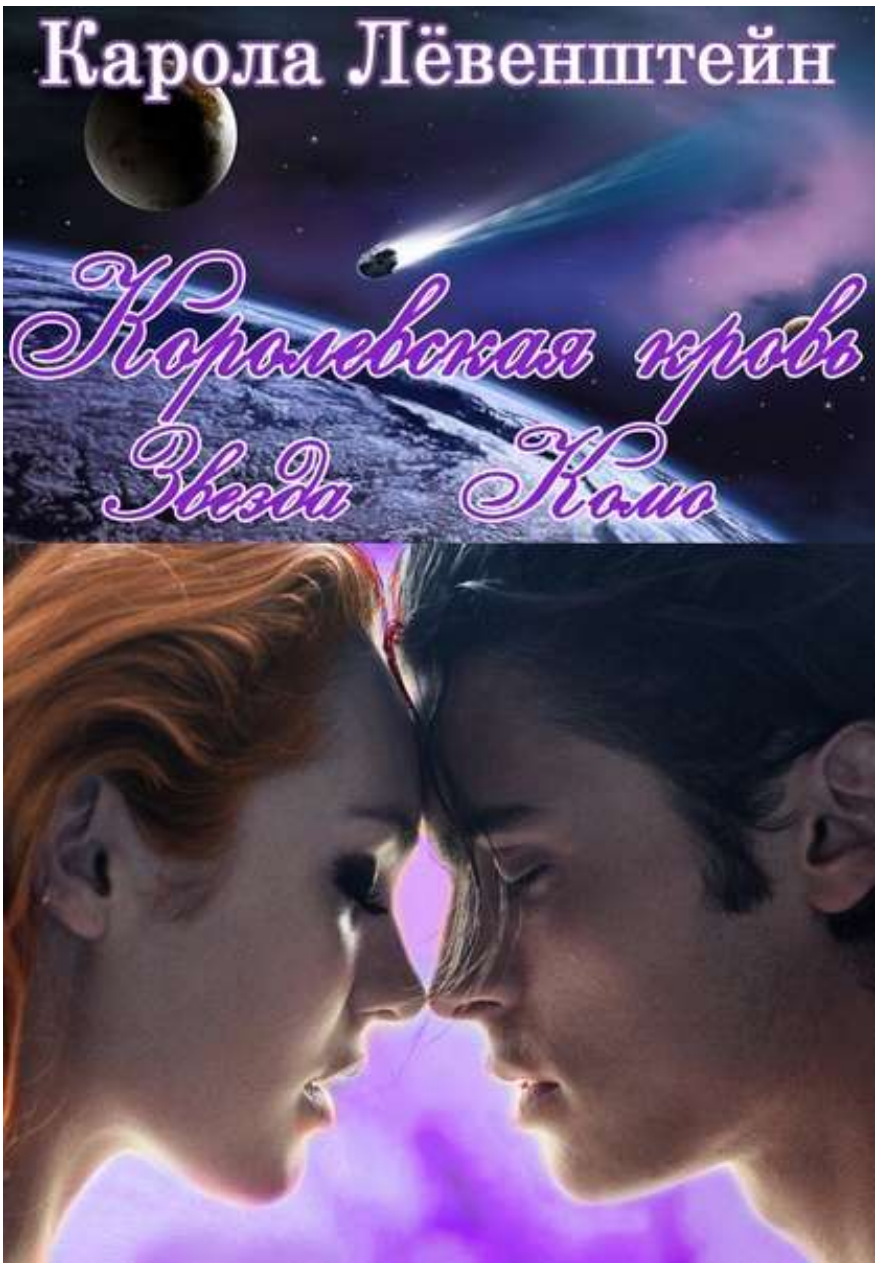
Карола Лёвенштейн – Звезда Комо



Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Stern von Komo
Автор: Карола Лёвенштейн / Karola Löwenstein
Серия: Королевская кровь #5 / Königsblut #5
Перевод: lena68169, Julia85, goldaweb77
Редактор: Оливия Джеймс

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Аннотация

Когда умирает надежда, если вся сила иссякла?

Когда тухнет последний свет, если тьма приближается?

Начинается пятый год обучения в Тенненбоде, и в Объединённом Магическом Союзе царит мирная атмосфера. И так как нет никаких препятствий, Адам настаивает на том, чтобы наконец, пожениться, отважившись на этот долгожданный шаг.

Но Сельма остаётся на стороже, и уже скоро все её мрачные предчувствия сбываются.

Мир обманчив. Бальтазар стремиться к власти, а с ним приходят разрушение и насилие. Сельма и Адам вооружаются для последней битвы. Битвы, которая всё решит.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Оглавление

Красный песок 5
Герои 18
Перемены 31
Приговор 40
Новые зацепки 45
Сюрпризы 52
Морлемы 59
Феи 71
Драбеллум 83
Письмо 91
Переезд 99
Зацепки 106
Катастрофы 114
Сделка с гномами 131
Лавандовые бобы 144
Пустота 154
Одиночество 164
Предательство 171
В кошки-мышки 185
Зелёный дом 198
Тёмные времена 213
Союзники 224
Новые планы 238
Хаебрам 244
Звезда Комо 258
Обмен 265
Тет-а-тет 275
Следующее утро 279
Кровные узы 288
Доверие 301
Союзники 304
Прощание 312
Гондана 316
Соревнования драконов 328

Виннла 343
Пепел и смерть 347
Летний ветерок 351
Эпилог 357

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Красный песок

Красный песок был повсюду. Ветер перегонял его через бесплодную землю в облаках и обсыпал им наши инструменты и крышу маленького домика. Он был везде, даже в обуви и одежде. Но никто из нас не жаловался. По крайней мере температура здесь, на северо-западе Австралии, по сравнению с жарой, которая преобладала в центре этого континента, была приятной.

Там, посреди пустыни из красного песка, находилось магическое поселение Гондана. Даже зимой, царящий сейчас здесь, в Австралии, когда был август, температура поднималась намного выше тридцати градусов. Немного пыли - это одна из наименьших проблем. Я была рада, что после прибытия туда шесть недель назад, мы сразу же отправились дальше.

- Отойди немного, - попросил Торин, с сомнением разглядывая землю под нашими ногами. Он поднял руки, и песок задвигался. Образовалась канава, которая становилась всё глубже и глубже, чем дольше Торин выполнял свою работу.

Под песком скоро появились скалы и валуны.

- Это не фундамент, - с сожалением заметила я и попытала удачу сама несколькими метрами дальше.

- И господин Лилиенштейн абсолютно уверен, что семья твоего деда владела здесь домом? - спросил Тороин, с сомнением глядя на меня.

- Он абсолютно уверен, - ответил Адам вместо меня, копая ещё одну канаву в песке, в надежде, что найдёт остатки стены. - Мы же уже подробно это обсуждали. Господин Лилиенштейн не верит в то, что дедушка Сельмы спрятал атрибут власти своей семьи где-то в Шёнефельде. Было бы недостаточно безопасно, спрятать его так близок от магического сообщества. Однако у семьи Некельсхайм вдали от цивилизации, как магической, так и немагической, была усадьба в Австралии.

- Мне это тоже кажется вполне логичным, - согласился Торин с Адамом. - Хотя я по-прежнему нахожу странным, что семья дедушки Сельмы была настолько скромной, что, в отличие от других королевских семей, владела только этим домом. У других королевских семей были дома по всему миру. Может мы ищем не в том месте.

- Не думаю, - ответила я. - У семьи моего дедушки было в Шёнефельде несколько домов, в которых они жили до их исчезновения. Дульса была в городском архиве и обнаружила, что в Шенефельде проживало много членов семьи Некельсхайм. Очевидно, вся большая семья находилась в столице, все двоюродные братья и сёстры, все тётушки и дядюшки. Видимо, у них была только одна большая усадьба за пределами Шёнефельде. По крайней мере о том, что их могло быть несколько, нет никаких доказательств.

- И именно поэтому совершенно очевидно, что должен быть проход из Шёнефельде в Австралию, - заметил Адам. - Так же, как он есть у нашей семьи и как был в Белару у семьи Сельмы в их старом особняке. Кроме того, семья Некельсхайм на протяжении столетий была известна своим исключительным лётным мастерством. Очевидно, что у них было место, где они могли свободно практиковаться. Где ещё можно сделать это лучше, как не в одинокой, бесплодной местности, куда может заблудить только парочка кенгуру?

Адам усмехнулся, в то время как тёплый ветер развивал его тёмные волосы. Он ободряюще на меня взглянул. Этот взгляд говорил без слов, что я не должна унывать.

Но не в этом была моя проблема. Проблема была в моём страхе, который постоянно управлял моими мыслями и чувствами, потому что было много разного, чего мне стоило бояться.

- Несомненно, проход есть, но мы не знаем, в каком из множества домов в Шенефельде, - я нацелилась на землю впереди и сдула песок. - В Шёнефельде из семьи Некельсхайм никого не осталось. После исчезновения Эдгара, они один за другим уехали из города и теперь живут разбросанные по всему миру. Уже десятилетия назад они закончили главу королевская кровь. По-видимому, это единственная из бывших королевских семей, которой в самом деле удалось оставить прошлое позади. Я действительно восхищаюсь ими за это.

Адам почувствовал мои грустные мысли и подошёл. Он обнял меня и прижал к себе. Тепло его тела опьянило меня.

- Мы тоже закончим эту главу, - пообещал он, нежно целуя меня в щёку.

На одно мгновение мир для нас остановился. Остались ещё только Адам и я, только наша любовь и сила, которую мы из неё черпали. Без него я уже давно бы сдалась и потеряла терпение. Но вместе мы постоянно мотивировали друг друга не терять мужества. Вместе мы были непобедимы.

Торин прочистил горло, и мы отпрянули друг от друга. По мере возможности, когда он находился рядом, мы избегали физическую близость. Даже если он никогда ничего не говорил, всё же было очевидно, что для него непросто выносить поблизости влюблённую парочку, когда он сам не мог быть вместе с Ширли.

Я хорошо помнила, как было тяжело смотреть на счастье других, пока Адам находился в царстве мёртвых. И не потому, что я не желала им счастья. Всё совсем наоборот, я желала им всё счастье мира, но всё же каждый нежный момент всегда болезненно напоминал мне о том, что моё собственное счастье было недостижимым.

Я прочистила горло.

- Найти нелегальную дверь, о которой не знают даже новые жильцы, будет невыполнимой задачей, - объективно продолжила я. - Потому что, как правило, такие двери скрыты с помощью магии. Если не знаешь, что нужно делать или говорить, то почти невозможно её обнаружить. Проще искать с другой стороны, а другая сторона с наибольшей вероятностью здесь, в Австралии.

Я выкопала новую канаву в пыльном песке, усиленно ища развалены или другие останки, которые могли сохраниться от дома.

- Никто и не говорил, что будет легко, - заметил Адам, позволив ветру смести красный песок с камней.

- Я знаю, - разочарованно вздохнула я. - Поэтому мы здесь.

- Мы здесь, потому что господин Лилиенштейн узнал, что этот дом в Австралии был снесен незадолго до исчезновения твоего дедушки, - напомнил мне Торин.

Адам кивнул.

- Есть все основания предполагать, что он спрятал атрибут в руинах, чтобы завершить эту главу своей жизни и оставить позади монархию и игры власти имущих.

Я кивнула.

- Мы уже знаем, что мои дедушка и бабушка с оптимизмом смотрели в будущее и действительно верили в то, что с введением демократии все станет по-другому и лучше.

- Теоретически так и есть, - мрачно ответил Торин.

Некоторое время я задумчиво смотрела на него. Он как сумасшедший работал, чтобы найти Звезду Комо. Он делал это ради Ширли, ради их отношений, которые в глазах Ширли не имели будущего в этом обществе. Хотя они оба были патрициями и закон не препятствовал их отношениям, всё же Ширли захотела расстаться, потому что не желала жить жизнью, которую презирала глубоко в душе.

Я даже не могла на нее за это обижаться, хотя мне было безумно жаль Торина, и я ощущала боль, которую он испытывал. Ширли же с трудом освободилась от своего прошлого, от давящего на нее происхождения и родительского контроля.

Быть вместе с Торином, означало в Шенефельде вновь возложить на себя все ограничения, а она не могла этого сделать.

Конечно нет.

Так как Торин любил Ширли и не мог просто так отпустить ее, у него был только один выход. Он верил словам хроники Акаши, которые гласили, что классовые различия можно отменить, только уничтожив атрибуты власти. Четыре были уже уничтожены. Нам нужно найти только один и передать его гномам, которые с радостью расплавят его в ближайшем вулкане.

Адам вздохнул, прошел еще несколько шагов и вновь начал копать песок.

- Мы можем только надеяться, что твой дедушка не слишком старался спрятать алмаз. Какого он был размера?

- Господин Лилиенштейн говорит, что по сравнению с другими представленными украшениями, он был прямо-таки крошечным. В выставочном каталоге написано, что в диаметре он был ровно 4 миллиметра, - вспомнила я.

- Это словно опять искать иголку в стоге сена, - вздохнул Торин и провел рукой по светлым волосам, как всегда торчавшими во все стороны.

- Как всегда.

Я вздохнула и обвела взглядом окрестности. Скоро зайдет солнце. Мы провели весь день на улице, работая под защитным заклинанием господина Лилиенштейна. Я была бы рада, если бы можно было обойтись без таких мер безопасности.

Однако не было причин думать, что Бальтазар отказался от своего желания убить меня. С тех пор, как в прошлом году он решил, что я слишком часто нарушала его планы и поэтому пришло время убрать меня с дороги, много чего произошло.

Благодаря Парэльсусу и его фиолетовой двери, мне всегда удавалось в последний момент ускользать от Морлемов. После того, как несколько недель назад мы освободили похищенных Бальтазаром девушек, лишив его тем самым рабочей силы, злости у него, наверняка, меньше не стало. Напротив. Я так боялась его гнева, что тщательно следила за тем, чтобы ни в коем случае не выйти за приделы защитного заклинания.

Мы обложили камнями ту область, где, как мы предполагали, стоял дом, и господин Лилиенштейн натянул вдоль этой линии защитное заклинание.

Между тем я уже могла наложить вполне годное мобильное защитное заклинание, но это, прикреплённое к месту, имело величину, которую я была не в состояние создать сама.

В тот момент, когда мы достигли камней, а значит и конца участка, который хотели обыскать сегодня, солнце зашло, погрузив ландшафт в захватывающую игру цветов, которая, казалось, состоит только из красного, оранжевого и жёлтого.

Я наблюдала за солнцем, как оно медленно исчезает за горизонтом. Снова прошёл день, а мы не продвинулись дальше, только выяснили, что на лежащем позади нас участке, длинной примерно пятьсот метров, никогда не стояло дома. Хотя, кроме начала нового семестра в октябре, нас ничего не подгоняло, но всё же я чувствовала себя загнанной. Я точно знала, что Бальтазар и его Морлемы где-то там, готовятся к следующему шагу. И это лишь вопрос времени, когда и где они снова появятся, чтобы распространить страх и ужас, а у меня ничего не было, что я могла бы противопоставить гневу Бальтазара.

Внезапно я услышала голос Адама. Он смешался с моими мыслями, такой знакомый и успокаивающий. «Я не позволю, чтобы Бальтазар смог тебя заполучить.»

«Я не собираюсь позволить ему себя поймать», - ответила я.

- Пара заканчивать, - в этот момент произнёс, выпрямляясь, Торин. - Может другие были сегодня успешнее нас.

- Думаю, это не так сложно, - вздохнула я, складывая инструменты на парящую тележку. Затем мы медленно направились к нашим двум домикам. Это были два последних одноразовых жилища, которые ещё остались у Торина в запасе. - Есть какие-нибудь новости из Шёнефельде? - я не смотрела на Торина и Адама, сосредоточившись на узкой тропинке, проходящей между сухих кустов.

Мой вопрос был обширным, но на самом деле я хотела знать, видели ли где-нибудь Тимею Торрел и её мужа. После того, как выяснилось, что они извлекали выгоду из рабского труда похищенных девушек, от этого не только внезапно прекратилась продажа парящих светящихся шаров, которая не восстановилась до сих пор. Доверие клиентов было разрушено, а публичные заявления Тимеи Торрел о том, что она ничего не знала об истинном происхождении стеклянных шаров и уже давно выбрала другого поставщика, никоим образом не улучшило ситуацию.

В конце концов, родители Адама покинули Шёнефельде после того, как больше не могли выходить на улицу, потому что их везде освистывали. Рамон и Леннокс разорвали связь с родителями, так же, как Адам и Торин. Братья Торрел были ужасно шокированы, когда выяснили, в какие махинации вовлечены их родители.

Торин бесстрастно покачал головой.

- Я закрыл своё сознание. Прямо сейчас нет ничего, на чём я хотел бы сосредоточиться, кроме как на поисках Звезды Комо.

- Конечно, - кивнула я. - Мы все этого хотим.

Адам прочистил горло.

- Адмирал связался со мной и...

- Тебе не нужно ничего говорить, - прервал его Торин. - Я знаю, что скоро должен вернуться. Уже только потому, что мне нужно зарабатывать на жизнь, теперь, когда...

Он глубоко вдохнул, но всё же не стал договаривать то, что вертелось у него на языке.

- Дело в не в этом, - ответил Адам.

- Что ещё? - Торин посмотрел на Адама. Несмотря на надвигающуюся темноту, можно было увидеть любопытство в его глазах. - Адмирал больше не хочет, чтобы мы были членами Чёрной гвардии, потому что мы теперь изгнанники?

- Нет, - незамедлительно ответил Адам. - Адмирал держит своё слово. Он пообещал, что мы не будем нести ответственность за злодеяния наших родителей, и он не обвинит нас в них.

- Что он хочет тогда? Появились Морлемы?

- Нет, - Адам энергично покачало головой. - Против наших родителей было выдвинуто обвинение и назначен суд.

Торин страдальчески вздохнул.

- Этого следовало ожидать, верно?

- Да, но произошло не только это. Был выдан ордер на арест, - неохотно продолжил Адам, не выпуская Торина из виду. - И этот ордер должна привести в исполнение Чёрная гвардия.

- Орден на арест? - недоверчиво спросила я.

Быть патрицием в Объединённом Магическом Союзе означало, что ты мог позволить себе почти всё и при этом быть уверенным, что другие патриции это замнут. Если только противозаконные действия не были направлены против своих же рядов. Парэлсус испытал на себе это невысказанное правило, когда его понизили до плебея, потому что он планировал покушение на правящего тогда примуса.

- Да, ордер на арест, - подтвердил, кивая, Адам.

- Если есть ордер, значит Ладислав Энде теперь принял окончательное решение пойти не только против Бальтазара, но и против ваших родителей, - заметила я.

- Ему пришлось, - ответил Адам. - Ничего другого не оставалось.

- Знаю, - кивнула я, пока мы шли дальше в сгущающихся сумерках. - Общественное мнение яснее некуда. В Виннле я продолжаю слышать голоса, жаждущие справедливости.

- Они это заслужили, - резко сказал Торин.

- Мы точно не знаем, - Адам задумчиво посмотрел на него. - Мать настаивала на том, что не знала, кто на самом деле скрывается за поставками.

- Я просто не могу в это поверить, - сказал Торин. В его голосе звучал сдержанный гнев. - У них был только один единственный поставщик, и они не знали, кто он на самом деле, и откуда привозят стеклянные шары? Это трудно представить. Рамон и Леннокс тоже ей не верят. Мне интересно, почему ты до сих пор веришь?

- Надо признать, что это объяснение неубедительно, - согласился Адам. - Но мне всё равно тяжело допустить что-то другое. Это будет означать, что они знали масштабы преступления и были готовы принять страдания девушек, чтобы извлечь из этого выгоду.

- Адам, - Торин остановился и серьёзно посмотрел на Адама. - Ты мой младший брат, и я знаю, что мать всегда любила тебя больше всех. Кроме того, я знаю, что ты веришь в хорошее в людях, и в этом, в принципе, нет ничего предосудительного. Но тебе должно быть ясно, что

именно так она и поступила. Возможно, свою семью мать защищает всеми силами, но остальные маги были в её жизни ничем иным, как шахматными фигурами. Ей всё равно, страдают они, умирают или несчастны. Единственное, что её волнует это то, чтобы всё развивалось в её пользу, точнее говоря, в пользу нашей семьи.

Адам задумчиво посмотрел на брата.

С моих губ не слетело ни слова, потому что я думала точно так же, как Торин. После стольких лет я достаточно хорошо изучила Тимею Торрел, чтобы знать, что у неё нет сочувствия, и она никого не любит, кроме мужа и своих сыновей. В конечном итоге, именно это поведение привело к тому, что Ширли рассталась с Торином.

- Посмотрим, что выявит суд, - сказал Адам через некоторое время.

- Это зависит от того, кому Теодор Дусс отдаст предпочтение, - задумчиво сказала я. - Поддержит ли он ваших родителей или примуса?

- Зачем ему ещё поддерживать наших родителей? - с горечью произнёс Торин, зажигая световой шар над нашими головами. В это время мы уже подходили к домикам. - Причин для этого больше нет. Они потеряли своё влияние в Объединенном Магическом Союзе. Никто не хочет иметь ничего общего с изгоями, тем более примус. Сейчас ему нужны сильные и могущественные союзники, чтобы он мог противостоять Бальтазару. А Торрелы теперь не одни из них. У нас больше нет денег, нет власти и влияния. Всё уже давно решено. Поэтому, собственно, даже судебный процесс не нужен.

- Ладно тебе, - ответил Адам, закончив эту тему разговора.

Мы дошли до домиков. Адам разгрузил парящую тележку и припарковал её рядом с одним из них. Несмотря на всю радость от освобождения девушек, для Адама всё ещё было тяжело принять причастность его родителей к этому преступлению. В то время как Рамон, Леннокс и Торин приняли решение, я ясно чувствовала, что у Адама в сердце ещё теплилась искра надежды. Он хотел верить в то, что мать не соврала и что она в самом деле не знала, что происходило.

В этот момент дверь одного из маленьких домиков открылась.

- А вот и вы, наконец, - господин Лилиеншейн нетерпеливо на нас взглянул. - Вы что-нибудь нашли?

- Нет, - покачала головой я.

- Не забывайте, что не нужно тратить время, капая слишком глубоко. Самое большее полметра, глубже алмаз лежать не может.

Господин Лилиештейн вышел из дома и посмотрел на ночное небо, где уже появились первые звёзды.

- Мы это знаем, - ответила я, садясь на скамейку перед домом. - Обо всём, что лежит глубже, знают гномы. В таком случае они бы уже сами нашли Звезду Комо.

- Конечно, - пробормотал господин Лилиенштейн, садясь рядом со мной. - Конечно вы знаете.

- Нам также известно, что мы должны использовать силы бережливо на тот случай, если кто-то всё же забредёт в эту пустошь.

- Именно, - кивнул господин Лилиенштейн. - Нас ни в коем случае не должны обнаружить.

- Как прошёл ваш день? - спросила я. - Есть какой-то прогресс?

- Что ж, - вздохнул господин Лилиенштейн. - Всё зависит от того, как на это посмотреть. Мой ордер на арест до сих пор не отменён, но палата сенаторов заверила меня, что ещё раз детально рассмотрит моё дело. «Красного Мстителя» публиковать нельзя, хотя к этому времени я собрал достаточно материала, чтобы заполнить десять выпусков.

- Они никогда не снимут обвинения, - всего в нескольких метрах от меня раздалось хриплое покашливание.

- Парэлсус, - испуганно сказала я.

- Кто же ещё? - ответил он. - В эту пустошь больше никто не забредает.

- Вы предпочли бы вернуться на летающие острова Гиннинг? - спросила я.

Его лицо скривилось в страдальческую гримасу.

- Я не совсем это имел в виду.

- Знаю, вам не хватает вашей лаборатории.

Я как можно отзывчивее кивнула. В создавшихся обстоятельствах все очень старались, чтобы Парэлсус получил всё, что ему нужно для работы. Даже преобразованную параллельную раму Адам и Торин вывезли из скрытого гостиничного номера на островах Гиннинг, хотя сильно рисковали. Но что-то настолько ценное нельзя было оставлять там, с этим мы все согласились.

И всё же, казалось, что Парэлсус не доволен. Ему постоянно чего-то не хватало, или он был в таком плохом настроение, что на несколько дней запирался в своём домике и ни с кем не разговаривал. Поэтому всем сложно было с ним поладить. Но мы сдержали обещание, которое дали Парэлсусу. Безопасность, спокойствие и рабочее место за то, что он предоставил нам фиолетовую дверь для спасения похищенных Бальтазаром девушек.

- Чепуха, - угрюмо ответил Парэлсус. - Дело не в лаборатории.

- А в чём тогда? - нетерпеливо спросила я. Моё настроение было сегодня не ахти. Продолжительные, неудачные поиски подорвали моё терпение. - Вы не продвинулись вперёд в работе, о которой не хотите нам рассказывать? Я бы с удовольствием помогла вам, но я всё ещё не знаю, что, собственно, вы делаете.

- Это тут тоже не причём, - уклончиво ответил Парэлсус.

- Что тогда случилось?

Он задумчиво посмотрел на меня, и я с удивлением заметила, что он, похоже, обдумывал, ответить на мой вопрос или нет.

- Ну..., - нерешительно начал он.

Я с любопытством ждала, и даже Торин с Адамом с интересом наклонились вперёд, чтобы не пропустить ответ Парэлсуса.

Парэлсус прочистил горло.

- Дело в том, что профессор Эспендорм объявила, что в новом учебном году я должен возобновить свою работу в Тенненбоде.

- Видимо она не знает о ваших разногласиях с палатой сенаторов, - предположил Адам.

- Верно, - коротко ответил Парэлсус. - Если я не явлюсь на работу в начале сентября, то она назначит на моё место другого, - Парэлсус нервно провёл рукой по своим седым волосам. Он явно был встревожен, что попал в такую дилемму.

Я внимательно посмотрела на него.

- Вы хотите вернуться, верно? - спросила я.

Парэлсус кивнул.

- Тогда пришло время решить ваши проблемы с палатой сенаторов, - сказал Адам. - У вас нет чего-нибудь, что вы могли бы предложить им, не раскрывая сразу всех своих секретов?

Парэлсус уже хотел вспылить и раздражённо ответить, как вдруг замер, словно на него снизошло озарение. И, похоже, именно так и случилось. Одно мгновение он смотрел сквозь нас, и по нему было видно, как его мысли проносятся в голове, как он начал формировать свою идею. В конце концов он прочистил горло и развернувшись, вернулся в свой домик.

- Это именно то, что нужно, - уходя, прошептал он, как раз так громко, что я смогла его услышать. - Так я смогу, наконец, избавиться от кровососов.

Три дня спустя Парэлсус сложил свою сумку, не поделившись с нами своей внезапной идеей. И должно быть он уже договорился с палатой сенаторов, раз так беззаботно ехал в Шёнефельде. Немного растерянные, мы остались в нашем укрытии и в последующие дни продолжили поиск.

- А алмаз вообще можно уничтожить в вулкане? - спросил Торин, когда мы одни утром вышли, чтобы как обычно продолжить работу. Август подходил к концу, но здесь мы не особо ощущали смену времён года. Дождь шёл редко, а окрестности почти не менялись. Везде был красный песок, и совсем редко встречались деревья и кусты, которые бы прерывали прямую линию ландшафта.

- Можно, - ответила я. Я попросила господина Лилиенштейна подробно объяснить мне эту деталь. - Но я не волнуюсь о том, что гномы выполнят эту работу должным образом. Они ждут не дождутся, когда смогут ослабить могущество магов.

- Охотно в это верю, - ответил Адам, сдувая красный песок в сторону.

- Мы действительно можем доверять гномам? - внезапно спросил Торин. - Откуда вам знать, что они не сохранили атрибуты власти, положив в какую-нибудь пещеру?

Я опустила руки и серьёзно взглянула на Торина.

- Всё очень просто, - ответила я. - Сила этих предметов была сломлена. Разве ты сам не помнишь? - в моём взгляде был вопрос. - После того, как Грааль Патрициев исчез, семья Арпади потеряла свою власть над Антарктикой, а когда они заполучили медальон вашей матери, богатство семьи Торрел испарилось.

- Пепел Хроники Акаши я видел собственными глазами, - сказал Адам. - А единственную каплю Иерихонского Эликсира проглотил Бальтазар. Атрибуты уничтожены. В этом нет никаких сомнений.

- Тогда ладно. Я просто хотел быть абсолютно уверенным, - Торин разгрузил инструменты на том месте, где мы прошлым вечером прекратили работу. Сегодня мы внимательно исследуем ещё один участок. - Мне всё равно, кто уничтожит атрибуты. Главное, чтобы они исчезли с лица земли.

- Может немного с этим подождём, - предложил Адам.

- Подождём? - Торин с глухим стуком бросил лопату, которая приземлилась в красный песок. - Зачем ждать? Чтобы свергнуть патрициев, атрибут власти должен быть уничтожен, и

это то, чего мы все хотим, ведь так? Вы боритесь за это уже несколько лет, а теперь у тебя появились сомнения?

- А как же Бальтазар? - Адам серьёзно посмотрел на Торина. - Он хочет захватить власть в Объединённом Магическом Союзе. И он использует любые средства, чтобы убрать с дороги Ладислава Энде.

- Он патриций, и если атрибуты власти будут уничтожены, то и он станет слабее, - Торин вызывающе смотрел на Адама.

- Ты хоть сам в это веришь? - удивлённо спросила я. - Я вот совсем не уверена в том, кто такой сейчас Бальтазар. Но он точно не патриций.

- Кончено он патриций, - ответил Торин, вопросительно глядя на меня и Адама. - Что вы вообще хотите этим сказать?

- Атрибут будет уничтожен, это даже не обсуждается, - примирительно сказал Адам. - Я лишь хочу сказать, что сначала нам нужно выяснить, какой силой обладает эта Звезда Комо. Нам до сих пор это не известно, и, возможно, она будет нам ещё полезна.

- Полезна для чего? - спросил Торин.

- Полезна, если мы снова встретимся с Бальтазаром, - ответил Адам.

- О Бальтазаре позаботится адмирал и Чёрная гвардия, - ни секунды не колеблясь ответил Торин. - Кроме того, вы уже и сами заметили, что не сможете бороться с ним в одиночку. Он уже и раньше был почти непобедим, а с тех пор, как проглотил этот чудодейственный эликсир, с ним вообще больше не справиться.

- Верно, - ответила я, и холодное чувство скрутило живот. С тех пор, как Бальтазар принял Иерихонский эликсир, он стал более могущественным. Даже его облик изменился. Хотя он всё ещё был магом, как и мы, и имел человеческое телосложение, всё же стал шире и сильнее прежнего. Его формы стали угловатыми, и я смогла различить в его внешнем облике черты дракона. То, что мне всегда нравилось, стало теперь признаками моего врага. - А какой, по-твоему, вред смогут тогда нанести ему воины Чёрной гвардии?

- Они намного превосходят его числом, - ответил Торин. - А также вам не стоит забывать, что воины Чёрной гвардии уже много лет успешно сражаются с Морлемами и знают, как дать отпор. Без сомнения, они в силах схватить Бальтазара и даже если не смогут его убить, то, по крайней мере, запереть, чтобы он больше не причинял вреда. Чёрная гвардия вполне на это способна. Для этого не нужна Звезда Комо.

- Никто и не утверждал, что они не могут дать отпор, - ответила я. - Просто суть в том, что атрибут власти, возможно, сделает нас сильнее Бальтазара. Я знаю, что долгое время была против того, чтобы использовать атрибут власти в наших интересах, но с тех пор, как увидела, что сталось с Бальтазаром, я изменила своё мнение.

- Но я не изменил, - ответил Торин, хватая лопату. Не теряя больше ни слова, он начал капать, даже не пытаясь использовать свои магические силы.

«Оставь его», - мысли Адама внезапно появились в моей голове.

«Я не могу», - ответила я и подошла к Торину.

- Чего тебе? - спросил он, не прерывая работы.

В воздух поднялась пыль.

- Я хочу сказать, что мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы найти этот атрибут, уничтожить его и устранить классовые различия. Это моя цель. Но где-то там Бальтазар. Если он убьёт меня прежде, чем мне удастся завершить мою миссию, тогда всё было напрасно. Хроника Акаши сказала, что должны быть уничтожены все атрибуты власти, а не только четыре. Если мы умрём, значит потерпели неудачу. Понимаешь, что я не могу этого допустить? Не после того, что нам уже удалось достичь.

Торин некоторое время пристально смотрел на меня. В его глазах я увидела, что мои слова до него дошли и что он вполне мог понять мои мотивы.

- Давайте перенесём спор об этом на то время, кода найдём Звезду Комо. Всё остальное - только потерянное время.

Сказав это, он сунул мне в руки свою лопату и подошёл к парящей тележке, чтобы взять себе другую.

Последнее слово в этом вопросе за мной, но сейчас у меня не было ничего, что я могла бы противопоставить аргументу Торина. Поэтому я взяла лопату и начала копать землю в поисках останков дома, по которому когда-то ходил мой дедушка Эдгар фон Некельсхайм.

К полудню мы уже осилили довольно большую площадь. Лопаты через некоторое время мы заменили на свои руки, и легко сдвигали ими песок.

- Мы продвигались бы намного быстрее, если бы просто сдували песок сильным ветром, - сказал Торин, глядя на почти двести метров, лежащих позади нас.

- Ты знаешь, что это могут заметить, - серьёзно сказала я, взяв в руки рюкзак и вытащила пару скрипышей. - Возможно, Парэлсус и смог найти способ вернуться в Шёнефельде, но для господина Лилиенштейна пока что всё выглядит плохо. Мы не можем рисковать и позволить им обнаружить нас.

- Ладно уж, - ответил Торин и взял протянутого мной скрипыша.

Я уже собиралась дать скрипыша и Адаму, но вдруг почувствовала, что кто-то хочет со мной связаться. Я удивлённо замерла. Мгновение спустя я уже услышала голос бабушки в голове. «Привет Сельма. Извини, что я беспокою, но так дело не пойдёт. Ты должна быстро вернуться в Шёнефельде.»

«Почему?» Мои руки и ноги внезапно напряглись. На ум пришла сразу тысяча катастроф. Но Адам внезапно оказался рядом, проник в мои мысли и внимательно ждал ответа бабушки. Что пошло не так? Появились проблемы с гномами? Бальтазару всё-таки удалось пробраться в Шёнефельде? Или Ладислав Энде сломался под политическим давлением и отказался от должности примуса?

«Ты должна притормозить Лоренца», - ответила бабушка, совершенно меня удивив, и мне понадобилось мгновение, пока её слова до меня дошли.

«Лоренца?» - удивлённо спросила я. При чём тут Лоренц?

«Верно», - ответила бабушка, и я почувствовала, как вспыхнуло её недовольство. «Он готовит вашу свадьбу в таком масштабе, что это не останется незамеченным. Я попросила его быть немного осторожнее, но он не знает меры. Ты должна поговорить с ним, иначе при возвращении вас встретит и арестует Чёрная гвардия. В данный момент у меня нет энергии,

чтобы ещё присматривать и за ним. Я предпочитаю проводить время в Виннле, чтобы отслеживать новости. И смогла уже добиться некоторых успехов.»

«Что ты имеешь в виду? Ты выяснила что-то интересное?»

«Верно», - ответила бабушка. «Я теперь знаю, что уже была один раз на Корво.»

«В самом деле?»

«Да, это воспоминание о событиях, произошедших уже давным-давно. Будучи маленьким ребёнком, я вместе с тётей навещала семью Бальтазар на Корво. Вот почему мне показалось это таким знакомым. Воспоминания не были стёрты, они просто были такими банальными и скучными, что в них не было пользы. Мы ездили туда на чаепитие и обменивались сплетнями. Я потратила кучу времени, пытаясь докопаться до сути. Это ужасно меня злит, а тут ещё докучает Лоренц.»

«Хорошо», - ответила я. «Я об этом позабочусь.»

- Лоренц, - раздражённо вырвалось у Адама. - Я уже несколько раз просил его не выходить за рамки.

Я вздохнула.

- Ты же его знаешь. Когда речь заходит о свадьбе, он сходит с ума.

Я задумчиво опёрлась на лопату и посмотрела вдаль. Голубое небо безупречно сияло, создавая потрясающий контраст с бесплодным, красным ландшафтом.

- Тем не менее, мы должны остановить его, прежде чем он подвергнет нас опасности.

- Что случилось с Лоренцем? - спросил Торин.

- Он подготавливает нашу свадьбу. Вот что случилось, - Адам угрюмо пнул камень в близлежащую скалу.

- Всё ясно, - сочувственно промолвил Торин, как будто слишком хорошо мог себе представить, какой восторг это занятие вызывает у Лоренца. - Вам нужно об этом позаботиться, прежде чем выпишут следующий ордер на арест.

- Это всё равно когда-нибудь случиться, - тихо ответила я. - Может все-таки еще раз перенесем свадьбу? - я осторожно посмотрела на Адама.

- Ни в коем случае, - ответил Адам. В его голосе слышалась такая решительность, что все мои опасения как рукой сняло. - Разве что, у тебя появились сомнения?

Он серьезно посмотрел на меня, но я заметила огонек в его глазах. А может в них был и небольшой страх, что я могла передумать.

- Я приняла твое предложение руки и сердца и держу слово, - с серьезным видом сказала я. - Я люблю тебя больше жизни, поэтому мне так важна твоя жизнь.

- Она в безопасности, - сразу ответил Адам. - После того, что натворили мои родители, их не только заточат в Хаебраме, но и понизят до плебеев, и, скорее всего, и нас в придачу. Теперь я отверженный. На данный момент никому не будет интересно, если я женюсь на плебейке. Я люблю тебя, Сельма. Нам пришлось так долго прятаться, поэтому я хочу, чтобы о нас узнал весь мир. Сейчас маги нас любят, потому что мы вернули им их дочерей. Возможность, наконец обнародовать наши отношения, сейчас более благоприятна, чем когда-либо прежде. Мы вот-вот найдём пятый атрибут и сломим власть патрициев. Всё идёт хорошо.

- Знаю, - тихо ответила я. Адам был прав, а его оптимизм был хорошей поддержкой. Ещё никогда раньше обстоятельства так хорошо не складывались для нас, и я с радостью стала бы его женой. Но я просто не могла заставить молчать осторожный голос в голове. Он всё время формулировал мои самые глубокие страхи. - Но всё равно это не настолько безопасно. Рискованно уже даже лететь в Гондану. Морлемы могут поджидать нас там.

- Они не прилетели, когда мы приехали сюда и не прилетят, когда будем уезжать, - серьёзно заметил Адам. - Расстояние для этого слишком мало. Кроме того, они, вероятнее всего, не могут покинуть Корво. Ладислав Энде и адмирал наложили на остров защитное заклинание. Бальтазар и его Морлемы сейчас там заперты.

- Это всего лишь предположение. Мы не знаем, действительно ли они не могут покинуть остров или просто не хотят, - ответила я, наблюдая за Торином, как он старается не слушать наш разговор и с интересом разглядывает камень, который Адам пнул в скалу в нескольких метрах от нас. - Также мы не знаем, какие двери есть у Бальтазара в укрытие. Возможно, у него есть доступ к домам, о которых нам неизвестно. Избежать защитное заклинание не должно представлять для него проблемы.

- Верно, - ответил Торин, ещё внимательнее разглядывая скалу. - Однако Морлемы не могут путешествовать через двери.

- Так и есть, - подтвердил Адам. Он смотрел на Торина. - Ты, видимо, хочешь от нас избавиться?

Торин удивлённо повернулся.

- Возможно, - ответил он, и теперь на его лице появилась улыбка. - Если бы я был один, то, наверняка, смог бы вскоре уговорить господина Лилиенштейна сократить время поиска, применив немного больше магии, - он обошёл камень и уставился на лежащий рядом поменьше. Затем наклонившись вперёд и поскрёб поверхность. - Но, возможно, в этом больше нет необходимости.

- О чём ты говоришь?

Сделав несколько шагов, Адама подошёл к Торину и тоже склонился к красному камню.

- О том, что я кое-что нашёл, - торжествующе ответил Торин.

Я подошла к ним, разглядывая камни.

Торин соскрёб поверхность камня, и под ней был хорошо виден стык. Два камня были соединены вместе раствором или чем-то подобным.

- Неплохо, - одобрил Адам. - Твой дедушка превратил дом не в песок, а в камни. Мы могли бы рыться в песке ещё много лет, так ничего и не найдя.

- А камни явно лежат на поверхности, - ответила я. - Пойду позову господина Лилиенштейна.

Я уже собиралась пойти позвать его, как Торин внезапно схватил меня за руку.

- Нет, - решительно произнёс он. - Я приведу господина Лилиештейна, и вместе мы спокойно разберём эту скалу на части. Это займёт некоторое время. А вы двое немедленно отправляйтесь в Шёнефельде и взовите к совести Лоренца.

Я секунду помедлила и вопросительно посмотрела на Адама. Я ничего не имела против того, чтобы покинуть эту пустошь и вернуться домой. И теперь, когда, казалось, наша задача выполнена, мы могли уехать с чистой совестью.

Адам быстро кивнул.

- Согласна, - сказала я. - Мы едим домой, а вы продолжайте искать Звезду Комо.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Герои

Когда я вышла из туристического агентства госпожи Трудиг, в Шёнефельде царила мирная атмосфера. Солнце сияло высоко в небе, а на рыночной площади, как обычно, поздним летом, было жарко. Ким Гёрнер выставил перед «Гостинной Шёнефельде» зонтики, столы и стулья, и некоторые семьи сидели там, ели мороженное, пили кофе и разговаривали в непринужденной обстановке.

Внешне всё было в порядке. Но я видела детали, на которые люди здесь не обращали внимания: вывеска с «закрыто», уже несколько месяцев висящая на двери книжного магазина господина Лилиенштейна, серый облачный покров, нависший над массивом, который никак не хотел вписываться в ярко-голубое летнее небо. Скорее всего, Теннебоде навещали маги, и нельзя было, чтобы их заметили.

Я также узнала идущего по рыночной площади мужчину в чёрном костюме, который растерянно оглядывался по сторонам. Учитывая то, как он выглядел, он, скорее всего, только что пришёл в себя и удивлялся, как оказался здесь. С большой вероятностью, он пытался войти в палату сенаторов. Но защитное заклинание магических бюрократов ввело его в заблуждение, нашептав, что у него срочные дела на рыночной площади. Судя по его угрюмому лицу, он постепенно начинал понимать, что не сумел туда войти. Такое отчетливо заметное разочарование на его лице свидетельствовало о том, что это была не первая его попытка. Некоторое время он задумчиво стоял и смотрел на Каштановую аллею, где заканчивался Шенефельде, туда, где находилась палата сенаторов, а еще дальше в лесу располагался дом семьи Торрелов.

Казалось, он раздумывает, стоит ли сделать еще одну попытку. Но, в конце концов, осознав свое бессилие, он опустил голову и пошел к ратуше, где находилось организованное палатой сенаторов бюро по приему граждан, прямо напротив лечебных кабинетов моей бабушки.

Мне вдруг захотелось помочь ему и уговорить сосредоточиться, чтобы преодолеть барьер, возведенный палатой сенаторов. Однако я осталась стоять, так и не решившись заговорить с ним, потому что в связи с предстоящей свадьбой боялась впасть в немилость у палаты сенаторов.

То, что мы делали, по-прежнему было вне закона. Единственной причиной, придавшей нам смелости, был тот факт, что даже «Хроника Короны» назвала Адама и меня героями, и мы воспользовались моментом, чтобы наконец открыто продемонстрировать наши отношения. Сам примус был нам обязан, потому что мы освободили его дочь из лап Морлемов. Мы много лет ждали такой возможности. Это была не полная победа, так как закон все еще был против нас. Но в данный момент мы были уверены, что он не будет истолкован дословно.

В то время как мужчина в костюме вошёл в ратушу, я отвернулась и направилась в Глиняный переулок 13, где жил Лоренц, вероятно прямо сейчас погрузившейся в мир из розового плюша и тюля. Как я могла передать ему планирование нашей свадьбы и сразу после этого уехать из города?

Внезапно я усомнилась в том решении, которое приняла несколько недель назад. Но в то время я не заглядывала в будущее так далеко. Сразу после выпускного вечера я покинула

Шёнефельде вместе с Адамом, отправившись на поиски Звезды Комо. Это казалось мне более важным, чем планирование и подготовка свадьбы.

Я была так сосредоточенна на этой задаче, что практически выкинула из головы, насколько хорошо или плохо Лоренц сможет справиться со своей. Как я могла быть настолько безрассудной?

- Сельма!

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась, когда услышала позади своё имя. Но уже когда поворачивалась, я узнала позвавший меня голос.

- Лиана, - обрадовалась я, когда та уже бежал в мою сторону.

Её светлые, вьющиеся волосы разметались вокруг, и я снова заметила, что с её хрупкой фигурой и голубыми глазами она похожа на фею. Но это впечатление сразу улетучилось, когда она споткнулась, и лишь быстро отреагировав, мне удалось помочь ей избежать болезненного падения.

- Как всегда безудержная, - ухмыльнулась я, крепко обняв Лиану.

- Как хорошо, что ты наконец вернулась, - она крепко прижала меня к себе. - Разве вы не хотели оставаться в Австралии до начала следующего семестра? - Лиана отошла на шаг назад. - Но я уже догадываюсь, почему ты вернулась так рано.

Лиана осторожно огляделась по сторонам, как будто ожидала за следующим углом неприятный сюрприз.

- Моя бабушка сказала, что нам лучше убедиться в том, что здесь всё в порядке, - сказала я, проследив за её взглядом.

При этом я заметила, что семья под зонтиком с интересом меня разглядывает и, похоже, говорит обо мне. Теперь мне рукой помахал мальчик и громко позвал по имени через всю рыночную площадь.

Верно! С тех пор, как «Хроника Короны» так позитивно отозвалась о нас в статье, меня знало много людей. В австралийской пустоши я совсем об этом забыла. Я робко помахала в ответ и снова провернулась к Лиане.

Она смотрела на меня округлив глаза.

- Ты должна притормозить его, Сельма, - настоятельно сказала она. - И как можно быстрее. Я знаю, что Ладислав Энде сейчас не будет внимательно присматриваться, если вы нарушите правила, но если Лоренц продолжит в том же духе, тогда и примус уже не сможет закрыть на всё глаза.

- Моя бабушка выразилась примерно так же, - вздохнула я. - Тогда мне лучше сразу пойти к нему. Как дела у твоей сестры?

Лицо Лианы просветлело.

- Сначала сходи к Лоренцу и вразуми его. Встретимся сегодня вечером в павильоне, тогда сможем спокойно поговорить.

- Хорошо, - кивнула я.

Лиана ещё раз ободряюще подмигнула, затем вернулась в магазин своей бабушки, откуда должно быть заметила меня, когда я пересекала рыночную площадь.

Я пошла быстрым шагом дальше и завернула в Кирпичный переулок. С тех пор, как административный центр Объединённого Магического Союза был перенесён в Шёнефельде, в этом городе больше не было пустующих домов. В палате сенаторов работало много сотрудников, а большинство из них переехало в Шёнефельде со своими семьями, и заняло много свободных квартир.

Когда я свернула в Глиняный переулок, это чувство даже ещё усилилось. Улица была оживлённой, дети играли на тротуаре в догонялки. Контраст между разваливающейся улицей, которой когда-то был Глиняный переулок, и то, что я видела теперь, был действительно удивительным.

Наконец я добралась до конца узкого переулка, заканчивающегося небольшой площадью, посередине которой росла корявая липа.

Уже когда я увидела дом под номером 13, мне стало ясно, что уже давно было пора притормозить Лоренца.

Повсюду на фасаде были развешаны маленькие розовые флажки в форме сердечка, и когда я подошла ближе, я увидела, что на них написано «Сельма и Адам».

- О, нет, - прошептала я, когда позвонив в дверь, вместо звонка раздался свадебный марш.

Когда дверь открылась, я была готова ко всему. Однако когда Лоренц оказался передо мной, одетый в белую футболку, на которой красовалось розовое сердечко и золотыми буквами были написаны наши с Адамом имена, я всё-таки на одно мгновение решилась дара речи. Но, возможно, дело было также в свадебном плате, которое я обнаружила на кухне Лоренца. Казалось, будто оно появилось из сказки: с длинными рукавами, оно спадало вниз мягкими волнами. Это платье было захватывающим, идеальным и красивым. Однако настолько красивым, что выйдет за рамки. Ведь праздник должен быть небольшим и простеньким, остаться незаметным, чтобы не встревожить ни одного чиновника палаты сенаторов. Такое платье было бы уже чересчур. Очень дорогое, очень красивое и слишком идеальное.

- Лоренц, - выдохнула я, как будто кто-то только что перекрыл мне воздух.

- Дорогая, ты ведь ещё не должна было его видеть, - укоризненно посмотрел на меня Лоренц. - Это же сюрприз.

- Оно прекрасно, - пропищала я.

- Я знал, что тебе понравится, - заметил Лоренц и взяв меня за руку, затащил в дом.

Подойдя ближе, я, округлив глаза, уставилась на свадебное платье и внезапно осознала, что действительно буду невестой. Я выйду замуж. Медленно приблизившись к платью, я осторожно прикоснулась к лёгкой ткани.

- Это шёлк, - произнёс Лоренц. - Собственно я хотел показать тебе его позже, но раз ты всё равно уже здесь, то можешь полюбоваться им и сейчас. Так как Гизелла Верпоччи в качестве марки уже совсем не вариант, я выбрал это итальянское творение молодого и перспективного дизайнера, который предпочитает простую элегантность.

- Лоренц, - прохрипела я.

Я пыталась найти слова, чтобы объяснить ему, что не смогу надеть это платье, каким бы красивым оно не было. Я хотела быть именно такой невестой, и признаться себе в том, что не могу, почти разбило мне сердце. Простого, белого платья должно быть достаточно.

- Что случилось, Сельма? Тебе не нравится? - Лоренц смотрел на меня широко распахнутыми глазами, небрежным жестом убрав со лба каштановые спутанные волосы.

- Оно красивое, - запинаясь ответила я.

Лоренц с таким совершенством подобрал платье по моему вкусу, как только было под силу ему.

- Красивое, - решительно кивнул Лоренц. - И это будет прекрасная свадьба, потому что именно такую вы с Адамом заслуживаете. Мы пригласим всех наших друзей, ваши семьи. Потому что после всего, что вам пришлось пережить и испытать, вы должны отпраздновать этот момент. Вы должны отпраздновать вашу любовь, потому что именно для этого и нужна свадьба. Нам потребуется идеальное место, музыка, еда и повсюду очаровательные детали.

Одно мгновение я, потеряв дар речи, смотрела на Лоренца. Что мне ему сказать? Лучше всего - правду.

- Лоренц, - глубоко вдохнув, настоятельно сказала я. Затем быстро заговорила, чтобы наконец покончить с этим. - Платье очень красивое, но я не надену его. Мы не можем праздновать свадьбу такого масштаба. Мы хотим расписаться в немагическом загсе и искренне надеемся, что нас не арестуют сразу после того, как мы из него выйдем. Я хочу быть как можно более невидимой.

Я выжидательно посмотрела на него. Выражение лица Лоренца резко изменилось, а в его глазах отразилось глубокое замешательство.

- Сельма, дорогая, - растерянно сказал он. - Это твоя свадьба. Это должно стать самым счастливым днем твоей жизни. Момент, когда ты, наконец, сможешь выйти замуж за Адама. И ты правда серьёзно хочешь быть в тот миг невидимкой?

- Боюсь, именно этого я и хочу, - запинаясь отозвалась я. - Думаю, в этой ситуации так будет лучше всего.

- Но Сельма, - Лоренц в недоумении смотрел на меня.

- Это всё из-за нашей безопасности, - попыталась я извиниться. - Будет лучше, если о свадьбе узнают только избранные, надёжный круг людей, и чтобы это не было сразу видно у твоей двери.

Лоренц задумчиво посмотрел на меня, словно ему необходимо было время, чтобы принять мои слова. В конце концов он кивнул.

- Ну хорошо, тогда я выберу более скромное платье и сэкономлю на предварительном оповещении, - с сожалением заметил он, глядя вниз на свою футболку. - Вы абсолютно идеальная парочка. Даже если Кассандра Вернер и Пьетро Точелли вновь воссоединились, вы вполне можете конкурировать с ними. Вы герои, вернувшие дочерей, которых считали потерянными. Никого не будет волновать, что вы женитесь, а если уже женитесь, то лучше сделать всё правильно. Со всеми прибамбасами. Позже вы не сможете это наверстать.

- Но я не хочу без необходимости провоцировать наших политиков, - ответила я. - Сколько гостей ты хочешь пригласить?

- Только двести, - отмахнулся Лоренц.

- Двести? - с тревогой переспросила я. - Лоренц мы не можем.

Лоренц напряжённо смотрел на меня, будто не мог поверить, что я просто откажусь от этой возможности для идеальной свадьбы.

- Мне жаль, - сразу сказала я. - Ты ещё помнишь тот замечательный праздник, который мы провели в нашем саду после того, как вернулись из Антарктики?

Лоренц кивнул, на его лице появилась улыбка.

- Ширли осмелилась надеть кроссовки к этому потрясающему платью от Гизеллы Верпочи.

- Она выглядела великолепно, - ответила я. - И это был чудесный вечер с нашими друзьями. Что-то подобное я себе и представляла. Тогда тебе пришла в голову мысль организовывать вечеринки, ты ещё помнишь?

- Конечно помню.

Лоренц задумчиво посмотрел на меня.

- Знаешь, может будет хорошо вспомнить тот момент?

Лоренц неторопливо кивнул.

- Ты имеешь в виду, что я должен вернуться к моим истокам?

- Да, это именно то, что я имею в виду. Пусть всё будет просто и с чуточкой элегантности, уютно и знакомо. И лучше, чтобы соседи ничего не заметили.

- Как хочешь, - в конце концов вздохнул Лоренц. - Это твоя свадьба, и ты должна чувствовать себя на ней комфортно. Даже если я действительно думаю, что как раз-таки вам нужно было бы отпраздновать эту свадьбу как можно более необузданно, - Лоренц глубоко вздохнул и посмотрел на меня так спокойно, как только мог. - Итак, давай перейдём к деталям. По крайней мере, это должен быть магический праздник. Я подготовил несколько фантастических эффектов.

- Честно говоря, немагический, - с сожалением заметила я. - Я хотела бы пригласить Пауля.

- Значит немагический, - Лоренц несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы переварить новость. – Думаешь, Лиана с этим справиться?

Я кивнула.

- На данный момент думаю, да. С тех пор, как Мира вернулась, она очень стабильна. Но я не хочу отказываться от Пауля. Я знаю его с детских лет. Я хочу, чтобы он обязательно был на моей свадьбе.

- Ну хорошо, - вздохнул Лоренц. - Я понял, куда ты клонишь. Дату вы хотя бы не изменили?

- Нет, не изменили. В последний выходной сентября, прежде чем начнётся семестр.

- Ты уже задумывалась над тем, какую фамилию хочешь взять после свадьбы? - Лоренц серьёзно посмотрел на меня. - Сельма Торрел или всё же лучше Сельма Каспари, чтобы это тоже осталось незаметным?

- Я еще не думала, - ответила я.

- Тогда подумай, - решительно заявил Лоренц, подталкивая меня к двери. - И пока ты размышляешь, какую фамилию хочешь носить в будущем, я разработаю новую концепцию, - Лоренц посмотрел на свадебное платье. - Ты действительно уверена?

- Да, Лоренц, верни его, - с сожалением сказала я.

- Как хочешь. Тогда перейдём ко попытке номер два, - вздохнул Лоренц, бросая на платье последний тоскливый взгляд.

- Ты не мог бы также убрать с фасада флажки? - попросила я.

- Конечно, - вздохнул Лоренц. - Никто ничего не узнает о том, что Сельма Каспари и Адам Торрел женятся через месяц.

- Спасибо, Лоренц, - поблагодарила я.

- Всегда пожалуйста, дорогая, а теперь иди к своей семье. Мне нужно работать. У меня осталось не так много времени, чтобы всё перепланировать.

Сказав это, Лоренц открыл дверь и с улыбкой вытолкнул меня на улицу.

Жизель сидела под кроной лесного бука и сосредоточено читала. Вид, как она, казалось, полностью погрузилась в книгу, представлял собой мирную картину. Тёплый летний ветерок шелестел листьями. Пчёлы жужжали в летнем саду, а грядки с многолетниками моей бабушки стояли в полном цвету. Солнце уже садилось, и скоро стемнеет, но температура всё ещё была приятной, и я наслаждалась последними, жаркими летними днями, прежде чем длинная зима снова охватит землю.

- Она заверила меня, что с ней всё в порядке, - сказала я бабушке, протягивая секатор.

Мы стояли в задней части сада возле маленькой кирпичной стены, где росли теплолюбивые колючие функии, которые бабушка хотела сегодня собрать.

- Да, мне она тоже так сказала, - задумчиво произнесла бабушка, глядя на Жизель. - Но на меня она скорее производит впечатление, будто просто не хочет мириться со смертью Филиппа.

- Я не могу её осуждать за это, - сказала я, и в голове всплыли мрачные воспоминания.

Я хорошо могла понять Жизель. В конце концов, я тоже никогда не могла смириться с тем, что Адам действительно находится на смертном одре. Эта мысль парализовала, а печаль всё время с такой силой овладевала мной, что сама я больше не могла с ней справиться. Но в конечном итоге именно это отчаяние заставило меня не сдаваться, и найти способ спасти Адама от окончательной смерти.

Однако здесь всё было немного иначе. Не было никакой спасительной соломинки, даже крошечного шанса на возвращение. Филипп был мёртв, его похороны состоялись больше месяца назад. Его душа была в царстве мёртвых, и не было возможности освободить её оттуда.

- Ты предложила ей эссенцию колючей функии? - спросила я, после того, как некоторое время наблюдала, как умело бабушка срезает колючие ветви и складывает в корзину, которую я ей протягивала.

- Конечно предложила, - ответила, вздыхая, бабушка. - Но она отказалась. Сказала, что ей не нужна такая помощь, а о клубневых ягодах я даже не осмелилась спросить.

- Мне бы хотелось помочь ей, но я не знаю, как.

- Чтобы справиться с такой потерей, требуется время, - заметила бабушка, в её голосе слышалась меланхолия. Я знала, что она подумала о том времени, когда её муж, Эдгар, внезапно исчез и так больше и не появился и когда много лет спустя мою маму постигла та же участь. Моей бабушке пришлось пережить в своей жизни много трудных времён. - Несколько недель ничего не дадут. Хорошо, что она осталась здесь ради Лидии и Лендро. Вместе мы сможем это пережить.

- Переживем, - согласилась я. - Куда запропастились мои брат и сестра? Я их еще не видела с тех пор, как вернулась утром.

- Они еще раз поехали на Волчье озеро искупаться. Наверняка вернутся к ужину. Пока стоит такая чудесная погода - нужно ей использоваться, - бабушка отрезала две ветки и положила их в корзину к остальным. - Так, на сегодня хватит. Унеси пожалуйста ветки в павильон. Пока погода сухая, колючие функии мы можем посушить там.

- Конечно, - я немного помедлила. С тех пор как я так неожиданно вернулась, у меня почти не было времени поговорить с бабушкой, до такой степени она была занята. Сначала ей нужно было уйти в свои лечебные кабинеты в ратуше, потом она провела много времени у госпожи Гонден. - Ты что-нибудь слышала о носителях печатей?

- Кстати, да. - Бабушка сняла рабочие рукавицы. - Я сегодня встретила Рокко Гондена. Они с женой приехали на пару дней в Шенефельде. Вельф Боргерсон на Корво. Он держит свое обещание найти и уничтожить Бальтазара. Он всеми способами пытается найти вход в его укрытие. К сожалению, детали как раз сейчас не могу вспомнить.

- Вельф держит обещание, - ответила я. - А Гюнтер Блум снова в палате сенаторов, об этом мне уже сказал Парэльсус.

- Да, он там. Вельф Боргерсон работает в одиночку, хотя остальные пытаются ему помогать по мере возможностей. Но у них у всех есть свои обязательства, и им нужно зарабатывать на жизнь. Это касается как Кима Гёрнера, так и Рокко Гондена и Гюнтера Блума.

- Теперь из шести носителей печатей осталось только четверо, - задумчиво сказала я.

- Это так, - ответила бабушка, пока мы шли к павильону. - Но они не одни. Адмирал серьезно относится к поискам Бальтазара и благодарен за любую помощь.

- Он серьезно относится к ним, потому что к этому серьезно относится Ладислав Энде. Примус прекрасно знает, что произойдет, если Бальтазар найдет способ попасть в Шенефельде.

Я надела рабочие рукавицы и разложила стебли колючей функии на столе в павильоне.

- Конечно он знает. У него только один шанс. Он должен быть сильным и предпринять жесткие действия против Бальтазара. Одновременно он должен уметь управляться с сенаторами.

Я некоторое время задумчиво смотрела на бабушку.

- Ты знаешь, как можно победить Бальтазара? Я имею в виду, все ищут и охотятся на него, но если его действительно найдут, что тогда? Не думаю, что его можно будет победить обычными способами.

- Это и в самом деле проблема, - промолвила бабушка. - Возможно, его можно устранить, только взяв в плен. В Виннле я попробую поподробнее узнать об этом. Может, все-таки есть какой-то способ победить его или, по крайней мере, сделать слабее.

Я кивнула.

- А что там с Густавом Джонсоном? - я рассортировала ветви колючей функии, разложив на столе по их размеру. - Он наконец открыто объявил себя сторонником Бальтазара?

- Не объявил, - вздохнула бабушка. - Всё было бы намного проще, если бы он открыто выставлял свои симпатии на показ. Тогда Ладислав Энде смог бы принять меры. Но Густав Джонсон слишком долго занимается политикой, чтобы совершить такую простую ошибку. Он остаётся скользким и неуловимым. По крайней мере шесть сенаторов твёрдо стоят за Ладиславом Энде и поддерживают его жёсткий курс против Бальтазара. Однако как раз по этой причине для родителей Адама всё плохо.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

- Теодор Дусс твёрдо принял сторону Ладислава Энде.

Бабушка серьёзно посмотрела на меня.

- Это ведь хорошо, что сенатор юстиции не находится под влиянием Бальтзара, - заметила я.

- Верно, - кивнула бабушка. - Но это также означает, что Теодор Дусс расправиться с любым, чья связь с Бальтазаром была доказана.

- Понимаю, - сказала я.

Значит родители Адама действительно не могут рассчитывать на поддержку со стороны патрициев.

- Адам должен быть готов к тому, что его родители получат суровое наказание, как только Чёрная гвардия поймает их.

- Думаю, он знает, что произойдёт, - ответила я. - Бальтазар похитил дочь примуса. Ладислав Энде не проявит никакого милосердия, да и можно ли его за это винить? Если родители Адама действительно как-то с этим связаны, то они заслужили суровое наказания, как бы жаль мне не было Адама.

- Я с этим согласна, - кивнула бабушка. - Тот факт, что Морлемы отняли у нас Лидию, даже если её не было всего несколько недель, заставил меня состариться на годы. Кто принимает участие в таком преступлении, не может рассчитывать на милосердие, - моя бабушка решительно сжала руки в кулаки. - Я могу лишь надеяться, что адмирал добьётся успеха и поймает Бальтазара. Сейчас мы не можем сделать ничего другого, кроме как довериться ему.

- У адмирала сердце там, где надо, - заметила я. - Кроме того, в настоящее время он с Чёрной гвардией располагает самым большим количеством боевых сил. Леннокс и Рамон ревностно поддерживают его. Я лишь надеюсь, что Ладислав Энде выдержит давление и не наделает ошибок. Одно неправильное решение, и Бальтазар захватит власть в Объединённом Магическом Союзе. Мы можем доверять тому, что защитные заклинания выдержат?

Бабушка неторопливо кивнула.

- Сенатор Клеменс Хоффер хорошо справляется со своей работой. Он призывает прочные защитные заклинания, но я, на всякий случай, регулярно их контролирую, по крайней мере здесь, в Шёнефельде, потому что заметила, что он часто берёт больничный. От его силы зависят защитные заклинания. Болезнь может их ослабить.

- Ты действительно думаешь, что он болеет? - я задумчиво посмотрела на бабушку. - В прошлом году сенаторы тоже часто брали больничный. Ширли написала об этом статью.

- Верно, - смиренно вздохнула бабушка. - Похоже, что для сенаторов трудовая этика не особо важна. Я могу лишь надеяться, что Ладислав Энеде не упустит это из виду только потому, что сейчас сосредоточился на охоте на Бальтазара и защите своей семьи.

- На защите своей семьи?

У меня возникло мрачное предчувствие, что Ладислав Энде выделит много персонала на защиту Скары, чтобы Бальтазар больше не смог её похитить. С содроганием я вспомнила, как Скара ещё не так давно донимала братьев Торрел своими приказами.

- Это будет для него в приоритете.

Бабушка задвинула корзину под стол и посмотрела в сторону Жизель, которая всё ещё не подвижно сидела на раскладном стуле и читала.

- Конечно это для него главное, и Бальтазар точно об этом знает.

Я проследила за взглядом бабушки. Я бы с радостью вернула Филиппа для Жизель, Лидии и Леандро, да и для себя тоже. Филипп стал доверенным лицом. Он был одним из лучших друзей моего отца, поэтому связан со мной. Он был частью нашей семьи, подверг себя опасности ради нашего дела и в конечном итоге заплатил за это жизнью. Цена, которая не должна стать напрасной.

- Теперь я немного позабочусь о Жизель, - сказала бабушка, поворачиваясь к лесному буку. - И у тебя, похоже, тоже появились гости.

За павильоном раздался шелест, и уже через секунду из зарослей появилась светлая, кудрявая голова.

- Добрый вечер, - произнёс тихий и знакомый голос.

- Лиана, - обрадовалась я. - Твоя бабушка уже тебя отпустила?

- Бабушка? - улыбнулась Лиана. - Ты даже не в курсе. Бабушка оставила дела, и перед тобой стоит новая владелица продуктового магазина Гольдманн, - Лиана расправила плечи, было заметно, что она гордится возложенным на нее заданием.

- Ты переняла магазин?

Я недоуменно смотрела на Лиану, в то время как бабушка улыбалась, видимо уже зная обо всем. Она кивнула и отошла к лесному буку.

- Я думала, ты хотела заняться чем-то в Конквере у своей кузины Нелли? Тебе же там так понравилось. - удивленно смотрела я на Лиану.

- Так и есть, - ответила она. - Но с тех пор как Мира здесь, все изменилось.

- Что ты имеешь в виду?

- Я хотела покинуть Шенефельде, потому что уже не могла жить с родителями и для меня не было здесь места.

- Не было места? - удивленно смотрела я на Лиану. - Правда?

- Да, именно так я себя чувствовала. Но с тех пор, как Мира вернулась, все раны так или иначе зажили, и теперь всё снова в порядке. Нельзя выразить словами благодарность за то, что ты для всех нас сделала, - в глазах Лианы сверкнули слёзы умиления. - Мои родители снова смеются, и они счастливы. Моя бабушка сказала, что теперь пойдёт на пенсию, чтобы провести

с Мирой столько времени, сколько сможет, - Лиана говорила быстро и теперь сделала глубокий вдох. - Она назначила меня новым владельцем и полностью отошла от дел, потому что хочет использовать время, что ей осталось, чтобы наверстать те годы, что отнял у нас Бальтазар.

- Я так рада за тебя, - сказала я, обнимая Лиану.

- Спасибо, Сельма, - шмыгнула Лиана. - Спасибо, что никогда не сдавалась, чтобы спасти девушек. Без тебя их до сих пор не было бы дома. Мне стыдно, что я так часто пристыжала тебя, потому что мне было страшно. Мне так жаль.

- Не стоит, и, кроме того, это не только моя заслуга. В спасении девушек многие принимали участие, - уклончиво сказала я. - Не беспокойся об этом. Всё закончилось и это единственное, что имеет сейчас значение.

- Не будь такой скромной. «Хроника Короны» не зря называла тебя и Адама героями, - заметила Лиана абсолютно серьёзно. - Если бы ты не пошла к гномам и не рискнула жизнью, Мира всё ещё сидела бы в этой подземной пещере.

- Ладно тебе, Лиана, - сказала я. - Мне достаточно знать, что девушки наконец вернулись к своим семьям.

- Нет, - серьёзно ответила Лиана. - Я перед тобой в долгу так же, как и все остальные. Если тебе будет нужна моя помощь, только скажи. Я всегда готова тебе помочь и постараюсь быть более смелой.

- Я очень это ценю, - заметила я, садясь на один из раскладных стульев в павильоне. - Расскажи мне о Мире. Как она справляется?

- Итак, - начала Лиана, опускаясь на стул рядом со мной. - С Мирой всё прекрасно, по крайней мере, с учётом обстановки. Последнее, что она помнит это то, что направлялась к своей подруге в соседнем городке, а в следующий момент проснулась в пещере и прошла через дверь в Конкверу. Она не помнит ничего, что произошло между этими двумя событиями. Для неё не прошло даже дня.

- Ей тогда было всего семнадцать, верно?

- Именно так, - ответила Лиана. - Она исчезла вскоре после своего семнадцатого дня рождения. В её случае теперь было сделано исключение, и в Объединённый Магический Союз её зачислили раньше.

- Это хорошо, - ответила я.

- Однако теперь ей придётся навёрстывать последний учебный год в школе, прежде чем она сможет пойти в Тенненбоде. Директор школы хотел создать дополнительный класс, потому что это затрагивает ещё нескольких девушек.

- Как хорошо, что все так заботятся о девушках, - заметила я. - Собственно, а как там Ширли?

Лиана вздохнула.

- Так себе, - ответила она. - Её настроение непредсказуемо. В принципе, она делает только две вещи: работает в «Гостиной Шёнефельде», чтобы заработать деньги, и пишет статьи для «Красного Мстителя», хотя их, скорее всего, никогда не напечатают. Расставание с Торином разбило ей сердце, иначе это описать нельзя, но она просто не может перепрыгнуть через свою тень.

- С Торином тоже самое, - ответила я. - Единственно, на чём он сейчас зациклен - это поиск Звезды Комо.

- Это несправедливо, - вздохнула Лиана. - Они могут быть вместе, но не хотят, а я хотела быть вместе с Паулем, но не могла.

- Ты всё ещё хочешь быть с ним? - осторожно спросила я. Это был первый раз, когда Лиана заговорила так открыто о своих чувствах.

- На данный момент я счастлива, - промолвила она, осторожно улыбаясь. - У меня нет времени для мужчины в моей жизни. Я сильно занята в магазине, хотя мне теперь часто помогает Лидия. Мои родители и Мира тоже иногда меня подменяют. Мы хотим его отремонтировать, предать магазину новый облик. У меня целуя куча планов.

- Звучит отлично, и Лидия тебе помогает?

Это были интересные новости.

- Да, она искала работу на лето, а временный работник в магазине - огромная помощь. Ты же знаешь, сколько раз бабушка нуждалась в моей помощи. Взять хотя бы уже то, что так у меня появляется время, чтобы сделать перерыв. Потому что я тоже стараюсь провести как можно больше времени с Мирой.

- Звучит отлично, - заметила я. - Значит тебя не смутит то, что я приглашу на мою свадьбу Пауля?

- Конечно, нет, - ответила Лиана, и я была поражена тем, как легко она внезапно могла говорить на эту тему. - Кстати, ты уже потолковала с Лоренцем? Он не может так трубить о твоей свадьбе.

- Да, потолковала, - отозвалась я. - Он постарается быть гораздо более сдержанным. Я подробно объяснила ему, почему мы должны действовать так осторожно, и думаю, что теперь он примет это во внимание. Хотя я явно заметила разочарование в его глазах. Он хотел устроить роскошную свадьбу, а не какой-то там обычный приёмчик для нескольких посвящённых.

- Представляю себе, - рассмеялась Лиана. - Но такая вечеринка, на которую будет приглашена половина города, тоже не для тебя, верно?

Я уже хотела ответить, как внезапно заметила неподалёку от павильона молодую женщину.

- Ах, кто это у нас? - удивилась я и встала.

Лиана теперь тоже заметила девушку, и мы вместе направились к ней.

Она была высокой и стройной, свои длинные светло-каштановые волосы она заплела в две косы и застенчиво улыбалась мне и Лиане. Она показалась мне знакомой, и когда мы оказались перед ней, я её узнала.

- Эльза, - удивилась я. - Что ты здесь делаешь?

- Эльза? - изумлённо спросила Лиана. - Ты же домработница семьи Торрел.

- Я была ей, - печально ответила Эльза. - Госпожа Торрел уволила меня, прежде чем со своим мужем покинула Шёнефельде.

- Мне жаль, - ответила я, по-настоящему сожалея.

Эльза всегда была верна семье Торрел, и особенно в последний год сильно страдала от капризов матери Адама.

- Не стоит, - ответила Эльза на свой собственный, прагматичный манер. - Я пришла, чтобы кое-что тебе сказать, Сельма.

- Да?

Я вопросительно посмотрела на Эльзу. Мать Адама послала ко мне Эльзу с последним посланием? Сейчас она вытащит кинжал и попытается меня убить? Я невольно сделала шаг назад. Мной овладело недоверие. После того, как я так ошиблась в Энакине и Нурии, я вообще больше не доверяла незнакомцам. Тем более, когда они так долго служили женщине, величайшем желанием которой было то, чтобы я исчезла с лица земли.

- Я больше не служу семье Торрел, - сказала Эльза, правильно истолковав мою реакцию. - Но я отлично понимаю твое недоверие. Я слышала, что с тобой случилось в прошлом году. Вообще-то я знаю всё, что касается тебя и Адама. Начиная с вашей первой встречи в доме Торрелов и кончая твоей попыткой воскресить Адама из мёртвых.

- О, - удивилась я, хотя, собственно, не должна была удивляться, что Эльза подробно знала о случившемся. Без сомнения, мать Адама не стеснялась говорить лишь потому, что в комнате находилась работница.

- Не беспокойся, - доверительно заметила Эльза. – Собственно, я здесь только для того, чтобы сказать, что на меня с самого начала произвело впечатление то, как вы с Адамом пытались найти путь поддерживать ваши абсолютно безнадёжные отношения.

- В самом деле? - Лиана смотрела на Эльзу по крайней мере так же удивлённо, как и я.

- Да, я пришла, чтобы предложить тебе свою помощь.

Эльза открыто мне улыбнулась, и я не обнаружила ни на её лице, ни в глазах даже малейшего намёка на то, что она не имеет в виду то, что говорит.

- Твою помощь? - спросила я, не придумав ничего более оригинального.

Мне всё ещё казалось странным, что она пришла сюда именно для этого. Но что теперь было ещё нормальным? То, что жители дружелюбно приветствовали меня на рыночной площади Шёнефельде было таким же ненормальным.

- Мне нравится Адам, он заслуживает того, чтобы вы стали счастливыми. Он не виноват, что его мать всегда так выступала против ваших отношений. Если я могу как-то помочь, тогда дай мне знать.

- Хорошо, - ответила я, в то время как мои мысли проносились в голове, в поисках чего-то, что не соответствовало истине.

Но я ничего не нашла. Эльза попрощалась и отправилась в Акканку, где она теперь жила со своей семьёй, пока не найдёт новую работу, как она с готовностью поделилась с нами.

- Что думаешь? - спросила Лиана, после того, как Эльза ушла.

- Понятия не имею, что это может значить, - заметила я, всё ещё озадаченная. - Эльза знает много чего, что нам, наверняка, могло бы быть полезным. Но я не могу себе представить, что она столько лет работала на родителей Адама и терпела Тимею Торрел, не будучи по-настоящему преданной ей. Она могла бы дать нам ложную информацию.

- Или заманить тебя в опасную ситуацию, как сделал Энакин, - с беспокойством сказала Лиана. - Или манипулировать тобой, как Нурия, так же известная как Алка Бальтазар, - Лиана закрыла рот рукой. - Ой, - пробормотала она. - Я ведь больше не хотела быть такой пугливой.

- Ты осторожна, и на то есть веская причина, - с горечью ответила я. - Я не могу ей доверять.

- Я бы тоже не стала, если учесть, сколько плохого уже случилось, - решительно кивнула Лиана.

- Но нам нужно будет держать её в поле зрения на тот случай, если она действительно когда-нибудь сможет помочь. Скорее всего, она знает даже более детально, чем Адам и его братья, какие тайны скрывает дом Торрелов.

- Но тогда лучше воспользоваться летающий фиалкой, - предложила Лиана.

- Это, вероятно, самый безопасный способ, - кивнула я.

Неподалёку я услышала, как мать Лианы зовёт её.

- Мои родители вернулись, - отметила Лиана, и я услышала в её голосе предвкушение. - Они выходили с Мирой на прогулку, а теперь мы вместе поужинаем, как и каждый день. Я до сих пор не могу поверить в то, что мы наконец-то вернули нашу жизнь. Я должна идти.

Лиана ещё помахала мне, а затем исчезал в густых зарослях за павильоном. Я некоторое время задумчиво смотрела ей вслед. Счастье Лианы заразило меня, и я радовалась вместе с ней. Но всё же не могла насладиться этим моментом полностью.

Что значит визит Эльзы?

Могу ли я доверять ей, или она замышляла что-то плохое?

И когда я ещё тщательно взвешивала эти мысли друг против друга, в животе пробудилось тёплое и знакомое покалывание. Адам был где-то неподалёку. Я быстро закрыла глаза и проследила обворожительное ощущение, скользнув в сознание Адама, чтобы увидеть где он и что прямо сейчас делает.

Затем направилась в дом, где Адам уже ждал меня в моей комнате.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Перемены

Я рассматривала книги на витрине нового книжного магазина в Базальтовом переулке, округлив глаза. На первый взгляд магазин казался совершенно обычным. Огромное витринное стекло, за которым стояли красиво аранжированные бестселлеры и новые издания месяца, позволяло заглянуть во внутрь, где было много покупателей. Я не увидела ни дерева, ни удобных кресел, приглашающих сесть и почитать. Вместо этого всё было ярко освещено, обстановка была современной и холодной.

Наверняка, если бы он увидел это, сердце господина Лилиенштейна было бы разбито. Его с любовью меблированный, старомодный книжный магазин был всё ещё закрыт, и всё лишь потому, что он осмелился издавать газету, которая не утаивала от публики правды, как это делала «Хроника Короны».

К сожалению, Ладислав Энде до сих пор не отменил ордер на арест, выданный на господина Лилиенштейна, хотя моя бабушка подала в палату сенаторов соответствующую петицию. Но, видимо, даже её уважаемое имя не могло противостоять страху примуса, что просвещённым народом будет не так-то легко управлять.

Тяжело шагая, я вошла в книжный магазин. Я хотела купить новую книгу для Жизель теперь, когда она прочитала все имеющиеся романы в нашем доме. На данный момент казалось, что это единственное занятие, которое доставляло ей удовольствие.

Пришло много любопытных, чтобы взглянуть на новый книжный магазин. Я протиснулась между знакомыми и не знакомыми людьми к лёгким летним романам, которых на выбор здесь было предостаточно.

Взяв роман наугад, я уже собиралась пройти к кассе, как вдруг узнала госпожу Гонден за соседней длинной полкой с детективами, которая как раз вытащила удостоверение личности и пронесла через контрольный ящик с боку невзрачной белой двери с надписью: «ОМЛ», а затем вошла в соседнюю комнату. Я сразу же поняла, что означает сокращение на двери. Оно могло лишь указывать на «Отдел магической литературы».

Значит этот книжный магазин предназначался не только для широкой публики, но и для магов и их особых литературных потребностей, окончательно заменив в этом городе магазин господина Лилиенштейна. Недолго думая, я подошла к двери, вытащила удостоверение личности и пронесла через контрольный ящик, как госпожа Гонден передо мной. Раздался тихий щелчок, и дверь без проблем открылась.

Я пересекла порог двери и была поражена, когда попала в комнату в два раза больше и так уже огромного книжного магазина, через который я только что прошла. По сравнению с этим литературным храмом потребления, книжный магазин господина Лилиенштейна казался прямо-таки аскетичным.

Комната была такой же современной, как и весь книжный магазин. Однако здесь это были хитроумно аранжированные цепочки из световых шаров, превосходно освещающие полки. В левой стороне стояли атласы и путеводители, справочники по различным регионам, о которых немагические граждане даже не подозревали.

В правой стороне находилась полка, где стояли исключительно произведения Вендолина Габриэля. Я прошла мимо книг, ища глазами публикации Константина Кронворта. Но не найдя их после продолжительных поисков, у меня возникло нехорошее предчувствие.

Даже если Константин больше не писал книг, уже опубликованные по-прежнему покупались. По крайней мере, до сих пор их можно было приобрести в книжном магазине господина Лилиенштайна. Был даже красиво украшенный экземпляр в прекрасно оформленном футляре.

В этот момент мимо меня прошла госпожа Гонден, держа в руках поваренную книгу с фантастическими рецептами по приготовлению ячеечных лесных червей.

- Сельма, - радостно сказала она, узнав меня. - Как твои дела?

- Хорошо. Спасибо, госпожа Гонден, - я заметила, что она немного похудела. - Пробуете новые рецепты? - спросила я, взглянув на поваренную книгу.

- Именно так,- с серьезным видом заметила она и наклонилась ко мне. - Твоя бабушка посоветовала мне подготовиться к возможным переменам. И я подумала, что неплохо было бы привести себя в форму на тот случай, если нам когда-нибудь придется быстро покинуть Шенефельде, - взгляд госпожи Гонден стал серьёзным. - Кстати, Флавиус получил работу в бюро профессора Эспендорм. В Тенненбоде он на своем месте. Я и мой муж в крайнем случае отправимся в Темаллин. Твоя бабушка считает, что там абсолютно безопасно. Однако, я уже давно не летала, поэтому мне нужно вернуть хорошую физическую форму, чтобы перенести долгий полет. Я беру повторные лётные уроки у господина Трудига, чтобы освежить навыки, - госпожа Гонден тихо засмеялась. - Даже не предполагала, как быстро можно утратить физическую выносливость, если несколько лет не заниматься спортом. Ну что же, в любом случае я хорошо подготовлена, - госпожа Гонден подняла вверх книгу.

- Отлично, - промолвила я как можно более одобряюще, в то время как сама судорожно размышляла о том, какую бабушкину информацию я, должно быть, пропустила мимо ушей. Нам всем было ясно, что могут наступить перемены и что Бальтазар будет предпринимать какие-то действия. Но речь пока не шла о какой-то определённой, исходящей от него опасности. - А о чем конкретно предупреждала вас бабушка?

Госпожа Гонден огляделась, чтобы удостовериться, что нас никто не подслушивал. Кроме нас в помещении находилось всего два покупателя, громко разговаривавших с продавщицей за стойкой о новом сборнике коротких рассказов Вендолина Габриэля.

- Она не сказала ничего конкретного, лишь то, что получила заслуживающее доверие предупреждение в Виннле. Грозит эскалация, - госпожа Гонден многозначительно распахнула глаза.

- Эскалация? - я не смогла предотвратить возникшее у меня ощущение ужаса.

- Да, да, будь осторожна, деточка. Моего сына твоя бабушка тоже уже предупредила. Рокко навряд-ли без особой надобности вернется в Шенефельде в ближайшие месяцы.

- Звучит мрачно, - испуганно заметила я, все настойчивее прокручивая в голове вопрос, почему бабушка предупредила об опасности своих лучших друзей, и лишь мне не сказала ни слова.

В то время, как госпожа Гонден попрощалась и повернулась к кассе, я уже знала, что делать. Как только будет немного больше свободного времени, я войду в царство грёз, и сама посмотрю, что там с этими слухами. Я не допускала в этот момент мысли, что бабушка сознательно что-то скрыла от меня, даже если это было настолько очевидно, что о другом объяснении фактически не могло быть и речи.

Когда я уже собиралась покинуть отдел магической литературы, мой взгляд остановился на неприметной книге, которая стояла на одной из полок в углу. У неё была серая обложка, а название красовалось прямо по середине, написанное большими буквами и хорошо читаемое. Книга была поставлена в таком месте, что когда кто-то проходил мимо, она бросалась прямо в глаза.

Хотя я обычно была не восприимчива к товарам, имеющем цель привлечь покупателей, я всё же остановилась и посмотрела на неё.

Она показалась мне знакомой. Однажды я уже слышала это название. Я сделала в её строну несколько шагов и взяла в руки. Ошеломлённо я прочитала: «Время перемен» от Хеландера Бальтазара.

Несколько секунд я, потеряв дар речи, смотрела на книгу. Как это возможно, что здесь продают книгу человека, против которого во всех магический поселениях наложено защитное заклинание и которого лихорадочно разыскивали за его преступления? С книгой в руках я подошла к прилавку.

Во мне вспыхнул гнев, и я должна немедленно что-то с этим сделать.

- Извините, - резко сказала я продавщице, которая всё ещё болтала с двумя покупательницами о Вендолине Габриэле и его глубокой поэзии.

- Да, - продавщица отвернулась от покупателей и вопросительно посмотрела на меня поверх своих очков. - Я могу вам помочь?

- Разумеется, - ответила я, подняв вверх книгу. - Как вы можете продавать здесь это, если знаете, что Бальтазар ответственен за ужасные преступления? Его творения должны исчезнуть из продаж, чтобы никому не были доступны. Это не нормально распространять нездоровое мировоззрение Бальтазара.

- Это решать не вам, - пожав плечами, ответила продавщица. - Продажа книги не запрещена, а спрос на книгу сенатора Бальтазара по-прежнему повышенный.

- Он уже больше не сенатор, - ошеломлённо ответила я. - Он разыскиваемый преступник.

- Вероятно, именно это и подстегнуло спрос на его книгу, - ответила продавщица. - Вы собираетесь покупать её или нет? - она посмотрела на мою руку, всё ещё сжимавшую книгу.

- Нет, - с отвращением ответила я, уронив её на прилавок, как будто она начала пылать под моими пальцами.

Затем поспешно покинула отдел магической литературы, в то время как продавщица снова повернулась к двум покупательницам, и они продолжили разговор, который я прервала своим вопросом.

Я заплатила за летний роман для Жизель и как можно быстрее покинула книжный магазин.

- Почему так долго? - спросила Лидия, которая вместе с Леандро ждала снаружи. Её каштановые волосы блестели золотом в свете позднего лета, и она с любопытством смотрела на меня своими знакомыми серо-зелёными глазами. Леандро стоял рядом, и в этот момент сходство между ними было впечатляющим. Их волосы были того же оттенка, глаза сияли тем же цветом. Но на этом сходство заканчивалось. Ростом Лидия была меньше Леандро - даже немного меньше меня - и в то время, как она проявляла нетерпение, Леандро казался обеспокоенным.

- Что случилось? - с сомнением спросил он.

- Вы не поверите, - отозвалась я всё ещё в недоумении, убирая летний роман для Жизель в свой маленький рюкзак. - В этом книжном магазине есть отдел магической литературы, и там они продают книгу Бальтазара.

- Что? - Лиандра уставился на меня, округлив глаза. - Это возмутительно.

- Вот именно, - ответила я, когда мы тронулись с места и направились к кладбищу. - Однако это кажется законным. Я бы многое отдала сейчас за то, чтобы можно было зайти к господину Лилиенштейну и поговорить. Он бы, без сомнения, точно знал все детали.

Я смиренно вздохнула.

- Это лишь вопрос времени, когда он сможет вернуться в Шёнефельде, - успокоила Лидия.

- Он сможет вернуться только в том случае, если с него снимут обвинение, - мрачно ответила я. – И то, что это произойдёт, маловероятно.

Мы прошли мимо небольшого парка и завернули на кладбище. Я не могла ничего поделать, в животе всегда поднималось тошнотворное чувство, когда я приходила сюда. Из-за вещей, которые я узнала об отце в прошлом году, мне снова было сложно смериться со смертью родителей. Они рискнули всем ради своей любви и ради своей семьи, а человек, который был ответственен за их смерть, всё ещё разгуливал на свободе и распространял страх и ужас.

В Шёнефельде даже продавали его книги.

- И наш отец действительно владел пятым элементом? - спросила Лидия, после того, как мы полили на могиле цветы и убрали упавшие листья, которые ветер надул на надгробную плиту.

- Да, владел, - ответила я, подумав о множестве записей, лежащих в Миндоре, которые хорошо документировали его историю. - Он любил мастерить, и у него был невероятный талант к сложным вербальным заклинаниям. Он никогда не хотел воевать, - мой взгляд проследил изгибы букв на надгробной плите.

- Думаешь, у нас тоже есть склонность к пятому элементу? - спросила Лидия.

- Не знаю, - ответила я. - Но скоро вам нужно будет сдать тест, который проверит ваши наклонности, и тогда ты узнаешь. До тех пор у тебя ещё есть достаточно времени. Сначала тебе нужны основы.

- Мне не особо хочется владеть пятым элементом, - заметил Леандро. – Такие маги находятся под постоянным наблюдением палаты сенаторов, и им приходится соблюдать ещё больше законов. А если ты ещё и плебей, тогда так или иначе являешься фактором риска, если

более талантливый, чем другие. Я бы хотел присоединиться к Чёрной гвардии, но даже это невозможно. Туда принимают только достойных патрициев.

- Мне жаль, Леандро, - с сожалением заметила я.

- Не стоит. Ведь это не твоя вина, - ответил он. - Ты уже знаешь, что тебя ожидает следующие два семестра?

- Честно говоря, нет, - ответила я. - Но полагаю, что речь пойдёт о практическом применении пятого элемента. Я ещё не особо размышляла об этом. До сих пор было так много других дел.

- Что ты вообще делаешь каждый день в городском архиве? Вы с Адамом буквально зарылись в этом старье с тех пор, как вернулись из Австралии, - Лидия вопросительно посмотрела на меня.

- Мы кое-что расследуем для господина Лилиенштейна, - уклончиво ответила я. - Господин Лилиенштейн ищет проход. Но помните, что вы не должны никому об этом говорить. Нельзя, чтобы обнаружилось, что мы поддерживаем контакт с господином Лилиенштейном.

- Мы знаем, - серьёзно ответил Лендро. - В том числе, потому что ты упоминала об этом уже ко крайней мере пятьдесят раз.

- Знаю, - вздохнула я.

Леандро ободряюще улыбнулся.

- О вашей свадьбе нам тоже лучше не распространяться, - добавил он шёпотом.

- Абсолютно верно, - ответила я. - Простите, если тем самым я действую вам на нервы.

- Я с нетерпением её жду, - улыбнулась Лидия. – Свадьба уже на носу, даже двух недель не осталось.

- Да, ещё только две недели, - протянула я, стараясь, чтобы не было слышно напряжения в голосе.

В последние дни я не только часто бывала в городском архиве, но также дискутируя, провела много времени с Лоренцем. Я сократила список гостей и повысила меры безопасности. Между тем количество гостей было настолько обозримым, что после бракосочетания в загсе, мы сможем провести торжество в нашем доме в Каменном переулке, так что кто-то даже случайно не сможет увидеть нас за садовым забором. Я была более чем довольна, только отчаяние Лоренца росло, чем больше я сокращала свадебное торжество. Но я не могла решить иначе. Наша с Адамом безопасность была на первом месте.

- Давайте уже пойдём, - сказала я, когда мы привели всё в порядок.

Как и каждый раз, когда мы посещали могилу наших родителей, после мы шли дальше к могиле Филиппа. С каждым шагом, приближающим нас к могиле, лица Лидии и Леандро становились всё серьёзнее. Хотя между тем они приняли тот факт, что Тони и Катарина являлись их биологическими родителями, всё же Филипп всегда был их отцом. Потому что он воспитал их и всегда был рядом.

На могиле Филиппа делать было нечего. Жизель приходила сюда каждый день, поливала цветы и с дотошностью заботилась о порядке. Поэтому мы просто стояли и молчали, в то время как меня снова захлестнул гнев на Бальтазара.

- Пора идти, - наконец сдавленно сказала Лидия, смаргивая слезу. - Жизель наверняка уже задаётся вопросом, где мы так на долго застряли.

- Больше всего мне хочется пойти и всадить Бальтазару стрелу между глаз, - тихо прошипел Леандро. Всё его тело было напряжено, даже руки он сжал в кулаки.

- Я совсем не против, - с горечью ответила я. - К сожалению, он не выходит из своего логова. И пока он прячется, мы ничего не можем сделать.

Леандро прочистил горло, затем отвернулся от могилы Филиппа и тяжело ступая, пошёл в сторону Базальтового переулка.

Мы с Лидией, которая совсем притихла, последовали за ним.

- Что случилось? - спросила я.

- Это я виновата в смерти Филлипа, - произнесла она, после того как мы молча прошли несколько метров по густо заросшему плющом и тисом кладбищу.

- Не говори так.

Я испуганно остановилась. Лидия впервые поведала мне о своих мыслях.

- Но всё именно так, - упрямо возразила она, обгоняя меня.

- Бальтазар убил Филиппа. Он и никто другой. Если хочешь свалить на кого-то вину, вали на него.

Я быстро пошла за ней. Лидия остановилась и посмотрела мне прямо в глаза, словно тем самым хотела подчеркнуть всю серьезность своих слов.

- Если бы я не послушала Скару и не пошла в Кламартин, Морлемы никогда не поймали бы меня. А если бы меня не поймали Морлемы, то Филипп, возможно, никогда не пошел бы в ту пещеру, чтобы освободить меня.

Лидия сжала губы и вновь пошла вперед. Зайдя за пару памятников, она повернула направо. Я следовала за ней между узкими дорожками среди живой изгороди из бука и могильных памятников.

- Он бы все равно пошел в пещеру, - сказала я, когда догнала ее. - Если даже не ради тебя, то ради других похищенных девушек. Он дал Тони клятву. Они хотели уничтожить Бальтазара. Все это случилось много лет назад. Ты бы ни на что не смогла повлиять.

- Смогла бы, - упрямо настаивала Лидия, направившись к выходу с кладбища, который был уже близко.

Вздохнув, я уже хотела выйти на Базальтовый переулок, как вдруг невдалеке заметила молодую девушку. Она стояла, склонившись к могиле и как раз убирала со лба прядь каштановых волос.

Я послала Лидии и Леандро сообщение, чтобы те шли вперед, а сама повернулась к Дульсе.

- Привет, - тихо сказала я, чтобы не напугать Дульсу. Но всё же она была так погружена в своим мысли, что вздрогнула и изумлённо обернулась.

- Сельма, - удивилась она и улыбнулась. - Я тебя совсем не слышала.

- Я была с Лидией и Леандро на могиле родителей и Филиппа, - объяснила я. - Сейчас так жарко. Цветам почти каждый день нужна вода.

Дульса кивнула.

- Так и есть.

Я посмотрела на могилу, возле которой она стояла. На памятнике, наряду с незнакомыми именами членов ее семьи, были выгравированы имена Сесилии Донны и Элеоноры Донны.

- Расскажи мне о своей сестре Джулии, - попросила я, понимая, что затрагиваю трудную для нее тему. Но мне необходимо было узнать, что происходило с Дульсей в последние недели. Мы редко общались, и она всегда уклончиво отвечала на мои расспросы.

Дульса кашлянула.

- Всё сложно, - в конце концов сказала она.

- Этого следовала ожидать, - ответила я.

Я ещё хорошо помнила, что Дульса рассказала мне давным-давно о своей сестре.

- Рамон говорит, что нужно какое-то время, пока всё встанет на свои места. Для Джулии не прошло и дня с тех пор, как она исчезла, но для нас прошло много лет. Возможно, Джулия теперь и выглядит, как будто ей за двадцать, но на самом деле ей всё ещё пятнадцать. Все её друзья между тем, либо переехали, либо уже работают. Сесилия и бабушка умерли. Для неё мир полностью изменился.

- Понимаю, - кивнула я.

- Ещё слишком рано говорить, как всё будет. Пока что она снова посещает школу, чтобы получить аттестат, и это хорошо, что она занята, - решительно кивнула Дульса.

- А что делаешь сейчас ты? - продолжила я, чувствуя, что Дульса рассказала достаточно о нелёгких отношениях со своей сестрой Джулией. По крайней мере, в этот раз она поведал намного больше, чем за последние несколько недель. - Ты всё ещё наслаждаешься каникулами?

- По правде говоря, я сосредоточилась на том, чтобы побыстрее закончить заочное обучение. Надеюсь, что смогу получить степень бакалавра ещё в этом семестре, а затем я хочу начать работать по профессии, не имеющий нечего общего с магией.

- Правда? Значит ты уже приняла решение?

Дульса кивнула.

- В Объединённом Магическом Союзе всё ещё ничего не изменилось, и, кажется, не изменится в обозримом будущем. Слишком рискованно зарабатывать на жизнь при помощи магии, а мне скоро придётся как-то зарабатывать деньги.

- Я могу это понять, - ответила я. - По правде говоря, я очень рада, что моё решение, чем я буду заниматься по жизни, отложено ещё на год.

- Но время неизбежно придёт, - серьёзно заметила Дульса.

В этот момент Дульса замерла, а её взгляд затуманился. Она как раз получила сообщение и, судя по выражению её лица, кажется, не особо хорошее.

- Что случилось? - спросила я, когда она снова посмотрела на меня ясным взглядом.

- Это был Рамон, - осторожно начала Дульса, испытующе глядя на меня. - Тимея Торрел и её муж были арестованы недалеко от Марселя.

- Этого следовало ожидать, - страдальчески вздохнула я.

С одной стороны, я была рада, что мать Адама теперь привлекут к ответственности за её деяния. Она всё время пыталась причинить мне вред, и, похоже, что она действительно

вовлечена в махинации Бальтазара. Тем не менее она мать Адама, и Адаму будет нелегко переварить эту новость.

- Суд начнётся уже через три дня, - продолжила Дульса, и теперь я действительно сглотнула. Наша свадьба будет омрачена тем фактом, что родителей Адама приговорят к суровому наказанию. Надеюсь, что это не плохое предзнаменование.

- Тогда я пойду домой, - вздохнула я.

Если об этом знал Рамон, то Адам, наверняка, уже тоже в курсе.

- Конечно иди, - ответила Дульса, снова поворачиваясь к могиле своей семьи.

Я неторопливо направилась домой. Через рыночную площадь шла не спеша, связавшись с господином Лилиеншейном, чтобы выяснить, обнаружил ли он уже что-нибудь полезное в камнях австралийской пустоши. Но, к моему разочарованию, у него не было никаких положительных новостей, ничего, что смогло бы сделать этот день немного лучше.

Когда я дошла до Каменного переулка, я сразу поняла, что Адам уже знает о том, что его родителей поймали. Он стоял с моей бабушкой на кухне и серьёзно посмотрел на меня, когда я вошла в комнату.

- Значит вы уже знаете, - промолвила я без нужды и села за кухонный стол.

Снаружи в саду я увидела Лидию и Леандро, стоящих рядом с Жизель. Они как раз вручали ей новый роман. Жизель улыбнулась, и они немного поговорили. Это была красивая сцена, и она могла бы быть совершенно обычной, если бы мы только что не вернулись с могилы её мужа.

Адам кивнул.

- Да, Рамон проинформировал меня.

Он задумчиво посмотрел на мою бабушку.

- Это нормально, что суд назначили так краткосрочно?

- Не совсем, - ответила бабушка, включая кофемашину. - Но в этом случае Ладислав Энде должен действовать быстро. Гнев населения на

виновников всей этой трагедии даже больше, чем радость, что все их дети благополучно вернулись домой.

- Значит он вынужден найти виновника и наказать его, - тихо сказала я, когда бабушка протянула мне чашку кофе.

- В том, кто виноват, нет никаких сомнений, - ответил Адам. - К счастью, наши политики наконец-то согласны с этим. Но преступника адмирал поймать на данный момент не может. Так что собирается строго наказать прихвостней Бальтазара, а это, как оказалось, мои родители.

- Давай подождём и узнаем, что выявили расследования, - заметила я. - Адмирал, без сомнения, останется объективным.

- Он-то останется, но я не уверен, вынесет ли судья объективное решение.

Адам на мгновение закрыл глаза, и я явно почувствовала напряжение, которое он испытывал. Мне хотелось сказать ему в этот момент что-нибудь утешительное. Но мы все знали ситуацию, никто не проявит милосердия к родителям Адама.

- Мы можем только ждать, - наконец сказала я.

- Знаю, - кивнул Адам. - Пойду ещё потренируюсь немного, - наконец сказал он, отказавшись от кофе, которое предложила ему бабушка.

- Сходи, - ответила я, не ожидая, что он попросит меня пойти вместе с ним.

Адам хотел посетить Таинственный сад и дать волю своему гневу. На данный момент так будет лучше всего. Я смотрела вслед Адаму, как он направлялся в Глиняный переулок. Затем пошла в свою комнату и вошла в Виннлу, чтобы выяснить, что там за угрожающая опасность, о которой моя бабушка предупредила госпожу Гонден.

Приговор

- Суд будет проводиться при закрытых дверях, - агрессивно сообщил мужчина с трёхдневной бородой и пирсингом в брови. Скорее всего, это предложение ему приходилось произносить сегодня слишком много раз.

- Но я давала свидетельство, а значит должна присутствовать на суде, - не раздумывая долго, возразила я. Так же, как и примерно двадцать других магов, которые с интересом ждали процесса Торрелов, мне удалось добраться до палаты сенаторов, преодолев защитное заклинание. Но, похоже, в этом было мало проку. Я не смогу пройти мимо охраны Ладислава Энде, в виде нескольких вооружённых до зубов мужчин, которые охраняли входные двери. По крайней мере, не привлекая большого внимания.

- В этом процессе свидетельство давали очень многие люди. Только членам семьи и прессе разрешено присутствовать на суде. Завтра вы сможете прочитать приговор в «Хронике Короны». А теперь, пожалуйста, покиньте территорию.

Мужчина мрачно смотрел на меня, и мне ничего другого не оставалось, как отойти в сторону. Я не была замужем за Адамом, а значит не принадлежала к семье Торрел. То, что наша свадьба должна была состояться через два дня, совершенно ничего не меняло.

Недовольная отказом, я отошла на несколько шагов и попыталась проникнуть в мысли Адама. Он и его братья находились теперь в зале суда. Сегодня был последний день судебного разбирательства, и ожидался приговор судьи, который решит судьбу родителей Адама.

Никто не имел ни малейшего представления, каким будет приговор.

Торрелы наняли несколько адвокатов, которые представили всевозможные доказательства того, что у Торрелов не было никакой подробной информации о поставщике.

Представители обвинения тоже всячески пытались доказать, что Торрелы были вполне осведомлены о том, что находились в деловом контакте с Бальтазаром и лишь из чистой жадности закрывали глаза на происходящее.

Так же быстро, как процесс был назначен, так же быстро он и закончился. Суд, под председательством Теодора Дюсса, даже не уделил двух недель, чтобы выслушать всех свидетелей. Моё свидетельство, а также некоторых других, было предъявлено лишь в письменном виде, чтобы сэкономить дополнительное время.

Я сделала несколько шагов в лес, чтобы лучше сосредоточиться и рассматривала палату сенаторов и толпу перед ней. Большинство из них, по-видимому, смирились с тем, что их не впустят. Они объединились в небольшие группы и разговаривали. В этот момент я заметила мужчину в костюме, который с решительным выражением лица шёл вдоль лесной дорожки к палате сенаторов. Я узнала его. Это был тот мужчина, которого я уже встречала на рыночной площади Шёнефельде. Видимо, в бюро по обслуживанию граждан в ратуше он получил не тот ответ, на который надеялся.

Примерно в десяти метрах от палаты сенаторов он внезапно остановился, и его лицо расслабилось. Он улыбнулся, развернулся на месте и пошёл по лесной дорожке назад. Сегодня ему тоже не повезло. Он снова не смог преодолеть защитное заклинание. Но, учитывая сосредоточенное военное присутствие перед входной дверью, сегодня у него в любом случае не было бы возможности войти в палату сенаторов.

Я снова сосредоточилась на своих заботах. Бабушка объяснила мне заклинание, которое использовала палата сенаторов, чтобы предотвращать отправление сообщений, пока человек находился внутри здания. Возможно, я смогу преодолеть барьер. Это было сложно, но всё-таки выполнимо.

Я села на пень и закрыла глаза. Сосредоточено вдыхая и выдыхая, я перестала обращать внимание на окружение и стоящих неподалёку и требующих впустить их людей.

Моё дыхание замедлилось, сердцебиение успокоилось. Сознанием я ощущала вещи вокруг меня и постепенно начала воспринимать окружение по-другому. Я почувствовала ветер в кронах деревьев, тёплую и мощную силу земли под ногами, энергию огня в мягких лучах солнца, которые, проходя через верхушки деревьев, падали на мою кожу. Я ощутила воду в растениях, гудение влаги в воздухе и тихий звон ручья неподалёку.

Затем я направила своё внимание вперёд, мимо пульсирующих теплом магов к палате сенаторов. Я попыталась перенести своё восприятие дальше, вовнутрь дома, к Адаму. Я неторопливо искала нашу прочную связь, которая должна провести меня через барьер.

Рядом со мной громко защебетала птица и на мгновение меня отвлекла.

Я разочарованно открыла глаза. Для духовного странника я была слишком рассеянной. Я восхищалась бабушкой, Седони и святыми девами за их терпение и спокойствие. Чтобы сосредоточиться, они могли проявить их при любых обстоятельствах, независимо от того, сколько суматохи было вокруг них.

Я повторила всю процедуру, снова сосредоточившись на дыхании и сердцебиении в поисках связи с Адамом. Если она была достаточно прочной, чтобы спасти нас из царства мёртвых, тогда я, пожалуй, смогу преодолеть и защитное заклинание палаты сенаторов. Я представила себе свой успех и внезапно почувствовала лёгкое покалывание в животе.

Я с облегчением глубоко вздохнула и, словно по канату, добралась до Адама. Внезапно всё пошло легко, и я неожиданно увидела то, что видел Адам, и услышала то, что слышал он.

Зал суда был заполнен. Я узнала отца Дорины, который, с белым париком на голове, возглавлял суд. Рядом с ним сидело в общей сложности ещё десять судей, которых я, однако, не знала. Напротив них, явно отмеченных тяготами судебного процесса, я узнала Тимею Торрел и её мужа, в сопровождении четырех адвокатов, из которых один как раз стоял впереди и выступал с заключительной речью.

Справа от родителей Адама, за ещё одни длинным столом, полным папок с бумагами, сидели представители Объединённого Магического Союза и слушали слова адвоката со скучающим выражением лица. Одни из них полистал в папке, а затем с интересом посмотрел на множество коробок, наполненных другими папками, которые обвинение выставило перед своим столом.

К счастью, теперь Адам обвёл взглядом ряды зрителей, и тогда даже у меня перехватило дыхание. Там сидели самые важные патриции Объединённого Магического Союза. Я узнала Ладислава Энде, его жену и дочь, Скару, некоторых сенаторов, включая Густава Джонсона, который следил за процессом с бесстрастным выражением лица.

В глубине зала я узнала профессора Эспендорм, профессора Нёлля, а рядом с ним Гюнтера Блюма и симпатичную белокурую женщину, которая скучающе смотрела на свою

обувь. Утверждение, что только членам семьи разрешено присутствовать на суде, было отъявленной ложью.

Теперь Адам посмотрел направо, где сидели Рамон и Леннокс, глядя вперёд с бесстрастным выражением лица.

Потом он перевёл взгляд влево, и я узнала Торина.

Даже он пришёл, чтобы присутствовать на слушание. По его лицу я не смогла ничего прочесть. Он выглядел напряжённым, снова и снова проводя рукой по волосам, в то время как его глаза беспокойно бегали между аудиторией и столом судей.

Камера вспыхнула, и все посмотрели вперёд. Там стоял репортёр. Это мог быть только представитель «Хроники Короны». Он делал снимки, как Тимея Торрел и её муж сидят на скамье подсудимых.

Адам оцепенел, и я почувствовала, как внутри него вскипело напряжение.

- ... и именно поэтому мы настаиваем на невиновности, - как раз закончил своё выступление адвокат Торрелов. Он был толстым мужчиной под шестьдесят, одетый в старомодный костюм и изо всех сил старался выглядеть внушительным. - Тимея Торрел и её муж никогда не знали, что за компанией Роглаз ООО скрывается Бальтазар, а также понятия не имели, что для изготовления стеклянных заготовок использовали рабский труд.

- Спасибо, - сказал Теодор Дусс. - Последнее слово за обвинением.

Он повернулся к столу, за которым сидели представители Объединённого Магического Союза. Один из мужчин встал. По сравнению с адвокатами противной стороны, это был молодой мужчина. Ему, наверное, не было и сорока. В его взгляде я увидела необычную решимость, когда он встал и вышел вперёд.

- Уважаемые дамы и господа, - быстро начал он. - После того, как мы подробно изложили все доказательства, для нас нет никаких сомнений в виновности обвиняемых. Тимея Торрел была в течение многих лет в тесном контакте с Хеландером Бальтазаром, что было детально доказано нашей стороной. Состоялись регулярные встречи, как это принято в этих кругах. Кажется маловероятным, что во время частых встреч ни разу не обсуждалась работа, - прокурор сделал несколько шагов к столу судей. - Напротив, регулярные денежные переводы свидетельствуют о том, что это была взятка, чтобы купить молчание.

- Это были деньги на предвыборную компанию, - внезапно закричала Тимея Торрел и вскочила. - Я поддерживала избирательную кампанию Хеландера, когда он баллотировался на должность примуса. Это я объясняла уже много раз.

- Прошу тишины, - потребовал Теодор Дусс. - В противном случае, вас выставят из зала.

С негодованием фыркнув, мать Адама снова села, злобно сверкая глазами на представителя прокуратуры. Я могла лишь догадываться, какими мерзкими оскорблениями ей сейчас хотелось его осыпать.

Но молодой человек невозмутимо продолжил свою речь.

- Учитывая серьёзность преступления, обвинение требует высшей меры наказания - тридцать лет в Хаебраме.

По залу пробежал шёпот, когда было упомянуто требуемое наказание. Тридцать лет в Хаебраме, в принципе, означало смертный приговор. Пока родители Адама будут отбывать там

это время, им исполнится больше восьмидесяти, и не исключено, что они даже не доживут до окончания срока заключения.

Торин начал беспокойно шаркать ногами, а когда Адам посмотрел в сторону Рамона и Леннокса, нельзя было не заметить, что слова обвинения и их не оставили холодными. Рамон побледнел. Было странно видеть такого большого и сильного мужчину напряжённым, хотя с его уст обычно всегда срывались шутки.

Леннокс заметно стиснул зубы. Я заметила, как выступила под кожей его челюсть. Он был самым старшим сыном Торрелов, и именно на него неизбежно ляжет ответственность за дела семьи, если не будет оправдательного приговора.

- Суд удаляется для вынесения решения, - объявил Теодор Дусс и ударил маленьким молотком по судейскому столу. После чего он поднялся, и его примеру последовали остальные судьи.

Публика тоже оживилась. Зрители встали и молча, наблюдали за процессией судей, покидавшей зал заседаний. Подошедшие сотрудники органов безопасности вывели из зала Тимею Торрел и ее мужа.

- Мне нужно выйти, - сообщил Торин, когда его родителей вывели.

- Ты не можешь сейчас уйти, - настойчиво сказал Адам.

- Пройдет, наверное, полдня, прежде чем они примут решение, - простонал Рамон рядом с Адамом.

- Не думаю, - мрачно ответил Адам и оказался прав.

Всего через час всех позвали на свои места.

Судья начал зачитывать обвинительную речь. Пока он в довольно быстром темпе перечислял параграфы, Торин постоянно недоверчиво посматривал на судейский стол. То, что решение было принято так быстро, было необычно для Объединенного Магического Союза. Процесс принятия административных решений, как правило, длился целую вечность.

Однако весь процесс проходил в непривычном темпе, так что быстрое решение судей уже не удивляло. Наверное, они просто сошлись во мнении, и дискутировать было не о чем. Но разве они не были одного мнения еще до начала процесса, и тот был проведен просто для отвода глаз, чтобы никто не смог обвинить Ладислава Энде в том, что он не соблюдает формальностей, принятых в Объединенном Магическом Союзе?

Внезапно в комнате воцарилась гробовая тишина.

- После тщательного рассмотрения и при учёте всех приведённых доказательств и показаний свидетелей судьи этого суда, под моим председательством, пришли к единогласному мнению, - Теодор Дусс прочистил горло. - Мы считаем обвиняемых виновными в предъявленных им обвинениях.

Слова стучали в голосе, и я почувствовала отчаяние Адама, его гнев и горе. Но там также присутствовало возмущение из-за того, что сделали его родители.

- Суд следует рекомендации обвинения и назначает требуемую высшую меру наказания, - продолжил Теодор Дусс. - Имущество семьи Торрел будет распродано, а вырученные средства переданы в фонд, предназначенный для интеграции, поддержки и реабилитации похищенных девушек, так, чтобы их повторное вхождение в Объединённый Магический Союз прошло без

проблем, а пережитая травма не сказалась на них отрицательно. Суд также постановляет, что семейная резиденция Тимеи Торрел и её мужа в равных частях переходит к их сыновьям, чтобы они не были излишне жестоко привлечены к ответственности за проступки своих родителей, - теперь судья повернулся к братьям Торрел, которые с ошеломлённым выражением лица слушали приговор. - Отнеситесь серьёзно к судьбе своих родителей и направьте собственную жизнь по другому пути.

Он ещё раз решительно кивнул, закончив этим кивком слушание.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Новые зацепки

Когда Адам, Торин, Леннокс и Рамон вышли из палаты сенаторов, было уже темно. После того, как суд закончился, я не сдвинулась с места, лишь осторожно покинула сознание Адама и стала ждать.

Постепенно посетители суда и зеваки ушли домой, и кроме мужчины в костюме, который предпринял очередную неудачную попытку войти в палату сенаторов, больше никто не приходил. После смены караула из палаты сенаторов наконец вышел Адам. За ним, с ледяным выражением лица, следовали Торин, Леннокс и Рамон.

Когда Адам увидел меня, я заметила, что его глаза загорелись. Я не побежала ему навстречу, чтобы броситься в объятья, чего мне очень хотелось. В пределах видимости палаты сенаторов - это, вероятно, была бы не слишком хорошая идея. Вместо этого я в нерешительности вернулась на лесную дорожку и стала ждать, когда Адам и его братья дойдут до меня.

- Тебе не обязательно было ждать, - заметил Адам.

Но по его улыбке я поняла, что он рад тому, что я осталась.

- Но я хотела, - ответила я.

- Это заняло больше времени, потому что мы ещё прощались, а чиновники настояли на том, чтобы мы сразу решили все организационные вопросы, - сообщил Адам, пока мы медленно шли вдоль лесной тропы.

Леннокс кивнул.

- Теперь мы являемся официальными владельцами нашего семейного поместья, хотя я понятия не имею, как долго мы сможем содержать его с нашей-то скудной зарплатой в Чёрной гвардии.

- Мы как-нибудь справимся, - заметил Рамон. - Если что-то сломается, самое необходимое мы сможем отремонтировать сами, а горничная нам не нужна. Только с большой вечеринкой дела обстоят плохо, - Рамон что-то пробормотал себе под нос. - Теперь мы не сможем себе позволить такое агентство, как у Лоренца. Ах, какое тогда было время, - Рамно грустно улыбнулся.

- Сейчас так или иначе не у кого нет настроения устраивать вечеринку, - ответил Торин, в то время как по тропинке промчались две белки, ловко взобрались по толстому стволу и быстро исчезли в густой листве кроны дерева.

Мы добрались до перекрёстка. Дорога по правую руку вела в Шёнефельде, а по левую - к поместью Торрелов.

- Что вы теперь собираетесь делать? - спросил Адам, нетерпеливо глядя на своих братьев. - Вы же придёте на нашу свадьбу послезавтра?

Он сделал шаг в мою сторону и обнял за талию.

Это был всего лишь крошечный жесть, но он так много для меня значил. Мы были созданы друг для друга, и как бы тяжело нам ни было, вместе мы всё преодолеем.

- Конечно, - кивнул Леннокс. - Мы с Рамоном специально взяли отпуск на пару дней. Не хотим этого пропустить. Надеюсь, что Бальтазар не решит именно в эти выходные, выбраться из своей дыры. Вы действительно хорошо об всём подумали, да? Даже если мы теперь сыновья

осуждённых преступников, всё же мы патриции, и насколько мне известно, законодательство по-прежнему ясно, по крайней мере, что касается сочетания брака между патрициями и плебеями.

- Закон гибкий, - ответила я. - У нас также есть свобода печати, но всё же «Красный Мститель» был запрещён, а против господина Лилиенштейна выдан ордер на арест. Хотя он не сделал ничего, лишь воспользовался своим правом. Всё зависит от того, как прямо сейчас законы подходят примусу. В этом адмирал, безусловно, со мной согласится.

- Так и есть, ты права, - сразу согласился Рамон. - Если вспомнить, как Ладислав Энде подставил тогда адмирала, меня удивляет, что он снова в это ввязался. Отправить в отпуск адмирала и всю Чёрную гвардию только из-за боязни, что адмирал лишит его власти!

- Что ж, против своих самых глубоких страхов ничего нельзя поделать, - ответил Адам, сильнее прижимая меня к себе. - Но прямо сейчас вести из палаты сенаторов яснее ясного. «Хроника Короны» всё ещё регулярно сообщает о том, что мы совершили подвиг, и называет наши имена. Мы вернули Ладиславу Энде его дочь, поэтому я уверен, что он ничего не предпримет, когда мы поженимся, - Адам мягко посмотрел на меня, в его тёмно-голубых глазах отражалась интенсивность чувств. - Мы созданы друг для друга, а обстоятельства ещё никогда не были настолько благоприятными, как в настоящее время, чтобы наконец сделать всё официальным. Мы не можем пропустить этот момент, не использовав его.

- Что ж, тогда не должно возникнуть никаких проблем, - ответил Рамон. - Я уже с нетерпением жду вечеринку. Тогда мы сможем немного отвлечься. Последние две недели были невыносимыми. Теперь я просто хочу пойти спать, - Рамон повернул налево, собираясь пойти домой, Леннокс присоединился к нему. Они выжидательно посмотрели на Торина.

- Я пока не знаю, приду ли я, - сообщил Торин.

Адам удивлённо посмотрел на Торина.

- Ты хочешь пропустить свадьбу своего младшего брата? - недоверчиво спросил Адам.

- Нет, я ничего такого не имел в виду. Я рад за вас, - серьёзно сказал Торин. - Особенно за тебя Солнышко, - он подмигнул. - Спустя столько времени вы наконец получите то, за что так долго боролись. Но в данный момент я не могу найти здесь покой. Я должен вернуться и продолжить работу. Судебный процесс итак уже слишком меня отвлёк, а в одиночку господин Лилиенштейн тоже не смог добиться никакого успеха.

Он с серьёзным видом взглянул на меня. Мы конечно знали, что он имеет в виду, только Леннокс и Рамон понятия не имели.

- Ты рассказал им о своих важных делах, а нам нет? - возмутился Рамон. - Ты же знаешь, что адмирал не в восторге от того, что ты взял такой длинный отпуск.

- Неоплачиваемый отпуск, - напомнил ему Торин. - Я никого не обременяю. Кроме того, между тем я уже связался с адмиралом и заверил его, что буду в его полном распоряжении с ноября.

- Тогда всё хорошо, - ответил Рамон. - Ты же знаешь, что теперь нам нужно поддерживать порядок в огромном доме. Похоже, что нам ничего не осталось от состояния наших родителей. Может мы сможем продать хотя бы несколько вещей.

- Это нужно обсудить, - заметил Ленокс.

- Конечно, - согласился Адам.

Он нежно поцеловал меня в щёку, а затем присоединился к Рамону и Ленноксу.

- Хорошая идея, - кивнул Торин. - Я согласен со всем, что вы решите. Но сейчас я должен идти, - он сделал шаг в сторону Шёнефельде.

- Уже? - возмущённо спросил Рамон. - Мне действительно очень жаль, что твоё сердце разбито, но ты не можешь игнорировать все важные вопросы только потому, что Ширли больше тебя не хочет.

Щёки Торина покраснели.

- И ты думаешь, что можешь судить о том, что важно, а что нет?

- Конечно могу, - ответил Рамон, немного повысив голос. - Уже в течение нескольких недель мы обыскиваем каждый сантиметр на этом проклятом острове, чтобы найти вход в укрытие Бальтазара, а ты с какой-то сомнительной отговоркой слоняешься непонятно где. Сейчас необходимы все имеющиеся силы, чтобы начать войну с Бальтазаром.

- Какую войну? - заорал Торин. - В настоящее время Морлемы нигде не появлялись, да и Бальтазар тоже. Вы тратите впустую своё время. Ты даже понятия не имеешь, какой миссией я занимаюсь сейчас. Если я наконец добьюсь успеха, то всё изменится. Абсолютно все.

Как раз, когда Рамон напряжённо набрал в лёгкие воздуха, чтобы дать язвительный ответ, вмешался Леннокс.

- Стоп, - сказал он таким тоном, который не терпел никаких возражений. - Сейчас не подходящий момент для споров. Наших родителей прямо сейчас отправили в Хаебрам, а вам больше нечем заняться, как перегрызть друг другу глотки в лесу.

Рамон гневно опустил взгляд, и на Торина слова Леннокса, казалось, тоже возымели действие.

- Мы браться, - настойчиво сказал Леннокс. - И в этот тяжёлый момент должны держаться вместе. Если Торин оценивает то, что делает важнее, чем поиск Бальтазара, тогда я доверяю его суждению. Я знаю Торина, он не примет такое решение необдуманно. И если он не может рассказать нам в чём дело, это я тоже приму. У нас у всех уже были задания, о которых знало лишь несколько человек. Вы всё поняли?

Рамон кивнул, в то время как Торин удивлённо уставился на Леннокса. Видимо, он не рассчитывал на поддержку с этой стороны.

- Спасибо, - в конце концов произнёс Торин. - Как только я добьюсь какого-нибудь прогресса, я ввиду вас в курс дела, но сейчас не могу. Спасибо за твоё доверие, Леннокс, - серьёзно кивнул он. - Сообщайте мне все новости.

- Так и сделаем, - заметил Леннокс, - Желаю удачи.

Торин ещё раз кивнул и повернулся ко мне.

- Пройдешь со мной немного, тебе наверняка в ту же сторону.

- Да, конечно.

Я вопросительно переводил взгляд то на Адама, то на Торина.

- Можешь спокойно идти домой, - сказал Адам. - Думаю, мы задержимся на какое-то время. Я приду позже.

- Хорошо, - ответила я и присоединилась к Торину, направлявшемуся в сторону Шёнефельде.

Некоторое время мы, молча, шли по лесной дорожке.

- Как идут поиски? - в конце концов спросила я. - Господин Лилиенштайн так редко выходит на связь.

- Он не выходит на связь, потому что ему нечего сообщить, - мрачно ответил Торин. - Время уходит. Мы разобрали остатки дома практически до состояния пыли. Извлекли и разобрали на части горную породу. И даже отфильтровали мельчайшие следы драгоценных металлов. Если бы в этом месте где-то был алмаз, мы бы его нашли.

- Может на него наложено заклинание, - задумчиво размышляла я. - Чтобы спрятать. И мне все-таки стоит еще раз поехать в Австралию и попытать счастье.

- У тебя свадьба через два дня, - напомнил Торин. - А сразу после начнется учеба. Это честь, быть допущенным к экзаменам пятого уровня. Не следует сбегать от них. Иначе можно быстро потерять благосклонность палаты сенаторов. Даже Черная гвардия с уважением относится к допуску к экзаменам. Адам получит освобождение и будет и дальше получать зарплату, хотя на службу нужно будет выходить только в экстренных случаях.

- Ты же знаешь, что мы пытаемся найти проход в Австралию, - напомнила я Торину. - Мы почти каждый день проводим в архиве и просматриваем земельно-кадастровые книги в поисках полезной информации. Нам уже удалось выделить и локализовать дома, в которых жили прямые потомки по линии королевской крови. Остается только найти возможность попасть в них и отыскать спрятанные двери. Если мы получим доступ, это будет огромный шаг вперед.

- Если остатки кирпичей, которые мы нашли, действительно когда-то были домом твоего дедушки, то такая дверь приведет в никуда, - заметил Торин.

- Если, - возразила я. - В данный момент я не исключаю любую возможность. Может дом вовсе не был разрушен, а просто спрятан.

- При твоем везении, - вздохнул Торин, - такое вполне возможно.

- Попробовать стоит, - ответила я. - Всегда лучше рассматривать проблему с разных сторон.

Торин некоторое время задумчиво на меня смотрел.

- Это верно, - в конце концов сказал он, когда мы добрались до первых домов Шёнефельде.

Влажный, прохладный воздух проносился по Каштановой аллее, а за окнами коттеджей везде горел свет. Лето закончилось, и чувствовалось, что осень быстро приближается.

- Ты ещё веришь в то, что Звезда Комо находится где-то там, в пустыне? - спросила я через некоторое время.

- По правде говоря, у меня всё больше и больше сомнений, - ответил Торин. - Гномы дали тебе не особо много информации. В принципе, всё, что мы знаем - это что атрибут власти спрятан не под землёй, а также, что алмаз пару тысячелетий назад был добыт гномами в австралийской шахте. К сожалению, они не могли сказать, ни какой силой обладает этот атрибут, ни какая история скрывается за алмазом.

- Но мы также знаем, что семья фон Некельсхайм владела атрибутом на протяжение прошлых столетий. Они, без сомнения знают, какой силой он обладает.

- Возможно, - ответил Торин. - Но родословная заканчивается тобой и твоим братом и сестрой, а членов семьи, которые имеют более отдалённое родство, никогда не посвящали в такого рода секреты. Так что может мне лучше сосредоточиться на другой зацепке. Кто знает историю Звезды Комо, тот знает и её силу.

Торин решительно кивнул.

- Ты хочешь отправиться на поиски старых легенд? - недоверчиво спросила я.

- Да, - твёрдо кивнул Торин. - Поиски в этой пустоши продолжаются уже целую вечность. У меня такое чувство, будто я зря трачу время, а у меня его осталось не так много. У меня есть обязанности в Чёрной гвардии, и между тем вернуться к работе меня заставляет страх за существование. Ведь я должен регулярно покупать себе еду.

- Знаю, - подавленно ответила я. - Что об этом говорит господин Лилиенштейн?

- Он считает идею хорошей и поможет мне. В принципе, мы ищем вещи, которые наделяют людей или магов, обладающих ими, необычайными способностями. Хроника Акаши несла правду, грааль Патрициев - власть, Иерихонский эликсир - здоровье и возможно даже бессмертие. До сих пор мы точно в этом не уверенны.

- Свет Кора нёс богатство, - задумчиво продолжила я, подумав о золотой монете, которую мать Адама носила на шее. - Остаётся вопрос, какой дар ещё мог помочь новоиспечённым королевам.

- Я уже некоторое время размышляю об этом с господином Лилиенштейном, - сообщил Торин, когда мы дошли до рыночной площади. - Остаётся не так много вещей, которые можно принять в расчёт. Что ещё нужно, чтобы наверняка остаться у власти и контролировать людей?

- Хороший вопрос, - ответила я. - Я не политик. Может, популярность? Красота? Везение? Способность убеждать?

- Нам тоже пришли на ум подобные идеи, - задумчиво ответил Торин и остановился посередине рыночной площади. Газовые фонари уже включились, и их свет погрузил площадь в тёплое сияние. Даже температура была ещё достаточно приятной, и несколько последних полуночников ещё сидели снаружи перед «Гостиной Шёнефельде», попивая вино и разговаривая. - Но есть ещё кое-что, что я нашёл, и это часть пророчества. Однако пророчество, само по себе, не так интересно, как то, как оно возникло.

- Рассказывай, - нетерпеливо попросила я.

Торин огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

- Это история о времени сновидений аборигенов Австралии. Она говорит о том, что люди могли войти в кристаллы и увидеть образы прошлого, образы, которые в этот момент происходили очень далеко и образы будущего. Благодаря этому взгляду в будущее возникло пророчество.

- Похоже на царство грёз, может, именно это они и имели в виду, - задумчиво заметила я.

- Может быть, - ответил Торин. - Но не каждый политик - духовный странник. Может быть, именно алмаз позволял магу смотреть в прошлое, настоящее и будущее, и я не имею в виду спекуляции, которые составляют Сибиллы, когда интерпретируют настроение в царстве грёз.

- Конечно, нет. Это бы значительно превосходило то, что можно прогнозировать при помощи царства грёз, а также значительно превышало возможности Хроники Акаши. Даже идея Парэлсуса объединить все умы магов друг с другом была бы устаревшей, если бы можно было заглянуть в будущее.

- Верно, - медленно кивнул Торин. - Это был бы очень мощный предмет, которые вполне мог бы объяснить то, почему Объединённый Магический Союз смог продержаться так долго.

- Но если бы у моего деда был такой предмет, почему он тогда не знал, что ему грозит смерть? Он мог бы помешать Арпади убить себя.

- Вероятно, будущее не высечено в камне, - пожал плечами Торин. - Если ты видишь события и вмешиваешься в них, тогда будущее меняется.

- Верно, - задумчиво ответила я. - Он поймал Томаса Арпади на том, как тот хочет украсть атрибуты власти. Без Звезды Комо он, возможно, никогда бы об этом не узнал. Но в тот момент, когда дедушка вмешался в события и призвал его к ответу, он изменил будущее.

- Так всё могло бы быть при условии, что Звезда Комо обладает такими силами, - ответил Торин.

- Как тебе известно, твоя бабушка также рассказала, что Эдгар больше не хотел иметь ничего общего с этими вещами. Возможно, в определённый момент он перестал смотреть в будущее и просто хотел ещё только избавиться от алмаза. Это не всегда радостно, когда знаешь, что принесёт следующий день.

- Могу себе представить, - вздохнула я. - Значит, ты и дальше будешь продолжать заниматься этой легендой. Я могу тебе как-то помочь и поддержать?

- То, что нам нужно на данный момент - это информация. Знания господина Лилиенштейна почти неисчерпаемы. Но несмотря на то, что его фотографическая память до сих пор была нам очень полезна, ему нужен доступ к его документам.

Торин бросил взгляд на книжный магазин, в котором царила абсолютная тьма.

- Это будет трудно, - ответила я. - Вам не может помочь Парэлсус, отправив свою фиолетовую дверь? Она могла бы перенести господина Лилиенштейна в книжный магазин, а потом вернуть обратно в Австралию.

Торин задумчиво посмотрел на меня.

- Хорошая идея, - в конце концов промолвил он. - Я предложу это господину Лилиенштейну.

- Предложи, - сказала я. - И если вам нужна будет помощь в чём-то ещё, то обращайся ко мне или Адаму.

- Спасибо...

Торин уже собирался сказать что-то ещё, но вдруг замер и заворожено посмотрел в сторону «Гостинной Шёнефельде».

Я проследила за его взглядом и увидела, как из неё вышла Ширли. В одной руке она балансировала поднос полный стаканов, в другой несла две тарелки. Кажется, она нас не заметила и прошла прямо к столикам «Гостиной Шёнефельде». Ширли похудела, даже в темноте были видны тёмные круги под глазами. Её волосы всё ещё были выкрашены в чёрный

цвет, и она связала их в свободный хвост, который позволял отчётливо видеть выбритые полосы.

Она улыбалась, когда подвала заказы, но я видела, что это не настоящая улыбка. Её окружала печаль, которая скорее угадывалась, чем была явной.

Я услышала только короткий шелест, и поняла, что случилось.

Когда я снова повернулась, Торин уже исчез, а надо мной в ночь удалялся тихий шелест хлопающих крыльев.

Сюрпризы

- Кстати, моя книга уже почти готова, - заметил Лоренц, заплетая последнюю прядь моих волос и закрепляя её на голове. - Я работал над ней всё лето, ну, наряду со всеми свадьбами и вечеринками в честь рождения детей. Скажу тебе, она феноменальна. В этой книге я расквитался со всей лицемерной индустрией моды. Эта книга критикует Гизеллу Верпоччи и Скару Энде. Существует настоящая мода и настоящие мнения по этому поводу, а о настоящих горячих парнях мы позаботимся на следующей неделе. Этьен организовал фотосессию. Это будет, так сказать, фотоальбом с эстетическими фотографиями и претенциозными текстами, - Лоренц тяжело вздохнул. - Потом мне нужно будет ещё раз критически проверить её, и тогда моё дитя сможет увидеть свет мира.

- Поздравляю, - сказала я, прокашлявшись, потому что у меня пересохло в горле.

Лидия быстро отреагировала, протянув мне стакан воды.

Я сделала небольшой глоток, разглядывая себя в зеркале моей маленькой ванной в Каменном переулке. Бледность было первое, что я заметила. Даже макияж Лоренца не смог её скрыть. Я выйду замуж. Сейчас. Ну, по крайней мере, через час, если до этого просто не свалюсь в обморок.

- Кстати, я ещё раз повторил семинар Брюса против аэрофобии, - рассказал Лоренц, пока убирал свои расчёски, заколки и щётки.

У меня появилось подозрение, что своей болтовнёй он пытался побороть моё волнение.

- Правда? - ответила я, чтобы показать, что я благодарна за его усилия.

- Да, Брюс уже говорил, что есть случаи, которым нужно больше времени, чтобы преодолеть свой внутренний барьер, и, кажется, что я именно такой случай.

Теперь Лоренц сложил губные помады, румяна и тушь в свой чемоданчик для макияжа.

- Почему ты хочешь летать? - рассеянно спросила я, глядя на кремовое платье длиной до колен, которое Лоренц, в конечном итоге, выбрал для меня. Оно было простого покроя, без складок, бантов или блёсток. Это могло бы быть обычное летнее платье, настолько он было простым. Но именно из-за своей простоты оно и было таким очаровательным. Конечно не таким очаровательным, как то великолепное платье, каким Лоренц хотел наградить меня вначале. Но оно соответствовало празднику, и лишь это было важно.

- Мне нужно к Константину Кронворту, - сообщил Лоренц так удивлённо, будто я не поняла что-то совершенно естественное.

- Для чего?

Я поправила края юбки на платье, а затем прошла в свою комнату, где на моей кровати сидела Лиана и когда я вошла, посмотрела на меня сияющими глазами.

- Константин Кроноврт должен стать моим наставником, - ответил Лоренц. - Это он вдохновил меня на это произведение, и я хочу спросить, поможет ли он мне придать ему последние штрихи. Ведь теперь у него достаточно времени.

- И где же теперь наш великий деятель искусств? - спросила, вставая, Лиана. - Ты прекрасно выглядишь, Сельма.

Она ободряюще подмигнула и протянула Лоренцу несколько маленьких цветков, которые тот ещё закрепил в моих волосах.

- Константин удалился на ледник Халлерн, - сказал Лоренц. - И хотя через дверь можно попасть в туристический центр неподалёку, но до самого ледника добраться можно только, полагаясь на свои силы.

- Странно, - пробормотала я. - Обычно двери расположены так, что почти никогда не приходится делать ни одного лишнего шага.

- Это верно, но здесь всё по-другому, и так было задумано, - ответил Лоренц и протянул мне пару белых туфель с маленьким каблуком. - Ледники Халлерн - это не парк развлечений. Огонь, который окружает их, представляет очень серьёзную опасность. Таким образом, владельцы хотели лишь убедиться в том, что на ледник ступят только те, кто физически действительно в состояние это сделать, чтобы в случае внезапного извержения, они смогли спастись.

- Ты уверен, что справишься с таким количеством острых ощущений? - ухмыляясь, спросила Лиана.

- У меня нет выбора, - драматично сказал Лоренц. - Константин Кронворт отказывается возвращаться в Шёнефельде, поэтому я должен пойти к нему.

- Делай то, что должен, - пожимая плечами и глядя на свои часы, сказала Лиана. - Ещё пол часа, потом отправимся в загс. Как ты себя чувствуешь, Сельма? - она улыбнулась, но почему-то ей было трудно выглядеть счастливой.

- Очень хорошо, - ответила я, и это была не ложь.

Сегодня был день моей свадьбы, день, который я так ждала и ради которого так упорно боролась. Я буквально разрывалась от счастья, когда только думала о том, что Адам совершенно официально станет моим мужчиной. Мы ещё больше укрепим и так уже тесную связь между нами. Но с другой стороны, я сильно беспокоилось о том, что может вызвать этот шаг. Судьба моих родителей слишком явно стояла перед глазами. Действительно ли палата сенаторов примет наш брак без комментариев, как мы надеялись, или мы будем следующими, кто предстанет перед судом? Я бросила на Лиану испытующий взгляд. Казалось, она погрузилась в свои мысли.

- А как ты? - осторожно спросила я. - С тобой всё в порядке?

- Да, я в порядке, - ответила Лиана. - Я просто беспокоюсь о некоторых вещах, которые рассказала мне Мира. В школе не так-то просто. Джулия всем усложняет жизнь. Она устраивает глупые шутки с учителями и одноклассниками и везде рассказывает, что обожает Бальтазара и не может дождаться, когда тот станет королём.

- Серьезно? - ошеломленно спросила я.

- Да, серьёзно, - с горечью ответила Лиана. - Я посоветовала Мире избегать Джулию и игнорировать её поступки, но всё же это странно.

- Верно, странно, - ответила я.

- Прости, - сказала Лиана. - Сегодня твоя свадьба, а я рассказываю тебе такие страшилки. Поговорим об этом в другой раз.

- Ладно тебе, - сказала я. - Хорошо, что я об этом узнала.

- Тебе ещё что-нибудь нужно? - заботливо спросил Лоренц.

- Всё в порядке, - ответила я. - Я более чем готова наконец стать женой Адама.

Я ухмыльнулась.

- Как это звучит!

Лиана улыбнулась.

- Отлично звучит! - сразу заявила она.

Лоренц удовлетворенно кивнул.

- Хорошо, тогда я пойду, посмотрю, что происходит снаружи. Компания по обслуживанию банкетов должна приехать в ближайшее время, а Этьен привезёт напитки и карточки для гостей. Ты поможешь мне установить их на столах? - Лоренц посмотрел на Лиану.

- Ну конечно, - ответила та.

В этот момент раздался стук в дверь, и моя бабушка заглянула внутрь.

- Вы готовы? - спросила она.

- Все готово, - ответил Лоренц и с гордостью показал на меня.

Бабушка улыбнулась.

- Прекрасно выглядишь, - похвалила она. - Могу я поговорить с тобой наедине?

- Конечно, - отозвался Лоренц. - Нам все равно нужно кое-что уладить.

С этими словами он взял за руки Лиану и Лидию, и все трое вышли из комнаты.

Бабушка закрыла дверь и медленно подошла ко мне. Я попыталась понять, о чем она думала, и что чувствовала и одновременно ощутила, что со мной она делала то же самое.

- Со мной все хорошо, - улыбнулась я. - Не волнуйся за меня.

- А я волнуюсь, - ответила она, и на ее лбу возникла глубокая морщина. - И чувствую, что у тебя тоже есть какие-то сомнения и опасения.

- Конечно есть, - ответила я. - Если бы у меня их не было, я бы не была такой осторожной и отпраздновала бы совсем другую свадьбу.

Я с грустью подумала о чудесном платье, которое Лоренц отдал обратно.

- Да конечно.

Бабушка подошла к окну и выглянула в сад. Хотя сентябрь заканчивался, погода все еще была хорошей. Над садом простиралось голубое небо. И лишь холодными ночами чувствовалось, что уже наступила осень.

- В последнее время ты часто бывала в Виннле. Ты хотела узнать, благоволят ли звезды к твоей свадьбе?

- Да, я часто была в Виннле, - сказала я и встала рядом с ней к окну. Честно говоря, мне не хотелось сейчас начинать этот разговор. - Как будущий духовный странник, я же должна регулярно появляться там, не так ли?

- Конечно. Что ты хотела узнать? Может я смогу тебя успокоить? - спросила бабушка, глядя на меня проницательным взглядом.

Если я сейчас солгу ей, она, вне всяких сомнений, это заметит.

- Я наводила справки о тебе, - вздохнула я. - Ты предупредила госпожу Гонден о надвигающейся опасности. Она хочет в скором времени уехать из города. Я просто хотела узнать, что ты имела в виду, и о какой опасности говорила госпоже Гонден.

Бабушка внимательно посмотрела на меня.

- Почему ты просто не спросила меня?

- Потому что..., - я медлила.

- Потому что думала, что я от тебя что-то скрываю?

Ее брови неодобрительно взметнулись вверх.

- Нет, - сказала я, выдержав ее взгляд. - Я надеялась, что это не так. Мне просто было любопытно, вот и всё. Если бы ты предвидела опасность в Виннле, ты бы наверняка меня предупредила. Прости пожалуйста. Наверное, госпожа Гонден что-то неправильно поняла.

К моему удивлению, бабушка не махнула рукой и не сказала что-нибудь несущественное. Напротив, она промолчала и с серьезным лицом продолжала смотреть на меня.

- Возможно, я действительно что-то видела, - произнесла она, опустив глаза.

У меня вдруг все похолодело внутри, а по спине пробежала дрожь. Только не это. Я думала, что недопонимания больше не было, и бабушка не скрывала важные для меня вещи. Некую надвигающуюся опасность, заставлявшую людей покидать город, я вполне могла причислить к таким важным вещам.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я каким-то странным высокопарным тоном.

- Я не хотела говорить с тобой об этом перед свадьбой, чтобы зря не волновать.

Бабушка немного помедлила.

- Что ты видела или слышала? - спросила я, и из моего голоса дрожь полностью исчезла.

Уже много недель мы все жили с угрожающей уверенностью, что Бальтазар в конечном итоге нанесёт новый удар. Если есть признаки, указывающие на его возвращение, то я должна о них знать.

Бабушка задумчиво смотрела на меня.

- Может, поговорим об этом позже? - нежно спросила она. - Сегодня твоя свадьба, и, собственно, я пришла только потому, что думала, что ты нервничаешь. Возможно, я смогла бы рассеять немного твои опасения. Но теперь мы стоим здесь и говорим о теме, которую я хотела бы затронуть в другой раз.

Она снова посмотрела в окно, как будто могла убедить меня в том, что будет лучше перенести разговор на другое время, а сейчас поговорить о каких-нибудь незначительных мелочах.

Я вдруг пожалела, что не пошла к бабушке с моими подозрениями сразу. Если бы я уступила нехорошему предчувствию, вместо того, чтобы вежливо предполагать, что бабушка не вернётся к своим старым привычкам.

- Просто скажи мне, - попросила я.

- Ты уверена?

- Абсолютно уверена.

Я решительно кивнула.

- Ну хорошо.

Бабушка страдальчески вздохнула.

- Что ты видела? - нетерпеливо спросила я.

- Я видела, что наступят перемены. Но признаки ещё слишком размыты. Это как-то касается Сибилл, хотя я не могу себе этого объяснить. Их дом тоже находится под защитным заклинанием. Ни Морлемы, ни Бальтазар не могу проникнуть в него.

- Кого ещё затронут изменения? - нетерпеливо спросила я. - И ты не можешь описать эти перемены немного яснее?

- Не могу, - ответила бабушка, и по ней было видно, что ей самой не нравится этот факт. - Вот почему я до сих пор воздерживалась от предупреждений. Только госпоже Гонден я должна была сообщить. Она уже не молодая, а я достаточно хорошо её знаю. Она не покинет свой дом в одночасье, независимо от того, какая опасность поджидает у дверей. Ей нужно немного времени, чтобы смериться с переменами. Поэтому я решила убедить её переехать в Темаллин, прежде чем какая-то угроза станет ощутимой.

- А что насчёт Святых Дев и Седони?

- Они на Килеанросе в безопасности. Моё защитное заклинание не пропустит Бальтазара, и кроме того, остров спрятан при помощи сложного словесного заклинания. Ты знаешь, что его можно найти, только если кто-то укажет.

Бабушка отодвинула занавеску в сторону и открыла окно. Было слышно щебетание птиц и жужжание насекомых. Можно было бы подумать, что лето продлится вечно.

- Я знаю, что они в безопасности, - ответила я. - Я имею в виду, что они говорят по поводу твоей приближающейся опасности.

- Они тоже чувствуют её и слышат, - ответила бабушка. - В последние дни мы часто это обуждали, но не можем точно сказать, что и где случиться и какие это будут изменения. Это может быть что угодно: начиная от стихийного бедствия и кончая возглавляемой Бальтазаром армией из Морлемов.

- Ещё пятнадцать минут, - прокричал Лоренц через входную дверь.

Моя бабушка вздрогнула.

- Сейчас всё начнётся, - сказала я, задумавшись, не забыла ли чего. Но Лоренц подумал обо всём, в этом я была уверена. Я повернулась к бабушке. - Если узнаешь больше информации, тогда дай мне знать, - настоятельно сказала я.

- Так и сделаю, обещаю, - ответила бабушка. - А ты обещай взамен, что будешь наслаждаться этим днём, а с ним и всеми счастливыми моментами. Ты же знаешь, что счастливые моменты собираются для вечности.

- Знаю, - серьёзно отозвалась я. - И сегодня будет один из дней, которые я хочу вспоминать вечно.

Бабушка кивнула и обняла меня. Затем крепко прижала к себе, вероятно, догадываясь, что я, несомненно, скоро сыграю роль в её мрачных предчувствиях.

Когда Лоренц наконец вошёл, чтобы забрать меня, я постаралась забыть на время разговор с бабушкой. Она, Лидия и Леандро поехали в загс первыми, и мне тоже стоит направить мысли на предстоящий праздник. Сейчас не время думать о множестве проблем и забот. Сейчас время праздновать свадьбу, о которой я так долго мечтала, и наслаждаться радостями жизни, в которых нам так часто отказывали.

Через полчаса я буду стоять напротив Адама, и это день должен стать лучшим в моей жизни.

- Как жаль, что нам приходится быть такими сдержанными, - вздохнул Лоренц, когда мы вышли в коридор. Его розовая Скирокко уже стояла перед дверью. На ней Лоренц отвезёт меня

в загс в соседнем городке. - Я мог бы организовать для тебя помпезную свадьбу, о которой говорили бы ещё сто лет спустя.

Лоренц накинул на плечо свою сумку.

- Знаю, Лоренц, и именно в этом-то вся и проблема, - с сожалением вздохнула я и взяла свою маленькую дамскую сумочку. - Что ты напихал в эту сумку?

Я разглядывала дорожную сумку, которую он повесил на плечо.

- Только самое необходимое, - отмахнулся он. - Запасной макияж, несколько расчёсок и щёток, запасные туфли, салфетки для близких сердцу моментов и, конечно, парочку скрипышей, чтобы никто не разрушил романтические моменты урчанием живота.

- Ты, как всегда, отлично подготовлен, - заметила я.

Лучше я не буду говорить Лоренцу, что свою собственную дамскую сумочку я использовала для того, чтобы разместить в ней кинжал из ранниума, который Адам подарил мне в прошлом году. Никогда не знаешь, что может принести день, и лучше быть готовой ко всему.

Лоренц огляделся и когда удовлетворённо кивнул, я поняла, что сейчас мы уже поедем. Наконец-то. Сердце чуть не выскакивало из груди, и я почувствовала, как горят щёки.

Но как раз в тот момент, когда Лоренц потянулся к дверной ручки, неожиданно зазвонил звонок.

Лренц удивлённо посмотрел на меня.

- Мы же ясно написали, что вечеринка начнётся только через два часа, - задумчиво сказал он, посмотрев в гостиную, где уже был накрыт праздничный стол.

Этьен как раз вышел из кухни, в руках большой букет цветов, который он теперь разместил в середине стола.

- Да, написали, - отозвалась я. - А остальные уже в загсе и ждут нас. Это, наверняка, всего лишь почтальон.

Я подошла к двери и уже собиралась открыть, но Лоренц схватил меня за руку.

- Подожди минутку..., - начал он со зловещей дрожью в голосе.

Но его прервал ещё один звонок и одновременный стук в дверь.

- Сельма, - крикнул кто-то с устрашающей долей паники в голосе.

- Это Пауль, - в замешательстве заметила я.

Пройдя мимо Лоренца, я открыла дверь. Ничто не смогло бы подготовить меня к тому, что я увидела.

Перед нашей дверью действительно стоял Пауль. На самом деле, он выглядел как обычно. Высокий и сильный, с короткими, светлыми волосами. Но что-то было не так. Не хватало его обычно такого дружелюбного и спокойного выражения лица. Он был бледен, а его глаза полны страха. Он беспокойно оглядывался.

- Они идут..., - запинался он. - Они направляются к тебе.

- Кто идёт?

Я выглянула через палисадник в Каменный переулок. Там я увидела только машину Лоренца, которая была скромно украшена маленьким цветочным венком и несколькими белыми ленточками.

- Народ, у нас сейчас нет времени, чтобы играть в Шерлока Холмса и доктора Ватсона, - вмешался Лоренц, протиснувшись мимо меня и Пауля на улицу. - Нам пора ехать. Пауль, мы снова увидимся здесь на свадебной вечеринке, через два часа. В загс мы, к сожалению, можем взять только несколько самых близких друзей и членов семьи, как бы жаль мне не было, - он осмотрел Пауля с ног до головы, на котором были одеты футболка и короткие штаны. - Но прошу тебя, давай увидимся в праздничной одежде, - добавил он ещё.

- Сельма, они идут, - заикаясь повторил Пауль, не обращая внимание на Лоренца. - Чёрные фигуры. У них... у них... у них пустой взгляд... Они были позади меня. Вон там, напротив. Они сказали, что пришли забрать тебя... Они идут.

Голос Пауля оборвался в паническом хрипе, когда он обернулся.

Теперь мне стало страшно. То, что он описал, собственно, позволяло сделать лишь один вывод. Но это было невозможно. На Шёнефельде были наложены сильные защитные заклинания.

- Сельма, - испуганно выдохнул Пауль.

Его голос сильно дрожал.

- Что ты имеешь в виду?

Я проследила за его взглядом и теперь тоже их увидела.

Чёрные фигуры парили по Каменному переулку. Их плащи слегка развивались, пока они медленно приближались к нам. Казалось, они были абсолютно уверенны в себе, раз двигались с такой скоростью.

У меня кровь застыла в жилах, пока я одно мгновение смотрела вперёд. Этого не может быть. Абсолютно невозможно.

Они медленно парили за машиной Лоренца и угрожающе приближались к нам. Их чёрные крылья хорошо было видно.

- Морлемы, - прошептала я гробовым голосом. - Это невозможно.

Лоренц хрипло завизжал, а его сумка со стуком упала на землю.

К нам приближались трое из них.

- Вернитесь в дом. Там вы будите в безопасности, - решительно сказала я, подталкивая Лоренца вперёд. - Проинформируй Адама, Чёрную гвардию и мою бабушку. Я позабочусь об этих троих.

Лоренц быстро отреагировал и схватив Пауля за руку, потащил обратно в дом.

С тихим щелчком дверь закрылась.

Я сделала глубокий вдох, вытащила нож из сумочки и повернулась к Морлемам.

Морлемы

Было ли это хорошей идеей или нет, я не раздумывая атаковала Морлемов. Одной рукой я наносила удары кинжалом направо и налево и одновременно другой бросала в Морлемов огненные шары.

Мой пульс участился, произошел выброс адреналина в кровь, когда я увидела как загорелись их накидки и раздался хриплый, наполненный болью крик. Один из них упал на землю, когда я попала в него кинжалом. Также я заметила, что несмотря на неожиданное нападение, я была довольно быстрой или же Морлемы непривычно медленными.

Не прошло и минуты как крик затих, слышалось лишь тихое потрескивание горящих накидок.

Несколько минут спустя, в Каменном переулке приземлились Адам, Леннокс и Рамон. Они прибежали ко мне по садовой дорожке и все трое выглядели при этом необычайно элегантными, в черных костюмах и светлых рубашках. Мое сердце пронзила горько-сладкая боль. Сегодня был день нашей свадьбы, но вместо того, чтобы направится в загс, я стояла с кинжалом в руке возле дома и спасала свою жизнь.

Наши с Адамом взгляды встретились, и я почувствовала, что он думал и ощущал то же, что и я. Ну почему всегда возникали какие-то помехи?

- Это невозможно,- тихо произнёс Адам и пнул остатки дымящейся накидки, наполовину покрытой пылью, в которую превратился Морлем.

Рамон посмотрел в небо, и я проследила за его взглядом. Где появлялся один Морлем, там появлялись и остальные.

- Почему именно сегодня? - спросила я без всяких эмоций в голосе. - Почему сейчас? Бальтазар знал о нашей свадьбе?

- Вероятно, да,- ответил Леннокс. - Меня не удивляет, что он решил помешать вашему счастью.

Адам подошел, дотронулся до моих рук и серьезно посмотрел на меня.

- Ты должна исчезнуть, прямо сейчас, - сказал он. - Заклинания уже не являются надежной защитой, и если три Морлема пробрались в Шенефельде, то это смогут сделать и триста.

- А как же наша свадьба? - спросила я и грустным взглядом посмотрела на машину Лоренца, покрытую тонким слоем пепла. Ленточки из белых превратились в серые, и даже цветочный венок утратил свою праздничную элегантность. А может мне просто так казалось, потому что я знала, что осевшая повсюду пыль, была останками Морлемов, которых послал Бальтазар, чтобы убить меня.

- Мы не можем сейчас праздновать свадьбу, - сказал Адам. Его слова медленно доходили до моего сознания. - Ты должна скрыться в безопасном месте.

- Но...

- Немедленно.

Резкий тон в голосе Адама напомнил мне об опасности, в которой мы все оказались. В прошлом году Морлемы охотились за мной, и, чтобы убить, действительно прилетали целые сотни. Если все эти Морлемы появятся здесь, в Каменном переулке, если они разрушат мой дом и будут угрожать людям, которых я люблю, тогда я не могу праздновать свадьбу.

- Ладно. Я пойду в Миндору, - обеспокоенно сказала я. - Или в Акканку. Я не знаю, какое место ещё безопасно, если Морлемы теперь могут преодолевать защитные заклинания.

Адам смотрел на меня испуганными глазами. Он лихорадочно размышлял, где я могу спастись.

В то же время я видела боль на его лице и усилия, которые потребовались, чтобы отослать меня сейчас. Он ничего не сказал. Его губы были сжаты в тонкую линию.

В этот момент перед нами в Каменном переулке приземлилась бабушка.

- Защитные заклинания на месте, - задыхаясь заметила она, глядя на остатки Морлемов на земле.

- Как они могут быть на месте, если трём Морлемам удалось пробраться сюда, - резко ответил Адам. - Ладислав Энде передал эту задачу не тому человеку. Невероятно, что мы все в опасности только чтобы власть в палате сенаторов была уравновешена.

- Если бы она не была уравновешена, Бальтазар нашёл бы лазейку гораздо раньше, - ответила бабушка.

Больше не обращая на нас внимания, она начала произносить длинное заклинание, сделала несколько сложных движений руками и наконец подошла ко мне.

- Спрячься в доме, Сельма, и пока не покидай его. Я наложила новое защитное заклинание, однако не могу расширить его дальше границ нашего участка.

- Тогда здесь ты пока что в безопасности, - заметил Адам, и я отчётливо услышала облегчение в его голосе.

- Да, она в безопасности, - бабушка наклонилась и подняла остатки ткани. В неё она завернула немного пыли и направилась к входной двери. - Я пойду и позабочусь о Пауле.

- Да, спасибо.

Одно мгновение я озадаченно смотрела ей вслед. Почему мою бабушку теперь так сильно заинтересовали остатки Морлемов? Было так много других вопросов, на которые требовался ответ.

Почему Клеменс Хоффер потерпел неудачу? Ответственность за защитные заклинания была передана сенатору по экономическим и транспортным вопросам только весной. До сих пор всё работало. Но сегодня что-то пошло не так, что-то существенное.

- Адмирал сейчас будет здесь, - предупредил Рамон, который вместе с Ленноксом молча следил за происходящим.

- Были ли Морлемы замечены где-то ещё? - спросила я, глядя на Рамона.

- Понятия не имею, - пожав плечами, отозвался Рамон. - Адмирал ничего об этом не говорил. Но сейчас мы, без сомнения, обо всём узнаем. Наверное, тебе лучше зайти в дом. Сейчас сюда пребудет много народу, а вы ведь не хотели, чтобы кто-то узнал, что вы только что собирались в загс на свою свадьбу.

- Рамон прав, - согласился Адам, крепко меня обнимая. - Ты выглядишь прекрасно, Сельма, - прошептал он мне на ухо. - Сегодня ты сделала бы меня самым счастливым женихом на свете.

- Не отменяй свадьбу просто так, - хрипло попросила я, в то время как его мучительно красивые слова пронзили мне сердце. Сегодня был наш день. Его нельзя отменить только

потому, что несколько Морлемов посчитали, что должны сорвать его. - Может мы сможем пойти позже.

- Нет, Сильма, - твёрдо сказал Адам, чмокнув меня в губы. - Как бы сильным не было моё желание надеть тебе на палец кольцо, это не оправдает ту опасность, которой ты подвергнешься. Сначала нам нужно оценить ситуацию. До тех пор лучше не распространяться о том, что мы всё ещё собираемся пожениться. Скорее всего, нам придётся быть ещё более осторожными, если даже Бальтазар узнал о наших планах и послал к нам своих Морлемов. Это не случайно, что они появились именно сейчас. Кто-то знает о нас.

Я с отчаянием посмотрела на Адама, и увидела беспокойство и страх в его глазах. Я чувствовала, как тёплая сила пульсирует между нами - живая и могучая. Нельзя допустить, чтобы она когда-либо исчезла. И мне самой нельзя подвергать её опасности. Не по банальной причине, потому что не могу смириться с тем, что сегодня отменили мою свадьбу. Как бы горько это не было. Это не стоило наших с Адамом жизней.

- Ну хорошо, - в конце концов сдалась я, потому что если быть честной с собой, то именно это и случится. Мы примчимся в загс с тремя сотнями Морлемов на хвосте и сразу после бракосочетания нам придётся сражаться за свою жизнь. Не такую свадьбу я хотела отпраздновать с Адамом.

- Мы ещё наверстаем нашу свадьбу, - тихо произнёс Адам, проследив за моими мыслями.

Я кивнула.

- Увидимся позже, - прошептала я.

- Да, - ответил Адам, наблюдая, как я открыла дверь и вошла в дом.

Когда я исчезла в доме, бросив последний взгляд назад, на улице как раз приземлился адмирал, а с ним дюжина воинов Чёрной гвардии.

Расследование по поводу появления Морлемов в Шёнефельде длилось дольше, чем ожидалось, и моя скрытая надежда, что мы всё таки сможем краткосрочно наверстать свадьбу, окончательно разрушилась, когда закончился последний день каникул, а спокойно так и не стало. В нашем палисаднике в Каменном переулке, а также в соседних домах постоянно околачивались воины Чёрной гвардии. Было невозможно покинуть дом в свадебном платье, не говоря уже о тайном праздновании свадьбы.

Поэтому я призывала себя к терпению и внимательно наблюдала за событиями. Была создана комиссия, занимающаяся расследованием, которое, вероятно, растянется ещё на несколько недель. Ладислав Энде лично сопровождал каждый шаг, приказав докладывать сперва ему о любых новостях. Он даже пришёл на место происшествия и выразил нам своё сожаление по поводу шока, который мы должно быть испытали.

Были взяты образцы, проверены защитные заклинания и, в конце концов, Ладислав Энде попросил бабушку установить новые, чтобы усилить их, как это официально назвали. На самом же деле он больше не доверял силам Клеменса Хоффера, как рассказала мне бабушка в последний вечер перед началом семестра, когда мы сидели вместе в её ателье и проводили ещё один урок моего обучения на духовного странника.

Руки Ладислава Энде были связаны. Он не мог официально обвинить Клеменса Хоффера, потому что в противном случае потеряет его поддержку.

Моя бабушка без комментариев удовлетворила просьбу Ладислава Энде и не стала настаивать на том, чтобы Клеменса Хоффера лишили ответственности за защитные заклинания. Сейчас никому не был нужен слабый примус, который не мог дать отпор сенатору Джонсону.

Тем не менее эта проблема принесла с собой кое-что хорошее, потому что благодаря защитному заклинанию бабушки, я снова могла свободно передвигаться по Шёнефельду и в первый понедельник октября отправиться в Тенненбоде. Погода тем временем изменилась. Тепло бабьего лета закончилось, а вместо него пошёл холодный моросящий дождь, который погрузил город в осеннее настроение.

Каштаны в течение всего нескольких дней сбросили листья, и между полуголых ветвей висел лёгкий туман. Направляясь в Тенненбоде, я странно себя чувствовала, ведь моим друзьям больше не нужно туда ходить, поэтому я испытывала лёгкую грусть. С другой стороны, все остались в Шёнефельде, и мы будем и дальше регулярно видеться. Но больше уже никогда не будет так, как было прежде.

- Да не переживай так, - попыталась успокоить Лидия. - Вы просто выберете новую дату для свадьбы и наверстаете упущенное.

- Да, так мы и сделаем, - ответила я. Под ногами шуршала влажная листва.

- Жаль, что меня там не было, - заметил Леандро, который шёл с другой стороны. - Я сам бы с удовольствием швырнул в Морлемов парочкой огненных шаров.

- Но без оружия из ранниума их можно сдерживать только в течение короткого времени, - напомнила я брату.

- Ты же говорила, что в созданном нашим отцом убежище есть оружие из ранниума. Там, наверняка, найдутся и наконечники для стрел, верно?

Леандро с нетерпением посмотрел на меня, когда мы завернули на рыночную площадь. Возле магазина Гольдаманн уже стояли первые покупатели, ожидая, когда магазин откроется.

Я как раз собиралась ответить Леандро, как кто-то выбежал из-за угла и чуть не сбил нас.

- Лиана, - испуганно сказала я, с удивлением глядя на неё. Её щёки были красными, и она тяжело дышала, как будто только что очень быстро бежала. - Ты с недавнего времени начала заниматься спортом?

- Нет, - выдохнула она, держась за бок. - Теперь я каждое утро провожаю Миру в школу.

- Почему вдруг? - удивилась я. - Она что, не может ходить одна?

- Зачем ей ходить одной, - удивлённо спросила Лиана. - Я провожаю её утром, потому что родители уже на работе в офисе, а бабушка забирает после школы и приглядывает за ней, пока родители не возвращаются домой.

- Вот как, - удивилась я.

- Мы хорошо приглядываем за ней, особенно с тех пор, как в Каменном переулке появились Морлемы. Это невероятно, - Лиана посмотрела на меня, округлив глаза.

- Верно, - ответила я. - Надеюсь, адмирал скоро выяснит, как это могло случиться.

- Я тоже надеюсь, - Лиана сделала ещё один глубокий вдох. - По крайней мере, «Хроника Короны» сообщает об этом открыто. Это уже огромный шаг вперёд.

- Но они не говорят всей правды. Почему ты не сказала, что была героем? - спросил Леандро.

- Это невозможно, - отозвалась я. - Мы прикрылись случайным визитом Леннокса. Как иначе я смогла бы объяснить, что владею кинжалом из ранниума, хотя всего лишь плебей. Это вызвало бы слишком много вопросов, а чиновники и так задали их более чем достаточно.

- По крайней мере, они беспокоятся об этой проблеме и относятся к ней серьёзно. Это уже много значит. Мне уже пора в магазин, - Лиана посмотрела на очередь ожидающих покупателей. - Приходи на этой недели в нашу коммуналку. Мы можем приготовить вместе ужин, поиграть в Драбеллум и спокойно обо всём поговорить. Может это, наконец, немного отвлечёт Ширли от мрачных мыслей. Лоренца я тоже приглашу.

- Да, с удовольствием, - ответила я. - Звучит неплохо.

- Конечно, вы тоже приходите, - Лиана кивнула Лидии и Леандро.

- Если у нас будет время, с удовольствием, - ответила Лидия.

Но я не была уверена, услышала ли Лиана мою сестру, потому что она уже бежала и на бегу вытаскивала ключ из кармана брюк, чтобы открыть магазин.

- Тебе, вообще, понравилось работать на Лиану? - спросила я, двинувшись вперёд и стараясь не смотреть на тёмные окна магазина господина Лилиенштейна.

- Понравилось, - ответила Лидия. - Это была отличная работа для летних каникул. Надеюсь, она возьмёт меня и на время рождественских тоже.

- Непременно, - ответила я, размышляя о том, как ещё лучше помочь господину Лилиенштейну. Теперь, когда мой брак был отложен на неопределённое время, а суд над родителями Адама закончился, я хотела снова более серьёзно заняться поисками Звезды Комо.

Мы добрались до парковки перед массивом, где встретили много студентов, которые, как и мы со своим багажом направлялись в Тенненбоде. Лидия и Леандро присоединились к своим друзьям, а я задумчиво поднималась по ступенькам одна.

Длинное лето подошло к концу. Лето, когда мы с Адамом могли свободно передвигаться и которое хотели увенчать удачным поиском пятого атрибута власти и осмелится на шаг наконец сделать наши отношения официальными. Но теперь лето закончилось, а мы так и не смогли ничего добиться. Нам придётся продолжить игру в прятки, а мы так от этого устали.

Когда я вышла во двор замка, я удивлённо огляделась. Стены отличались от тех, что я видела до сих пор.

Это был не удивительный стиль Констонтина Кронворта и не болезненно безвкусный рисунок Вендолина Габриэля, которые тот предпочитал последние два семестра. Фасад был оформлен совершенно по-новому.

Стены песочного цвета светились теплом в лучах восходящего солнца. Поверхности были исключительно красиво декорированы занятными эркерами, колоннадами и богато украшенными обрамлениями окон. И не только я, удивляясь, поворачивалась вокруг и восхищалась архитектурным шедевром, который удался дизайнеру этого фасада.

Я медленно пересекала двор замка, подходя к входной двери. Снова и снова новые детали привлекали моё внимание. Филигранные листья, цветы и магические существа, выполненные с доскональной точностью и похожие на настоящих. Мне было сложно причислить стиль какому-нибудь архитектурному направлению. Многие элементы, казалось, были смешаны.

Когда я вошла в вестибюль, волшебство сказочного фасада было забыто. Посреди вестибюля стояла Скара, окружённая тремя мужчинами размером со шкаф, которые были вооружены до зубов. Казалось, будто Скара просто обменяла своих болтливых подружек на парочку воинов из личной охраны отца.

Я собралась с мыслями и тоже подошла к большой доске с объявлениями, пытаясь что-то разглядеть за стоящими воинами и выяснить, где сегодня состоится моё первое мероприятие.

- Сельма Каспари, - произнесла Скара таким тоном, будто я была насекомым, уже только чей вид вызывал невероятное отвращение. - Значит ты действительно решила начать это сложное обучение.

- Честно говоря, я пришла только ради тебя, Скара, - ответила я с дружеской улыбкой. - С тех пор, как я спасла тебя от Морлемов, почему-то чувствую за тебя ответственность. Позаботься о том, чтобы снова не попасть в неприятности. Я буду за тобой приглядывать.

Я дружелюбно кивнула Скаре, наслаждаясь её выражением лица.

Затем прошла мимо неё к лестнице и направилась в башню, чтобы отнести багаж.

Лестница была невероятно переполнена, и я увидела много новых, но также и много знакомых лиц. Я встретила Дилана из гоночной команды драконов. Он вместе с Карлом и Эрвином стоял в нише коридора третьего этажа. Все трое как раз обсуждали вопрос, кто будет противником нашей команды на соревнованиях драконов в этом году.

- А что думаешь ты, Сельма? - спросил Эрвин. - Ты снова с нами в команде?

- Если Грегор Кёниг ещё хочет, чтобы я была в команде, - пошутила я. - А что касается соревнований драконов, пусть это будет сюрпризом. Порой наши предположения были абсолютно неверны.

- Это точно, - ответил Дилан. - Кстати, где они тебя поселили?

- В смысле? - я удивленно посмотрела на Дилана.

- Жилые башни будут расквартированы по-другому. Ты не читала объявление внизу?

- Нет, я спешила, - ответила я.

Встреча со Скарой помешала мне подробнее ознакомиться с изменениями в этом семестре.

- Многие из похищенных девушек были студентками, и теперь они хотят продолжить учебу.

- Конечно, - задумчиво ответила я.

- Комнаты люкс на четвертом этаже были преобразованы в многоместные номера, изменилось и распределение комнат в жилых башнях. В общих комнатах висят списки с новым распределением.

- Спасибо, Карл, - ответила я.

Я поспешно отправилась узнавать, с кем в этом семестре мне придется делить комнату.

Надеюсь, не со Скарой. Я была готова вынести все, лишь бы не жить вместе со Скарой.

Я совершенно запыхалась, когда взбежала вверх по лестницам и в общую комнату моей прежней жилой башни. Бросив сумку, я принялась хаотично искать в списке свое имя.

Вот оно.

- Ну как, довольна размещением?

Рядом со мной откуда ни возьмись появился Фалько Гёрнер.

- И да и нет, - честно призналась я. Снова я почувствовала радость и испуг почти одновременно, поэтому не могла решить, что перевешивает.

- Они собрали всех студентов, которые хотят в этом году сдать экзамен на пятый уровень. Это не плохо. Мы можем помогать друг другу в учёбе, - он оптимистично посмотрел на меня.

- Да, это здорово, хотя, несомненно, будет утомительно жить вместе со Скарой на одном этаже. По крайней мере, мне не придётся приспосабливаться заново. Я могу остаться в своей комнате.

Нужно смотреть на это в позитивном ключе, насколько это было возможно.

- Насчёт Скары ты можешь быть права, - заметил Фалько. - Она уже всё утро разгуливает с этими боевыми машинами, которые следуют за ней по пятам. Надеюсь, она оставит их за дверью, а не расположит на нашем диване.

- Пойду быстро отнесу наверх сумку, - сказала я, одевая дорожную сумку на плечо. Я старалась не думать о том, как сложится жизнь со Скарой на одном этаже.

Без сомнения, она приложит все усилия, чтобы усложнить нашу с Адамом жизнь. И тот факт, что будет жить с ним по соседству, снова побудет её предпринять попытку сделать его своим мужем.

- Лучше поторопись, профессор Эспендорм хочет поговорить с нами в своём кабинете прямо сейчас, - сказал Фалько. - Там мы также познакомимся с новичками.

- Хелена фон Торен, - сказала я, глядя на имя в списке. - Ты её знаешь?

- Нет, имя ни о чём мне не говорит, - пожал плечами Фалько.

- Скоро мы с ней познакомимся.

Я повернулась к узкой винтовой лестнице и поднялась по ступенькам на мой этаж. Когда я вошла в рабочую комнату, меня снова охватила тоска. Так много лет я провела здесь с Лианой, Ширли и Лоренцем. Мы вместе решили множество загадок, провели столько бесед и построили столько планов. Мы смеялись и плакали, играли в Драбеллум и пили чай. Мы стали друзьями. Друзьями, которых я очень любила и не хотела без них обходиться.

Но теперь мы пошли разными путями.

По крайней мере, Адам был ещё здесь. Я заглянула в его комнату и увидев, что он уже принёс свою сумку, успокоилась. Я быстро оставила вещи в свое комнате и направилась в кабинет профессора Эспендорм.

Директриса Тенненбоде уже ожидала нас с серьёзным выражением лица.

Я вошла в офис последней и села на один из стульев, стоящих полукругом перед столом профессора Эспендорм.

- Сельма Каспари тоже наконец появилась, - поприветствовала меня профессор Эспендорм, отложив в строну лейку, которой только что поливала корнесосы в своём кабинете. - Значит теперь можем начать.

- Доброе утро, извините, что опоздала, - сказала я, и меня охватили неприятные воспоминания о начале первого семестра, когда я тоже опоздала из-за Ширли. В тот день, когда мы поднимались по лестнице в Тенненбоде, у неё произошёл срыв. Действительно ли это случилось четыре года назад? Невероятно, как быстро пролетело время.

- Добро пожаловать, - произнесла теперь профессор Эспендорм с тёплым выражением лица. Свои тронутые сединой, длинные волосы она заколола наверх в сложную высокую причёску, так, как делала уже много лет и улыбнулась нам с явной гордостью.

- Когда четыре года назад я приветствовала вас здесь, я надеялась, что среди вас снова будут студенты, которые владеют пятым элементом и смогут завершить своё обучение здесь, в Тенненбоде, получив это сложное образование. Тот факт, что так далеко зашли даже четверо из вас, переполняет меня большой гордостью.

Профессор Эспендорм по очереди улыбнулась каждому из нас, и теперь у меня была возможность осмотреться. Адам сидел на крайнем стуле слева, и когда наши взгляды встретились, я увидела теплое сияние в его глазах.

Слева, рядом с ним Фалько Гёрнер нервно перебирал пальцами и, казалось, воспринимал великую честь скорее как бремя. Прямо возле меня сидела Скара и смотрела на профессора Эспендорм с застывшим лицом.

По крайней мере, она оставила своих нянек снаружи за дверью. Только теперь я заметила, что справа от меня ещё остался свободный стул.

Не только мой взгляд остановился на пустом стуле, другие теперь тоже вопросительно смотрели на него.

- Верно, - сказала профессор Эспендорм. - Я ожидаю ещё одну студентку. Она сейчас присоединится к нам, но я хотела воспользоваться этой возможностью и сначала поговорить с вами наедине, - профессор Эспендорм зашла за свой стол и села. Затем серьёзно посмотрела на нас. - Хелена фон Торен - одна из девушек, которых похитил Бальтазар, - нерешительно начала она.

Скара рядом со мной замерла, и во мне зародилось подозрение, что она перенесла события последних месяцев не так спокойно, как хотела показать. Её щёки побледнели, и она сглотнула, как будто ей внезапно стало трудно дышать.

- Я прекрасно понимаю, барышня Энде, что вас постигла та же участь. Поверьте, во время каникул я подробно изучила всю эту проблематику. Есть много студентов, которые хотят продолжить свою учёбу, и Тенненбоде даст им этот шанс. Для этого нам придётся немного потесниться, в том числе и что касается комфорта. Я знаю, что студенты, которые заканчивают девятый и десятые семестры на самом деле всегда имеют привилегию использовать номера люкс для гостей на пятом этаже.

- Правда? - удивилась я.

- Да, - кивнула профессор Эспендорм. - Я предусмотрела весь этаж только для вас, и вы можете и дальше пользоваться комнатами в одиночку, чтобы у вас было достаточно уединения для изучения сложного материала. Во все остальные комнаты жилых башен нам пришлось заселить по два человека, - профессор Эспендорм решительно кивнула. - Это был большой вызов в организационном плане, но думаю, мы хорошо с ним справились. Вместимость аудиторий в любом случае обеспечена. А теперь нам удалось также разместить всех студентов в жилых комнатах. Только для приёмов пищи нам придётся использовать все залы. Но всё будет в порядке. Наша радость по поводу возвращения девушек по-прежнему сильна, и я хочу ещё раз поблагодарить от всего сердца вас, Сельма, и вас, Адам, что вы пошли на такой

большой риск и вернули нам девушек, - профессор Эспендорм снова встала, подошла к нам и пожала руку сначала мне, а потом Адаму.

Затем она нетерпеливо посмотрела на Скару.

- А вы, Скара, без сомнения, хотите присоединиться к мой благодарности, верно? Без мужества Сельмы и Адама вы бы не сидели сегодня здесь.

Глаза Скары округлились, и она недоверчиво посмотрела на профессора Эспендорм.

С некоторым удовлетворением я отметила реакцию Скары.

- Мы были рады это сделать, - ответила я, дружелюбно улыбаясь Скаре. - У нас было так много прекрасных моментов со Скарой, они навсегда останутся незабываемыми.

Даже если профессор Эспендорм, казалось, не заметила сарказма в моём голосе, Скара определённо заметила. Она мрачно сверкнула на меня глазами и в конце концов пробормотала едва слышное «спасибо».

Профессор Эспендорм кивнув, приняла это к сведению и вернулась к своему письменному столу.

- Хорошо, давайте вернёмся к вашей новой сокурснице. Хелена фон Торен была одной из первых похищенных девушек. Я говорю вам это, потому что хочу обратить ваше особое внимание на то, что Хелене не хватает около двадцати лет социального развития. Когда Хелену похитили, многие вещи сильно отличались от сегодняшних, по крайней мере, в мире немагических граждан. Её бывшие друзья уже давно выросли, они основали семьи и у них за плечами долгая трудовая деятельность.

- Она не одна такая, - ответила Скара, как будто судьба Хелены совсем её не тронула.

- Я знаю, барышня Энде, было бы мило с вашей стороны позволить мне закончить, - профессор Эспендорм строго посмотрела на Скару, которой с трудом удалось сдержать мучительный вздох.

- Я рассказываю вам это не потому, что Хелена нуждается в вашей жалости, а потому что хочу, чтобы вы не падали духом, когда будите сравнивать свои способности и достижения, со способностями и достижениями Хелены.

- Что это значит? - Скара выпрямилась и удивлённо посмотрела на профессора Эспендорм.

- Хелена фон Торен исключительно одарена. До сих пор она была единственной в истории Тенненбоде, кто мог начать своё обучение уже в возрасте двенадцати лет. Когда её похитили, это была трагическая потеря для всего Объединённого Магического Союза.

- Значит, она патрицианка, - заключила я.

- Хм, да.

Профессор Эспендорм посмотрела на меня так, словно посчитала моё замечание достаточно странным. Но её слова позволяли сделать только такой вывод. Исчезновение плебея никто не назвал бы большой потерей.

- В любом случае, то что она вернулась сюда - особая для нас честь. Она выразила настоятельное желание, закончить свою учёбу, как и планировалось. Мы сделаем всё, чтобы она чувствовала себя хорошо, и вас я тоже хочу попросить об этом. Будьте открыты по отношению к Хелене и примите её в свои ряды.

- Конечно примем, - сразу согласилась я.

Адам и Фалько кивнули. Только Скара пробормотала что-то невнятное, что, если у тебя была богатая фантазия и добрая воля, можно было бы посчитать согласием.

- Хорошо, тогда я сейчас позову Хелену, и мы поговорим о вашем учебном материале.

Профессор Эспендорм ненадолго вышла из кабинета и сразу же вернулась назад с молодой женщиной.

Первое, что мне бросилось в глаза, это что она была необычайно красива. Маленькая и хрупкая, ростом не выше Лианы. У нее была светлая кожа и светлые волосы. Даже глаза, были такими прозрачно-голубыми, что казалось, можно смотреть сквозь них. Она была воздушной, нежной, грациозной, какой-то чужой и неприступной. Тонкой и хрупкой была не только ее фигура, но и черты лица. Изящный нос, высокие скулы и приятно очерченный рот казались такими идеальными, что я некоторое время искала в ней хоть какой-нибудь изъян. Однако я ничего не нашла, если не считать того факта, что она не улыбалась, и по выражению ее лица невозможно было понять, как она себя чувствует и что думает о том, что мы стали ее новыми сокурсниками.

Я ожидала, что она будет чувствовать себя немного неуверенно, но всё было совсем не так. Хелена села рядом со мной и выжидающе посмотрела на профессора Эспендорм.

- Хорошо, теперь мы в полном составе, - сказала профессор Эспендорм. - Вы пятеро студентов, начинающие обучение в этом году на пятом уровне, который, я надеюсь, вы успешно закончите следующим летом. Фалько Гёрнер продолжит углублять свои знания в теории огня у профессора Боргиен, Скара Энде, Адам Торрел и Сельма Каспари будут заниматься у профессора Пфаффа.

- Он преподает теорию воды, - объяснила Хелене профессор Эспендорм. - А барышня фон Торен покажет свои знания по предмету теория воздуха. Этот предмет преподает господин профессор Пошер, - госпожа Эспендорм по очереди посмотрела на нас, как будто хотела сразу ответить тем, у кого возникнут вопросы. - Хорошо, - продолжила она, когда никто не пошевелился. - Кроме того, будут углублённые занятия по предмету «древний язык», потому что древний язык является важной основой для предмета «словесные заклинания». Для этого предмета мы наняли сертифицированного специалиста, который сможет работать с вами на этом высоком уровне. Вы обнаружите, что ваше расписание оставляет вам гораздо больше свободного времени, чем это было на седьмом и восьмом семестрах. Но это время должно служить не для того, чтобы потворствовать скуке. Мы ожидаем, что вы будете использовать его для самостоятельного развития, в соответствии со своими склонностями и интересами и самостоятельно работать над проектами. Мы называем это «свободная тематическая работа». Этот предмет, если его можно так назвать, мы тоже будем оценивать. Раз в месяц у вас состоится встреча в моём кабинете, на которой мы будем обсуждать ваши успехи. Оценки будут зависеть от ваших индивидуальных достижений. По этому предмету нужно будет сдать несколько курсовых работ, которые вы будите защищать перед профессорами и вашими сокурсниками. Я ожидаю, что защита первой курсовой работы состоится ещё перед Рождеством. Мне уже очень интересно, какие у вас будут идеи. Через две недели будет первая

встреча по этому поводу. Когда точно, вы узнаете вовремя, и тогда я ожидаю от вас три предложения, из которых мы все вместе выберем интересную тему.

Профессор Эспендорм протянула руку назад и взяв краткий обзор расписания уроков и важных встреч предстоящих двух семестров, протянула каждому из нас.

Пока я изучала расписание и с радостью отметила, что профессор Эспендорм не преувеличила, и занятий действительно не так много, Хелена рядом со мной прочистила горло.

- Барышня фон Торен, у вас есть вопрос, но который я могу ответить? - предупредительно спросила профессор Эспендорм.

- Да, профессор Эспендорм, - мягко ответила Хелена, и я могла бы поспорить, что один из её предков была феей. - Я не понимаю, почему в коридоре стоят три воина? Эти меры безопасности действительно необходимы? Мне тоже попросить моего отца прислать мне воинов?

- Воинов?

Профессор Эспендорм одно мгновение удивлённо смотрела на Хелену. Видимо, она не ожидала такого вопроса.

- Мой отец с удовольствием это сделает. Вы же знаете, что он беспокоится о моей безопасности и не пожалеет ни денег, ни сил, чтобы защитить меня, если потребуется.

Хелена смотрела на профессора Эспендорм широко распахнув глаза.

- Мы все беспокоимся, - дипломатично согласилась профессор Эспендорм. - Однако меры безопасности в Тенненбоде были значительно усилены после недавних событий. В этом вопросе мы обратились за консультацией к Джоржетте фон Норденах. Магические существа не смогут проникнуть на территорию замка. Только внутри здания эти меры предосторожности отсутствуют, чтобы мы могли проводить занятия как обычно.

- Значит, вы хотите сказать, что нет необходимости в том, чтобы запрашивать вооружённых воинов, - подытожила Хелена слова профессора Эспендорм. Затем повернулась к Скаре. - Почему тогда они сопровождают её ? - вопрос она задала спокойно, логично и вполне целесообразно.

Я с уважением посмотрела на Хелену, в то время как щёки Скары зловеще покраснели. Эта светленькая, прозрачная девушка сразу чрезвычайно понравилась мне. Однако её прямота казалась немного непонятной. Либо она развлекалась, провоцируя Скару, либо действительно мало знала о текущих событиях и просто говорила правду, которую никто не осмеливался сказать.

- Я дочь примуса, - как и ожидалось, огрызнулась Скара, когда профессор Эспендорм не пришла ей на помощь. Я действительно полагала, что события последнего семестра сделали Скару более скромной и смиренной, но это была ошибка.

- Да, ты дочь примуса. Это верно, - кивнула Хелена. - Однако ты только его дочь, а не сам примус. Почему тебе требуется гораздо больше защиты, чем ей? - она показала на меня. - Она спасла всех нас. Бальтазар будет гневаться скорее на неё, чем на тебя.

- Хватит, - прорычала Скара и встала. - Я больше не собираюсь это слушать, - она гневно сверкнула на Хелену глазами. - Будь осторожна, с кем связываешься.

- Барышня Энде, - вмешалась профессор Эспендорм. - Не прошло и пяти минут с тех пор, как вы дали мне обещание.

- На обещания Скары полагаться не стоит, - вылетело у меня само собой.

- Это ты виновата в том, что меня похитили, - набросилась на меня Скара. - Ты сознательно приманила Морлемов. Тебе было известно, что они всегда прилетали, когда ты покидала границы защитного заклинания.

- Я бы спасла тебя, если бы ты не была такой заносчивой и позволила мне помочь, - напомнила я ей о том моменте на большой площади в Конквере, когда она отказалась от моей помощи.

- Всё, хватит, - прервала нас Хелена. - Я не хотела провоцировать спор. Я только задала простой вопрос и теперь получила на него ответ. Большое спасибо профессор Эспендорм, Сельма, Скара, - кивнула она нам.

- Хорошо, - сказала профессор Эспендорм, больше не обращая внимания на Скуру, которая, казалось, вот-вот взорвётся. Тогда до этого момента всё понятно. Если у вас есть вопросы, не стесняйтесь обращаться ко мне или другому профессору. Желаю вам успехов в ближайшие два семестра и с нетерпением жду ваших результатов.

Я быстро встала и покинула кабинет профессора Эспендорм, прежде чем Скара успела втянуть мне в новую ссору. Уходя, я бросила на Хелену последний взгляд и не смогла сдержать улыбку. Семестр обещал быть более захватывающим, чем я предполагала вначале.

Судя по взгляду Скары, который та бросила на Хелену, это не будет её последним словом.

Феи

- Что ты думаешь о Хелене? - тихо спросила я, бросая последний взгляд в учебную комнату. Затем как можно тише закрыла дверь. По сравнению с прошлым годом, когда мы все любили проводить вечера вместе, уютный диван остался пустым, и этим вечером все разошлись по своим комнатам.

Ну не совсем все.

Я тихо прокралась в комнату Адама, чтобы обсудить с ним сегодняшние события.

- Трудно сказать, - вздохнул Адам, пока вытаскивал вещи из сумки и складывал футболки и штаны в шкаф. - В принципе, я больше никому не доверяю, кого лично не проверил несколько раз. Подчеркнуть здесь следует несколько раз, - Адам подошёл ко мне. - Мне самому не нравится в себе это постоянное недоверие. Но на данный момент мы никому не можем доверять.

- Я знаю, - смирившись ответила я. - Хотя мне нравится Хелена. Она не кажется мне опасной.

- Просто вспомни Энакина и Нурию. С ними тоже на первый взгляд было неясно, что они замышляют. Мы слишком поздно поняли, что они хотят навредить нам, - Адам закрыл дверцу шкафа и открыл маленькое окно, чтобы впустить прохладный ночной воздух. - Тебе не стоит забывать, что Хелена очень долго находилась во власти Бальтазара. Даже если заклинание, которое использовал Бальтазар, кажется не оставило никаких последствий, всё же мы не можем быть на 100 процентов уверенны, что нет никаких долгосрочных побочных эффектов, - Адам сел рядом со мной на кровать и серьёзно посмотрел на меня. - Что, если он всё ещё имеет власть над девушками, а мы ничего об этом не знаем? Что, если некоторых из них он использует в качестве шпионов?

- Это была бы абсолютно пугающая мысль, - тихо ответила я. - Но этого не может быть. Моя бабушка внимательно осмотрела всех девушек и проникла в их разум. На всякий случай друиды тоже ещё раз проверили каждую из них. Я уверена, что если бы там что-то было, они бы нашли, - сказала я, хотя меня мучили некоторые сомнения, что бабушка, со своими смутными предчувствиями угрожающей опасности, была со мной неискренней.

Что, если у неё тоже были сомнения насчёт девушек? Сказала бы она мне об этом или предпочла бы скрыть, чтобы не волновать меня? Неделю назад я бы с легкостью смогла ответить на этот вопрос, но теперь всё было иначе, и это меня беспокоило.

- Сегодня Хелена чётко выступила против Скары, - продолжил Адам. - И это вызывает симпатию, но может именно этого она и добивается.

- Как Нурия, - с горечью заметила я.

Глаза Адама потемнели. Нурия нанесла удар по моему самому уязвимому месту, и всё только, чтобы заставить меня поверить, что мы пережили похожие трагедии.

- Мы знаем, что доверять можем лишь не многим, - серьёзно сказала я. - Здесь ничего не изменилось.

- Мы будем держать её в поле зрения, - сказал Адам, кивая в подтверждение. - Пока она держит в напряжение Скару, я ничего против не имею. Тогда Скара будет, по крайней мере,

занята, и ей не придут в голову глупые идеи. Наверняка, она уже размышляет, как отплатить Хелене за её провокационные слова.

- Определённо, - ответила я, ухмыляясь, когда вспомнила сегодняшнее утро. Затем снова стала серьёзной, и мои мысли автоматически вернулись к дню нашей запланированной свадьбы. Тень накрыла моё сердце, и меня охватила горькая боль.

- Адмирал завершил расследования сегодня и отозвал всех воинов Чёрной гвардии из Каменного переулка, - сказал Адам. Мне даже не пришлось задавать вопрос. Наши мысли были тесно связаны. - Мы отпразднуем свадьбу, как только всё успокоится, - серьёзно произнёс он - Я не хочу, чтобы ты грустила, - Адам нежно обнял меня. - Мы есть друг у друга, и это никто не сможет у нас отнять. Мы можем быть вместе, и чтобы быть счастливым, я не прошу большего на данный момент. Эта свадьба увенчает наше счастье и, наконец, откроет его миру. Но всё должно быть хорошо продуманно, мы не можем рисковать. Лучше я подожду ещё какое-то время более подходящего момента, вместо того чтобы упрекать себя в том, что ответственен за наше несчастье.

Адам нежно провёл пальцем по моей щеке.

Один бесконечный момент я смотрела ему в глаза и потерялась в тёмно-голубом цвете, так знакомо и в то же время загадочно переливающимся. Его слова глубоко меня тронули, вызвав счастливую дрожь.

- Мне нужен только ты, - прошептала я.

Адам кивнул.

- Есть кое-что, что мы можем сделать, и это будет для меня много значить.

В его тёмно-голубых глазах мерцали звёзды всей ночи.

- Тебе нужен ответ на вопрос, являемся мы магической парой или нет, - сказала я, не прерывая зрительный контакт.

- Именно, - нежно ответил Адам. - Нас с тобой многое связывает, но я хочу, чтобы наши отношения стали еще более тесными.

- Ещё теснее?

Я сглотнула.

- Ты моя родственная душа, моя половинка, любовь всей моей жизни.

Слова Адами были глубокими и серьезными, каждая клеточка моего тела завибрировала, когда я поняла всю глубину его слов.

- Если мы магическая пара, то я надеюсь, что мы с еще большей силой сможем защитить нашу любовь. Это сделает нас сильнее.

- Ты не разочаруешься, если...

Я медлила, избегая взгляда Адама. Его ожидания были слишком высоки.

Адам подставил палец под мой подбородок и поднял голову так, чтобы я больше не могла избегать его взгляда.

- Я не буду разочарован, если мы не окажемся магической парой, - серьезно сказал он. - Потому что мы все равно останемся Сельмой и Адамом. Одно это уже можно считать счастьем всей жизни.

- Тогда я попрошу бабушку подготовить меня к проведению ритуала, - кивнула я.

- Попроси, но на этот раз мы не должны ждать слишком долго. Кто знает, что произойдет в ближайшие недели и месяцы.

- Собираешься давить на меня? - спросила я с улыбкой.

- Да, именно так, - ответил Адам, не ответив на мою улыбку. Серьезное выражение его глаз заставило меня с удивлением взглянуть на него.

- Что случилось? - обеспокоенно спросила я.

- Бальтазар что-то задумал, - зловеще произнес Адам и выглянул в открытое окно, в темноту. - Где-то там, он планирует нашу смерть и захват власти в Объединенном Магическом Союзе. Наверное, я смогу спокойно спать только после того, как Бальтазар исчезнет с лица земли. Мы до сих пор не знаем как победить его в бою. Он стал еще могущественнее чем прежде, и это пугает меня.

Я озадаченно кивнула.

Адам взял мою руку и крепко сжал.

- Если мы действительно магическая пара, это может дать нам решающее преимущество в следующем бою. Возможно, это будет решающим фактом, который нам нужен. Одна крошечная деталь, которая обеспечит наше выживание. Если мы не магическая пара, я приспособлюсь к неизбежному. Но если у нас всё-таки есть эта связь, то я хочу воспользоваться ей в наших интересах. Мы должны тренироваться и готовится использовать эту силу. Однако учитывая то, что нам удалось осуществить в бою с драконом Латориос, я почти уверен, что мы магическая пара. Такую сильную энергию вряд ли можно объяснить иначе.

- То, что нас объединяет, действительно трудно понять. По крайней мере, моя бабушка ещё никогда такого не видела, даже у магической пары, - вставила я.

Адам кивнул и пронзительно посмотрел на меня. Его красивые, знакомые черты вызвали на моих губах улыбку, которую я не смогла сдержать.

- Я всё подготовлю, - пообещала я.

- Это всё, чего я хотел.

Теперь Адам ответил на мою улыбку и нежно склонился ко мне. Когда его губы коснулись моих, я почувствовала, как по моим жилам пульсирует счастье, живое биение моего сердца возле его сердца. Наши мысли объединились. Наши чувства смешались в чарующую силу, когда я бурно ответила на поцелуй Адама, и прорвалась страсть, которую я так часто подавляла в последние недели, потому что все время появлялись более неотложные и важные дела.

Этот момент принадлежал нам, и я наслажусь им в полной силе. Кто знает, как долго ещё продлится наше тихое счастье.

На следующее утро меня ровно в 6 разбудил давно известный гудок. Если мне чего-то и не хватало во время каникул, то точно не его. Я с трудом встала и выглянула в окно. Снаружи ещё царила глубокая тьма. Дни, когда в это время было уже светло, остались позади. Пройдёт ещё некоторое время, прежде чем взойдёт солнце. Я потянулась, натянула вещи для пробежки и вышла из комнаты.

На самом деле, я хотела только в полусонном состояние пересечь комнату для занятий, чтобы потом, во время утреннего бега, постепенно проснуться. Но через несколько шагов я в изумлении остановилась.

Повсюду в комнате летали нежные, маленькие, светящиеся голубым существа. Они были похожи на крошечных фей, порхающих между диваном, креслом, окном и нашими корнесосами.

Именно в этот момент Адам открыл дверь своей комнаты, находящейся с другой стороны и замер, когда увидел волшебное свечение перед собой.

- Что это? - удивлённо прошептал он и подошёл ближе.

Феи закружили вокруг его головы. Затем сформировали рой и полетели через комнату, исполняя элегантную хореографию.

Ещё одна дверь открылась, и в комнату в спортивном костюме вышел Фалько Гёрнер и тоже застыл на месте.

- Ах ты боже мой! - он удивлённо огляделся.

- Поскольку мы все проснулись и никак с этим не связаны, то за это зрелище могут быть ответственны только Скара или Хелена, - заметила я, подходя к дивану. - А так как Скара до сих пор не проявляла никакого художественного честолюбия, это, собственно, может быть только Хелена.

- У меня закралось подозрение, что профессор Эспендорм не преувеличивала, когда говорила о Хелене, - произнёс Фалько, наклоняясь, чтобы увернуться от парочки низколетящих фей. - Один из парней с седьмого семестра сказал мне, что это именно она оформила фасад, а профессор Эспендорм была так счастлива, что ей больше не нужно нанимать никого чужого.

- Скара будет не в восторге, когда узнает, что больше не играет главную скрипку, - ответила я, в то время как эльфы кучей полетели к потолку и равномерно там распределились. Они были похожи на маленькие звёзды.

- Определённо нет, - согласился Адам, проходя мимо меня к двери. - Пойдёмте, а то опоздаем.

Я повернулась спиной к спектаклю и вышли из учебной комнаты, чтобы вовремя прийти к утренней пробежке во дворе замка.

Когда я позже после душа пошла завтракать, я была поражена, обнаружив зарезервированный для студентов 5-го уровня стол. С одной стороны, я наслаждалась этим преимуществом, учитывая тот факт, что из-за высокого числа студентов все столовые были переполнены, и некоторым студентам приходилось ждать в вестибюле, когда освободится стол. С другой, это элитная манерность казалась мне странной. Может я просто не привыкла к ней.

Скара, напротив охотно позволяла себя обслуживать. Проспав утреннюю пробежку, она пришла прямиком на завтрак. Только что, она прогнала фавна на кухню, потому что ей не понравился чай, стоявший в пузатом чайнике на столе. Ей, видите ли, захотелось другого сорта.

Я молча наблюдала за ней, пока Скара пыталась делать вид, что сидит одна за столом, и что ни Адама, ни Фалько, ни меня, ни тем более Хелены словно и не существует. По крайней

мере, вчерашняя беседа в кабинете госпожи профессора Эспендорм дала свои плоды, и охранники Скары находились в вестибюле на случай возможной опасности.

- У тебя часто бывают такие яркие сны? - спросила я, потому что молчание за столом постепенно становилось неприятным. - Сегодня утром мы застали в комнате для занятий целый рой фей.

- Феи? - Скара посмотрела на меня так, будто я страдала галлюцинациями. - Невозможно.

- Это действительно были феи, - ответила Хелена. - Но не настоящие. Это было их отображение. Вчера вечером я долго работала над тем, чтобы оживить нескольких из них. Вполне возможно, что они мне приснились.

- Когда ты видишь что-то во сне, то возникают такие световые образы? - Я с интересом посмотрела на Хелену.

- Да,- ответила она, сделав глоток травяного чаю. - Когда я очень интенсивно над чем-то работаю, то такое иногда случается.

- Это же не нормально, - покачав головой, сказала Скара, как будто Хелена страдала какой-то заразной болезнью.

Хелена задумчиво посмотрела на Скару.

- А что тогда нормально? - напряженно спросила она. - Если ты меряешь по себе, тогда то, что ты считаешь нормальным, не является общепринятой нормой.

Когда Скара, как и днем раньше, покраснела и пыталась подобрать слова, мне захотелось поаплодировать. Хелене всегда удавалось сказать так, чтобы довести Скару до белого каления.

- Да как ты смеешь? - прошипела Скара.

- Я задала тебе вопрос, - мягко и спокойно отозвалась Хелена, словно не понимая, что так раздосадовало Скару. - Если исходить из того, что отличает основную массу народа и считается средним уровнем, тогда мы все пятеро ненормальные.

- Конечно же мы не заурядные, - более спокойно ответила Скара, поняв, что она и Хелена, возможно, придут к общему мнению по этой теме.

- Эти световые феи действительно нечто особенное, - одобрительно сказал Фалько. - Кажется, ты необычайно талантлива. Я буду только рад поучиться у тебя, Хелена.

Хелена с нежной улыбкой взглянула на Фалько, и это был первый раз, когда я увидела ее улыбающейся.

- Спасибо.

Скара издала страдальческий стон и занялась своим мюсли, в то время как я вытащила «Хронику Короны» и прочитала заголовки. Похоже, у Чёрной гвардии было всё под контролем.

Я просмотрела интервью, которое дал адмирал и в котором уверял, что обстоятельства нападения Морлемов в Каменном переулке должны вот-вот проясниться.

Довольная, я захлопнула газету и вместе с Адамом и Скарой направилась к профессору Пфафф, который сегодняшнее утро зарезервировал только для нас одних.

- Доброе утро, - поприветствовал он нас с широкой улыбкой, когда мы вошли в водный кабинет.

Затем посмотрел на нас с таким предвкушением, что у меня засосало под ложечкой.

- Надеюсь, что вы интенсивно использовали каникулы, чтобы стабилизировать свои навыки, потому что мы проведём лишь небольшое повторение, а затем сразу начнём изучать новый материал. Я уже с нетерпением жду работы с вами. Однако я также должен признать, что немного завидую профессору Пошеру за то, что Хелена фон Торен выбрала его специализацию.

Профессор Пфафф, раскачиваясь взад-вперёд, улыбнулся.

Скара раздражённо вздохнула и укоризненно посмотрела на него.

- Я больше не могу это слушать. Что вы все заладили Хелана да Хелена?

- Барышня Энде, - профессор Пфафф бросил на Скару взгляд, выражающий глубокое непонимание. - Возможно, вы и дочь примуса и имеете исключительный талант, но..., - профессор Пфафф серьёзно посмотрел на Скару, которая, в свете сказанных им ей прямых слов, сильно удивилась. - Но ваш талант даже от части нельзя сравнить с талантом Хелены фон Торен. Каждый профессор в этом университете рвётся поработать с этой очаровательной молодой женщиной. В этом я могу вас заверить, - профессор Пфафф утвердительно кивнул. - А теперь достаточно разговоров. Каждый из вас пусть принесёт примерно пять литров воды на своё рабочее место, и тогда посмотрим, насколько хорошо вы сохранили свой талант во время каникул.

В то время как мы с Адамом пошли выполнять задание, Скара ещё мгновение колебалась и, казалось, подумывала сказать профессору Пфафф, что ничто не может сравниться с тем, чтобы поработать с ней и что она больше никогда не хочет слышать имя Хелены фон Торен.

Она немного напомнила мне Ширли, когда та, вырванная из школьного круга друзей и совершенно потерянная, оказалась в этой новой среде. Может без своих подружек Скара попадёт в такое же бедственное положение, как Ширли, и извлечёт из этой катастрофы что-то полезное для жизни. По крайней мере сейчас, она прикусила губу, прошла вперёд к большому резервуару и взяла для себя воду, чтобы выполнить задание профессора Пфафф. Мы должны были сформировать изо льда насекомое на наш выбор и пробудить его к жизни.

Всё утро мы работали над нашими экспонатами, а когда начался обеденный перерыв, нам с Адамом удалось, наконец, закончить задание. Наши насекомые пробежали по рабочему месту более или менее элегантно. Только у Скары были проблемы, и она лишь в последний момент смогла заставить своего камора двигаться.

Профессор Пфаф сделал себе несколько заметок, а затем отпустил нас на обед. В то время как мы с Адамом прошли в вестибюль, а оттуда завернули в Восточный зал, где для нас будет зарезервирован стол для каждой трапезы, Скара поднялась по лестнице наверх.

- Думаешь, она, наконец, изменится? - задумчиво спросила я, глядя ей вслед.

- Кто Скара? - Адам проследил за моим взглядом. - Нет, я скорее думаю, что она разрабатывает план сражения, чтобы Хелену выгнали из университета. Если Хелена продолжит провоцировать Скару, ей будет нелегко. Может стоит ей это объяснить?

- Мне почему-то кажется, что она знает, что делает, - задумчиво сказала я, когда мы направились к нашему столу, где уже сидели Хелена и Фалько, углублённые в разговор.

- Аэробные магические организмы - это невероятно захватывающая область исследований, - как раз говорила Хелена, а её глаза восторженно блестели. - Сегодня утром я

прочитала об этом несколько научных трудов. Разработки за последние двадцать лет развивались быстрыми темпами. Исследовательские работы доктора Вернер очень информативные.

- Разве сегодня утром у тебя не было семинара у профессора Пошера? - спросила я, садясь за стол.

- Да, семинар тоже был, - ответила Хелена. - Но упражнения, которые подготовил профессор Пошер я быстро решила. Хотя ветер очень творческий предмет, для него также требуются прочные основы физики и термодинамики. Думаю, я смога немного помочь ему в этом.

- А мне не особо удалось впечатлить профессора Боргиен, - огорчённо сказал Фалько. - Сильно сконцентрированные огненные заклинания всё ещё доставляют мне проблемы. Тем более, когда я из этого огня должен сформировать жизнеспособное существо.

- Я могла бы дать тебе несколько советов, - предложила Хелена. - Сегодня после обеда у нас будет время для свободной работы.

- Было бы здорово, - ответил Фалько, и я прямо-таки увидела вспыхнувшее в его глазах благоговение.

- С удовольствием помогу тебе, - ответила Хелена и улыбнулась.

Она вдруг застыла в момент улыбки и её взгляд стал на мгновение пустым. Видимо, Хелена получила какое-то сообщение.

- Все в порядке? - спросила я, наливая себе немного овощного супа из миски на столе.

Затем взяла ложку.

- Да, - вздохнула она. - Все в порядке.

Погрузившись в своим мысли, Хелена взяла столовые приборы и некоторое время смотрела на них. От ее взгляда металл вдруг превратился в маленького, идеального эльфа, такого же, как эльфы из света, которых мы видели сегодня утром. В ту же секунду маленькое существо потянулось, заморгало, как будто только что проснулось и улыбнулось Хелене счастливой улыбкой.

Моя ложка зависла в воздухе по пути в рот, и я ошарашенно уставилась на Хелену, которая ответила на улыбку очаровательного существа. Хелена наблюдала, как эльф прокувыркался вдоль края тарелки, и подняв вверх платье, перешёл суп вброд.

- Это невероятно, - наконец произнесла я, когда мой голос вернулся.

Мне понадобилось целое утро, чтобы вылепить саранчу изо льда и пробудить её к жизни. По сравнению с тем, что Хелене удалось сделать за несколько секунд, мои достижения действительно были жалкими. Потому что моя саранча не отличалась особенной ловкостью. Она неуклюже пробежала по столу, укоризненно напомнив, что я ни разу не тренировалась во время летних каникул.

- Действительно впечатляет, - согласился Адам.

Выражение его лица было сложно объяснить. Казалось, оно колеблется между благоговением и неверием.

- Да что там, это пустяки, - сказала уклончиво Хелена, снова превратив эльфа в ложку и съев остаток своего супа. - Тогда уже пойдём? - спросила она, обращаясь к Фалько, когда её тарелка опустела.

- Конечно, - Фалько быстро встал, и они покинули Восточный зал.

- Если это были пустяки, мне действительно интересно, на что способна Хелена, если приложит немного больше усилий, - я задумчиво посмотрела на Адама.

- Я подумал о том же, - кивнул он. - Сегодня после обеда мне нужно пойти на планёрку Чёрной гвардии. Адмирал хочет подогнать моё расписание к графику работы, чтобы я, по крайней мере, мог участвовать в некоторых операциях. А что собираешься делать ты? - Адам подвинул свою пустую тарелку к середине стола.

- Через четверть часа я встречаюсь с Леандро и Грегором Кёниг в драконьих конюшнях, - ответила я, вставая. - Посмотрим, удастся ли мне ещё заполучить место в гоночной команде драконов. Расписание уроков не так загружено. Увидимся сегодня вечером, - я многообещающе подмигнула Адаму.

- С нетерпением жду.

Я, улыбаясь, отвернулась и направилась в Акканку. Поскольку я опаздывала, я расправила крылья и пикировала вниз по туннелю. Лес Акканки я тоже пересекла в полёте, а затем приземлилась на рыночной площади, чтобы, по крайней мере, последние несколько шагов пройти пешком.

Я прошла мимо Сумеречного бара и внезапно на другой стороне рыночной площади узнала мужчину, показавшегося мне знакомым.

- Профессор Нёлль, - удивилась я, увидев его здесь и быстро свернула в следующий переулок. Мне не особо хотелось с ним встречаться. Уже с самого первого семестра я терпеть не могла невысокого профессора, который исключительно благодаря своему благородному происхождению, занимал этот пост. Даже если его отец поклялся в верности моему, и много лет назад они были связаны друг с другом Печатью Тора, я до самого последнего момента не была уверена, действительно ли могу ему доверять. Лучше избегать Гюнтера Блюма и его сына. Я снова сосредоточилась на своём окружении, на маленьких двухэтажных зданиях, стаи хамелеонерей, которая крича, взлетела с гребня крыши и промчалась прямо над моей головой. Я не торопясь прошла мимо нескольких магазинов. Успокаивало то, что здесь внизу мало что изменилось.

Когда я завернула за угол и хотела подняться к драконьим конюшням, передо мной вдруг появилась Дульса.

- Привет, - сказала я. - Думала, что ты теперь проводишь больше времени наверху, в Шёнефельде.

- Привет, Сельма, - вздохнула Дульса. Казалось, она была рада встрече. - По правде говоря, здесь внизу я чувствую себя лучше. Теперь я по нескольку часов в день работаю ассистентом Грегора Кёниг. Он искал кого-то, кто будет помогать ему подготавливать уроки и заберёт бумажную работу. Остальную часть дня я сосредоточиваю внимание на материале моего заочного обучения.

- Звучит так, будто у тебя не остаётся свободного времени, - заметила я. - Но если это кому и под силу, то тебе. Собственно, я очень рада, что ты не отвернулась полностью от Объединённого Магического Союза. Это было бы пустой тратой твоих знаний и таланта. Может ты сможешь найти здесь внизу своё место.

- Может быть, - Дульса застенчиво улыбнулась. - По крайней мере, на данный момент я бы не стала возражать. Как бы сильно мне не хотелось повернуться спиной к магическому миру, я просто не могу это сделать. Уже только ради Рамона. Кроме того, я должна следить за текущими событиями и Джулией.

- С Джулией стало лучше? - спросила я. - Ты уже смогла объяснить ей, что Бальтазар это тот человек, из-за которого погибла её сестра и которым лучше не восхищаться?

- Я пыталась, - сказала запинаясь Дульса, и я увидела, что вся эта ситуация её злит. - Но она не хочет слушать. Я рассказала ей о том, что Бальтазар убил Сесилию, но она просто заявила, что это ложь, и разговор на этом закончился. Я бы не удивилась, если бы она сказала, что ей всё равно.

- Мне очень жаль, - с сожалением сказала я.

- Не стоит, - ответила Дульса. - Я давно знаю Джулию, из-за своего поведения ей никогда не было просто. В нашей семье у неё тоже больше нет никакой поддержки. В принципе, обратиться за помощью она может только к отцу, а он часто сидит допоздна в офисе. Мама приняла клубневые ягоды и больше ничего не знает о Джулии, её похищении и всей той боли, которое то принесло с собой. Она даже забыла Сесилию. Твоя бабушка очень тщательно удалила её воспоминания. Она думает, что я её единственная дочь. Отец договорился с Джулией, чтобы всё так и оставалось, а она просто дальняя кузина, которую похитили и которая в специальном классе в Шенефельде заканчивает школу.

- Её воспоминания можно вернуть, - осторожно сказала я.

- Нет, - тут же покачала головой Дульса. - Моя мама этого не выдержит. Особенно теперь, когда Джулия ведёт себя так странно. Сейчас она с этим справляется, потому что между ними есть дистанция, но если она узнает, что это её собственная дочь восторгается Бальтазаром, словно поп-звездой, читает его книги и пишет ему любовные письма, в которых клянётся в своей верности, у неё тут же будет следующий нервный срыв.

- Что ты сказала? - спросила я слишком громко, ошеломлённо уставившись на Дульсу. - Я понятия не имела, какие это приняло масштабы.

- Теперь ты понимаешь, почему я больше не могу это терпеть?

- Как такое возможно? - спросила я. - Я правильно поняла? Она восторгается мужчиной, который похитил её и убил её сестру?

- Я же несколько лет назад рассказывала, что Джулия никогда не была нормальной. В ней всегда было что-то плохое.

- Помню, - ответила я, вспомнив разговор с Дульсой, который произошёл у нас вскоре после смерти Сесилии. Тогда она открыла мне, что они с Сисилией были не просто близнецами, а тройняшками. - Она убивала животных ради развлечения и мучила тебя и Сесилию, - повторила я то, что вспомнила.

- Именно так всё и было, и у меня мало надежды, что с тех пор что-то изменилось. Тем более теперь, когда она питает нежные чувства к мужчине, который её похитил. Это невыносимо, и я понятия не имею, как нам с этим справиться, - Дульса страдальчески вздохнула.

- Может станет лучше, когда она закончит школу и начнёт учиться в университете? Надеюсь, это немного расширит её горизонт.

- Не знаю, - Дульса серьёзно посмотрела на меня. - Я говорила с ней не один раз, а много, но она просто не понимает то, что сделал Бальтазар - преступление. Верит в его новое представление об обществе. И согласна с тем, что нужно снова ввести монархию и использовать магических существ, плебеев и, конечно, людей в качестве дешёвой рабочей силы на благо патрициев.

- То же самое написано в книге Бальтазара, - мрачно заметила я, проклиная новый книжный магазин за то, что они сделали доступными для публики дикие фантазии Бальтазара.

- Джулия уже знает эту книгу наизусть, - обеспокоенно сказала Дульса.

- Разве ничего нельзя сделать? - спросила я с тревогой. - Ей самой пришла в голову эта идея?

Я вспомнила, что несколько лет назад, во время предвыборной компании Бальтазара, видела много женщин, которые были в восторге от Хеландера Бальтазара. Может быть кто-то плохо повлиял на Дужилю.

- Клубневые ягоды, возможно, помогут, - сказала Дульса. - Но Джулия не дура. Совсем наоборот. Она не только злая, но также хитрая и подозрительная. Что такое клубневые ягоды и лжеклокольчики между тем она отлично знает. Кроме того, может ты помнишь, что Сесилия и я были магической парой. Я подозреваю, что в этом отношении мы с Джулией тоже подходим.

- И ты этого боишься?

- Связать себя магическими образом с таким порочным человеком, как она? - Дульса встряхнулась. - Когда становишься магической парой, эта связь связывает тебя чертовски тесными узами. Здесь нужно доверять друг другу и быть готовым отдать ради другого всё, - Дульса на секунду замешкалась. - Даже свою жизнь.

- Понимаю, - сказала я, медленно кивая.

- Я надеюсь, что потребуется много времени, прежде чем она выяснит, что такое магическая пара и что Сесиля и я были ей.

- Я, при удобном случае, поговорю с бабушкой, - задумчиво произнесла я. - Может у неё есть идея, как вам можно помочь.

- Твоя бабушка уже много для нас сделала, - ответила Дульса. - Сейчас я думаю, что для всех нас будет лучше всего избегать друг друга и наедяться, что Джулия когда-нибудь образумится. Если возможно, то прежде, чем кто-то серьёзно пострадает.

- Буду держать за тебя кулачки, - ободряюще сказала я. - Если тебе будет нужна помощь, то обязательно свяжись со мной. Ты тоже придёшь к Лиане?

- Да, она меня пригласила. Можем поиграть в Драбеллум, как в старые добрые времена. Я уже с нетерпением жду, - Дульса улыбнулась. - Теперь мне нужно идти. Хоть Грегор Кёниг и не хочет признавать, но он так запаздывает со своими ежемесячными отчетами, что у нас уже

скоро будут проблемы с нашим министром финансов. Я должна спасти его, прежде чем конфискуют Акканку. Увидимся в среду вечером.

- Да, до среды, - ответила я, ещё мгновение смотря Дульсе вслед.

Она всё ещё красила волосы в тёплый коричневый оттенок и выглядела теперь уверенной и довольной, отправившись решать проблемы, о которых Грегор Кёниг, вероятно, даже не подозревал. Такой отзывчивой и хорошей она уже была с тех пор, как я встретила её в первый раз. Я могла лишь наедятся, что Джулия не разрушит в ней это хорошее.

Я задумчиво поднялась к драконьим пещерам, где меня уже ждали Грегор Кёниг, Леандро и несколько других из гоночной команды драконов.

- Один из великих героев удостоил меня чести своим визитом, - улыбаясь, поприветствовал меня Грегор Кёниг, когда увидел.

Как всегда, на нём была его кожаная одежда, а длинные, светлые волосы завязаны в хвост. Мне было совершенно ясно, что в отчётах он разбирался также, как Ариэль имел элегантность примы-балерины.

- Вы же знаете, что я не особо жажду быть героем. В этом я похожа на вас, - рассмеялась я, позволив Грегору Кёниг сердечно себя обнять.

- Рад, что ты снова здесь, - сказал он. - Ты же в этом году полетишь снова за нашу команду, даже если принадлежишь теперь к учебной элите и, собственно, день и ночь должна создавать новые словесные заклинания?

- Как я могу подвести вас и Ариэля? - я подошла к стойлу Ариэля, где тот уже беспокойно топал ногами после того, как узнал меня. Я осторожно погладила его по блестящей чешуе, после чего Ариэль начал ворчать от наслаждения и возбуждённо посмотрел на меня своими алмазными глазами.

- Привет, толстячок, - ласково сказала я и почесала его морду там, где он любил больше всего. - Ты скучал по мне так же сильно, как я по тебе?

Ариэль подтолкнул мою руку более или менее нежно, что я истолковала как «да».

- А маленькая Сесилия стала огромной, - я заглянула в следующее стойло, где стояла Сесилия, которая достигла уже почти размера своей матери, Авроры. - Трудно поверить в то, что она вылезла из крошечного драконьего яйца.

Грегор Кёниг подошёл ко мне.

- Да, её почти не узнать. Она летит спокойно и надёжно, и во время каникул я уже начал подготавливать её к тому, чтобы она принимала участие в тренировках и, возможно, даже скоро в соревнованиях. С тех пор, как Дульса помогает мне со всеми этими бумагами, у меня снова появилось больше времени для более серьёзных задач.

- С Дульсой вам очень повезло, - сказала я, погладив также Аврору и Пико, которые беспокойно рылись в своих стойлах в угольной пыли.

- Верно, - Грегор Кёниг с энтузиазмом закивал. - Итак, давай теперь поговорим о тренировках.

Грегор Кёниг решительно хлопнул в ладоши и собрал остальных жокеев.

Когда я вечером вернулась уставшей и измученной в комнату для занятий, Хелена и Фалько всё ещё сидели на диване, углубившись в разговор об удвоенном огненном заклинании и лучших комбинаций огня и ветра.

Меня сразу же охватило нехорошее ощущение, что я должна более серьёзно отнестись к своему академическому образованию, а такое заманчивое свободное время в расписании лучше использовать для учёбы, а не для того, чтобы проделывать на Ариэле петли и показывать Леандро, как лучше всего выполнить этот чрезвычайно сложный манёвр.

Я одно мгновение переводила взгляд то на свою, то на комнату Адама. Затем страдальчески вздохнула и направилась в свою, чтобы, по крайней мере, ещё пару часов поработать над созданием ледяных существ, которые были бы до некоторой степени такими же филигранными и живыми, как маленькая фея, вылепленная сегодня из ложки Хеленой.

Драбеллум

- Хелена фон Торен? - сказал глубоко поражённый Лоренц.

Мы сидели на кухне в общей квартире Лианы и Ширли и ждали, когда, наконец, будет готова запеканка из лапши.

- Почему только все так ей очарованы? - удивилась я, заглядывая в духовку. Сегодня после обеда я была на тренировке, и мой желудок громко урчал. - Профессора уже даже рады поговорить с ней, а Скара вздрагивает, как только Хелена заходит в комнату. Я даже не знала её имени до того, как в первый раз встретила.

- То, что ты не знала её имени, ничего не значит, - ответил Лоренц и выглянул на улицу, где осенний дождь стучал в окно и срывал последние листья с каштанов. - Гизеллу Верпочи ты тоже не знала, пока я не вошёл в твою жизнь.

- Ты имеешь в виду, прежде чем ты меня просветил, - ухмыльнулась я, откидываясь на спинку стула.

На кухне коммунальной квартиры было тепло и уютно. Лиана приготовила чай, и каким-то образом здесь теперь стало так же, как в нашей учебной комнате наверху в Тенненбоде.

- Так это тоже можно назвать, - захихикала Лиана.

- Нет, серьёзно, - Лоренц состроил осведомлённое выражение лица. - Семья фон Торен - старая денежная аристократия. Она существует по меньшей мере так же долго, как королевские семьи. С той разницей, что семья фон Торен всегда вкладывала свою энергию в увеличение состояния, а не в подготовку следующего периода регенства.

Я обдумала слова Лоренца.

- Почему тогда о ней ничего не писали в «Хронике Короны»? Я, при всём желании, не могу вспомнить, что уже когда-то слышала об этой семье.

- Я тоже, - ответила Лиана, вытаскивая тарелки из шкафа.

- Скорее всего, они просто ничего не хотят читать о себе в «Хронике Короны», - сказала Дульса. - И я полагаю, что её родители богаче, чем у Скары.

- Всё именно так, - похвалил Лоренц. - Ещё около двадцати лет назад имя фон Торен часто встречалось в колонках сплетен «Хроники Короны». Но потом всё изменилось.

- Когда Хелену похитили, - мрачно заметила я.

- Точно, - кивнул Лоренц.

- У нее есть брат или сестра? - спросила Дульса.

- Старший брат. До исчезновения Хелены он был печально известен своими экстравагантными вечеринками. Пока Хелена, уже в подростковом возрасте, прилежно училась в Тенненбоде, радуя профессоров своим талантом, ему, в это же время, с трудом удалось получить диплом четвёртого уровня.

Лиана кивнула.

- Если верить сплетням, которые прямо сейчас можно услышать в магазине, тогда диплом он получил только потому, что по меньшей мере трое из профессоров закрыли глаза.

- И что стало с её братом? - с интересом спросила я.

- После исчезновения Хелены он сначала по-настоящему выпал из реальности. Он неделями посещал каждую организованную вечеринку и регулярно устраивал неприятные

сцены, потому что не мог остановиться с алкоголем. Ни один бал и ни одна вечеринка не обходилась без его спектаклей. Поэтому его перестали приглашать. С тех пор он и его родители полностью исчезли с поля зрения общественности, - сказал Лоренц.

- Не совсем, - торжествующе вставила Лиана.

- Тебе известно больше, чем мне? - Лоренц посмотрел на Лиану с удивлением, и в то же время в его взгляде была капелька недоверия.

Я не смогла сдержать улыбку.

- Единственный продуктовый магазин в городе - будет источником получше, чем колонки сплетен «Хроники Короны». Поверь мне, - я заговорщицки подмигнул Лоренцу.

Лиана довольно ухмыльнулась.

- Брат Хелены через некоторое время появился в Гондоне. Он всё ещё ведёт там беззаботную жизнь, однако больше не со знаменитостями Объединённого Магического Союза, поэтому больше не появляется в публичных новостях.

С явной гордостью в глазах, Лиана посмотрела на Лоренца.

- Я впечатлен, - признался тот.

- Значит брат Хелены - паршивая овца в семье, - кивнула я.

- Можно сказать и так, - ответила Лиана.

- Возвращаясь к теме, - сказал Лоренц. - Меня не удивляет то, что Скара чувствует угрозу своему положению. У Хелены определённо есть потенциал подняться в первые ряды.

- Теперь я начинаю понимать, - задумчиво произнесла я. - Хотя думаю, что ситуация должна постепенно остыть. Хелене, наверняка, не нравится всё это волнение.

- Согласна, - сказала Дульса. - Поэтому нам стоит лучше поговорить о более важных вещах, чем сплетни о Хелене. Как у вас, собственно, продвигаются дела с поиском Звезды Комо? Рамон больше не слышал никаких новостей.

Дульса с интересом смотрела на нас, и взяв из ящика столовые приборы, разложила на столе.

- Не особо хорошо, - смирившись, ответила я. - В начале мы думали, что на правильном пути, но, похоже, теория господина Лилиенштейна не подтвердилась. Хоть мы и нашли остатки от дома, но Торин и господин Лилиенштейн до сих пор не обнаружили в них звезду Комо. Теперь Торин отправился на поиски австралийской легенды, в надежде, что она поможет ему выяснить, какой силой обладает Звезда. Мы надеемся, что это даст нам подсказку и мы узнаем, в чьей собственности находилась Звездой Комо или, возможно, всё ещё находится.

- Значит вы прекратили поиски в австралийской пустыне? - Дульса вопросительно посмотрела на меня.

- Нет, всё ещё ищем, - сразу ответила я. - Господин Лилиенштейн ещё там и продолжает искать, в то время как Торин отправился на поиски этой легенды.

- Надеюсь, он скоро что-нибудь найдёт, - заметила Дульса.

- Я тоже надеюсь, - ответил я.

- Что вы собираетесь делать со Звездой Комо, когда отыщите? - спросила Лиана.

- Мы ещё не достигли согласия.

Я вздохнула и поправила нож и вилку, лежащие передо мной на столе.

- Разве ты больше не хочешь уничтожить атрибут власти и сломить власть патрициев?

В глазах Дульсы я увидела серьёзное беспокойство, и она затронула во мне конфликт, который ставил меня в тяжёлое положение.

- Конечно, хочу, - серьёзно ответила я. - Это из-за Бальтазара.

- При чём тут он? - похоже, Дульса не видела связи.

- Я думаю, что Ладислав Энде - наш оплот против Бальтазара, - отозвалась я. - Густав Джонсон действует от имени Бальтазара. Кажется, теперь это стало очевидно. Как только Ладислав Энде проявит слабость, Густав Джонсон расчистит путь для захвата власти Бальтазаром. Когда это случится, Объединённого Магического Союза, как мы его знаем, больше не будет существовать.

Лиана, Дульса и Лоренц замерли, удивлённо глядя на меня.

- И какой тогда у вас план? - спросила хрипло Дульса.

- У Адама есть идея, что как только мы найдём атрибут власти, использовать его против Бальтазара, - задумчиво произнесла я. - Только после этого мы хотим его уничтожить.

- Вы хотите сразиться с Бальтазаром? - спросила испуганно Лиана, и беззаботность последних недель в тот же миг исчезла.

Я спокойно посмотрела на Дульсу, Лиану и Лоренца.

- Я не хочу воевать с ним, - медленно сказала я. – Но он хочет убить Адама и меня. И мы все знаем, что рано или поздно так случится, что нам придётся сразиться с ним и Морлемами. Это только вопрос времени, потому что мы стоим на самом верху в списке его врагов. Бальтазар просто так нас не отпустит, и когда мы столкнёмся друг с другом, нам понадобится все ресурсы, которые удастся получить. Может мы сможем как-то использовать Звезду Комо. В битве за мою жизнь и жизнь Адама я бы воспользовалась что угодно.

- Понимаю, - сказала Дульса.

- Я систематически ломаю голову над тем, где ещё может быть спрятан этот алмаз, но у меня просто больше нет никаких идей. План господина Лилиенштейна кажется мне наиболее состоятельным. Мы с Адамом нашли два дома, в которых когда-то жил мой дедушка.

- Очень хорошо, - заметила Дульса.

- Ну, не совсем. Один из домов был снесён, а другой мы обыскали и ничего не нашли. Мы провели в городском архиве бесконечно много времени, но нам это ничего не дало.

- Теперь вы знаете, где нет перехода, - утешил Лоренц. - Я знаю, что сейчас ты находишься в дурацкой ситуации. Но Брус на семинаре о свободном от страха полёте всё время повторяет, что нам нужно быть терпеливыми к себе и понять свои внутренние конфликты, прежде чем разрешить их.

- Ты действительно думаешь, что мне это сейчас поможет? - спросила я со вздохом. - Мне нужна идея, совет или подсказка. Я не могу сосредоточиться на учёбе. Постоянно ломаю голову, потому что другие ищут и работают, а мы с Адамом сидим сложа руки и ссоримся со Скарой.

Лоренц удивлённо посмотрел на меня.

- Я не это имел в виду. Ты должна сосредоточиться на учёбе. У тебя есть уникальный шанс сдать экзамен 5 уровня. Это огромная честь. Ты не можешь просто так всё бросить.

- Полностью с ним согласна, - поддержала его Лиана. - На данный момент всё тихо, и даже Объединённый Магический Союз благосклонен к вам. Попытайся просто наслаждаться временем, даже если это не так просто, когда тебе всё время кажется, что нормальная жизнь и повседневное счастье в любую секунду могут закончиться.

- Это верно, - задумчиво сказала я. - Мы с Адамом до сих пор практически не жили в мире и спокойствии.

Дульса с пониманием кивнула, и именно в этот момент в коридоре что-то застучало. Немного погодя Ширли просунула голову в кухню. Она выглядела уставшей и изможденной.

- Вечер игры в Драбеллум? - спросила она, и я увидела улыбку в ее глазах.

- Да, - ответила Лиана и подошла к духовке. - Макаронная запеканка почти готова. Осталось самое большее 5 минут, - она опытным взглядом оценила коричневую корочку сырного слоя. - Потом начнем. Только не говори, что ты не слышала ни одного из моих десяти приглашений.

- Возможно, я услышала после третьего, - улыбнувшись ответила Ширли. Она зашла в кухню и села с нами. - Как прошел твой день?

- Хорошо, - ответила Лиана и достала тарелку и столовые приборы для Ширли. - По средам всегда более спокойно. С завтрашнего дня начнутся закупки на выходные. Кстати, я планирую открыть специальный отдел магических продуктов. Наподобие того, как было сделано в новом книжном магазине.

- Хорошая идея, - кивнула Ширли.

- А как прошел твой день? - Лиана с интересом посмотрела на Ширли, и у меня на душе стало спокойнее оттого, что они каждый вечер вели этот разговор и присматривали друг за другом.

- Смена в «Гостиной Шёнефельде» была скучной, но я пересмотрела статью, которую написала весной. Речь шла о заболеваемости сенаторов, - когда Ширли начала рассказывать о своей работе в качестве журналистки, выражение её лица изменилось. Она выпрямилась и с энтузиазмом посмотрела на нас. - Я подумала написать своего рода обновление. Безусловно будет интересно узнать, улучшилась ли с тех пор ситуация или нет.

- Я помню статью, - ответила я, наклоняясь к Ширли. – И какое положение с заболеваемостью теперь? С тех пор, как для чтения осталась только «Хроника Короны», у меня такое чувство, что всё в порядке.

- Это заблуждение, - с триумфом ответила Ширли. - У меня есть контакт в палате сенаторов, и ситуация после летнего перерыва всё больше ухудшается.

- Сенаторам требуется больше свободного времени?

- Либо так, либо у них серьёзные заболевания, - заметила Ширли. - В пиковое время половина сенаторов болели одновременно. Только у Ладислава Энде и Густава Джонсона, кажется, очень стабильное здоровье.

- Это может быть совпадением, - ответила Дульса.

- Но если не совпадение, тогда это серьёзная проблема, - сказала я.

- Верно, - ответила Ширли. - При принятии важных решений, может получится нездоровое распределение голосов.

- Что ты имеешь в виду? - с беспокойством спросила Лиана. - Я думала, что сенаторы могут принимать решения только когда все присутствуют.

- Это касается важных решений, - ответила Ширли. - Но есть много таких, для которых достаточно простого большинства голосов сенаторов, например, когда речь зашла о том, можно ли продолжать продавать книгу Хеландера Бальтазара.

- В самом деле? - удивилась я.

- Ладислав Энде подал запрос о её запрете, но когда принималось это решение, четыре сенатора, которые поддерживают Ладислава Энде, были больны, поэтому книгу разрешили продавать дальше.

- Это безумие, - с негодованием сказала Лиана.

- Это опасно, - Дульса задумчиво посмотрела в окно, где ветер теперь раскачивал голые верхушки деревьев.

- Таким образом власть примуса становится слабее. У тебя есть какое-нибудь подозрение, почему сенаторы так часто болеют? - я с интересом посмотрела на Ширли. Но к моему разочарованию она покачала головой.

- Осторожно, запеканка, - внезапно выкрикнула Дульса.

Лиана испуганно повернулась, схватила кухонные перчатки и быстро открыла духовку.

- Как раз ещё повезло, - с облегчением сообщила она. - Хотя теперь она очень поджаристая, но это не помешает.

Лиана разложила запеканку по тарелкам, и мы поели с хорошим аппетитом.

- Было очень вкусно, - Лоренец довольно отодвинул пустую тарелку в сторону. - Сейчас помоем посуду, а потом начнём наш первый Драбеллум-турнир в этом сезоне. Надеюсь, вы готовы стать свидетелями моей феноменальной победы.

- Твоей феноменальной победы? - насмешливо спросила Лиана, собирая пустые тарелки и складывая их в раковину. - Да ты сам в это не веришь, - затем она перевела взгляд с раковины на Лоренца. - Посуду я сама завтра помою. Давайте начнём прямо сейчас.

- Согласен, - ответил Лоренц, встал и нашёл свою сумку. Из неё он с серьёзным выражением лица вытащил большой огнеупорный мешочек, который с триумфом поднял вверх. - С этими маленькими богатырями я выиграю любую игру.

- Это мы ещё увидим, - Лиана прошла в свою комнату, где она уже на столе в середине комнаты установила игровую доску.

Мы все последовали за ней, и даже Ширли, похоже, решила принять участие, потому что прошла в свою комнату, чтобы тоже взять драконов.

- Может вы оба заблуждаетесь, и сегодня выиграю я, - улыбнулась Ширли, когда села и повернула стрелку.

Затем она начала игру с атаки на Лоренца.

- Только подождите, - уверенно произнесла Лиана. - Мы ещё даже по-настоящему не начали.

Лиана оказалась права. После часа игры победителя так и не наметилось. Зато стало ясно, что вечер будет очень долгим. Как раз, когда я размышляла над тем, хочу ли сражаться с Лианой, Лоренцем, Ширли и Дульсой за победу до самого утра, в дверь позвонили.

- Адам собирался ещё прийти? - спросила Лиана, когда встала, чтобы открыть дверь.

- Вообще-то нет, - ответила я. - Он хотел встретиться с Ленноксом.

- Что ж, тогда посмотрим, кто так поздно удостоил нас чести. Надеюсь, с Мирой ничего не случилось, - Лиана подошла к двери с обеспокоенным взглядом.

Не прошло и минуты, как она вернулась с серьёзным видом.

В сочетание со сладким покалыванием, только что проснувшемся в животе, меня охватило нехорошее предчувствие. Должно быть случилось что-то плохое, раз Адам пришёл сюда без предупреждения.

- Всё в порядке? - испуганно спросила я и встала, а потом увидела, почему Лиана не улыбается. Позади неё в коридоре стоял Торин. Его светлые волосы были влажными и растрёпанными, а карие глаза такие серьёзные, что я забеспокоилась. Прямо позади него стоял Адам, и его вид был не лучше.

- Что случилось? - глухо спросила я.

- Господин Лилиенштейн уехал, - ответил коротко Торин.

- Что это значит? - я вопросительно посмотрела на Адама.

- Для нас это значит, что сейчас никто не ищет Звезду Комо, - ответил Адам.

Я многое услышала в его голосе: гнев, печаль, разочарование. Те же самые чувства, которые проснулись во мне, пока я пытала понять его слова.

- Вы с ним разговаривали? - я вопросительно посмотрела на Адама.

Господин Лилиенштейн не исчез бы просто так, не сказав ни слова. Он был надёжным человеком.

- Он закрыл свой разум и не отвечает на сообщения, - ответил Торин глухим голосом. Затем его щеки покраснели, и я почувствовала его откровенное разочарование. - Я до сих пор не могу этого понять. Пока я путешествовал и пытался отыскать следы этой легенды, он упаковал свои вещи и уехал. Оставил мне только записку.

- И что там в записке? - спросила я, бросив на Ширли осторожный взгляд. Она неподвижно сидела и смотрела на Торина, не говоря ни слова. - Может его похитили? Может его поймал Бальтазар или люди Ладислава Энде?

- Я так не думаю, - ответил Торин. - Он оставил дом в полном порядке. Кроме того, написал, что из-за неотложного дела должен пока прервать поиск и даст о себе знать, как только снова появится время. Такого никто не будет писать, если его насильно выволакивают из дома, тем более я уверен, что господин Лилиештейн может себя защитить и без проблем одолеет своих противников.

- Это тоже верно, - задумчиво сказала я.

- Он в последнее время путешествовал или встречался с кем-нибудь? - спросил Лоренц в стиле агента. Затем довольно вздохнул. - Наконец-то снова захватывающее дело. Медленно, но верно мне начинают надоедать детские вечеринки. Вечеринки в честь избирательных компаний и то были более захватывающими.

- Я не знаю, - ответил Торин, прислонившись к косяку комнаты Лианы. - Он проводил большую часть дня в доме. Сидел в своём кабинете, делал заметки и обменивался сообщениями с разными людьми. Он всегда был в курсе текущих событий в Шёнефельде.

- И он не оставил тебе никаких дополнительных инструкций для поиска атрибута власти? - недоверчиво спросила я.

- Нет, - опечалено отозвался Торин и теперь посмотрел прямо на Ширли, которая всё ещё бледная и неподвижная, сидела за столом для игры и смотрела на Торина, как будто не могла поверить в то, что он действительно был здесь. - Я хотел его найти, - тихо сказал он, и мне показалось, что теперь он разговаривает только с Ширли, и эти слова предназначены только для неё. - На данный момент для меня ничто другое не имеет значение. Но я больше не знаю, где искать. Хотя я и выяснил ещё парочку деталей об этой легенде, но стало ясно, что этот след ведёт в никуда. Не знаю, что ещё можно предпринять, и я не уверен, что господин Лилиенштейн знает. Поэтому он ушёл. Потому что рыться в пыли больше не имело смысла.

- Может он где-нибудь в другом месте пытается найти зацепку и не хотел давать тебе напрасную надежду, - попыталась успокоить я.

Торин с трудом отвёл взгляд от Ширли и посмотрел на меня. В его глазах вспыхнули гнев и разочарование.

- Да ты сама в это не веришь, - ответил он, немного повысив голос. - В течение нескольких недель я верил, что господин Лилиенштейн знает, что делает и много работал. Но всё было напрасно, - он посмотрел на Ширли с выражением глубокой печали. - Мне очень жаль, - хрипло прошептал он, и я увидела, как Ширли плотно сжала губы. А затем, лишь на одно мгновение, я заметила, что у неё на глаза навернулись слёзы.

- Я уверен, что есть объяснение поведению господина Лилиенштейна, - успокаивающе сказал Адам.

- Конечно. Всегда есть логичное объяснение, - ответил мрачно Торин, не отрывая от Ширли взгляда. - Но для меня будет уже поздно. Я возвращаюсь в Чёрную гвардию. Если уж с господином Лилиенштейном я не могу ничего найти в этой пустоши, то один тем более.

Его слова прозвучали как извинение, и внезапно в комнате стало тихо, в то время как Ширли и Торин молча смотрели друг другу в глаза.

- Это было не напрасно, - в конце концов прошептала Ширли матовым голосом. - Ни один шаг на этом пути не может быть напрасным, даже если он не ведёт прямо к цели.

- Что теперь? - спросила Дульса. - Мы можем что-нибудь сделать? Например, что-то найти? Или провести расследование? Неважно что, я с удовольствием вам помогу.

- Спасибо, Дульса, - сказал Торин, оттолкнувшись от дверного проёма. - Но у меня, к сожалению, у самого больше нет идеи, где ещё можно было бы начать поиски. Дедушка Сельмы нашёл очень хороший тайник для Звезды Комо. Такой хороший, что этот атрибут, вероятно, больше никогда не найдут. Так, как он и хотел. При условии, что это действительно был он. Может, это была его бабушка или кто-то ещё. Я больше не знаю, во что верить. Всё было напрасно.

- Мне жаль, - сказала я.

Но Торин больше не ответил. В последний раз он обвёл нас взглядом. Затем кивнул Ширли и отвернулся. Быстрым шагом он направился к входной двери и молча покинул коммуналку.

Казалось, что Ширли хочет броситься за ним. Но потом её взгляд вспыхнул, и она страдальчески закрыла глаза.

- Что он будет делать теперь? - спросила я с неприятным ощущением и посмотрела на Адама, который убрал со лба влажную прядь волос.

- Он пойдёт домой, выспится, а завтра утром явится на службу в Чёрною гвардию, - ответил тот.

- Мне бы хотелось как-нибудь ему помочь, - сказала я Адаму. - Мне сложно видеть его таким несчастным.

- Я знаю, Сельма, - Адам с сожалением кивнул, подошёл ко мне и обнял. - Я бы тоже с удовольствием помог ему, но что я могу? Я не знаю, куда пропал господин Лилиенштейн, и я понятия не имею, где Звезда Комо. Мы зашли в тупик, и это сводит меня с ума, - Адам сжал губы.

- Знаю, - тихо сказала я. - Это бессилие намного хуже, чем сразиться с кучей Морлемов.

Лоренц прочистил горло и осторожно положил руку на плечо Ширли.

- Ты не хочешь дать ему ещё один шанс? - осторожно спросил он. - Ведь с тех пор многое изменилось. Родители Адама в Хаебраме. Денег больше нет и хорошей репутации тоже. Вы же оба несчастны. Положи этому конец, Ширли. Вы можете быть вместе. Сейчас ведь ничто не мешает.

Ширли открыла глаза и страдальчески посмотрела на Лоренца.

- Я не могу, - сказала она и глубоко вздохнув, расправила плечи. - Торин - патриций, и я тоже. А законы остались всё ещё теми же. То, что палата сенаторов в настоящее время смотрит на всё сквозь пальцы, на мой взгляд, ничего не значит. Это просто потому, что у Ладислава Энде ни на что другое не остаётся времени. Он только и занят тем, что пытается предотвратить вторжение Бальтазара и Морлемов в Шёнефельде. Но ситуация рано или поздно изменится, и тогда всё снова будет как прежде, - Ширли встала и прошла мимо нас. - Мне нужно выйти на свежий воздух, - выдавила она. Затем схватила куртку и вышла из квартиры, как будто больше не могла вынести наши вопросительные взгляды.

- Думаю, пара сегодня заканчивать, - тихо заметила Лиана, убирая игровую доску.

- Да, - ответил Лоренц. – У меня как-то пропало желание играть.

Мы собрали вещи, попрощались с Лианой и с мрачными лицами отправились домой, хорошо понимая, что наш остров счастья становится всё меньше и меньше.

Письмо

Я задумчиво разглядывала латинскую надпись на входной двери в медиатеку. Если бы я немного лучше знала старый язык, то, наверняка, смогла бы понять значение слов. В некоторых отношениях языки были похожи. Но доктор Швиммер и в этом семестре не собиралась давать мне поблажек. Она уже и в прошлом году была строгим учителем, однако требования, которые предъявляла теперь, могла, собственно, выполнить только Хелена. Уже в течении всей недели у меня было такое чувство, будто урок она ведёт только для неё, а все остальные безуспешно пытались следить за быстрой сменой тем.

Я отмахнулась от мысли о лекциях и открыла дверь в медиатеку. Над головой, как всегда, возвысился купол зала, в то время как я быстро прошла мимо МУПа, направившись в заднюю часть медиатеки.

Была пятница после полудня, и в отделе с книгами никого не было, кроме Конрада, который сосредоточенно расставлял стопки книг по полкам. Он даже не заметил, как я быстрым шагом прошла между высоких полок, направившись в лабораторию Парэльсуса. Будем надеяться, что тот здесь.

Мне нужно было решить парочку срочных вопросов, а он был единственным, кто мог помочь. Всю неделю у меня из головы не выходили полные отчаяния лица Ширли и Торина. Я понимала их боль, понимала Торина, но и Ширли тоже. Ее слова сильно меня задели, и казалось, что я все это время себя обманывала.

Конечно, возможно, что палата сенаторов сейчас не придавала особого внимания нашей с Адамом свадьбе, но Ширли сказала правду. Уже на следующей неделе все могло выглядеть совершенно иначе. И до тех пор, пока не изменятся правовые законы, нам не на что было полагаться. Даже то, что в последние недели мы вместе появлялись в общественных местах, могло для нас плохо кончиться.

Я осторожно постучала в дверь лаборатории. Некоторое время прислушивалась, но всё было тихо.

Я постучала энергичнее, с нарастающим нетерпением поглядывая на контрольный ящичек рядом с дверью. Парэльсус должен был быть здесь. Он же сам говорил, что профессор Эспендорм снова вызвала его сюда, а так как я всю неделю не встречала его за обедом или где-либо еще, то он мог торчать только тут.

Я постучала еще раз и, в конце концов, за дверью что-то щелкнуло, и она медленно отворилась.

- Сельма, - прокряхтел Парэльсус, как будто мое появление могло означать только работу или проблемы.

- У вас есть немного времени? - вежливо спросила я.

- Ну как я могу сказать нет?

Вздохнув, он шире открыл дверь, давая мне войти.

- Значит вы снова в Теннеботе, - заметила я и огляделась в лаборатории. В ней как всегда был хаос. На столах лежали стопки книг и бумаг, некоторые документы даже валялись на полу. Среди всего этого я заметила различные металлы и наполовину собранную аппаратуру, из которой торчали проволока и болты.

- Конечно, я снова здесь, - ответил Парэльсус и сел на один из стульев за своим рабочим столом.

- Это вовсе не само собой разумеющееся, - прокомментировала я. - В конце концов, вы сбежали отсюда, потому что сенатор Пфайффер пригрозил отправить вас в Хаебрам за расхищение денег, выделенных на исследовательскую работу. Он хотел получить от вас результаты и тому, что вы снова так спокойно здесь сидите, есть только одно объяснение.

- От тебя ничего не ускользает, - вздохнув ответил Парэльсус, видимо ему не нравилось, что я интересовалась его проблемами.

- Что вы дали палате сенаторов? - напряженно спросила я. - Надеюсь не фиолетовую дверь?

- Нет, - ответил Парэльсус, глядя на меня большими глазами. Он поправил очки и пригладил седые волосы, чтобы более или менее привести их в порядок.

- Что тогда? - Я сосредоточенно смотрела на Парэльсуса.

Однако он выдержал мой взгляд и глазом не моргнув.

- Ты же, наверняка, пришла не для того, чтобы узнать на какие сделки я пошел с палатой сенаторов.

- Нет, - правдиво ответила я. - Хотя меня это очень интересует, - я набрала в легкие воздуха и серьезно посмотрела на Парэльсуса. - Господин Лилиенштейн исчез. Он не отвечает на сообщения, поэтому мы не знаем все ли с ним в порядке. Мы предполагаем, что он отправился на поиски звезды Комо. Торин вернулся в Черную гвардию, и нам нужен новый подход для поиска последнего атрибута власти.

- Значит новый подход? - Парэльсус испытующе смотрел на меня. - Если бы я знал, где спрятана эта штука, то уже давно нашел бы ее и уничтожил, - сказал он в конце концов. - Я один из первых, кто не может дождаться, когда эти привилегированные патриции, наконец, лишатся власти.

- Это я понимаю, - ответила я. - Я здесь, чтобы спросить у вас, где господин Лилиенштейн. Вы следите за многими вещами и, наверняка, знаете, куда он пропал. Он нам нужен. Если у кого-то и есть идея, где спрятан атрибут, то у господина Лилиенштейна.

- У него ее нет, - возразил Парэльсус, даже не попытавшись более тактично преподнести эту новость.

- Значит, вы знаете, что господин Лилиенштейн прекратил поиски? - удивленно спросила я. - Вы знаете, куда он исчез?

- Нет, - пробурчал Парэльсус и переплёл пальцы. - Я не знаю, где он. Ему каким-то образом удалось уйти от моих МАК. Вот только как? - он посмотрел на стену лаборатории, словно ожидая увидеть на ней ответ.

Я смотрела на него молча и не дыша. Может он проговорится о чем-то, чего не хочет говорить. Временами с ним такое случалось, когда он глубоко погружался в мысли.

- МАК? - также задумчиво произнесла я.

Мне только что пришла в голову одна идея.

- Да-да, - оборвал Парэльсус. - Как я уже сказал, мне неизвестно куда исчез господин Лилиенштайн. А то, что у него нет никакой идеи насчет того, где может находиться звезда

Комо, он сам часто говорил. Если ты хочешь найти поддержку где-то ещё, то тут я мог бы тебе помочь. Константин Кронворт, например, все еще сидит на Халлернских ледниках и наслаждается отдыхом.

- Я уже знаю. Спасибо,- ответила я. - Вельф Боргерсон с Черной гвардией на Корво, Гюнтер Блум снова работает в палате сенаторов, а Рокко Гонден вернулся к своим обязанностям в Южной Америке.

- Я смотрю, ты хорошо проинформирована, - признал Парэльсус. - Тогда предлагаю каждому из нас заняться своей работой.

- Погодите, - сказала я. - У меня есть еще один вопрос.

- Да, - простонал Парэльсус.

- Меня беспокоят некоторые вещи, происходящие в палате сенаторов.

- В самом деле, - Парэльсус недоверчиво посмотрел на меня.

- Вы же всегда точно знаете, что там происходит.

- Когда-то знал, - быстро произнёс он.

- Теперь вы больше уже не интересуетесь этой информацией?

Я удивленно посмотрела на его нервное выражение лица.

- Нет, - протянул он, и мне в тоже мгновение стало ясно, что он лжёт.

На моем лице мелькнула улыбка. Его поведение подтвердило мои подозрения.

- Так как вы ни за что не отдадите палате сенаторов фиолетовую дверь, а о дальнейшем развитии МУПа не может идти и речи, по понятным причинам кстати, то есть только одна вещь, которую вы передали палате сенаторов - я наблюдала за окаменевшим лицом Парэльсуса. - Вы рассказали сенатору Пфайфферу о МАКах и возможно даже о том, как он может защититься от такого рода шпионажа. Вот только сенатор Пфайффер не знает, что вы единственный, кто владеет МАКами и шпионит за разными людьми. Пока об этих вещах не будут писать в «Красном Мстителе», никто, конечно, и не узнает, что его прослушивают. Так ведь? - я решительно кивнула. - В принципе, вы просто могли сказать сенатору Пфайфферу, что достаточно сжечь несколько целебных трав, чтобы предотвратить прослушивание. Ему всего лишь нужно ощущение, что он может что-то предпринять для устранения угрозы.

- Мм, - через некоторое время промычал Парэльсус. Было неясно разозлили его мои откровения или нет. - Даже если это и так, тебя это не касается.

- Значит я права, - задумчиво заметила я. - Я вас ни в чем не упрекаю и не буду ни с кем говорить об этом. Также не обязательно подробно объяснять мне, что такое эти МАКи. Хотя мне очень интересно. Я просто хочу знать, с чем связаны болезни сенаторов. Некоторые важные решения были направлены не в ту сторону.

- Ты, наверное, имеешь в виду низкопробное чтиво Бальтазара. - Парэльсус презрительно фыркнул.

- Именно так, - ответила я. - Распространение его литературы опасно, также, как и то, что это решение вообще могло пройти через сенат. Что если, будут приниматься другие решения, угрожающие всеобщей безопасности? Что если, будет принято новое решение по поводу защитных заклинаний?

- Для принятия таких решений должны присутствовать все сенаторы, - заметил Парэльсус. - Но это действительно сложный вопрос. Мы долгое время думали, что это была просто лень с их стороны. Но теперь должен согласиться, что речь действительно идет о серьезных заболеваниях. И болеют всегда разные, поэтому маловероятно, что там действует кто-то посторонний. То это желудочно-кишечное заболевание, то грипп, то несчастные случаи с опасными видами животных. В том числе даже укус огненного питона. За этими случаями не стоит никакой логической системы, поэтому до сих пор я не смог определить однозначную причину. Лечит сенаторов друид. Но он делает всё, что в его силах, и я не смог обнаружить никаких махинаций с его стороны.

- Это действительно странное совпадение, - прокомментировала я.

- Возможно, что это именно совпадение, - ответил Парелсус, вставая. Казалось, он хочет выставить меня за дверь. - Прискорбное совпадение. Такие вещи случаются. Никто от этого не застрахован.

- А что насчёт Морлемов? - продолжила я. - Палата сенаторов выяснила что-нибудь, что скрывается от общественности?

- Насчёт Морлемов они сами никак не придут к соглашению. Защитные заклинания были на месте, как и сейчас. Созданные Бальтазаром Морлемы не смогли бы проникнуть за их пределы. Это невозможно. Всё же они были там, и их видело несколько свидетелей. Твой маленький школьный дружок был не единственный, кому они сказали, что хотят убить Сельму. Кстати, на вашем месте я бы не стал жениться.

- Правда? - я удивлённо посмотрела на Парэлсуса.

- Да, Густав Джонсон уже ждёт, когда ты предоставишь ему причину арестовать тебя. То, что Ладислав Энде и его последователи считают вас с Адамом героями, не особо поможет.

- И вы не могли сказать мне об этом немного раньше? - раздражённо спросила я.

Теперь я почти должна была благодарить Морлемов за то, что они расстроили мою свадьбу.

- Да, наверное, так было бы лучше, - промолвил рассеянно Парэлсус. - И поскольку ты здесь. Его глаза вспыхнули любопытством. - Ты ведь учишься вместе с Хеленой фон Торен?

Я растерянно посмотрела на Парэлсуса.

- Да, учусь, - смирившись ответила я. Мне был знаком этот взгляд. Он появлялся у всех профессоров, как только они слышали о Хелене.

- Как думаешь, ты смогла бы уговорить её прийти в медиатеку. Мне очень хочется с ней познакомится.

Казалось, Парэлсусу было сложно выразить свою просьбу сладким и дружелюбным тоном. Только благодаря своему сильному желанию встретиться с этим вундеркиндом он смог это сделать.

- С Хеленой фон Торен? - недоверчиво спросила я. - Это действительно невероятно, что все так ей интересуются.

- Она исключительно талантлива, и я не имею в виду ту магию, которую господин Лилиенштейн приобрёл, благодаря книге из Мантао. Она сражается, но не разрушает. Она

творческая и чувствительная натура. Она прозрачная и настолько чуткая, что, вероятно, даже не думает об использовании элементов, а просто делает это интуитивно.

- Такое возможно, - задумчиво сказала я. - Посмотрим, что я смогу сделать.

- Было бы очень мило с твоей стороны, - напыщенно ответил Парэлсус.

- Да, было бы, - согласилась я. - Может тогда, при случает, вы тоже могли бы сделать для меня что-то милое.

Дружелюбное выражение лица Парэлсуса застыло, и я с трудом сдержала улыбку.

- Конечно, - в конце концов ответил он.

- Если я снова окажусь в опасности, которую не заметила, вы могли бы, например, просто предупредить меня, - предложила я.

- Без проблем, - ответил Парэлсус.

- Отлично, - попрощалась я. - Тогда до скорого.

- Да, до скорого.

Парэлсус ещё проводил меня до двери, и я вышла в медиатеку, в то время как дверь уже снова захлопнулась позади меня.

Я задумчиво поднималась по лестнице в вестибюль. Тот факт, что Парэлсус тоже не знал, почему и куда исчез господин Лилиенштейн, делало это обстоятельство ещё более странным. Но как бы сильно мне не было интересно, что заставило господина Лилиенштейна исчезнуть, всё же я не могла больше тратить на это время. Я должна найти другое решение для нашей проблемы, вместо того, чтобы продолжать надеяться на господина Лилиенштейна.

Я пересекла вестибюль и вышла во двор. У меня была запланирована встреча с бабушкой. Она хотела провести со мной ещё один урок обучения на духовного странника.

Но это была не единственная причина, почему я хотела поговорить с ней. Последним человеком, которому принадлежала Звезда Комо, был мой дедушка, и я решила расспросить бабушку ещё раз. Может мы до сих пор упустили из виду какую-то деталь, которая могла бы помочь нам в поиске. Любимое место, несколько невзначай сказанных слов о друзьях, какой-то улицы или местности, где дедушка часто бывал – всё могло быть в помощь.

Я быстрым шагом пересекла двор замка и спустилась в Шенефельде. Идя по рыночной площади, я наладила контакт с Адамом и рассказала ему о разговоре с Парэльсусом.

- Значит палата сенаторов все еще следит за нами, - недовольно заметил он. - Прости, что я это недооценил.

- Мы оба недооценили, - ответила я, шагая под голыми ветвями каштанов и шурша опавшей листвой под ногами. После затяжных дождей, осень наконец-то показала себя во всей красе. Вышло солнце и немного согрело воздух во второй половине дня. - Честно говоря, я тоже не знала, что сенатор Густав Джонсон так пристально наблюдает за мной.

- Ширли была права насчёт своих опасений и принципов, - с горечью промолвил Адам. - Я поддался искушению и наслаждался моментом, при этом мы далеко не достигли цели. Я отчетливо ощущаю, что скоро произойдут изменения.

- Знаю, - сказала я, повернув в Каменный переулок. Не нужно было быть ясновидящей, чтобы понять, что в данный момент все было на грани краха.

- Увидимся позже, - ответил Адам, когда я подошла к двери дома.

В нашем доме пахло кофе и пирогом. Я поставила сумку и прошла на кухню. Там за столом сидели Лидия и Леандро вместе с бабушкой и Жизель.

- Наконец-то ты здесь, - промолвила бабушка. - Мы уже начали.

- Конечно, - отозвалась я и сделала себе кофе. - Я была у Парэльсуса. Немного задержалась у него.

Держа чашку кофе в руке, я заняла место за столом. Бабушка с любопытством посмотрела на меня, но ничего не сказала.

- Парэльсус? - Лидия с любопытством взглянула на меня. - Я видела его всего один раз на первом семестре, во время ознакомительной лекции в медиатеке.

- Думаю, я не преувеличу, если скажу, что он почти никогда не покидает медиатеку, и особенно свою лабораторию. Мне кажется, мадам Виллури регулярно приносит ему еду, иначе он бы уже умер с голоду во время своих экспериментов. Вы справляетесь с этой теснотой в Тенненбоде? Как проходят лекции? - я выжидающе посмотрела на брата и сестру.

- Справляемся, всё в порядке, - отмахнулся Леандро. - Я делю комнату с моим хорошим другом, да и вообще, то что аудитории переполнены, по сравнению с тем, как было в начале, это не так уж плохо. У профессоров трудности запомнить все имена, поэтому можно без проблем затеряться в толпе. Профессор Пфафф не сразу поймет, если я забуду выполнить упражнения.

- Да, в этом есть свои положительные стороны, - подтвердила Лидия. - Расскажи нам, пожалуйста, об этой Хелене. - Лидия смотрела на меня, округлив глаза. - В нашей жилой башне только о ней и говорят.

- О, да, - сказал Леандро.

- О Хелене фон Торен? - спросила бабушка с тем самым любопытным и заинтригованным выражением лица, которое я слишком часто видела в последнее время.

- Да рассказывать то особо и нечего, - я попыталась не слишком вдаваться в подробности. - Хелена необычайно талантлива, производит магию, даже когда спит, кроме того, сейчас она здорово держит Скару под контролем, и только уже поэтому, она мне симпатична.

- Будь осторожна, - совершенно неожиданно произнесла Жизель. До сих пор она только отщипывала кусочки пирога с посыпкой и слушала наш разговор.

- Я осторожна, - серьёзно ответила я. - Я всегда помню, что Хелена почти двадцать лет находилась под властью Бальтазара, и я понятия не имею, что на самом деле сделало с ней это время. Я не знаю, какой она была до похищения, поэтому не могу сравнивать её поведение. И не знаю, действительно ли ей на пользу то, что все так чрезмерно ей интересуются.

- Насколько я могу судить, она не сильно изменилась, - заметила бабушка. - Двадцать лет назад она уже тоже привлекала много внимания. Думаю, она к этому привыкла.

- Я буду осторожной, - сказала я, обращаясь к Жизели.

Затем вязла кусок пирога и с наслаждением съела, в то время как Лидия и Леандро рассказали о том, что профессор Нёлль стал с недавнего времени совершенно другим человеком: не раздаёт больше никаких дополнительных заданий и даже не оскорбляет, и не орёт на студентов.

Я ещё некоторое время принимала участие в обсуждении, что могло вызвать такое изменение. Но, в конце концов, мы пришли к соглашению, что это может быть только кратковременное колебание настроения, которое ни в коем случае не будет длиться долго.

- Давай начнём? - спросила бабушка, когда я допила кофе.

Я кивнула и встала. Затем поставила посуду в раковину и последовала за бабушкой в ателье. Через витражное стекло просачивались последние бледные лучи осеннего солнца, рисуя разноцветные завитушки знакомого узора на полу. Моя бабушка сразу же села в своё кресло.

- Прежде чем начнём, я хотела бы поговорить с тобой ещё кое о чём другом, - я медленно опустилась в другое кресло.

- С радостью, - ответила бабушка. - Скажи, что тебя беспокоит, дитя?

- Речь идёт о ритуале, который используется для объединения магических пар. Я хочу провести его с Адамом. Мы уже некоторое время подозреваем, что мы можем быть магической парой.

- Это возможно, - ответила бабушка и внимательно посмотрела на меня. - Вы обретёте уверенность только когда проведёте ритуал. Если он сработает, тогда проявится сила, а если вы не магическая пара, тогда ничего не изменится. В любом случае попробовать стоит.

- Как думаешь, сколько мне нужно времени, чтобы освоить ритуал?

- Сейчас у нас почти конец октября, - бабушка задумчиво посмотрела в окно. - Свои первые ритуалы ты должна провести в Виннле. Для этого мы должны начать с чего-то простого, а затем постепенно переходить к более сложным заклинаниям. Для заклинания требуется кинжал и кровь. Тебе нужно научиться брать кинжал в Виннлу, чтобы он был у тебя там. Это сложно, но примерно через два месяца ты будешь готова, если мы сейчас сосредоточимся исключительно на этой задачи, а обучение на духовного странника отложим на некоторое время.

- Согласна, - обрадовалась я.

Два месяца это в обозримом будущем.

- Хочешь спросить что-то ещё? Я вижу, тебя что-то угнетает.

Бабушка испытующе посмотрела на меня.

- Есть кое-что ещё, - сказала я. - Это насчёт господина Лилиенштейна. Кажется, он прекратил поиски звезды Комо и бесследно исчез. Торин тоже бросил искать и вернулся в Чёрную гвардию, чтобы помочь с охотой на Бальтазара.

- Ты хочешь знать, слышала ли я что-нибудь от Корнелля? - понимающе спросила бабушка.

- Дело не в этом. У господина Лилиенштейна больше нет никаких идей, где ещё можно было бы продолжить поиски. Мне нужен новый план, какая-нибудь подсказка, - ответила я, делая глубокий вздох. - Эдгар был последним владельцем Звезды Комо. Только он знает, где она находится. Я хотела спросить, не могла бы ты поделиться со мной некоторыми своими воспоминаниями. Я надеюсь, что мы, возможно, всё-таки сможем найти какую-нибудь небольшую подсказку, которая укажет нам путь к тайнику.

Моя бабушка напряглась и застыла.

- Я знаю, что прошу слишком много, но я просто не могу найти другой выход, - я умоляюще смотрела на неё.

- Мы же уже один раз перебирали все воспоминания, - в конце концов уклончиво ответила бабушка. - Честно говоря, я не думаю, что это поможет. Лучше, если мы сосредоточим нашу энергию на том, чтобы сделать тебя более сильной. Я согласна, что тебе нужно практиковаться для ритуала объединения. Это отличная возможность. У меня уже у самой зародилось тоже самое подозрение. Магия, которую вы смогли призвать, указывает на это. А на воспоминания время тратить не стоит.

- Но...

Я не успела возразить, потому что неожиданно в дверь позвонили. Вздохнув, я встала и открыла.

За дверью стоял незнакомый мне молодой человек. Я тут же встревожилась, ожидая появление Морлемов или, по меньшей мере, кровавый поединок. Но ещё прежде чем я успела занять боевую позицию, молодой человек вручил мне письмо, развернулся и ушёл.

Я озадаченно некоторое время смотрела ему вслед, пока он не исчез в конце Каменного переулка. Затем вернулась в дом.

- Всё в порядке? - спросила бабушка, когда я снова вошла в ателье.

- Курьер принёс письмо, - ответила я, глядя на конверт с моим именем.

Он был сделан из прочной, грубой бумаги. Я открыла конверт и вытащила один единственный лист, на котором было написано всего две строчки. Я пробежала их глазами и побледнела. Руки начали дрожать, и я опустила письмо.

- Что случилось? - спросила бабушка с паникой в голосе.

- Гномы, - хрипло прошептала я.

- Чего они хотят? - холодно спросила бабушка.

- Они выдвинули ультиматум, - медленно произнесла я.

Мой голос казался холодным и чужим.

- Почему? - бабушка пронзительно смотрела на меня.

Я сделала глубокий вдох и разложила по полочкам мысли. Понадобилось некоторое время, прежде чем я смогла продолжить.

- Гномы требуют, чтобы я сдержала своё обещание.

- Звезда Комо, - хрипло промолвила бабушка.

Я кивнула.

- Я должна достать её до конца года и передать гномам.

- Нет, - прошептала бабушка.

- Да, - ответила я, делая глубокий вдох. - Именно этого они хотят.

- А что в противном случае? - голос бабушки был слабым.

- В противном случае я должна заплатить за свой долг жизнью, - выдохнула я.

Моё сердце колотилось, и паника полностью овладела мной.

Переезд

Следующие дни и недели я жила как в кошмаре. Все говорили и дискутировали вокруг меня, и все душили меня своей беспомощностью и отчаянием. То, что гномы всегда держат своё слово, я и сама знала. А также, что, возможно, было неразумно обещать гномам отдать Звезду Комо, если у меня её даже не было. Но я не сожалела, что заключила эту сделку, потому что благодаря ей, купила свободу девушкам, свободу моей сестры. Если бы я ещё раз оказалась в такой ситуации, я бы снова приняла то же решение.

Однако медленно продвигающиеся и до сих пор неудачные поиски, постепенно создавали серьёзные проблемы. Что гномы имели в виду, требуя жизнь? Я не знала, и даже длящиеся целыми ночами дискуссии с Адамом и бабушкой ничего не прояснили.

Адам мобилизовал всю помощь, которую мог получить, и, в конце концов даже братья Адама взяли отпуск, чтобы поддержать нас в поиске.

- И вы действительно ничего не нашли в воспоминаниях бабушки Сельмы? - как раз спросил Торин, испытующе глядя на меня и Адама.

Был вечер, и мы сидели вместе в доме родителей Адама и обсуждали, что нам делать дальше. Была середина ноября, и уже смеркалось. На мгновение я вспомнила долгие жаркие летние дни, когда мы ещё непринуждённо и с оптимизмом смотрели в будущее. Мне казалось, будто кто-то внезапно на всё набросил тёмное плотно.

- Ничего, - ответила я, вспоминая последние дни.

После того, как я получила послание от гномов, бабушка изменила своё мнение по поводу проверки воспоминаний. Гномы не давали пустых обещаний. Сделка с ними была обязывающим договором, и позитивную строну этой истины я уже использовала несколько раз. Но у всего хорошего есть также обратная сторона, и теперь пришла моя очередь сдержать обещание.

- Что значит ничего? - недоверчиво спросил Торин.

Я встала и начала беспокойно ходить туда-сюда по большому салону.

Адам прочистил горло.

- В последнее время мы сопровождали много воспоминаний бабушки Сельмы, и всё действительно так, как она всегда утверждала. Эдгар был очень острожным и не делился своими мыслями по этому вопросу. И, строго говоря, мы уже даже не уверены, был ли атрибут когда-нибудь в его руках. Они ни разу не говорили об этом, сосредоточились на будущем, и почти все их разговоры были о том, как его построить.

- Похоже, что мы всё это время фокусировались не на том человеке, - мрачно промолвила я. - Вероятнее всего, моя прапрабабушка спрятала атрибут, а Эдгар никогда о нём даже не слышал.

- Вот именно, - Лоренц встал, подняв руки. На нём была одета бросающаяся в глаза яркая футболка, белые брюки и чёрные сапоги. Он мгновенно привлёк к себе все взгляды. - Вы уже три вечера подряд обсуждаете одно и тоже и не продвинулись вперёд ни на шаг. Я никогда не мог смириться с тезисом, что Эдгар наша единственная надежда.

- Нельзя ничего пропустить, - сказал, пожимая плечами Рамон и нежно обнял Дульсу. - Потому что если упустим из виду важную деталь, то никогда не достигнем цели.

- Может быть, но ни австралийский проект, ни воспоминания бабушки Сельмы, похоже, не принесли никаких плодов, - Лоренц многозначительно поднял брови. - Вот почему я подумал о другом способе. Мы должны найти ссылки, которые оставила семья.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

Лоренц посмотрел на меня, широко распахнув глаза.

- Кто любит свою семью, не лишит её помощи такого мощного объекта. - Пока вы рылись в воспоминаниях, я взял на себя смелость и вместе с Лианой, Ширли и Дульсой..., - он кивнул им, - ... мы, при помощи различных учебников истории, проследили за жизненным путём именно этой прапрабабушки.

- Отлично, чувак, - заметил Рамон, вставая и с похвалой хлопнул Лоренца по плечу, на что тот широко улыбнулся.

- И какие вы сделали выводы? - Леннокс тоже поднялся и встал позади дивана, на котором сидели бок о бок Лиана и Ширли.

Лиана повернулась и посмотрела прямо на Леннокса.

- Прапрабабушка Сельмы была не только энергичной и напористой, как сообщается в любом источнике, но также другом строгой рутины. Было легко понять её привычки. В воскресенье она всегда ходила в церковь, а затем на кладбище, чтобы почтить память мёртвых. Кроме того, она была членом городского совета, а одному проекту уделяла особое внимание.

- Какому проекту? - нетерпеливо спросил Рамон, который прислушивался к словам Лианы также жадно, как и все остальные.

- Реставрация зала ратуши, - торжествующе произнёс Лоренц.

- Ты думаешь, что там она могла спрятать какую-то подсказку? - удивлённо спросила я, задумчиво глядя на Лоренца.

- Не уверен, - задумчиво молвил Адам.

Я отчётливо чувствовала, что он настроен скептически. Осматривание зала на виду у любопытных глаз бургомистра и городского совета - это точно не останется незамеченным.

- Мы просто туда заглянем, - решительно сказала я. - Вреда от этого не будет, да нам сейчас всё равно больше нечего делать.

- Вот именно, - кивнул Лоренц. - По крайней мере, я абсолютно уверен, что старушка оставила там какое-то скрытое сообщение. Моей первой мыслью был, конечно, зал ратуши, потому что там она провела много времени, но кладбище и церковь тоже хорошие варианты. Стоит и там осмотреться повнимательнее.

- Тогда пойдёмте прямо сейчас, - решительно сказала я.

Я бы предпочла броситься туда бегом. В ратушу, на кладбище или в церковь. Неважно, куда, главное, чтобы что-то, наконец, случилось.

Последнее время было невыносимым. Просто ужасно, когда энергия бьёт из тебя ключом, и ты хочешь что-то сделать, но не можешь, потому что не знаешь, куда её направить. А без направления даже самая великая сила мира не принесёт никакую пользу. Только если использовать её целенаправленно, она может принести результат.

Лоренц посмотрел на часы.

- Для этого ещё не поздно. Однако не следует вламываться туда всей толпой, иначе бургомистр удивится.

Вздохнув, я вернулась на диван и села между Лианой и Ширли.

- Ты пыталась связаться с гномами? - спросил Леннокс, пока я сдерживала своё нетерпение. - Может они согласятся дать отстрочу?

- Гномы ведут переговоры только в том случае, когда получают преимущество, - заметил Адам. - Если нам нечего предложить гномам, они даже на миллиметр не сдвинуться с места.

- Нужно предложить этим жадинам что-то особенное. К золоту и бриллиантам они проявляют слабость, но, к сожалению, у нас их сейчас нет, - развёл руками Рамон.

Я задумчиво обвела взглядом моих друзей. Они все пришли, чтобы помочь мне. Адам и его браться, Лоренц, Лиана, Дульса и даже Ширли, которая сидела тихо и только слушала, в то время как пыталась делать вид, что Торина нет в помещении. Моя борьба уже давно стала их борьбой. Было слишком рано, чтобы потерпеть фиаско из-за гномов. Но нельзя делать их моими врагами.

- Нужно спуститься в Миндору, - задумчиво предложила я.

- Зачем? – удивился Адам.

- Ты собралась с оружием в руках воевать с гномами? - предположил Рамон, нетерпеливо глядя на меня.

- Это будет моим последним вариантом, - успокоила я. - Моему отцу удалось достичь с ними соглашение. Они отдали ему в пользование пещеру в Южной Америке. Я просто хочу знать, что он им предложил. Может я смогу повторить эту сделку.

- Только обменять не на пещеру, а на время, - подытожил Адам мою мысль.

- Нужно сформировать команды, - решительно сказал Леннокс. - Чтобы действовать быстрее. Одна команда возьмёт на себя след прапрабабушки Сельмы здесь, в Шёнефельде. Другая, поддержит Сельму в Миндоре, а третья разработает другие варианты, если команда 1 и 2 потерпит неудачу.

- Неплохой план, - кивнул Адам, и я ясно почувствовала, что его успокоил тот факт, что теперь появилось несколько многообещающих вариантов.

- Кто согласен работать в 1 команде? - Леннокс обвёл всех взглядом.

Лоренц поднял руку.

- Поскольку мы с Лианой, Дульсой и Ширли начали это дело, я бы хотел его продолжить.

- Хорошо, - кивнул Леннокс. - Кто зайдёт во 2 команду?

Я подняла руку, Адам последовал моему примеру. Затем вызвались ещё Торин и Рамон.

- А я значит останусь один в 3 команде? - Леннокс недовольно покачал головой. - Мы должны сделать это по-другому. В зал ратуши пойдут Лоренц, Дульса и Адам. Вам нужен новый член команды, который внесёт новые мысли и другую точку зрения. Лиана, Рамон и я поразмышляем об альтернативах. Это также будет легче объединить с работой Лианы. Ты не можешь вечно закрывать магазин, чтобы вынюхивать на кладбище.

Лиана кивнула, хотя была не в восторге от того, что её убрали из команды Лоренца.

Леннокс огляделся.

- Сельма вместе с Торином и Ширли пойдут в Миндору, и ещё раз перевернут всю пещеру и бумаги, чтобы выяснить, чем можно подкупить гномов. Вы сможете хорошо совместить это со сменами Ширли в «Гостиной Шёнефельде» и лекциями Сельмы. Помните, что мы хотим действовать незаметно.

- Леннокс, - страдальчески произнёс Торин, бросив на брата умоляющий взгляд.

- Я знаю, чтобы вы ещё не справились с расставанием, - сказал Леннокс с непреклонной строгостью в голосе. - Но вы пока должны забыть о своих чувствах, и если каждый из вас будет читать в записной книжке в разных углах комнаты, вы всё ещё будите более продуктивны, чем если вам придётся вместе расшифровывать знаки. Кроме того, Сельма и Адам нужны мне в разных командах, потому что они могут следить за работой друг друга.

- Понимаю, - сказал Торин и вздохнул. - Тебе не нужно продолжать. Учитывая наши навыки, такое распределение команд обещает максимальный успех.

- Это единственное разумное решение, - ответил Леннокс. - И это всё, что имеет значение. У нас осталось всего шесть недель до истечения срока ультиматума. И, к сожалению, адмирал освободил нас только на две. Значит проблему нужно решить в следующие 14 дней, и мы её решим.

- Спасибо, - растроганно сказала я. - Большое спасибо всем вам.

- Сельма, - настоятельно произнёс Торин. - Ты рискнула всем, чтобы спасти девушек. Думаешь мы оставим тебя сейчас? Мы не допустим, чтобы гномы убили тебя, чтобы заплатить кровавую дань за девушек.

- Именно, - согласился Адам, обнимая меня рукой, как будто таким образом мог защитить от вмешательства гномов. - Мы решим проблему вместе, и сейчас пара начинать, и больше не тратить время.

Я кивнула, так же как и остальные. Затем мы вместе с Торином и Ширли направились в Миндору. Адам, Лоренц и Дульса вышли вскоре после нас, чтобы начать свои исследования в ратуше.

Мы молча шли по дороге к рыночной площади. Я сама не знала, что сказать. Напряжение между Ширли и Торином было отчётливым. Мне хотелось избавиться от него, соединить их руки и попросить помириться. Но устроить это так просто не получиться.

Лучше сосредоточиться на нашей задаче. Я дотронулась до Печати Тора, которую всегда носила на шее, рядом с цепочкой матери. Это было приятное и светлое чувство, держать всегда при себе что-то от мамы и папы. Кроме того, хорошо в любое время иметь наготове ключ к укрытию. В конце концов, никогда не знаешь, когда оно может понадобиться.

Наконец мы дошли до рыночной площади, и я уже лихорадочно размышляла, не нарушить ли молчание, начав описывать работу отца, как вдруг Ширли остановилась прямо передо мной.

- Что это? - удивленно спросила она.

Я проследила за ее взглядом и увидела, что она имеет в виду. Перед книжным магазином господина Лилиенштейна стоял грузовик, а из магазина как раз выходили двое мужчин с тяжелыми коробками в руках. Быстро загрузив их в грузовик, они снова исчезли в магазине.

- Нужно остановить их, - заметила я, потому что происходящее было ничем иным как ограблением.

Торин бросился вперед, Ширли и я последовали за ним. Когда мы подбежали к магазину, двое мужчин снова вышли, держа по коробке в руках. Они были одеты в черное и выглядели совершенно нормально и непримечательно. Грабителей я представляла себе как-то по-другому. К тому же, теперь я заметила, что дверь не была взломана, а в замке торчал ключ.

- Что вы здесь делаете? - спросила я. - Унесите вещи обратно в магазин.

- Мы организуем переезд, - сказал один из них, не прерывая работу.

Он протиснулся мимо меня и загрузил коробку в грузовик. Я успела заглянуть внутрь. Это были документы господина Лилиенштайна.

- Кто Вас нанял? - спросил Торин и перегородил мужчинам дорогу, когда они хотели снова пройти в книжный магазин.

- Шеф поручил нам эту работу, - ответил он. - Мы организуем переезд.

- Им кто-то промыл мозги, - тихо заметила Ширли, стоявшая позади меня и Торина.

Торин кивнул и пристально посмотрел в глаза одному из них, пытаясь проникнуть в его мысли.

Мужчина выдержал взгляд Торина.

- Мы организуем переезд, - в конце концов сказал он и прошел мимо Торина обратно в магазин.

- Кто за этим стоит? - напряженно спросила я.

- Не знаю, - с заметным удивлением ответил Торин. - Я не смог проникнуть в его мысли.

- Почему? Он ведь даже не маг, - удивилась я. - Каким образом он может устоять перед тобой?

- Это возможно только в том случает, если его защитил от этого другой маг,- задумчиво произнес Торин.

- Но это должен быть сильный маг.

- Это мог быть господин Лилиенштейн, - задумчиво сказала Ширли.

- Или палата сенаторов, - мрачно заметила я. - Давайте я попробую еще раз.

Торин отошел в сторону, и когда мужчины снова вышли из магазина, я перегородила им дорогу, выбрала темноволосого, в мысли которого еще не пытался проникнуть Торин, и посмотрела ему в глаза.

Он выдержал мой взгляд. Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на том, чтобы проникнуть в его мысли. Немного погодя я ощутила барьер, перекрывавший мне доступ в его голову.

Я сфокусировала взгляд, глубоко вздохнула и напрягла все силы. Как-то же можно преодолеть этот барьер.

Вдруг в моей голове что-то взорвалось. Я увидела вспышку света и вскрикнула от боли.

- Сельма, - одновременно выкрикнули Ширли и Торин с тревогой в голосе.

- Все нормально, - ответила я, скривившись от боли и держась за лоб, в то время как грузчики продолжили свою работу. - За этим стоит очень сильная магия.

Постепенно мой взгляд прояснился, а от прохладного ноябрьского воздуха боль быстро улетучилась. Я смотрела на грузовик и обоих мужчин и раздумывала над тем, кто мог применить такую магию. Для этого нужно было быть духовным странником или очень одаренным в чем-то другом.

- Что, если этих мужчин прислал Бальтазар? - мрачно спросила я, когда оба в очередной раз скрылись в книжном магазине.

- Если бы это был Бальтазар, то он бы просто сжег книжный магазин, разве не так? - Торин задумчиво посмотрел на меня.

- Нужно решить, что для нас важнее, - заметила Ширли, глядя на мужчин, которые продолжали загружать коробки. Затем один вернулся в магазин и закрыл его, а другой завел мотор. - Проследим за этими парнями или не будем терять время и пойдем в Миндору?

Торин проследил за мужчиной, который сунул ключ в карман и сел на пассажирское сиденье грузовика.

- Мы разделимся, - наконец сказал он решительно. Затем серьёзно посмотрел на меня. - Вы с Ширли идите в Миндору и начинайте исследование, а я последую за грузовиком. Господин Лилиенштейн ещё задолжал мне объяснение.

- Хорошо, - ответила я, в то время как грузовик тронулся, и Торин бросился за ним.

- Я свяжусь с вами, - закричал он, убегая и уже вскоре я услышала слабый шелест удаляющихся крыльев.

- Всё в порядке? - спросила я после исчезновения Торина.

- Да, - кивнула Ширли. - Давай приступим к работе.

Мы направились к южным воротам, и я внимательно наблюдала за Ширли. Казалось, она вздохнула от облегчения и в то же время выглядела разочарованной из-за того, что он не пошёл вместе с нами.

Некоторое время я задавался вопросом, смогу ли что-нибудь изменить, если ещё раз переведу разговор на ситуацию между ней и Торином.

- Что со свадьбой? Вы уже назначили новую дату, когда хотите её наверстать? Конечно, при условии, если ситуация с гномами закончится хорошо, - спросила Ширли, прежде чем я успела обратиться к ней. Наверное, она уже догадывалась, какие мысли крутились у меня в голове.

- Нет, - начала я издалека и объяснила, что теперь нам служит помехой. Что мы находимся под наблюдением палаты сенаторов, и не стоит допускать, чтобы нас на улице узнавали как пару.

Наконец, мы почти добрались до южных ворот и уже собирались повернуть налево, в лес. И тут мне внезапно показался знакомым человек, ходящий за южными воротами туда-сюда.

- В чём там дело? - спросила Ширли, которая тоже его заметила.

Я пошла быстрее и подойдя ближе, поняла, что там стоит Торин. Теперь он тоже узнал нас и направился нам навстречу. Его лицо выражало сильное разочарование.

- Что случилось? - с тревогой спросила я. - Куда пропал грузовик?

Я бросила взгляд на дорогу, ведущую к Волчьему озеру.

- Проклятого грузовика нет, - выругался Торин. - Он просто исчез, когда проехал через южные ворота. Наверху в воздухе я не сразу это заметил. Из-за веток было плохо видно. Сначала я подумал, что там вставлена какая-то рама. Я приземлился и осмотрел ворота сверху до низу. Но там ничего нет. И всё же грузовик исчез.

- Как это возможно? - разочарованно спросила я.

Ширли прочистила горло.

- Это возможно с хорошим иллюзионным заклинанием. Должно быть он просто уехал.

- Чёрт, - угрюмо выругалась я.

- Да, и не говори, - Торин быстрым движением провёл рукой по волосам. - Грузовика уже давно и след простыл. Я потратил слишком много времени на земле.

- Это значит, что мы не знаем, кто взял вещи господина Лилиенштейна, - смирившись вздохнула я.

- Не знаем, - сказал Торин. - Зато, что нужно делать. И прежде чем тратить впустую ещё больше времени, давайте пойдём быстрее в Миндору и приступим к делу.

Ширли решительно кивнула.

- Не нужно сосредотачиваться на том, что пошло не так. Лучше сделаем акцент на том, что будет нам полезно.

- Ты прямо мои мысли читаешь.

Я повернулась спиной к южным воротам, и вместе с Торином и Ширли мы пошли по лесной тропе, которая вскоре привела нас в дубовую рощу.

Зацепки

Профессор Эспендорм строго посмотрела на меня.

- Я знаю, что трудно заставить себя учиться, когда сравниваешь свой уровень успеха с уровнем успеха барышни фон Торен. Но всё же я ожидаю, что вы сделаете всё возможное, чтобы выполнить требования, которые мы на вас возлагаем.

- Мне действительно очень жаль, - раскаиваясь сказала я.

- Сейчас уже слишком поздно извиняться. Ни вы, ни Адам Торрел не смогли в отведённое время внести предложение для работы на свободную тему. Разве нет ничего, что могло бы вас заинтересовать? - профессор Эспендорм поднялась со стула и принялась ходить по кабинету туда-сюда. В конце концов, она взяла лейку и начала поливать корнесосы, в то время как я размышляла, что же ответить, да так, чтобы меня не отчислили из университета.

- Есть много тем, которые меня интересуют, - уклончиво ответила я. - Водные заклинания, сложные вербальные заклинания и, конечно, взаимопроникновение элементов. Я просто не могу определиться, - я как можно более простодушно посмотрела на профессора Эспендорм. Лучше уж сказать, что я никак не могу решить, что же выбрать, учитывая столько разных вариантов, чем сознаться, что я просто забыла подготовить темы, потому что была занята другими делами.

Свободное время в моём расписании я эффективно использовала, однако не по назначению. Каждый день мы с Торином и Ширли ходили в Миндору, как только мои занятия заканчивались. Только ещё на тренировки с драконами я жертвовала временем. Адам вместе с Лоренцем и Дульсой также проводил много времени на кладбище, в ратуше и церкви, чтобы выявить скрытые послания, которые могла оставить там моя прапрабабушка.

О задании, которое дала нам профессор Эспендорм, мы даже не вспоминали за почти прошедшие две недели. Вместо этого мы использовали каждый ценный час. Времени у нас было в обрез, потому что уже послезавтра Леннокс, Рамон и Торин должны будут вернуться в штаб-квартиру Чёрной гвардии. Адмирал, несомненно, уже запланировал для них новую миссию, а это значит, что им придётся уехать из Шёнефельде.

- Вы не смогли определиться с какой-то одной ключевой темой? - профессор Эспендорм внимательно посмотрела на меня, и её взгляд говорил, что она вполне меня понимает.

- В последнее время было так много нового, чему можно научиться, - заметила я, и это не было ложью. - Может я испугалась успехов Хелены фон Торен. Я хотела выбрать особенную тему, но потом запуталась. Думаю, с Адамом Торрел произошло тоже самое.

- Что ж, - промолвила профессор Эисендорм. - Сложно сохранять хладнокровие, когда ты окружён таким исключительным талантом. Уже только эти феи.

Она вздохнула.

- Да, везде эти феи, - согласилась я. - Она всегда окружена ими. Во время завтрака, на лекциях, и они появляются даже во сне.

- Во сне тоже?

Профессор Эспндорм с беспокойством посмотрела на меня.

- В начале их было не так много, - рассказала я. - Но их становится всё больше и больше, и для их создания ей требуется всё меньше времени. Иногда у меня такое чувство, что ей нужно

только посмотреть на камень, и в следующий момент камень уже превращается в фею. Теперь они уже даже говорят.

Профессор Эспендорм некоторое время изучала меня, затем задумчиво посмотрела в окно, где во дворе фавны сгребали первый снег, выпавший теперь, в конце ноября. Довольно скоро двор замка покроет постоянный снежный покров, а приближающаяся зима охватит Тенненбоде.

- Ну хорошо, - сказал профессор Эспендорм, снова поворачиваясь ко мне. - Я проявлю снисходительность, потому что ситуация действительно необычная. И феи могут теперь говорить? - профессор Эспендорм вопросительно посмотрела на меня.

- Да, - ответила я. - Вчера за завтраком одна из них зачитала из «Хроники Короны» еженедельное пророчество Сибилл. Это было очаровательно.

- Зачитала? - глаза профессора Эспндорм расширились. - Невероятно, - восхищённо произнесла она.

- Да, невероятно, - согласилась я и кивнула. Хотя между тем уже сомневалась, было ли слова «невероятно» достаточно, чтобы описать талант Хелены.

- В этих обстоятельствах я не буду требовать от вас с Адамом Торрел оформленные в письменной форме предложения. Учитывая уже прошедшее время, я каждому из вас дам тему, над которой вы в ближайшие недели будете интенсивно работать. Прошу, используйте для этого ваше свободное время. Дату для вашей презентации и защиты перед рождественскими каникулами я не собираюсь откладывать.

- Я очень благодарна, - с облегчением сказала я. - Большое спасибо.

Профессор Эспендорм кивнула, затем снова села за свой письменный стол и вытащила лист бумаги.

- Никогда не сравнивайте себя с Хеленой фон Торен, - попросила профессор Эспендорм, пока писала. - Ориентируйтесь на свои собственные сильные стороны и старайтесь максимально использовать свои возможности, - она сложила лист бумаги и положила в конверт. Затем протянула конверт мне. - Желаю удачи. Если у вас снова будут проблемы с ориентацией в учебном материале, тогда, пожалуйста, дайте знать вовремя.

- Конечно.

Я встала.

Профессор Эспендорм со мной попрощалась, и я быстро покинула её кабинет. В коридоре я сначала глубоко вдохнула и выдохнула. Как раз ещё пронесло. Боже упаси, если б нам пришлось ещё терять время на составление предложений для свободной работы. А так намного удобнее. Я положила конверт в сумку.

Работе придётся подождать, у нас остался всего один день, и тогда браться Адама больше не смогут поддерживать нас. Каждая минута дорога. Я сделала глубокий вдох и прислонилась к стене возле кабинета профессора Эспендорм. Затем закрыла глаза и проследила за тёплым гудением в животе. Я быстро нашла связь с Адамом. Он был на кладбище и стоял с Лоренцем и Длуьсой, склонившись над входной дверью в огромный склеп.

- Конечно, мы можем войти в этот склеп, - как раз решительно говорил Лоренц Дульсе. - В конце концов, речь идёт о семье Сельмы, а так как мы действуем от её имени, то всё в порядке.

- Ну, не знаю, - сказала Дульса, оглядываясь по сторонам.

- Прежде всего, сначала нам нужно туда как-то попасть, - заметил Адам, пристально разглядывая дверь. В конце концов, он сделал шаг назад, чтобы целиком охватить склеп взглядом.

Небольшое сооружение было похоже на храм и сильно напоминало гробницу семьи Бальтазар. Но как могло быть иначе? Семья фон Некельсхайм принадлежала к одной из пяти королевских семей, а короли должны быть похоронены должным образом. Склеп был выстроен из массивного камня и закрыт искусно выкованной, но всё же прочной, двустворчатой металлической дверью.

- Может послание расположено где-то снаружи, - Дульса указала на фасад, где были каменные фрески. Это была незаурядная работа исключительной эстетики. На всём фасаде были увековечены лица, и я предположила, что это лица моей семьи.

Там были женщины и мужчины, большинство из них уже пожилые, но в их числе было даже несколько детей. У них у всех глаза были закрыты, и хотя лица каменные, они казались пугающе настоящими и живыми. Как будто просто спали.

И теперь я поняла, почему Дульса была такой сдержанной. Несмотря на то, что я была далеко от Адама, Дульсы и Лоренца, я всё же почувствовала озноб, пробежавший по спине, потому что хотя глаза из камня и были закрытыми, но не похоже, чтобы они полностью отсутствовали. Мне казалось, будто они слышат каждое слово, произносимое в их непосредственной близости.

- Может, нам повезёт, - Лоренц просто протянул руку к дверной ручке и надавил на неё. Как и следовало ожидать, дверь не открылась. - Хорошо, - протянул Лоренц, обводя взглядом фасад. - Может где-то здесь есть колюч. Люди обычно прячут его недалеко. Под цветочным горшком, напрмер, - он обошёл склеп. Через мгновение он снова появился с другой стороны. - Нет ни цветочного горшка, ни ключа, - разочарованно пробормотал он.

- А кто вообще заботится о могиле? - спросила Дульса, с благоговением глядя на спящие каменные лица.

- Сельма? - обратился ко мне Адам.

Конечно, он давно заметил, что я поблизости и слежу за его впечатлениями. Леннокс с умом разделил нас на команды.

- Я не знаю, - задумчиво ответила я. - Во всяком случае, моя бабушка о ней не заботится. Но, наверняка, она знает, кто. По крайней мере, более незаметно будет спросить её, чем поднимать на ноги администрацию кладбища.

- Сельма попытается это выяснить, - сказал Адам Дульсе. - Пока не узнаем что-то более конкретное, может используем наши магические силы, чтобы открыть дверь?

- Она из металла. Это должно сработать, - поддержал Лоренц. - Дайте попробовать мне. Я выпускник университета Тенненбоде. Такие маленькие металлические врата не будут для меня проблемой.

Лоренц с серьёзным выражение поднял руки и поднёс к двери. Затем откинул голову назад и закрыл глаза, громко вдыхая и выдыхая.

Дульса, на всякий случай, отошла на шаг назад, а Адам, как я заметила, страдальчески вздохнул и закатил глаза. Однако Лоренц ничего из этого не заметил. Он направил свои силы на дверь после того, как успокоил дыхание.

Прошло всего мгновение, и Лоренц закричал от боли, отдёрнул руки от двери и схватился за голову. Он отшатнулся на несколько шагов, в панике глядя на дверь, а затем на лица. Распространился момент ужаса. Адам проследил за его взглядом, и теперь я тоже это заметила.

Каменные лица открыли глаза. За их закрытыми веками скрывались серые зрачки, которые оглядев все, в конце концов, остановились на Лоренце. Их выражение изменилось. Каменные черты зашевелились, стали агрессивными, и лица враждебно посмотрели на Лоренца. Дульса вскрикнула и тут же закрыла рот рукой, чтобы подавить крик. Но лица уже заметили её, и некоторые уставилась теперь на неё также злобно, как только что смотрели на Лоренца.

Я слышала, как сильно бьётся сердце Адама, чувствовала его испуг.

Лоренц отшатнулся ещё на шаг, его глаза были полны паники. Он смертельно побледнел, а с губ не сорвалось ни звука.

Я чувствовала, как проносятся мысли Адама, как он взвешивает, что делать, и способны ли каменные лица атаковать.

Но прежде чем он успел что-то сказать или сделать, все каменные лица открыли рты. Их голос был тихим и угрожающим. Казалось, что это звук доносится из другого мира и угрожающе разносится по кладбищу, как инородное тело.

- Кто нарушит покой мертвых, станет одним из нас,- хором сказали они, и я почувствовала, как у меня на затылке волосы встали дыбом.

Лица замолчали и их глаза снова закрылись. Наступила абсолютная тишина, прерываемая лишь хаотичным дыханием Лоренца и Дульсы. Адам обвел взглядом кладбище. К счастью, никого не было видно. Люди не спешили выходить из дома в такой серый ноябрьский день.

- Что это было? - тяжело дыша спросил Лоренц, к которому вернулась речь.

Я почувствовала, как Адам улыбается.

- Кажется, здесь расположено хорошо охраняемое укрытие, - заметил он. - То есть, то, что мы ищем.

Дульса и Лоренц удивленно посмотрели на Адама. На их лицах все еще был страх.

- Не знаю, - нерешительно произнесла Дульса. - Думаешь, это безопасно?

- Это точно не безопасно, сладкая, - уверенно сказал Лоренц.

- Это волшебство точно не опаснее парочки Морлемов. Склеп защищен несколькими защитными заклинаниями. Давайте посмотрим, есть ли здесь и другие, а потом будем искать способ как их отключить. - Адам направился к склепу.

- Это обязательно? - с замученным видом спросил Лоренц, и я, улыбаясь, посмотрела на его измученное лицо.

- Сельма, - крикнул вдруг кто-то рядом со мной. Я испуганно выпучила глаза и обнаружила себя в коридоре рядом с кабинетом профессора Эспендорм.

Передо мной стояла Скара и смотрела на меня с нескрываемой враждебностью.

- Ты что, собираешься упасть в обморок? - с отвращением спросила она, как будто боялась, что увидит нечто не аппетитное.

- Чего тебе, Скара? - спросила я, даже не пытаясь скрывать, что не хочу с ней разговаривать.

Гораздо интереснее было наблюдать за тем, что происходит на кладбище. И еще нужно было поговорить с бабушкой, чтобы выяснить, кто конкретно ухаживает за склепом семьи фон Некельсхайм.

Я часто бывала на кладбище, но никогда не видела никого, кто бы подходил к склепу. Там не было цветов, которые нужно поливать, да и немногочисленных дедушкиных кузенов и кузин, все еще проживавших в Шенефельде, я тоже ни разу не встречала у склепа. У меня не было никакого желания выслушивать новые колкости Скары.

- Если ты ищешь Адама, то его нет, - угрюмо произнесла я, потому что речь шла всегда о нем.

Может таким образом мне удастся быстро от нее отделаться.

- Адама? – удивилась Скара. - С Адамом я точно не хочу разговаривать.

Я удивлённо посмотрела на неё.

- Почему? – вырвалось у меня от удивления.

Обычно она использовала каждую возможность, чтобы дать понять, что имеет право на Адама, а я нет. Она врала и шантажировала, чтобы заставить его жениться на ней.

- Адам Торрел определённо больше не является тем, с кем я хочу общаться. И насчёт этого мы, кстати, все придерживаемся одного мнения, как Алекса, так и Эгони с Дориной. Он сын осуждённых преступников. Он нищий. Для меня найдутся гораздо лучшие партии, - Скара одарила меня снисходительной улыбкой. - Можешь забрать его себе. Вы, неудачники, хорошо подходите друг другу. Кстати, ты знала, что Алекса ждёт весной своего первого ребёнка? Да и Дорина не заставит себя долго ждать. Как дочери примуса, мне следует хорошо подумать, с кем иметь дело. Такая связь, конечно, должна быть хорошо продумана с политической стороны. Чего не сделаешь ради семьи? - Скара доброжелательно улыбнулась. - Но ты и сама это отлично знаешь.

Одно мгновение я в ужасе смотрела на Скару. Не то, чтобы меня беспокоил тот факт, что она, наконец, оставила Адама в покое, но в её словах было столько презрения, что я на мгновение потеряла самообладание.

- Ты ведь понимаешь, что мы освободили тебя из-под власти Бальтазара. Без нас ты всё ещё сидела бы в подземной пещере и выполняла довольно монотонную работу, - напомнила я.

- Меня освободила Чёрная гвардия, - решительно ответила Скара, как будто достаточно долго убеждая себя, сама в это поверила. - А Чёрная гвардия действует по поручению моего отца. Так что, строго говоря, то, что меня освободили - это его заслуга. И то, что освободили твою сестру - тоже. Если здесь кто и должен быть благодарен, так это ты.

- Что ты сказала?

Я ошеломлённо уставилась на Скару. Я уже пережила с ней некоторые странные моменты, но это был новый кульминационный момент в её искажённом восприятии.

- Неважно, - милостиво произнесла Скара. - Всё волнения, связанные с похищением твоей сестры, сильно тебя смутили. Конечно, тут можно запутаться.

- Мне пора, - сказала я, с трудом подавляя гнев. Ссора со Скарой ни к чему не приведёт, повторила я про себя несколько раз. Мы уже часто ссорились, но она никогда не признавала своих ошибок, и сегодня не признает. - Меня ждёт профессор Пфафф.

- Тогда иди, - щедро разрешила Скара, и я окончательно отказалась от надежды, что отсутствие подруг и новая ситуация с Хеленой, наконец, сделает её лучшим человеком. Вместо того, чтобы критически обдумать своё поведение она, казалось, стала ещё более упрямой. - Я собираюсь обсудить с профессором Эспендорм успехи в моём исследовательском проекте. Её, наверняка, паразят мои новые тезисы.

- Непременно, - смирившись ответила я. - Консультанты из палаты сенаторов, наверняка, подготовили для тебя что-то хорошее.

- Что..., - задохнулась Скара.

Но я не дала ей времени ответить, быстро прошла мимо и поспешили по коридору к лестнице. Когда я скрылась из виду, то стала спускаться по лестнице в вестибюль медленнее. Моя встреча с профессором Пфаффом была лишь выдумкой.

Не считая встречи с профессором Эспендорм, у меня сегодня утром не было никаких других обязательств. То есть, достаточно времени, чтобы продолжить поиск Звезды Комо. Через пол часа я встречалась с Ширли и Торином на рыночной площади. Если поспешу, то прежде смогу ещё заглянуть к бабушке и поговорить о семейном склепе с каменными лицами. Я не стала колебаться, и быстро сбежала вниз по лестнице к стоянке.

Задыхаясь, я вскоре примчалась на рыночную площадь Шёнефельде. По краям улиц лежал мокрый снег. Снегоочиститель ехал вдоль каштановой аллеи, а некоторые жители немного запоздало убирали снег с тротуаров. Уже было почти десять утра, но в такую пасмурную погоду на улицу выходили только те, у кого не было другого выбора.

Я поспешила к ратуше и вошла. Затем прошла вдоль длинного коридора к процедурным кабинетам бабушки. Я осторожно постучала и открыла дверь.

- Сельма? - бабушка подняла взгляд от своего стола. На её лице заиграла улыбка.

- У тебя есть минутка?

- Да, конечно, - она жестом подозвала меня к себе. - Как там ваш поиск, продвигается?

- Продвигается, - протянула я. - Но мы ещё не у цели, а это единственное, что, в конце концов, имеет значение.

- Знаю, - с горечью ответила бабушка. - Будем придерживаться того плана, что обсудили. Если до указанного срока не сможете найти Звезду Комо, тогда я отвезу тебя в Темаллин. Друиды предоставят тебе убежище, пока ситуация не разрешится.

- Я дала обещание, - напомнила я бабушке.

- Верно, - решительно ответила бабушка. - Обещание, которое ты сможешь сдержать, только если будешь здесь, чтобы искать атрибут власти. Если гномы убьют тебя, от этого никому не будет пользы.

Я кивнула и почувствовала, что меня снова охватывает страх. Но я не хотела отдавать ему силу, потому что она была нужна мне сейчас, чтобы продолжить поиски, пока у нас ещё есть время.

- В настоящее время мы исследуем склеп семьи фон Некельсхайм, - объективно сказала я. Рассудительный тон помог мне оставаться сконцентрированной и не думать о том, что произойдёт, если мы потерпим крах. - Он не открывается. Мы подозреваем, что в склепе может быть скрыта подсказка, где бабушка Эдгара могла спрятать алмаз. Знаешь, у кого есть ключ от склепа или кто за ним ухаживает?

- Вы предполагаете, что в склепе что-то есть?

Бабушка не ожидала, что наши поиски приведут нас в это место.

Я кивнула.

- Ты что-нибудь об этом знаешь?

- Ключ у троюродной сестры Эдгара, - сказала бабушка с явным раздражением в голосе. - Она считает это чрезвычайно важной задачей. Один раз в неделю она ходит в склеп для поддержания порядка, как она это называет.

- В самом деле? - с нетерпением спросила я.

- После исчезновения Эдгара она очень однозначно дала понять, что у меня нет прав на семейный склеп фон Некельсхайм, - бабушка скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула. Её вид очевидно показывал, что события, случившиеся много десятилетий назад, ранили её, и даже спустя столько лет раны всё ещё не зажили.

- Она тебе не нравится, верно? - догадалась я.

- Это уж точно, - ответила бабушка. - После того разговора я больше даже словом с ней не обмолвилась. Она одна из причин, почему я больше не хотела носить фамилию семьи фон Некельсхайм и почему снова взяла мою старую фамилию. Твой дедушка был моей семьёй, но не она.

- Почему она была такой злой?

Бабушка пожала плечами.

- Наверное, боялась, что я потребую ключ, как только тело Эдгара найдут и похоронят в склепе. Я была для неё угрозой. По-другому я не могу себе это объяснить, хотя всё ещё не понимаю, что такого важного в том, чтобы хранить ключ и подметать склеп.

- Ключ всё ещё у этой троюродной сестры? - осторожно спросила я.

- Определённо, - ответила бабушка. - Ты не можешь открыть склеп как-то иначе? Троюродной сестре Эдгара теперь уже почти девяносто лет. Возраст, наверняка, не сделал её более приветливой. Она уже из принципа не уступит ключ. По крайней мере, мне она его точно не отдаст.

- Может я смогу её уговорить, - сказала я с надеждой.

- Попробуй, - пожала плечами бабушка. Казалось, она не верила, что у меня есть хоть какой-то шанс. - Эту женщину зовут Зара фон Некельсхайм и насколько я знаю, она всё ещё живёт в роскошном доме на улице, которая недалеко от кладбища пересекает Базальтовый переулок.

- Спасибо, - ответила я, уже размышляя над тем, как лучше всего взяться за дело.

- Удачи, - пожелала бабушка.

Но её последние слова я услышала лишь мельком, потому что уже спешила к троюродной сестре дедушки. Выходя из ратуши, я сообщила Адаму о том, что рассказала мне бабушка. Наконец-то поиски приняли какое-то направление. Я едва могла поверить в свою удачу.

Я в хорошем настроении вышла на рыночную площадь и поспешила к Базальтовому переулку. Затем повернула к кладбищу. Небольшая поперечная улица была прямо за новым книжным магазином. Проходя мимо, я старалась не обращать внимание на чужой книжный магазин. Но это было не так-то просто. В огромной витрине было выставлено много книг, а красочные переплёты сильно выделялись.

Я лишь мельком посмотрела на витрину и сразу же пожалела об этом. В правом верхнем углу в глаза прямо-таки бросились книга в красной обложке. Я тут же остановилась и недоверчиво уставилась на книгу. Ну ничего себе!

Внезапно я услышала позади шорох. Кто-то быстрым шагом шёл вдоль улицы. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто это. Сладкое покалывание в животе я узнавала с абсолютной уверенностью.

- Он опубликовал вторую книгу, - мрачно заметил Адам.

- Не могу в это поверить, - ответила я. - Объединённый Магический Союз ищет его, чтобы он, наконец, предстал перед судом, а ему позволено беспрепятственно распространять свою чушь. Почему мы ничего не может с этим сделать? Это опасно. Сестра Дульсы отождествляет себя с ним.

- Не только она, - мрачно ответил Адам. Затем осторожно положил руку мне на плечо. - Я здесь, чтобы пойти к этой троюродной сестре. Эта задача моей команды. А тебе пора в Миндору. Торин и Ширли, наверняка, уже тебя ждут.

- Ты хочешь сделать это сам? - удивилась я.

Адам кивнул.

- Если я правильно понял, то Зара фон Некельсхайм терпеть не может твою бабушку и, боюсь, что по отношению к тебе она будет не более милосердна.

- Вполне возможно, - вздохнула я.

- Мы справимся, - настоятельно прошептал Адам, и в его голосе прозвучала решимость, которая ободрила меня и согрела.

- Мы должны справиться, - сказала я.

Адам кивнул. Его рука соскользнула с моего плеча, коснулась руки и кисти, а затем мы разошлись в противоположных направлениях.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Катастрофы

Ветер хлестал меня по лицу, когда я пронеслась на Ариэле, сделав крутой поворот возле водопада. Туман из мелких капелек воды окутал меня, позволив на некоторое время забыть обо всех заботах. Троюродная сестра моего дедушки оказалась твёрдым орешком. Адам уже несколько раз приходил к ней, пытаясь убедить позволить ему только раз взглянуть на гробницу семьи. Но Зара фон Некельсхайм оставалась решительной и упрямой, или ей просто нравилось, что её регулярно навещает молодой мужчина. Во всяком случае, команда Адама не продвинулась ни на шаг, и настроение было более, чем напряжённым.

Во моей команде я тоже чувствовала, что прогресса мало. Возможно, дело было лишь в том, что братьям Адама пришлось вернуться на Корво, а мы так и не достигли цели за эти две недели, пока они были в Шёнефельде. Это был обескураживающий момент, который лишил нас вдохновения на несколько дней. Но крайний срок приближался, а Леннокс, Рамон и Торин, по крайней мере, как могли, принимали активное участие издалека.

В конце концов, мы собрались, обсудили новую ситуацию и продолжили работу. Мы с Ширли снова почти ежедневно ходили в Миндору, чтобы просматривать бумаги моего отца, Адам и Лоренц попытались попасть в склеп, а Дульса и Лиана объединили свои усилия, чтобы найти другие решения.

Я приземлилась с Ариэлем перед драконьими пещерами, где меня уже ждал Грегор Кёниг.

- Очень хороший показатель, Сельма, - сказал он, записывая моё время полёта в таблицу. - Хоть результаты Дилана почти такие же, как у тебя, но этого ещё недостаточно, чтобы быть первым. Если бы он только больше сосредотачивался на спорте, а на не девочках.

- Когда соревнования начнутся, он правильно расставит приоритеты, - заметила я, отводя Ариэля в стойло. Затем наполнила чашки водой и погладила на прощание Сесилию. - Мне пора, - сказала я Грегору Кёниг.

- Покупать рождественские подарки? - ухмыльнулся он. - До праздника осталось всего две недели, и в этом году я смогу им, наконец, насладиться. Благодаря Дульсе я в первый раз за многие годы не буду тратить отпуск на то, чтобы доделывать все бумажные работы.

- Нет, дело не в этом, - ответила я.

О Рождестве я до сих пор особо не задумывалась, хотя это может быть для меня первый праздник, который я смогу отпраздновать вместе с братом, сестрой и бабушкой. Но крайний срок, который дали мне гномы, скоро истекал, и о спокойном Рождестве не могло быть и речи. И ни у бабушки, ни у меня не было желания праздновать. Об угрозе гномов мы не сказали только Лидии и Леандро, чтобы не волновать их.

- Я ещё должна подготовить презентацию для свободной работы, - уклончиво ответила я, говоря правду.

Однако я её ещё даже не начинала. Конверт профессора Эспендорм всё ещё закрытый, лежал в мой сумки. Потому что сегодня был день, когда я хотела выполнить обещание, данное Адаму. Сегодня я хотела провести ритуал, который свяжет нас, как магическую пару, при условии, что мы ей являемся.

- Ну тогда желаю успеха, - Грегор Кёниг дружелюбно кивнул.

Я попрощалась и отправилась пешком. Мне нужно было проветрить голову. По крайней мере на время ритуала я должна изгнать все беспокоящие мысли. Ни гномы, ни Бальтазар, не должны отвлечь меня от выполнения обещания, которое я дала Адаму. Свадьбу мы не смогли провести, но стать магической парой было в нашей власти.

Я спустилась по узкой тропинке, ведущей от драконьих пещер и завернула в маленький переулок, который вёл к рыночной площади. Мысленно я ещё раз перечислила в голове шаги ритуала. Недалеко от рыночной площади, я прошла мимо небольшого магазинчика, который продавал принадлежности для Драбеллума, и где Лиана, Дульса и Лоренц были постоянными покупателями.

Внезапно недалеко впереди кто-то вышел из дома. Мужчина невысокого роста улыбался и ещё раз склонился к открытой двери.

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что счастливое лицо впереди принадлежит профессору Нёлль. Скорее инстинктивно, я нырнула за стойку, полную огнеупорных мешочков всевозможных цветов.

Я осторожно наблюдала за происходящим. Это действительно был профессор Нёлль, а причина, по которой он только что так счастливо наклонился вперёд, была женщина. Похоже, он поцеловал её на прощание и прошептал ещё несколько нежных слов. Затем пошёл по направлению рыночной площади.

Это объясняло, почему он был так счастлив, что перестал проявлять враждебность даже по отношению к студентам, а также то, что он делал в прошлом семестре у Сибилл. Он был влюблён.

Я вышла из-за стойки и продолжила путь. Не помешает, если я взгляну на табличку с именем. Лоренц будет в восторге от последних сплетен, и для разнообразия, я, по крайней мере один раз, узнаю что-то раньше, чем он или Лиана.

Проходя мимо дома, я увидела, что женщина, с которой попрощался профессор Нёлль, все еще стояла в дверном проеме и смотрела ему вслед, как он затерялся в толпе на рыночной площади. Она показалась мне знакомой. Где-то я уже видела эти заплетенные косички. Она повернулась, собираясь зайти в дом.

- Эльза,- удивилась я, уставившись на нее.

Но это же невозможно.

Мне понадобилось время, чтобы принять невозможное.

У профессора Нёлля и Эльзы были любовные отношения?

Боже мой! Он был патрицием, а она плебейкой. Он был профессором в Тенненбоде, а она помощницей по дому. Я ожидала такого от кого угодно, но только не от профессора Нёлля, которому был так важен общественный порядок.

- Привет, Сельма, - приветливо сказала она, узнав меня. Ее щеки покраснели, а в глазах читалось блаженство влюбленного человека, так хорошо мне знакомое. - Собираешься на рынок? Пришло время запасаться последними рождественскими подарками, - она дружелюбно улыбнулась.

- Я была на тренировке, - ответила я, показывая наверх, в сторону драконьих пещер.

- Точно, ты же в гоночной команде драконов. Никак не могу привыкнуть к часам, когда драконам позволено летать. Эти существа до сих пор нагоняют на меня страх, - Эльза улыбнулась.

- Вообще-то они очень милые, - ответила я. - Как у тебя дела?

- Хорошо. Я каждый день работаю в магазине Драбеллум и наслаждаюсь здешним теплым климатом. Совсем не скучаю по снегу и холоду в Шенефельде, - Эльза наклонилась ко мне. - Не забывай, что я тебе сказала, - напомнила она. - Если тебе будет нужна моя помощь, тогда сообщи.

- Хорошо, - нерешительно ответила я, в то время как мне в голову пришла мысль. Мне хотелось спросить Эльзу, слышала ли она что-нибудь в доме родителей Адама о Звезде Комо. Вероятность была мала, но, возможно, всё-таки слышала. Но всё, что я буду обсуждать с ней, узнает также профессор Нёлль. Когда любишь, у тебя нет секретов друг от друга.

- До скорого, - Эльза ещё раз улыбнулась, затем исчезла в доме. Шанс спросить её прошёл даром.

Я задумчиво пошла дальше и свернула на рыночную площадь. Пройдя между торговыми лавочками фруктов и овощей, зелени и продавцами, предлагающими раритеты из всего Объединённого Магического Союза, я направилась дальше к лесу Акканки и, в конце концов, поднялась по высокой лестнице в Шёнефельде.

После быстро марша через густой снегопад, я пришла в Глиняный переулок под номером 13 и постучала в дверь. Рядом с огромным рождественским венком я едва нашла на двери место для своего кулака. Даже окна дома были перегружены рождественскими огнями, и я точно знала, кто был ответственен за то, что липа перед домом стонала под вагоном рождественский украшений.

Лоренц открыл дверь, и, собственно, я ожидала аромат печенья и хлынувшего мне навстречу звука рождественских песен. Но ничего этого не было, а Лоренц с серьёзным видом смотрел на меня.

- Входи, Сельма, - подавленно сказал он, открывая дверь шире.

Я стряхнула снег с моей зимней куртки и вошла.

- Что случилось? - спросила я, снимая сапоги и бросая куртку на кухонный стул. Затем прошла к дивану в гостиной, где сидели Адам, Этьен и Ширли. - Я узнала самые свежие сплетни и держу пари, что их не знает ещё даже Лиана.

- Звучит заманчиво, - серьёзно ответил Лоренц, и теперь я по-настоящему забеспокоилась. Если он не хочет слышать последние сплетни, что-то действительно не так. - Но думаю то, что выяснила Ширли, намного интереснее, чем обычные сплетни.

- Это не интересно, - заметила Ширли. - Это катастрофа.

- Катастрофа? - спросила я, теперь всё же почувствовав тревогу. Адам жестом позвал меня к себе, и я села рядом.

Ширли сделала глубокий вдох и посмотрела на меня широко распахнутыми, обведёнными кайалом глазами.

- Сенатор Пфайффер умер, - наконец произнесла она. - Это случилось сегодня утром. Он просто обмяк в кабинете на своём стуле.

- О нет, - хрипло прошептала я. Отец Алексы. Я подумала о подруге Скары. Скара ведь совсем недавно рассказывала, что та ждёт ребёнка. Какой кошмар. - Уже известно, как это могло случиться?

- Друиды провели несколько первых тестов, но не смогли найти ничего необычного. Ни отравления, ни ран, они предполагают, что у него был сердечный приступ, - Ширли с тревогой обвела всех взглядом. - Такое иногда случается у мужчин его возраста. Магия в таких случаях бесполезна.

- Вы знаете, что это означает, - сказала я. - Из десяти сенаторов шесть были за Ладислава Энде, теперь их осталось всего пять.

- Вот почему я решила рассказать вам сразу, - с беспокойством заметила Ширли.

- Это может быть совпадением, но если нет, то это Бальтазар приложил свою руку.

Адам долго смотрел на меня. Его взгляд был пронзительным, задумчивым и в тоже время в нём светилось беспокойство. Я чувствовала, что он думает. Сейчас у нас и так было полно проблем с гномами и постоянной угрозой со стороны Бальтазара. Нельзя, чтобы ещё усложнилась и политическая ситуация в Объединённом Магическом Союзе.

- Скорее всего, общественность ничего об этом не узнает, - мрачно заметила я. - Если бы только господин Лилиенштейн был здесь, и мы всё ещё могли издавать «Красного Мстителя», тогда рассказали бы людям о том, что случилось.

- И что бы ты написала? - спросила, вставая, Ширли. - Бальтазар убил сенатора? - она подошла к окну и выглянула на улицу через мигающие рождественские огни. - Доказательств этому нет, нет даже подозрения. Может сенатор Пфайффер недостаточно занимался спортом или ел слишком жирную пищу. Что бы там ни было, для заслуживающей доверия статьи этого недостаточно. Нам нужны детали.

- Понимаю, - ответила я. - В настоящим момент мы можем только наблюдать за ситуацией и надеяться, что преемник сенатора Пфайффера тоже встанет на сторону Ладислава Энде.

- Должны состояться выборы, - заметил Этьен. - Это займёт некоторое время. Опыт показывает, что такие организационные вопросы тянутся целую вечность.

- До тех пор работу будет выполнять заместитель сенатора Пфайффера и принимать решения, а он поддерживает Ладислава Энде, как меня заверил мой источник.

Ширли прислонилась к подоконнику и задумчиво посмотрела на нас.

- Это развитие событий совсем не радуют, - сказала я.

- Значит мы тем более должны найти Звезду Комо, - промолвил Адам и встал. - Желательно, чтобы гномы были нашими сторонниками, а не наоборот. Достаточно уже того, что Бальтазар преследует нас. Нам не нужно ещё больше врагов. Но сейчас мы должны позаботится о другом важном деле.

Адам взял меня за руку и помог подняться.

- Буду держать за вас кулачки, - сказала Ширли.

- Ни пуха, ни пера, - ободряюще улыбнулся Лоренц.

- Спасибо, - ответила я, чувствуя, что начинаю всё больше нервничать.

Я последовала за Адамом к лестнице, ведущей на второй этаж. Там уже стоял для нас наготове рюкзак. Надеюсь, я смогу выполнить ритуал и что наше предположение окажется

верным. Я хотела, чтобы мы были магической парой. Если уж не можем пожениться, то пусть хотя бы получится это.

- А какие новости были у тебя? - спросил Лоренц, когда мы уже наполовину поднялись по лестнице и посмотрел на меня светящимся взглядом.

Я не смогла сдержать смех.

- Ты в это не поверишь, - ответила я.

- Давай рассказывай, - нетерпеливо попросил Лоренц.

Адам страдальчески закатил глаза.

- Вы не можете обсудить это позже?

- Уж для этого время найдём, - ухмыльнулась я и наклонилась к Лоренцу, который между тем уже тоже поднялся по лестнице. - Я только что поймала профессора Нёлля с дамой его сердца.

- Нет, - Лоренц широко распахнул глаза. - Разве этот мужчина на такое способен?

- Он выглядел очень счастливым.

- Кто она? - не колеблясь ни секунды выпалил Лоренц. - Что за женщина могла в него влюбиться?

- Это..., - я драматично замолчала, а потом продолжила. - Эльза.

- Правда? - Лоренц недоверчиво уставился на меня.

- Эльза? - кажется теперь Адам тоже заинтересовался последними сплетнями.

- Да, - ответила я. - Это Эльза. Я только недавно в Акканке поймала её и профессора Нёлля с поличным.

- Та Эльза, что работала на нас? - кажется, Адам считал эту взаимосвязь довольно странной.

- Да, именно она, - ответила я. - Почему это тебя так удивило? Эльза - взрослая женщина, у которой, вероятно, впервые за долгое время, есть достаточно свободного времени, чтобы познакомится с мужчиной и встречаться с ним. То, что это будет именно профессор Нёлль, я, конечно, не ожидала, но любовные пути иногда непостижимы. Во всяком случае я желаю им всех благ.

- Я тоже, - ответил Адам. - Но этот союз довольно проблематичен.

- Знаю, - ответила я. - Он такой же проблематичный, как и наш.

- Только вот твой отец не чиновник в палате сенаторов, - заметил Лоренц. - Гюнтер Блюм не обрадуется.

- Он не узнает, - предположила я.

Адам взял меня за руку.

- Пошли, мы сможем порассуждать и позже о том, ступает ли Эльза на скользкую дорожку, связавшись с таким человеком как профессор Нёлль. У нас есть и более срочные дела.

Я увидела сияние в глазах Адама и кивнула.

- Увидимся позже, - сказала я Лоренцу, затем Адам потянул меня наверх.

В качестве места для ритуала мы выбрали Таинственный Сад, чтобы быть абсолютно уверенными в том, что нам действительно никто и ничто не помешает. Ни Морлемы, ни гномы, ни политические катаклизмы.

Пока Адам вытаскивал ключ в форме сердечка из своего кармана и открывал дверь на втором этаже, которая была скрыта за занавеской от любопытных глаз, я пыталась выкинуть из головы мысли об Эльзе и профессоре Нёлле и новости из палаты сенаторов. Сейчас самое главное - это мы и то, как во всей этой неразберихе стать более сильными и вооружиться против предстоящих опасностей.

Таинственный Сад приветствовал нас своим мягким светом. Воздух был наполнен летним жужжанием, которое из Шёнефельде уже исчезло много недель назад. Когда я поставила ногу на мягкий мох, прозвучал тихий звук, и в мгновение меня охватило спокойствие.

Взявшись за руки, мы пересекли мост и вышли на большую лужайку. Таинственный сад прочувствовал наши желания и когда мы прошли несколько шагов по усеянной цветами лужайке, то обнаружили невдалеке небольшой столик. Адам снял рюкзак и вытащил из него золотую чашу, которую поставил на стол перед нами. Затем, он вынул из рюкзака две накидки и протянул мне одну. Они были кроваво-красного цвета с вышитыми могущественными словами на древнем языке.

Я надела накидку обозначавшую, что я была той, которая встретила своего магического партнера.

Адам довольно кивнул, увидев меня в накидке и надел свою.

- Ты даже не представляешь, как сильно я радовался этому моменту, - серьезно сказал он, когда мы встали перед золотой чашей друг против друга.

- Представляю, - улыбнулась я. - И даже знаю точно.

В конце концов, я чувствовала его и угадывала мысли. С тех пор как мы вернулись из царства мертвых, мы стали так близки, как могли быть близки лишь немногие маги. Даже магические пары не были способны так глубоко проникать в сознание партнера, что могли видеть его глазами и слышать его ушами. Между нами все было особенно и необычно, близость, интимность, доверие.

- Верно.

Взгляд Адама был пронизывающим. Я посмотрела на изгиб его щёк, прямую линию носа и идеальную форму губ. В животе пробудилась тёплая дрожь. Я была так счастлива и благодарна, что мы жили в мире после спасения девушек. Нельзя, чтобы это закончилось. Я не позволю гномам разрушить моё счастье. Никому не позволю.

- Никто не разрушит нашего счастья, - прошептал Адам, почувствовав мои мысли. Он нежно дотронулся до моей щеки. - Никто.

- Давай сделаем это, - хрипло произнесла я, не отрывая глаз от Адама. Меня магически притягивали его глаза глубокого голубого цвета. - Скоро нам придется быть сильными. Сильнее гномов, палаты сенаторов и сильнее Бальтазара.

Адам взял меня за руки, и мы начали одновременно делать глубокие вдохи и выдохи.

- Готов? - спросила я.

- Уже давно, - серьезно ответил Адам.

Я на мгновение закрыла глаза и сосредоточилась на силе внутри меня, на силе Адама и начала проговаривать заклинание, которое так часто повторяла в последние недели.

Я почувствовала, как могущественные слова на старом языке тут же подействовали, и мы отправились в мир грёз. Я крепко держала Адама за руки и взяла его с собой так же, как когда-то вытащила из царства мёртвых. Я быстро открыла глаза, чтобы ещё усилить связь с Адамом.

Я увидела изумление в его глазах, когда наше окружение начало меняться. Вокруг нас вспыхивали яркие огни, и всё начало так быстро кружиться, что я больше не могла уловить это глазами. Таинственный Сад исчез, рассеявшись. Продолжая говорить, я больше не чувствовала тела.

В то время, как вокруг всё бурлило и шумело, некоторые контуры начали принимать форму. Золотая чаша сейчас парила между нами, будто невесомая. Я посмотрела на себя, и меня ослепил яркий свет. Платье, которое было на мне, казалось, сделано из чистого золота. Накидка Адама тоже светилась, а вытканные слова как будто пылали, словно состояли из чистого огня.

Адам выглядел выше и внушительнее, чем в реальном мире, его красота была более грубой и впечатляющей. Казалось, его окружала аура силы, и снова Виннла показала истинное «я» человека. Я с восхищением смотрела на него, продолжая говорить.

Моим словам удалось заглушить поднявшийся ветер, который развевал мои распущенный рыжие волосы. В глазах Адама я видела тоже удивление, что чувствовала сама. Этот ритуал был сложным и очень могущественным. Уже однажды я стояла в его центре. Тогда, много лет назад, когда Бальтазар пытался насильно сделать меня своей магической партнёршей.

Но теперь я была здесь добровольно. И это я проводила и контролировала ритуал. Когда я поняла, как далеко продвинулась на своём длинном и каменистом пути, какой сильной стала, то почувствовала опьянение. И всё же одного этого будет недостаточно, чтобы выступить против Бальтазара.

Вокруг нас начали переплетаться серебряные ленты, и теперь время пришло. Слова заклинания замерли, и мы достигли самого могущественного момента. Я высвободила одну руку из руки Адама и вытащила из накидки кинжал из раниума. Затем подняла его и порезала себе запястье. Моя кровь закапала в золотую чашу. Я завороженно наблюдала и, на удивление, даже не почувствовала боли, которую должен был вызвать порез.

Я взяла руку Адама и поднесла к чаше. Слабая улыбка появилась на его губах. Наконец настал долгожданный час! Наступил тот самый момент. Я порезала руку Адама, наблюдая, как капли крови падают вниз, как смешиваются с моей и становятся единым целым.

Королевская кровь, пронеслось у меня в мыслях. Мы прямо сейчас смешиваем кровь двух королевских линий. Это должно сработать. Бабушка сказала, что прежде чем наступит реакция, нужно подождать около пяти секунд. Наша кровь в золотой чаше должна сейчас изменить цвет. Она должна становиться всё светлее и светлее, пока не станет прозрачной и будет похожа на воду. В заключении каждому из нас нужно выпить глоток этой воды, и таким образом объединение магической пары завершится.

Я пристально наблюдала за кровью в золотой чаше. Разве она уже не стала немного светлее? Я посмотрела на Адама, который сосредоточенно смотрел вниз. Сколько прошло секунд?

Казалось, время остановилось и в то же время мчалось с необыкновенной скоростью.

Пять секунд уже прошли?

Казалось, что теперь что-то происходит. Кровь начала двигаться. Я с удивлением наблюдала, но потом с холодным разочарованием поняла, что это всего лишь быстро проносящиеся вспышки света вокруг нас. Их отражение ввело меня в заблуждение. Кровь выглядела также, как и, наверное, уже десять прошедших секунд назад. Она была тёмно-красной.

В глазах Адама вспыхнула разочарование.

Я страдальчески вздохнула, глядя на кровь с последней надеждой.

- Это не сработало, - в конце концов прошептал Адам, выразив то, что давно стало для меня очевидным.

Мы не магическая пара. Правда была горькой и причиняла ужасную боль.

- Мне жаль, - прошептала я.

Ветер вокруг нас стих. Проносящиеся вспышки света и серебряные ленты исчезли. Мы вышли из царства грёз и оказались на лугу Таинственного сада. Рана на руке теперь сильно заболела, и я, шипя, втянула в себя воздух.

- Ничего не получается, - разочарованно сказал Адам, и в то же время я услышала в его голосе гнев. - Мы не смогли пожениться, мы не магическая пара. Всё идёт не так, как надо, - Адам отвернулся.

- Мне жаль, - повторила я.

- Это не твоя вина, - с горечью произнёс Адам. - Ты сделала всё возможное. Просто нам не повезло.

Адам снял плащ и положил обратно в рюкзак. Затем взял золотую чашу и в последний раз посмотрел, что внутри. Вздох разрушил и эту надежду. Преисполненный гневом, Адам вылил кровь в траву и положил чашу к накидке в рюкзак.

- Пошли, - невыразительно сказал он. - Есть ещё другие вещи, на которых мы должны теперь сосредоточиться.

Сказав эти слова, он пошёл вперёд, а я поспешила за ним. Моё сердце наполнилось тревогой, и меня охватил страх, что Адам не переживёт это новое поражение.

И я не зря беспокоилась. В течение следующих нескольких дней Адам полностью отстранился, сосредоточившись только на поиске Звезды Комо. Он был на кладбище, в церкви, а также нанёс ещё один неудачный визит Заре фон Некельсхайм. У профессора Эспендорм он сказался больным, а я последовала его примеру, потому что у меня не было времени на подготовку для презентации, да и было невозможно наверстать упущенное последних нескольких недель за такой короткий срок, что остался до рождественских праздников.

Хотя я обычно не уклонялась от своих обязанностей и не особо поддерживала, когда кто-то пытался решить свои проблемы подобным образом, мой страх перед гномами был сильнее, чем страх перед профессором Эспендорм и её реакцией на невыполненную курсовую работу.

Когда решим вопрос с гномами, будет ещё достаточно времени и для примирения с профессором Эспендорм.

- Ты вернёшься вовремя, чтобы мы могли выпить на Рождество кофе? - спросила бабушка, в то время как я задумчиво уставилась на покрытую снегом клубничную грядку.

- Хм, да, конечно, - ответила я. - Как я могу отказаться от печенья и рождественского кекса. К тому времени мы уже вернёмся из Миндоры.

- Вы идёте в Миндору?

На кухне внезапно появился Леандро.

Я с удивлением посмотрела на него, и у меня закралось подозрение, что он подслушивал за дверью.

- Да, - протянула я. - Я иду с Ширли. Хочу там кое-что перечитать.

- Сельма, - серьёзно сказал он. - Единственные подарок, который я желаю получить от тебя на Рождество, это чтобы ты, наконец, взяла меня с собой. Тони был также и моим отцом. Я хочу увидеть, что он создал. Лидии тоже стоит взглянуть, на что был способен наш отец.

- Леандро, - нерешительно промолвила я.

- Думаешь, я не понимаю, что ты что-то от меня скрываешь? - ответил он. - Ты почти не посещаешь лекции. На тренировках тебя тоже не было последние две недели. Тут что-то не так.

Я с удивлением посмотрела на Леандро, а затем почувствовала вину, которая накрыла меня словно тёмная волна, когда я поняла, что сделала. Я не хотела тревожить Леандро и Лидию, надеясь решить проблемы, прежде чем они что-нибудь заметят.

- Мне очень жаль, - тихо сказала я.

- О чём ты сожалеешь? - спросил Леандро, вызывающе глядя на меня. - Что рассказываешь мне всегда только половину, хотя обещала, что между нами больше не будет секретов?

Внезапно позади Леандро появилась Лидия, вероятно, привлечённая его громким голосом. Она укоризненно посмотрела на меня, и этот взгляд причинил больше боли, чем могли причинить слова Леандро.

- Ну хорошо, - вздохнула я. - У меня очень большие проблемы, и я надеялась, что смогу их решить, прежде..., - я нерешительно замолчала.

- Прежде, чем что-то произойдёт? - спросил Леандро.

- Прежде чем лишусь жизни, - вздохнула я.

- Этого не случится, - решительно сказала бабушка.

Леандро подошёл ближе и сел за стол напротив меня.

- Рассказывай, - сказал он необычайно жёстким тоном.

Одно мгновение я смотрела то на Леандро, то на Лидию, то на бабушку, обвела взглядом празднично украшенную кухню. Все эти рождественские звёзды, канделябры в виде полуарки и икебаны, которыми бабушка с любовью украсила дом, показались мне просто фасадом.

Мы хотели отпраздновать спокойный и счастливый праздник, теперь, когда мы наконец могли быть вместе. Но за этим фасадом в моём сердце царили страх, разочарование и горькое чувство, что неудача, преследующая нас в наших поисках, медленно, но верно вымотала всех.

- Расскажи им, - наконец промолвила бабушка. - Если ты исчезнешь через несколько дней, они в любом случает это заметят.

- Через несколько дней? - с тревогой спросила Лидия, встав позади Леандро.

- Во время спасательной операции девушек, гномы помогли нам, - нерешительно начала я. - За их помощь я обещала отдать Звезду Комо, как только найду её.

- Звезду Комо? - спросила Лидия. - Что это? Что-то вроде Печати Тора?

- Нет, - ответила я. - Это не ключ, а объект, который наделяет своего владельца особенной силой, такой как богатство, здоровье или власть.

- И какая же сила у этой Звезды Комо? - с интересом спросила Лидия. - Что это вообще?

- Это маленький розовый алмаз, которому, вероятно, уже несколько тысячелетий. Он обладает особенной силой. Однако какой, мы не знаем.

- Что заставило тебя дать гномам такое обещание? - спросила Лидия. - Почему этот алмаз так важен? Гномы не могут сделать себе новый?

- Я пообещала ради тебя и других девушек, - заметила я, твёрдо глядя в серо-зелёные глаза Лидии, так похожие на мои. - Конечно гномы могут сделать себе новый, но речь не об этом. Этот мощный объект больше не должен находится в руках магов.

- Почему это так важно?

Леандро пристально посмотрел на меня.

Мы обменялись с бабушкой взглядом. Если бы я не знала, что должна скоро исчезнуть, то, возможно, хранила бы правду ещё некоторое время в секрете, чтобы не обременять Лидию и Леандро. Но через неделю крайний срок истекал, и если в скором времени не произойдёт кого-нибудь чуда, тогда я должна буду уйти. Поэтому обязана всё правдиво им объяснить.

В конце концов, бабушка кивнула.

- Ещё больше тайн, - вздохнул Леандро. - Я думал, мы уже раскрыли все.

- В магическом мире, вероятно, всегда будут тайны, - сказала я, глубоко вздохнув.

Затем начала рассказывать о том, как влюбилась в Адама и что мне предсказали Сибиллы. И как я, в конце концов, отправилась на поиски Хроники Акаши.

Я поведала о том, как Хроника Акаши указала мне путь. Открыла, что если я хочу быть вместе с Адамом, то должна уничтожить атрибуты власти, и положить конец правлению патрициев. Также я рассказала, как она навела меня на след Грааля Патрициев и как я раскрыла одну тайну за другой. Тайну о смерти наших родителей, о смерти нашего дедушки и участие королевских семей во всех этих событиях. И, в конце концов, закончила, рассказав, какими безуспешными были на данный момент поиски Звезды Комо.

- Ты хочешь свергнуть патрициев? - Лидия посмотрела на меня, выпучив глаза.

- Я делаю всё это лишь по одной причине, - заметила я. - Адам - любовь всей моей жизни, он для меня - всё. Я хочу быть с ним, не нарушая законы Объединённого Магического Союза. Но речь не только обо мне. Я делаю это также ради других пар, которые любят друг друга и не могут быть вместе. А также ради наших родителей.

- Это безумие, - Лидия ошеломлённо смотрела на меня. - Ты уже в течение многих лет планируешь общественный переворот.

- Ну, а мне кажется, это здорово, - Леандро весело ухмыльнулся. - Моя сестра готовит революцию.

- Я не знаю, сработает ли это, - ответила я, когда увидела восторженный блеск в глазах Леандро. - Я следую словам Хроники Акаши.

- Уничтожены четыре из пяти атрибутов власти, - похвалил Леандро. - Думаю, что ты действительно держишься молодцом и уже в шаге от цели.

- Если я не найду пятый атрибут, потому что наши прародители слишком хорошо его спрятали, тогда цель останется недостижимой.

- Почему ты хочешь пойти в Миндору? - спросил Леандро. - Думаешь, найдёшь там подсказку?

- Нет, поисками сейчас занимаются Адам, Лоренц и Дульса. Я ищу в Миндоре что-то, что поможет мне избавиться от гномов. На самом деле, если быть точной, мы просто пересматриваем книги. Это не особо впечатляюще и не сулит никаких приключений.

Я вздохнула, когда вспомнила, сколько уже времени провела за записями моего отца.

- Книги? - интерес Леандно мгновенно угас.

- Наш отец дал гномам что-то ценное, а взамен получил пещеру в Южной Америке. Поскольку наши родители не были богатыми, это должно быть что-то магическое. Может не известное гномам заклинание. Понятия не имею, потому что сама ещё блуждаю впотьмах.

- Я могла бы помочь тебе с поиском, - внезапно предложила Лидия. - Я разбираюсь в вербальных заклинаниях.

- Верно, - тут же подтвердил Леандро. - В отличие от меня, у Лидии они получаются гораздо лучше. Я хочу присоединиться к Адаму. Ему ведь, наверняка, понадобится помощь? Время играет против вас. Может у меня появится какая -нибудь идея, которая еще не возникала у его группы.

Я задумчиво посмотрела на брата и сестру. Сейчас нам была нужна любая помощь, потому что братья Адама вернутся в Шенефельде только к Новому Году.

- Ладно, - сказала я. - Но ради бога, не создавай себе трудностей.

- Постараюсь, - улыбнулся Леандро, и я увидела вспыхнувшую в его глазах радость.

Закрыв глаза, я глубоко вздохнула и попыталась наладить контакт с Адамом.

Однако у меня не получилось. Я удивленно открыла глаза. Либо он не хотел, чтобы ему мешали, либо он был в палате сенаторов.

Я отправила сообщение Лоренцу и попросила его взять Леандро к себе в команду.

- Можешь идти прямо к Лоренцу в Глиняный переулок, - промолвила я, после того как Лоренц ответил. - Он как раз встречается там с Дульсей. Они ждут тебя.

- Супер, - Леандро вскочил на ноги. - Спасибо, старшая сестра.

- Не за что, - улыбнулась я, увидев его восторг.

- Но сегодня после обеда чтобы был здесь, - крикнула ему вслед бабушка. - Мы хотим отпраздновать рождество.

- Пора идти, - сказала я Лидии. - Через 5 минут я встречаюсь с Ширли на рыночной площади.

Лидия не заставила себя долго ждать, быстро надела зимнюю куртку, сапоги, шарф и шапку, и вскоре мы уже стояли в густом круговороте снежинок на рыночной площади Шёнефельде и ждали Ширли.

По бокам улиц громоздились кучи снега. В последние несколько дней его выпало так много, что никто больше не знал, куда сгребать белое великолепие. Везде в окнах светились и сверкали рождественские украшения. Люди суетливо спешили через рыночную площадь, чтобы сделать последние покупки. Мне снова бросился в глаза мужчина в костюме. Он пришёл со стороны палаты сенаторов, вышел на рыночную площадь и удивлённо огляделся, словно не мог понять, как сюда попал.

Я удивлённо посмотрела на него. Уже в течение нескольких недель он пытался попасть в палату сенаторов и не сдавался. На мгновение я подумала подойти к нему и спросить, почему он так отчаянно хочет туда попасть.

Но как раз в этот момент закутанные в тёплую одежду из магазина на первом этаже вышли Ширли и Лиана и направились к нам.

- Ты привела с собой Лидию? - удивилась Ширли, когда подошла.

- Я немного расширила нашу команду, - ответил я.

- Я не возражаю, - сказала Ширли.

- Ты пойдёшь с нами, - спросила я Лиану.

- Нет, - с сожалением ответила та. Из-под капюшона выглядывало несколько её золотистых кудрей, и в них запутались снежинки. - Сегодня утром магазин ещё открыт. Мира помогает мне, - она гордо указала на прилавок, за которым я узнала Миру, как раз рассчитывающую покупателей. Обе были миниатюрными и со светлыми кудрями. Но лицо Миры казалось немного грубее лица Лианы, из-за чего оно было не так похоже на эльфийское.

Также её волосы были намного короче волос Лианы.

- Я хотела ещё раз поблагодарить тебя, - серьёзно произнесла Лиана, крепко меня обнимая. - В этот раз я впервые буду праздновать Рождество со всей своей семьёй. Это невероятно.

- Я рада за тебя, - сказала я, тоже обнимая её. - Но в этом есть и твоя заслуга. В конце концов, ты всегда помогала с поиском девушек.

- Ах да, ещё я разговаривала с Ленноксом. Мы продолжаем размышлять над идеей, и она кажется многообещающей. Он поговорит сегодня с отцом Фалько, сможет ли тот выступить для нас с дипломатической миссией. Может гномы вступят в переговоры или, по крайней мере, продлят крайний срок.

- Мне не продлили, - задумчиво заметила я. - Надеюсь, Рокко Гондену повезёт больше.

- Я сообщу тебе, как только появятся новости, - ответила Лиана. - А сейчас мне нужно в магазин, чтобы помочь Мире. Если больше не увидимся до праздника, желаю тебе счастливого Рождества.

- Спасибо, тебе тоже, - сказал я.

Лиана ещё раз улыбнулась, затем поспешила обратно в магазин.

- Она так невероятно счастлива, - заметила Лидия, глядя ей вслед.

- Да, счастлива, - задумчиво отозвалась я, когда мы пошли по улице в сторону южных ворот. По ней только что проехал снегоочиститель, поэтому вперёд мы продвигались быстро. - С тех пор, как вернулась Мира, Лиана изменилась.

- Конечно, - фыркнула Ширли. - Она теперь зациклена только на сестре. Больше ни о чём другом не говорит и ведёт себя как клушка. Бедной сестре нельзя сделать и шагу самостоятельно.

- Это, без сомнения, со временем пройдёт, - заметила я.

- Да ладно, - выдохнула Ширли, когда мы свернули налево и побрели вдоль узкой лесной тропинки, где снег лежал по колено. - Наоборот, становится всё хуже и хуже.

- Она просто волнуется, - ответила я, направив вперёд горячий ветер, чтобы растопить снег, и мы смоли идти быстрее.

- Она совсем не изменилась, - убеждённо промолвила Ширли. - Она по-прежнему такая же трусиха, только теперь боится за сестру.

- Возможно, - призналась я. - Но пака Мира не возражает, я не собираюсь вмешиваться. Честно говоря, сейчас мне нужно беспокоиться о совсем других проблемах.

Наконец мы добрались до дубовой рощи. Я подошла к тому месту, где в углублении, под низко свисающим плющом, находилась хорошо спрятанная дверь, на внешней стороне которой был паз для моего кулона. Я вытащила Печать Тора и приставила к двери. Раздался тихий щелчок, и дверь открылась.

- Тебе и следует, - согласилась Ширли. – Мне гномы тоже доставляли бы больше головной боли, чем чрезмерно заботливая Лиана, - затем она прошла через дверь в Миндору.

Я также пропустила вперёд Лидию, а затем внимательно огляделась, чтобы убедиться, что за нами никто не следует. Затем вызвала ветер, который поднял вверх снег и замёл наши следы. Только после того, как дубовая роща выглядела так, будто здесь не ступала нога человека, я убрала Печать Тора и прошла через дверь.

- Ничего себе, - услышала я слова Лидии после того, как тщательно закрыла за собой дверь. Листья большого дерева погружали пещеру в мягкий свет, а между корнями широкого ствола тихо журчал источник.

Лидия с изумлением обходила все уголки пещеры, в то время как я прошла прямо к рабочему месту отца.

- Он создал всё это сам? - спросила она с уважением в голосе.

- Да, в значительной степени, - ответила я, и в моем голосе прозвучало сожаление. - Он хотел привести всех нас в безопасное место, но, к сожалению, до этого не дошло.

- Наш отец действительно был необычайно одарённым магом, - сказала Лидия, подходя ко мне. - Мне бы так хотелось познакомиться с ним.

Я серьёзно посмотрела на неё.

- Мы все воссоединимся в царстве мёртвых. А до тех пор ты можешь знакомиться с ним, занимаясь теми вещами, которые он любил, а это были сложные вербальные заклинания. Мы вместе с Ширли ещё раз просмотрели все его записные книжки в поисках того, что он мог дать гномам в обмен на пещеру. Но, к сожалению, ничего не смогли найти в его письменных заметках.

- Зато мне удалось во много раз повысить мои навыки в словесных заклинаниях, - вставила Ширли. - При этом я, вероятно, поняла только половину из того, что записал Тони.

- В любом случае теперь мы просматриваем все книги, которые он собрал здесь, и надеемся, что в одной из них он оставил заметки, которые могли бы дать подсказку. Даже загнутые углы или часто прочитанные страницы могли бы помочь, - я взяла одну из книг с полки и протянула Лидии. - Прочитанные книги мы откладываем в сторону, чтобы не спутаться.

- Хорошо.

Лидия сознательно взяла книгу и села за стол напротив Ширли, посередине которого мы уже сложили третью часть книг, находящихся в пещере.

Я вздохнула, пытаясь определить, успеем ли мы до следующей недели просмотреть все книги. Гораздо хуже была мысль, что всё, что мы здесь делаем, может быть напрасным. Что ни в одной из этих книг мы не найдём спасения, на которое так надеемся.

Но нельзя поддаваться отчаянию. Решение могло быть уже на следующей странице, и пока такая возможность существовала, мне нельзя терять мужество. Я вытащила новую книгу из всё ещё полной полки, открыла её и начала внимательно пролистывать.

Несколько часов спустя я подняла взгляд, когда Ширли потянулась и захлопнула книгу. Затем она встала, подошла ко мне и взяла новую с полки.

- А как, собственно, продвигаются дела с поиском Звезды у остальных? - она прислонилась к книжной полке и вопросительно посмотрела на меня. В её взгляде была неуверенность и в то же время любопытство.

- Сейчас проверю, - ответила я.

Мне тоже было интересно, как дела у Адама. Сейчас его настроение было сложно понять. Он был сдержанным по отношению ко мне, и я винила в этом разочарование, потому что оказалось, что мы не магическая пара. Сегодня я его ещё не видела, и с каждым днём, приближающим нас к истечению крайнего срока, моё беспокойство о нём всё возрастало.

Я закрыла глаза и попыталась связаться с Адамом.

С облегчением я ощутила сладкое покалывание. Адам снова открыл свой разум, и я осторожно приблизилась к нему, пока не начала видеть его глазами и слышать его ушами.

С удивлением я поняла, где он находится. Адам сидел в кресле, полном вязаных салфеток, в чрезмерно безвкусно обставленной гостиной. Внушительная стенка занимала большую часть комнаты. В ней, за освещённым стеком, было выставлено множество безделушек. Гранённые бокалы, коллекционные тарелки, чайники и фигурки драконов всех размеров и цветов.

Напротив Адама стоял трёхместный диван, который, как и кресло, был богато украшен вязаными салфетками. Посередине дивана сидела пожилая женщина, чьи округлые формы легко могли бы конкурировать с формами госпожи Трудиг. Волосы у неё были седые и с помощью химии уложены в идеальную кудрявую причёску. Позади неё на стене весело множество чёрно-белых фотографий в рамках, которые сильно напомнили мне коллекцию Элеоноры Донны.

- Ещё чая? - она с улыбкой посмотрела на Адама, в то время как я предположила, что он нанёс очередной визит Заре фон Некельсхайм.

- Нет, спасибо, - вежливо ответил Адам. - Не хочу пользоваться вашем гостеприимством дольше, чем необходимо. Наверняка, вам предстоит сегодня ещё многое сделать.

- Ерунда, - отмахнулась госпожа фон Некельсхайм. - Ничего такого, что не может подождать.

- Вы подумали ещё раз о моей просьбе? - спросил Адам, делая глоток из своей чашки. Ручка чашки была так мала, что он с трудом держал её между указательным и большим пальцами.

- Конечно я о ней думала, - промолвила Зара фон Некельсхайм, на мгновение закрыв веки и кивнув с феодальной доброжелательностью. - Знаете, всё сложно. Это меня выбрали заботится о могиле семьи фон Некельсхайм. В том числе я должна следить, чтобы ни один чужак не вошёл в склеп. Входить разрешено только членам семьи.

- Как я уже сказал, - ответил Адам тем же вежливым тоном. - Сельма Каспари могла бы войти в склеп одна, чтобы осмотреться, а она является прямым потомком Эдгара фон Некельсхайм, а значит часть семьи.

- Нет, - сладко протянула Зара фон Некельсхайм, и от её тона у меня встали дыбом волосы.

Я почувствовала неопрятное ощущение Адама, и то, как ему с трудом удалось сохранить контроль.

Зара фон Некельсхайм мило улыбнулась.

- Эдгар мог бы быть хранителем ключа и отстаивать честь семьи фон Некельсхайм, но точно не Сельма Каспари. У неё даже не та фамилия. Дальние родственники ни в коем случае не могут стать хранителем. Это я объясняла уже много раз.

- Эдгара, к сожалению, уже больше нет в живых, - ответил Адам.

Зара фон Некельсхайм энергично выпрямилась.

- Это не доказано, и пока это не доказано, я хранитель гробницы, - она встала и Адам тоже. - Кроме того, вы не хотите говорить, почему на самом деле желаете войти в гробницу или думаете я поверю, будто вы интересуетесь семейной историей.

- Прошу вас, - протянул Адам.

У меня сердце заболело от его тона. Я бы выполнила любое его желание, и у Зары фон Некельсхайм, кажется, тоже возникло искушение. По выражению её лица я увидела, что она рассматривает возможность быть по отношению к Адаму снисходительной.

- Не сегодня, - наконец произнесла она. - Я об этом подумаю.

Адам с шумом выдохнул. Казалось, его гнев растёт, и, учитывая заканчивающееся у нас время, это неудивительно.

- Вы говорите это каждый раз, когда я прихожу к вам. Вы не говорите ни да, ни нет.

- Мне вас жаль, господин Торрел, - ответила она. - Может быть я ещё передумаю. А сейчас идите-ка домой и празднуйте сегодня Рождество.

- Мои родители в Хаебраме, если вы уже забыли, - с горечью отозвался Адам. - Не то чтобы мне так уж сильно хотелось праздновать Рождество с матерью, но когда понимаю, что больше никогда не смогу этого сделать, чувствую себя странно.

- Верно, - сказала с сожалением Зара фон Некельсхайм. - Мне очень жаль, дорогуша, - она подошла к своей стенке и открыла одну из дверей. - Где же это?

- Ах! Здесь, - она вытащила что-то из шкафа, снова закрыла дверь и подошла к Адаму. - Это небольшой подарок, потому что сегодня Рождество, а я всегда рада вашим визитам, даже если мы не всегда одного мнения, - она улыбнулась и протянула Адаму золотую статуэтку дракона.

- Эм, - удивился Адам, озадаченно глядя на тонкую работу статуэтки.

Очевидно, он не знал, как воспринимать это жест.

- Он принадлежал моему кузену, - заговорщически сказала Зара фон Некельсхайм. - А так как у вас такой большой интерес к нему и нашей семье, я хочу отдать вам дракона. Эдгар подарил мне его на День рождение. Это случилось всего за несколько месяцев до того, как он покинул страну.

- До того, как его убили, - автоматически поправил Адам.

- Это не доказано, - она наклонилась к Адму с милой улыбкой. - Если она вам не нравится, можете её продать. Ваша семья сейчас страдает в финансовом отношении, и особенно на Рождество нужно быть щедрым к нуждающимся.

- Нуждающимся?

Я услышала в голосе Адама опасное рычание, в то время как он всё ещё держал в руке дракона.

«Возьми его и иди», - быстро сказала я в мыслях.

Это был спонтанный импульс, но почему-то мне казалось, что этот золотой дракон будет нам ещё полезен.

«Я бы предпочёл одурманить эту глупую гусыню тростником-дурманом и обыскать её квартиру», - даже в мыслях Адама я ощущала его неистовый гнев и нетерпение. «Я просто хочу, чтобы она дала мне ключ. Почему она так сопротивляется?»

«Почему бы тебе не проникнуть в её разум и всё закончить?»

«Это слишком рискованно», - подавленно сказал Адам. «Если она заметит, то точно придет в ярость и не скажет ни слова. Она хоть и делает вид, что совершенно не осведомлена, но я уверен, что это не так. Если она закроет сознание, то я вообще ничего не смогу сделать. Это мой последний вариант, если не будет другого выхода.

«Тростник-дурман мог бы помочь нам достигнуть цели», - задумчиво ответила я. «Но маловероятно, что такую ценную вещь как ключ, она просто запрет в шкафу, где его может найти любой вор.

«Я знаю», - с сожалением констатировал Адам. «Ладно, на этот раз я уйду с миром, но если она продолжит использовать меня в качестве послеобеденного развлечения, то я буду вести себя с ней по-другому.»

«Я это отлично понимаю», - быстро сказала я.

Адам повернулся к Заре фон Некельсхайм.

- Большое спасибо. Очень щедро с вашей стороны, - высокопарно произнёс он. - Мне нужно идти.

- Конечно, я провожу вас до двери.

Зара фон Некельсхайм собралась было сопроводить Адама до двери.

- Спасибо, я сам найду выход.

Прежде чем она могла последовать за Адамом, он уже быстрым шагом вышел из квартиры моей дальней родственницы.

Я покинула мысли Адама и сосредоточилась на том, что меня окружало в Миндоре.

- К сожалению, сдвигов нет, - сказала я, обращаясь к Ширли. - Адам снова побывал у Зары фон Некельсхайм, но она так и не дала ему ключ от склепа.

- Старушка еще тот крепкий орешек, - задумчиво заметила Ширли. Она хотела добавить что-то еще, как вдруг Лидия вскочила на ноги.

- У меня кое-что есть, - взволнованно воскликнула она. - Это заметки об одной статье, в которой написано, что из угля можно делать бриллианты. Похоже на заклинание.

- Из угля можно делать бриллианты, - ответила я, вспоминая уроки профессора Нёлля. - Но это не удастся магу с обычными способностями, даже самому хорошему.

- Обычный маг не сможет, - задумчиво промолвила Ширли. - А вот тот, кто владеет пятым элементом, да к тому же написал сильное заклинание, смог бы.

- Вот и решение, - восторженно ответила я. - Это должно быть оно.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Сделка с гномами

- Просто безумие, - поражённо произнёс Лоренц, когда я открыла шкатулку и показала ему сверкающую гору алмазов. Адам, бабушка и я работали целую неделю, чтобы создать эти алмазы. Мы пожертвовали Рождеством и спали только когда это было абсолютно необходимо.

- Это действительно было абсолютное сумасшествие, - ответила я. Подавив зевок, я откинулась на спинку дивана. Мы сидели в гостиной Лоренца в Глиняном переулке 13. Прошлая ночь тоже была совсем короткой. - Мой отец был абсолютным гением.

- Точно, - кивнул Торин. - Если гномы теперь не умрут от восторга, тогда я тоже без понятия, что ещё можно сделать.

- По крайней мере, это даст нам немного времени, - с удовлетворением сказал Адам. И я впервые увидела его улыбающимся с тех пор, как провалился наш ритуал в Таинственном саду. – А за это время я, надеюсь наконец уговорю Зару фон Некельсхайм отдать мне ключ от склепа. Учитывая то, как ревностно она его защищает, там может скрываться только одно: доступ к тайнику, где лежит Звезда Комо.

- Когда вы встречаетесь с гномами? - спросила Лиана, с изумлением глядя на шкатулку с алмазами.

- Через час, - ответила я, снова зевнув. - Рокко Гонден будет нас с Адмом сопровождать. Он наш главный представитель на переговорах.

- Думаешь, гномы на это согласятся? - с беспокойством спросила Лиана.

- Наверняка. Гномы всегда жадны до сокровищ, - ответила я. - А сами они хоть и могут создавать заклинания, но не обладают силой пятого элемента. Они не в состояние изготавливать алмазы. При необходимости мы изготовим гораздо больше, только чтобы они дали нам немного времени.

- Если они уже однажды заключили сделку с Тони, то заключат и с Сельмой, - уверенно сказал Адам.

Я посмотрела на него. Под его глазами пролегли тёмные круги, и он выглядел уставшим и напряжённым. Он встретил мой взгляд с такой настойчивостью, что у меня перехватило дыхание.

- Когда вернёмся, то отпразднуем нашу годовщину, - тихо промолвил он, в то время как Лоренц и другие детально разглядывали алмазы. - Ты ещё помнишь, как всё началось?

Я улыбнулась, вспомнив канун Нового года четыре года назад.

- Как я могу забыть? - с улыбкой спросила я.

Он переплёл свои пальцы с моими.

- Я хочу поужинать, как и тогда, - сообщил он. - Посмотреть на фейерверки и провести с тобой ночь.

Он говорил тихим шёпотом, затем поднял наши переплетённые руки к губам и поцеловал мою.

- С превеликим удовольствием, - прошептала я. - Я люблю тебя.

- Я люблю тебя, - ответил Адам, и теперь я почувствовала, как он проник в мои мысли. «Во веки веков.»

Торопливый стук в дверь прервал наш интимный момент.

Лоренц испуганно выпрямился.

- Кто беспокоит в канун Нового года? Я же написал, что мы закрыты на время праздников и не принимаем заказов, - он угрюмо направился к двери, в то время как в неё снова нетерпеливо застучали. – Да-да, уже иду.

Когда Лоренц открыл дверь, в неё ворвалась Ширли, чуть не сбив Лоренца с ног. Казалось, она была вне себя.

- Что случилось? - в тревоге воскликнул он.

- Сенатор Дусс мёртв, - выдохнула она, глядя на нас широко распахнутыми глазами.

- Сенатор Дусс? - повторил Адам ледяным тоном. Он тут же напрягся.

Слова Ширли медленно доходили до моего сознания. Это невозможно. Сенатор Дусс был сенатором по судебным вопросам. Под его началом находился суд и, кроме того, он поддерживал Ладислава Энде.

Теперь в министерстве отсталость сего восемь сенаторов, и половина из них на стороне Густова Джонсона, который, очевидно, был приспешником Бальтазара. Это катастрофа. С таким распределением голосов сенаторы могли запросто блокировать важные решения.

- Ты уверена? - настоятельно спросил Торин и серьёзно посмотрел на Ширли.

- Моё контактное лицо заслуживает абсолютное доверие, - возразила Ширли. - Всё произошло точно так же, как в случае с Клеменсом Хоффером. Это не может быть совпадением.

- Есть ли какие-нибудь следы насилия или убийства? - Адам встал и подошёл к Ширли.

- Нет, - отозвалась Ширли, и я ясно увидела страх в её глазах. - Вы понимаете, что это значит?

- Разумеется, - с горечью ответила я. - Ладислав Энде медленно, но верно теряет большинство в сенате.

Мы должны что-то сделать.

Адом подошёл и положив руки мне на плечи, серьёзно посмотрел на меня. В его тёмно-голубых глазах затаилось глубокое беспокойство.

- Сейчас мы пока ничего не можем сделать, - ответил он. - Потому что нам пора к гномам. Если мы опоздаем, они не захотят вести переговоры об отсрочки, и тогда в любом случае всё будет напрасно.

- Но, - начала я, но тут же замолчала. Адам прав.

Адам горько улыбнулся.

- Когда вернёмся, выясним, что там случилось. Я знаю, что ситуация сложная, но когда она не была такой?

Я повернулась к Ширли.

- Спасибо, что пришла к нам. Ты не могла бы сообщить об этом моей бабушке? Может она сможет поговорить с друидами и выяснить, от чего умерли сенаторы. Бедная Дорина. Теперь она тоже потеряла отца. Наверное, это сильно встревожит Скару.

- Пойдём, - нежно сказал Адам и взял меня за руку. - Нам пора.

Я кивнула и одела тёплую зимнюю одежду. Затем мы вышли на улицу и по хрустящему снегу дошли до рыночной площади, где хотели встретиться с Рокко Гонденом.

Это был солнечный зимний день. Небо прояснилось после множества пасмурных дней и светилось весёлым голубым цветом, и хотя температура была гораздо ниже нуля, мороз не стеснял меня.

Воздух был чистым, я глубоко вдохнула, чтобы стряхнуть с себя шок от слов Ширли.

Но как бы я не сосредотачивалась на мелочах, чтобы не потерять надежду, что всё будет хорошо, нехорошее предчувствие в животе никак не отступало.

- Привет, - серьёзно произнёс Рокко Гонден, когда мы встретились на рыночной площади перед книжным магазином господина Лилиенштейна. - Вы принесли с собой алмазы?

Я сняла рюкзак с плеч, открыла и позволила господину Гондену взглянуть на богатство, которое мы принесли с собой.

- Вы знаете, что это незаконно производить нечто подобное и распространять? - он вопросительно посмотрел на нас.

- Нет, - запнулась я.

- Закон по применению пятого элемента, - господин Гонден смотрел то на меня, то на Адама. - Вещи, которые вы производите и предлагаете для продажи, должны быть одобрены палатой сенаторов. Хотя алмазы ещё никто не производил, но если палата сенаторов узнает о том, что вы на это способны, гарантирую, вам не дадут разрешения.

- Тони смог сделать их, - хрипло сказала я. - Он написал заклинание, которое делает это возможным. Этими алмазами он заплатил гномам.

Рокко Гонден изумлённо распахнул глаза.

- Чтобы создать Миндору, - в конце концов сказал он, неторопливо кивнув.

- Именно, - ответила я.

- Он был необыкновенным, - признал господин Гонден. - Если кто-то спросит, я ничего не знаю о происхождении алмазов. И вам тоже лучше говорить, что вы нашли их в оставленных в наследство от старой тётушки вещах.

- Хорошо, - серьёзно ответил Адам. - Если я сделаю вид, что закладываю оставленные на чёрный день сбережения моих родителей, наверняка, не будет никаких критических вопросов.

Господин Гонден кивнул.

- Хорошо. Тогда пойдёмте. Гномы не любят ждать, - он повернулся к туристическому агентству госпожи Трудиг, а мы с Адамом последовали за ним. Снова мы перенеслись в кабинет господина Гондена в Южной Америке, а оттуда, с помощью параллельной рамы, в подземную пещеру, где гномы проводили свои официальные дипломатические встречи, как объяснил господин Гонден.

В отличие от пещеры короля гномов, в которую я уже видела, эта была обставлена более роскошно, и в ней было намного светлее. Не появлялось ощущения, что ты похоронен глубоко под землёй, скорее, что ты находишься в уютной комнате, приятно освещённой факелами и свечами.

Когда мы вошли в комнату, гномы уже ждали. Прибыл король гномов, а с ним примерно ещё десять. Должно быть это были его советники. Король гномов сидел на огромном стуле, возвышающимся на помосте, на нём была одета роскошная накидка. Его советники тоже были

одеты непривычно благородно. До сих пор я встречала гномов только в грубой одежде и вооружённых копьями и ножами. Они тоже стояли на помосте, окружив своего короля.

Несмотря на то, что гномы были представительно одеты, было видно, что это не их обычная обстановка. Они моргали из-за света, который для них, вероятно, был немного ярким. А один из делегатов всё время незаметно почёсывал плечо, где тяжёлая парчовая накидка врезалась ему в шею.

Мы подошли ближе, и я заметила, что комната была так умело обставлена, что нам приходилось смотреть вверх, туда, где сидел король.

- Я очень рад встретиться с королём гномов, - сказал Рокко Гонден церемониальным тоном и поклонился.

Я поспешила последовать его примеру, и Адам тоже опустил голову, воздавая королю гномов должную честь.

- Хватит официальных фраз, - нетерпеливо произнёс король гномов и моргнул. - Мы здесь для того, чтобы закончить сделку. Где Звезда Комо?

Рокко Гонден прочистил горло.

- Как я уже сказал вашему посреднику, я сопровождаю сегодня Сельму, чтобы поговорить об условиях этой сделки. Мы хотим сделать Вашему Величеству предложение.

- И что это значит? - спросил король гномов, обращаясь к своим советникам. - Мы здесь, потому что был уговор, что сегодня мы получим Звезду Комо.

- Ваше Величество установил для Сельмы Каспари очень короткий крайний срок, - промолвил Рокко Гонден уступчивым тоном. - Мы хотим сделать народу гномов предложение, чтобы погасить долг.

- Какое предложение?

Король гномов был не в восторге, а два его советника начали тихо между собой переговариваться. У меня появилось нехорошее предчувствие, что предварительные переговоры, которые провёл Рокко Гонден, так и не дошли до короля гномов.

Господин Гонден кивнул, и я вытащила шкатулку с алмазами из рюкзака. Затем отдала их господину Гондену, который вместе с ними подошёл к королю.

- Мы с уважением просим короля гномов принять эти алмазы вместо Звезды Комо, - господин Гонден открыл шкатулку, и в рядах гномов послышался шёпот.

Глаза короля гномов тоже расширились от удивления, придав мне надежды, что он соблазниться этим щедрым предложением.

- Значит алмазы, - задумчиво промолвил король, наклонившись к шкатулке.

Затем взял один и внимательно его изучил и взвесил в руке, при этом задумчиво что-то бормоча.

Я и так уже ужасно нервничала, но моё волнение выросло ещё во много раз. Я чувствовала, что с Адамом тоже самое. Да и какие у нас ещё оставались варианты? Крайний срок закончился, а я так и не нашла Звезду Комо.

Глаза Адама были устремлены на лицо короля гномов. Он сжал руки в кулаки, и всё его тело было напряжено.

Господин Гонден ободряюще кивнул. Очевидно то, что король гномов так долго размышлял о нашем предложении, было хорошим знаком.

Когда король гномов подозвал к себе двух советников и, казалось, целую вечность обменивался с ними мнением, меня охватило чувство победы. Шкатулка, полная алмазов, была намного ценнее одного единственного, даже если тот обладал парочкой таинственных магических сил. Теперь всё зависело от того, насколько заманчивым это предложение посчитает король гномов.

Наконец советники короля отступили. Король встал и расправил плечи. Затем по очереди посмотрел на нас. Моё сердце колотилось, и мне хотелось бежать, такой напряженной я была в тот момент.

- Гномы держат свои обещания, - твёрдо сказал король гномов. - Слово есть слово, и долг должен быть погашен. Но долг можно заплатить и по-другому, а новые сделки всегда возможны.

Широко распахнув глаза, я смотрела на короля гномов. Кажется, звучит неплохо.

- Сельма Каспари пообещала гномам Звезду Комо. В свою очередь, гномы предоставили ей доступ к пещере, каковым и было её желание. Гномы согласились на эту сделку, потому что Звезда Комо бесценна. Это атрибут власти, и его нужно уничтожить.

Я кивнула в знак согласия.

Король гномов продолжил.

- Мы назначили Сельме Каспари щедрый крайний срок, чтобы она достала Звезду Комо, и объявили, что если она не сможет выполнить обещание, то должна заплатить за свой долг жизнью. Таковы законы гномов, - король гномов бросил на меня строгий взгляд.

Мне ничего другого не оставалось, как кивнуть. Я прекрасно знала, во что ввязывалась. Но сегодня приняла бы точно такое же решение, как и тогда.

- Прошло много месяцев с тех пор, как мы заключили сделку. Крайний срок истёк сегодня, а Сельма Каспари не сдержала своего обещания. Гномы требуют искупления, - взгляд короля гномов был устремлён на меня, как будто он говорил только со мной. - Шкатулку, полную алмазов, нельзя сравнить с ценностью Звезды Комо. Эта сделка отменяется.

Я выпучила глаза и в ужасе уставилась на короля гномов. Должно быть я ослышалась.

Это не может быть правдой.

Краем глаза я заметила, как Адам расправил плечи, а его рука потянулась к кинжалу за поясом. Он не допустит, чтобы гномы убили меня. Но и я сама не сдамся без боя. Обещания обещаниями, но если я умру, звезда Комо здесь тоже не появится.

Король гномов переводил взгляд то на меня, то на Адама. От него не ускользнуло то, что мы были недовольны таким ответом.

Он кашлянул.

- Мы предлагаем другую сделку в обмен на алмазы. Мы не станем отнимать жизнь у Сельмы Каспари, но требуем другую. Такова цена этого атрибута.

- Но..., - воспротивилась я, уставившись на короля гномов. Я не понимала, что он имеет в виду, хотя поначалу успокоилась: он все-таки не собирается меня убивать. - Что это значит?

Король гномов испытующе посмотрел на меня.

- Мы требуем жизнь в залог. Ты получишь её назад, когда в обмен отдашь Звезду Комо. Для этого мы даем тебе ещё три дополнительных месяца. Столько времени твой залог будет оставаться в живых. Когда же срок истечёт, долг нужно будет заплатить.

- Вы хотите взять кого-то в заложники? - я потрясённо уставилась на короля гномов.

- Ты не сдержала своё слово, - строго промолвил король. - Если хотите, чтобы переговоры продолжились, мы в качестве гарантии требуем залог.

- Но, - теперь высказался и Рокко Гонден, - Гномы уже как двести лет не берут никого в заложники для уплаты долга.

- У нас просто уже на протяжение столетий не было случая с таким ценным предметом обмена и залога с такой ценной кровью, - король гномов посмотрел на меня со странной улыбкой. - Мы требуем от Сельмы Каспари жизнь Адама Торрела. Он станет нашим залогом.

- Нет, - в ужасе выдохнула я. Это исключено. Я посмотрела на Адама, лицо которого было в ужасе. Это просто абсурд.

- Но, - запротестовал Рокко Гонден в таком же ужасе и недоверчиво посмотрел на короля.

- У вас есть выбор, - сказал король гномов. - Либо мы убьём сейчас Сельму Каспари, либо оставим Адама Торрела в качестве залога. Решайте! - глаза короля гномов строго сверкнули.

- Другого варианта нет? - спросил Рокко Гонден.

Король гномов покачал головой.

- Долг должен быть оплачен, и если вы не заплатите добровольно, мы заставим заплатить ваш народ.

- Наш народ? - в ужасе спросила я. Одно влекло за собой другое. Неужели король гномов за моё невыполненное обещание действительно хотел привлечь к ответственности магов Объединенного Магического Союза?

Я бросила взгляд на Рокко Гондена. Тот медленно кивнул, из-за чего я предположила, что король гномов уже не в первый раз разбрасывался такими угрозами.

- Ваше Величество..., - попытался Рокко Гонден успокоить короля. Но тот прервал его энергичным движением руки.

- Гномы не позволят магам насмехаться над собой, - энергично продолжил король, и его тон не предвещал ничего хорошего.

Я вспомнила позапрошлый год, когда Ладислав Энде обвинил гномов в землетрясении, которое на самом деле вызвала Алка Бальтазар. А также мне ещё хорошо запомнилось требование Ладислава Энде, чтобы гномы предоставили ему доступ к ранниуму. Тогда лишь с большим трудом удалось предотвратить войну. Поэтому гномов даже нельзя винить за то, что они не доверяли магам.

- Если вы попытаетесь избежать ответственности, мы заставим заплатить вас по-другому.

Маленькие глаза короля угрожающе вспыхнули.

- Что это значит? - спросил я, полная дурных предчувствий.

- Если вы не будите сотрудничать, мы потребуем назад наши территории. Мы выкурим магов из наших пещер, затопив их. И в этот раз не обратим внимания на невинных людей. Пещера, которую вы называете Акканокой, будет первой.

На мгновение в пещере наступила тишина. Слышно было лишь тихое потрескивание факелов.

- Нет, ни в коем случае, - в ужасе сказала я.

Он не может угрожать затоплением Акканки, когда я уже один раз, рискуя своей жизнью, предотвратила именно это. Что станет с драконами и множеством магов, которые там живут? Что станет с животными и растениями, которые нашли там прибежище?

- Решайте, - повторил король, которому, похоже, понравилась моя бурная реакция.

За долю секунды я прокрутила в уме наши возможности. Хоть мы и сможем сразиться и убежать, спасая собственные жизни, но что тогда будет с Акканкой? Я ни на секунду не сомневалась, что король гномов от слов перейдёт к делу.

Должен же быть ещё какой-то выход.

Внезапно Адам сделал шаг вперед, и я уже испугалась, что он нападёт на короля гномов. Но его кинжал оставался за поясом, а лицо выражало лишь спокойную решимость.

- Я буду залогом, - ясно произнёс он.

- Что? - я в ужасе уставилась на Адама. - Подожди, - с отчаянием воскликнула я и преградила ему дорогу, помешав идти дальше. - Ты не можешь.

Он нежно улыбнулся, его лицо было очень спокойно и расслабленно.

- Я хочу и обязан это сделать, - сказал он. - Ты так часто рисковала ради меня своей жизнью и всегда поддерживала. Теперь пришла моя очередь заступиться за тебя.

- Прошу, - умоляла я. - Только не разлука. Я не выдержу этого ещё раз. Без тебя я не могу быть сильной.

- Это ненадолго, - Адам крепко меня обнял. - Найди Звезду. Не позволяй ничему тебя отвлечь. Мы близки к прорыву. Это не должно занять много времени. Максимум одна или две недели. Приклейся к Заре фон Некельсхайм. Поняла? - Адам вопросительно посмотрел на меня.

- Да, - глухо ответила я, в то время как он крепко прижал меня к себе. По его словам, всё было очень просто, как будто это совсем нетакое большое дело.

- Будь мужественной. Мои братья помогут тебе, - Адам высвободился из моих объятий. - Я готов, - сказал он, глядя на короля гномов.

Я в последний раз умоляюще посмотрела на Адама. У меня было нехорошее предчувствие по этому поводу, но расплатиться сейчас своей жизнью тоже был не вариант или стать ответственной за то, что гномы затопят Акканку.

- Я принимаю эту сделку, - произнесла я, обращаясь к королю гномов. - Адам Торрел останется у гномов в качестве залога, пока я не обменяю его на Звезду Комо.

Король кивнул, в то время как Рокко Гонден следил за событиями широко распахнутыми от ужаса глазами.

- У тебя осталось три месяца, - заметил король гномов. - Тогда мы распорядимся жизнью Адама Торрел, - он помахал своим спутникам, и они спустились с помоста. Один подошёл ко мне и забрал шкатулку с алмазоами, а два других подошли к Адаму.

Слова короля причинили боль. Словно ножи, они ранили моё сердце. Я действительно только что вложили жизнь Адама в руки гномов? Ситуация казалась мне нереальной, когда

двое гномов встали по бокам Адама, взяли его за руки и увели с собой. Он бросил на меня последний взгляд. В его тёмно-голубых глазах горела решимость.

- Я люблю тебя, - прошептал он, а потом исчез.

Король гномов кивнул в последний раз, а затем вместе со своими советниками тоже вышел из комнаты. Мы остались одни.

Я страдальчески закрыла глаза. Действительно ли я приняла верное решение?

- Я ещё никогда не видел ничего подобного, - сказал Рокко Гонден.

Я снова распахнула глаза.

- Как уже сказали гномы, за последние годы не часто велись переговоры о чём-то, подобном атрибуту власти.

- Я не это имел в виду, - ответил Рокко Гонден, сопровождая меня к двери, через которую мы вошли. Он пронёс своё удостоверение личности через контрольный ящик, и мы вернулись в его кабинет. Я странно себя чувствовала, оставив Адама под землёй. Даже если это было его желание, и, скорее всего, сейчас самое лучшее решение, оно казалось мне неправильным.

Рокко Гонден задумчиво ходил по своему кабинету, в конце концов он остановился возле окна и выглянул в усыпанный цветами сад. Тяжёлые и яркие тропические цветы свисали с кустов, создавая весёлую атмосферу. Но даже если я выиграла дополнительное время для поисков Звезды, я не могла этому радоваться. Слишком сильно меня снедали сомнения.

- Почему гномам понадобился именно Адам? - Рокко Гонден вопросительно посмотрел на меня. - Мне показалось, будто они никогда не собирались вести переговоры о том, чтобы вместо Звезды Комо взять полную шкатулку алмазов.

- Вы имеете в виду, что они с самого начала хотели заполучить Адама? - я недоверчиво посмотрела на господина Гондена. - Для чего? У его родителей больше нет власти, и денег у семьи тоже больше нет. Что они выиграют, заполучив его?

- Не знаю, - ответил господин Гонден. - Но я поспрашиваю. Должна быть причина, - он повернулся ко мне с серьёзным выражением лица. - Ты должна поторопиться с поисками. Чем быстрее мы вызволим Адама, тем лучше.

- Кончено я потороплюсь, - серьёзно ответила я. Не было ничего, что могло бы помешать мне посвятить себя круглосуточному поиску.

Внезапно господин Гонден замер и закрыл глаза. Видимо, он получил сообщение. Подождав одно мгновение, я с беспокойством заметила, как изменилось его выражение лица. Когда он снова открыл глаза, в них был ужас. - Морлемы, - глухо сказал он. - В Шёнефельде.

- Нет, - в ужасе выдохнула я.

Но господин Гонден не шутил. Он кивнул.

- Твоя бабушка предупредила меня. Они появились перед ратушей, когда она собиралась пойти домой. Она уничтожила их и вызвала Чёрную гвардию.

- Как это могло случиться? Бабушка ведь сама устанавливала защитные заклинания, а её заклинания абсолютно безопасны. Мы должны вернуться. Немедленно.

Я поспешила к параллельной раме.

- Сельма, - начал господин Гонден, подходя ко мне. - Мы возвращаемся, но ты не будешь беспокоиться о Морлемах, а продолжишь искать Звезду.

Я посмотрела на господина Гондена, не моргнув глазом.

- Я и не собиралась делать ничего другого. Но всё же сначала справлюсь о благополучии моей семьи. Если всё выйдет из-под контроля, они должны будут покинуть Шёнефельде. И чтобы решить, когда настанет этот момент, я должна за всем проследить.

Господин Гонден вздохнув, кивнул. Затем пронёс своё удостоверение личности через контрольный ящик рядом с параллельной рамой.

Когда мы прибыли в туристическое агентство госпожи Трудиг, я сразу же выскочила из комнаты с дверями.

- Где моя бабушка? - крикнула я господину Гондену.

- В своих процедурных кабинетах, - ответил господин Гонден, бегом следуя за мной.

Туристическое агентство оказалось пустым, а дверь, несмотря на холод, стояла нараспашку. Госпожа Трудиг, наверняка, увидела всё отсюда. Насколько я её знала, события должно быть сильно её взволновали. Я выбежала из туристического агентства и через рыночную площадь поспешила к ратуше. Пробегая мимо, я узнала мужчину в костюме, который стоял на рыночной площади с озадаченным выражением лица и, вероятно, в сотый раз безуспешно пытался добраться до палаты сенаторов.

Я вошла в ратушу и промчалась вдоль длинного коридора к процедурным кабинетам бабушки. Уже издалека я услышала громкие голоса. Я пошла медленнее, внимательно прислушиваясь.

Господин Гонден тоже остановился позади меня.

- Это адмирал, - тихо заметила я, подходя к двери.

- А ещё сенатор Джонсон и бургомистр Нойфрид, - прошептал господин Гонден.

Мы оба тихо подошли ближе и сосредоточенно прислушались к голосам, доносящимся до нас.

- Защитные заклинания надёжны, - как раз энергично говорила бабушка, - Они устоят против Бальтазара и его Морлемов.

- Что это значит? - спросил адмирал.

- Вы не можете быть в этом уверены, если в Шёнефельде появляются три Морлема и пугают граждан до смерти, - укоризненно ответил бургомистр Нойфрид. - Может в ваши заклинания закралась какая-то ошибка.

- Вы не хотите понимать, верно? - голос бабушки звучал раздражённо. - Морлемов послал не Бальтазар.

- Что, простите? - в ужасе закричал адмирал. - Появился ещё один такой сумасшедший?

- Попридержите коней, - запротестовал Густав Джонсон. - Не говорите таким неподобающим тоном.

- Тон адмирала как раз подходит, сенатор, - резко ответила бабушка. - Бальтазар похитил более тысячи девушек и использовал их в качестве рабочей силы. Он сумасшедший, это можно с уверенностью сказать. А Морлемов, появившихся в Каменном переулке и на рыночной площади, создал подражатель.

- Подражатель? - в ужасе повторил бургомистр Нойфрид.

- Именно, - ответила бабушка. - Я тщательно исследовала остатки Морлемов из Каменного переулка и обнаружила, что они сгорели, а не рассыпались в пепел, хотя их атаковали кинжалом из раниума. Это значит, что для того, чтобы убить их, достаточно одного огня. Эту теорию я сама смогла сегодня проверить. Три появившихся Морлема хотя и выглядели как настоящие монстры, но вели себя иначе. Их призвал маг, владеющий пятым элементом. В этом нет никаких сомнений. Но они не такие сильные, быстрые и выносливые, как Морлемы Бальтазара. Те настолько могущественны, что их нельзя убить простым огнём.

- И вы абсолютно в этом уверены? - спросил адмирал.

- Сомнений нет, - ответила бабушка. – Я ничего не смогла бы сегодня сделать с Морлемами без кинжала из раниума. Но мне удалось уничтожить их всего с помощью нескольких огненных шаров.

- Я думаю, это ошибка, - решительно запротестовал Густав Джонсон. - Вы просто хотите скрыть, что больше не можете контролировать защитные заклинания.

Бабушка сердито фыркнула.

- Может это вы хотите скрыть, что знаете подражателя, потому что от кого ещё он мог получить вербальное заклинание, создающее Морлемов, как не от самого Бальтазара. Мы все знаем, что вы слуга Бальтазара. Я бы не удивилась, если бы подражателем оказались вы сами. Признайтесь уже.

Впечатленная её смелостью, я кивнула, услышав прямые и резкие слова, которые бабушка высказала в адрес сенатора Джонсона. На одно мгновение в процедурном кабинете бабушки воцарилась тишина. Густав Джонсон на мгновение застыл, а это могло лишь означать, что бабушка только что попала в самое яблочко.

- Как вы смеете? - прошипел сенатор Джонсон.

- Как я смею говорить правду? - презрительно ответила бабушка. - Не беспокойтесь, с этим у меня нет проблем. Раньше вы боролись за то, чтобы реабилитировать Бальтазара. И это вы открыли новый книжный магазин и продаёте произведения Бальтазара. Я провела расследование, господин сенатор, и не удивилась бы, если бы нашлась связь между вами и неожиданными смертями ваших коллег.

- Продолжайте в том же духе, госпожа фон Норденах, - пригрозил Густав Джонсон. - Тогда вам откроется прямой путь в Хаебрам.

- Это нужно было сказать, - серьёзно ответила бабушка. - И вы можете спокойно передать Бальтазару, что мы не дадим ему захватить власть в свои руки.

- Госпожа фон Норденах, - вмешался бургомистр Нойфрид дрожащим голосом. - Вы говорите возмутительные вещи.

- Я говорю правду, - ответила бабушка. - И как бы мне не было жаль, она возмутительна. В этом я с вами согласна, господин бургомистр.

Адмирал прочистил горло.

- Для меня сейчас главное, как классифицировать нападение Морлемов, и я доверяю вашему суждению, госпожа фон Норденах. Значит мы имеем дело с подражателем. Эту информацию именно так я и хочу передать населению. Наряду с инструкцией, что простого огненного заклинания достаточно, чтобы обезвредить имитации. Виновника мы

идентифицируем при помощи тщательного расследования. А теперь я должен инструктировать своих людей. Нужно соблюсти первый параграф. К сожалению, несколько немагических граждан стали свидетелями появления Морлемов.

Я услышала шаги, и в то же момент господин Гонден оттащил меня от двери. Как раз ещё в нужный момент нам удалось покинуть здание и прижаться к стене рядом с дверьми в ратушу.

Несколько секунд спустя из ратуши выскочил адмирал и пошёл в сторону автошколы, где стояли госпожа и господин Трудиг и возбуждённого разговаривали. Вскоре после него сенатор Джонсон тоже покинул ратушу и не заметив нас с господином Гонденом, поспешил в сторону палаты сенаторов.

- Подражатель, - хрипло прошептала я, пытаясь понять, что это значит. Кто-то хотел пойти по стопам Бальтазара? Разве уже недостаточно одного такого монстра? И почему бабушка до сих пор ничего не сказала о своих подозрениях?

Господин Гонден задумчиво наблюдал за адмиралом, беседовавшим с госпожой Трудиг, которая жестикулируя, описывала события этого утра.

- Будет лучше, если я поговорю с твоей бабушкой о том, как нам с этим справиться. А ты иди к братьям Адама и друзьям, - он настоятельно посмотрел на меня. – Обсудите вместе, как собираетесь продолжить поиск. Если кто и сможет найти Звезду Комо, то только ты, Сельма.

- Почему все думают, что я преуспею? - горько спросила я.

- Потому что ты разыскала уже четыре других, - ответил господин Гонден с ободряющей улыбкой.

- Все думают, что мне повезло, потому что я всегда в подходящее время натыкалась на верные подсказки. Но это вовсе не удача. Это совпадение и исследовательская работа многих людей. Нет никаких гарантий, что я найду этот атрибут, даже если пытаясь, сделаю всё, что в моих силах.

- Сделай всё возможное, а если всё будет безнадёжно, то вовремя предупреди меня, чтобы мы могли найти что-нибудь, что гномы примут в качестве компенсации.

Господин Гонден повернулся к дверям ратуши.

- До скорого. Будем на связи.

Я кивнула и направилась к дому Торрелов.

- Да ты издеваешься! - Торин ошеломлённо смотрел на меня. - Адам добровольно пожертвовал собой, став залогом?

Я кивнула. Мы сидели все вместе в большой гостиной в доме Торрелов. Уже наступил вечер, но все мои друзья пришли, когда я попросила их о встрече. Лидия и Леандро тоже были здесь. К настоящему моменту они уже так глубоко погрязли в наших проблемах, что если бы я попыталась держать их подальше от опасности, всё было бы безнадёжно. Кроме того, они, наверняка, заметили бы, что Адам исчез.

Леннокс нервно взъерошил себе волосы.

- Торрел в руках гномов. Это действительно тяжко. Я многое ожидал, бой, раненых или счастливых гномов, учитывая такое огромное количество алмазов, но даже не думал, что они возьмут заложника. Сколько времени дали тебе гномы?

- Три месяца, - ответила я. - Но Адам уверен, что решающая подсказка находится в склепе семьи фон Некельсхайм. Он сказал, что мне просто нужно убедить Зару фон Некельсхайм отдать ключ. Он думает, что это не займёт больше, чем одну две недели. За это время мы уже должны будем найти Звезду.

- Тогда нам нужно поторопиться и заново распределить команды,- заметил Леннокс и огляделся. - Кто-то должен будет сосредоточиться исключительно на Заре фон Некельсхайм, лучше чтобы это была Сельма и... - Леннокс задумчиво оглядел всех, после чего его лицо просветлело. - Возьми с собой брата и сестру. Вы же семья Зары фон Некельсхайм, и если кому-то и удастся уговорить ее, то только вам.

- Согласна.

Я кивнула и посмотрела на Лидию с Леандро, которые сидели на диване рядом с Лианой и следили за разговором. Леандро уже много чего пережил, начиная с прошлого года, а вот для Лидии многое было в новинку. Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами и явно обрадовалась, что будет работать со мной в одной команде.

- Затем нам будет нужен кто-то, кто еще раз займется склепом. Должен быть какой-то другой способ попасть внутрь, в крайнем случае придется применить силу. Рамон и Дульса, этим займетесь вы.

- Хорошо. - Рамон улыбнулся. - Я дам Дульсе пару дней, чтобы придумать, как туда попасть, а затем в ход пойдет тяжелая артиллерия.

- Делайте то, что считаете нужным, но старайтесь не привлекать внимания. - Леннокс обратился к Ширли и Лиане. - Нам нужна информация и союзники. У вас лучше всего получается контактировать с населением. Слушайте и запоминайте все, что могло бы нам помочь. Попытайтесь наладить связи. Может нам удастся выяснить, зачем гномы хотели взять в заложники Адама. Мы с Торином попытаемся выведать что-нибудь у адмирала и поговорим с Рокко Гонденом. У него достаточно опыта в общении с гномами. Может вместе мы выясним, что стоит за их действиями.

- А мне что делать? - спросил Лоренц.

Леннокс повернулся к Лоренцу.

- Мне нужен кто-то, кто будет координировать и отвечать за бесперебойное поступление информации. Возглавлять своего рода командный пункт. Нужно будет также организовывать встречи.

Глаза Лоренца засияли.

- Леннокс, - серьезно сказал он. - Я тот, кто тебе нужен для выполнения этого задания.

- Тогда за работу, - решительно сказала я.

Лоренц прочистил горло.

- Дорогая, - протянул он. - Уже десять часов вечера. Если ты навестишь Сару фон Некельсхайм сейчас, то она вряд ли станет тебе помогать. Кладбище закрыто, да и вообще, сегодня ночью мы уже не сможем свернуть ни одной горы. Это канун Нового года. Все сегодня празднуют. Даже сенаторы и примус. В Берлине проходит грандиозная новогодняя вечеринка, и каждый хотя бы немного уважающий себя патриций празднует там. Даже Зара фон Некельсхайм скорее всего там.

- Каждый из нас знает, что нужно делать, а также, что времени в обрез. Каждый час, проведённый Адамом в руках гномов - час, который он провёл там напрасно, - Леннокс серьёзно посмотрел на меня. - Но Лоренц прав. На сегодня мы сделали всё, что могли. Сразу же завтра утром мы приступим к работе, выспавшиеся и сосредоточенные.

- Понимаю, - хрипло ответила я, пытаясь проглотить разочарование.

- Если хотите, можете остаться здесь, - сказал Леннокс. - Места у нас предостаточно. Даже если новогодняя вечеринка будет, скорее всего, не такой великолепной.

- Я останусь, - воскликнули Лидия и Леандро в унисон.

Несмотря на напряжённую обстановку я не смогла сдержать улыбки.

Рамно с тоской вздохнул.

- Вы ещё помните, какие замечательные вечеринки мы здесь праздновали? Вот это были времена.

- Те времена прошли, - с горечью заметил Торин. - На данный момент наших средств действительно хватит только на несколько ящиков пива.

- Я дам знать Этьену, - сказал Лоренц. - Он принесёт с собой парочку вещей, и тогда мы, по крайней мере, сможет поприветствовать Новый год хоть мало-мальски достойно.

В то время как остальные в кратчайшие сроки организовывали небольшую новогоднюю вечеринку, я поднялась наверх в комнату Адама. Я хотела немного побыть одна и разобраться в своих мыслях. Мы планировали провести этот вечер по-другому. Адам хотел быть здесь, рядом со мной, и отметить нашу победу над гномами.

Мы хотели отпраздновать нашу годовщину. День, когда мы позволили себе признаться в своих чувствах. А теперь я стояла здесь одна, в том месте, которое связывала со множеством потрясающих воспоминаний. Я задумчиво прошла мимо кровати Адама и провела пальцами по красным шторам.

Без него я чувствовала себя одинокой. В камине не было огня, и комната казалась безжизненной и пустой. Я закрыла глаза и попыталась связаться с ним. Целую вечность я провела в поисках сладкого покалывания. Но ничего не нашла, и меня охватил необъяснимый страх, что Новый год не принесёт ничего хорошего.

Лавандовые бобы

Утро Нового года принесло с собой снег. Ещё в полу-сумерках я открыла глаза и уставилась на весёлое разгулье больших хлопьев снега за окном. Спала я мало, но сон был глубоким и без сновидений, никаких мрачных образов и предчувствий. Я отбросила тяжёлое одеяло в сторону и встала. Затем прошла в примыкающую ванную с красивой мозаикой из маленьких камешков, и в моё сердце сразу вернулась острая боль, которую сон ненадолго отключил.

Я умыла лицо ледяной водой и прогнала мрачные мысли прочь.

Нельзя сейчас давать слабину, и позволить боли сокрушить меня. Ночь, наконец, закончилась, и пришло время позаботиться о том, чтобы Адам вернулся ко мне. Я оделась и прислушалась, не проснулся ли кто-нибудь ещё. Но когда я шла вдоль коридора к лестнице, в доме было всё тихо.

Старое здание напомнило мне Тенненбоде, и это было знакомое и успокаивающее чувство. На одно мгновение я задумалась, что будет после рождественских каникул. Как мне объяснить профессору Эспендорм, что Адама здесь нет, да и я сама тоже больше не смогу посещать занятия? Пока Адам не вернётся ко мне, я ни секунды не смогу сидеть спокойно, чтобы пойти на лекцию и сосредоточиться на материале.

Мне нужно хорошее оправдание, чтобы продолжить учёбу, когда всё закончится. Чем короче перерыв, тем будет проще найти приемлемое объяснение моего отсутствия.

Речь идёт всего об одной или двух неделях. Я что-нибудь придумаю. Мысль, что я скоро снова увижу Адама, утешила меня, и я спустилась вниз, в большую кухню, в поисках кафемашины. Здесь всё было такого большого размера, будто Торрелы всегда хотели быть готовыми обслужить званый обед.

Но в шкафах, где когда-то было изобилие, теперь царила зияющая пустота.

Кофе похоже не было. Я нашла лишь пачку травяного чая в одном из шкафов.

Наверное, дело не только в том, что Эльза больше тут не работала, заботясь обо всём, но также потому, что за последние несколько недель ни один из четырёх братьев не бывал здесь часто.

А если и бывал, то на домашнее хозяйство им было плевать. Я нашла кастрюлю и поставила кипятить воду. Пока ждала, когда она закипит, я снова попробовала связаться с Адамом.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох, затем попыталась проследить теплое покалывание. Каково сейчас Адаму? Хорошо ли гномы обращались с ним? Я надеялась, что они предложили ему нечто большее, чем темную камеру. Мне было неизвестно как гномы обращались с магами, которые находились у них в залоге. Был ли он просто пленником или ценным заложником?

Я услышала бульканье закипевшей воды и открыла глаза, чтобы отключить плиту. Я не заметила теплого покалывания, указывающего на присутствие Адама. В очередной раз. Либо он закрыл сознание, либо гномы, при помощи заклинания, препятствовали его общению с внешним миром? Я попыталась побороть плохое предчувствие, которое все больше нарастало

внутри меня и налила горячую воду в чайник. По комнате распространился знакомый запах мяты.

Тихий щелчок заставил меня насторожиться. Звук шел от входной двери. Я быстро к ней подошла и выглянула в одно из окон гардеробной на улицу, где только наступало утро, и была пурга. От двери как раз удалялся разносчик газет.

Меня удивил тот факт, почему в первый день Нового года вообще разносили газеты. Я вышла на улицу и подошла к почтовому ящику. Не имея ключа, я начала терпеливо вытаскивать газету из ящика, стоящего рядом с входной дверью. Это была «Хроника Короны». Я развернула ее и заходя в дом, с удивлением прочитала заголовок сегодняшнего выпуска.

Новый состав сената

Из-за прискорбных смертей сенатора Пфайффера и сенатора Дусса сильно пострадала способность сената принимать решения. Чтобы сенат и дальше был дееспособным и мог в пользу магических граждан принимать обоснованные политические решения, на специальном заседании было решено немедленно назначить новых лиц на эти важные должности. Пост сенатора по науке и исследованиям займёт Вильхельм Фройдесхаген, а сенатора по судебным делам - Готтлив Шмидт. Оба сенатора имеют большой опыт и будут ревностно поддерживать примуса на своих постах.

Я налила чашку чая и попыталась вспомнить, слышала ли когда-нибудь имена этих назначенных Ладислвом Энде мужчин. Но ни один из них не был мне знаком. По крайней мере, Ладислав Энде похоже нашёл способ наконец внедрить в сенат выбранных им кандидатов.

Я пролистала дальше, размышляя о том, во сколько часов будет уместно навестить Зару фон Некельсхайм. Сейчас было только семь утра, и если я в это время позвоню в дверь, то, скорее всего, не добьюсь её расположения. Ещё одна небольшая статья привлекла моё внимание.

Безопасность на первом месте

Во время специального заседания сенат принимает более жёсткие меры безопасности. Чёрная гвардия будет собрана в Шёнефельде, чтобы лучше защищать население. В связи с этим для населения не возникнет никаких неудобств.

Я задумчиво отложила в сторону «Хронику Короны». Адмирал хотел предостеречь население от Морлемов, созданных подражателем. Я сама слышала, как он об этом говорил. Через фильтр палаты сенаторов прошло не так много, и от предостережения ничего не осталось. В очередной раз.

Я осторожно сделала глоток горячего чая, беспокойно глядя на часы на кухне. Было всё ещё слишком рано, чтобы идти к Заре фон Некельсхайм. Пока чай остывал, и я ждала, когда,

наконец, смогу его выпить, я наблюдала за пургой на улице, пытаясь собраться с мыслями. Нужно было одновременно столько всего сделать. В моём сердце было столько страхов и забот. Я должна расставить приоритеты.

Я поставила пустую чашку в раковину и прошла в гардеробную. Лучше сделать пробежку и освободить голову, вместо того, чтобы продолжать ждать и ворочать мозгами. Я одела тёплую зимнюю одежду и вышла в пургу. Пробежав немного по свежему воздуху, я почувствовала себя лучше. Я продолжала быстро бежать и вскоре добралась до широкой лесной дороги, окружающей массив. Я свернула налево и следовала по ней, пока она не перешла в улицу.

Я пробежала мимо Каменного переулка, бросив взгляд на наш дом. Света в окнах не было.

Моя бабушка, как обычно, проводила Новый год в Темаллине. Но на этот раз не только ради тишины и отдыха, которыми она наслаждалась в Темаллине. Главная причина, почему она полетела туда, были господин и госпожа Гонден, которые, наконец, были готовы полететь вместе с ней. Они готовились к этому путешествию много месяцев, и я могла лишь надеяться, что все их усилия были не напрасны. У меня в животе проснулось неприятно предчувствие, когда я вспомнила мотивы бабушки для этого путешествия.

Я быстро побежала дальше вдоль заснеженной каштановой аллеи, пока не добралась до рыночной площади. Везде ещё лежали остатки от фейерверка с прошлой ночи. Мы все наблюдали за ним вчера вечером с крыши дома семьи Торрелов. Он, как всегда, был прекрасен. Но по-настоящему я так и не смогла им насладиться. Вскоре после полуночи, когда мы пожелали друг другу счастливого Нового года, я пошла спать.

Я пересекла рыночную площадь и хотела пойти в сторону Базальтового переулка, чтобы взглянуть на дом Зары фон Некельсхайм. Может она уже проснулась и ничего не будет иметь против утреннего визита. Или я даже уже повстречаю её на улице, потому что ей плохо спалось. Со старыми людьми такое иногда случалось.

Я была уже посередине рыночной площади, когда внезапно заметила фигуру, прислонившуюся во входной двери ратуши. Сначала я даже не заметила этого мужчину в тёмном костюме перед тёмным деревом двери. Я удивлённо остановилась, когда узнала его.

Это был тот человек в костюме, который уже так часто безуспешно пытался попасть в палату сенаторов. Интересно, зачем ему туда? За последние недели я всегда проходила мимо, у меня никогда не было времени спросить его, что же там настолько срочного, что он никак не хочет сдаться.

Я нерешительно подошла ближе. Моё любопытство взяло верх. Ему было за тридцать и сегодня, поверх своего тёмного костюма, он надел пальто. Несмотря на то, что он был выбрит и выглядел опрятным, он казался уставшим. Под глазами лежали тёмные круги. Почему-то он показался мне знакомым, когда я некоторое время не сводила с него глаз.

- Доброе утро, - тихо поздоровалась я, подойдя ближе.

Он удивлённо поднял голову и только теперь я заметила его впалые щёки. Он выглядел измождённым, как будто только и делал, что ходил между ратушей и палатой сенаторов туда-сюда.

- Доброе утро, - в конце концов нерешительно ответил он, как будто не знал, может ли мне доверять.

- Вы чего-то хотели?

Он слегка шепелявил.

- Вы пытаетесь попасть в палату сенаторов, верно? - высказала я очевидное.

Он кивнул.

- Я просто не могу справиться с заклинанием. Каждый день я пробую снова и снова. Я даже посоветовался с духовным странником, чтобы преодолеть барьер, - он вздохнул, и в этом вздохе было столько отчаяния, что мне самой стало больно. - Но это не работает. Я приближаюсь к палате сенаторов, а вскоре после этого оказываюсь на рыночной площади.

- А что говорят чиновники в ратуше? - ободряюще спросила я. - Там же есть приёмные часы для граждан, которые предлагает палата сенаторов.

Мужчина огляделся по сторонам, будто боялся, что нас могут подслушать. Но рыночная площадь была пуста.

- Информация, которая у меня есть, очень взрывоопасная, - тихо сказал он, глядя на меня. Этот взгляд встревожил меня. В нём была одержимость. Я заколебалась. Потому что одержимым идеей или мыслью людям, обычно сложно отличить правду от помешательства. - Очень взрывоопасная, - повторил он, заговорщически сужая глаза.

- Откуда у вас эта информация? - осторожно спросила я. Мне захотелось узнать побольше. Но если бы я спросила прямо, что ему так сильно хочется рассказать палате сенаторов, он бы, наверняка, захотел это скрыть. Я должна действовать более ухищрено.

- Я работал в палате сенаторов, и многие мои друзья тоже. Там невольно узнаёшь множество деталей, - в подтверждение он кивнул. - Меня уволили, а на моё место взяли другого.

- Почему вы хотите рассказать что-то чиновникам палаты сенаторов, что они уже и так знают?

В этом не было смысла, и я уже начала задаваться вопросом, не теряю ли я время. Может мужчина в костюме просто не смог смериться с тем, что от него избавились в ходе различных внутрипартийных распрей.

Мужчина горько улыбнулся.

- Видимо, вы не очень хорошо осведомлены о том, что происходит в палате сенаторов, в противном случае знали бы, что не все поддерживают примуса. Существует линия фронта, которая проходит прямо через палату сенаторов. Нужно быть осторожным, с кем и о какой информации говоришь.

Я удивлённо посмотрела на мужчину. Теперь всё становилось ещё интереснее. Вопрос лишь в том, на чьей он стороне.

- Значит, вы хотите кого-то предупредить? - догадалась я.

Мужчина в костюме кивнул.

- О чём? - осторожно спросила я.

Он поднял голову и задумчиво на меня посмотрел.

- Почему вы интересуетесь? Вы из палаты сенаторов и хотите меня арестовать?

Я рассмеялась и покачала головой.

- Меня зовут Сельма Каспари, - в конце концов сказала я.

- Ах, смутьянка, - лицо мужчины прояснилось. - Вам всегда стоит несколько раз подумать, прежде чем что-то делать. Палата сенаторов следит за вами.

- Я знаю, - вздохнула я. - Меня всё время контролируют.

- Вы же уже были в палате сенаторов, - с любопытством промолвил он. - Вы меня больше не помните? Мы уже однажды встречались.

Я тоже всмотрелась в его черты более внимательно. Он и в самом деле показался мне знакомым. И внезапно я всё поняла. Кустистые брови, карие глаза, в которых больше не было мягкого и дружелюбного выражения и шепелявит.

- Господин Кросов? - удивлённо спросила я. Он был тем человеком из палаты сенаторов, что сопровождал нас с Фалько Гёнером по рабочим секторам, занимающимися делами плебеев. Я почти не узнала его, так сильно он изменился с этим одержимым взглядом и впалыми щеками. - Почему вас выставили за дверь?

- Это Ладислав Энде, - с горечью отзвался господин Кросов. - В прошлом году мне поручили позаботиться о том, чтобы вы пришли в палату сенаторов. Я несколько раз приглашал вас на встречу. Но вы так и не соизволили прейти, а потом даже совсем исчезли. Ладислав Энде был очень зол, а потом взял и уволил меня.

- Мне жаль, - ответила я, вспомнив тот инцидент, произошедший много месяцев назад. - Но я не могла прийти. Это была ловушка. Ладислав Энде хотел передать меня Бальтазару, чтобы вернуть дочь. Но помимо того, что Бальтазар никогда бы не отдал ему Скару, я не собиралась участвовать в этом обмене. Вы же понимаете?

- В обмене? - господин Кросов удивлённо посмотрел на меня. - Я этого не знал.

- А я знала, - ответила я извиняющимся тоном. - И знаю ещё намного больше о наших сенаторах.

- В самом деле, - господин Кросов задумчиво свёл брови.

- Расскажите, что вы хотели передать палате сенаторов. Я могу туда попасть и передала бы сообщение за вас. Если из-за меня вы даже потеряли работу, это самое меньшее, что я могу для вас сделать.

- Ну, не знаю, - у господина Кросова явно возникло искушение рассказать мне.

- Вы не можете попасть в палату сенаторов, - повторила я. - Зато я могу. Дайте мне помочь вам. Тогда сможете использовать время, чтобы найти новую работу и продолжать жить дальше.

- Продолжать жить, - презрительно сказал господин Кросов. - Моя жизнь закончилась, - он огляделся по сторонам, проверяя действительно ли на рыночной площади нет никого, кто мог бы нас подслушать. Про себя я молилась, чтобы сейчас никто не появился и не разрушил этот спокойный момент.

- Что это значит? - спросила я с беспокойством.

Он помедлил, затем отмахнулся, как будто это было не таким уж и важным, чтобы упоминать об этом.

- Расскажите мне, - попросила я.

- Ну хорошо, - в конце концов сказал он. - Пообещайте, что вы пойдете в палату сенаторов и передадите это послание нужному человеку, а именно, лично Ладиславу Энде и только ему. Неизвестно, кому там можно доверять.

- Ладиславу Энде? - удивилась я. Это будет трудно. Если бы Адам знал, чем я тут занимаюсь, схватился бы за голову. Я улыбнулась при мысли о его заботе.

- Да, Ладиславу Энде, - кивнул господин Кросов.

- Хорошо, я обещаю, что передам сообщение Ладиславу Энде.

Я протянула господину Кросову руку. Мне нужно будет где-нибудь подкараулить Ладислава Энде, даже если придется сделать вид, что я пришла в гости к моей очаровательной сокурснице Скаре Энде. Я хотела знать, что было так важно, что господин Кросов пожертвовал несколькими месяцами своей жизни, чтобы подобраться к Ладиславу Энде.

Господин Кросов наклонился ко мне.

- Сенаторов отравили, - промолвил он хриплым и таким тихим голосом, что я не поверила своим ушам.

- Отравили? - я удивленно взглянула на него. - Вы уверены? Ведь яд не был выявлен.

- Потому что был применен очень редкий, - прошептал он. - Лавандовые бобы.

- Лавандовые бобы? - о таком я еще никогда не слышала, но знала, как обстояли дела со слухами в Объединенном Магическом Союзе.

- Лавандовые бобы очень ядовиты, - сказал господин Кросов.

- Может и так, - ответила я. - Но мне нужно знать, откуда у вас эта информация, прежде чем я пойду на риск и отправлюсь в палату сенаторов, чтобы рассказать Ладиславу Энде, что его сенаторов друг за другом отравили. Меня там не все жалуют, так что велика вероятность, что я буду взята под стражу, если появлюсь с такой информацией.

Господин Кросов кивнул.

- Я понимаю, - протянул он и посмотрел на меня.

В его карих глазах вдруг появилась всеобъемлющая и глубокая грусть, так что у меня перехватило дыхание. Мне был знаком этот взгляд, долгое время я каждый день видела его в зеркале.

- Что случилось? - мягко спросила я.

Господин Кросов сглотнул.

- Моя жена, - запинаясь начал он. Ему было заметно тяжело говорить об этом. У меня все похолодело внутри, и затаив дыхание, я глухо спросила:

- Что с вашей женой?

- Ее заставили отравить сенатора Пфайффера, в тот же день арестовали из-за какого-то пустяка и изгнали в Хаебрам. Они просто использовали ее как шахматную фигуру, - в глазах господина Кросова блеснули слезы отчаяния, которые он так и не выплакал.

- Мне жаль, - промолвила я словно в дурмане.

- Вы же здесь ни при чем, - сдержанно ответил господин Кросов.

- Кто дал вашей жене это поручение?

- Этого я не знаю, - ответил господин Кросов. - Нам не удалось поговорить. Все произошло так быстро. Она как обычно ушла утром на работу, а вечером не вернулась.

- Невероятно, - запинаясь сказала я. - От кого вы обо всем узнали?

- Ни от кого, - вымученно вздохнул господин Кросов. - В палате сенаторов мне никто не ответил. Всю ночь я пытался связаться с женой. Я был у наших друзей, но никто не знал, где она. На следующее утро я пошёл в ратушу на приёмные часы для граждан и там мне сказали, что моя жена уже в Хаебраме, после того как её осудили на ускоренном судебном слушании. Что случилось на самом деле я узнал только потому, что ей удалось переправить письмо из палаты сенаторов, которое я получил несколько дней спустя. Когда я прочитал правду, то понял, что должен что-то предпринять.

- Понимаю, - решительно ответила я. У меня тут же возникло подозрение, кто отдал приказ для этого преступления.

- Вы должны пойти в палату сенаторов прямо сейчас, - господин Кросов схватил меня за плечи.

- Я пойду, - серьёзно ответила я. - И предупрежу Ладислава Энде.

- Хорошо, - успокоившись, господин Кросов кивнул. - Дайте мне знать, когда выполните поручение.

- Конечно.

В последний раз посмотрев на него, я поспешила к каштановой аллеи, а оттуда по дороге вдоль массива покинула Шёнефельде.

Я продолжала идти и дошла до развилки, сворачивающей к палате сенаторов. Там я повернула налево и под прикрытием покрытых снегом деревьев, приблизилась к административному центру Объединённого Магического Союза.

Во что я опять ввязалась? Но то, что рассказал мне господин Кросов, больше не выходило у меня из головы. Как они могли так ужасно с ним поступить?

То, что сенаторы были отравлены, вовсе меня не удивило. Это было именно то, чего мы боялись, вот почему я обязательно должна поговорить с Ладиславом Энде. Возможно, яд можно ещё обнаружить и, возможно, другие сенаторы смогут себя лучше от него защитить.

Как только следующего сенатора не станет, баланс в сенате сместится в пользу Густава Джонсона, а мне даже не хотелось представлять, какими будут последствия.

Я надеялась, что в палате сенаторов хоть кто-то будет. Я почти ожидала, что здание окажется безлюдным. Сейчас было утро Нового года, а, следовательно, праздник - возможность передохнуть, которую обычно не упустит ни один чиновник Объединённого Магического Союза. Но к моему удивлению я уже издалека увидела, что палата сенаторов окружена воинами Чёрной гвардии.

Я снова вспомнила статью из «Хроники Короны». Это, несомненно, были те меры безопасности, о которых там говорилось. Я медленно подошла ближе. Но почему там писали о более лучшей защите населения, когда Чёрная гвардия охраняет палату сенаторов? Что-то я никак не могла установить взаимосвязь, но надеялась, что адмирал знает, что делает.

Если я кому и могла доверять, то ему. Теперь мужчины обнаружили меня. Это были коллеги Адама, Торина, Рамона и Леннокса. Я пыталась успокоить себя мыслью, что они не причинят мне вреда. Но ситуация всё же была странной. Пока я ковыляла через глубокий снег,

я откровенно разглядывала мужчин. На них была та же одежда, что на Адаме и его братьях; штаны и куртка из кожи, а на поясе кинжал из раниума.

Подожди!

Я более внимательно пригляделась к оружию мужчин. Кинжалы были не из раниума. Они носили оружие из простого металла. Мои шаги замедлились, в то время как я лихорадочно размышляла о том, что здесь не так. Что-то было неладно.

Внезапно в голове раздался голос, он сердито и в тоже время отчаянно кричал на меня:

«Убирайся оттуда, Сельма, немедленно уходи.»

Я испуганно остановилась. Это был голос Парэлсуса. Я была в этом абсолютно уверена.

«Уходи с территории платы сенаторов. Поворачивайся и беги!» - повторил он свою угрозу.

«Почему?» - спросила я, в то время как мужчины вокруг палаты сенаторов настороженно смотрели в мою сторону. Между нами было не больше десяти метров. Ещё только пару шагов, и я буду там.

Я должна попасть к Ладиславу Энде и предупредить его, что ему грозит серьёзная опасность. В любой момент может быть убит ещё один сенатор, и я даже не хотела представлять, что тогда случится.

Вместо ответа Парэлсус послал мне сцену происходящего.

В моей голове перспектива внезапно изменилась. Я увидела себя сверху. Создавалось впечатление, будто на меня кто-то смотрит из множества окон палаты сенаторов. Я стояла совсем потеряно, одна одинёшенька, недалеко от входа в палату сенаторов. Воины Чёрной гвардии смотрели на меня не насторожено, а продвигались в мою сторону. Сверху хорошо было видно, что люди, которые должно быть находились за палатой сенаторов приблизившись, направились в мою сторону. Если бы я не знала точно, то подумала бы, что они наступают, собираясь окружить меня.

Что-то в сцене в моей голове пошатнулось, и теперь я заметила, что также видно то, что происходит в комнате, из которой за мной наблюдали. Наверное, это были МАКи Парэлсуса, передающие ему этот видеоматериал.

В комнате находилось несколько мужчин. Двое из них стояли возле окна близко друг к другу. Казалось, будто они поглощены напряжённым разговором.

Их было видно со спины. Один был немного меньше другого и показался мне знакомым. Это был Ладислав Энде. Примус Объединённого Магического Союза и отец Скары. Теперь он повернулся и удивлённо посмотрел на человека напротив. Затем опустил взгляд, взглянув на своё тело и снова поднял голову. В его глазах читались неверие и чистое отчаяние.

Я проследила за его взглядом, тщательно изучив внешний вид Ладислава Энде. Всё выглядело нормально. На нём был одет тёмный костюм, видимо из-за него небольшую неувязку я заметила немного позже.

Из груди Ладислава Энде торчал кинжал.

Мою голову пронзила ледяная паника, спутала мысли и лишила всякой надежды. Я могла только смотреть на этот кинжал, воспринимая каждую отдельную деталь, как будто это как-то было важно. Оружие выглядело необычно. У него была богато украшенная рукоятка, и она показалась мне ужасно знакомой.

Я лихорадочно размышляла, где могла уже её видеть. И вскоре вспомнила. Это оружие уже оставляло на моей руке глубокий порез.

Это был кинжал Бальтазара, который тот использовал, чтобы во время ритуала нанести на мою руку порез, с помощью чего хотел сделать меня своей магической партнёршей.

Ладислав Энде упал на пол, и я сдержала хриплый крик. Другой мужчина подошёл к окну, и теперь я смогла рассмотреть его лицо, и всё обрело смысл. Грубые черты лица, которые хотя и были похожи на человеческие, но в то же время имели грубость и дикость дракона. Широкая шея и огромные плечи.

Это был Бальтазал, и он находился в палате сенаторов. Именно в этот момент он стоял там наверху, возле окна, и наблюдал за мной.

Сцена исчезла, и я снова увидела ряд по меньшей мере тридцати мужчин, стоящих напротив. Теперь я была уверенна. Они приближались, и их становилось всё больше. Было такое чувство, будто они появлялись из-за здания палаты сенаторов.

Теперь я также увидела, что с ними не так. Их глаза блестели серебром, и я узнала в них взгляд Морлемов. Бальтазар придал некоторым из них новый и улучшенный внешний вид. Внешний вид, который маги ещё не видели и о котором их никто не предупредил.

Меня охватила паника. Мои руки задрожали, а сердце пустилось вскачь. Но внешне я оставалась спокойной. Я должна поскорее убираться отсюда. Очень медленно, как будто у меня внезапно появилась идея направиться к рыночной площади, я развернулась и поковыляла обратно к Шёнефельде.

«Беги!» - раздалось у меня в голове, и я предположила, что Бальтазар отдал приказ атаковать. «Тебе нужно покинуть территорию палаты сенаторов. Он не может выходить за её приделы.»

Я побежала и выпустив на бегу крылья, помчалась над заснеженной дорогой. Я рискнула обернуться и увидела чёрную свору прямо позади. Внезапно мимо моей головы пролетели огненные шары, и я поняла, что эти новые Морлемы способны использовать магию.

«Они могут использовать магию, только пока Бальтазар находится по близости», - ответил Парэлсус на мой вопрос. Он снова был отлично проинформирован. Не мог предупредить меня несколькими минутами ранее? «Лети дальше. Над Шёнефельде ещё лежит защитное заклинание твоей бабушки. Он застрял в палате сенаторов, как в пузыре.»

Я выстрелила назад несколькими высококонцентрированными огненными шарами, продолжая низко мчаться по воздуху над лесной дорогой и при этом не врезаться в какую-нибудь ветку. Полёт здесь был рискованным манёвром. Но бегом у меня и подавно не будет шанса.

Наконец я увидела широкую лесную дорогу, ведущую в Шёнефельде. Там участок должен закончиться, потому что сразу слева начинался участок семьи Торрел. На слишком высокой скорости я повернула влево. Моё правое крыло коснулось низко висящих ветвей дуба. Я потеряла равновесие, перекувыркнулась и врезалась в стену массива, попав прямо в кусты ежевики, которые поднимались по крутой скале.

Я встала как в дурмане, спрятав повреждённые крылья. Моя правая рука болела, а со лба капала кровь. Я выругалась из-за того, что крылья проделали дыру в моей зимней куртке и медленно повернувшись к Морлемам, закричала:

- Это было так обязательно?

Они стояли там с жадным серебристым взглядом и с оружием наготове. Но не сделали больше ни шагу, а только злобно на меня смотрели. Я начала медленно двигаться, делая в сторону один шаг за другим. Метр за метром я удалялась, оставляя монстров позади.

Когда расстояние между нами стало больше, я побежала и бежала так быстро, как только возможно по глубокому снегу и остановилась лишь, когда добралась до дома Торрелов.

Я заколотила в дверь кулаками, в страхе оглядываясь.

Торин, зевая, открыл. Но в тот момент, когда увидел, в каком я состоянии, в его глазах появился ужас.

- Что случилось? - хрипло спросил он, затаскивая меня в дом. Затем осмотрел окрестности после чего захлопнул за нами дверь. - Ты серьёзно ранена?

- Нет, это мелочи, - ответила я, врываясь в гостиную, где уже все собрались.

Я на одно мгновение замерла. Ширли улыбалась словам, которые только что произнёс Лоренц. Моя младшая сестра тоже невинно ухмылялась. Сейчас я всё разрушу всего несколькими словами. Но другого выбора нет. Это была правда, и её следует сказать.

Когда меня заметили, в салоне внезапно стало тихо. Было слышно только потрескивание огня в камине.

- Сельма? - Леннокс встал с ошеломлённым взглядом. - Что случилось?

Я ещё мгновение колебалась. Мы все ожидали, что это в какой-то момент произойдёт. Наш островок счастья пошёл ко дну. Последний тихий и спокойный момент закончился.

Я глубоко вздохнула.

- Ладислав Энде мёртв, - тихо промолвила я.

Но мне и не нужно было говорить громко. Все отлично меня поняли. В комнате мгновенно воцарилась призрачная тишина. Лидия внезапно побледнела, у Лианы тоже краска отхлынула от лица. На лицах Торина, Леннокса и Рамона я видела лишь решительность. Лоренц и Этьен взялись за руки, в то время как Дульса и Ширли встали, будто собирались немедленно предпринять что-то против угрожающей опасности.

- Кто это был? - спросил Торин гробовым голосом. - Кто убил примуса?

Всем было ясно, что Ладислав Энде умер не естественной смертью.

Я обвела взглядом моих друзей.

- Бальтазар в Шёнефельде, - хрипло сказала я. - Он занял палату сенаторов. Защитное заклинание моей бабушки - единственное, что удерживает его от вторжения в Шёнефельде.

Пустота

- Ты должна немедленно покинуть Шёнефельде, - настаивала бабушка.

Прошёл только час с тех пор, как я в доме Торрелов рассказала друзьям о том, что Бальтазар близко. Ближе, чем мы когда-либо подозревали. Я проинформировала бабушку, и она немедленно покинула Темаллин и вернулась в Акканку через подземный туннель.

- Я не могу уйти сейчас, - ответила я. - Мне нужно пойти к Заре фон Некельсхайм и получить от неё ключ от гробницы. Мне необходима Звезда Комо, чтобы освободить Адама. Время истекает. Кроме того, сейчас я не могу оставить тебя одну. Бальтазар сделает всё возможное, чтобы убить тебя. Ты единственная причина, почему мы всё ещё можем спокойно здесь стоять, - я указала на заснеженный сад в Каменном переулке.

Снегопад закончился, и тучи развеялись. Ещё немного, и солнце будет достаточно высоко, чтобы залить сад ярким светом. Как раз начинался фантастический зимний день, но я видела лишь мимолётность этой идиллии, в то время как моя бабушка выглядела совершенно спокойной. Мы стояли на кухне нашего дома, и она неторопливо включила кафемашину.

- Что происходит?

В дверях внезапно появилась Жизель. Видимо, мы разбудили её своим разговором.

- Ничего захватывающего, - ответила я. - Бальтазару удалось проникнуть в палату сенаторов и убить примуса. Но сейчас он там застрял, и единственное, что мешает ему убить меня и поработить всех остальных - это защитное заклинание моей бабушки.

- Сельма, - укоризненно сказала бабушка, в то время как у Жизель кровь отлила от лица. Она прислонилась к дверному проёму, а затем на нетвёрдых ногах подошла к ближайшему стулу.

- Прости, - тут же произнесла я и поспешив к ней, села рядом. Я понятия не имела, какой вред причинят мои слова.

- Нет, - решительно промолвила Жизель, а в её глазах вспыхнула решимость, удивившая меня. После смерти Филиппа она настолько ушла в себя, что мне иногда казалось, будто она старается забыть суровую правду и предпочитает скрыться в иллюзии любовных романов. - Не извиняйся, - сказала Жизель, решительно глядя на меня. - У меня осталось не так много причин, чтобы жить. Помимо того, что я желаю находиться рядом с Лидией и Лиандро, я также хочу увидеть, как Бальтазар заплатит за всё, что причинил всем нам. И если бы я оказалась той, кто навлечёт на него бедствие, это было бы наивысшим удовольствием. Он должен страдать так же, как заставил страдать людей, которые до сих пор стояли у него на пути.

- Правда? - удивлённо прошептала я, глядя на Жизель широко распахнутыми глазами.

Неужели она в течении всех этих месяцев, пока пряталась за книгами, только и делала, что вынашивала жестокие планы мести? На моих губах расцвела улыбка. Я понятия не имела, но такой подход нравился мне намного больше, чем апатия, от которой Жизиль, похоже, внезапно исцелилась.

- Конечно, - ответила Жизель. - Бальтазар должен заплатить за то, что отнял у меня Филиппа и не только. Ещё он отнял у меня друзей. Катерина и Тони были для меня даже больше, чем просо друзья. Они были словно семья. Пришло время получить Бальлтазару по заслугам.

- Жизель, - настоятельно сказала бабушка. - Бальтазар сейчас могущественнее, чем когда-либо прежде. Его просто так не убить. Честно говоря, я понятия не имею, как с ним справиться. Одной ненависти недостаточно. Нам нужны хитрость и коварство, нам нужен план и немалая поддержка.

- Но в конечном итоге нам нужно что-то, что его убьёт. И неважно, что, - ответила Жизель, - я это выясню. Нельзя, чтобы умерло ещё больше людей. Если он придёт к власти, вы сами знаете, что случится.

- Он выполнит все свои обещания, - мрачно ответила я.

- До этого не дойдёт, - решительно промолвила бабушка. - Моё защитное заклинание ещё на месте, а с ним не справится даже Бальтазар.

- Он может заказать твоё убийство, - тихо ответила я, и в моих словах прозвучало беспокойство.

- Это верно, - кивнула бабушка, наливая чашку кофе. Затем, подойдя ко мне, поставила её передо мной. - Поэтому мы позаботимся о том, чтобы я была не единственная, кто может накладывать защитные заклинания. Нельзя, чтобы ответственность лежала только на мне. Нам нужны другие маги, которые могли бы позаботятся о том, чтобы Бальтазар не смел ступить в город.

- Кто ещё в городе способен на такую магию и готов нам помочь? - я сделала глоток кофе и вопросительно посмотрела на бабушку. - Это мог бы сделать господин Лилиенштейн, но он по-прежнему как в воду канул. Парэлсус только что спас мне жизнь, но я не знаю, сведущ ли он также в защитных заклинаниях.

- Не сведущ, - промолвила бабушка.

- Сенаторы способны на такие заклинания, но мы больше не можем им доверять. Те немногие, кто ещё поддерживал Ладислава Энде, быстро сбегут, пока с ними не приключилось того же, что и с примусом, - я вопросительно посмотрела на бабушку. - Нам нужен кто-то, кому мы можем доверять, и кто способен наложить такое мощное заклинание. Адмирал не владеет таким волшебством. Не может даже Рокко Гонден. Кто тогда остаётся?

Бабушка спокойно наполнила ещё две чашки кофе и подошла к столу. Одну она поставила перед Жизель, затем села напротив.

- Есть кое-кто, кто на это способен, - уверенно сказала она и сделала глоток кофе.

- Кого ты имеешь в виду? - я удивлённо посмотрела на неё.

Мне больше никто не приходил в голову. Я кого-то пропустила? Старого друга бабушки? Кого-то, кого она ещё не представляла? Может один из друидов был таким могущественным?

- Нет, - произнесла бабушка, догадавшись, о чём я думаю.

Я посмотрела на неё, прослеживая её мысли. Удивлённо я поняла, кого она имеет в виду.

- Нет, - прошептала я, качая головой.

- Да, Сельма, - решительно кивнула она. - Ты достаточно сильная, чтобы произнести это заклинание и поддерживать его. Другого выбора у нас нет.

- До сих пор я накладывала лишь небольшие защитные заклинания, - нерешительно промолвила я. - Я не могу перекрыть целый город, да ещё против одного единственного человека и силы его магии. Это очень сложное заклинание.

Просто уже даже думая, как это сложно, мне казалось, что я никогда не смогу совершить нечто подобное.

- Это и в половину не так сложно, как создать дракона Латориоса, - спокойно произнесла бабушка. - Если я на это способна, то и ты тоже. Я подробно объясню тебе, как это работает. Нужно обратить внимание на некоторые мелочи, но немного потренировавшись, ты, наверняка, быстро справишься. Пришло время отложить осторожность в сторону и выявить пределы твоих возможностей. Ты должна проникнуть в магию глубже, чем когда-либо прежде, должна требовать от себя ещё больше, что делала до сих пор. В ближайшем будущем нам потребуется каждая унция силы, которую ты сможешь использовать. Ты понимаешь?

Я некоторое время задумчиво смотрела на бабушку, пытаясь принять и усвоить её слова. За последние годы мой характер укрепился, а мои магические силы развивались всё больше и больше. Но время обучения и тренировок прошло. Я должна полностью отказаться от этой роли и положиться на свои силы. Я должна быть сильной и верить в себя. Я должна верить в мою внутреннюю силу.

Время в Тенненбоде закончилось. В этот момент я поняла, что больше не вернусь туда как студент. Мне будет всего этого не хватать: профессоров, занятий, моей комнаты и прежде всего регулярного общения с Грегором Кёниг и драконами. Профессор Эспендорм не простит нам с Адамом длительного отсутствия. Для диплома пятого уровня нужны дисциплина и решительность, а они требовались мне сейчас для чего-то другого.

Пришло время сделать следующий шаг и взять на себя ответственность. Если я единственная, кто может наложить заклинание, то я должна это сделать.

- Хорошо, - в конце концов сказала я и кивнула. - Я буду тренироваться и произнесу заклинание.

- Замечательно, - довольно сказала бабушка. - Давайте позавтракаем, а потом сразу начнем. Дорога каждая минута. Мы не знаем, каковы дальнейшие планы Бальтазара.

- Дай мне час, - попросила я. - Я хочу рассказать остальным, что будет дальше, а также заглянуть к Заре фон Некельсхайм. Я обещала Адаму, что освобожу его из плена гномов и сдержу обещание. Если уж заклинания продержались до сих пор, то продержатся и еще час.

Бабушка серьезно посмотрела на меня, затем кивнула.

- Конечно тебе нужно позаботиться и об этом. Я тем временем все подготовлю. Часом раньше или позже действительно уже не играет никакой роли. Но поторопись.

- Обещаю.

Я кивнула, допила кофе и встала. Поспешив в коридор, я надела куртку и сапоги. Открыв дверь, я застыла на месте.

Морлемы.

Мое сердце замерло, когда, с широко раскрытыми от ужаса глазами, я посмотрела вокруг.

Они были повсюду. В нашем саду, на улице и над нашим домом.

Я в панике огляделась. Их было примерно пятьдесят. Если они настоящие и добрались до Каменного переулка, то это означало, что нам конец. Если же они не настоящие, то их создатель сильно преуспел в своем мастерстве. Я нащупала кинжал из раниума, который всегда носила с собой за поясом. Был лишь один способ выяснить, с кем мы имеем дело.

Я закрыла глаза и набрала в легкие воздуха, одновременно подняв руки. Сосредоточив в себе всю внутреннюю силу, я выпустила ее, создавая одновременно сотни огненных шаров. Передо мной и над моей головой образовалось море света.

Морлемы раздражённо зашипели. Но это меня не остановило. Я махнула руками, и мои огненные шары пришли в движение. Они пролетали мимо Морлемов, вращались над ними и под ними. Затем я заставила их мчаться по воздуху ещё быстрее. Они носились туда-сюда словно маленькие кометы, врезаясь в Морлемов и поджигая их плащи. Морлемы кричали и шипели, пытаясь убежать или увернуться от огненных шаров. Но их было слишком много, и ни у одного из Мореломов не было даже шанса уклониться от огня.

Я с удовлетворением поняла, что они сгорают и от них ничего не остаётся, кроме чёрного пепла.

Их снова создал подражатель.

- Что здесь происходит? - спросила бабушка, внезапно появившись позади меня.

- Бальтазар хочет загнать тебя в угол, - мрачно ответила я, опуская руки, в то время как вниз посыпался пепел и окрасил снег в чёрный цвет.

Я печально взглянула на беспорядок из пепла и обрывков ткани.

Зимний день только что потерял свою невинность.

- Может всё-таки будет лучше, если ты спрячешься, - заметила я, серьёзно глядя на бабушку.

- Я не стану прятаться, - решительно сказала бабушка, и я увидела вспыхнувшие в её зелёных глазах решимость и гордость. - Я пережила более, чем достаточно, чтобы знать, что с опасностями можно бороться только при помощи мужества и отваги. Поторопись. Я буду ждать тебя здесь.

Я кивнула и ушла. Проходя вдоль каштановой аллеи, я встретилась с людьми, которые заметили переполох в Каменном переулке. Со страхом и любопытством во взгляде, они стекались туда. Такая куча Морлемов не останется незамеченной. Во всей этой толпе я узнала Дульсу, с ней была её сестра Джулия, которая с любопытством меня разглядывала.

- Что случилось? - спросил Дульса.

- Опять парочка поддельных Морлемов, - прошептала я. - Их становится всё больше. Подражатель, кажется, улучшает свои навыки. Если он продолжит в том же духе, нам придётся наложить защитное заклинание и против него тоже. Если бы я только знала, кто за этим стоит.

- Я попытаюсь это выяснить, - сразу предложила Дульса.

- Спасибо, я направляюсь в Базальтовый переулок, - прошептала я, уходя. - Увидимся сегодня вечером.

Дульса кивнула и пошла дальше, как будто мы обменялись лишь парочкой пустяковых любезностей.

Этим утром в доме Торрелов мы горячо спорили о том, как нам теперь быть. Торин хотел, чтобы мы с Ширли немедленно покинули город. Но я дала понять Торину, что мы не можем позволить Бальтазару войти в город без сопротивления. И поиски Звезды Комо я тоже не могла оставить, потому что от успеха этой миссии зависела жизнь Адама, за которую я теперь одна несла ответственность. После долгих споров, мы, благодаря хладнокровию, которое Леннокс

сохранял даже в таких непростых ситуациях, договорились, что будем работать вместе, чтобы осуществить и то и другое.

Лоренц и Этьен пытались выведать некоторую информацию у бургомистра Нойфрида о событиях в палате сенаторов. Лиана хотела навестить парочку хорошо проинформированных клиенток, у которых были связи с сенаторами, а Ширли встречалась с Ким Гёрнером, чтобы активировать Вельфа Боргерсона и Рокко Гондена. Носители печати дали обещание, и теперь опасность пришла в Шёнефельде, город, где мы меньше всего ожидали Бальтазара.

Рамон и Леннокс направились в штаб-квартиру Чёрной гвардии, которая была расположена в маленьком переулке позади церкви. Они должны обо всём сообщить адмиралу и заручиться поддержкой Чёрной гвардии. Адмирал уже однажды помешал Бальтазару прийти к власти.

Хотя его правомочия, благодаря Ладиславу Энде, уже были не теми, что раньше, но учитывая ситуацию, в которой мы сейчас оказались, я рассчитывала, что адмирал сделает всё от него зависящее, чтобы помешать Бальтазару сделать хоть один шаг за границу палаты сенаторов.

Торина я попросила отвезти Лидию и Леандро в Миндору, чтобы они могли вооружиться оружием из ранниума. Моё предчувствие не подвело меня, что в Каменном переулке сейчас было небезопасно.

Пока я быстро шагала к рыночной площади, я разослала всем сообщения и проинформировала о том, что только что произошло в Каменном переулке. Как раз, когда Торин ответил, что пока останется с Лидией и Леандро в Миндоре, я свернула на рыночную площадь.

Там я увидела Скару. Она была одета в дорогое пальто и гуляла с матерью в это, казалось бы, прекрасное новогоднее утро по Шёнефельде. Она даже не догадывалась, что случилось всего в нескольких кварталах от неё.

Я застыла на месте и просто уставилась на Скару.

Она ещё ничего не знала, потому что, если бы знала, то не прогуливалась бы мимо туристического агентства с таким спокойным лицом.

Я лихорадочно размышляла, как себя вести и что ей сказать.

Теперь она обнаружила меня, а когда подошла ближе, её лицо омрачила тёмная тень.

- На что так уставилась? - прошипела она, как всегда, в своём репертуаре.

Я открыла рот, собираясь ответить, но мне не хотелось грубить ей, хотя она и заслужила грубый ответ. Я бы предпочла выразить ей своё соболезнование, но я владела информацией, которую не должна была знать. А если население узнает о том, что случилось сегодня утром в палате сенаторов, наверное, тоже будет не слишком хорошо. Результатом станет массовая паника, а ещё было слишком рано вызывать волнения. Если мы проинформируем нужных людей, и они сделают то, что надо, то сможем остановить вторжение Бальтазара, прежде чем он нанесёт какой-либо ущерб.

- Мне очень жаль, - наконец прошептала я.

Затем просто убежала, оставив стоять растерянную Скару и её мать.

Я ещё услышала, как она крикнула мне вслед, что я, видимо, совсем сошла с ума. Но я не могла злиться из-за её слов. Я чувствовал лишь сожаление. Я быстро свернула в Базальтовый переулок и вскоре уже стояла перед домом, в котором жила Зара фон Некельсхайм.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Было важно сосредоточится и полностью открыться для разговора со старой дамой. Когда я почувствовала, что готова, я позвонила.

Вскоре я услышала шаги за дверью. Сразу же нацепив на лицо располагающую улыбку, я приняла расслабленную позу.

Я тут же узнала Зару фон Некельсхайм, когда та открыла дверь. Хотя мы ещё никогда не встречались, я уже видела её однажды глазами Адама. Она с подозрением посмотрела на меня, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы оставаться дружелюбной.

- Добрый день, госпожа фон Некельсхайм, - вежливо поприветствовала я.

- Я не собираюсь ничего покупать, - ответила та и уже хотела снова захлопнуть дверь.

- Я здесь не для того, чтобы вам что-то продать, - поспешила сказать я. - Меня послал Адам Торрел.

Зара фон Некельсхайм замерла и посмотрела на меня с явным любопытством.

- Меня зовут Сельма Каспари, - объяснила я. - К сожалению, Адам больше не может прийти, но он попросил меня заглянуть к вам.

- Значит попросил?

Зара фон Некельсхайм разглядывала меня с нескрываемым подозрением.

- Да, Адам, безусловно, говорил вам, как важно для меня посетить гробницу моих предков. К сожалению, я больше не могу познакомиться с моим дедушкой лично, и для меня очень важно, если хотя бы таким образом я смогла приблизиться к нему. Может вы сможете помочь?

- Ваш дедушка ещё жив, - решительно промолвила госпожа фон Некельсхайм. - Его тело никогда не было найдено. Вероятно, он просто сбежал. Я уже объясняла это Адаму Торрел.

Одно мгновение я угрюмо смотрела на госпожу фон Некельсхайм. Она непоколебимо верила в эту идею и не отступит ни на шаг. Адам несколько недель подряд пытался достучаться до неё, мягко убеждая отдать нам ключ от гробницы. Но это ничего не принесло. При этом у него, вероятно, был самый лучший к ней подход. По отношению ко мне она, похоже, не испытывала особой симпатии.

Я лихорадочно обдумывала, как действовать дальше. Время поджимало. Я пообещала бабушке, что скоро вернусь, но также я обещала Адаму как можно быстрее освободить его из рук гномов.

Во мне укрепилась решимость побыстрее разобраться с этой проблемой, потому не похоже, что Зара фон Некельсхайм проявит готовность к сотрудничеству, а у меня не было ни время, ни достаточно терпения, чтобы продолжать играть в её игры.

Время действовать мягко закончилось. Я должна узнать, что происходит в её голове.

- Вы же знали моего дедушку, - дружелюбно сказала я, пытаясь проникнуть в её мысли. Это был способ, обещающий в этот момент самый быстрый успех. Но он также представлял самый большой риск. - Он действительно был настолько ненадёжным человеком, что вы считаете его способным исчезнуть, не сказав ни слова, и так больше и не появиться?

Я с интересом наблюдала за старой дамой, и прямо-таки почувствовала, как в её голове вспыхнули воспоминания.

Теперь я должна попробовать. Я очень осторожно проследила за её воспоминаниями и удивлённо осознала, в каком направлении двигались мысли Зары фон Некельсхайм. Она была сильно разочарована моим дедом. Но почему? Я осторожно проникла в мысли глубже и найдя ответ, чуть от удивления не заговорила.

Зара фон Некельсхайм была влюблена в моего дедушку. Она хотела выйти за него замуж. И если бы не отмена монархии, тогда, вероятно, всё так и случилось бы. Но потом Эдгар влюбился в мою бабушку, а девичьи мечты Зары фон Некельсхайм лопнули, как мыльные пузыри в терновой изгороди. Её сердце и душу наполняла горько-сладкая боль. Она всё ещё скучала по моему дедушке. Боль из-за неразделённой любви так и не прошла, и оставила отпечаток на всей её жизни.

- Мыльные пузыри в терновой изгороди, - прошептала я.

Именно об этом она думала. Адам потратил своё время в пустую, потому что мы рассчитывали, что она уступит из-за любви к дедушке и семье. Но она и впрямь терпеть не могла бабушку и никогда не отдала бы ключ ни ей, ни мне. Она ревновала ко всему, что было у бабушки и что она сама так и не получила.

Зара фон Некельсхай так никогда и не вышла замуж, а моя мать, брат, сестра и я были символами её разочарования. Она так и не завела семью, не родила детей, потому что единственный мужчина, с которым она могла себе это представить, не захотел её.

После исчезновения моего дедушки она надеялась, что он вернётся и признает её своей настоящей любовью. Даже сейчас, когда ей было почти девяносто, она так и не отказалась от этой надежды. Она всё ещё полагала, что дедушка когда-нибудь придёт и признается ей в своей любви.

Не имеет значения, что я ей сейчас скажу, я не смогу убедить её отдать мне ключ.

- Что вы сказали? - подозрительно спросила Зара фон Некельсхайм, не сводя с меня глаз.

Судя по всему, у неё были проблемы со слухом, поэтому она, к счастью, не расслышала сказанные шёпотом слова. Я мгновенно покинула её мысли, прежде чем она успела заметить, что я делаю.

- Ничего, - тут же ответила я.

Она приподняла вверх бровь.

- Во всяком случае, даже не пытайтесь и дальше говорить со мной о вашем дедушке, - повторила она слова, которые я, видимо, только что пропустила мимо ушей. - Передайте Адаму Торрелу, что он может продолжить навещать меня, как только вернётся. Но вам лучше здесь больше не появляться. Нет ни одной темы, которую мы смогли бы с вами обсудить.

- Жаль, - с горечью ответила я. Но её слова не удивили меня. - Желаю вам здорового Нового года.

Я быстро отвернулась и ушла.

Я ещё услышала, как дверь позади меня захлопнулась.

Всё время, которое вложил Адам, было напрасно. Мысль, что с Зарой фон Некельсхайм мне придётся начинать всё с нуля, стучала в голове. Одной или двух недель будет

недостаточно. Чтобы выяснить причину, почему она не разрешает войти мне в гробницу, понадобится целая вечность.

Мне придётся опять проникнуть в её мысли, а для этого нужно заговорить с ней ещё раз. Но как это сделать, если она при первой возможности, скорее всего, захлопнет перед моим носом дверь? Я разочаровано перешла на другую сторону Базальтового переулка, а там свернула на кладбище.

Должен быть и другой выход. Быстрым шагом я прошла к склепу семьи фон Некельсхайм.

От спящих каменных лиц у меня по спине пробежали мурашки. Они напомнили мне выражение лица Ладислава Энде. Всего несколько часов назад я сама смотрела в лицо смерти. Я медленно подошла ближе и осторожно прикоснулась к одному из каменных лиц. Это была молодая женщина не старше меня.

Я вспомнила слова бабушки. Она сказала, что я должна ещё глубже погрузиться в элементы. Поэтому я закрыла глаза и мысленно отыскала рядом камень. Он был вырван из земли и являлся её частью. Я ощущала тёплое гудение земли и сильную магию, которая окружала камень, чтобы противостоять воде, морозу, солнцу и льду. Но я также почувствовала защитную магию, наложенную на камень.

Однако не смогла полностью понять её. Я погрузилась в камень и попыталась через него проникнуть в гробницу.

Мгновенно голову пронзила сильная боль, а лицо под ладонью задвигалось. Я, убрав руку с лица, разочаровано отошла. Оно укоризненно смотрело на меня открытыми глазами. Но я не стала ждать, когда проснуться все каменные лица и начнут осыпать меня громкими упрёками. Проникнуть в гробницу силой действительно оказалось почти невозможной задачей.

Я быстро ушла, пройдя между покрытых снегом надгробий. Я должна буду вернуться, когда у меня появится идея получше, как выведать тайну этой гробницы. Может бабушка знала какое заклинание, которое я смогу использовать, чтобы победить камень.

Быстро пройдя через рыночную площадь, я вернулась на каштановую аллею. Час, который дала мне бабушка, уже заканчивался. Она, наверное, уже с нетерпением ждала меня в ателье. Как только будет установлено второе защитное заклинание, это даст нам время. Может в следующий раз мне просто нужно будет застать Зару фон Некельсхайм врасплох и так быстро проникнуть в её разум, что она заметит это, только когда уже всё закончится.

Много лет назад её, конечно обучали отражать подобные атаки. Но это было очень давно, и я надеюсь, что она уже почти не помнит таких вещей. Я свернула в Каменный переулок и заметила, что толпа так и не разошлась. Разве воины Чёрной гвардии ещё не подоспели? Ведь половина зевак - немагические граждане, а только что был серьёзно нарушен 1 параграф.

Я протиснулась сквозь толпу и зашла в наш сад в Каменном переулке. Даже в палисаднике стояли люди и с интересом смотрели на тёмный от пепла снег.

Почему моя бабушка не навела порядок?

С удивлением я заметила, что входная дверь открыта.

Это было странно и совсем не похоже на мою бабушку, которая была осторожной. Мой живот сдавил холод, и мне стало плохо.

Что-то здесь не так, что-то абсолютно неправильно.

Мои ноги онемели, когда я, отталкивая в сторону зевак, прошла к двери и зашла в дом. Теперь я услышала рыдание, и меня ещё больше затошнило. Мне был знаком этот звук, потому что я часто слышала его летом, когда Жизель думала, что мы уже спим и не заметим, как она глубокой ночью даёт волю своим чувствам.

Но что заставило Жизель так грустить, что она начала плакать днём?

Что, ради всего святого, произошло? Меня ведь не было всего час.

Я медленно следовала за звуком в ателье бабушки. Казалось, будто ноги стали тяжёлыми, как свинец.

- Как ты могла это сделать? - услышала я голос, в котором было столько гнева и отчаяния, что он почти оборвался. Это Дульса. Ярость в её голосе испугала меня. В последний раз, когда она отреагировала так бурно, мы находились в Антрактике, а Бальтазар только что убил её сестру Сесилию. В то время она снова и снова отчаянно выкрикивала имя сестры, потому что та мёртвая лежала на земле.

Меня охватил холод, и я не смогла этому помешать.

Будто в замедленной съёмке, я вошла в ателье, разглядывая представшую перед глазами сцену.

На первый взгляд всё казалось, как всегда. Через витражные окна в комнату светило зимнее солнце, рисуя таинственные узоры на полу. На полочках стояли книги, и повсюду были развешаны для сушки травы. Но какой бы знакомой не была сцена, в то же время она была совершенно другой. В комнате находились Жизель, Дульса и Джулия.

Красочные цвета падающего в комнату света прижимались к фигуре, которая безжизненно лежала на полу, а под ней растекалась красная жидкость. Рядом с фигурой сидела на корточках Жизель и отчаянно рыдала. Всё её тело сотряслось, будто от судорог.

Во мне застыли все чувства. Разум отказывался понимать то, что я видела.

- Сельма, - Дульса в отчаяние посмотрела на меня.

Рядом с ней стояла Джулия с улыбкой на лице, выражающей явную радость. В руке она держала богато украшенный кинжал, лезвие которого покрывала тёмная жидкость. Этот кинжал я уже сегодня видела.

- Я исполнила его желание, - произнесла, улыбаясь, Джулия и убрала кинжал. - Он поручил мне убить Джоджетту фон Норденах, и я исполнила его желание.

Я смотрела то на Джулию, то на лежащую на полу фигуру. Продолжала переводить взгляд туда-сюда, ничего не понимая. Не может быть, этого просто не может быть. Боль в голове так громко кричала, что я уже не могла мыслить рационально. Но с губ не слетело ни единого звука.

Жизель подняла голову, поняв, что Джулия заговорила со мной и что я вошла в комнату.

Она сглотнула, чтобы проглотить следующее рыдание, но не бросилась мне на шею, чтобы попытаться утешить. Она просто в панике смотрела на меня. Затем быстро встала, схватила книгу лекарственных растений моей бабушки и сунула мне в руки.

- Беги, - сказала она с загнанным взглядом и залитыми слезами щеками. - Защитные заклинания пали. Беги так быстро как можешь и спрячься. Я здесь обо всём позабочусь.

Бальтазар идёт, чтобы убить тебя. Ты должна исчезнуть. Быстрее. Это твой единственный шанс выжить.

Защитные заклинания пали. Конечно. Я поняла её слова и не стала колебаться ни секунды. Во мне разверзлась пустота, и я чувствовала, как приближается зло. Словно холодный ветер, оно надвигалось всё ближе, жаждало заполучить мою жизнь и погасить её, как свеча гаснет на ветру. Я выбежала из дома и наложила на себя защитное заклинание.

Затем расправила крылья и в мгновение ока улетела прочь.

Одиночество

Я чувствовала себя голой и незащищённой. Одиночество, словно кислота, болезненно разъедало моё сердце.

Я сомневалась в своём рассудке. Ничего страшного не произошло. Это был всего лишь сон, иллюзия, которую разыграл мой уставший мозг. Моя бабушка непобедима, и никто не сможет убить её чем-нибудь таким банальным, как нож. Она предвидела опасности и владела элементами, как никто другой.

Белые клубы тумана струились вокруг меня. Иногда из него образовывались фигуры. Но прежде чем они обретали чёткие очертания, снова распадались, и белый туман продолжал колыхаться вокруг меня. Было абсолютно тихо. Ни один звук не напоминал о жизни, ни одна сцена не появлялась в сознании, чтобы заставить меня осмыслить, что я потеряла.

Я закрыла глаза и попыталась ещё раз связаться с Адамом. Мысль о нём проникла в сердце, словно тёплый лучик солнечного света. Сейчас я нуждалась в нём. Мне была нужна его сила, уверенность, что вместе мы всего добьёмся. Ведь мы пообещали это друг другу. Он будет сильным, когда я буду слабой. И именно сейчас он должен быть рядом, потому что я чувствовала себя такой ужасно беспомощной и отчаявшийся.

Но там была пустота. Как бы гномы это не сделали, я не могла наладить с Адамом контакт.

Я медленно поднялась с пола. Здесь, в мире грёз, с чувствами справиться было легче.

Реальность была далеко. И только здесь я позволяла себе отчаянные мысли. Как только я покидала царство грёз, мне нельзя было проявлять свои чувства.

- Сельма, внезапно услышала я нежный голос. За границами моего мира грёз я, в очередной раз, заметила тень.

Я убрала защиту, и Седони вошла ко мне. Когда она прошла сквозь белый туман, он заколыхался. Беспокойно вздымаясь над землёй, он формировал водовороты и круги.

- Как ты себя чувствуешь? - чутко спросила Седони.

- Хорошо, - автоматически ответила я.

Ответ уже совершенно естественно слетал с языка, потому что в последнее время мне часто приходилось отвечать на этот вопрос. А что ещё говорить? Что я в полном отчаяние, потому что Адама нет рядом, а теперь убили и мою бабушку? Если я поддамся этой слабости, то умру, потому что Бальтазар не станет колебаться ни секунды и использует любое неосторожное мгновение, чтобы убить меня.

- Я просто хотела немного передохнуть и попыталась связаться с Адамом, - уклончиво ответила я, чтобы объяснить, почему снова нахожусь в царстве грёз.

- Гномы, скорее всего, поместили его в комнату, облицованную ранниумом. Иначе я не могу объяснить эту тишину.

Седони заколебалась, мы оба знали, что есть и другая возможность. Поскольку Адам вряд ли самостоятельно закрыл свой разум, мы должны также помнить, что гномы могли положить конец его жизни. Но эта мысль была настолько чуждой и абсурдной, что я не позволила ей пустить корни в моей голове.

- Тебе удалось? - Седони ободряюще посмотрела на меня.

- Нет.

Я покачала головой, пытаясь подавить сжигающую меня тоску. Без Адама я чувствовала себя неполноценной, а груз, лёгший на мои плечи, становился всё тяжелее и тяжелее.

- Мне очень жаль, - Седони села рядом со мной на землю. Туман укутал её ноги, так что её белое платье слилось с фоном. - Но я горжусь тобой. Ты остаёшься мужественной и не падаешь духом.

- Не стоит сожалеть, - сказала я. - Мы все знали, в какой находимся опасности. Смерть может настигнуть любого из нас.

Я решительно посмотрела на Седони. Мне не нужна её жалость, потому что она лишь сделает меня слабой, а слабость сейчас несла смерть.

Внешне я ни на секунду не придавалась скорби. Я приземлилась в дубовой роще, где меня уже ждал Торин. Затем через дверь ворвалась в Миндору и увидела испуганные лица брата и сестры. В этот момент я поняла, что они никогда не должны узнать, даже подумать, что я слаба. Теперь я должна быть для них сильной. Потому что кто ещё позаботится обо всём? Жизель всё ещё было сложно смериться с потерей Филиппа, а других членов семьи у нас больше не было. Остались только мы трое, поэтому теперь должны держаться вместе.

Даже на секунду я не должна допустить, чтобы создалось впечатление, будто я не могу справиться со случившемся. Я поклялась в этом самой себе. На пути, по которому я до сих пор шла, было много жертв. Я подумала о Сесилии и Филиппе, моих родителях и бабушке с дедушкой. Ни одна из этих жертв не должна быть напрасной. Я почту их память, если буду продолжать настойчиво преследовать свою цель.

Внешне я могла казаться отстранённой и рациональной, но это был единственный путь, по которому я могла идти. Только время от времени мне нужна была пауза в мире грёз, когда я думала, что внутренне задыхаюсь от этой боли.

Лидия разрыдалась, когда я осторожно объяснила ей, что наша бабушка пала жертвой коварного убийства. Леандро тоже явно с трудом сдерживался. Но и он почувствовал, что сейчас не время для скорби. Любая слабость, любая ошибка, могла стать нашей последней.

Я обнимала Лидию и крепко прижимала к себе, пока та не успокоилась. Я нужна была брату и сестре. Я нужна была Адаму. Я не могла позволить себе впасть в депрессию из-за множества разочарований.

Прошло несколько часов, прежде чем мы все успокоились. Затем я села за большой стол и начала приводить в порядок мысли. Я объяснила Лидии и Леандро, что бабушка теперь находилась с Эдгаром и Катериной и что мы все встретимся когда-нибудь в царстве мёртвых. Я хотела их утешить, чтобы хоть немного облегчить боль. Хотя знала, что слова в такой ситуации мало, что дадут. Моей бабушке больше не было, как раз в тот самый момент, когда она была нужна нам больше всего.

Но одно постоянное чувство всегда присутствовало, его сложно было подавить желанием бороться. Я испытывала чувство вины. Если бы я не ушла, то всего этого не случилось бы. Без сомнения, я смогла бы предотвратить покушение. Наверное, бабушка ожидала всё, что угодно: Морлемов, Чёрную гвардию или хорошо вооружённого убийцу-одиночку, но не нападения из засады, выполненное девушкой, которой едва исполнилось шестнадцать.

- Это была не твоя вина, - промолвила Седони, которая проследила за моими мыслями.

- Верно, ответила я, вставая. - Но я могла бы предотвратить убийство, если бы была там.

Седони посмотрела на меня, подняв голову.

- Возможно, смогла бы, - заметила она, тоже вставая. - Но тогда случилось бы что-то другое. Возможно, маленькая Джулия заколола бы тебя или Жизель, или свою собственную сестру. Она пришла с намерением убить, и ничто не смогло бы её сдержать.

Я допустила эту мысль, скорее всего, Седони права, но она совсем меня не утешила.

Потому что из-за моей смерти или из-за смерти Жизель защитное заклинание бы не пало, и Бальтазар не смог бы войти в Шёнефельде.

- Мы собираемся с силами, - настоятельно произнесла Седони. - Мы не отдадим Объединённый Магический Союз моему брату без боя.

- Что ты собираешься делать? - спросила я, выжидающе глядя на Седони. - Вы на Килеандросе, а святые девы не собираются покидать остров. Вы не обучены сражаться, а без применения силы Бальтазар не исчезнет.

Седони улыбнулась.

- Сельма, - сказала она обнадёживающим тоном, как будто знала что-то, что до сих пор было от меня скрыто. - Ты сама знаешь, что истинная сила мага не в его руках. Через царство грёз мы хотим получить доступ к его разуму и таким образом ослабить магическую силу.

- Прости, - промолвила я, проводя рукой по лбу. - Ты пытаешься сделать всё, что в твоих силах, а я тебя упрекаю.

- Ты только что потеряла бабушку, - сказала Седони. На её лице промелькнула тень. - Я понимаю, что ты плохо себя чувствуешь.

Моё сердце разрывалось от боли, но я не подала виду. Между тем я стала в этом довольно искусной.

- Не только я потеряла её, - быстро произнесла я. - И размышления об этом ничего не дадут. Они её не вернут.

- Знаю, - ответила Седони, собираясь сказать что-то ещё в утешение.

- Теперь мы должны быть бдительными и чётко преследовать наши цели, - прервала я, потому что уже знала, что она собирается сказать. Да, это ужасно, что я пропустила похороны бабушки, потому что больше не могла войти в Шёнефельде. Морлемы, замаскированные под воинов Черной гвардии, везде патрулировали город. Также было грустно, что Лидия и Леандро не смогли попрощаться. Но для них входить в город было, по меньшей мере, так же опасно, как и для меня. Пойти сейчас в Шёнефельде было бы чистым самоубийством, а я не окажу такую услугу Бальтазару. Сейчас существовала только одна вещь, на которой я хотела полностью сосредоточиться. - Я должна найти Звезду Комо, - настоятельно сказала я. - Любая, даже самая крошечная подсказка, которую вы сможете найти, была бы полезна.

- Мы не перестаём обыскивать царство грёз, - поспешно ответила Седони.

- А что насчёт Бальтазара? - осторожно спросила я. - Как продвигаются дела с ним?

Седони вздохнула.

- У нас нет с ним контакта, и, похоже, у нас также не получается найти доступ к магам, которые находятся в его непосредственной близости. Ни к сенатору Джонсону, ни к этим новым сенатором, которых он назначил на пост.

- Шмидту и Фройдесхагену, - вставила я.

- Да, именно, - кивнула Седони. - Такое чувство, будто они скрываются и не смеют выходить, будто догадываются, что мы их уже поджидаем. Но в какой-то момент они захотят провести один из ритуалов, а для этого им придётся выйти из своего укрытия. Мы ждём, когда это случиться. Двое из нас всегда в царстве грёз и наблюдает за ситуацией.

- Вы можете повлиять на ритуалы?

- Да, можем, - решительно и убежденно ответила Седони. - Мы можем помешать ему провести их. Вместе у нас достаточно сил. Ему будет сложно наложить новые защитные заклинания или открыть порталы. Будет непросто даже принять новых магов в Объединенный Магический Союз, если мы вмешаемся.

- Хорошо, - кивнула я. – Мне пора возвращаться. Если будут какие-то новости, сообщи мне в любое время.

- У нас получится, - подбодрила Седони и подошла к краю моего мира грёз. - Вместе мы сила.

Я кивнула.

- Надеюсь мы достаточно сильны, - немного помедлив, я добавила. - Спасибо за все. Я очень ценю вашу поддержку.

- Поблагодаришь нас, когда минует опасность, - вздохнула Седони. Она еще раз помахала и проскользнула через полупрозрачную стену.

Я некоторое время наблюдала, как туман успокаивается, покачиваясь в том же привычном ритме, как всегда, закрыла глаза, сосредоточилась на своем теле и вернулась в Миндору.

Открыв глаза и поморгав, я увидела глиняный потолок, который мне уже изрядно опостылел. У меня было ощущение, что я уже целую вечность заперта в Миндоре, хотя прошло всего несколько дней.

В полутьме я услышала тихий шепот. Это были серьезные голоса Торина и Леандро.

Я встала с кровати, в которой еще спала Лидия и надела теплую куртку.

- Мы тебя разбудили? - с беспокойством спросил Леандро, когда я подсела к ним за стол.

Листья дерева тускло светились над нами, окутывая пещеру таинственным светом.

- Нет, я не спала, - ответила я. - Я была в мире грез и говорила с Седони. Она и святые девы поддержат нас как, смогут. Почему вы еще не в кровати? Уже поздно. Есть новости?

- Я говорил с Ленноксом, - сказал Торин и напряженно провел рукой по светлым волосам. - Ситуация в Шенефельде не изменилась. Ничего не понимаю. Защитные заклинания пали, а Бальтазар ничего не делает. Он не входит в Шенефельде, не объявляет монархию. Его замаскированные Морлемы разгуливают по Шёнефельде, а «Хроника Короны» пишет одну банальность за другой. Прямо сейчас речь идёт о том, что дом Сибилл был закрыт, потому что они сделали слишком много ложных пророчеств.

- В самом деле? - задумчиво промолвила я. Разве бабушка не упомянула, что изменения имели какое-то отношение к Сибиллам? Видимо, они прямо сейчас говорили правду, а Бальтазару это не понравилось. Но зачем он это скрывает? - Он чего-то ждёт, - задумчиво заметила я. – Что-то ему ещё мешает. Мы должны выяснить, что происходит в палате

сенаторов. Ширли что-нибудь узнала от своего источника? - я выжидающе посмотрела на Торина. - Кто-то же должен был заметить, что Ладислава Энде там больше нет.

- Источник Ширил был уволен, - с сожалением сказал Торин. - Кто-то узнал, что он проболтался.

- Я должна поговорить с Парэлсусом, - заметила я. - В настоящее время он единственный, кто имеет информацию.

Я закрыла глаза и попыталась с ним связаться.

- Побереги время и силы, - произнёс Торин, когда мне не удалось даже спустя пять минут послать Праэлсусу сообщение.

- Что это значит? - я удивлённо посмотрела на Торина.

- Леннокс пытался сегодня поймать Парэлсуса в Тенненбоде, но его ассистент сказал, что Парэлсус покинул Шёнефельде уже как несколько дней. А точнее говоря - это было в тот день, когда Бальтазар появился в палате сенаторов.

- Он спрятался, - вздохнула я. - Чего от него ещё ждать?

- Кстати, профессор Эспендорм передаёт тебе приветы. Она получила твоё письмо и попросила Леннокса передать, что учитывая обстоятельства, ты, твой брат и сестра можете продолжить учёбу, как только почувствуете, что себя лучше. И..., - Торин многозначительно распахнул глаза, - ...ты, Сельма, должна связаться с ней, если тебе потребуется помощь.

- Звучит, как зашифрованное сообщение, - немедленно отозвался Леандро.

- Ну, не знаю, - ответила я. - На вряд ли профессор Эспендорм будет посылать какие-то скрытые сообщения. Она очень правильный человек и обычно имеет в виду именно то, что говорит. В буквальном смысле.

- Как бы там ни было, - продолжил Торин. - В Тенненбоде тоже всё идёт своим чередом и, похоже, никто не заметил, что в палате сенаторов сменилась власть. Даже Скара делает то, что всегда, задирая окружающих людей своими прихотями. Кажется, она не знает, что её отец мёртв.

- Это действительно странно. Почему Бальтазар всё ещё колеблется и тратит так много времени, чтобы скрыть своё присутствие? - спросила я, скорее себя, задумчиво глядя на мягко светящиеся листья.

Торин прочистил горло.

- Я подозреваю, что он ждёт, когда ты ещё раз появишься в Шёнефельде. Он хочет поймать и, наконец, избавиться от тебя. Ты не можешь наложить против него защитное заклинание? Тогда в палате сенаторов он окажется в ловушке.

Я страдальчески вздохнула.

- Я не могу. У меня даже нет заклинания. Такие вещи бабушка хранила либо в голове, либо в книгах, которые ещё в Шёнефельде. Жизиль сунула мне в руки только книгу лекарственных растений. Не знаю, почему. Всё произошло так быстро.

- Книгу лекарственных растений? - Торин задумчиво посмотрел на меня. – Ты права, она была у тебя с собой.

- Не знаю, как Жизель до этого додумалась, и, честно говоря, не хочу беспокоить её по пустякам. Она позаботилась о похоронах, а это, наверняка, было для неё нелегко. Может она

просто хотела спасти книгу. Она знала, насколько та важна для моей бабушки, и, скорее всего, боялась, что Бальтазар появится в любую секунду и превратит наш дом в руины. Никто не мог знать, что он будет тянуть с этим так долго. Но даже если бы у меня было заклинание, его не так-то просто применить. Есть несколько хитростей и уловок, которые знают только посвящённые.

Леандро медленно кивнул.

- Жизель не настолько привязана к мирским вещам. Должна быть другая причина, почему она дала тебе книгу.

- Ты имеешь в виду, что ей кто-то сказал отдать её мне, если случится что-то непредвиденное? - протянула я и уже встала, чтобы взять книгу, которую небрежно бросила на письменный стол отца и больше не трогала с момента моего прибытия в Миндору.

- Именно это я и подумал, - промолвил Лиандро.

Я взяла книгу и положила на стол. Она была тяжёлой и большой и выглядела так же, как всегда. Старый кожаный переплёт поражал меня с детства, и сейчас, когда я стала взрослой, я смотрела на эту книгу с уважением. В ней было много знаний, и если эти знания правильно применить, они моли принести много хорошего и плохого.

Леандро притянул книгу к себе и открыл. Мы с любопытством посмотрели на первую страницу. На ней витиеватыми, старинными буквами было написано «Гербарий». Надпись была такой большой, что занимала всю первую страницу.

Леандро перелистнул, и как я помнила, теперь последовали цветущие во влажных ландшафтах белым цветом травы, затем цветущие - красным. Леандро нетерпеливо листал дальше. Но всё было как всегда, начиная от водных растений и кончая кактусами и орхидеями.

- А я действительно подумал, что здесь может быть что-то спрятано, - печально заметил Леандро, захлопнув книгу.

Мне было жаль видеть его таким. Для него ситуацию здесь, под землёй, было также сложно выносить, как и мне.

- Позволь мне посмотреть ещё раз, - попросила я.

Леандро пододвинул книгу в мою сторону. Я открыла её, и в тот же момент пальцы начало слегка покалывать, как будто книга была наэлектрезована. Я удивлённо распахнула глаза.

- Что случилось? - нетерпеливо спросил Леандро. Торин тоже с любопытством наклонился ко мне.

- С книгой что-то не так, - ответила я, глядя на первую страницу.

Там, где слово гербарий занимало всё место, страница внезапно стала пустой. Я осторожно прикоснулась к ней пальцами. Покалывание усилилось, и страница начала изменяться.

Появились буквы, одна за другой, они становились видимыми, и проступил почерк, такой же знакомый, как мой собственный.

- Бабушка написала тебе письмо, - тихо сказал Леандро, как будто боялся, что его голос прогонит буквы.

Когда письмо стало отчётливым, я принялась читать.

Моя дорогая Сельма, пока я пишу эти строки, я искренне надеюсь, что тебе никогда не придётся их читать, потому что это будет значить, что мне пришлось уйти раньше тебя, а битва так и не была решена в нашу пользу.

Да, Сельма, мы готовимся к битве, потому что именно этим мы занимались последние несколько лет. Я ещё надеялась, что мы сможем её предотвратить, но если ты читаешь эти строки, то мы прямо в самом её разгаре.

Однако я не оставлю тебя без защиты. Ты уже давно должна это знать. В этой книге ты найдёшь самые мощные заклинания, на которые я способна. Многие из них передавались устно в течение многих поколений. Я записала их для тебя, чтобы ты была как можно сильнее. Ты можешь доверять друидам. Обратись к ним, если окажешься в безвыходной ситуации.

Я также хочу попрощаться с тобой, если не смогла сделать это сама. Мне очень повезло познакомиться с тобой и быть частью твоей жизни. Я наслаждалась каждой секундой и с удовольствием осталось бы с тобой подольше.

Не грусти, если меня больше нет. Мы встретимся снова. Ты сама это прекрасно знаешь. Я, наконец, вновь встречусь с Эдгаром. И опять увижу Катерину и Тони и расскажу им о замечательной женщине, в которую превратилась их дочь.

Не отказывайся от своего пути, даже если я умерла. Будь сильной не позволяй отвлечь себя от цели. Только так ты сможешь выжить.

Я люблю тебя и горжусь тобой.

Оставайся верной себе.

Твоя бабушка Жоржетта.

Мои руки дрожали, а по щекам текли слёзы. Она знала, что ей грозит серьёзная опасность. Когда она написала эти строки? Когда я была у гномов? Когда мы сражались с Морлемами? Было много случаев, когда мы обе волновались за свою жизнь.

Я должна оставаться сильной? Если бы она только знала, как это сложно. Но, вероятно, она отлично это понимала. Сейчас остался лишь один путь, и он вёл вперёд.

Я вытерла слёзы и перевернула страницу. Затем принялась читать, какие секреты оставила мне бабушка.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Предательство

Вельф Боргерсон решительно посмотрел на меня. Его густые брови почти сходились на переносице. Он стоял так близко, что нужно было лишь протянуть палец, чтобы коснуться его. Но я вовсе была не в настроении, чтобы дружественно хлопать его по спине.

- Я не откажусь от Миндоры, - твёрдо ответила я.

- Здесь не безопасно, - громко возразил Вельф Боргерсон. - Нельзя доверять гномам.

- Я заключила с гномами договор, - ответила я.

- Теперь-то ты уже должна хорошо знать гномов, чтобы понимать, что если они получают преимущество, то заключают новую сделку. Это не значит, что они забудут про твой договор, но с тобой не будут считаться. Если Бальтазар предложит им что-то привлекательное, они будут работать против тебя, так же как сделали это для нас. Он может в любой момент появиться здесь и убить всех нас.

- Я знаю, - ответила я и встав, набрала чашу воды из тихо бурлящего источника между корнями дерева. Затем серьёзно посмотрела на Вельфа Боргерсона. - Но у Бальтазара нет ничего, что было бы так же ценно, как Звезда Комо. Пока у гномов есть надежда, что я принесу им алмаз, они будут соблюдать наше соглашение.

- Ты наивна, если действительно в это веришь, - прогремел Вельф Боргерсон.

- Ты же пришёл не для того, чтобы спорить со мной о Миндоре, - ответила я и подняв содержимое моей кружки в воздух, сделала из воды фею. Затем проследив за гудением воды, пробудила её к жизни. Переливаясь, она задвигалась и маленькими неуклюжими шашками прошла по столу. Она была не такой проворной и элегантной, как феи, которые в большом количестве всегда изготавливала Хелена, но постепенно я приближалась к её результатам.

- Нет, - прорычал Вельф.

- Хорошо, - ответила я. - Мы хотим поговорить о том, что делает Бальтазар. Уже февраль, а ситуация до сих пор не изменилась.

Все мы были напряжены. Каждый из нас ожидал, что Балтазар нанесёт удар. Но он ничего не делал, из-за чего напряжение становилось ещё сильнее. Я почти не получала никаких новостей. Ни Лоренцу, ни Лиане, ни Ширли в последнее время нечего было сообщить.

- Скоро он начнёт действовать, - мрачно ответил Вельф Боргерсон, глядя с любопытством на маленькую фею.

- Я тоже так думаю, - ответила я. - Но я не могу больше ждать. Я должна вернуться в Шёнефельде и навестить Зару фон Некельсхайм. Я долго к этому стремилась и теперь готова.

- Это невозможно, - ответил Вельф Боргерсон. - Город полон замаскированных Морлемов. Даже адмирал ничего не смог против них сделать.

- Он ещё на нашей стороне? - обеспокоенно спросила я.

- Конечно, - кивнул Вельф Боргерсон. - Он пытается не привлекать внимания и подчиняется приказам, поступающим из палаты сенаторов. Поиски Бальтазара закончились. Чёрная гвардия была собрана в Шёнефельде и сосредоточилась на тренировках. Что значит, ты готова? Я думал, ты концентрируешься на установлении большого защитного заклинания, чтобы запереть Бальтазара в палате сенаторов.

- Это тоже. Мне понадобится ещё неделя, и тогда я попробую, - серьёзно ответила я. - Но я подготовилась к кое-чему ещё. Ты знаешь, что я должна вызволить Адама. Я должна попасть в Шёнефельде раньше. На счету каждый день, - строго говоря, на счету был даже каждый час. Каждая минута без Адама была холодной и пустой.

- Понимаю, - кивнул Вельф Боргерсон. - Но ты не можешь просто так войти в Шёнефельде. Бальтазар, скорее всего, снова установил это заклинание. Ты ещё помнишь, как притягивала к себе Морлемов?

- Я не забыла, - подавленно ответила я.

Вельф Боргерсон кивнул.

- Словно свет мотыльков. Как только ты появишься, они тут же узнают.

- Знаю, поэтому работала именно над тем, чтобы они не заметили, как я вхожу в город, - торжествующе ответила я, направив маленькую фею назад в кружку и лишив её жизненной искры. Вода с плесом вернулась в чашу. - Я практиковалась в мобильном защитном заклинании бабушки, и теперь оно настолько сильное, что я смогу незаметно ходить по Шёнефельде, по крайней мере, некаторе время, - я умолчала о том, чтобы поддерживать его, мне понадобится много сил и что нужно будет поторопиться, чтобы целой и невредимой покинуть Шёнефельде.

И именно поэтому я нуждалась в помощи. Если по дороге появятся какие-нибудь непредвиденные осложнения или задержки, я не смогу одновременно сражаться и поддерживать защитное заклинание.

- Значит защитное мобильное заклинание, - задумчиво произнёс Вельф.

- Да, - кивнула я. Если бы я попросила помочь Торина, он бы уже давно заметил мою неуверенность. Мы слишком хорошо знали друг друга. - Я использую заклинание иллюзии, чтобы меня никто не узнал. Но мне нужен кто-то, кто будет меня сопровождать и следить за ситуацией, пока я говорю с Зарой фон Некельсхайм.

- И ты думаешь, это сработает?

На лице Вельфа читались сомнения.

Я довольно улыбнулась, потому что у меня был блестящий план, который, собственно, не мог потерпеть провал.

- О, да, в этом я почти уверена.

- Ну, хорошо, - прорычал Вельф Боргерсон. - Я пойду с тобой.

- Спасибо, - ответила я, вставая.

- Но когда вернёмся, поговорим о том, где вы с братом и сестрой сможете найти убежище, так, чтобы гномы не подвергали вас опасности.

- Договорились, - вздохнул я.

Вельф Боргерсон кивнул с довольным видом.

- Когда начнем?

- Прямо сейчас, - ответила я. - Не стоит терять время.

- Конечно, - вздохнув произнёс Вельф Боргерсон, в то время как я побежала переодеваться.

Спустя две минуты я вышла из соседней комнаты.

- Это еще что такое? - испуганно спросил Вельф Боргерсон.

- Хорошо выглядишь, - улыбнулась Лидия. Она и Леандро молча слушали разговор между мной и Вельфом.

- Ты будешь слишком выделяться, если появишься в Шенефельде в таком костюме. - Вельф Боргерсон смотрел на меня так, словно у меня были не все дома. - В таком виде я с тобой в город не пойду. С таким же успехом ты можешь прикрепить мишень себе на лоб.

Лидия улыбалась. Она уже знала, что я подготавливала в последние дни. С тех пор как выяснилось, что бабушкина травяная книга является неисчерпаемым источником знаний, я, Лидия и Леандро только и делали, что читали ее и упорно работали.

После того как я нашла в одном из ящиков старые костюмы отца, у меня возникла идея, как убедить Зару фон Некельсхайм отдать мне ключ от склепа.

Я подошла к столу отца и открыла нужную страницу в гербарии, после чего положила палец на нижний край страницы с описанием рыжиковой болотной травы, и слова поблёкли. Вместо них появилось подробное описание иллюзорного заклинания. Я еще раз пробежала глазами слова и указания, сделала глубокий вдох и тихо проговорила заклинание на древнем языке, сосредоточившись на том, на кого хотела быть похожей.

Открыв глаза, я увидела удивленное лицо Вельфа Боргерсона.

- Идеальная маскировка, - пробормотал он. - Ты выглядишь как старик.

- Получилось? - Я посмотрела в сторону Лидии и Леандро.

- Да, - ответил Леандро. - Тебя никто не сможет узнать.

- Хорошо, - довольно ответила я. - Надеюсь никто не будет присматриваться, иначе можно заметить, что я применила иллюзорное заклинание.

- Никто не будет присматриваться, - уверенно сказала Лидия. - Не забывай, что Зара фон Некельсхайм тоже уже не молодая и, возможно, плохо видит. Все зависит от того, как ты будешь себя вести с нею. Если хорошо сыграешь свою роль, то она ничего не заметит.

Я кивнула. Восприятие человека основывалось не только на внешнем виде. Важно было уверенно себя вести. И тогда никому и в голову не придет, что это была всего лишь иллюзия.

- Не забудь про голос, - напомнил Леандро.

- Да, конечно, - ответила я и сосредоточилась на воде в моих голосовых связках.

Мне потребовалось много времени, чтобы выяснить, как повлиять на звук моего голоса.

- Так лучше? - спросила я глубоким басом.

- Не настолько мужской, - заметила Лидия. - Это не соответствует выбранному тобой облику.

- У меня получится, - заверила я её на тон выше.

Лидия удовлетворённо кивнула, в то время как Вельф Боргерсон наблюдал за происходящим, широко распахнув глаза.

- Теперь мобильное защитное заклинание.

Я перевернула несколько страниц и положив палец, проявила заклинание.

Я ещё один раз глубоко вздохнула. Потребуется всё моё внимание, чтобы поддерживать это заклинание. Но от того, насколько хорошо оно мне удастся, зависело, сработает мой план или нет.

Я произнесла заклинания, вложив в него все свои силы. Я буду сильной. Для Адама. Для нас. Я почувствовала, как заклинание обволокло меня. Было похоже на то, будто мое тело окружил постоянный электрический заряд. Воздух слегка рябил, и в тоже время мне казалось, будто я внезапно заболела, и меня охватила необъяснимая слабость.

Волшебство использовало мою жизненную энергию, и я понятия не имела, как долго смогу с этим справляться. Но я не показала виду, хотя в этот момент мне больше всего хотелось упасть на ближайшую кровать и заснуть.

- Пойдём, - сказала я Вельфу Боргерсону. - Нужно поторопиться, - я не стала долго колебаться и подошла к выходу, который выведет нас в Шёнефельде. Приложив печать Тора к двери, я открыла её. Затем протянула Леандро. - Мы вернёмся с печатью Велфа, - промолвила я. - Пусть печать отца будет у тебя.

На прощание я кивнула. В других словах не было нужды. Мы оба знали, насколько рискованно идти в Шёнефельде, туда, где у Бальтазара везде были глаза и уши. Мне казалось, будто я собираюсь войти в логово льва, отлично понимая, что ложное спокойствие в Шёнефельде - это ловушка, в которую я сама шла.

Но у меня не было выбора, и Бальтазар, вероятно, уже давно это знал. А вот было ли ему также известно, что Зара фон Некельсхайм являлась тем человеком, которого мне срочно нужно навестить, я скоро узнаю.

- Удачи, - пожелала Лидия хриплым голосом и так, будто мы прощались надолго.

- Я скоро вернусь, - сказала я. - Больше часа это не займёт.

- Буду держать за тебя кулаки, чтобы всё прошло гладко, - заметил Леандро, взял печать Тора из моей руки и повесил себе на шею.

- Увидимся позже.

Я прошла через дверь и вскоре оказалась в глубоком снегу, посреди дубовой рощи. Был февраль, и зима ещё держала Шёнефельде в своих объятьях. Нас окружала густая темнота, потому что было девять часов вечера. Я специально выбрала это время, чтобы использовать защиту ночи.

Вельф Боргерсон последовал за мной и тщательно закрыл за собой дверь. Затем мы некоторое время молча ковыляли по глубокому снегу, пока не добрались до дороги у южных ворот. Пот стекал с меня ручьями. Я была рада, что Вельф заметал за нами следы, и мне не пришлось делать это самой. Взять с собой помощь было верным решением.

Я на мгновение остановилась у обочины дороги и прислушалась к ночи. Я проследила за снегом и ветром, прощупала силу земли, пытаясь угадать, направляются ли уже сюда Бальтазар и Морлемы. Но не заметила ничего необычного. Защитное заклинание выдержало проверку.

Некоторое время мы молча шли по дороге к Шёнефельде. Я сосредоточилась на дыхание и распределении сил. Я не учла, что идти будет так утомительно. Я знала, что защитное заклинание отнимет у меня физические силы, но то, что оно так меня ослабит, и не подозревала.

Но использовать путь через кабинет Рокко Гондена и туристическое агентство госпожи Трудиг было бы слишком рискованно. Будет лучше, если кроме Вельфа Боргерсона и брата с сестрой больше никто не узнает, чем я тут занимаюсь.

Всего час. Больше времени это не займёт. Я пойду к Заре фон Некельсхайм и ещё раз попытаюсь убедить её отдать мне ключ от гробницы. Тем или иным способом.

Я прочистила горло, когда мы, наконец, добрались до каштановой аллеи. Глаза внезапно наполнились слезами, когда я оказалась в знакомом месте. Здесь мы так часто прогуливались с бабушкой, в детстве собирали вместе каштаны, и ходили покупать продукты в магазин госпожи Гольдманн. Через дверь туристического агентства госпожи Трудиг мы, на моё вступление в Объединённый Магический Союз, вместе отправились в палату сенаторов. В тот день так всё так изменилось.

Везде было столько воспоминаний, и теперь, когда я внезапно столкнулась с ними, я почувствовала, сколько бесконечно много сил мне требуется, чтобы не допустить скорбь, которая наполняла моё сердце. В Миндоре не было общих воспоминаний, но здесь, в Шёнефельде, едва можно было найти место, которое бы я не связывала с бабушкой.

- Сосредоточься на причине нашего прихода, - пробормотал Вельф, когда почувствовал, как я пытаюсь восстановить самообладание. - Думай об Адаме.

Я поспешно кивнула, проглотив слёзы, жгущие глаза. Бабушка увещевала меня быть сильной, поэтому я должна оставаться сильной.

Я глубоко вдохнула холодный зимний воздух и очистила голову и сердце от всех мыслей и чувств, которые не имели отношение к заданию. Я почувствовала, как замерзало защитное заклинание и ещё несколько раз вдохнула и выдохнула, чтобы снова усилить его.

- Нам сюда, - решительно сказала я, твёрдо шагая по рыночной площади так, как, по моему мнению, должен был шагать мужчина. К счастью, этим ранним вечером людей было немного. Магазин Лианы уже был закрыт, и меня охватила тоска, когда я подумала о том, как долго мы уже не виделись.

Из соображений безопасности мы решили, что будет лучше, если никто не станет использовать вход в дубовой роще, пока в этом нет необходимости. Опасность, что кто-нибудь заметит, что посреди леса происходит что-то необычное, была слишком велика. К тому же Бальтазар, без сомнения, догадался бы, что мои друзья навещают меня, а не просто увлеклись зимними походами.

В «Гостиной Шёнефельде» ещё горел свет. Но я не стала заглядывать туда и проигнорировала тёмные окна книжного магазина господина Лилиенштейна. Все эти детали огорчали меня, и эта печаль отнимала слишком много сил. Я быстро пошла дальше, Вельф Боргерсон позади и свернула налево, в Базальтовый переулок.

Новый книжный магазин тоже уже был закрыт. Только витрины ярко освещались, презентуя множество ассортимента. Яркий свет книжного магазина смешался с тёплым - газовых фонарей. Несколько человек направлялись нам навстречу, и я не знала, в какую сторону смотреть.

В конечно итоге я уставилась в землю, пока мы проходили мимо них. Затем свернула в боковой переулок, где стоял дом Зары фон Некельсхайм. С облегчением я заметила свет в окнах.

Положительный момент заключался в том, что дамы её возраста предпочитали придерживаться распорядка, а по средам в это вечернее время Зара фон Некельсхайм имела привычку полировать множество собранных ею драконьих фигурок.

Не раз я слышала от Адама, что она предпочитает принимать посетителей в это время, чтобы скрасить скучные обязанности разговором. Я позвонила в дверь, в то время как Вельф, прислонившись к стене дома, следил за окрестностями.

В сумке я сжимала в руке золотого дракона, которого Адам получил от Зары фон Некельсхайм и который когда-то принадлежал моему дедушке. Я уже несколько дней назад попросила Торина принести его.

Я услышала за дверью шаги и сделала глубокий вдох. Теперь всё зависело от того, насколько я буду правдоподобной. В замке повернулся ключ, и дверь открылась.

Я посмотрела в напряжённое лицо Зары фон Некельсхайм. Вопреки моим ожиданиям, она, похоже, была не в восторге, что я нарушила её распорядок дня. Она уже открыла рот, чтобы выразить своё недовольство, когда я посмотрела на неё самым дерзким взглядом, на какой была способна.

- Зара, - произнесла я глубоким мужским голосом, надеясь, что темнота ночи и прошедшие года, позволят иллюзии, которую я хотела вызвать, ожить.

- Эдгар, - хрипло выдохнула Зара фон Некельсхайм. - Это действительно ты?

Её голос дрогнул, а глубокая боль смешалась на лице с недоверчивой надеждой.

- Это я, - тихо ответила я. - Я должен был увидеть тебя, но у меня мало времени, - я нервно посмотрела в обе стороны маленького переулка, как будто преследователи шли за мной по пятам.

- Входи, - прошептала Зара фон Некельсхайм. - Внутри тебя никто не увидит.

Я вздохнула, как будто решение далось мне нелегко.

- Я могу рискнуть заглянуть ненадолго, но мне нужно торопиться.

Зара кивнула и отошла в сторону. Я подмигнула Вельфу. Затем пройдя мимо Зары фон Некельстхайм, вошла в дом. Я убедилась в том, чтобы она не коснулась меня. Моя иллюзия была лишь внешней.

Она повела меня за собой в гостиную, где на маленьком столике стояло множество драконов.

То, как драконами восторгалась Лиана, уже было необычно, я знала, что между тем у неё собралась значительная коллекция фигурок для Драбеллума, но коллекция Зары фон Некельсхайм была, по меньше мере, в десять раз больше.

Я посмотрела на меленьких драконов, которые, когда я приблизилась, проснулись и агрессивно зашипели. Рядом уже лежали принадлежности для чистки, и они, похоже не особо радовались этой процедуре. Зара поспешила к окну и закрыла шторы. В тот же момент я подняла голову к люстре на потолке и немного приглушила свет.

Зара в недоумении смотрела на меня, казалось ей требовалось время, чтобы понять, что здесь происходит.

- Где ты был все эти годы? - спросила она словно в дурмане. Она нервно сжимала руки. Несмотря на свои девяносто лет, она выглядела смущенной как молоденькая девушка.

- Я вынужден был прятаться, - ответила я. - Никто не должен был знать, где я.

- Ты знаешь, что Жоржетта..., - голос Зары фон Некельсхайм оборвался.

На мгновение у меня перехватило дыхание. Боль от потери бабушки глубоко засела в моем сердце. Мне стоило огромных усилий не подать виду. Я запретила себе даже на секунду выходить из роли. От моей сосредоточенности зависел исход дела.

- Поэтому я здесь, - сказала я дрожащим голосом. - Я хочу побывать на могиле и проститься с нею.

- Ее убила кинжалом одна девушка, - продолжила Зара, хотя я вовсе не просила ее вдаваться в подробности. - Сельма, ее брат и сестра куда-то исчезли. До сих пор ведется расследование, как такое вообще могло случиться. Я тебе сочувствую.

- Спасибо, - поблагодарила я, хотя не верила, что её сочувствие настоящие. - Почему ты здесь? Я могу тебе помочь? - она осторожно улыбнулась.

Я сунула руку в карман и медленно вытащила золотого дракона. Когда Зара фон Некельсхай поняла, что я держу в руке, её глаза расширились от удивления.

- Что это значит? - запинаясь спросила она. - Я подарила этого дракона Адаму Торрелу.

- Я знаю. Я попросил их с Сельмой достать мне ключ от склепа нашей семьи. Я хочу попрощаться не только с Джоржжетой, но и с моей семьёй. Там снаружи есть кое-кто, кто хочет моей смерти. Я уже так долго в бегах. По крайней мере ещё один раз я хочу почувствовать близость моей семьи. Прошу, помоги мне. У меня осталось на так много времени. Речь идёт о жизни и смерти, - я серьёзно посмотрела на Зару фон Некельсхайм, потому что суть заключалась именно в этом. Нужно было спасти жизнь. Пока смотрела на её испуганное лицо, я про себя умоляла, чтобы она поверила в мою историю.

- Но..., - удивлённо выдохнула она. - Почему Адам никогда не упоминал о том, что это ты послал его?

- Потому что я попросил его хранить молчание, - объяснила я вполне естественно. - Никто не должен знать, что я здесь. Как я уже сказал. У меня есть в городе враги, которые хотят моей смерти. Адам Торрел - человек чести, и он сдержал своё слово. Но гномы пленили его, и он больше не может говорить за меня, поэтому теперь речь идёт о ещё гораздо более важном деле. Вот почему я пришёл. В склепе находится предмет моей бабушки, который нужен мне.

- Мне очень жаль, - растерянно сказала Зара фон Некельсхайм. - Если бы я только знала. Что это за предмет?

Конечно, я понимала, что Зара фон Некельсхайм захочет получить правдоподобный ответ на этот вопрос. Я долго размышляла, сколько правды ей доверить.

- Это драгоценность, - в конце концов сказала я, и это было довольно близко к правде. - Гномы считают её очень ценной. Ты же их знаешь. Они отпустят Адама Торрела только если я принесу им эту драгоценность.

- Как ужасно, - Зара понимающе кивнула.

- Гномы установили крайний срок. До этого срока я должен отдать им драгоценность. В противном случае, Адам Торрел умрёт. Крайний срок истекает через несколько дней, поэтому я рискнул и приехал в Шёнефельде, - с театральным жестом я отвернулась. - Если меня поймают,

мне тоже придётся нелегко. Сейчас всё завесит от тебя Зара. Ты нужна мне, - я умоляюще посмотрела на неё.

- Конечно я помогу тебе, - быстро согласилась Зара фон Некельсхайм.

Меня охватило чувство победы. Я снова посмотрела на неё.

- Прошу, отдай мне ключ от склепа, - нежно попросила я.

- Конечно, - поспешила она ответить и на один крошечный момент посмотрела мне в глаза. Поддавшись внезапному порыву, я проследила за её мыслями, и поняла, где она спрятала ключ. Больше всего мне хотелось ликовать от радости. Ключ был прямо здесь. Он находился в драконе, в белом драконе, стоявшем прямо в первом ряду.

- Подожди, сейчас я принесу ключ, - промолвила Зара фон Некельсхайм.

- Спасибо, Зара. То, что ты помогаешь мне, много для меня значит.

Я осторожно прикоснулась к плечу Зары фон Некельсхайм, из-за чего её щёки покраснели. На одно мгновение она застыла в этом крошечном прикосновении, затем поспешила в соседнюю комнату.

Я в недоумении смотрела ей вслед.

Ключ же здесь. Зачем она пошла в соседнюю комнату?

Во мне проснулись нехорошие предчувствия. У неё был запасной ключ, который она охотно одалживала, или я только что попала в смертельную ловушку? Но Зара всё ещё была влюблена в моего дедушку. Зачем ей это делать?

Я подумала об Адаме и быстро приняла решение. Два тихих шага, и я оказалась возле стола. Схватив белого дракона, я слегка сжала его тело, как прочитала в мыслях Зары фон Некельсхайм. После чего он открыл свою пасть. В ней торчало что-то серебряное, и я вытащила ключ из дракона.

Он ещё раз изрыгнул. Но я уже снова поставила его на стол, между остальными драконами, а ключ спрятала в карман.

Куда запропастилась Зара фон Некельсхайм?

- Всё в порядке, Зара? - крикнула я в соседнюю комнату. - Тебе нужна помощь?

- Сейчас приду, - ответила та.

Моё напряжение внезапно возросло, и в то же время беспокойство, что что-то может пойти не так, сильно нарушало мою концентрацию. На лбу выступил пот, и мне пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы собрать достаточно сил и сохранить защитное заклинание.

Что, если она меня подставит?

За долю секунды я приняла решение.

Я не буду испытывать судьбу и гадать, стоит доверять Заре или нет. На цыпочках я выскользнула из гостиной и по длинному коридору поспешила к входной двери. Нажав на ручку, я быстро покинула дом. Вельф уже ждал меня. Но вместо того, чтобы спросить, получила я ключ или нет, он схватил меня за руку и быстро потянул к Базальтовому переулку.

- Нам надо уходить, - сказал он, оглядываясь по сторонам. - Здесь крадётся всё больше сомнительных личностей.

- Я заполучила ключ, - заявила я. - Нужно пойти в склеп.

- Придётся это отложить, - ответил Вельф.

- Нет, - решительно промолвила я. - Я ещё никогда не была так близка к Звезде Комо. Я не могу сейчас уйти, - я вырвалась из хватки Велфа и пошла в сторону кладбища. Эти несколько быстрых шагов стоили мне много сил, и лишь моя сила духа заставляла меня идти вперёд, не ослабляя защитное заклинание.

Кладбище было уже закрыто. Но хотя на следующем перекрёстке действительно стояло и разговаривало несколько человек, это не помешало мне перепрыгнуть через низкий забор. Когда я спряталась за большой надгробной плитой, то сначала отдышалась. Мои силы быстро исчезали. Больше я не смогу держаться долго.

Внезапно рядом что-то зашуршало, и из-за могильной плиты появился бородатый мужчина.

- Слоняться по кладбищу ночью! - прорычал Вельф. - Существует тысяча других вещей, которые я предпочёл бы этой прогулке.

- Пойдём, - сказала я. - Мы заглянем в гробницу, возьмём этот алмаз, а затем исчезнем. Много времени это не займёт, - я оттолкнулась от могильной плиты и быстро пошла вдоль двух рядов густых хвойных деревьев. В последние несколько месяцев я уже так часто ходила к склепу, что легко нашла его даже в темноте.

Прокричал сыч, и я услышала неподалёку шорох. Чем глубже мы заходили на территорию кладбища, тем меньше света проникало с Базальтового переулка между могильными камнями. Тишина была гнетущей. Больше не было слышно ни звука, только систематический ритм наших шагов на утоптанном снеге.

Это была тёмная безлунная ночь, а звёзд за густой завесой облаков не было видно. Меня охватила тревога. Я подумала о каменных лицах. Надеюсь, они будут молчать, когда мы войдём в святилище.

Я свернула в следующий проход к склепу семьи фон Некельсхайм.

- Сейчас уже придём, - прошептала я Вельфу, который шёл молча позади и, казалось, всё меньше был рад этой прогулке.

Внезапно я услышала тихий шёпот и резко остановилась. Вельф тоже его услышал. В темноте я почти ничего не видела, поэтому прислушалась.

Вот опять. Недалеко от склепа стояло два человека и тихо разговаривало.

- Охрана, - прошептал Вельф. - Кто-то знает, что ты хотела прийти сюда.

- Что теперь? - я вопросительно посмотрела на Вельфа.

- Я позабочусь о них, - ответил он, обгоняя меня.

Я с благодарностью кивнула. Как бы мне не хотелось ему помочь, но сейчас уже даже короткий бег доведёт меня до крайнего истощения.

Он прокрался мимо и исчез в темноте.

Когда прозвучал хриплый вопль, я поняла, что он перехватил охранников.

Подожди!

Звук этого голоса показался мне очень знакомым. Я бросилась к гробнице.

- Подожди, Вельф, - крикнула я, подбегая.

- Кто там? - испуганно спросил слишком знакомый голос. Затем кто-то жутко закричал.

- Лоренц! - позвала я и испуганно и пошла дальше. - Отпусти его, Вельф.

Наконец я подошла к склепу и зажгла световой шар. Яркий свет слепил глаза, пока я осматривала окрестности.

Там никого не оказалось. Я была одна.

Мое сердце пронзил страх, когда я огляделась вокруг.

- Где вы? - осторожно спросила я в темноту. - Вельф? Лоренц?

Но мне никто не ответил. Раздался лишь крик сыча, словно он хотел посмеяться надо мной. Тишина пугала меня. Куда они оба запропастились? Вельф, наверняка, давно понял, что схватил Лоренца, а не Морлема. Должно быть они были где-то поблизости и искали дорогу назад.

Вдруг, я со всей отчетливостью ощутила, как горит ключ у меня в руке. Страх, что стою одна на кладбище, внезапно исчез, потому что другое чувство во мне было намного сильнее, а именно тоска по Адаму, не утихавшая у меня внутри. Я не поняла, что произошло только что, но знала, что я наконец-то с ключом в руках стояла перед склепом семьи фон Некельсхайм.

Я очень долго ждала этого момента. Крепко держа ключ, я подошла ко входу в склеп. Прежде чем передумать, я нащупала замочную скважину и вставила ключ. К моему огромному облегчению, ключ свободно повернулся, а каменные лица молчали и не устраивали спектакль.

Я спрятала ключ, открыла дверь, вошла в склеп, зажгла световой шар и запустила его в низкое помещение.

Я удивлённо огляделась. Пять мастерски выполненных пейзажей украшали стены, и каждый из них, казалось, подчёркивал один из элементов. В то время как справа от меня протекал ручей через нетронутые горы, а рядом проносилась буря вдоль скалистого берега, с левой стороны я увидела лес, охваченный огнём, а рядом причудливые каменистые образования, которые, должно быть, воплощали элемент земля.

Напротив входной двери пятая картина была на всю стену, показывая пустынный австралийский пейзаж. Я пробыла там достаточно долго, чтобы узнать красную пыль и уникальную растительность. Я тут же стала размышлять, что на этой картине воплощает пятый элемент. Под картиной была надпись на старом языке. Я собрала весь свой словарный запас и примерно перевела эти несколько слов:

Пробуди к жизни землю и сохрани священную семейную связь.

Это звучало как загадка или поэтическая строка, которая вполне могла выйти из-под пера Константина Кронворта.

Почему я трачу время на интерпретацию картины?

Я обвела взглядом комнату. Под австралийским пейзажем я увидела вделанные в пол два больших люка. Здесь был спуск вниз, где стояли гробы. Мне придётся спуститься туда или то, что я искала, было спрятано здесь, наверху?

Но кроме картин в этой комнате ничего не было. Ни украшений, ни книг, ни шкатулок. И мне не стоило удивляться, потому что маги Объединённого Магического Союза, как известно, берегли свои сокровища, не щадя сил. Я подумала о своих собственных родственниках,

которые с помощью птицы, переносили Иерихонский эликсир по пустыни на протяжение десятилетней, если не столетий.

Я обследовала своё окружение. Если Звезда Комо спрятана здесь, тогда я, собственно, должна была заметить её силу. Но я почувствовала вибрации ото всюду. Весь склеп дрожал от магии, а я сама была окружена мощным защитным заклинанием.

Я ото всюду слышала сильное гудение и вибрацию. Но самая сильная энергия исходила от передней стены.

Я удивлённо посмотрела на картину. В ней или за ней что-то было. Я сделала шаг вперёд и прикоснулась к холодной поверхности. Я испробовала на ней разные заклинания, с помощью которых можно открывать вещи или обнаруживать секреты. Но ни одно из них не сработало.

Внезапно я почувствовала поблизости холод. Это был не тот холод, который можно ожидать в зимнюю ночь здесь, в Шёнефельде. Это был жестокий холод. Холод, который разрушал всё живое.

До меня донесся приглушённый хрип, прозвучавшей с мукой и страданием.

Я замерла. Казалось, будто все мои кошмары внезапно сбылись. Как в замедленной съёмке я обернулась.

Я увидела море чёрных плащей перед склепом. Серебристые глаза холодно на меня смотрели. Они подкрались незаметно, и я заметила их слишком поздно. Вся моя концентрация была направлена на склеп и его тайны. Бежать в безопасное место было поздно.

Я проверила защитное заклинание. Он было стабильным. Так что дело не в нём.

И я тут же поняла, что Зара фон Некельсхай заметила, что я сбежала с её ключом. Должно быть это она проинформировала палату сенаторов. И, конечно, Бальтазар сразу послал всю свою армию.

Либо она не поверила в то, что я Эдгар фон Некельсхайм, когда я появилась у неё в его облике, либо придала свои собственные чувства, чтобы выполнить долг хранителя склепа. Я не могла поверить в то, что она пожертвовала Морлемам любовь всей своей жизни, хоть и безответной, только чтобы защитить крошечное, безжизненное каменное здание на кладбище.

Я немедленно сбросила с себя защитное заклинание. Теперь мне нужна была вся моя сила, чтобы противостоять монстрам. Я сразу почувствовала, как сила вернулась. Но заклинание ослабило меня, и теперь прежде чем что-то делать, я должна хорошенько подумать.

Снова раздался хрип, и когда я посмотрела повнимательнее, то недалеко обнаружила Лоренца и Вельфа Боргерсона, окружённых Морлемами. Когда я увидела страх в их глазах, это было похоже на удар в живот. Но там был не только страх. Я также увидела, что они страдают от невыносимой боли, потому что Морлемы крепко держали их за руки. Я хорошо помнила боль, которую испытываешь, когда к тебе прикасаются эти монстры.

Бесполезно сражаться против армии Морлемов, но не сражаться с ними, тоже не вариант. Я собралась с силами и зажгла вокруг склепа столько огненных шаров, сколько могла. Прикасаясь друг к другу, они освещали кладбище, будто внезапно взошло солнце. Морлемы агрессивно зашипели, и только теперь я увидела, сколько их много. Там стояли сотни.

Мне ни за что не победить их всех, так, чтобы не ранить Лоренца и Вельфа. Если бы Адам был сейчас здесь! Вместе, мы бы, наверняка, смогли что-нибудь предпринять. Я огляделась, тайком надеясь, что фиолетовая дверь появится вновь. Однако Парэльсус держал слово и больше не приходил на помощь.

Наверное, он давно собрал свои пожитки и спрятал их в надежном месте, там, где надеялся, что Бальтазар никогда не подберется к нему. Я ощутила какое-то удивительное спокойствие, осознав всю степень моего безвыходного положения. Морлемы медленно подбирались все ближе. Я посмотрела назад, в склеп.

Мой взгляд остановился на австралийском пейзаже. Почему кто-то повесил здесь эту картину? Она совершенно не вписывалась в число других и не имела смысла.

Единственное, что меня с ней связывало, это неумолимое желание оказаться там, под защитным заклинанием господина Лилиенштайна. Но Австралия была далеко, так же как и господин Лилиенштайн. Сейчас я все отдала бы, чтобы быть там. В безопасности. В голове мелькали разные мысли.

- Пробуди землю, - пренебрежительно прошептала я. - Какая в этом сейчас польза?

- Я наблюдала, как Морлемы приближаются, а Лоренц сдавленно закричал. Этот звук прошёл до мозга костей, повысив мой гнев и страх до невыносимого уровня. Я должна спасти друзей. Бабушка требовала, чтобы я была сильной, и эту силу я должна сейчас показать.

Я посмотрела на Лоренца, и в то же время, мысли в голове прояснились.

Как отсюда выбраться? Впереди дорога к отступлению была перекрыта.

Может мы сможем забаррикадироваться в склепе? Но куда потом? Несмотря на приближающихся Морлемов, я спокойно осматривалась. Мой взгляд постоянно останавливался на картине, и я пыталась понять надпись.

Пробуди землю. Пятый элемент.

- Конечно! - тихо пробормотала я.

Я чуть не стукнула себя по лбу, когда поняла.

Именно это и было ответом.

Я беспокойно переводила взгляд то на Морлемов, то на склеп. Сначала я должна спасти Лоренца и Вельфа. С выражением абсолютной покорности на лице, я вышла вперёд. Морлемы приблизились, словно чёрный дым они сгрудились вокруг склепа. Я заметила, что подбираясь ко мне, их становится всё больше и больше. Казалось, они подступали с Базальтового переулка. Похоже, что свет моих огненных шаров прямо-таки притягивал их ко мне.

Когда я вышла из склепа, я в то же время осторожно собрала мои огненные шары вместе. Словно толстая полоса, они нависали надо мной. При этом я не выпускала из виду Лоренца и Вельфа. Затем всё произошло очень быстро.

Кольцо из огненных шаров с шипением упало вниз, прямо в ряды Морлемов.

Я отделила нас от скопища. Это, по крайней мере, даст нам небольшую фору. Я подняла руки и раздула огонь. Морлемы закричали от боли. Ровно восемь были в круге вместе с нами. Я на мгновение закрыла глаза и сосредоточилась на пламени. Затем пробудила его к жизни. Оно выполняло мою волю и напав на Морлемов, подожгло их плащи и сузило круг.

Я вытащила свой кинжал из ранниума и бросилась вперёд. Первых трёх Морлемов я убила одним быстрым ударом, потому что они не ожидали, что я нападу. Они распались в пыль, и теперь я окончательно убедилась в том, что имею дело не со слабыми существами подражателя.

Этих монстров послал Бальтазар.

Я целенаправленно атаковала двух Морлемов, которые всё ещё держали Вельфа и Лоренца. Мне удалось задеть одного из них, но в то же время меня схватили двое сзади, и мне лишь с трудом удалось сдержать крик, когда я почувствовала их ледяную хватку на коже. Останется парочка новых шрамов. Я развернулась и одному из них воткнула кинжал в сердце.

Лоренц в совершенном недоумении переводил взгляд то на пламя, то на Морлемов, то на меня.

Он весь трясся. Во мне разгорелся гнев, и я направила эту силу в моих существ из пламени, заставила их вырасти и окружить Морлемов.

Затем набросилась на Морлема, который всё ещё держал Вельфа. К счастью Вельф немедленно отреагировал, наклонив голову влево, так что я тут же смогла воткнуть кинжал в грудь Морлема.

Когда Вельф освободился, он сразу же схватил собственный кинжал и расправился с оставшимися двумя Морлемами, которые находились с нами в огненном круге. Везде летал пепел, а жара была почти невыносимой. Снег под ногами растаял, и я стояла в грязи.

Только сейчас я снова осмотрелась. Морлемы сгрудились за моими существами из пламени. Их было так много, что не сосчитать. Я видела ещё только чёрные плащи и серебристые, наполненные ненавистью глаза. Куда-то лететь не имело смысла. Я явно чувствовала, как убывает моя сила. Морлемы намного быстрее, а с Лоренцем позади, который едва справился со своим семинаром, помогающим совладать со страхом в полёте, бежать от Морлемов было бы абсолютно безнадёжно.

Сражаться дальше тоже было не вариантом. Моих сил недостаточно, чтобы убить каждого из них.

- Мы сейчас умрём, да? - стеклянными взглядом Лоренц посмотрел на Вельфа. - Мы сейчас умрём.

- Ещё нет, - прорычал Вельф. - Мы умрём только, когда у нас закончатся силы сражаться.

Лоренц икнул, и я ясно увидела, что он вот-вот рухнет.

- Идёмте.

Я сделала несколько шагов назад.

- Отсюда нам будет трудно защищаться, - возразил Вельф.

- Идём, - резко ответила я. - Там..., - я указала на Морлемов, которые за моим огненным кольцом шипели всё агрессивнее..., - мы не сможем выбраться живыми. Прикрывай мне спину, - велела я Вельфу, заходя в гробницу. Затем встала перед картиной. Надеюсь, что моё предположение верно. В противном случае нас ждёт жестокая смерть.

Я уставилась на картину, сосредоточилась на красном песке, горячем ветре и бесплодном ландшафте. Затем направила свои силы в картину, хотя мне казалось это очень странным. Я визуализировала цель и вложила в неё последние силы.

Позади я почувствовала, что пламя моего огненного кольца ослабло, и в то же время услышала ледяной голос неподалёку.

- Сегодня ты умрёшь, - слова пронеслись эхом по кладбищу, и даже Морлемы замолчали и замерли на одно мгновение.

Вельф ахнул, а Лоренц застонал.

Температура упала, и повсюду распространился холод. Моё дыхание стало видимым паром в воздухе, а изморозь медленно поднялась по стенам вверх. Пол и стены покрыли белые кристаллы. Было похоже на то, будто мир внезапно застыл.

Я перевела дыхание, стараясь не отвлекаться на холодный голос. И на то, что Морлемы теперь шипели и кричали ещё нетерпеливее, чем раньше. Похоже, присутствие хозяина повергло их в экстаз.

Я обязана с этим справиться. Без фиолетовой двери и без Адама. Мысль о нём мобилизовала мои последние силы. Я перекачала энергию в картину и попыталась всеми силами пробудить её к жизни.

Гудение и вибрация элементов вокруг отдавалась в голове.

Я ощущала ветер и землю, из которых были сделаны Морлемы, чувствовала силу моего пламени и тихое гудение воды, которая окружала нас повсюду. Из всех этих маленьких впечатлений я извлекла ещё больше энергии и перекачала её в моё заклинание.

- Ничего себе, - внезапно услышала я Вельфа за спиной. В его голосе прозвучала надежда.

Теперь я подняла голову, и на моём лице появилась улыбка, хотя я едва могла двигаться от холода. Картина внезапно стала объёмной, куст на переднем плане закачала на ветру. Облака неслись по лазурному небу.

- Быстрее, - выпалила я дрожащим от холода голосом, продвигаясь вперёд. Мои силы закончились. Стена из огня позади стала прозрачной, и там стоял Бальтазар в своей ужасной драконоподобной форме и с ненавистью смотрел на меня.

Вельф потянул за собой апатичного Лоренца и захлопнул позади себя дверь склепа. Затем они перешагнули через раму в картину. Вельф свернул направо и исчез за рамой.

На мгновение у меня потемнело в глазах.

Я вдохнула. Снаружи в склеп полетели огненные шары, и каменные лица ожили и подняли оглушительный рёв. Вся земля задрожала, и мне показалось, что склеп сейчас обвалится на меня. Я испуганно закричала и как можно быстрее нырнула в спасительную картину.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

В кошки-мышки

С помутнённым сознанием я ударилась о землю. Хотя мне больше всего хотелось закрыть глаза, я собралась с духом и вытянула энергию из заклинания, с помощью которого пробудила к жизни картину. Вход был закрыт, и Морлемы не смогут последовать за нами.

Пока что не смогут. Долго они не заставят себя ждать.

Я должна выяснить, куда мы попали и где сможем найти следующее безопасное убежище. Пока не узнаю, мне нельзя ни спать, ни терять сознание. Я осмотрелась. Везде была красная пыль. Солнце как раз всходило, погрузив землю в тёплый свет. Мы действительно оказались в Австралии. Но куда именно нас занесло?

Я с трудом села. Каждая мышца, каждое нервное окончание причиняло боль и восставало против нового усилия. Я поднялась на колени, а со второй попытки мне действительно удалось встать. На одно мгновение перед глазами закружились звёздочки, но потом тело приняло мою вертикальную позицию.

Я медленно обвела взглядом ландшафт. Над бесплодными холмами дул быстрый ветер. Несколько кустов и степных трав обосновались на подветренной стороне холмов. Неподалёку справа я увидела два маленьких домика. Похоже, они были заброшенными. Между зданиями ветер надул сухую степную траву. Почему-то домики показались мне знакомыми.

- О нет, - пробормотала я, делая в их сторону несколько шагов. - Это не может быть правдой.

Там стоял дом, в котором жил и работал Парэлсус, а рядом второй, в котором жили мы с господином Лилиенштейном Адамом и Тороином. Мы попали в тоже место, где прошлым летом уже искали Звезду Комо.

Но здесь же ничего не было. Мы обыскали всю территорию и ничего не нашли.

Ничего. Эта мысль болью отозвалась в голове. Все было зря. Все старания, усилия и опасности. В склепе ничего не было, кроме прохода.

Хриплый стон заставил меня вздрогнуть.

Нужно позаботиться о Лоренце. В конце концов, это моя вина, что Морлемы так ранили его.

Я обернулась. Уже в движении я заметила, что что-то изменилось после нашего последнего пребывания здесь. Позади меня была зеленая трава. Я поморгала, подумав не упала ли в обморок. Посреди скудного пейзажа, не могло быть такой сочной, зеленой травы, свидетельствующей о регулярном дожде.

Мой взгляд скользил все дальше и дальше, пока я не распахнула глаза от удивления. Посреди моря из красной пыли возвышался, словно зеленый остров, пышный, роскошный сад. Над темно-зелеными изгородями вились яркие цветы. Цвели розы и лилии. Все они окружали зеленый газон, ведущий к одноэтажному дому.

Но это был не обычный дом, сооружённый из камня или дерева. Я уставилась на него, пытаясь понять увиденное. Дом был зеленым. Но не потому что опутан плющом или диким виноградом, а потому что казалось, был сделан из живой зелени. Он выглядел так, словно был построен из мха. Края были мягкими и окутаны тонким, влажным туманом.

Опешив, я смотрела на дом как на Фата Моргану. Значит еще не все было потеряно.

Хоть и окольными путями, но нам все-таки удалось разыскать одно из укрытий семьи фон Некельсхайм. Мне нужно всего лишь пройти по газону и войти в дом. И там, с большой вероятностью, была спрятана звезда Комо.

- Где мы и что это такое? - спросил Вельф, который подошел ко мне и так же удивленно смотрел на сад и дом.

- Мы в Австралии, - промолвила я с довольной улыбкой на губах. - И только что мы обнаружили нечто очень, очень важное.

Я наклонилась к Лоренцу.

- Кто вы? - он смотрел на меня испуганными глазами. - Что вам здесь нужно? Я в плену?

- Что? - спросила я, сбитая с толку. У Лоренца были галлюцинации?

- Ты еще не сняла иллюзорное заклинание, - улыбнувшись, напомнил мне Вельф.

- Точно.

Не мудрено, что Лоренц смотрел на меня с такой паникой на лице. Перед ним стоял пожилой мужчина, хотя Лоренц вообще-то должен был заметить подвох, если бы внимательнее пригляделся. Я сняла заклинание.

- Так лучше? - спросила я.

- Сельма? - Лоренц с удивлением уставился на меня. - Что ты делала на кладбище? Я думал, ты скрывалась из-за Морлемов.

- Ты же знаешь, Сельма не может жить, не подвергая себя опасности, - заметил Вельф. - Я думал, что Торин и Адам всегда перебарщивают, но, оказывается, ты настоящий магнит для абсолютного хаоса.

- Это обманчивое впечатление,- ответила я. - Нам просто не повезло, что Зара фон Некельсхайм сдала нас Бальтазару. Но мне кажется, теперь я понимаю, почему она это сделала. Она хотела защитить вход в это укрытие.

- Она предала нас? - не веря своим ушам спросил Вельф.

- Ну, а кто еще? - ответила я. - Она знала, что мне нужен был ключ, и, наверняка, заметила, что я взяла его. Другого объяснения просто нет,- пожав плечами сказала я. - Мое заклинание держалось. Она была единственной, кто знал о моих планах, - я встала на колени перед Лоренцом, который слушал наш разговор выпучив глаза. - Давай, я помогу тебе встать, - я взяла Лоренца за руку и увидела большие красные пятна на его коже. Следы от ледяной хватки Морлемов. - Нам нужны листья органзы, чтобы залечить наши раны. Иначе эти раны будут распространяться дальше и ..., - я помедлила, потому что не хотела пугать Лоренца.

- Мы умрем? - тяжело дыша, спросил Лоренц.

- Нет, - решительно произнесла я. - Я попрошу Торина пойти в Каменный переулок и взять оттуда листья органзы.

- Я закрыла глаза и коротко проинформировала Торина о событиях последних часов.

«Что ты натворила?» - слишком уж громко закричал он в моей голове. Я конечно не рассчитывала на его понимание, но он был явно взбешен.

«Мы безопасно добрались, и знаешь куда? В Австралию», - спокойно ответила я. «Господин Лилиенштайн все это время был прав. Мы нашли проход семьи фон Некельсхайм.

Здесь стоит дом, и в нем точно спрятана звезда Комо. А о небольших царапинах даже и говорить не стоит.»

«Эти маленькие царапины могут стать смертельными, если их вовремя не залечить», - Торин все никак не успокаивался. «Я приду, как только смогу. Оставайся, где стоишь и не двигайся с места. В прямом смысле слова. На эту территорию господин Лилиенштейн наложил заклинание. Там Морлемы и Бальтазар до вас не доберутся. Там он не сможет вас отследить.»

«Точно», - облегченно ответила я.

«Оставайся на месте, поняла?» - повторил Торин.

«Я могла бы разведать обстановку. Дом выглядит интересно», - я отправила Торину картинку зеленого дома.

«Сельма», - голос Торина был серьёзным. – «Это живой дом. Я уже видел раньше нечто подобное, и прежде чем кто-то войдёт в него, сначала мы должны выяснить, как этот дом реагирует на незваных гостей. Я полагаю, что ты не в лучшей форме, если тебе срочно нужны листья органзы.»

«Хм», - задумчиво произнесла я, с любопытством разглядывая дом, как будто могла разгадать его тайну. У меня болело всё тело, раны горели огнём, и я была настолько далека от своей лучшей физической формы, как уже давно не была. «Небольшой перерыв не помешает», - призналась я.

«Мы вместе войдём в этот дом, как только я прибуду. Ты хоть знаешь, как мне объяснять Адаму то, что здесь случилось? Ты снова едва избежала смерти.»

«Мне жаль. Вообще-то я планировала всё иначе», - извинилась я. «Что-то пошло не так.»

«Тогда я уже отправляюсь в путь. Но это займёт несколько часов. Туристическое агентство госпожи Трудиг откроется только завтра утром, а другого быстрого способа добраться до Австралии нет. Где-то через десять часов я буду у вас. При таких ранениях вам лучше всего лечь спать и двигаться как можно меньше. Ты справишься?»

«Да, конечно», - быстро ответила я. «Спасибо, Торин.»

«Всегда пожалуйста», - ответил он немного мягче. «До скорого.»

- Торин придёт и принесёт с собой листья органзы, но это займёт несколько часов. До тех пор мы будем отдыхать, - сказала я Лоренцу и Вельфу, после того, как закончила разговор с Торином. - Здесь мы в безопасности. Защитное заклинание господина Лилиенштейна защищает нас от Морлемов.

- Хорошо, - кивнул Вельф.

- Сельма, - серьёзно произнёс Лоренц, и я удивлённо обернулась.

- Что? - с тревогой спросила я, осматривая его, чтобы проверить, не пропустила ли ещё какое-нибудь ранения. Но его кожаные штаны, прочные ботинки и белая куртка были всего лишь грязными и совсем не рваными. Только на запястьях, где рукава куртки поднялись вверх, Морлемы смогли ранить его кожу.

- Я был на кладбищене один, - хрипло промолвил Лоренц.

Я испуганно уставилась на Леренца. Теперь, когда он это сказал, я вспомнила, что слышала, как Лоренц с кем-то шептался. Мой живот пронзил холод. Там были сотни Морлемов. Кто бы ни находился на кладбище, попал в очень затруднительное положение.

- Что ты посреди ночи делал на кладбище? - хрипло спросила я. - И с кем?

- Это было не посреди ночи, - оправдывался Лоренц. - Был ещё вечер, и я находился там с Этьеном, Дульсой и Хеленой.

- Хеленой фон Торен? - недоверчиво спросила я. - Что ты делал с Хеленой фон Торен на кладбище?

- Мы шпионили за Джулией, - ответил Лоренц.

- Зачем? - глухо спросила я.

Я ненавидела Джулию от всего сердца. Даже если она была всего лишь исполнительным инструментом Бальтазара, я была уверена, что ему не нужно было заставлять Джулию предательски убивать мою бабушку.

Эта мысль причинила такую боль в груди, что у меня перехватило дыхание. Я закрыла глаза, пытаясь подавить поднимающиеся на поверхность чувства. Я не могла отдаться сейчас боли. Я была ранена и лишь с трудом сбежала от Морлемов.

- Всё хорошо? - с беспокойством спросил Лоренц.

- Я справлюсь, - уклонилась я от ответа. - Я до сих пор не совсем понимаю.

- Ты должна дать себе время для скорби, - сочувственно заметил Лоренц. - Сейчас, кажется, ты всё только блокируешь.

- Я не могу скорбеть сейчас, - тихо промолвила я. - Если я позволю боли завладеть собой, некому будет меня заменить. Это выбьет почву у меня из-под ног, а я не могу проявлять слабость, пока Бальтазар охотится за мной. Продолжай рассказывать. Я справлюсь. Честно.

- Хорошо, - протянул Лоренц, но по его обеспокоенному взгляду я поняла, что он не будет спускать с меня глаз. - Итак, мы следовали за Джулией.

Теперь Вельф подошёл ближе и прислушался к словам Лоренца.

- Мы наблюдали за ней уже некоторое время, ну, я имею в виду себя и Дульсу. После инцидента в Каменном переулке, - Лоренца прочистил горло и осторожно посмотрел на меня.

- Ладно, продолжай, - я сжала кулаки и сделала глубокий вдох. Заперев всю боль глубоко внутри, я мужественно улыбнулась Лоренцу.

- Мы хотели держать её в поле зрения, потому что её так и не привлекли к ответственности за преступление. Пока она на свободе, мы не можем чувствовать себя в безопасности, - быстро сказал Лоренц. - Мы определили, что она регулярно встречается с другими девушками на кладбище. Они устраивают там своего рода собрание фанатов, чтобы отдать дань уважения Бальтазару. При этом некоторое время назад мы встретили Хелену. Она шла по следу девушки со второго семестра. За парой могильных камней мы завели разговор и выяснили, что можем помочь друг другу.

- Как интересно, - ответила я. - Почему вы не дали знать мне?

Лоренц посмотрел на Вельфа.

Я удивилась, увидев этот вопросительный взгляд.

- Что это значит? - хрипло спросила я. - Вы скрывали от меня информацию? - мой голос стал громче и резче. - Я застряла в этой пещере на несколько недель и не осмеливалась выходить из-за Морлемов. Я полагалась на то, что вы расскажите, когда появятся интересные

новости, а это, по моему мнению, была интересная новость. Я уже удивлялась, почему вы так редко связывались со мной.

- Мы ничего не скрывали, - успокоил Вельф. - Только Торин попросил нас позволить ему решать, что дойдёт до тебя, а что нет. Он боялся, что ты сделаешь что-нибудь опрометчивое.

- Не могу в это поверить, - в ужасе промолвила я.

Я сделала глубокий вдох. Ни Вельф, ни Лоренц не виноваты. Но с Торином я должна буду серьёзно поговорить, как только он будет в пределах досягаемости. Я очень ценила его помощь, но это уже перебор.

- Ну хорошо, - выдавила я. - Где мы остановились? Ты был на кладбище с Дульсой, Этьеном и Хеленой.

- Именно, - кивнул Лоренц. - Это был вечер среды, они всегда встречались там в десять часов возле склепа семьи Бальтазар. У нас была с собой ринусовая мазь, и мы хотели выяснить, что эта маленькая группа замышляет теперь. До сих пор они лишь прилежно собирали членов, но в этот вечер Джулия хотела сообщить, как балтазарианцы - так они себя называют - могут осчастливить своего господина. Они все читают его книгу, а затем выбирают что-нибудь, что хотели бы воплотить в жизнь, как они это называют.

- Звучит, как абсолютный кошмар, - в шоке произнесла я. - Если бы я знала, что происходит в Шёнефельде, я бы пришла гораздо раньше.

Вельф прочистил горло.

- Думаю, именно поэтому Торин не хотел, чтобы ты об этом узнала.

- Ты связывался с Этьеном? - спросила я Лоренца, сознательно игнорируя комментарий Вельфа.

- Да, но у меня не получается, - Лоренц посмотрел на меня широко распахнутыми глазами. - Думаю, я не могу посылать сообщения через пол света.

Я кивнула и закрыла глаза. Затем попыталась связаться с Этьеном. Он не отреагировал. Я не стала открывать глаз и попробовала тоже самое с Дульсой. С ней я тоже потерпела неудачу.

Я слышала, как Лоренц нетерпеливо переступал с ноги на ногу, но не торопилась и также послала сообщение Хелене.

Это заняло некоторое время, но внезапно я услышала в голове её голос.

«Мы в порядке. Мы смогли сбежать от Морлемов. Что насчёт Лоренца? Мы ужасно беспокоимся.»

«Лоренц в безопасности», - ответила я. «Скоро мы вернёмся домой.»

Я не стала углубляться с Хеленой в детали, а открыла глаза.

- Они в безопасности, - быстро сказала я, и Лоренц с облегчением выдохнул.

- Как они смогли спастись? - спросил Лоренц. - Там везде были Молремы.

- Этого я не спросила, - ответила я. - Но для Хелены это вполне осуществимо. Как именно она это сделала, мы сможем спокойно обсудить, когда вернёмся в Шенёфельде.

- Мы? - удивился Вельф. - Это плохая идея. Ты только что устроила массовое сборище Молремов.

- Моё защитное заклинание держались, - напомнила я. - Просто нужно обзавестись маскировкой получше. Тогда даже Бальтазар не заметит, что я гуляю прямо рядом с ним.

- Раз ты так говоришь, - вздохнул Вельф.

- Да, говорю, - ответила я, подавляя зевок. - Теперь нам стоит отдохнуть и поберечь силу. День будет длинным.

- Разве ты не хочешь войти в дом? - удивился Лоренц.

- Конечно я хочу войти, - смирившись ответила я. - Но я пообещала Торину, что подожду его. Хотя это было до того, как я узнала, что он перебарщивает с осторожностью. Но я, по крайней мере, согласна с тем, что мы должны поберечь силы, пока наши травмы не будут обработаны. Он сказал, что дом живой, и я не знаю, что ожидает нас внутри. На данный момент приходится ждать всё что угодно. Поэтому будет лучше лечь и собраться с силами. Давайте все попробуем немного поспать.

- Наконец-то разумное предложение, - проворчал Вельф. - Живой дом! Звучит не особо привлекательно.

Он отвернулся и нашёл себе уютное местечко недалеко от кустов лилий. Мы с Лоренцем тоже устроились под персиковым деревом. Вообще-то, я хотела ещё немного поговорить с Лоренцем, чтобы выяснить, что ещё мои друзья предприняли, пока меня не было. Но как только легла на мягкую траву, тут же заснула.

Когда я открыла глаза, солнце уже близилось к горизонту. Последние несколько часов были одним бесконечным кошмаром, и я была рада, что сдержала обещание, данное Торину и не вошла в зелёный дом. Если бы мне пришлось защищаться там, я бы не справилась. После нашего прибытия, мы, относительно спокойно, проспали утро, но уже вскоре о сне невозможно было думать.

Боль с каждым часом становилась всё более невыносимой, и я с нетерпением ждала Торина, который принесёт нам избавление. Я посмотрела на свои руки. Места, где ко мне прикоснулись Морлемы, побагровели и так жгли, будто кожа горела.

Но, как будто этого было недостаточно, на воспалённой коже образовались огромные волдыри. Сначала любое движение причиняло боль, теперь же жгучая боль на коже не прекращалась. Чего я только не перепробовала. Но ни вода, ни ветер, ни лёд, ни снег не смогли облегчить боль.

В то время как Вельф переносил боль молчаливо, Лоренц непрерывно стонал и жаловался.

Его руки выглядели ужасно. Огромные болезненные волдыри повыскакивали от запястий и до самых локтей. Сначала Лоренц ещё ходил по маленькому саду, пытаясь отвлечься.

Но вскоре снова сел под персиковым деревом, потому что заметил, что движения ещё усиливают боль. Я пыталась успокоить и поддержать Лоренца, как могла. Но почти ничего не могла сделать, поэтому часы проходили мучительно медленно. Прямо сейчас Лоренц немного задремал, и у меня была передышка. Однако боль не позволит ему спать долго.

Я наблюдала за закатом, надеясь, что скоро увижу где-нибудь Торина. Сегодня у меня было много времени, чтобы подумать. Я много раз прокручивала в уме вечер в Шёнефельде, всё время задавая один и то же вопрос.

Почему Зара фон Некельсхай добровольно не отдала мне, вернее Эдгару, ключ? Она же уже согласилась. Она поняла, кто я на самом деле? Разгадала, кто скрывается под маскарадом?

Или она хотела сдать Морлемам моего дедушку? Неужели она так и не простила его за то, что когда-то, но выбрал другую? Я могла лишь догадываться, насколько глубокой была её боль.

Но уже скоро мои мысли понеслись дальше. То, что в конечном итоге заставило так поступить Зару фон Некельсхайм, больше не имело значения. Я действительно должна хорошо подумать, кому доверять в будущем, а троюродная сестра дедушке, безусловно, не находилась в числе тех, кто был на моей стороне.

«Верни мне ключ», - как по команде я вдруг услышала очень сердитый голос в голове. «Тебе там нечего делать.»

Я с трудом встала, пытаясь игнорировать жгучую боль. Так как она послала сообщение мне, должно быть она догадалась, что я как-то с этим связана.

Закрыть свой разум было не вариантом. Я не могла пропустить сообщение. Но я также не хотела отвечать ей. Это было бы признанием вины.

«Это моё место. Место моей семьи, и ты не осквернишь его. Только попробуй сделать шаг в мой дом.»

Я задумчиво прислушалась к словам Зары фон Некельсхайм. Твой дом? Это становилось всё интереснее. Мне пришла в голову мысль, что она, возможно, здесь часто бывала, наверное, каждую неделю, когда якобы наводила порядки в склепе. Мне уже всегда было интересно, что можно убирать в склепе. Может это был лишь предлог, чтобы приходить сюда. Это значит, что одна должно быть видела нас здесь прошлым летом. Если она регулярно приходила сюда через склеп, то должно быть заметила, как мы недалеко от неё перекапываем землю.

Она всё время знала, что мы ищем вход в это укрытие и намеренно задерживала нас, потому что не хотела, чтобы мы его нашли. Адам мог бы ещё месяцы провести с ней, так и не получив от неё ключ.

Я наблюдала, как солнце медленно исчезает за горизонтом, погружая плавные холмы в захватывающую игру света. Затем повернулась к дому, который в свете вечернего солнца изменил свою внешность. Теперь я поняла, что дом состоял не из мха, его поверхность покрывали крошечные листики. Они жадно тянулись к последним солнечным лучам, как будто ещё раз хотели собрать энергию для приближающейся ночи.

«Если войдёшь в мой дом, это будет иметь для тебя ужасные последствия.» Голос Зары фон Некельсхайм буквально сорвался. «Я приду и саморучно вышвырну тебя оттуда. Как ты смеешь обворовывать меня.»

Меня тут же охватили угрызения совести. Я верну ей ключ, но сначала нужно забрать из этого дома Звезду Комо и освободить Адама из рук гномов.

Она действительно появится здесь? Если она придёт со стороны Гонданы, что было бы единственно разумным путём, то может добраться сюда так же быстро, как Торин.

Да, плохи дела. Я с трудом встала и всмотрелась в необъятное небо. Время, которое у нас было, чтобы вместе с Торином свободно обыскать дом - минимально. В принципе, оставалось только то, на которое он опережал Зару фон Некельсхайм.

Я как раз собиралась отправить Торину сообщение, когда обнаружила на небе мерцающее пятно. Это было мобильное защитное заклинание. Кто-то приближался, и я даже не допускала мысли о том, что Зара фон Некельсхайм могла оказаться быстрее Торина.

- Вельф, Лоренц, - прошептала я. - Торин летит. Мы должны поспешить.

- Зачем? - прорычал Вельф и охая и ахая, с трудом встал. Его кожа выглядела не лучше моей. Он закатил рукава куртки, а руки держал слегка согнутыми, чтобы ничто не могло коснуться ран.

- Со мной связалась Зара фон Некельсхайм. Она знает, что я здесь и хочет самолично вышвырнуть нас отсюда.

- Пусть попробует, - ухмыльнулся Вельф. - Уж с этой-то старой каргой я разберусь. Я буду стоять здесь на страже, пока ты войдёшь с Торином в дом, - он указал рукой на зелёный дом, который уже снова изменил свой внешний вид. Маленькие листья свернулись после того, как солнце окончательно исчезло за горизонтом, оставив на небе лишь тусклый свет. Казалось, дом стал меньше. - Кроме того, я позабочусь о Лоренце. Не похоже, чтобы он смог выдержать ещё больше приключений.

Мы оба посмотрели на Лоренца, лежащего под персиковым деревом. Его дыхание было поверхностным, зрачки вздрагивали под закрытыми веками, а рот двигался во сне. Но лишь время от времени с него срывались слабые стоны.

- Хорошо, - согласилась я, глядя в сторону двух домов, где мерцающее пятно только что приземлилось. Будто из неоткуда внезапно появился Торин. Но он был не один. Рядом с ним стояла женщина.

Торни спрятал крылья и огляделся по сторонам.

- Ну, наконец-то он здесь, - заметила я, обращаясь к Вельфу, а затем замахала Торину обеими руками, хотя от боли на глаза навернулись слёзы.

Но Торин не отреагировал. Он заговорил с женщиной, и оба беспомощно огляделись.

- Сюда, - громко крикнул Вельф, размахивая руками.

Торин ходил вокруг двух домов и, казалось, всё ещё не замечал нас.

- Он нас не видит, - понял я.

- Что это значит? - спросил Вельф.

- Это значит, что скрыто не только это место, но и люди, которые находятся в нём.

«Где вы?» - услышала я голос Торина в голове.

Прежде чем долго объяснять, где мы находимся, я послала Торину сцену, на которую смотрела.

Торинудивлённо обернулся и взглянул прямо в мою сторону. Затем подошёл. Женщина последовала за ним, и теперь я узнала, что это Жизель. Я удивлённо наблюдала, как они приблизились. Почему Жизель прилетела? Что-то случилось с Лидией и Леандро?

- Как интересно, - услышала я бормотание Торина, когда он стоял прямо перед нами. Он провёл рукой по воздуху, как будто хотел дотронуться до сада.

- Как мы впустим его сюда? - озадаченно спросил Вельф. - У него с собой листья органзы, а они нам срочно нужны.

Торин не мог нас слышать. Он сделал шаг вперёд и теперь стоял прямо передо мной. Его рука проплыла по воздуху и приблизилась к персиковому дереву, но, вместо того чтобы коснуться его, она пронеслась мимо, как будто всё здесь было лишь иллюзией.

- О, нет, - в ужасе выдохнула я.

Я не могла в это поверить. Мы стояли лицом к лицу и всё же были очень далеко друг от друга.

- Без сомнения, нам потребуется заклинание, - задумчиво сказала я. - Скорее всего, нужно открыть какой-то вход. Или Торин должен встать в какое-то определённое место, или мне нужно куда-то вставить ключ, или ещё раз что-то оживить, - я огляделась. Мои мысли путались. Может тут есть ещё какая-то садовая калитка, которую я не заметила.

В этот момент Лоренц открыл глаза и увидел Торина. Его лицо озарила облегчённая улыбка. Стеная, он встал и подошёл к нему.

- Я рад, что ты наконец-то здесь, чувак, - заметил Лоренц, протягивая руку, чтобы похлопать его по плечу.

- Он не может...

Я застыла посреди предложения, потому что как раз в тот момент, когда рука Лоренца коснулась плеча Торина, она не пронеслась сквозь него, а с тихим шлепком приземлилась на его куртке из кожи вингтойбеля.

Торин сдавленно вскрикнул. Он в панике огляделся, а я не смога сдержать облегчённую улыбку.

Однако крик Торина так удивил Лоренца, что теперь он испуганно завизжал.

- Что опять? – в панике закричал он, оглядываясь по сторонам. - Морлемы? Монстры? Я хочу домой. Я оказался в страшном кошмаре. Ребята, вы не можете так со мной поступать.

- Это просто безумие, - Торин оглядывался по сторонам, широко распахнув глаза.

- Это была отличная идея, Лоренц, - похвалила я, в то время как Лоренц всё ещё озадаченно смотрел на Торина, не понимая, почему тот вскрикнул.

- Я всё ещё не догоняю, - ответил Лоренц. - Может кто просветит меня?

- Ты только что помог Торину войти сюда. Я снова подошла к проблеме чересчур сложно. Не требуется ни заклинания, ни двери. Просто нужно пригласить посетителя рукопожатием. Не дурно.

- Эй? - внезапно позвала Жизель, стоявшая совсем рядом. Она выглядела растерянной и оглядывалась по сторонам. - Торин, ты где?

Торин протянул руку и коснулся плеча Жизель.

Она испуганно вскрикнула и в ужасе уставилась на нас. Но когда узнала наши лица, глубоко вздохнула.

- Честно говоря, я такого не ожидала, - сказала она. Затем её взгляд упал на зелёный дом, и её глаза расширились от удивления.

- Это значит, что в конечном итоге войти сюда можно только из Шёнефельде, - задумчиво промолвил Торин, прежде чем я успела спросить, почему он взял с собой Жизель. - Если бы существовало заклинание доступа из Австралии, господин Лилиенштейн смог что-нибудь почувствовать. Порталы оставляют по крайней мере какой-то магический след. Хотя он и крошечный, но всё равно присутствует.

- То есть Зара фон Некельсхайм не может последовать за нами? - напряжённо спросила я.

Это звучало уже намного лучше.

- Нет, - Торин покачал головой. - Если никто из вас не протянет ей руку, она не сможет сюда войти. Разве что у неё есть другой ключ.

- Этого я не знаю, но если бы он был, она бы уже давно ворвалась сюда, чтобы навести порядок. Однако она может сделать дубликат.

- Покажи мне ключ, - попросил Торин.

Я вытащила его из кармана брюк и протянула Торину. Он коротко изучил ключ и кивнул.

- Совершенно очевидно - работа гномов. Ей не удастся так быстро найти дубликат, а без ключа будет сложно попасть в гробницу.

- Да, она действительно хорошо защищена.

Я вспомнила каменные лица, которые так яростно защищали семейное святилище.

Лоренц прочистил горло.

- Если вы уже закончили со своей светской беседой, было бы здорово, если бы Торин, наконец, отдал листья органзы. Я здесь умираю от боли.

Торин поморщился.

- Верно. Извини. Нужно так много всего обсудить. Но это пока подождёт.

Он снял рюкзак, который пристегнул к животу, и вытащил миску, бутылку с водой и мешочек, наполненный молотыми травами.

Жизель ассистировала Торину и развела пасту. Мы с Вельфом пропустили Лоренца вперёд. Когда Жизель нанесла пасту на руки Лоренца, он блаженно вздохнул. Я ещё хорошо помнила чувство освобождения, когда боль, наконец, стихает. После Лоренца, Жизель обработала мои раны, а затем Вельфа.

Когда паста затвердела, и повязка обтянула руку, словно зелёная резинка, я с облегчением вздохнула. Наконец боль отступила, и мои мысли прояснились.

- Почему ты здесь? - спросила я Жизель, которая мыла миску и складывала всё обратно в рюкзак. - Это может быть опасно.

Жизель вопросительно посмотрела на Торина, что я с удивлением приняла к сведению.

- Расскажи ей, что случилось, - произнёс Торин, и то, как серьёзно он говорил, заставило меня прислушаться.

Вельф и Лоренц с тревогой переводили взгляд то на Торина, то на Жизель.

Жизель кивнула. Затем взяла меня за руки.

- Случилось то, чего мы так долго боялись.

- Бальтазар показался на публике? - вздохнул мучительно Вельф.

- Нет, еще нет. Он до сих пор не покидал палаты сенаторов. Но произошли изменения, причем не лучшие. Прошлой ночью Морлемы заполонили весь город, как ты сама могла наблюдать, и не только те, которых Бальтазар переодел в воинов Черной Гвардии.

- Наверное, он послал всех имеющихся в наличии, чтобы поймать меня, - кивнула я. - Это, наверняка, не осталось незамеченным.

Жизель покачала головой.

- Всю ночь в городе было беспокойно. Никто не знал, что происходит, все боялись. И только когда появился бургомистр и попросил всех разойтись по домам, стало спокойнее.

- Люди хотели объяснений, не так ли? - я сделала глубокий вдох. – И как же они объяснили то, что сотни Морлемов собрались на кладбище Шенефельде?

- Сегодня утром вышел специальный выпуск «Хроники Короны», описывающий вещи, от которых волосы встают дыбом, - Жизель крепко сжала мою руку, а я от страха не могла произнести ни слова. - Они написали, что Морлемов отправили, чтобы арестовать тебя и что с сегодняшнего дня они будут помогать Черной Гвардии в работе.

- Это правда?

Я в ужасе посмотрела на Торина.

Торин презрительно кивнул.

- Адмирал подтвердил. Указ палаты сенаторов. С сегодняшнего дня Морлемы мои коллеги.

Я снова повернулась к Жизели.

- Какую причину они написали, что Морлемы хотели арестовать меня?

Жизель набрала в легкие воздуха и посмотрела на Торина. Тот быстро кивнул и посмотрел на меня так, что у меня на затылке волосы встали дыбом.

- Да скажите же уже наконец, что случилось,- нетерпеливо попросила я.

- Палата сенаторов обвиняет тебя в смерти твоей бабушки.

Жизель сказала это быстро и тихо.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять смысл сказанного.

- Они что? - я в недоумение переводила взгляд то на Жизель, то на Торина. Должно быть я ослышалась.

Торин кивнул.

- Расследование Черной Гвардии якобы показало, что это ты убила Жоржетту фон Норденах, а брат и сестра помогали тебе в этом. А потом вы вместе сбежали.

- Они еще осмелились впутать в это дело Лидию и Леандро? - я озадаченно смотрела в наступающую австралийскую ночь.

- Выдан ордер на арест вас троих,- продолжил Торин.

- Значит, по идее, ты обязан меня арестовать, верно?

Торин кивнул.

- Это так. Просто какой-то абсурд. Не удивлюсь, если эти новости наделают шума. Люди в Шенефельде не оставят все происходящее без комментариев.

- Что еще написано в «Хронике Короны»? - неуклонно продолжала выпытывать я.

Торин кашлянул.

- Случилось то, чего мы опасались. Они огласили, что палата сенаторов реабилитировала Бальтазара. Тем самым Бальтазар не имеет отношения к преступлениям, в которых его обвиняют.

- Невероятно,- глухо ответила я.

- К сожалению, это еще не все,- продолжил Торин.

- Разве может быть еще хуже? - огорченно спросила я.

Торин посмотрел на меня с грустным выражением лица.

- Тебя обвиняют в том, что ты нанесла ущерб его репутации. Якобы ты манипулировала или ввела в заблуждение все важные инстанции, таким образом построив конструкцию лжи.

Я простонала.

- В голове не укладывается. А как же похищенные девушки? Как они объясняют это?

С серьезным выражением лица Торин ответил:

- Они не отрицают, что девушки были похищены, но Бальтазар не имеет к этому никакого отношения. Согласно «Хронике Короны», ты просто придумала всю эту историю.

- Но девушки? - заикалась я, все мои мысли спутались.

Жизель, в попытке успокоить, погладила меня по руке.

- Они ничего не помнят. Они как следует пришли в себя, только когда уже были на рыночной площади в Конквере. Поиски ответственного за это лица возобновлены.

Я высвободила руку, потому что не могла сейчас вынести прикосновения. Мы все так долго боролись за то, чтобы в преступлениях обвинили настоящего преступника, а теперь, когда это наконец случилось, всё полетело к чертям. Я вырвалась и принялась беспокойно ходить по лужайке туда-сюда.

- Что ещё? - спросила я. - Какие-нибудь ещё абсурдные новости?

Жизель и Торин снова переглянулись.

- Что это? - холодно спросила я. Когда-то же должен быть конец?

- Речь об Адаме, - тихо сказал Торин.

- Что они пишут об Адаме? Ему они тоже приписали какие-нибудь нелепые преступления?

Я вызывающе посмотрела на Торина, но тут же напомнила себе, что он не в ответе за плохие новости.

- О нём не было ничего в «Хронике Короны». Появилась совсем другая проблема, - Торин страдальчески вздохнул. - Ему доставили письмо из палаты сенаторов. Он должен в течение суток явиться на службе, в противном случае его обвинят в государственной измене. Рамон совсем недавно связался со мной, он был ужасно расстроен.

- Отлично, - я ошеломлённо уставилась на Торина. - Я убийца, а Адам предатель, - хрипло прошептала я. - Теперь мы будем самыми первыми во всех списках опасных преступников.

- Всё именно так, - кивнул Торин. - Бальтазар официально открыл на вас охоту. Он хочет любой ценой избавиться от вас.

- Не принимай это так близко к сердцу, - ободряюще промолвил Вельф, похлопав меня по плечу. - Вполне объяснимо, что он так зол. Вы уже слишком часто переходили ему дорогу.

- Это правда, - ответила я. Хоть меня и не особо удивили действия Бальтазара, всё же это был удар ниже пояса, теперь, когда это действительно случилось.

- Нам стоит продолжить, - заметил Вельф, указывая на зелёный дом. - Чтобы не только перейти дорогу Бальтазару, но и полностью уничтожить его. Сейчас мы заберём Звезду Комо и обменяем её на Адама. А вместе вы просто непобедимы.

Торин кивнул.

- У меня тоже всегда было такое чувство, - он ободряюще улыбнулся.

Горькая боль пронзила моё сердце. Да, вместе мы непобедимы. Это показал мне прошлый год. Но сейчас мы были порознь. Сейчас я была одна, всего лишь несовершенная

половинка идеального целого. Я чувствовала себя слабой и уязвимой. Зло становилось всё сильнее и подбиралось всё ближе и ближе. Петля на шеи безжалостно затягивалась.

Был лишь один путь. Бегство вперёд. Пока я испытывала хоть немного надежды, я продолжу бороться. Ради Адама. Ради моей семьи и ради справедливости.

- Давайте заберём Звезду Комо, - решительно сказала я, целенаправленно направившись к зелёному дому, который, казалось, мирно спал в полутьме. - Адам ждёт уже слишком долго своего освобождения.

Зелёный дом

Когда я взялась за деревянную ручку, меня охватило нехорошее предчувствие. Зелёные листья на двери развернулись, как будто их разбудило моё присутствие. Они очень осторожно задвигались, вытянули свои короткие стебли, пытаясь ощупать мою руку.

- И ты однажды уже видел такой живой дом, да? - спросила я Торина, стоявшего позади меня. Я резко отдёрнула руку, чтобы освободиться от любопытных листьев.

Пока Вельф и Лоренц хотели подождать снаружи и понаблюдать за окрестностями, чтобы вовремя предупредить нас об опасностях, Торин и Жизель решили, что войдут в дом вместе со мной и помогут в поисках Звезды Комо.

- Сам я не видел, РоккоГонден рассказывал мне, - Торин смотрел на дверь. Но листья больше не двигались. Казалось, они ждали, когда мы предпримем следующий шаг.

- Я должна знать, что рассказал тебе РоккоГонден? - подозрительно спросила я.

- Нет, солнышко, - протянул Торин. - Должно быть это были всего лишь какие-то бабьи сказки, которые нельзя воспринимать всерьёз.

- Это вселяет уверенность, - ответила я и всё же плохое предчувствие осталось.

- Это всего лишь маленький дом, - решительно произнёс Торин. - Мы сейчас войдём, прочешем несколько комнат, возьмём Звезду Комо, и снова исчезнем. Для чего ещё этой семье прилагать такие неимоверные усилия с этим домом и всем волшебством вокруг, если не для того, чтобы спрятать Звезду Комо?

- Я тоже так думаю, - ответила я, быстро хватая ручку двери и поворачивая.

Одно мгновение я ожидала, что она не сдвинется с места и что дом не позволит нам войти.

Но, к моему удивлению, ручка легко повернулась, а дверь распахнулась почти беззвучно. Только в листьях поднялся тихий шёпот. Он прозвучал гостеприимно и дружелюбно, поэтому я сделала шаг вперёд и вошла в дом.

Моя нога ступила на мягкий пол. Это чувство было мне знакомо из Таинственного сада, и взгляд вниз подтвердил моё предположение. Пол был из мха и покрыт крошечными белыми цветками. Я сделала ещё один шаг, чтобы Торин и Жизель могли последовать за мной. В доме было темно. Только с улицы через открытую дверь проникал последний слабый свет уже севшего солнца.

- Ух, - сказала позади Жизель.

Похоже, она не привыкла к тому, что её ноги утопали в мягком грунте.

Я прислушалась к дому. Было слышно тихое капанье и бульканье, будто мы находились в сталактитовой пещере. Я зажгла световой шар и в тот же миг дверь позади нас захлопнулась с громким шорохом, будто по дому пронёсся порыв ветра.

Я испуганно обернулась, Торин и Жизель тоже удивлённо уставились на дверь.

- Ты же не закрывала её, верно? - спросила я Жизель, не отрывая взгляда от деревянной дверной ручки.

- Нет, - прошептала глухо Жизель, в её голосе был слышен страх.

В этот момент вокруг нас раздался тихий шелест, будто поднялся ветер. В свете моего светового шара я увидела, что внутренние стены тоже были покрыты маленькими листьями.

Они задвигались все одновременно, и каждый из них в другом направлении. Они дёргались и тряслись и пока я смотрела на дверь, её контуры расплылись в зелёном беспорядке.

- Что случилось? – заикаясь и ошеломлённо глядя на исчезнувшую дверь, спросила я.

- Мы в ловушке, - холодно выдохнула Жизель.

Торин шагнул ближе, и мы вместе наблюдали, как дверь в стене окончательно растворилась. Маленькие листочки опутали ручку и казалось, поглотили её. Сначала ещё был виден холмик, но потом и он опустился, и ничего, кроме зелёной стены, не осталось.

По моей спине пробежала холодная дрожь. Хоть я и не хотела терять решительность, теперь было трудно сохранять оптимизм. Ощущение, что мы заперты в этой пещере, сжало моё горло. Я понятия не имела, готов ли этот зелёный дом отдать нам свои сокровища. Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась на цели нашего путешествия. Я вошла сюда для того, чтобы украсть Звезду Комо. Нечего надеяться, что я встречу здесь благожелательность. Да и с чего бы?

Но у меня не было выбора. Я не могла сейчас заботится о моральных вопросах. Ведь я собиралась украсть Звезду Комо не для того, чтобы сломить власть патрициев. Эту достойную цель я полностью упустила из виду. В данный момент социальные различия были моей наименьшей проблемой. Общество, которое я хотела изменить, объявило меня своим врагом и единственное, что имело значение - это жизнь Адама, находящегося в руках гномов.

Сейчас Адаму в глубоких подземных пещерах гномов, наверняка, ещё тяжелее, чем мне. И то, что я стою здесь и ошеломлённо глазею на исчезнувшую дверь не принесёт никакой пользы.

Я осторожно постучала Торину по плечу, который неподвижно стоял впереди меня, лихорадочно размышляя, что теперь делать.

- Пойдём, - сказала я, зажигая ещё один световой шар. - Давай сначала прочешем дом. Ведь именно поэтому мы пришли сюда.

Торин вздрогнул, как будто я вырвала его из глубоких раздумий. Но, в конце концов, кивнул.

Я уже отвернулась и оглядела комнату, в которой мы стояли. Это был просторная прихожая, из которой три двери вели в разных направлениях.

- Подожди, - попросил Торин, хватая меня за руку. - Сначала нужно установить несколько правил. Ради безопасности.

- Ты имеешь в виду, что нам лучше оставаться вместе? - я вопросительно посмотрела на Торина.

- На данный момент я считаю это хорошим предложением, - кивнула он. - Кроме того, нам стоит оставить следы, чтобы найти то место, где мы вошли в дом, - он показал на стену, с которой исчезла входная дверь.

- Хорошо, - быстро произнесла я. - Как насчёт следа из световых шаров?

- Да, это хорошая идея, - кивнул Торин.

- Тогда давай начнём, прежде чем я окончательно потеряю мужество.

Я решительно повернула налево и направилась к двустворчатым, широко распахнутым дверям, приглашающим нас войти. Каждые три шага я зажигала световой шар и подвешивала в воздухе.

В следующую комнату я вошла первая. Это был маленький салон, заросший зелёными листьями. Посередине стоял овальный стол, а вокруг него шесть стульев. Я с любопытством разглядывала мебель. Казалось, она была полностью покрыта зелёными листьями. Над столом весела огромная люстра. Я пригляделась повнимательнее, направив световой шар вверх. Листья беспокойно вздрогнули на стеблях, когда свет приблизился.

- Всё заросло этим растением, - задумчиво заметила я, глядя на стены.

Под листьями ничего не было видно. Действительно ли здесь когда-то кто-то жил? Интересно, что находится под листьями? Может картины и зеркала, рисунки и фотографии? Наверное, природа просто отвоевала этот дом, а Зара фон Некельсхайм так и не смогла избавиться от всех сорняков.

Острая боль пронзила мое сердце, когда я вспомнила о бабушке. Она бы наверняка знала, что это за растение, и как с ним справиться. Но она мертва, и в этой жизни мы больше не встретимся.

Торин ходил по комнате, которая, за исключением стульев, стола и люстры, была пустой. Он исследовал каждый угол, и я последовала его примеру. Я сосредоточилась на гудении воды и слабых магических вибрациях, лежащих в воздухе. Я вспомнила то ощущение, которое вызвал у меня Свет Кора. Когда я захотела поподробнее изучить золотой медальон матери Адама, он сопротивлялся, как будто не хотел добровольно раскрывать свою тайну.

Я попыталась и здесь отыскать нечто подобное и закрыв глаза, обследовала окружение. И с удивлением заметила множество ощущений, которые потекли ко мне одновременно. Этот дом чуть не лопался от магии. В воде была самая сильная энергия, и гудение исходило от каждого листа вокруг меня. Здесь было на удивление громко, и словно в такт, в ушах регулярно звучали звуки капель и шипение. Из них смешалась и пробудилась в голове песня, и я с удивлением заметила, что перед глазами появилось видение. Такого не случалось со мной уже некоторое время, потому что обычно этот порыв я могла контролировать.

Как правило, я бы не стала придаваться видению, но сегодня у меня было такое чувство, что оно, возможно, расскажет что-нибудь об этом доме. Я позволила настойчивым сценам заполнить мою голову. Мне было любопытно, что это за видение, которое принес мне ритм воды.

Двое детей, смеясь, бегали по комнате, гонялись друг за другом вокруг зелёного стола. Девочка и мальчик. Рыжие волосы девочки дико развивались вокруг головы, так быстро она промчалась мимо меня. У мальчика были тёмные волосы и тёмно-голубые глаза. В них была глубокая печаль, хотя его лицо озарял счастливый смех. Внезапно я поняла, что знаю эти глаза.

В них лежали звёзды и вечность. Этот взгляд придал мне сил, вызвав внутри ощущение чистого счастья. Но я уже давно его не видела. Слишком давно. Одиночество разрывало мне сердце. Сколько бы я отдала сейчас за то, чтобы увидеть глаза Адама, почувствовать его близость и разделись с ним моё бремя.

Чтобы всегда оставаться сильной, не терять мужества и не сдаваться пред лицом множества катастроф, требовалось так много усилий. Я почувствовала, как меня подкарауливает слабость, как во мне горит желание просто лечь и отдаться глубокой печали, которая была рада обхватить меня своими тёмными лапами.

Я сделала шаг в сторону маленького мальчика, желая взглянуть ему в глаза, почувствовать утешение во его взгляде. Я хотела погрузиться в синеву и забыть про всю боль.

Что здесь происходит?

Это видение реально? Мы были уже здесь однажды? Или дом играл с моим разумом и моими желаниями?

Я испуганно поняла, куда меня привело это видение. Я попыталась стряхнуть его и заставить исчезнуть. Но печаль отнимала все силы. Дети, смеясь, пробежали ещё раз вокруг стола. Девочка всегда была на несколько шагов впереди. Я могла бы наблюдать за ними вечность и найти утешение в их невинной игре.

- Сельма.

Кто-то тряс меня за руку. Мне был знаком этот голос.

- Торин? - прохрипела я.

Дети исчезли в зелени, и я внезапно узнала светлые волосы Торина, которые были сильно растрёпаны, что обычно указывало на то, что Торин нервничал и слишком часто проводил рукой по волосам.

Теперь я также узнала обеспокоенное лицо Жизель, маячившее рядом с лицом Торина.

- Что с вами? - удивлённо спросила я.

- Вопрос скорее в том, что с тобой, - ответил Торин, протягивая мне руку.

В недоумении я поняла, что лежу на полу. Я приняла руку Торина и позволила ему помочь мне подняться.

Видение застало меня врасплох. Так, как не случалось уже несколько лет. Что произошло? Я же научилась это контролировать.

Торин всё ещё вопросительно смотрел на меня. Он ждал ответа.

- В этих комнатах очень сильная магия, - тихо промолвила я, обойдя стол и проведя рукой в нескольких сантиметрах над спинками стульев. Маленькие листья вытянулись, как будто хотели прикоснуться ко мне. Но я избегала с ними контакта и отдёрнула руку.- Дело в этом растении, - тихо пробормотала я.

- Я не нашёл никаких тайников, - заметил Торин.

- Ты уверен? - спросила я.

- Абсолютно уверен, - горько ответил Торин. - Ты была без сознания добрых два часа, и у меня было достаточно времени, чтобы обыскать эту комнату.

- Два часа? - озадаченно спросила я.

Я ошеломлённо смотрела на Торина. Только когда Жизель кивнула, мне, хочешь не хочешь, пришлось поверить. Но как такое может быть! Прошло ведь всего несколько минут, даже меньше.

- Давайте продолжим, - быстро сказала я. Если действительно прошло два часа, нам следует поторопиться. - Лоренц и Вельф, наверное, уже удивляются, где мы пропали.

Я зажгла световой шар и подбросила в воздух. Затем повернулась ко второй двери в комнате, ведущей в следующую.

Дверь была закрыта. Она была похожа на входную, ту, что исчезла в стене. Но вместо круглой дверной ручки, здесь была встроена нажимная деревянная. Я снова ожидала, что дверь будет заперта, в конце концов, мы искали ценный и хорошо спрятанный предмет. Я нажала на ручку и к моему удивлению дверь легко открылась.

Из комнаты доносились капание и шипение, и мне в лицо ударил влажный воздух. Он пах сладкими, тяжёлыми цветами и напомнил Сибилл, которые тоже всё время пытались оглушить меня своими тропическими ароматами.

- Осторожно, - тихо произнесла я, зажигая ещё один световой шар. Затем направила его в тёмную комнату.

- На этот раз первым пойду я, - сказал Торин, отодвигая меня в сторону и заходя в зелёный дверной проём.

- Будь осторожен, - снова попросила я.

Торин удивлённо посмотрел на меня.

- Вот тебе на, - ответил он с усмешкой. - С каких пор ты стала такой трусихой, солнышко?

- С тех пор, как дорогие мне люди по очереди исчезают из моей жизни и больше не возвращаются, - тихо ответила я.

Торин серьёзно кивнул.

- Мы вернём Адама. Именно поэтому мы здесь.

- Ну тогда давай, выведай у дома его секреты, - заметила я, обводя взглядом комнату.

Кажется, это была кухня. Там была раковина, и именно оттуда доносился этот тихий плеск. Из обвитого зеленью крана текла струйка воды. Эти маленькие зелёные листья действительно были везде. Рядом с раковиной находился буфет, а на противоположной стороне большой кухонный шкаф.

Посреди комнаты стоял стол и четыре стула. Если бы всё не было зелёным, то эта комната выглядела бы уютной. Прежде всего, потому что в ней находилось окно, которое, без сомнения, выходило в сад. Но за оконным стеклом было темно, и я не смогла разглядеть никаких цветов.

Из-за опутавшего всё растения, дом казался заброшенным, как будто здесь уже давно не бывали ни люди, ни маги. Но ведь я предположила, что сюда регулярно приходила Зара фон Некельсхайм. Однако не похоже, чтобы здесь хозяйничала ушедшая на пенсию домохозяйка. Что сказала Зара фон Некельсхайм? Я ещё хорошо помнила поток угроз, которые она послала мне в адрес всего несколько часов назад.

Она дала понять, что это её дом. Это значит, что она всё же регулярно приходила сюда. Но что она здесь делала? Ухаживала за газоном? Поливала цветы в саду и сидела здесь, за зелёным кухонным столом, и наблюдала за листьями, как они поворачиваются вместе с дневным светом?

В этом не было смысла.

- Ты что-нибудь чувствуешь? - спросила я Торина, который подошёл к раковине, задумчиво глядя на тонкую струю воды.

- Нет, - протянул Торин.

Он прошёл вдоль правой стены, произнеся несколько заклинаний, обнаруживающие тайны. Жизель осмотрела стол в середине комнаты, а я последовала примеру Торина и исследовала левую стену.

Я вела рукой по воздуху, прямо над маленькими листьями. Они снова потянулись ко мне, как будто хотели, чтобы я прикоснулась к ним. Но я оставалась непреклонной. Слишком сильно в голове запечатлелась сцена исчезнувшей дверной ручки. Произнося заклинания, я следила, не появится ли где-нибудь след от тайника.

Я прошла мимо закрытой двери, ведущей в следующую комнату. За ней сильно пульсировала магия. Я почувствовала гудение воды, быстрый такт капель. Прозвучала мелодия, и я услышала далёкий смех детей.

Я в панике отскочила назад, закрыла глаза и заткнула уши. Мне нельзя терять контроль. Только не снова. Почему эта слабость оборачивается против меня именно сейчас? Смех стих, и я осмелилась убрать руки от ушей. Затем открыла глаза.

Я была одна.

Меня охватила дрожь, и я начала беспокойно оглядываться.

Где же Торин?

И где Жизель?

Они же только что ещё были здесь. Я лихорадочно дышала, то открывая, то закрывая глаза. Этого не может быть. Просто не может. Моё сердце бешено колотилось.

- Торин? - испуганно прошептала я. - Жизель? Где вы?

Я прислушалась к дому.Но не услышала ни одного звука, издаваемого человеком. Ни шагов, ни разговоров.

Остался ещё только мой след из световых шаров, который вёл из кухни в салон, а оттуда в прихожую. Может они зашли ненадолго в соседнюю комнату?

Я с колотящимся сердцем вернулась по оставленному следу в салон. Прямо под люстрой завис один из моих световых шаров. Но он был последним. А куда делись другие?

Я отчаянно застонала и повернулась к двустворчатой двери, ведущей к выходу.

Подожди! Там, где раньше была дверь, ничего не осталось. Только зелёная стена. Дом поглотил следующую дверь. Я ошеломлённо пошла назад.

- Торин! - крикнула я немного громче и с некоторой паникой в голосе. Затем прислушалась к тишине.

Но так ничего и не услышала, кроме тихого капания и журчания.

Меня охватило отчаяние. Если Торин и Жизель исчезли, и дом поглотил их также, как дверную ручку, тогда я, возможно, буду следующая. Что это вообще за место?

Я всхлипнула, и на глазах появились слёзы. Я не могу потерять ещё больше людей. У меня не было сил, чтобы вынести ещё больше боли. Только не Торин и Жизель.

Мои коленки дрожали, а от всхлипов тряслось всё тело.

Наконец я опустилась на колени и заплакала.

Не знаю, как долго я сидела там и плакала. Но после того, как на некоторое время позволила чувствам завладеть собой, ощутила, что это принесло мне пользу. Глубокая печаль отступила, и меня охватила решимость.

Я почувствовала тепло моего тела, биение сердца и магическую силу, которая была сильнее, чем когда-либо прежде. Я осторожно встала и вытерла слёзы со щёк.

Нельзя допустить, чтобы это был конец. Не здесь и не сейчас. Что тогда станет с Адамом? Что станет с моими братом и сестрой, которые ждут меня? Кроме того, я не собираюсь делать Бальзаразу одолжение, просто исчезнув.

Не боролись же мы с Адамом и моими друзьями с ним и его ложью много лет, только чтобы теперь сдаться без боя и позволить зелёному дому переварить меня.

Я не могу допустить, чтобы всё закончилось здесь.

В этот отчаянный момент, когда я оказалась в ловушке одна, я поняла, что найду мир лишь в том случае, если опасность, исходящая от Бальтазара, будет раз и навсегда устранена.

Я уже вонзила ему кинжал в сердце и была с ним в царстве грёз. Я боролась с ним изо всех сил. Но благодаря Иерихонскому эликсиру он, к настоящему времени, стал, скорее всего, бессмертным. Но должен же быть какой-то способ по крайней мере поймать его и лишить сил, так, чтобы он больше не мог причинять вреда.

Внезапно перед внутренним взором появился тот момент, когда Бальтазар порезал мне своим кинжалом руку. До сих пор мне ужасно везло. Даже неудачный ритуал я пережила без ущерба для себя, когда Бальтазар хотел объединить нас в магическую пару. Тот день был явно одним из самых опасных в моей жизни.

Я озадаченно замерла. Но я видела не только, как он порезал мне руку. Я вспомнила, что он сам себе поранил руку искусно украшенным кинжалом и достаточное количество крови вытекло в золотую чашу.

На моих губах появилась мимолётная улыбка, когда я вспомнила тот момент. Почему я раньше не додумалась? Он все-таки был уязвимым. Ну конечно. Существовали ритуалы, для которых нужна была кровь, и готовность терпеть боль и принести жертву. Он носил при себе оружие, которым его можно было ранить. А если его можно ранить, то этим же оружием ослабить до такой степени, чтобы засадить за решетку.

Я с удивлением замерла, пока обдумывала этот вопрос. Этот кинжал я видела еще один раз.

Его держала в руке Джулия.

Конечно!

Только так она могла убить бабушку. Ведь с простым кинжалом с ней было бы не справиться. Она отлично владела элементами, чтобы защитить себя. Бабушку можно было убить только кинжалом, который был способен преодолеть магическую и духовную защиту. Бальтазар знал об этом и дал Джулии единственное оружие, способное ранить бабушку.

Ну почему я не додумалась до этого намного раньше?

Я могла бы обезоружить Джулию и забрать у нее кинжал.

Я с досадой подумала о том, сколько возможностей упустила. Должен быть еще какой-нибудь способ заполучить кинжал. Но прежде чем я разработаю единственный дельный план,

нужно сначала выбраться из этого дома. Мысль о том, что существовал способ обезвредить Бальтазара, окрылила меня и прогнала печаль из моего сердца.

Я огляделась. На стене не было заметно никаких выпуклостей, указывавших на исчезнувшую дверь.

Если с этой стороны нет спасения, то мне нужно искать его на другой стороне и волей-неволей продвигаться вглубь дома. Я огляделась и в этот момент снова услышала шелест и тихий смех. Меня опять настигли видения? Я медленно вдохнула и сосредоточилась на том, что видела. Что-то в этом месте способствовало тому, что у меня возникали видения.

Взяв себя в руки, я последовала за светящимися шарами, опять зашла на кухню и систематически обыскала ее. Может мы что-то пропустили, или Торин и Жизель дотронулись до чего-то, после чего на них перестало действовать колдовство скрытого дома, и они уже давно стояли в австралийской пустыне?

Утешая себя мыслью о том, что все именно так и случилось, я подошла к следующей двери. Ручка была сделана из светлого металла, и это было единственное отличие от другой двери. Я взялась за ручку. Она с лёгкостью опустилась вниз, и с тихим шуршанием дверь открылась.

В то же мгновение я услышала позади шорох. Мне даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, что дверь с деревянной ручкой закрылась и исчезла в зеленой стене.

Дом явно хотел, чтобы я быстро продвигалась дальше. Я запустила световой шар в следующую комнату и огляделась. Насколько я могла судить, это была спальня. Я увидела зеленую кровать с пушистыми подушками из мха и очертания платяного шкафа.

Я тщательно обследовала и это помещение. Но также, как и в предыдущей комнате, меня влекло лишь видение капающей воды, хотя здесь ему было легче противостоять, потому что кран был далеко и доносилось лишь приглушенное журчание.

Внезапно я услышала шорох на кухне. Я испуганно обернулась. Там кто-то был. Может Торин и Жизель. Я быстро вернулась в кухню и прошла по следу из световых шаров.

Но там никого не оказалось. Только листья, везде, куда не посмотришь.

Как будто дом издевался надо мной, из спальни раздался детский смех. Я прислушалась к звуку.

Это было не видение. Это было реально. Мой живот свело холодом, а руки начали трястись. Я пыталась сохранить спокойствие и вернулась в спальню к следующей закрытой двери. Навряд ли здесь существует ещё больше комнат. Скоро я должна буду снова выйти в коридор.

Я посмотрела на следующую дверь. Она была похожа на предыдущую, за исключением того факта, что ручка была из светлого дерева, искусно вырезанная в форме головы дракона. Вздохнув, я подбодрила себя. Затем схватившись за ручку, нажала. В то же момент снова раздался детский смех. На этот раз он был ближе и в тоже время вокруг меня зашелестели листья, как будто по комнате пронёсся порыв ветра.

Сердце хотело выскочить из груди, так сильно оно стучало. Широко распахнув от страха глаза, я всматривалась в темноту. Одним махом я сразу зажгла вокруг себя двадцать световых шаров. Если уж на меня что-то напало, я, по крайней мере, хотела знать, что это.

Но, к моему удивлению, меня поджидал вовсе не монстр. Вместо этого я оказалась в детской. Меня охватило чувство тревоги, когда я разглядывала детскую кроватку и игровой стол.

Шорох заставил меня вздрогнуть, и я внезапно почувствовал что-то неподалёку. Казалось, время остановилось, когда мой взгляд скользил по детской кровати и заросшей листьями стене. Я очень медленно обернулась.

Что же там позади меня?

Раздался тихий смех, и я испуганно вскрикнула. Я резко обернулась и увидела возле двери ребёнка. Он стоял молча и внимательно меня разглядывал.

У него были бирюзовые глаза, и он доходил мне до живота. Ему не могло быть больше шести или семи лет, при условии, что он был человеком, чтобы можно было мерить такими масштабами.

На нём были одеты шорты и футболка. И то и другое бледно-зелёного цвета. Обуви на нём не было.

Он стоял босиком на моховом полу и одной рукой касался дверной рамы.

Моё сердце пропустило несколько ударов, пока я пыталась понять, что или кто стоит передо мной. Вполне очевидно, что это был не обычный ребёнок. Его кожа имела зеленоватый оттенок, даже его волосы выглядели так, будто это трава. Они были окрашены в тот же цвет, что листья на стене.

- Кто ты? - внезапно спросил ребёнок, с любопытством разглядывая меня. Его голос звучал нежно, а в глазах читалось любопытство. - Где Зара? Она не пришла?

- Зара? - удивлённо спросила я. Как интересно. - Меня зовут Сельма, - глухо выдохнула я, лихорадочно обдумывая, как объяснить существу моё появление здесь. Лучше пропустить этот пункт. - Ты кто? - вместо этого спросила я.

- Она зовёт меня Эдгаром, - ответил ребёнок.

- Эдгаром? - недоверчиво спросила я. Поверить не могу. Что это вообще? Камера ужасов особого рода?

Маленький Эдгар кивнул.

- Она сказала, что это самое красивое имя в мире, поэтому я должен его носить.

- Это верно, - кивнула я. - Имя моего дедушки тоже было Эдгар, и он был замечательным человеком.

На зелёных губах промелькнула улыбка.

- Где Зара? - повторил Эдгар.

- Она не сможет прийти сегодня, - ответила я в надежде, что этого объяснения будет достаточно. - Ты живёшь в этом доме один?

- Один, - протянул он, словно не понимая значения слова.

- Я имею в виду, есть ли кто-нибудь ещё, кроме Зары, с кем ты можешь общаться?

- Нет, - спокойно ответил Эдгар. Казалось, он не сожалел о том, что у него нет разнообразия.

- Ты уже когда-нибудь выходил из этого дома?

Я с любопытством наблюдала за его реакцией.

Он с удивлением посмотрел на меня. В его бирюзовых глаза читалось непонимание.

- Зачем мне выходить из дома?

- Не знаю, - задумчиво ответила я. - Может быть ты хочешь выйти в сад или в пустыню?

- Мне нравится здесь, - Эдгар сделал шаг вперед вдоль стены. При этом его рука поглаживала листья, как будто он не хотел расставаться с ними. - Зара рассказывала мне о тебе, Сельма Каспари.

- В самом деле? - У меня по спине пробежал холодок, и я подозрительно посмотрела на маленького мальчика. До сих пор Зара фон Некельсхайм не производила на меня впечатление, что я что-то для нее значу. Если она и рассказывала обо мне, то наверняка только плохое.

- Да, она рассказывала о твоих родителях и о бабушке с дедушкой. Она сказала, что ты хочешь прийти сюда, чтобы украсть Звезду Комо.

- Что, прости?

Я изумленно посмотрела на маленького Эдгара и тут же поняла, что Зара фон Некельсхайм точно знала, зачем мы с Адамом приходили к ней. Все это время она все знала и просто забавлялась. Однако то, что она сидела здесь и рассказывала этому маленькому, странному мальчику о своих проблемах, показалось мне абсурдным.

- Она говорила, что ты смутьянка, но ты совсем так не выглядишь. Ты заботишься о своих друзьях. Ты плакала, - он испытующе смотрел на меня, и я почувствовала, что должна что-то сказать.

- Да, это так, - ответила я, следуя какому-то внезапному импульсу. Я до сих пор точно не знала, кто такой Эдгар и почему он находился в этом доме. Может он был способен посочувствовать мне, если я расскажу ему о своей жизни. - У меня недавно умерла бабушка, которую я очень любила. Мне ее не хватает и поэтому я грущу, - начала я. - Но есть и другие вещи, которые заставляют меня страдать. Гномы взяли в плен моего друга. Они отпустят его только, когда я принесу им Звезду Комо. Ты знал об этом?

Эдгар покачал головой.

- Знаешь, что означает Комо? - спросил он.

Теперь пришел мой черед покачать головой.

- Это слово на языке коренных жителей Австралии. Оно означает «Бурый сокол».

- Правда? - удивленно спросила я. - Этого я ещё не знала, но звучит красиво, ассоциируется со свободой и независимостью. И почему диамант так называется?

- Потому что легенда гласит, что диамант появился не на земле. Он был в комете, которая бесчисленное количество лет назад упала на землю, пикируя как бурый сокол, увидевший добычу. Гномы достали его из земли и наделили силами.

- Какими силами? - быстро спросила я.

Однако Эдгар не ответил, а задумчиво посмотрел на меня, что, видимо, означало, что этот секрет он не собирается мне рассказывать.

- Впечатляющая история,- сказала я.

- Звезды Комо здесь нет,- внезапно произнес Эдгар. Он сказал это четко и ясно, без тени сожаления в голосе.

- Ты уверен? - удивленно спросила я.

Эдгар кивнул, и я опять задалась вопросом, откуда он столько знает обо всех этих вещах. Зара что, доверила ему все свои тайны? Ребенку? Может он был подкидышем, которого она взяла на воспитание?

- Кто твои родители? - спросила я из любопытства.

- Родители? - удивленно спросил Эдгар.

- Ну да, ты же когда-то был младенцем и жил вместе со своими мамой и папой.

Я напряженно смотрела на Эдгара.

Однако на его лице не дрогнул ни один мускул, оно было абсолютно расслабленным.

- Я всегда был самим собой, - произнёс он, словно это было нечто само собой разумеющееся.

Некоторое время я просто смотрела на Эдгара, пока до меня наконец не дошло. Он не был ребенком или каким-то другим магическим существом, вида которых я до сих пор просто не встречала. Он был созданием, в которое Зара фон Некельсхайм вдохнула жизнь. Она, наверняка, владела пятым элементом и, вероятно, создала мальчика из воды и земли. Кроме того, это растение со множеством листьев тоже должно быть играло какую-то роль. Эдгар постоянно дотрагивался до него, словно все время должен был оставаться с ним в контакте.

Он был ребенком, которого она не смогла родить сама. Она делилась с ним своими мыслями, что заставило меня предположить, что в этом создании была частичка ее самой, из-за чего он и выглядел так пугающе похожим на настоящего человека. Может она добавила немного волос или крови, как мой отец применял чешую дракона Латориоса, чтобы создать реалистичную копию.

Было у меня и еще одно предположение.

- Может ты знаешь, как давно существует этот дом? Зара построила его для тебя?

Эдгар покачал головой.

- Дому уже несколько сотен лет, - сказал он и подошел к маленькому столу. Зеленые листья вокруг нас тихо зашуршали. Эдгар нежно погладил их, и на его губах появилась улыбка.

Я задумчиво последовала за ним.

- Ты не просто живешь в этом доме, не так ли? - предположила я. - Ты часть его?

Эдгар удивлённо поднял голову. Но не стал возражать. Может он просто ещё никогда об этом не размышлял. Чтобы сотворить такое сложное существо как он, способное мыслить, говорить и до некоторой степени чувствовать, требовались необычные навыки. Я подумала о сложном заклинании, которое разработал мой отец, чтобы пробудить к жизни дракона Латориос. Я не могла себе представить, чтобы Зара обладала такими силами. Если бы это было так, она, как патрицианка, занимала бы совсем другое положение в Объединённом Магическом Союзе. Скорее всего, она использовала дополнительные силы - силу этого дома и силу этого странного растения.

- Зачем ты убрал моих друзей? - спросила я.

- Я хотел поговорить с тобой без свидетелей, - ответил он, как будто это было совершенно логично, и теперь я поняла образ его мышления. Возможно, он и был похож на человека, но, в конечном итоге, не был им. И лучше мне не полагаться на то, что он может чувствовать жалость.

- О чем ты хотел со мной поговорить?

- Я хотел узнать, почему Бальтазар хочет тебя убить и правда ли то, что ты опасное чудовище, как постоянно говорит Зара. - Он с любопытством разглядывал меня, как будто у меня вот-вот должны были вырасти клыки.

- Я не опасна, - спокойно ответила я, продумывая заранее каждое слово. - Наоборот, - продолжила я. - Моим дедушкой был Эдгар фон Некельсхайм, а значит я тоже являюсь частью семьи. Зара поступила неправильно, не пуская меня в этот дом и в это место, - с моей стороны было смело критиковать Зару, но если он действительно связан с этим домом, тогда его преданность королевской крови была сильнее, чем преданность ей. - Я наследница семьи фон Некельсхайм, поэтому имею право обладать Звездой Комо.

- Её здесь нет, - повторил Эдгар.

- Ты знаешь, где она или кто её забрал? - с разочарованием спросила я. Этот разговор ни к чему не вёл.

- Да, - к моему удивлению ответил Эдгар, и прежде, чем я успела возразить, он положил руку мне на плечо. Она была холодной и безжизненной, и я продрогла до костей.

Тут же перед глазами пронеслось видение. Я увидела дедушку в салоне этого дома. Это должно быть случилось много лет назад. В то время дом был свободен от этой листвы. В салоне был красивый деревянный пол, а мебель из тёмного дуба.

Всё было чистым и аккуратным. На стенах висели картины с пейзажами, а из соседней комнаты я услышала стук посуды.

Мой дедушка выглядел молодым. Должно быть не старше, чем была сейчас я. Он несколько раз огляделся по сторонам, как будто собирался сделать что-то, на чём не хотел попасться. Затем подошёл к кухонной двери и тихо её закрыл. И когда больше никого не было в поле зрения, кто мог бы остановить его, он забрался на стол и потянулся к сверкающим камням перегруженной люстры. Затем произнёс длинное заклинание на старом языке.

Закончив, он отступил назад, глядя на люстру. Как раз в этот момент один из камней отделился от люстры и упал. Дедушка поймал его в воздухе и спрятал в кармане брюк.

Эдгар убрал руку с моего плеча, и я снова посмотрела ему в лицо, на котором лежала зелёная тень.

- Звезду Комо забрал мой дедушка, - тихо произнесла я.

- Он взял её и никогда больше не возвращал, - ответил Эдгар. - Она принадлежит семье фон Некельсхайм. Даже если бы она была у меня, я бы не отдал её тебе. Потому что ты намереваешься отдать её гномам.

Лучше бы я не упоминала об этом. Похоже, он был не особо рад тому, что я собиралась отказаться от сокровищ семьи. Даже если у меня их нет. Всё дело в лояльности, я только что доказала, что не обладаю ею.

- Тогда мне здесь больше нечего делать, - протянула я. - Отпусти меня и моих друзей.Я отдам Заре ключ от этого места, который взяла на время, и тогда она снова навестит тебя.

- Нет, - резко ответил Эдгар, и теперь я увидел гнев в его глазах, который напугал меня.

- Нет по поводу чего? - спросила я, сохраняя спокойствие.

- Пусть Зара больше не приходит, - сказал Эдгар. - А ты должна остаться. Мне нравится с тобой болтать.

- В самом деле? - одно мгновение я ошеломлённо смотрела на маленького Эдгара. Он серьёзно предложил только что остаться с ним? Какая нелепая мысль. И как же мне теперь выбраться из этой дилеммы? - Почему ты не хочешь, чтобы приходила Зара? Я думала, она тебе нравится.

Эдгар кивнул.

- Ей больше не следует приходить, потому что она занимается в этом доме тем, чем не должна заниматься фон Некельсхайм. К власти должна прийти кровь нашей семьи, а не кровь семьи Бальтазар.

Теперь стало ещё интереснее.

- Чем именно она здесь занимается? - подозрительно спросила я, пока размышляла о том, что Эдгар, видимо, считает себя частью семьи фон Некельсхайм.

Эдгар доверительно наклонился ко мне.

- Она встречается здесь с другими людьми. Они говорят о предстоящем правлении Хеландера Бальтазара.

- Да быть такого не может! - в шоке воскликнула я.

Значит это Зара фон Некельсхайм встречалась на кладбище с Джулией и другими, чтобы почтить Бальтазара? Похоже, это имело смысл. Они проводили свои встречи здесь. Она тоже была причастна к убийству моей бабушки?

- А что ты должен сделать со мной? - хрипло спросила я.

- Убить, - спокойно и объективно ответил Эдгар, и в этот момент я поняла, почему Зара так легко позволила мне забрать ключ. Она хотела убить меня, скорее всего, по поручению Бальтазара. Но у неё самой не хватило смелости, тем более, когда я появилась в облике Эдгара. Но у неё не было проблем доверить эту задачу другим. Поэтому она позаботилась о том, чтобы пришли Морлемы, и на всякий случай дала указание своему маленькому творению прикончить меня.

- Вот почему ты уже отослал моих друзей, - предположила я.

- Верно, - ответил он.

Со спокойствием, которое удивило даже меня, я посмотрела на Эдгара. Если бы он хотел меня убить, то уже давно бы попытался. Он сказал, что ему нравится со мной болтать. Наверное, в нём было достаточно от ребёнка, чтобы скучать от одиночества в этом доме, и он радовался любому разнообразию.

- Я хочу тебе кое-что подарить, - сказала я.

Лицо Эдгара озарилось, подтверждая мою догадку.

Я раскрыла ладонь и вытягивала из влажного воздуха воду, пока в моей руке не образовался переливающийся пузырь, размером с абрикос.

Распахнув глаза, Эдгар наблюдал за моими действиями.

Я сформировала из воды фею, сосредоточилась на ней и оживила. Она встала на моей ладони, потянулась и от души зевнула. Затем выпрямила крылья и порхнула в воздух.

Эдгар возликовал от радости, когда я заставила её летать вокруг его головы.

- Мне сделать для тебя ещё больше фей? - спросила я, направив маленькую водяную фею к его плечу.

- Да, - улыбаясь молвил он.

- Я сделаю, - ответила я. - Что ты думаешь об обмене? Я дам тебе множество таких фей, а ты отпустишь меня, тогда я смогу позаботиться о том, чтобы Зара больше не приходила сюда с незнакомцами.

Эдгар смотрел на фею со сверкающими глазами, размышляя, может ли он согласиться на эту сделку.

Я собрала ещё больше воды и создала вторую фею. Когда она, держась за руки с первой и тихо повизгивая, порхала вокруг головы Эдгара, он энергично кивнул.

Я с облегчением выдохнула. Затем начала пробуждать к жизни одну фею за другой. Через некоторое время вся комната была наполнена непоседливыми маленькими водяными феями, и стало весело.

- Теперь мне пора идти, - напомнила я. - Ты пообещал, что отпустишь меня. Пожалуйста, открой дверь.

- Нет, я не могу, - ответил Эдгар. - Зара не разрешила мне отпускать тебя, но сегодня я ещё позволю тебе жить, потому что мне так сильно нравятся твои феи.

Я удивлённо уставилась на Эдгара. Наша сделка была недействительной, и я больше не стала придаваться иллюзии, что мы сможем разрешить эту проблему разумно. Зара отдала ему приказ, и я не смогу отговорить его, используя свои маленькие игрушки.

Какую же жизнь Зара взвалила на плечи этому бедному существу? Он должен оставаться здесь и время от времени быть готовым развлекать её.

Я ещё мгновение смотрела на маленького Эдгара. Если он был создан так же, как дракон Латориос, тогда состоял из воды, земли и силы этого странного растения. Видимо, он также мог управлять им. Но Зара не была великим магом. Она точно не учла некоторые вещи, когда создавала своё творение. Я сделала глубокий вдох и приняла решение.

Пока феи кружили вокруг него, я начала медленно понижать температуру в комнате.

Казалось, сначала Эдгар этого даже не заметил.

В какой-то момент его движения замедлились. Он зевнул и потянулся. Я заставила фей летать ещё более резво, а он весело улыбался, когда они порхали вокруг его головы. Он снова зевнул и сел на пол, как будто ему не хватало сил стоять. Некоторое время он сидел на полу и наблюдал за феями. Но потом его покинули силы, и он лёг. Феи летали над ним, пока его взгляд не погас.

Он такой же, как дракон Латорис и Морлемы, - напомнила я себе, когда вид умирающего ребёнка пронзил мне сердце. По Морелемам я не пролила и слезинки, а он представлял собой тоже самое. Ненастоящее существо, ожившее по воле мага. Может я плакала, потому что это было так грустно. Зара фон Некельсхайм приказала ребёнку убить меня, так как ей самой не хватило для этого смелости.

Когда температура в комнате достигла точки замерзания, тусклые листья на стене свисали вниз. Они стали коричневыми и скрутились. Я понизила температуру ещё больше, пока стены не покрыл трескучий иней. Эдгар свернулся калачиком на полу. Его кожа стала тёмно-

коричневой, а замёрзшие феи попадали на пол вокруг него. Это зрелище отпечаталось в моей голове и сердце. Я вспомнила несколько слов. Древнюю мудрость Объединённого Магического Союза:

Но остерегайтесь тех, кто владеет пятым элементом!
Те, кто не видит в этой силе бремени ответственности, поддаются искушению.

Именно так и случилось. Зара фон Некельсхайм использовала свои силы не для того, чтобы создать что-то для общественности или сделать что-то полезное. Она создала страдание.

Когда листья завяли, я увидела под ними стену. А в стене были двери. Они всё время были там.

Просто Эдгар не хотел, чтобы я их видела.

Я отошла от него и не стала оглядываться. Сорвав стебли с двери, я открыла её и снова оказалась в прихожей. Входную дверь я тоже освободила от завядшей листвы. Затем быстрым шагом покинула дом.

Тёмные времена

Я вышла на газон и глубоко вздохнула. Затем закрыла за собой дверь и осмотрелась. Где же Торин и Жизель? И куда делись Вельф с Лоренцем? Солнце как раз всходило и окрасило небо в красный цвет. Мы всю ночь провели в этом доме? Действительно очень странно. Прошла максимум пара часов.

Я медленно пошла по зелёной траве к персиковому дереву. Там кто-то лежал. С облегчением я поспешила дальше. Я так радовалась, что смогла выбраться из этого дома. И вообще, что была ещё жива. До меня донёсся громкий храп, а лежащая там на коврике и накрытая спальным мешком массивная фигура, могла принадлежать только Вельфу.

Я потрясла его за плечо.

- Эй, просыпайся!

Я должна узнать, в порядке ли Торин и Жизель.Я понятия не имела, отпустил ли их маленький Эдгар целыми и невредимыми.

Храп прекратился, и Вельф резко поднялся. Он посмотрел на меня испуганными глазами.

- Сельма? - выдохнул он, как будто я была миражом.

- Да, конечно же это я, - удивилась я. - А кого ещё ты ждал? - Где Торин и Жизель? - я огляделась. - И куда подевался Лоренц?

- Они в безопасности.

Теперь Вельф сел полностью и снял спальный мешок, а я с облегчением выдохнула.

Я с удивлением оглядела его и заметила, что здесь лежат не только спальный мешок и коврик, но также посуда и запасы еды. Было похоже, будто Вельф собирался ещё какое-то время провести здесь, под персиковым деревом.

- Что всё это значит? - растерянно спросила я.

Среди припасов также стоял складной стул, а под ним лежало несколько книг. Он же не мог всё это притащить сюда за одну ночь?

- Поверить не могу, - запинался Вельф. - Ты жива. Это чудо.

- Ну, я не стала бы называть это чудом, - ответила я.

Я попадала уже и в более опасные ситуации. Мне сразу вспомнился случай с драконом Латориосв Антарктике. По сравнению с ним, то, что произошло здесь, было скорее легкой опасностью. Хотя я только предположила, что Зара фон Некельсхайм выбрала для своего заклинания теплолюбивое растение, но, в конечном итоге, я оказалась права. И чуда в этом никакого нет. Мало какие магические растения могли выдержать суровую среднеевропейскую зиму. Поэтому друиды, в том числе и ГрегорКёниг, разводили их там, где не было мороза. У меня появилась нужная идея в нужное время. Вот и всё.

- Ты не мог бы мне всё объяснить, - серьёзно попросила я. - Что случилось? Где остальные? С ними действительно всё в порядке?

- Да, они целы и невредимы, - ответил Вельф, убирая спальный мешок в сторону, а затем бросил удивлённый взгляд на дом. - Ради бога. Он коричневый. Это твоих рук дело?

Я кивнула.

- Да, это была я, потому что связанному с растением существу, которое там жило, было приказано убить меня. Я лишь опередила его. Приказ, который он, кстати, получил от Зары фон Некельсхайм.

- Я знаю, - ответил Вельф, испуганно глядя на меня.

- Как это? Откуда ты знаешь? Что это всё это значит? - растерянно спросила я.

До мне наконец дошло, что я, очевидно, пропустила что-то важное.

- Сельма, - серьёзно сказал Вельф. - Ты находилась в доме целых четыре недели.

- Четыре недели? - мой голос прозвучал глухо, пока я пыталась осознать слова Вельфа.

Да никогда в жизни. Не может быть, чтобы прошло четыре недели. Это было абсолютно невозможно.

- Нет, - выдохнула я.

Мой голос был лишь бледным эхом. Должно быть я ослышалась. Я в ужасе уставилась на Вельфа.

- Этого не может быть, - я указала на мои бинты. Раны, нанесённые Морелемами, ещё не полностью зажили. Для меня прошло всего несколько часов. Только мир за приделами дома двигался, по-видимому, с другой скоростью.

- Похоже, что там внутри происходили действительно странные вещи, - кивнул Вельф. - Торин и Жизель внезапно появились позади дома через неделю. Они сказали, что это растение покрыло их листьями за долю секунды, а затем вышвырнуло из дома. Они сильно о тебе беспокоились. Мы пытались снова войти в дом, но у нас не было шансов. Дверь не открывалась ни с помощью силы, ни с помощью магии. Но мы также не хотели сжигать дом. В конце концов, ты всё ещё была внутри, - Вельф с беспокойством смотрел на меня, пока я ошеломлённо слушала его рассказ. - Торин пошёл к Заре фон Некельсхайм и поговорил с глазу на глаз, и тогда мы узнали, что она хочет тебя убить, - в глазах Вельфа была глубокая печаль, и я могла лишь догадываться, через что пришлось пройти моим друзьям за последние несколько недель. - Это был приказ Бальтазара, то есть она с ним связана. Она злорадствовала. Торин с трудом сдержался. И когда проходила одна неделя за другой, мы потеряли всякую надежду. Торину пришлось вернуться в Чёрную гвардию. У Лоренца были проблемы с Этьеном, а Жизель захотела вернуться в Шёнефельде, на тот случай, если Лидии и Леандро понадобится помощь. Ожидание измотало нас всех. Я остался здесь. Я был единственный без каких-либо срочных обязательств.

- Спасибо, - серьёзно поблагодарила я. - Это много для меня значит.

- Всё в порядке. Прежде всего, ты должна благодарить Торина. Он пытался приходить сюда каждый день и обеспечил меня всем необходимым, чтобы убить время, - Вельф показал на свои припасы. - Кроме того, все примерно раз десять на день спрашивали, есть ли какие-нибудь новости.

- Какое у нас сегодня число? - тихо спросила я, на одно мгновение страдальчески закрыв глаза.

- Середина марта, - сказал Вельф. - Сегодня должно быть пятнадцатое или шестнадцатое.

Я медленно кивнула. Крайний срок, который дали нам гномы, скоро истечёт. Я потеряла зря так много времени и ни на шаг не приблизилась к Звезде Комо.

- Дедушка забрал Звезду Комо из этого дома, - задумчиво промолвила я. - Он спрятал её, и никто не знает, где. Теперь придётся начинать всё с начала, а осталось не так много времени.

- Мне жаль, что всё было напрасно, - заметил Вельф. - Но можешь поверить, что сейчас я просто рад, что ты ещё жива.

- Знаю, - мрачно ответила я. - И не только ты. Это действительно могло кончиться плохо. Но не всё было напрасно. Теперь я абсолютно точно знаю, что дедушка где-то спрятал Звезду Комо, и я, наконец, знаю, как можно ранить Бальтазара.

- Что ты знаешь? - воскликнул Вельф.

- Я знаю, как можно ранить Бальтазара, - повторила я с мрачной решимостью.

Вельф внезапно побледнел.

- Ты же не серьёзно?

- Вполне серьёзно, - я вопросительно посмотрела на Вельфа. - Или нам больше не нужна над ним победа? Что, вообще, случилось с тех пор, как я исчезла? Адмирал уже что-то предпринял?

Выражение лица Вельфа изменилось. Вокруг рта залегли морщинки, придавшие ему мрачности.

- Победа над Бальтазаром необходима больше, чем когда-либо прежде, - произнёс он так, будто держал речь на похоронах. - С тех пор многое изменилось.

- Что он сделал? - спросила я, и надежда, что всё могло сложиться иначе, чем ожидалась с тех пор, как я пропала, исчезла.

На одно мгновение Вельф страдальчески закрыл глаза, затем начал рассказывать:

- Все сенаторы, которые ещё поддерживали Ладислава Энде, были осуждены за какую-то ерунду и сосланы в Хаебрам. Через несколько дней после того, как вы исчезли в доме, «Хроника Короны» объявила, что Ладислав Энде был убит во время коварного нападения. Состоялись похороны и несколько дней траура. Кроме того, было объявлено об обширном расследовании, чтобы найти виновника. Затем Бальтазар присвоил себе пост примуса и создал новый сенат. Состоялось немало протестов, - Вельф сделал ещё один глубокий вдох, как будто ему было больно произносить эти слова. - Но они были силой разогнаны Морлемами. Прежде всего на улицу вышли плебеи. Тебе же знакомы книги Бальтазара. Всем было ясно, куда это приведёт. Люди напуганы.

- Что значит, их разогнали силой? - глухо спросила я.

Меня охватило нехорошее предчувствие.

Вельф страдальчески застонал.

- Говори уже, - настаивала я.

Правда не становилась легче, если оттягивать с рассказом или умалчивать.

- Они убили плебеев, - хрипло сказал Вельф. - А патрициев, осмелившихся протестовать, сослали в Хаебрам.

- Нет.

Мой голос дрожал.

- Все об этом знают. Слухи распространились мгновенно, но в «Хронике Короны» об этом не было ни строчки. Там сообщается лишь о том, что все рады появлению Бальтазара, который собирается продолжать почтенные традиции старых королевских семей.

- Неужели нет никого, кому бы удалось чего-нибудь добиться? - удрученно спросила я.

Лицо Вельфа просветлело.

- Есть, - ответил он с легкой, бунтарской улыбкой. – «Красный мститель» опять выходит каждую неделю и сообщает о том, о чем никто бы ничего не узнал, например, что Бальтазар полностью изменил законы.

- Дай угадаю, - вздохнула я. - Он снова превратит Объединенный Магический Союз в монархию, просто отменив законы, введенные в пятидесятые годы.

- Именно так, - ответил Вельф. - Скоро состоится его коронация, по крайней мере об этом оповестил «Красный Мститель». В «Хронике Короны» об этом ничего не было написано, поэтому предположительно, там будут желанными лишь приглашенные гости, то есть те, кто не будет вмешиваться в происходящее.

- Значит «Красный мститель», - протянула я и кивнула. Во мне зародилась небольшая надежда.

- Думаешь, за всем этим стоит господин Лилиенштейн?

Вельф пожал плечами.

- Честно говоря, не знаю. Никто не знает. Господин Лилиенштайн с нами не связывался. Ширли говорит, что тоже ничего не знает. Бальтазар всеми средствами борется с этой газетой. Её нигде нельзя продавать. Тем, у кого она есть, грозят драконовские штрафы, но время от времени она где-нибудь всплывает.

- Где мои брат и сестра? - озабоченно спросила я.

- Все еще в Миндоре, - угрюмо ответил Вельф. - Мы не нашли другого безопасного укрытия. Появиться в Шёнефельде они не могут. Теперь они разыскиваемые преступники. Мы также не можем путешествовать через официальные порталы. РоккоГонеден прямо сейчас пытается что-то организовать. Может они смогут спрятаться у его друзей в Южной Америке. Проблема в том, что нам нужно защитное заклинание против Бальтазара. Если он поместил тебя в список разыскиваемых людей, то сделал тоже самое и с твоими братом и сестрой. Мобильное защитное заклинание у нас, возможно, ещё как-то получится, но нам требуется постоянное, а его никто из нас наложить не может.

- Я знаю, - мрачно сказала я.

Только бабушка и господин Лилиенштейн были способны его накладывать.

- Торин хотел привести их сюда. Защитное заклинание господина Лилиенштейна безопасно, но тогда им пришлось бы лететь в Австралию, а это абсолютно невозможно, по крайней мере, для твоей сестры. Кроме того, мы не знали, что скрывается в этом доме и насколько оно опасно. Поэтому вместе решили, что самое безопасное - пока оставить их в Миндоре.

- Это было верное решение, - заметила я. - Как у них дела?

- Не очень хорошо, - ответил Вельф. - Особенно Леандро не может усидеть на месте. Он бы предпочёл немедленно выступить и лично сразиться с Бальтазаром.

- Я должна пойти к ним, - задумчиво сказала я.

Вельф кивнул.

- Я понимаю, но как ты собираешься это сделать? Никто из нас не может использовать официальные порталы. Может мы смогли бы полететь в Южную Америку, а оттуда отправиться в Миндору. Твои же мобильные защитные заклинания довольно хороши.

- Да, хороши, - ответила я и подошла к тому месту, куда мы прибыли много дней назад.

Если существует путь из Шёнефельде в Австралию, тогда должен быть и в обратном направлении. Я осмотрела все растения и деревья, траву и переход в сухую пустыню с красным вездесущим писком.

Где-то здесь должно что-то быть.

- Что ты ищешь? - спросил Вельф.

- Проход, - ответила я, снова всё осматривая.

- Сельма, - настойчиво произнёс Вельф. - Уже в течение четырёх недель я внимательно осматриваю здесь каждый лист. Я обыскал всё, когда хотел найти какой-нибудь вход в дом. Но здесь ничего нет. Поверь мне.

- Здесь должно что-то быть, - настойчиво сказала я. - Я с трудом могу себе представить, чтобы Зара слишком заморачивалась с возвращением. Никто не должен знать об этом укрытии, так что если бы она постоянно выходила из двери в туристическом агентстве госпожи Трудиг, ей пришлось бы объяснять, что она делала в Австралии.

- Да, да, понимаю, - промолвил Вельф, шагая рядом со мной по лужайке.

Я осмотрелась с разных ракурсов. Что же Зара фон Некельсхайм использовала для своего путешествия в Шёнефельде?

Я сделала несколько шагов назад и задумчиво направила взгляд в пустыню.

Подожди-ка! Сцена показалась мне знакомой. Если убрать оба стоящих там домика, тогда вид будет похож на картину, висящую в склепе. Я сделала ещё шаг назад. Теперь ветви персикового дерева, словно рама, обрамляли её с одной стороны, а ветви вишни с другой.

- Это именно то, что мы ищем, - пробормотала я, глядя вниз. Я стояла прямо на небольшой каменной плите. Она была единственной на всём лугу. Должно быть это метка.

- Что? - угрюмо спросил Вельф, как будто то, что я видела, было скрыто от его взгляда. Но именно так всё и было.

Я сосредоточилась на картине и попыталась вдохнуть в неё жизнь. Представив её как картину в раме, я вложила в неё свою силу.

- Нет, - внезапно выдохнул Вельф, и теперь я тоже это заметила. В воздухе действительно появилась рама, а в раме светился маленький шарик света, освещающий крошечную голую комнату. Эта была та же рама, через которую мы шагнули сюда, а то, что я видела в раме, была внутренняя часть склепа семьи фон Некельсхайм. Там ещё даже летал один из моих световых шаров.

- Через неё нам нужно пройти, - торжествующе сказала я.

- Ты невероятна, - похвалил Вельф, удивлённо гладя на раму. - Но ты же не собираешься проходить через неё сейчас?

- Как раз-таки собираюсь, - ответила я, закрыла глаза и произнесла заклинание, чтобы изменить внешность при помощи иллюзии. Я не вернусь назад, как мой дедушка, зато в другой роли. В конце концов, мне просто нужно беспрепятственно попасть с кладбища в дубовую рощу. Так что достаточно просто выглядеть незаметной.

- Лоренц Сильвер? - спросил Вельф, приподняв вверх брови и оценивающе меня разглядывая. - Ты уверена, что это хороший выбор?

- Конечно, - ответила я. - Лоренц популярен и его можно часто встретить на улицах Шёнефельде. Никто ничего не заподозрит, если он прогуляется по городу.

Вельф пожал плечами.

- Тебе лучше знать, - он сложил некоторые вещи в рюкзак и подошёл ко мне. - Не забудь про защитное заклинание. Оно намного важнее, чем иллюзорное.

- Не беспокойся, не забуду.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, затем произнесла заклинание и моментально почувствовала, как он начало действовать. Главным образом потому, что меня тут же охватила уже знакомая усталость.

- Тогда пойдём, - сказала я.- Чем раньше мы покинем это место, тем лучше.

Я в последний раз посмотрела на дом с его засохшими листьями.

Вельф закинул за спину рюкзак и протянул мне тёплую куртку.

- Она тебе понадобится, - пробормотал он. - В Шёнефельде ещё не лето.

Я с благодарностью кивнула, надела куртку и перешагнула через раму в склеп семьи фон Некельсхайм. После того, как я вытянула силу из заклинания и закрыла проход в Австралию, я вытащила ключ из кармана и открыла склеп.

Затем Вельф отодвинул меня в сторону, приоткрыл дверь и выглянул на улицу.

- Слякоть, - с отвращением пробормотал он. - По ней я точно не скучал.

- Там кто-нибудь есть? - спросила я, потому что это сейчас интересовало меня больше, чем погода.

- Всё спокойно, - ответил Вельф, смотря на падающий мокрый снег. Это был пасмурный день, и отступающая зима ещё раз показала себя со своей суровой стороны. - В такую погоду никто добровольно не выйдет на улицу.

- Очень хорошо, - ответила я. - О лучшей погоде мы даже не могли бы и мечтать, - я одела капюшон, скрыв под ним своё лицо.

- Ну, тогда пошли, - вздохнул Вельф, открывая дверь шире.

Я последовала за ним и тщательно запела за собой дверь. Затем снова сунула ключ в карман. Опустив голову, я пошла вслед за Вельфом, который быстро пересёк кладбище, постоянно оглядываясь и проверяя, не следит ли кто за нами.

Но мы беспрепятственно добрались до Базальтового переулка. Погода была холодной и сырой. Те, кто мог, остались дома. Но даже без людей я почувствовала, что город изменился. Над улицами были натянуты вымпелы. На них красовались национальные цвета Объединённого Магического Союза. Я ошеломлённо посмотрела наверх. Что случилось с 1 параграфом? Никто больше не обращал внимание на его соблюдение?

Вельф оглянулся. Мы все ещё быстро шли гуськом. Он проследил за моим взглядом и сжал губы в тонкую линию.

- Немагических граждан выгнали из города, - тихо промолвил он. - Теперь Шёнефельде магическое поселение. Южные ворота были закрыты. В город можно войти теперь только через легальные или нелегальные двери.

Я испуганно распахнула глаза и прикусила губу, чтобы сдержать испуганный крик, который готов был сорваться с губ. Что случилось с Паулем? С его родителями? А что стало с моими школьными друзьями и их семьями?

Я в панике огляделась, пытаясь сохранить спокойствие. Мы прошли мимо нового книжного магазина. В витрине я не увидела обычных книг, как было до сих пор. Я напрасно искала лёгкие летние романы. Там была выставлена исключительно магическая литература. Я удивлённо прошла мимо книг лекарственных растений, атласов и работ ХеландераБальтазара, поставленных на самые лучшие места.

Всё изменилось. Но до этих пор я не понимала, какого это достигло масштаба.

Мы дошли до рыночной площади, никого не встретив. Горько-сладкая боль пронизала моё сердце, когда на меня нахлынуло множество воспоминаний, связанных с этим местом.

И что теперь? На каждом доме развивался флаг Объединённого Магического Союза, будто город кичился национальной гордостью, которую Бальтазар использовал для оправдания своего правления. Что ж, по крайней мере, он был достаточно политиком, чтобы знать, как играть в эту игру. В этом я должна была отдать ему должное.

Когда я уже собиралась повернуть направо и пересечь рыночную площадь, Вельф схватил меня за руку и затащил за угол дома. В тот же момент на другой стороне площади появился отряд воинов Чёрной гвардии. На первый взгляд они выглядели обычно, только их холодный, серебряный взгляд и бросающаяся в глаза униформа говорили, что за маскировкой скрываются не настоящие люди, а Морлемы.

- Вы не имеете права, - кто-то выкрикнул из кучи воинов с негодованием.

Я моргнула, пытаясь понять, кто там так громко протестует.

- Это же профессор, - удивился Вельф, теперь я и сама разглядела.

Маленький мужчина шёл между огромными фигурами. В последний раз, когда я видела его, он жизнерадостно и легко шагал по Акканке.

- Профессор Нёлль, - тихо сказала я, ошеломлённо глядя на него. - Почему они его уводят? Я не понимаю. Он же патриций.

Вельф прочистил горло.

- Вероятно, у него были отношения с тем, с кем не следовало. Больше нет терпимости к людям, у которых запрещённые отношения, - наконец промолвил он. - Торин рассказал мне об этом вчера. Это было написано в «Красном Мстителе». Я не знал, что они будут действовать так быстро.

- Нет, - выдохнула я тоненьким голоском, растерянно наблюдая, как Морлемы схватили профессора Нёлля за руки и потащили за собой. По крайней мере, они одели перчатки, избавив его от болезненных ожогов.

- Вы знаете, кто мой отец? - с негодованием взревел профессор Нёлль. - Это будет иметь последствия. Немедленно отпустите меня!

Я не могла это так оставить. Моя рука дёргалась, и на ладони вспыхнул огненный шар. Хоть я и не была фанатом профессора Нёлля, всё же такого обращения он не заслужил. Нужно это остановить.

Сильная рука опустила мою вниз.

- Прекрати это, Сельма, - резко сказал Вельф. - Ты ничего не сможешь сделать. Город заполонён Морлемами.Если ты ввяжешься сейчас в драку, это будет нашим смертельным приговором. А я не собираюсь сегодня умирать.

Я удивлённо посмотрела на Вельфа.

- Но не может же быть, чтобы...

Мой голос дрогнул.

- У власти Бальтазар, - грубо напомнил мне Вельф. - Теперь всё обстоит именно так, и ты одна не сможешь ничего сделать, если ввяжешься в драку с армией Морлемов. Не сейчас и не сегодня. Понимаешь?

Я кивнула, беспомощно наблюдая, как Морлемы тащат профессора Нёлля по рыночной площади.

На глаза навернулись слёзы при виде такой несправедливости. Я даже не хотела представлять, что случилось с Эльзой.

Огненный шар в руке потух, и я уставилась в землю, осознав чудовищность происходящего в моём родном городе. Когда делегация Морлемов исчезла, Вельф взял меня за руку, и мы пошли вперёд, чтобы, наконец, пересечь рыночную площадь.

Я шла, выпрямив спину и смотря вперёд. Я запомню каждую деталь, и как только смогу, жестоко отомщу. Когда мы уже почти наполовину пересекли площадь, внезапно из Гостиной Шёнефельде вышла молодая женщина и направилась прямо ко мне. Я в замешательстве заметила, что это Хелена фон Торен.

Её лицо выражало печаль. Потребовалось одно мгновение, пока до меня дошло, почему. Я выглядела, как Лоренц, а с ним она какое-то время следила за кладбищем Шёнефельде.

- Лоренц, я так сожалею о том, что случилось с Этьеном, - сокрушённо произнесла она, собираясь меня обнять.

- Ладно, - отмахнулась я, делая шаг назад. Ей нельзя прикасаться ко мне, иначе она поймёт, что хоть я и выгляжу как Лоренц, но на ощупь другая. - А что с Этьеном? - спросила я, прежде чем успела прикусить язык.

Вельф неодобрительно посмотрел на меня.

Хелена, похоже, тоже удивилась моему вопросу.

- Его забрали сегодня утром приспешники Бальтазара, - протянула она.

Мне на глаза навернулись слёзы и потекли по щекам.

- Нет, - потрясённо выдохнула я.

- Ради бога, - с тревогой промолвила Хелена. – Да у тебя шок.

- Пошли, Лоренц, - решительно сказал Вельф. - Я уведу тебя отсюда. Просто слишком много случилось за раз, - Вельф положил мне свою лапу на плечо и заставил идти дальше.

Мои ноги неохотно возобновили свою деятельность. Я чувствовала, как мне сложно сохранять концентрацию и поддерживать защитное заклинание.

- С тобой что-то не так, - пробормотала Хелена мне вслед.

Но я больше не обращала на неё внимания, сосредоточившись только на себе. Если защитное заклинание падёт, здесь вмиг соберутся Морлемы. Я должна исчезнуть, да побыстрее.

До каштановой аллеи мы добрались без дальнейших заминок. Голые деревья безжизненно возвышались в серое небо. Но прежде, чем в мою голову успели проникнуть другие мрачные мысли, Вельф уже повёл меня дальше, и мы быстрым шагом пошли по южной дороге.

- Мы почти пришли, - сказал Вельф, оглядываясь по сторонам. Но улица была пустой, и вскоре я увидела, почему. Стена, охватывающая Шёнефельде большим кругом, была закрыта, и не нужно было иметь много фантазии, чтобы понять, что был возведён ещё один дополнительный магический барьер, который не позволит войти ни одному любопытному.

Вскоре мы достигли тропинки, которая вела в лес. Вельф в последний раз огляделся по сторонам, затем мы свернули в сторону дубовой рощи. Снег давно растаял, и нам больше не нужно было заметать следы. Но по размякшей почве было сложно идти вперёд. С одной стороны, мои силы поглощало защитное заклинание, с другой, впечатления в Шёнефельде настолько потрясли меня, что я всё ещё боролась за самообладание.

Жизнь, которую я вела когда-то в этом городе, завершилась и больше никогда не вернётся.

Моей бабушки больше не было со мной. Время, проведённое в Тенненбоде, закончилось, а в Шёнефельде к власти пришёл маг, который правил с помощью силы, а не мудрости.

Я шла, а мрачные мысли не выходили из головы, пока мы, наконец, не добрались до дубовой рощи. Если бы только Адам был здесь. Тоска по нему разрывала мне сердце. Вместе мы были сильными. Но выносить всё это без него - это самое ужасное испытание, через которое мне когда-либо приходилось проходить.

Голые дубы возвышались в серое небо. Где-то вдалеке закричал канюк. Этот привычный звук успокоил меня. Здесь, за пределами города, всё выглядело так же мирно, как всегда. Тишина, лежащая в скупости природы перед самым наступлением весны, мгновенно утешила меня.

- Я послал Леандро сообщение, чтобы он открыл нам дверь, - пробормотал Вельф, когда мы добрались до того места, где за свисающим плющом находился вход в Миндору.

- Спасибо, - ответила я.

Я даже не подумала об этом. Но теперь, когда стояла здесь, мысль о том, что сейчас я заключу в объятья Лидию и Леандро, привела меня в эйфорию. С ними я, по крайней мере, буду чувствовать себя нормально. Я была так счастлива, что снова увижу брату и сестру.

После всех мрачных моментов последних дней и часов, это снова придаст мне сил. Для них я смогу быть сильной.

Я последовала за Вельфом, который пролез под плющом.

- Дверь открыта, - пробормотал он. - Отлично, - затем исчез в низком проходе.

Я наклонилась и тоже прошла через дверь.

Когда я уже собиралась радостно вбежать в пещеру, я чуть было не наткнулась на Вельфа, который остановился сразу за дверью и ошеломлённо глядел вперёд.

Во мне всё похолодело. В очередной раз. Я уже едва могла сосчитать, сколько раз за последнее время паника охватывала моё тело, повергая меня в абсолютную боевую готовность.

Я не стала спрашивать, что случилось. Вельф не любитель больших речей. Я сделала шаг в сторону и обошла его. К моему удивлению за большим круглым столом под деревом со светящимися листьями сидела Жизель. В руке она держала Печать Тора. Я с беспокойством огляделась. На первый взгляд всё выглядело, как всегда. Пещера мягко светилось, благодаря свету маленьких листьев. Между корнями дерева весело била ключом чистая вода, наполняя пещеру успокаивающими булькающими звуками. На письменном столе отца тоже был порядок.

Потребовалось некоторое время, прежде чем я поняла, что же здесь не так.

Не хватало брата и сестры. Лидии и Леандро здесь не было. Вместо этого в глубине пещеры, прямо за деревом скрипышей, я обнаружила в стене большую дыру.

- Где они? - спросила я ледяным голосом.

- Лоренц? - удивилась Жизель, глядя на меня. Её глаза были красными. Она плакала. - Я думала, что ты хотел спрятаться, - произнесла она хриплым голосом. - Мне очень жаль, что они арестовали Этьена.

- Я не Лоренц, я Сельма, - сообщила я без эмоций и сняла иллюзорное заклинание. - Где они? - повторила я. - И как ты сюда попала?

Глаза Жизель наполнились слезами, когда она увидела мое настоящее «Я». Она вскочила и бросилась мне на шею.

- Ты жива, - хрипло прошептала она. - Я уже даже не надеялась, что ты когда-нибудь вернешься. Ты даже не представляешь, как я рада, что ты здесь.

Я высвободилась из объятий Жизель.

- Пожалуйста скажи мне, что случилось, - настойчиво попросила я.

- Их нет, - сказала Жизель, выразив очевидное жесткими, четкими словами.

- Что это значит? - озадаченно спросила я.

- Сегодня утром я попыталась связаться с ними, но они не отвечали на сообщения. Тогда я пошла в дубовую рощу, чтобы проверить все ли в порядке.

Жизель вытерла слезы, но глаза тут же вновь наполнились ими.

- Я вошла с помощью печати Филлипа, но здесь никого не было. А сзади оказался туннель. Я не знаю, куда он ведет.

- Было какое-нибудь письмо или сообщение? - спросила я.

- Я ничего не нашла, - всхлипывая ответила Жизель.

- Наверняка это были чертовы гномы, - выругался Вельф. - Я же всегда говорил, что это укрытие ненадежно.

- Но зачем гномам Лидия и Леандро? - в отчаянии спросила Жизель.

- Гномы выкопали туннель, - глухо заметила я и подошла к большой дыре. Он показался мне знакомым. Через точно такой же туннель мы попали в логово Бальтазара и освободили девушек. - Бальтазар поручил им сделать это, - я прошла несколько шагов в туннель, зажгла световые шары и огляделась.

Как раз в этот момент недалеко от меня откинулась крышка, и наружу выбрался гном. Возникло ощущение, что он уже ждал моего появления. Он кашлянул и посмотрел на меня.

- Госпожа Сельма Каспари, - заговорил он звонким голосом. - Господин ХеландерБальтазар поручил мне передать следующее сообщение: «Твои брат и сестра арестованы по обвинению в убийстве Ладислава Энде.Суд приговорил их к пожизненному заключению в Хаебраме. Однако есть возможность отменить решение суда. Принеси мне Звезду Комо, и они будут помилованы.»

Передав послание, гном снова исчез в стене, а крышка закрылась.

Я в недоумении смотрела вглубь туннеля. Мне что, все это привиделось?

Это не могло произойти на самом деле.

Я вдруг почувствовала присутствие Вельфа за спиной.

- Нам надо уходить. Теперь он знает, где мы.

Кивнув, я вышла из пещеры. Механически собрала вещи, оружие, бабушкину книгу, воду и несколько скрипышей. Я уже даже не помнила, когда в последний раз ела и пила.

Мне нельзя было думать о том, что означало это условие и какого решения оно требовало. Не сейчас, потому что в данный момент я просто должна была функционировать.

Я наложила новое иллюзорное заклинание и превратилась в мадам Виллури. Вельф довольно кивнул. Будем надеяться, что никто не станет в чем-то упрекать экономку из Теннеборде.

Я проследовала за Вельфом и Жизель, которые вышли в дубовую рощу. Плотно закрыв за собой дверь, мы повернули на запад.

Союзники

Уже пол часа мы пробирались через лес - заросли ежевики, посадки пихты и густого подлеска. Пот стекал ручьями по моей спине, и я едва могла заставить себя сделать следующий шаг. Мысли болезненно стучали в голове. Так много всего произошло за короткий срок, что я едва это осознавала.

То, что Бальтазар на самом деле захватил власть в Объединённом Магическом Союзе, было похоже на удар в живот. Мы так долго пытались это предотвратить. И что ужас этого захвата власти проникнет во все сферы жизни, было вполне предсказуемо, однако всё равно сложно вынести. Я подумала о брате и сестре, о бабушке, о Лоренце и Этьене. Я должна помочь им всем, несмотря ни на что. Но ситуация была настолько безнадёжной, как ещё никогда прежде. Теперь Звезду Комо хотели заполучить не только гномы, но и Бальтазар. И помимо того, что я так ещё и не нашла её, как я должна принять такое решение?

Следует ли мне спасти брата и сестру и потерять Адама или спасти Адама и потерять брата и сестру? Ни один из этих вариантов не был приемлемым. Но если я не выполю их условия, Адам будет обречён на смерть, так же, как и брат с сестрой. Независимо от того, какой путь я выберу, я не смогу спасти всех, кого люблю.

- Ты как? - с тревогой спросила Жизель. - До дома Торрелов уже недалеко.

- Я справлюсь, - отозвалась я.

А что ещё оставалось? Кроме как идти дальше, не было никакой альтернативы, кроме смерти. Помимо того, что я едва осознавала, куда иду, я должна поговорить с Торином, Ленноксом и Рамном. Они, наверняка, смогут хорошо оценить ситуацию в Объеденном Магическом Союзе и, возможно, у них будет идея, куда ещё я могу бежать. В Шёнефельде больше не было защитного заклинания против Бальтазара, и даже в Миндоре было небезопасно.

Я могла бы пойти в Темаллин или на Килеандрос. Но оба эти места были так далеко, что просто нереально добраться до них в моём текущем состоянии.

Должна быть другая альтернатива к защитному заклинанию в Австралии, которое когда-то наложил господин Лилиенштейн. Я лихорадочно размышляла, но если скоро что-нибудь не придумаю, волей не волей придётся через кладбище вернуться в Австралию и лечь под персиковое дерево.

Сейчас казалось, что это единственное место в мире, где я могла себе позволить снять с себя мобильное защитное заклинание и немного поспать.

- Не могли бы мы остальную часть пути пройти по тропе? - задыхаясь спросила я и на мгновение остановилась. Я лишь хотела немного отдохнуть и отдышаться.

Вельф всё время оглядывался. Мы почти добрались до северной стороны массива. Осталось совсем немного. Но по пересеченной местности мы продвигались слишком медленно. Похоже, что он сам уже заметил это. Он испытующе посмотрел на меня, как будто хотел оценить, в какой я форме.

- Ну хорошо, - в конце концов прорычал Вельф. - Остальную часть пути мы пройдём по дороге.

Сказав это, он повернул налево и убрав в сторону ветви огромного куста рододендрона, пропустил нас вперёд.

Через несколько сотен метров мы, наконец, добрались до широкой тропы. Тропа была пустой, что совсем меня не удивило в такой дождливый мартовский день. Здесь в любом случае редко кто проходил мимо. Вельф некоторое время наблюдал за лесной тропой, но когда действительно никто не появился, он позволил нам покинуть заросли кустов рододендрона, и я с облегчением вздохнула. Гораздо легче было ступать по ровной земле, чем постоянно перешагивать через корни, ветви, камни и кусты.

Некоторое время мы молча шли дальше, и я почувствовала, что мой пульс постепенно замедляется. Было легче сохранять силу для защитного заклинания. Я как раз размышляла о том, как будет сложно вернуться в дом Торрелов, помня о том, что Адам всё ещё находится в руках гномов, как вдруг услышала голоса.

Вельф и Жизель их тоже услышали. Мы все трое остановились и прислушались. Я в панике огляделась по сторонам. Но не впереди, ни позади, на тропе никого не было видно. Я посмотрела наверх. Но там в небо возвышался лишь тёмный, внушающий благоговение массив. Прежде чем кто-то успел среагировать, заросли рододендрона на краю дроги внезапно зашуршали, и оттуда вышли два хорошо знакомым мне мага. Это были профессор Эспендорм и профессор Пфафф. Они так углубились в разговор, что даже не заметили нас.

- Это заклинание 5-го уровня, - задумчиво произнесла профессор Эспендорм, вытаскивая несколько сухих листьев из своей сложной, высокой причёски. - Оно основано на обычном защитном заклинании. Вероятно, просто видоизменение основного текста.

- Что ж, - вздохнул профессор Пфафф, поправляя своё пальто. - Было бы слишком хорошо, если бы мы имели дело с простым заклинанием 4-го уровня.

- Вы не должны забывать, что здесь мы имеем дело с Хеландером Бальтазаром, - настойчиво промолвила профессор Эспендорм. - Он был на одном курсе со мной, и мы вместе сдавали экзамены 5 уровня. Он уже тогда был очень талантлив, а его навыки стали в разы лучше за последние годы. Он не так талантлив, как Хелена фон Торен, но трудолюбив и очень амбициозен. Эти таланты есть не у каждого и их не следует недооценивать. С помощью усердия можно многого достичь в магической дисциплине.

- Я могу только согласиться с вами, - кивнул профессор Пфафф.

В тот же момент он поднял голову и обнаружил нас, как мы стоим всего в нескольких метрах от них, молча слушая разговор.

- Мадам Веллури! - воскликнул совершенно озадаченный профессор Пфафф. По нему было видно, что ему сложно понять, как экономка Тенненбоде могла попасть в этот лес.

Профессор Эспендорм быстро направилась ко мне. В её глазах читался гнев, который я не могла так быстро объяснить. Вельф тоже его заметил и загородил ей дорогу, прежде чем профессор Эспендорм добралась до меня.

- Я знаю, что вы считаете своё увольнение несправедливым, но я приняла решение и не стану отменять его, даже если вы будете меня преследовать, - резко сказала она через плечо Вельфа.

- Уволили? Преследовать? - удивилась я. Мне потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить новости. - Почему вы уволили мадам Виллури?

Профессор Эспендорм нахмурилась, и я поняла, что только что сказала о себе в третьем лице.

- Почему я вас уволила? - протянула она.

- Да, - быстро кивнула я, поправив форму предложения. - Почему вы меня уволили?

- Я не должна объяснять вам своё решение, - объяснила профессор Эспендорм.

- Что нам теперь делать? - в недоумении спросил профессор Пфафф. - Она слышала наш разговор.

Выражение лица профессора Эспендорм стало ещё суровее.

- Тяжёлые времена требуют отчаянных мер, - промолвила она с решимостью, которая заставила меня содрогнуться, - Подержите-ка этих двоих, - она указала на Вельфа и Жизель. - Я изменю их воспоминания и пошлю назад на рыночную площадь. Это возмутительно, что они подстерегали нас здесь.

Профессор Пфафф уже собирался поднять руки, чтобы обезвредить Жизель и Вельфа, когда я вышла из-за спины Вельфа.

- Подождите минутку, - спокойно сказала я, сбрасывая иллюзорное заклинание.

- Сельма Каспари? - профессор Эспендорм удивлённо уставилась на меня.

- Да, это я, - отозвалась я.

- Иллюзорное заклинание пятого уровня, - одобрительно произнесла профессор Эспендорм. - Вам не следовало бросать учёбу.

- Я бы с удовольствием продолжила её, но не могла. К сожалению, у меня не было выбора. Как вы уже сказали трудные времена требуют отчаянных мер.

- Что вы здесь делаете? - тихо спросила профессор Эспендорм. - Предположительно, вы убили свою бабушку. Если бы я повиновалась новым законам, то мне пришлось бы задержать вас сейчас, пока не появятся Морлемы.

Во мне вспыхнул гнев, когда я услышала ложь, курсирующую вокруг меня.

- Я не убивала бабушку. Это была Джулия Донна, и она получила это задание лично от Бальтазара. И лишь под крылом Зары фон Некельсхаймс могла спланировать и осуществить убийство. Даже если вам не нравится слушать слухи. Но сейчас здесь произошло столько заговоров, о которых никто не знает. Многие люди приняли его сторону. И больше не известно, кому можно доверять.

- А где ваши брат и сестра? - спросила профессор Эспендорм, игнорируя мои слова. - Их обвиняют в соучастии.

- Я знаю, - в горле застряли рыдания, и Жизель ободряюще положила мне руку на плечо.

- Бальтазар забрал их и изгнал в Хаебрам, - хрипло прошептала Жизель. - Он разрушил всю нашу семью. Жоржетта, Филипп, Катерина, Тони, а теперь ещё Лидия и Леандро. Сельма только что избежала очередную попытку убийства. Мы должны доставить её в безопасное место. Она больше не сможет долго поддерживать мобильное защитное заклинание, не свалившись как подкошенная.

- Мобильное защитное заклинание? - профессор Пфафф удивлённо выгнул брови.

Профессор Эспендорм задумчиво изучала меня. Она всё ещё не сказала ни слова, и я не знала, что это значит. Сейчас она позовёт Морлемов, чтобы выполнить свой долг, как порядочный гражданин?

Я не могла этого допустить. Если меня арестуют, это был смертельный приговор для Адама, а мои брат и сестра никогда не смогут покинуть Хаебрам.

Я прошла мимо неё.

- Я сохраню ваш разговор в секрете. Не беспокойтесь. Я всё равно точно не знаю, о чём вы говорили.

Вельф кивнул, подтверждая мои слова. Затем и он тоже прошёл мимо профессора Эспендорм и профессора Пфафф.

Я оглянулась и кивнула Жизель, которая последовала за нами. Жёсткая позиция профессора Эспендорм хотя и была для меня в новинку, но она была права. Настали сложные времена, и что бы ни сделала мадам Виллури, у профессора Эспендорм были причины, чтобы уволить её.

- Подождите, - внезапно позвала профессор Эспендорм, когда мы все прошли уже несколько шагов.

Я испуганно обернулась. Мысленно я уже находилась в доме Торрелов и размышляла о том, будет ли польза, если я воспользуюсь переходами в компанию, расположенную в Америке или во французскую виллу, неподалёку от Марселя. Бальтазар, в конце концов, находится здесь, в Шёнефельде. Пока он со своими Морлемами прибудет в Америку, я смогу безопасно поспать несколько часов.

Чего бы я только не отдала за спокойную ночь.

- Дорогуша, - промолвилВельф. - Мы и правда торопимся. Давайте уже ближе к делу. Либо мы забываем, что только что встретились, либо будем сражаться. Что бы вы не выбрали, решайте быстрее. Бальтазар преследует нас, а мы сейчас все не в том состоянии, чтобы сразиться с сотней Морлемов. Особенно Сельма.

- Где Адам Торрел? - спросила профессор Эспендорм.

Я пожала плечами. Какой смысл ей лгать.

- Гномы захватили его, в качестве залога, - покорно ответила я. - Они требуют от меня украшение, которого у меня нет, и я не могу его найти, хотя ищу уже несколько месяцев. Скоро крайний срок заканчивается, и тогда его смерь будет предрешена. Бальтазар, кстати, то же хочет заполучить это украшение в обмен на моих брата и сестру.

- Вы это серьёзно? - спросил профессор Пфафф, округлив глаза. - Вас шантажируют гномы и Бальтазар?

- Да, вполне серьёзно, - с горечью отозвалась я. – А похоже, что я шучу.

- Итак? - спросил Вельф, уже собираясь отвернуться и продолжить свой путь.

Профессор Эспендорм долго смотрела на профессора Пфаффа, и я поняла, что прямо сейчас они интенсивно обмениваются сообщениями.

- Пойдёмте вместе нами в Тенненбоде, - в конце концов решительно предложила профессор Эспендорм. - Я наложила защитное заклинание против Морлемов и против

Бальтазара. Там вы сможете отдохнуть и объяснить мне, как попали в это неприятное положение.

- Но Морлемы забрали одного из профессоров, - подозрительно заметилВельф. - Это произошло всего пару часов назад.

- И именно по этой причине я наложила защитное заклинание. В Тенненбоде Морлемов больше не будет!

Вельф повернулся ко мне.

- Мы можем ей доверять? - спросил он.

Профессор Эспендорм выгнула брови, как будто не привыкла оправдываться перед другими. Но хочет она того или нет, ей придётся смириться с этим вопросом. От этого зависело моё выживание, а значит выживание Адама, брата и сестры.

Я испытующе посмотрела на профессора Эспендорм.

- На чьей вы стороне? - спросила я прямо, глядя ей в глаза. - Вы поддерживаете Бальтазара или боритесь с ним? Чего-то среднего в вашей позиции быть не может. Поддерживает ли Тенненбоде террористический режим или восстаёт против него? И если вы, действительно подумываете восстать, известны ли вам последствия этого решения? Бальтазар не смирится просто так с тем, что кто-то выступает против него. Особенно, если речь идёт о таком влиятельном учреждении, как Тенненбоде.

Он убивает всех, кто стоит у него на пути, и кто для него бесполезен, так как сделал это с Ладиславом Энде.

- Откуда вы знаете о Ладиславе Энде? - выдохнула хрипло профессор Эспендорм.

- Я знаю ещё намного больше, - моё лицо было застывшей маской. - Я сам это видела, - прошептала я скрипучим голосом. - Я знаю, что Густав Джонсон проложил Бальтазару путь в палату сенаторов.

- Как вы смогли это увидеть? - профессор Эспендорм побледнела.

- К сожалению, я не могу раскрыть вам свои источники, - сказала я. - Я просто хочу, чтобы вы поняли, что будет значить для вас это решение. Если Бальтазар узнает, что вы предоставили мне защиту, тогда вы тоже окажетесь в списке смертников нашего нового примуса или короля, или как бы он там себя сейчас не называл.

На лице профессора Эспендорм отразилась решимость.

- Я переживу это, кроме того, ему не обязательно знать. Сейчас каникулы, и большинство студентов покинули Тенненбоде. Я сдержу своё слово. Так что если хотите принять моё предложение..., - профессор Эспендорм расправила крылья и с тихим шелестом заскользила по воздуху. - Тогда наложите снова иллюзорное заклинание и следуйте за мной.

Я бросила на Вельфа вопросительный взгляд.

Он медленно кивнул, затем наклонился ко мне.

- Сейчас это, наверное, самое лучшее решение. Я предупрежу остальных, где ты. Поспи, а завтра посмотрим, что будем делать дальше. Мы придумаем план, как, наконец, дать Бальтазару хорошего пинка под зад, вытащить твоих брата и сестру из Хаебрама, и вырвать Адама из жадных лап гномов, - Вельф ободряюще похлопал меня по плечу.

- Спасибо, - поблагодарила я. - Спасибо за всё.

Вельф отмахнулся.

- Ты знаешь, в чём я поклялся твоему отцу, а я один из тех парней, кто держит своё слово. Это также означает, что я буду приглядывать за меленькой дочкой Тони, словно охотничья собака.

Я с благодарностью кивнула и обняла Жизель.

- Ты справишься? - спросила я.

Жизель крепко прижала меня к себе.

- Отдыхай. Это сейчас самое важное. Я останусь в Каменном переулке и поспрашиваю о новостях в Шёнефельде.

- Мы что-нибудь придумаем, чтобы Лидию и Леандро выпустили из Хаебрама, - серьёзно сказала я.

Жизель кивнула, и я увидела, как сильно она сдерживает себя, чтобы не расплакаться.

Я скинула со спины рюкзак, сняла куртку и засунула в сумку. Она не была пригодна для полёта, и я не хотела её порвать. Я подвесила рюкзак к животу и выпустила крылья. Затем побежала вслед за профессором Пфафф и профессором Эспендорм. Ещё во время бега я пробормотала иллюзорное заклинание и представила себе тот облик, который хотела принять.

- Грегор Кёниг, - пробормотал профессор Пфафф, кивая. - Хорошая идея. Этот облик кажется мне самым неприметным.

Я помахала Вельфу и Жизель, затем последовала за профессором Эспендорм, которая уже была в воздухе и осторожно поднималась мимо крон деревьев.

Когда я приземлилась во дворе замка и сняла защитное заклинание, мне показалось, будто кто-то снял со моей спины мешок с камнями. Пока я с облегчением вздыхала, я поняла, что без предложения профессора Эспендорм было бы действительно сложно целой и невредимой добраться до пригодного убежища.

- Что это за бинты? - с беспокойством спросил профессор Пфафф. Из-под свитера выглядывали, похожие на резиновые, компрессы из листьев органзы, которые уже давно следовало заменить.

- Это ожоги от Морлемов, - отозвалась я. - Они обнаружили меня на кладбище и хотели убить.

- Но с тех про прошло больше месяца, - недоверчиво заметил профессор Пфафф, пока мы шли быстрым шагом к главному входу.

- Да, это верно, но не для меня, - ответила я. - Я попала в ловушку в одном доме, где время шло иначе. Для меня не прошло даже дня. Это очень странная история, - отмахнулась я.

- Временной сдвиг? - недоверчиво спросила профессор Эспендорм. - Такое встречается крайне редко и указывает на то, что для какого-то заклинания было недостаточно сил, и чтобы оно всё-таки сработало, недостаток извлекается из времени. Обычно такое случается, когда маг совершенно неверно оценивает свою силу.

- Наверное, так и было, - зевнула я. –А ещё Зара фон Некельсхайм использовала для заклинания силу дома и магического растения. Она создала для себя маленького товарища для игр. Это было самое жуткое, что я когда-либо видела.

На одно мгновение я озадачено замолчала. Я вроде как не хотела рассказывать так много. Усталость давила мне на глаза.

- Она создала человекоподобное существо? - профессор Эспендорм выглядела потрясённой. - Это сильно нарушает закон о применении пятого элемента.

- Верно, но теперь это уже неактуально. Потому что, во-первых, я убила то существо, так как ему было приказано расправиться со мной, а во-вторых, Бальтазар тоже не воспринимает этот закон всерьёз. Его Морлемы - это не что иное, как человекоподобные боевые машины, - я последовала за профессором Эспендорм в вестибюль и глубоко вздохнула. Здесь всё выглядело, как всегда. Знакомая обстановка успокоила меня. По крайней мере, в этом мире существовало ещё одно место, где не всё шло кувырком.

Но как долго это продлится? Как бы я ни восхищалась профессором Эспендорм за её решимость, долго Бальтазар не оставит её поведение безнаказанным.

- Возьмите себе ещё немного еды, - профессор Эспендорм указала на восточный зал.- Я позову ГрегораКёниг, чтобы он мог поменять повязку. Листья органзы у нас ещё должны быть в наличие. Я сейчас же проверю. Кстати, вы можете занять один из номеров люкс на пятом этаже. Номер 404 в любом случае свободен, насколько я знаю.

Я удивлённо смотрела вслед профессора Эспендорм, в то время как профессор Пфафф повернул со мной в восточный зал.

- Почему профессор Эспендорм делает всё сама? - удивлённо спросила я. - Где фавны?

Профессор Пфафф подошёл к буфету и взял немного хлопьев и несколько скрипышей.

- Фавны единодушно покинули Тенненбоде после того, как Морлемы сегодня вторглись сюда и выволокли профессора Нёлля из его кабинета. И я не могу их за это винить. Любой может прочесть в книгах Бальтазара, как он планирует организовать общество. Если он всё это осуществит, тогда мы можем попрощаться с благоприличием нашего времени. Даже тот, кто до сих пор думал, что мир несправедлив, узнает, что может быть ещё хуже.

- Вы, наверное, имеете в виду меня, - вздохнула я и тоже взяла себе чашку хлопьев. Вместе мы прошли к одному из круглых столиков и сели. - Я всегда боролась против социальных различий, и не скрывала, что не согласна с разделением общества на патрициев и плебеев.

- Я знаю, - промолвил профессор Пфаффк моему большому удивлению. - И мне очень жаль, что я не мог оценивать ваши достижения так, как вы этого на самом дели заслуживали. Я всегда видел ваш талант. Вы исключительно одарённая студентка. Мне бы хотелось дать вам больше признания, но я должен был следить за равновесием между патрициями и плебеями. И я не оказал бы вам услугу, если бы чрезвычайно хвалил в палате сенаторов. На плебеев, обладающих исключительными силами, смотрят с подозрением, и многих, ради безопасности, сослали в Хаебрам. Я не хотел, чтобы с вами случилось тоже самое, поэтому никогда не оценивал вас так, как вы этого заслуживали. Я также попросил других профессоров быть с вами по строже, чтобы вы и дальше могли беспрепятственно учиться в Тенненбоде. Согласен, что профессор Нёлль немного с этим перебарщивал.

- Я этого не знала, - ответила я с запинкой.

- А вы и не должны были знать, - серьёзно сказал профессор Пфафф. - Но теперь, когда вы прервали свою учёбу, я могу быть с вами откровенным. Я знаю, что иногда это было трудно вынести. Но я подумал, что с этим легче справиться, чем с приговором за измену и изгнанием в Хаебрам. Такое случилось с некоторыми моими студентами, что очень прискорбно.

- В Хаебрам действительно были сосланы плебеи, потому что они оказались слишком талантливыми? - удивлённо спросила я.

Профессор Пфафф кивнул.

- Учитывая вашу семейную историю, палата сенаторов и так всё время следила за вами. В значительной мере вас оставляли в покое, потому что профессор Эспендорм всегда всех уверяла, что вы посредственная студентка и ничего более. Но после теста на склонность к пятому элементу ваш талант больше нельзя было скрыть. Что ж, теперь всё сложилось иначе, чем ожидалось.

- А что со Скарой Энде? - спросила я.

Профессор Пфафф вздохнул.

- Сложная тема. Она дочь примуса, или была ей. Честно говоря, её склонность к пятому элементу очень слаба. Я помог, чтобы она могла справиться с тестом. Я ещё хорошо помню тот день, когда состоялся первый экзамен. Сама Скара Энде не смогла бы пробудить своего единорога к жизни. Она совершенно себя переоценила. Однако вы, Сельма, вдохнули жизнь во весь водный кабинет.

- Я понятия не имела, - всецело удивилась я. - Спасибо профессор Пфафф. Без вас и профессора Эспендорм я, вероятно, не смогла бы учиться спокойно так долго, - я медленно опустила ложку в хлопья и начала с аппетитом есть.

- Мы бы хотели дать вам возможность закончить учёбу, но, вероятно к лучшему, что вы вовремя исчезли, и никто не знает, каковы ваши навыки на самом деле.

- Он знает, - прошептала я. - В прошлом году мы с Адамом убили дракона Латориос.

Профессор Пфафф побледнел.

- Дракона Латориос? Значит это действительно был дракон Латориос?

- Он был ненастоящим, но детальной копией. Мой отец создал его и пробудил к жизни.

Некоторое время профессор Пфафф молчал.

- Это многое объясняет. Однако я не помню, чтобы ваш отец блистал чрезмерными достижениями.

- Может он не хотел, чтобы об этом кто-то узнал, - предположила я, опустошив свою миску. - Может он действовал более хитро, чем я.

- Не судите себя так строго, - улыбнулся профессор Пфафф, проводя рукой по усам.

Затем внезапно замер.

- Это была профессор Эспендорм. Грегор Кёниг спрашивает, сможете ли вы ещё прийти к нему в Акканку.

- Конечно, - я встала. Теперь, когда мне больше не нужно было носить защитное заклинание, и я немного отдохнула, сразу почувствовала себя намного лучше. - Это мне ещё под силу, - я посмотрела на использованную посуду. - Куда её отнести? - я огляделась по сторонам.

- Ничего страшного, я возьму посуду с собой на кухню, - ухмыльнулся он. - Идите к Грегору Кёниг. Однако до начала семестра нам придётся что-нибудь придумать, как гарантировать обеспечение студентов.

- Спасибо, - поблагодарила я и взяв рюкзак, поспешила в вестибюль.

Было необычно видеть Тенненбоде таким пустым. Но сейчас я наслаждалась тишиной. Я вышла во двор. Первые весенние цветы уже радостно выделялись на сером фоне. Я восприняла это как доброе предзнаменование.

Затем я снова подвесила рюкзак к животу, расправила крылья и спустилась в Акканку. Чтобы сэкономить время, я пролетела над лесом и небольшим поселением. И, наконец, осторожно приземлилась у входа в драконьи пещеры.

Похоже, Грегор Кёниг уже поджидал меня. Он быстро вышел из прохода между стоил драконов и, не говоря ни слова, оттащил меня подальше от входа.

- Всё в порядке? - удивилась я, когда он, наконец, остановился за стойлом Ариэля, который подозрительно меня обнюхивал, так как явно не мог понять, почему Грегор Кёниг внезапно появился перед ним в двух экземплярах. Я погладила Ариэля по голове, и теперь он, похоже, узнал мой запах и начал возбуждённо толкать головой мою руку. Он был так прав. Мы не виделись уже слишком долго.

- Отличный камуфляж, - заметил Грегор Кёниг с лёгкой улыбкой. Затем выражение его лица стало серьёзным. - Всё остальное уж точно не в порядке, - прорычал он. - Бальтазар у власти. Профессор был арестован. К счастью, Фредерика быстро отреагировала и возвела защитное заклинание.

- Я знаю, - удручённо ответила я. - Почему он вообще пошёл с ними?

- Я тоже не знаю. Он всё время говорил, будто его отец правая рука Бальтазара, и что всё это недоразумение. Огромное заблуждение, которое быстро прояснится.

Грегор Кёниг обеспокоенно распахнул глаза.

Одно мгновение я размышляла над его словами. Гюнтер Блюм, человек, который якобы поклялся в верности моему отцу, был правой рукой Бальтазара? Он был также тем, кто знал, где находится Миндора. И болезненно поняла в чём дело. Гюнтер Блюм рассказал Бальтазару, где скрыто убежище моего отца.

- Арест профессор Нёлля вовсе не заблуждение, - наконец промолвила я. - У него отношения с Эльзой. Какой-нибудь сосед - приверженец Бальтазара - должно быть предал его.

- Откуда ты знаешь? - удивился Грегор Кёниг.

- Мне довелось случайно увидеть их вместе некоторое время назад, а если их видела я, то заметил и кто-нибудь другой. Пару месяцев назад это не было бы проблемой. На классовую разницу не так сильно обращали внимание, но то, что Бальтазар смотрит на всё иначе, совершенно логично. Он даже хочет, чтобы разница между классами стала ещё больше, а значит отношения между людьми двух разных классов будет строго наказываться. Вы знали, что Этьена арестовали? Он такой же патриций, как профессор Нёлль.

- Это возмутительно, - сказал хрипло Грегор Кёниг.

Я печально кивнула.

- Пошли, сначала нужно поменять твою повязку. Я тут набросился на тебя со своими вопросами, хотя позвал совсем по другому поводу, - Грегор Кёниг взял с полки чашку, в которой уже развёл пасту из листьев органзы. Он снял старую повязку, очистил уж хорошо зажившую рану и наложил новую. - Думаю, завтра рана закроется, тогда сможешь снять повязку, - сказал он профессиональным тоном, пока мыл чашку. - Ты знала, что палата сенаторов объявила о следующем соревновании драконов? Я должен буду отправиться в путь уже в ближайшие дни. Просто невероятно. В Шёнефельде такая неразбериха, а они тут соревнования драконов решили устроить. Как будто вообще ничего не случилось.

- Ну, - вздохнула я. - Бальтазар, наверное, просто не может дождаться, чтобы предстать перед публикой, как респектабельный правитель. А без соревнования драконов никак. Спасибо за смену повязки, - поблагодарила я, опуская вниз рукав свитера. Одно мгновение я наблюдала за Грегором Кёниг, как он аккуратно ставит на место чашку. - Какая настоящая причина того, что я должна была спуститься сюда? - спросила я.Я знала Грегора Кёниг достаточно хорошо. Обычно ему не составило бы труда быстро подняться в Теннеболе, особенно когда он знал, что нужно поменять повязку и что я получила травму. - Какие-то проблемы с профессором Эспендорм? - предположила я, потому что вполне возможно, что он не одобрял решения, принятого сегодня профессором Эспендорм. Скорее всего не каждый член коллегии поддерживал её, когда она решила не впускать на территорию университета нового правителя Объединённого Магического Союза и его армию безжизненных воинов. На данный момент этого пока никто не заметил, но так останется не долго.

- Это не из-за Фредерики, - сказал Грегор Кёниг. - Хотя я действительно беспокоюсь за неё. С её стороны это было очень смелое решение. Я очень ценю, что она пытается держать Тенненболе подальше от политических событий. Но ей не всегда это удаётся. Теннеболе просто невозможно изолировать от общества. Должно существовать взаимодействие между палатой сенаторов и университетом. Когда профессор нарушает действующий закон, это, конечно, должно быть наказано, но для этого нужно идти законным путём. Сначала повестка в суд, затем судебный процесс. Нельзя просто отправить двадцать воинов, вломившихся в Тенненболе, словно саранча, и насильно выволочь профессора из здания. Профессор Нёлль - не беглый массовый убийца, от которого исходит непредсказуемая опасность и поведение которого требует таких жёстких мер.

- Вы рассуждаете слишком разумно, господин Кёниг, - мрачно ответила я. - Бальтазар - преступник, который незаконно проник в палату сенаторов. Ему нет дела до закона и справедливости. Он интерпретирует всё так, как ему хочется. Время, когда вы могли положиться на закон и законные пути, прошло. Теперь признаются лишь власть, связи и насилие.

Грегор Кёниг задумчиво посмотрел на меня. Затем медленно кивнул.

- Когда я попросил тебя прийти, речь была не обо мне. Кое-кто хочет поговорить с тобой, и то, что этот кто-то находится здесь, не должен никто узнать.

- Звучит очень загадочно, - ответила я.

- Пойдём, - позвал Грегор Кёниг, углубляясь в пещеру. Затем он повернул направо и направился к закрытой двери.

Я схватила рюкзак и последовала за ним к двери, ведущей в отдельную пещеру, где Аврора высиживала свое яйцо несколько лет назад. Там вылупилась Сесилия и провела свои первые недели.

Грегор Кёниг вынул из кармана связку ключей и отпер дверь. Я заинтриговано последовала за ним в пещеру. Кто же хочет со мной поговорить? У меня даже не было ни малейшего предположения, кто приложил столько усилий. В принципе никто даже не знал, что я сейчас в Тенненбоде. Я всё ещё путешествовала, переодевшись и прибыла сюда всего как пару часов назад.

Как только я вошла в пещеру, Грегор Кёниг закрыл за мной дверь и тщательно запер. Затем прошёл к концу пещеры, и за уступом я заметила ещё одну дверь, в которую Грегор Кёниг теперь постучал.

Замок щёлкнул, и дверь медленно открылась. На меня смотрела пара больших глаз, и я затаила дыхание. В пещере скрывалась молодая женщина. Чем больше она выходила из темноты, тем более знакомой мне казалась. У неё были каштановые волосы, заплетённые в косы.

- Эльза, - удивленно прошептала я и посмотрела на Грегора Кёниг.

- А что не так? - спросил он. - Я же не мог допустить, чтобы они забрали и ее тоже.

- Морлемы были в Акканке? - ошеломленно спросила я.

- Да, - пробурчал ГрегорКёниг. - С ними было несколько воинов Черной Гвардии, они и открыли ворота. А иначе они бы не зашли так далеко. Морлемы искали в городе Эльзу и других людей - Лоренца Сильвера, Лиану Гольдманн и Леннокса Торрела, - удрученно заметил Грегор Кёниг.

- Лиану и Леннокса? - удивилась я.

Грегор Кёниг кивнул. О том, что Лоренц был в розыске, потому что кто-то рассказал, что он и Этьенн были любовниками, я уже знала. Но Лиана и Леннокс? Это было что-то новенькое. В голову закралась мрачная мысль. Бальтазар пытался навредить мне где только мог, прекрасно зная мои болевые точки. Я готова была пойти на любой риск ради семьи и друзей. Даже рискнуть собственной жизнью.

Не надо было далеко ходить, достаточно было предъявить братьям Адама и моим друзьям какие-нибудь высосанные из пальца обвинения.

На мгновение я застыла на месте. Когда наступит тот момент, когда я добровольно сдамся ему, чтобы защитить жизнь людей, которых я любила? Бальтазар хотел моей смерти и забирал у меня союзников одного за другим. Но если он так жаждал моей смерти, то это означало только то, что он боялся меня.

- Мне нужно тебе кое-что рассказать, Сельма. - Эльза прервала мои мысли своим нежным голосом. - Я уже в прошлом месяце пыталась отправить тебе сообщение, но не смогла связаться с тобой.

- Со мной никто не мог связаться, - вздохнула я. - Это длинная история. Я вернулась только сегодня, и пока это был не очень приятный день. Ну так что, о чем речь?

- В Акканке ходили слухи, что гномы держат Адама в плену. Об этом рассказал торговец, который иногда имеет с гномами дела. Это правда? - Эльза смотрела на меня округлившимися, обеспокоенными глазами.

Я кивнула.

- Да, к сожалению, это правда, - ответила я. - Я даже не знаю, как у него дела. Видимо, он не может отправлять сообщения и, полагаю, получать тоже.

Эльза кивнула.

- Также поговаривали, что гномы требуют какую-то драгоценность в качестве компенсации.

- Это тоже правда, - мрачно подтвердила я. - Я пытаюсь найти её уже в течение многих месяцев, но мне так и не удалось.

- Что это за драгоценность? У неё есть название или особенная сила, или история? - Эльза напряжённо посмотрела на меня. - В ней должно быть что-то особенное, потому что иначе гномы бы её не захотели.

Я удивлённо посмотрела на Эльзу. Действительно ли я должна вовлекать её во всё это?

- Почему тебе так интересно?

- Может я смогу тебе помочь освободить Адама. Я не могу допустить, чтобы с ним что-то случилось, когда сама, возможно, в силах это предотвратить, - потрясённо сказала Эльза. - Я много чего слышала от матери Адама. Она часто говорила о могущественных объектах. Я также знаю, что медальон у неё на шее обладал особой силой.

Я удивлённо кивнула.

- Богатство, - недолго думая, выпалила я. - Свет Кора. Он гарантирует, что бизнес его владельца всегда процветает.

- Я так и думала, - ответила Эльза. - Особенно после того, как медальон исчез, и компания разорилась.

Одно мгновение я задумчиво смотрела на неё. Может она действительно знала что-то полезное.

- Драгоценность, которую требуют гномы, называется Звезда Комо. Ты уже что-нибудь о ней слышала?

Эльза покачала головой.

- Это крошечный розовый бриллиант, - продолжила я. - Я узнала, что очень давно он с метеоритом приземлился на землю, а если быть точнее, то в Австралии. Гномы извлекли его там из земли и наделили силой. Какой именно силой, я, к сожалению, ещё не выяснила. Тебе кажется это знакомым?

Эльзя нахмурилась, похоже, перебирая в голове свои воспоминания в поисках чего-то полезного.

- Нет, - конце концов с сожалением сказала она, и моя надежда, что она действительно сможет как-то помочь, рухнула. - Расскажи мне об этом больше! - всё же целеустремлённо попросила она.

- Бриллиант был передан первой королеве из семьи фон Некельсхайм около двух тысяч лет назад для создания Объединенного Магического Союза. Насколько я помню, ее звали

Марселла фон Некельсхайм. В последующие столетия звезда Комо всегда находилась во владении семьи и передавалась из поколения в поколение. Бриллиант обладает силой, которая поддерживает могущество семьи и способствует тому, чтобы их господству не угрожала опасность. Каждая из пяти королевских семей владела таким предметом. Семья Торрел владела Светом Кора, семья Бальтазар Хроникой Акаши, семья Арпади Граалем Патрициев, а семья фон Норденах Иерихонским эликсиром.

Я замолчала и выжидающе посмотрела на Эльзу.

- Дальше, - попросила она. - Пока мне все это незнакомо.

- Когда было принято решение превратить Объединенный Магический Союз в демократию, предметы были переданы в палату сенаторов. Но там им не смогли обеспечить должную защиту, и атрибуты власти вновь вернулись к королевским семьям. Лишь семья Бальтазар осталась с пустыми руками, потому что ее обвинили в желании присвоить себе все атрибуты. Бальтазар всегда хотел объединить их, чтобы увеличить свою власть. Но я не дала ему этого сделать. Четыре атрибута власти уничтожены. Не хватает только одного.

- Атрибуты? - тихо повторила Эльза, и ее лицо засияло. - Мне знакомо это слово. Об этом точно говорила Тимея Торрел. Теперь я вспомнила. Это было во время званого обеда много лет назад. В гостях был сенатор со своей женой. Тимея Торрел и этот сенатор уединились на террасе, чтобы поговорить. Я подавала кофе и слышала, как она предлагала ему деньги. Много денег.

- Что он должен был сделать взамен? - хриплым голосом спросила я.

- Он должен был рассказать ей об атрибутах власти и о том, где их найти.

- И он знал?

- Да, - кивнула Эльза. - Он хвастался, что наткнулся на каталог выставки в архиве, в котором старый чудак, как он его назвал, забыл написанную от руки заметку, в которой прочитал, что атрибуты обладают особенными силами. Он пошёл к этому старику и проник в его разум. Так он узнал, что это за силы.

- Это интересно, - задумчиво сказала я. - Значит Тимея Торрел знает, какой силой обладает Звезда Комо.

- Да, она, наверняка, знает. Учитывая то, какими оба были довольными, когда прощались, эта сделка определённо состоялась.

- Недавно я выяснила, что мой дедушка забрал Звезду Комо из тайника семьи. Он единственный, кто знает, где она. Моего дедушку звали Эдгаром фон Некельсхайм. Тебе что-нибудь говорит это имя? - я напряжённо посмотрела на Эльзу.

Она наклонила голову, размышляя над моими словами.

Я быстро взглянула на Грегора Кёниг, который слушал наш разговор округлив глаза и с явным удивлением.

Внезапно Эльза вздрогнула.

- Я помню это имя, - радостно выпалила она. - Тимею навещал кое-кто из палаты сенаторов. Это бы пожилой господин, имя которого я больше не помню. Но я знаю, что он рассказал Тимеи о том, как Эдгар фон Некельсхайм искал в те времена гнома, который хорошо может обрабатывать металлы и делать из них могущественные изделия и молчать об этом.

- И что это значит? - нетерпеливо спросила я.

Грегор Кёниг прочистил горло.

- Это значит, что он мог придать Звезде Комо новую форму, которая отличается от записей каталога палаты сенаторов. Тогда больше никто никогда не сможет найти бриллиант. Способный кузнец гномов мог бы даже изменить его так, что скрыл бы его настоящие магические силы.

Я нетерпеливо посмотрела на Эльзу.

- Что было потом?

- Тот человек назвал ей имя гнома, и насколько я её знаю, она, наверняка, отправилась к нему и допросила, - сообщила, кивая Эльза.

- Значит Тимея Торрле действительно может знать, как Звезда Комо выглядит сегодня? - подытожила я наш разговор.

- Да, может, - согласилась Эльза.

- Если повезёт, это даст нам ключ к разгадке, - задумчиво промолвила я, размышляя над вариантами действий. Вскоре я уже приняла решение. Был лишь один путь - прямой.

- Возможно и даст, - ответил Грегор Кёниг. - Но Тимея Торрел в Хаебраме. Она даже не знает, что Адам находится в руках гномов.

Я кивнула.

- Но если бы знала, то сделала бы всё, что в её силах, чтобы спасти Адама. И она, наверняка, скажет, где Звезда Комо, если знает это.

- И что это значит? - в замешательстве спросил ГрегорКёниг.

Я переводила взгляд то на него, то на Эльзу, туда-сюда.

- Это значит, что мне придётся вломиться в Хаебрам.

- Повтори? - задохнулся ГрегорКёниг. - Ты же не серьёзно!

- Вполне серьёзно, - решительно сказала я. - Именно так я и сделаю. Я освобожу брата, сестру и моих друзей, а также мать Адама. И таким образом убью двух зайцев одним выстрелом.

- Если это сработает, - возразил Грегор Кёниг. - Что крайне маловероятно. Хаебрам - тюрьма строгого режима, - на лице Грегора Кёниг была чистая паника.

На моих губах заиграла лёгкая улыбка. Я внезапно полностью успокоилась и расслабилась. Я ясно видела перед глазами решение моих проблем.

- Мне больше нечего терять, кроме своей жизни, - с горечью заметила я. - А, чтобы спасти жизнь Адама, никакая цена не велика. Так всегда было, и уже не изменится. У меня хорошее предчувствие, а я уже всегда могла положиться на свои чувства.

Новые планы

- Какие у тебя опять сумасшедшие идеи, - заметил Рамон, глядя на меня с одобрением. –Я в любом случае помогу. Если есть хоть малейший шанс, что это спасёт Адама, то я в деле. Я уже много раз слышал, что кто-то хочет сбежать из тюрьмы, но то, что кто-то хочет попасть в неё - это впервые.

Дульса посмотрела на Рамона с явным неудовольствием. Он встал с дивана и прошёл к окну. Его кожаные штаны и куртка тихо зашуршали. Из номера люкс, в котором я провела ночь, был прекрасный вид на внутренний двор замка, но у меня не было времени наслаждаться им. Навестив ГрегораКёниг и Эльзу и возвращаясь в Тенненбоде, я попросила Торина прийти ко мне утром, потому что хотела задать ему несколько вопросов по поводу моей затеи.

После этого я упала в кровать и проспала двенадцать часов подряд, пока в дверь не постучали. В комнату в полном обмундировании вошёл Торин, но он был не один, а привёл с собой Ширли, Дульсу и Рамона.

- Крайней срок истекает через несколько дней, - мрачно промолвила я. - Бальтазар оказывает на меня давление, также, как и гномы. Я не могу отдать Звезду Комо обоим, прежде всего, потому что у меня её ещё нет. Если ваша мать знает, где или как был спрятан бриллиант или какая у него сила, тогда у меня, наконец, появится полезная наводка. Я не могу игнорировать свидетельство Эльзы, потому что сейчас оно единственное, что у меня есть.

- Я уже понял, - улыбнулся Рамон. - Что тебе нужно? План горизонтальной проекции? План застройки?Смена караула?

- Стоп! - вмешался Торин, который до сих пор слушал, прислонившись к стене и сжав губы, как я рассказываю о встрече с Эльзой и идеи, на которую она меня вдохновила. - Прежде чем кто-то начнёт говорить о деталях, давайте поговорим о том, есть ли какие другие альтернативы этому абсолютно безумному плану.

- Это хороший план, - согласился со мной Рамон. – Хоть хаебрам хорошо и защищён от побега заключённых, но стоит выяснить, также ли он хорошо защищён от взлома.

Ширли почистила горло.

- На самом деле, даже очень плохо, - сообщила она, осторожно глядя на Торина.

Я с удивлением заметила этот взгляд, также как с удивлением поняла, что они снова стали ближе друг к другу. Напряжение между ними было едва заметно. За те недели, когда Бальтазар захватил в стране власть, а жуткое творение Зары фон Некельсхайм удерживало меня в зелёном доме, многое изменилось. Случились не только бедствия, но обстоятельства заставили моих друзей сплотиться.

- Как ты только можешь поддерживать её с такой идеей? - укоризненно спросил Торин, а я прямо-таки обрадовалась тону, который он выбрал. Звучало так, будто они ругались как пара, а это был огромный прогресс по сравнению с ледниковым периодом, который преобладал между ними до сих пор.

- Просто я считаю это хорошей идеей, - пожала плечами Ширли. - Мне кажется логичным, что ваша мать знает о таких вещах. Она потомок королевской семьи, а её детство ещё проходило под влиянием этих старых правил и законов. Может её родители были с ней более

откровенны и рассказали, что они знают об атрибутах власти. То, что она лгала вам - это очевидно. Чёрта с два, она ничего не знала об атрибутах.Она сама носила один на шеи.

Торин смотрел на Ширли с трудно поддающимся определению выражением лица, и я поняла, что это самый длинный разговор, состоявшейся между ними за последний год. Я действительно многое пропустила.

- Ширли, - произнёс Торин теперь более мягче и подошёл к ней. - Ты права. Она врала нам. Она пыталась манипулировать нами. Хотя всегда утверждала, что делает всё это, чтобы защитить нас. Но в конечном итоге всегда заботилась лишь о том, чтобы честь, могущество и богатство семьи сохранились, и чтобы ничего не менялось. В конце у меня даже было такое чувство, что она добровольно позволила себя арестовать, потому что в любом случае не хотела вести жизнь в нищете и позоре. И проблема именно в этой лжи и утаивании правды. Я не могу позволить, чтобы мы рисковали жизнью, а потом выяснили, что всё было напрасно, потому что моя мать продолжит лгать. Кто сказал, что она будет честной и поможет нам? - Торин переводил взгляд то на Ширли, то на меня.

- Ты не думаешь, что она возьмёт себя в руки, когда узнает, что от этого зависти жизнь Адама? - спросила я.

- Ну, я, например, верю, что так будет, - сказала Ширли. - Когда она узнает, что сможет спасти его жизнь, она примет верное решение.

- Ради Адама она это сделает, - согласился Рамон.

Лицо Торина помрачнело, и он ещё сильнее сжал губы. Он угрюмо по очереди посмотрел на каждого из нас. И как раз, когда собрался выразить протест против нашего единодушного мнения, в дверь постучали.

Я вздрогнула.

Кто это? Торин немедленно отреагировал и бесшумно поспешил к двери, в то время как Рамон встал рядом со мной и вытащил кинжал из раниума.

- Морлемы сюда проникнуть не смогут, - тихо прошептала я, а Торин опустил руку на дверную ручку.

- Сейчас в Объединённом Магическом Союзе всё быстро меняется, - сказал Рамон.- Тебе больше не стоит полагаться на что-либо. Стоит профессору Эспендорм пасть жертвой очередного случайного убийства, и двери в Тенненбоде будут снова открыты для всех Морлемов.

Я испуганно посмотрела на Рамона. Он был прав. Смогу ли я когда-либо снова чувствовать себя в безопасности? Сейчас мне казалось, что я уже целую вечность нахожусь в бегах.

- Кто там? - спросил Торин и прислушался, стоя у двери.

- Это я, Торин,- ответил с другой стороны раздражённый голос. - Ты немного перебарщиваешь. Я же сказал, что приду.

- Леннокс? - удивленно спросил Торин и открыл дверь.

- Ну а кто еще? - ответил Леннокс и прошел мимо Торина в комнату. За ним с напряженными лицами вошли Лиана и Лоренц.

Когда я увидела друзей, мое напряжение немного спало. Я крепко обняла Лоренца.

- Мне очень жаль, что все так вышло с Этьенном,- тихо заметила я. - Но я рада, что хотя бы тебе удалось спастись, даже не верится, что мы наконец-то увиделись.

- Ничего, - промолвил Лоренц, похлопывая меня по спине. - На самом деле, мы уже ожидали, что так случится. Мы сами виноваты, что не покинули город раньше. Я действительно был настолько наивным и полагал, что никто не расскажет, что мы пара. Об этом и знало то не так много людей. И мне очень жаль, что Адам всё ещё у гномов. А теперь расскажи, как тебе удалось освободиться из зелёного дома. С тех пор так много всего случилось, - Лоренц потянул меня к дивану, и я начала рассказывать, что произошло после того, как мы попрощались друг с другом перед зелёным домом.

- Значит, она действительно назвала это детище Эдгаром? - спросил возбуждённо Лоренц, когда я закончила.

Я кивнула.

- Это одна из самых жутких историй, которые я когда-либо слышала, - заметила Лиана. - Не знаю, хватило бы у меня смелости убить это существо.

- У меня не было выбора, - ответила я, стараясь, чтобы страх, который я испытывала в тот момент, не охватил меня снова. - Я пыталась выбраться из дома, но он никогда бы не отпустил меня добровольно. Если бы я знала, сколько времени уже прошло за пределами дома, я бы сбежала намного раньше, - я посмотрела на Леннокса и Лиану. - А вас почему ищут Морлемы? И откуда вы тут? Вам ведь в Шёнефельде тоже пока нельзя появляться, верно?

Лиана на мгновение опустила взгляд. Затем посмотрела на Леннокса.

- Можешь рассказать, - сказал он так доверительно, что я прислушалась.

Меня же не было всего четыре недели. В очередной раз я обнаружила, как всё изменилось за такой короткий срок. Хотя! Если подумать, то, возможно, между Ленноксом и Лианой уже давно что-то происходило. А если вспомнить, то они уже прекрасно ладили много лет. Это началось вскоре после окончания школы, когда мы вместе ходили купаться на Волчье озеро.

На долю секунды я задержалась в том мирном воспоминании. В то время я бы никогда не поверила, какое направление примет моя жизнь, какие счастливые, равно как и несчастные моменты я переживу.

Лиана некоторое время смотрела в глаза Ленноксу, затем кивнула.

- В последнее время мы с Ленноксом часто встречались. Я сильно за всехволновалась. Мы много говорили о происходящем, размышляли о том, как помочь Адаму. Мы часто обсуждали тебя, Сельма, и мою сестру.Леннокс помог мне справиться с происходящим. Я разговаривала в магазине с покупателями, расспрашивала их, пытаясь выяснить, что делает Бальтазар в палате сенаторов. В последние недели он прямо-таки осуществил реорганизацию страны и арестовывал всех магов, которые имели что-то против него и его правления. Не было никого среди покупателей в магазине, чтобы кто-то из их семьи или друзей не оказался в Хаебраме. Даже у госпожи Трудиг появились проблемы. Палата сенаторов требует, чтобы она перестроила туристическое агентство. Оно должно стать ещё более представительным, чем агентство в Конквере. Но у семьи Трудиг нет средств, поэтому госпоже Трудиг придётся закрыть своё. Скорее всего, пройдет совсем немного времени, и приспешники Бальтазара откроют

именно такое агентство, какое желает наш новый король. В город прибывает всё больше его приспешников.

- Что ты имеешь в виду?

Я удивлённо посмотрела на Лиану.

- В пустые квартиры и дома Шёнефельде въезжают лояльные последователи Бальтазара, - обеспокоенно заметил Леннокс. - Все они патриции, которые прибывают сюда со всего мира, как будто десятилетиями ждали восстановления монархии.

Лиана кивнула.

- Если пройтись сейчас по Шёнефельде, то сложится впечатление, будто все приветствуют то, что происходит.

- К настоящему времени Бальтазар устранил всех нарушителей спокойствия, - растерянно сказал Леннокс. - Вчера он отсортировал всех попавших под подозрение, чьи отношения могли не соответствовать их социальному положению. Морлемы просто ворвались повсюду в дома и арестовали магов.

Лоренц сдавленно всхлипнул. Я взяла его за руку и крепко сжала.

- Как ты смог сбежать? - осторожно спросила я.

- Я как раз был в магазине Лианы и хотел купить что-нибудь на обед. Именно тогда они пришли в Глиняный переулок и застали Этьена врасплох, - тихо молвил Лоренц. - Он ещё попытался улететь, но они поймали его. Он послал мне сообщение, чтобы я исчез, рассказал о скоропалительном суде и его приговоре. Потом внезапно наступила тишина, - Лоренц отчаянно всхлипнул. - Я всё ещё не могу поверить в то, что его нет.

- Мы думали, что будем в безопасности в моей квартире, - рассказала Лиана. - Мы ждали там. Леннокс проинформировал адмирала. Но тот ничего не смог сделать. В конце концов, это действующий закон в Объединённом Магическом Союзе. Но он организовал список всех тех, кого должны были арестован во время этой операции. Он просто сказал, что мы с Ленноксом тоже в этом списке, потому что есть подозрения, что мы пара, и нарушаем закон. И на этом всё. Затем он прервал разговор.

- Я очень серьёзно отнёсся к предупреждению, - заметил Леннокс. - Мы немедленно бежали в Америку через старые офисы моих родителей, а теперь пришли сюда через виллу дель Маре.

- Значит теперь вы стали такими же изгоями в Объединённом Магическом Союзе, как мы с Адамом, - мрачно прокомментировала я.

- Вероятно, - ответил Леннокс. - Думаю, в недалёком будущем стоит ожидать, что и против Торина с Рамоном появятся какие-нибудь необоснованные подозрения. После того, как мы стали патрициями второго класса, и у нас не осталось ни денег, ни влияния нас наверняка скоро исключат из этого общества.

- Можешь быть в этом уверен, - мрачно ответил Торин.

- Мы должны что-то предпринять против Бальтазара, - в конце концов сказала Лиана. - Мы много говорили об этом за последние несколько недель. Открытый протест опасен, но может есть ещё другие способы остановить его.

- Верно, - кивнул Леннокс, глядя на меня с пришедшей мне по вкусу серьёзностью. - Все, кто пытался противостоять Бальтазару, были арестованы и высланы. Он хочет заставить людей принять этот режим из чистого страха. Но так просто он от нас не отделается. Не для того мы разоблачили и осудили этого преступника, чтобы позволить ему навязать нам свою диктатуру.

- Именно, - согласился Рамон. - Я за то, чтобы предпринять против него самые жёсткие меры. И идея Сельмы, вломиться в Хаебрам, отличная. Возьмём, и просто снова освободим всех противников режима.Вместе мы спровоцируем намного больше беспорядков.

Глаза Леннокас расширились. Затем он посмотрел на меня.

- Ты хочешь проникнуть в Хаебрам?

Я медленно кивнула.

- Эльза рассказала мне, что ваша мать знает что-то о Звезде Комо. Она проводила расследование некоторое время назад. Я должна освободить Адама. Крайний срок, который установили гномы, заканчивается в конце месяца. До тех пор осталось всего две недели. Бальтазар изгнал моих брата и сестру в Хаебрам и требует, чтобы я принесла ему Звезду Комо. Тогда он их помилует.

- Он их никогда не отпустит, - промолвил Леннокс.

- Я знаю, - мрачно ответила я. - Вот почему я должна освободить их сама, в придачу вашу мать иЭтьена.

- Я в деле, - сразу отозвался Лоренц. Его лицо озарила улыбка.

Торин фыркнул.

- Кто-нибудь из вас уже подумал, насколько это опасно?

- Я думала, - сказала я. - И я не буду просить вас участвовать. Кто хочет внести в эту операцию свою лепту, добро пожаловать. Я буду благодарна за любую помощь. Но каждому должно быть ясно, что всё может закончиться смертью.

Рамон хлопнул себя по ляжкам.

- Иначе было бы скучно, - ухмыльнулся он.

Дульса заразилась его хорошим настроением. Я увидела, как она освободилась от скованности.

- Я тоже в деле, - тихо произнесла она. - Я должна хоть немного восполнить несправедливость, которую вызвала Джулия.

- Ах Дульса, - сказала я. - Ты не должна чувствовать вину за то, что сделала твоя сестра. Это была она, а не ты. И ты не могла об этом знать или предвидеть.

- Я сделаю это ради Сесилии, - бесстрашно промолвила Дульса. - Она пожертвовала жизнью в борьбе против Бальтазара, и я не хочу, чтобы всё это было напрасно.

- Это было не напрасно, - сразу возразила я. - Сесилия показала нам, что Бальтазар уязвим.У него тоже есть слабые места, и теперь я знаю, как мы сможем его ослабить.

- Но Иерихонский эликсир сделал его бессмертным, - задумчиво произнесла Дульса.

- Да, скорее всего. Он не только исцелил его, он его изменил и сделал сильнее.С помощью магии его, вероятно, больше не победить. Но у него есть кинжал. Тот, что он дал Джулии, чтобы убить мою бабушку, - я пристально посмотрела на Дульсу.

Она медленно кивнула.

- Понимаю. Обычном кинжалом Джулия никогда не смогла бы нанести твоей бабушке вред.

- Именно, - ответила я. - И с помощью этого кинжала мы сможем ранить его, а после запереть, предпочтительно в тюрьме, вроде Хаебрама.

- Отличная идея. Так и сделаем, - решительно сказал Рамон. - Сначала добудем кинжал или проникнем в Хаебрам? С чего начнём, чтобы довести Бальтазара до белого каления? Помимо этих двух вещей, мы, в любом случае, должны усложнить ему жизнь.

Леннокс кивнул.

- Поскольку крайней срок, данный гномами, скоро истечёт, мы должны сначала взяться за Хаебрам. Если кто-то считает, что это слишком опасно или у кого есть другие моральные опасения, может сейчас ещё уйти. В противном случае станет соучастником, - он вопросительно посмотрел на Торина.

Торин угрюмо покачал головой.

- Неужели ты всерьёз думаешь, что я останусь в стороне, когда речь идёт о спасении Адама.

- Тебе не понравилась идея, - заметил Рамон.

- Я считаю идею блестящей, - сказал Торин. - Но вероятность того, что всё получится, на мой взгляд, каких-то пять процентов.

- Это лучше, чем ничего, - ответила я. - Даже пятипроцентный шанс лучше, чем вообще никакой. Потому что именно это нас ждёт, если мы ничего не сделаем.

- Ну хорошо, - сказал Леннокс, потирая руки. - Тогда давайте приступим к работе.

- А где, вообще, расположен Хаебрам? - спросила я.

- Хорошенькое начало, - простонал Торин. Затем сел рядом со мной и начал объяснять, где находится Хаебрам и как его охраняют уже на протяжении веков.

Хаебрам

Лоренц сидел рядом со мной, трясясь всем телом, но не из-за холода, а из-за возбуждения и страха. Мы притаились за камнем и ждали, когда Торин подаст сигнал.

- Как продвигаются дела с твоей книгой? - спросила я, чтобы отвлечь Лоренца.

- Не очень, - промямлил он.

- Ты был у Константина? - продолжила я, вглядываясь поверх валуна в темноту. Вокруг нас царила абсолютная чернота безлунной ночи. Невозможно было разглядеть даже свою ладонь перед глазами, и это, конечно, было нам на руку. Я намеренно незаметно сгустила тучи, чтобы на землю не смог проникнуть свет ни единой звезды.

- В прошлом месяце я был на ледниках Халлерна, - прошептал Лоренц, и я заметила, что его голос звучит уже спокойнее. - Но Константина там больше не было. Никто не знает, куда он исчез. Это действительно было досадно, потому что мне потребовалось десять попыток, чтобы набраться смелости и решиться на полет.

- Но ты решился, - похвалила я. - Значит семинар Брюса по преодолению боязни полётов имел пользу.

- Определенно имел, уже только из-за самого Брюса и его вдохновляющих слов, но я до сих пор переживаю из-за Константина, - продолжил Лоренц.

- Я тоже, - ответила я. - Но сейчас нам приходится переживать за многих. Зная Константина, я уверена, что он вовремя смотался в безопасное место и придаётся своим мрачным мыслям.

- Ему не хватает вдохновения, - заметил Лоренц.

- Трудно вдохновить кого-то, до кого так трудно добраться, - отметила я. - Его смог бы вдохновить «Красный мститель». Ты читал сегодняшнюю статью? Кто-то совершенно не постеснялся в выражениях. Теперь я более чем уверена, что статья - дело рук Парэлсуса и господина Лилиенштейна. Мне только интересно, где они и почему не связываются с нами. Что думаешь по этому поводу?

Я прислушалась в направлении Лоренца.

- Что я думаю? - нерешительно спросил он. -- Я думаю, что они сделали все правильно и вовремя исчезли. У меня такое чувство, что мы слишком долго оставались на тонущем корабле. Бунт против системы сделал нас всех несчастными. Посмотри, что с нами стало. Адам - пленник гномов. Лидия, Леандро и Этьен попали в ловушку. Лиану и Леннокса подозревают в том, что они пара, и поэтому сенат преследует их.

- А они пара? - быстро спросила я. Лоренц всегда с удовольствием обсуждал и дискутировал об отношениях. Это, наверняка, успокоит его. Кроме того, мне самой было интересно, а Лоренц всегда был хорошо осведомлен о подобных вещах. Последние полторы недели мы занимались только организацией, строили и отбрасывали планы, ночи напролет прокручивали идеи, наконец, принимали решения и готовились. На спокойные разговоры не было времени.

Времени-то было в обрез.

- Я бы хотел, чтобы они влюбились. Они действительно были бы хорошей парой, но, к превеликому сожалению, впечатление обманчиво, - промолвил Лоренц, и я расслышала явное

сожаление в его голосе. - Думаю, что они очень близки и имеют хорошие отношения. Они часто обменивались сообщениями. Но это никогда не перерастало во что-то действительно серьезное. Похоже, растущие опасности вокруг нас напомнили им, что все в жизни заканчивается и что настоящая дружба дорогого стоит. Это не всегда должна быть романтическая любовь, даже если мне этого хочется.

- Ощущение, что все заканчивается, есть и у меня, - задумчиво сказала я. - Даже у Торина и Ширли, кажется, возникли подобные мысли.

- Они понимают, что нам нет места в этом новом обществе, - заметил Лоренц. - Мы и не будем его искать. Это было ясно уже давно. Мы будем сражаться против Бальтазара и, либо победим, либо умрем, пытаясь избавиться от него. Учитывая эти перспективы, каждый пытается урвать немного счастья.

Я согласно кивнула, хотя Лоренц не мог этого видеть. Он был чертовски прав. Так всё и есть!

В тот же момент я приняла сообщение.

«Начинаем», - произнес Торин в моей голове.

«Хорошо, я сообщу святым девам», - ответила я, отправив сообщение Седонии, которая уже ждала стартового сигнала.

- Начинаем сейчас, - осторожно произнесла я, чтобы не слишком напугать Лоренца.

Он с шипением выпустил воздух, и я заволновалась, не покинет ли его мужество, когда дело станет серьезным. Но он вдруг притих.

- За Этьена, - серьезно прошептал он, и теперь у меня появилась уверенность, что Лоренц преодолел свои страхи и сосредоточился на цели.

- За Адама, за Лидию и Леандро, - шепотом ответила я. -- И за всех остальных, невинно заточённых. Они заслуживают кого-то, кто позаботиться о том, чтобы восторжествовала справедливость.

Недалеко от нас внезапно вознесся световой шар. Словно одинокая новогодняя ракета, он взлетел в чернеющее небо. Это был сигнал. Адреналин выстрелил мне в кровь, и мое сердцебиение мгновенно удвоилось. Но я не боялась. Я была готова: пан или пропал.

Завтра истекал срок, назначенный гномами. Рокко Гонден еще раз попытался продлить его, но гномы не смягчились, даже после обещаний большего количества алмазов или других сокровищ.

Даже намек на то, что они нанесли нам значительный вред, когда по их вине Бальтазар получил доступ в Миндору, не впечатлил их. Как я и подозревала, они рассматривали эти вещи отдельно друг от друга. Для них это были только коммерческие сделки, в которых речь шла о достижении максимально возможной прибыли. Поэтому у нас остался только этот последний шанс.

Я поднялась и сбросила защитное заклинание. То, что что-то начало происходить, охранники Хаебрама естественно уже заметили. Они, должно быть, с молниеносной скоростью отчитались палате сенаторов в связи с происходящими здесь событиями. Поэтому мне не нужно было больше беспокоиться о том, чтобы удерживать дольше мое мобильное защитное заклинание. Мне нужны были все силы, чтобы проникнуть с остальными в Хаебрам.

Я подняла руки и глубоко вдохнула. После этого заставила появиться над головой такому большому количеству световых шаров, сколько смогла осилить одним махом. Глубокая черная ночь сразу же исчезла, и все вокруг залило ярким светом. Свет был настолько ярок, что на моих глазах выступили слезы, и мне пришлось на мгновение зажмуриться. Не только я заставила появиться световые шары, Лоренц рядом со мной внес и свою посильную лепту.

Когда мы начнем атаку, нам, с одной стороны, будет необходим элемент неожиданности, а с другой - мы будем видеть, кто перед нами, чтобы случайно не ранить друг друга. Самым сложным оказалось приземлится посреди ночи и в абсолютной темноте на острове в Средиземном Море у итальянского побережья так, чтобы хранители Хаебрама не узнали об этом.

Рамон заверил нас, что с этим не будет проблем. На защите Хаебрама никогда не было более десяти воинов Черной гвардии и пятерых охранников из платы сенаторов, которые, за исключением одного человека, проводили долгие ночи в своем доме и спали.

Им не нужно было беспокоиться о заключенных, тела которых находились в своего рода стазисе, а душа заключена в ловушке мира грез, в специально созданном пространстве.

Я осторожно приоткрыла глаза и оглядела окрестности. Остров был действительно крошечным, не больше, чем обрывистая скала посреди моря. Без подходящего заклинания он бы так и остался скрытым от нас. К счастью, Торину уже однажды приходилось нести службу здесь, и он знал магию, с помощью которой был спрятан остров.

В целом, остров был не больше замкового двора в Тенненбоде. Посередине была создана гладкая площадка, на которой расположились два здания. Одно из них было крошечной крепостью, похожей на церковь, а рядом стояло административное здание. Это была простая и целесообразная постройка. Сейчас из дома выбегали воины Черной гвардии. По словам Торина, их не могло быть более двадцати, так и оказалось.

Я вытащила большую бутылку из рюкзака и открыла ее под пристальным взглядом Лоренца. Теперь все должно произойти очень быстро, потому что в доме рядом с крепостью располагались не только комнаты охранников, но и дверь, через которую могло бы прибыть пополнение воинов Черной гвардии.

Поскольку для Торина, Ленноксa и Рамона о физическом нападении на коллег не могло быть и речи, мне пришлось придумать кое-что другое, чтобы обезвредить охранный гарнизон.

Я сосредоточилась на содержимом бутылки, позволяя ему подняться в воздух. Мерцающая жидкость парила передо мной, в то время как воины неподалёку в панике посмотрели вверх, а потом начали обыскивать местность. Ещё немного, и они найдут нас.

Жидкость передо мной начала расширяться, распадаясь на капли, а эти капли в свою очередь делились на капли поменьше, пока передо мной не образовалось облако густейшего тумана. Я подняла правую руку и пустила его над выступом, за которым мы с Лоренцем прятались. Затем я распределила облако между воинами, которые теперь метались взад и вперед между крепостью и административным корпусом, пытаясь найти причину появления множества световых шаров.

Туман был так мелко распылен, что стал невидимым.

Как только воины оказывались в нем, то вскоре внезапно отключались и падали на землю. И когда все воины мирно уснули, я собрала оставшийся туман и снова перенесла его в бутылку. Затем подала сигнал Торину, после чего он, Леннокс и Рамон бросились от противоположных скал к административному зданию и скрылись внутри.

- Вперед, - скомандовала я Лоренцу после того, как закупорила бутылку и положила ее обратно в рюкзак. - Теперь наша очередь.

Я пропустила Лоренца вперед, и он начал сосредоточенно перелазить через валун. Затем мы побежали между нагромождениями крупных камней к зданию администрации. С другой стороны подошли Ширли, Лиана и Дульса.

- А они на самом деле проспят восемь часов? - скептически спросила Ширли.

- Скорее пять, - ответила я, оттащив первого воина в сторону. - Когда мы опоили тростником-дурманом мать Адама, та проспала даже девять часов, но тогда она выпила его. Действие было намного лучше. Когда мы тестировали воздействие тумана, однажды Лоренц проспал аж четыре часа, а сейчас я использовала более высокую концентрацию, чем в нашем тесте на прошлой неделе.

- Звучит совсем неплохо, - ответила Ширли, таща одного из воинов вместе с Лианой за административное здание. Нам необходимо было расчистить путь, чтобы на обратном пути беспрепятственно сбежать из крепости.

Когда мы оттащили всех в сторону, из административного корпуса вышли Торин, Леннокс и Рамон.

- Все в порядке? - спросила я.

Торин кивнул.

- Мы запечатали дверь. Теперь проход в Шёнефельде закрыт. У нас есть максимум два часа. Столько потребуется самым быстрым воинам, чтобы долететь сюда от побережья, и столько же примерно времени займет у Морлемов добраться досюда от Шёнефельде. Так что нам следует поторопиться.

- Да, надо поторопиться, - согласилась я с Торином, поворачиваясь к маленькой крепости.

Это был вид, который ожидал осужденных, покидающих здание суда через дверь в Хаебрам. Они оказывались в административном корпусе, и когда выходили из него, то их взору представало мрачное строение, и они знали, что видят небо и солнце в последний раз.

Я с трудом сглотнула, вообразив себя на месте тех многих, кто уже прошел этот путь.

Но я была не одинока в своих ощущениях. Лоренц, похоже, тоже застыл рядом со мной, смотря вверх. Крепость была построена из темных камней. Остроконечные башни возвышались в небо. Однако по сравнению с Тенненбоде она была маленькой.

Интересно, осмеливался ли кто-нибудь попытаться сбежать, при виде мрачной перспективы спуститься под землю и подвергнуться суровому тюремному заключению.

Торин шагнул вперед и опустил вниз ручку больших входных ворот. Они были сделаны из простого дерева и казались менее прочными. Дверь, как и говорил Торин, была не заперта. Он вошел внутрь, и Ширли последовала за ним.

Я осторожно положила руку на плечо Лоренца. Затем потушила свои световые шары, и только шары Лоренца остались висеть над островом.

- Пойдем, - сказала я Лоренцу. - Этьену сейчас может понадобиться твоя помощь. Мы не знаем, в каком он будет состоянии, когда проснется.

Имя Этьена, похоже, мгновенно оживило дух Лоренца. Он расправил плечи и поднял руку, чтобы потушить и свои шары. На остров снова опустилась тьма. В конце концов, мы не хотели наступающим войскам облегчать поиск острова.

Лоренц прошел через дверь, и я последовала за ним. Когда вошли остальные, Торин закрыл за нами дверь. Я зажгла световой шар и огляделась. Хотя Торин и подготовил меня к тому, что меня здесь ожидало, тем не менее я была поражена мрачной атмосферой этого места.

Мы вошли в высокое темное помещение. В чашах покоились световые шары и тускло сияли. Комната или, скорее, зал был круглым и окружен аркадой. Точнее говоря, там было ровно пять колонн, как я заметила после короткого осмотра. Я зажгла еще несколько шаров, чтобы лучше сориентироваться, и обнаружила на колоннах изысканные рельефы. Каменные листья филигранной работы вились вокруг массивных колонн, придавая им романтический вид.

- Между колоннами находятся входы в катакомбы. Они уходят глубоко под землю, - промолвил Рамон, встав между двумя колоннами. Он указал на арочный проход, за которым царила абсолютная тьма.

- Понятно, - сказала я, сглатывая. Теперь нам нужно было войти в каждый из этих проемов, потому что никто из нас не имел никакого представления, в какой из катакомб хранилось тело Этьена, и где были спрятаны мать Адама и мои брат и сестра.

- Мы разделимся, как договаривались, - заметил Торин.

- Хорошо, - похрипел Лоренц, уставившись испуганным взглядом в темноту.

- Помните, нам нужно спешить, - напомнил Леннокс. - Мы должны уйти отсюда через два часа, все до единого. В противном случае мы окажемся в ловушке.

Я кивнула.

- Тогда, - сказал Леннокс успокаивающим, деловым тоном. - Дульса и Рамон, вы пойдете в первый проход, -- Леннокс указал между первым и вторым столбами слева от входа. - Ширли и Торин, вы во второй. Я с Лианой - в третий, а Сельма и Лоренц - в четвертый, - Леннокс указал на проход между четвертой и пятой колонной, справа от входа. - Если найдете одного из искомых людей, доставите их сюда, в круглый зал. Все ясно или есть какие-то вопросы? - Леннокс огляделся.

Но все лишь покачали головами.

- Тогда вперёд, - сказал Леннокс. - Удачи.

Недолго думая, я взяла Лоренца за руку и потянула вправо. Я зажгла еще пять световых шаров и пустила над головой, чтобы они освещали нам путь. Над нами выгнулся арочный вход, а, кажущаяся бесконечной широкая лестница вела вниз.

- Пошли, - пробормотала я и начала спускаться по каменным ступеням.

Прошло десять минут быстрого спуска, пока мы, наконец, не достигли дна. Чем ниже мы спускались, тем более давящими казались темные стены. Может быть, это потому, что я

понимала, что чем ниже мы спускались, тем все больше и больше попадали в ловушку. Путь к отходу был позади, и если его запрут, тогда мы окажемся запертыми в катакомбах.

Пол покрывали большие каменные плиты, напоминая скорее винный погреб, чем стерильную тюрьму. Это было не так уж плохо. Я пыталась успокоиться.

Но когда подняла взгляд и посмотрела вглубь длинного коридора, я резко поменяла свое мнение.

В боковых стенах арочного коридора были утоплены плоские ниши и в каждой нише стояла безжизненная фигура мага. Похоже, их тела удерживались в таком положении заклинанием. Головы были безжизненно опущены, руки вяло висели вдоль тел.

- Господи, - хрипло прошептал Лоренц рядом со мной. - Я не могу себе представить, чтобы маленький монстр Сары фон Некельсхайм был страшнее этого.

- Они одинаково страшные, - пробормотала я, глядя на закрытые глаза первых магов, стоявших слева и справа от нас. У подножия каждого находилась небольшая мемориальная табличка. Я прищурилась, читая первую справа от меня. Она стояла у ног мужчины лет шестидесяти.

У него были седые волосы, и на нем был надет старомодный костюм с узким галстуком.

Я тихо прочитала надпись, потому что по непонятной причине не смела говорить громко. У меня было ощущение, что безжизненные фигуры меня слышат. А может быть, я просто опасалась разбудить их.

На табличке стояло:

«Имя: Францискус Новаков
Преступление: государственная измена
Наказание: пожизненное
Дата начала наказания: 18.11.1977»

- Несчастный мужчина находится здесь почти сорок лет, - вздрогнул Лоренц, проследив за моим взглядом.

Я глубоко вздохнула. Каждая из этих судеб была ужасной, но все же сейчас мы должны были сосредоточиться на нашей цели.

- Пойдем, - сказала я. - Мы должны найти Этьена и моих брата и сестру.

- И мать Адама, - добавил Лоренц, смело идя вперед. Он все еще держал меня за руку и тянул за собой. Я не возражала. Мне нужно было ощущение, что рядом со мной находился кто-то живой. - Я смотрю на магов слева, а ты справа.

Я кивнула и подняла глаза, когда мы пошли по бесконечному коридору. Я разглядывала лицо за лицом. Здесь были как молодые, так и старые люди. Старики были облачены в одеяния давно минувших десятилетий. Вначале я запоминала многие детали, но затем они отошли на второй план. Я сосредоточилась только на поиске знакомых черт.

Лидия. Леандро. Этьен. Тимея.

Мы молча шли все дальше и дальше. Я потеряла чувство времени: всегда один и тот же коридор, всегда одни и те же каменные плиты и незнакомые мне лица, сливающиеся в однородную массу. Наши шаги монотонным эхом отражались от низкого потолка.

Внезапно я услышала голос в голове. Это был Рамон.

- Мы нашли Леандро и сейчас поднимем его наверх.

Я резко остановилась.

- Леандро, - пробормотал Лоренц, получивший то же сообщение, что и я.

- По крайней мере, другим уже повезло, - с облегчением заметила я.

Хорошие новости, казалось, вдохновили Лоренца. Он уверенно сжал мою руку и потянул дальше.

Еще через пять минут мои глаза внезапно зацепились за знакомое лицо.

- Лоренц, - произнесла я и остановилась.

- Нашла кого-то?

- Не того, кого мы ищем, но тут профессор Шёнхубер. Ты помнишь ее? - я посмотрела на знакомые черты женщины среднего возраста. Даже так любимые ею белые перчатки были на ее руках. Она как будто спала. Ее глаза были закрыты, и она выглядела такой, какой я ее помнила, когда мы виделись в последний раз четыре года назад. Она отравила нескольких студентов и рискнула своей жизнью, чтобы приписать это преступление мне. И все только ради того, чтобы сдать меня Бальтазару. Хотя многие, находящиеся здесь, были несправедливо осуждены, но только не она.

Лоренц потащил меня дальше.

- Она уже тогда хотела оказать поддержку Бальтзару. Мы действительно можем обойтись без магов, подобных ей.

Когда мы сделали несколько шагов, я услышала голос Торина: «У нас Лидия. Мы сейчас поднимем ее наверх.»

Лоренц поспешно посмотрел на меня.

- Остались только Тимея и Этьен, - прошептал он.

В тот же момент я услышала голос Леннокса: «Наш коридор закончился. Мы никого не нашли. Возвращаемся.»

- Дальше, - призвала я. - Время уходит.

Лоренц кивнул, и мы поспешили дальше, вглядываясь в лица. Ритм наших шагов звучал ровно, иногда, проходя мимо, я бросала взгляд на маленькие таблички.

Большинство заключённых здесь магов были арестованы за государственную измену. Их штрафы были высоки. Должно быть они были лишь неудобными противниками Объединенного Магического Союза или плебеями, которые стали слишком опасными из-за своего необычного магического таланта.

Так много жизней было уничтожено, так много семей разорвано на части. Попытка моей матери свергнуть режим внезапно перестала казаться мне единичным случаем. Многие думали, как мои родители. Только никто никогда не узнал об этом. Приговоры никогда так и не были обнародованы, потому что в «Хрониках Короны» не печаталось ни слова об этом.

Если бы все эти «предатели» знали друг друга и объединились, то убрать палату сенаторов из общества было бы плёвым делом.

- Этьен, - внезапно воскликнул рядом со мной Лоренц таким пронзительным тоном, что я вскрикнула от испуга. Лоренц побежал, пока я прижимала руку к груди, чтобы успокоить сердце.

Немного успокоившись, я последовала за ним.

- Отлично, - сказала я, догнав Лоренца, и отправила сообщение остальным. Лоренц был бледен.

- Он выглядит таким мертвым, - прошептал он. - Он едва дышит.

- Он не умер, - успокоила я и ступила в нишу. Затем схватила Этьена под руки. Он был теплым, и я отчетливо почувствовала его сердцебиение. Его дыхание было довольно поверхностным, как будто он глубоко спал. Я отследила заклинание, удерживавшее Этьена в этом положении. Это была маленькая ветровая магия, которую я без проблем смогла развеять.

Этьен расслабился в моих руках. Я активировала своё собственное воздушное заклинание и плавно подняла Этьена вверх. Выйдя из ниши, я повернулась к выходу.

- Что если Тимея все еще там? - спросил Лоренц, указывая в темноту. Проход вел дальше под землю, и я понятия не имела, дошли ли мы почти до конца, или он будет тянуться еще один километр.

- Время поджимает, - задумчиво промолвила я. Но тут же приняла решение. Хотя мы и договорились, что никто не должен оставаться один, но, учитывая то, что у нас осталось мало времени, вероятно, будет лучше, если я сейчас быстро проверю остальную часть прохода, прежде чем мы снова вернемся к остальным.

Мы все еще не нашли Тимею Торрел, а без Тимеи Торрел не было никаких свидетельств о Звезде Комо, и спасение Адама рассеивалось как дым. Мысль об Адаме стала решающим фактором. Я не сдамся сейчас, не тогда, когда была так близко к решающему моменту.

- Доставь Этьена наверх, - велела я. - Я продолжу.

- Мы могли бы пойти вместе, - предложил Лоренц.

- Мы будем быстрее, если разделимся, - возразила я. - Доставь Этьена в безопасное место. Вперед, у нас осталось не так много времени. Я дойду до конца туннеля и сразу вернусь. Надеюсь, с Тимеей.

Лоренц, казалось, не был согласен с моим решением, но, в конце концов, кивнул, зажёг несколько собственных световых шаров и принял воздушное заклинание, с помощью которого Этьен парил в воздухе.

Я, не колеблясь, углубилась в коридор, попеременно смотря на безжизненные лица справа и слева. В одном из четырёх ходов никого не оказалось, и Рамон с Торином, несомненно, были снова под землей, чтобы обыскать два оставшихся коридора до конца.

Я посмотрела на часы. До истечения запланированных Торином для этой миссии двух часов у нас оставалось только полчаса. Через тридцать минут нам необходимо покинуть остров, чтобы не столкнуться с приближающимся береговым подкреплением. Я побежала быстрее, и мой взгляд метался справа налево и слева направо. Снова и снова я читала: «Измена», и снова и снова это слово отдавалось ударом в моем сердце.

Если бы мои родители не сбежали из Шёнефельде, они, в конечном итоге, оказались бы здесь, с тем же текстом у ног. Я спешила дальше и дальше.

Где же Тимея?

От остальных тоже не было никаких новостей.

Когда я увидела конец туннеля, у меня перехватило дыхание.

Нет!

Я ничего не нашла. Мои шаги замедлились, и я осмотрела последних магов с обеих сторон. Слева был мужчина, по меньшей мере, девяноста лет, который прибывал здесь с 1956 года. Я бросила последний взгляд вправо, и там стояла она: Тимея Торрел.

Я удивленно уставилась на мать Адама.

Ее каштановые волосы были собраны в сложную прическу, из-за которой ее длинноносое лицо выглядело еще более худощавым. Узкие губы были бледны, и она выглядела изможденной. Годы оставили множество морщин на ее коже.

Я уже не ожидала найти ее здесь. Мои губы озарила невольная улыбка. Я думала лишь об Адаме. Тимея, возможно, даст мне подсказку, которую я так долго искала. Тогда я найду Звезду Комо и, наконец, снова заключу Адама в свои объятья. Вместе мы придумаем, как нам свергнуть Балтазара.

Вместе мы непобедимы.

Я отправила сообщение остальным, чтобы они больше не бродили по коридорам.

В мгновение ока я залезла в нишу и освободила Тимею Торелл. Затем с помощью ветрового заклинания подняла её в воздух и отправилась назад. Я пошла обратно по коридору так быстро, как только могла двигаться с грузом. Я больше не обращала внимания на сотни плененных магов, которым приходилось отбывать здесь свои тюремные сроки. Единственное, чего я хотела, это наконец-то выбраться из давящих на психику катакомб.

Я прошла примерно половину пути, когда внезапно услышала голос Седони в голове.

- У нас проблемы, Сельма, - сказала она таким напряженным тоном, что я поняла, что нам не светит ничего хорошего.

Я не смогла подавить возникшее легкое тревожное чувство.

- Вы смогли проникнуть в тюрьму? - быстро спросила я.

Седония и святые девы часто спрашивали меня, могут ли они мне чем-то помочь, и на этот раз у меня была для них работа. Задача, которую могли выполнить только они.

Я попросила ее посетить мир грёз, где находился настоящий Хаебрам. Тела магов хранились в катакомбах, глубоко под этим островом. Но настоящий ад, которого все боялись, был замкнутым пространством в мире грез, из которого не могла убежать ни одна душа захваченного мага.

Я попросила Седонию проникнуть туда и спасти Лидию, Леандро, Этьена и Тимею, пока мы доставим их тела в безопасное место. Как только душа освободится из Хаебрама, жизнь вернётся к покинутым телам, тем самым развеяв заклинание магов палаты сенаторов, возложенное на заключенных и погружающее их в леденящий кровь стазис.

«Мы вторглись в Хаебрам. Отвлечь охранников было не проблемой. Но мы не можем их найти.» Голос Седония звучал отчаянно. «Здесь слишком много магов. Тут настолько тесно, что

невозможно проникнуть сквозь толпу. Все они возмущены и злы. Они боятся и хотят выйти на свободу. Все эти эмоции затрудняют поиск отдельных магов. Наш контакт с этими магами был недостаточно близок».

«Что это значит?» - спросил я в панике. Наш план сработает только, если жизнь вернется в тело, и они самостоятельно смогут покинуть остров. Как и шестеренки, мелкие компоненты нашего проекта, должны были объединиться, и до сих пор все шло гладко.

От Виллы дель Маре мы легко добрались до острова, нам лишь пришлось усыпить охранников. Мы нашли все тела, даже не превысив назначенного Торином времени.

Но без ее души Тимея Торрел не представляла для меня никакой ценности. Мне нужны были ее воспоминания, а их я получу, лишь поговорив с ней.

«Какие у нас есть варианты?» - хрипло спросила я, продолжая двигаться к выходу с парящим позади телом Тимеи.

«Все или никто», - мрачно ответила Седони.

На мгновение я шокировано замолчала.

Если мы никого не спасем, все будет напрасно. Любой риск, который мы на себя взяли, был бы напрасным, и шанс, вновь увидеть Адама, резко упал бы до нуля. Его судьба была бы предрешена так же, как судьба Этьена и моих брата и сестры. Больше этот остров не будет охраняться так плохо, а это значит, что сейчас был наш единственный шанс.

«Все», - сказала я, не задумываясь. - «Дай мне еще пять минут, чтобы покинуть катакомбы».

«Хорошо», - ответила Седони, и я ясно услышала напряжение в ее словах.

Мы обе не знали, сработает ли это. Но одно я знала точно: я не могла упустить этот единственный шанс спасти жизнь Адама.

Я пошла быстрее, так быстро, как могла, чтобы не застрять с Тимеей в коридоре. Мое дыхание всё ускорялось, и пот тек по позвоночнику. Задыхаясь, я наконец добралась до ступеней и начала подниматься.

Пытаясь сбалансировать ритм дыхания и подъема, я кратко проинформировала остальных об изменениях.

Торин, как и Леннокс выругались. Казалось, только Рамон не видит проблем.

«Существует много людей, которым я от всей души желал бы свободы», - ответил он. «На самом деле, даже хорошо, если они наконец-то выберутся из этой дыры».

Ступенька за ступенькой, казалось, лестница растянулась до бесконечности. Неужели она была такой длинной при спуске? Я чувствовала жар на щеках и боль в бедрах.

Наконец я увидела что-то яркое впереди. Осталось не далеко. Только когда приближаясь, я услышала громкую ругань Лоренца, я поняла, что мы еще далеки от достижения вершины.

- Что происходит? - прохрипела я, когда подошла.

- Проклятая ветровая магия, - отчаянно чертыхнуться он. - Я почему-то больше не могу с ней справиться. Так чертовски трудно преодолевать ступени.

Теперь мне нужно было что-то быстро придумать.

- Я попытаюсь сама поднять обоих, - быстро сказала я. - А ты ступай за мной, чтобы в случае чего, мог вмешаться.

Лоренц кивнул. На его лице было написано, как сильно он напряжён. Даже его световые шары замигали.

Я понимала, что эта ситуация была выше его сил. Все, что произошло с момента ареста Этьена, довело Лоренца до предела и даже дальше: побег, ночной полет над Средиземным морем и тем более спуск в Хаебрам.

Но сейчас не было времени для слабости, поскольку сейчас слабость означала смерть. А я определенно не хотела потерять Лоренца.

- Ты справишься, - заверила я Лоренца, когда заметила, как беспокойно он задышал. – Ты сильный. Ради Этьена и ради тебя. Ты справишься. Мы вытащим его отсюда, а затем вы начнете все сначала.

– Да, – голос Лоренца звучал нетвердо, но решительно. – Не знаю, как ты справляешься со всей этой неразберихой, страхом и зверствами, не падая духом, но я возьму пример с твоей силы.

– В тебе тоже есть эта сила, – заметила я, проходя мимо Лоренца, чтобы привязать Этьена к себе еще одним воздушным заклинанием. Затем сделала еще один глубокий вдох и начала подниматься по лестнице.

Я сконцентрировалась только на своем дыхании, на своей постепенно убывающей силе и представила, какими будут ощущения, когда я, наконец, почувствую свежий ночной ветер и взлечу в бескрайнее небо.

– Где вас носит? – вдруг услышала я голос Леннокса сверху.

Я резко выдохнула. Мы почти справились. Всего несколько ступеней и пара шагов, и мы выберемся из катакомб и снова окажемся на воле.

Тихий шорох совсем рядом заставил меня внезапно замереть. Это было тихое шуршание, не исходящие ни от меня, ни от Лоренца, дыхание которого было слышно в нескольких метрах позади.

Я остановилась, повернулась и увидела движение руки Тимеи Торрел.

Она почесала себе бок. Это зрелище в прямом смысле пронзило электрическим током мое тело. Я побежала, перескакивая через две ступеньки, не обращая внимания на свое хрипящее дыхание и жжение в ногах.

Если Тимея проснулась, значит пробудились и другие маги, и они не станут долго ждать, чтобы воспользоваться своей вновь обретенной свободой и сбежать из катакомб. Мы ни в коем случае не должны стоять на их пути.

Лоренц позади меня споткнулся и чертыхнулся. Но я продолжала бежать, пока, наконец, не достигла круглого зала. Леннокс и Торин были готовы перехватить у меня Этьена и Тимею. Они усадили их вертикально, каждого у одной из колонн. На противоположной стороне я рассмотрела Лидию и Леандро, которые медленно приходили в себя. Но был кто-то еще. На полу возле колонны лежал мужчина. Я узнала отца Адама и округлила глаза.

Потом я оглянулась и заметила, что Торин пристально смотрит на меня. Он проследил за моим взглядом.

– Я не смог бросить его там, – хрипло прошептал он, и я лишь понимающе кивнула. На его месте я поступила бы так же.

Я позволила себе немного отдышаться и собраться с силами. Они мне скоро понадобятся.

Леандро мог летать, но я не была уверена, насколько хороши летательные способности Лидии. Я подошла к ней и взяла за руку. В ту же секунду она открыла глаза и посмотрела на меня испуганным взглядом.

– Сельма? – недоверчиво спросила она.

Мне пришлось сглотнуть поднявшийся в горле ком.

– Да, – прошептала я, давясь слезами. – Это я. Я заберу тебя отсюда.

– Где Леандро? – она огляделась.

– Он здесь, – успокоила я. – Скоро мы уже отправимся в путь. Попробуй подвигаться, чтобы у тебя хватило сил бежать. – Я порылась в одном из наших рюкзаков и протянула Лидии тюбик с пастой корня из лапчатки. – Съешь, это быстро поставит тебя на ноги.

Лидия взяла тюбик дрожащими пальцами. Затем посмотрела на меня ясными зелеными глазами, настолько проницательно, что меня пробрала дрожь.

– Это ад, – сломленным голосом наконец сказала она. – Я лучше умру, чем вернусь туда снова.

Это ошеломило меня, и я просто крепко сжала ее руку.

– Я не допущу, чтобы тебя отправили туда снова. Я обещаю. А теперь попробуй встать. – Я протянула ей и другую руку.

Краем глаза я наблюдала, как другие пытались заставить Леандро, Тимею, отца Адама и Этьена встать на ноги. Это заняло некоторое время, но, в конце концов, все справились.

В тот момент, когда во мне уже вспыхнула маленькая искорка надежды, я услышала звук. Это был тихий стук в совершенно бессмысленном ритме. Лишь через некоторое время я осознала, что это приближающийся топот бесчисленных усталых ног, которые шаг за шагом делали по ступеням заключённые, чтобы вырваться из своей постылой тюрьмы.

– Нам пора, – поспешно заметила я и глянула на Леннокса.

Он кивнул.

– Сваливаем, – произнес он. Я подняла свой рюкзак и схватила Лидию за руку. Ширли поддержала другую руку. Затем мы так быстро, как могли, пошли к двери. Лидия дрожала от напряжения, и я в панике размышляла, удастся ли ей расправить свои крылья и лететь над Средиземным морем в течение двух часов. На данный момент это было абсолютно безнадежно.

Я посмотрела на остальных. Но и Леандро больше висел, чем стоял между Ленноксом и Лианой, и даже Этьен, Тимея и отец Адама выглядели отнюдь не резвыми. Я распахнула дверь и ступила в беззвездную ночь. Свежий, соленый запах моря никогда не казался мне таким соблазнительным, как в эту секунду.

Я зажгла несколько световых шариков, чтобы разглядеть, куда мы ступаем.

Вскоре мы покинем этот остров.

Только когда Леннокс захрипел, как будто кто-то ударил его в живот, я поняла, что что-то не так. Я испуганно обернулась и увидела, что он уставился во тьму, словно загипнотизированный. Я проследила за его взглядом и увидела их.

Морлемов.

Не одного или десять. Сотни окружили остров.

Мое сердце остановилось, и в то же время меня охватила жгучая мысль, что все кончено.

Позади я услышала, топот и шаркаье сотен ног, раздающихся из катакомб. Бежать вниз было невозможно.

Перед нами возвышалась стена Морлемов, никто не смог бы сделать ни единого взмаха крылом. Все кончено.

Внезапно я стала совершенно спокойной.

Я маг, и мне подвластен пятый элемент. Если мне и придется умереть здесь и сейчас, то, по крайней мере, я убью столько Морлемов, сколько смогу. Может быть, мне удастся убить достаточно, чтобы мои брат, сестра и друзья смогли сбежать.

Я подняла руки и растянула над нами мобильное защитное заклинание, которое накрыло область между двумя зданиями. Затем повернулась к Ленноксу, Рамону и Торину.

– Для меня было честью сражаться рядом с вами, – произнесла я сдавленным голосом.

Торин кивнул. Он понимал, что всему конец. Мы не сможем вырваться из этой ловушки. По крайней мере, не все.

– Теперь наша очередь, – серьезно заметил он.

Я кивнула. Мы оба были единственными в нашей маленькой группе, кто изучал книгу из Мантао и мог хотя бы какое-то время сражаться с Морлемами.

– Мы прикроем остальных, чтобы они могли долететь до материка, – сказала я, глядя на Морлемов.

Леннокс подошел ко мне. В его взгляде был глубокий страх.

– Я использую огненное заклинание, чтобы как можно дольше сдерживать Морлемов, – сообщила я. – Вы должны попытаться улететь как можно дальше. Потом все будет зависеть от вас. Допросите Тимею и спасите Адама.

– Мне очень, очень жаль, Сельма... – голос Леннокса сорвался, и он измученно вздохнул.

– Обещай мне, – настоятельно потребовала я.

Леннокс кивнул и плотно сжал губы. Ситуация была катастрофической. Мы совершенно неверно оценили время, которое понадобилось Морлемам, чтобы добраться до сюда. Но не было никакого смысла упрекать себя сейчас. Сейчас мы должны были максимально использовать ситуацию.

Внезапно ко мне подошла Ширли и взяла за руку.

– Тебе не нужно прощаться, – заметила она, счастливо улыбаясь.

На мгновение я ошеломленно уставилась на нее. Я собиралась распрощаться с жизнью, и это был, определенно, не тот момент, чтобы радоваться.

– Но мне бы хотелось, – угрюмо сказала я. – К тому времени, когда мы снова встретимся в мире мертвых, надеюсь, пройдет много лет.

– Я не это имела в виду, – ответила Ширли.

– Что тогда ты имеешь в виду? – спросила я. Видимо, я чего-то не понимала.

– Смотри, – промолвила Ширли, указывая на что-то позади меня.

Мне было трудно понять ее хорошее настроение. Затем я повернулась в том направлении, куда она указала, и там было то, чего не должно было быть.

Фиолетовая дверь.

Я моргнула, не в силах в это поверить. Но там действительно была фиолетовая дверь, которая так часто спасала мне жизнь. Она красовалась на стене административного здания рядом с входной дверью.

– Я не могу в это поверить, – пробормотала я, желая расхохотаться от облегчения.

Но я лучше поберегу это на потом. Морлемы внезапно бросились к нам, когда увидели, что мы собрались бежать.

Я схватила Лидию и потянула к фиолетовой двери. Затем толкнула их с Ширли вовнутрь. За ними последовали Леннокс, Леандро и Лиана, Лоренц, Этьен и, наконец, Дульса, Рамон, Тимея и ее муж.

За защитным заклинание бесновались Морлемы. Они злобно кричали и шипели. В этот момент распахнулась дверь здания крепости. Из него потоком повалили осужденные. Я взялась за дверную ручку и закрыла за собой дверь.

Как раз перед тем, как она захлопнулась, я увидела что-то удивительное. Перед дверью, через которую прошли мы, внезапно всплыла еще одна. Она было мятно-зеленой и просто широко распахнутой, как будто хотела поприветствовать всех осужденных. Но прежде чем я смогла узнать, хорошо это или плохо, фиолетовая дверь захлопнулась, и я исчезла в нигде.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Звезда Комо

С глухим стуком я приземлилась на твердую землю, заметив краем глаза, как исчезла фиолетовая дверь. С трудом сев, я огляделась по сторонам. Все были здесь.

Лидия и Леандро, тесно прижавшись друг к другу, сидели и тихо разговаривали. Этьен и Лоренц обнимались, и я слышала их сдавленные рыдания.

Леннокс и Лиана так отчаянно цеплялись друг за друга, что на мгновение я усомнилась, действительно ли между ними просто чистая дружба. Потом я услышала облегченный смех Леннокса. Рамон подошел к нему и энергично похлопал по плечу, другой рукой крепко обнимая Дульсу. Торин и Ширли стояли немного в стороне. Я ожидала, что они тоже обнимутся. Миссия была успешной, даже если прошла не совсем так, как мы ожидали.

Вместо этого они смотрели друг на друга и горячо спорили. Я продолжила прослеживать взглядом происходящее. Тимея сидела на земле, ошеломленно оглядываясь по сторонам. Рядом с ней сидел ее муж и смотрел перед собой. Видимо, эти двое все еще не могли понять, что только что произошло. Снова и снова Тимея хватала и пропускала сквозь пальцы красный песок.

Момент! Красный песок!

Я поспешно вскочила и огляделась.

Мы снова вернулись в Австралию. Недалеко от нас стояли два маленьких домика, которые служили нам убежищем в течение длительного времени. Мне потребовалось время, чтобы уловить связь произошедшего. Парэлсус послал эту дверь. Значит его МАКи были где-то здесь, и он не выпускал нас из виду.

Но почему он послал эту дверь именно сейчас, а ненамного раньше? Почему не предотвратил похищение Лидии и Леандро и смерть моей бабушки, если мог это сделать?

Отчаянные вопросы накапливались в моей голове, и я страстно желала получить на них ответы. Но это могло подождать, потому что изменить прошлое было не в моих силах. А вот повлиять на будущее я определенно могла.

Я подошла к Тимее Торрел и села рядом с ней.

– Как вы себя чувствуете? – осторожно поинтересовалась я.

Тимея испуганно повернулась, когда заметила меня.

– Почему я здесь? – спросила она вместо того, чтобы ответить. – У меня пожизненное заключение и оно, определенно, еще не закончилось.

– Нет, не закончилось, – подтвердила я.

– Сколько времени прошло? – очень тихо спросила Тимея Торрел.

– Сейчас конец марта, – ответила я. – Чуть более полугода.

Она кивнула.

– Почему? – наконец спросила она, не сводя взгляда с сыновей и мужа, который все еще смотрел перед собой. На Лоренца и Этьена она тоже взглянула с нескрываемым недовольством. – Почему вы вытащили меня оттуда? Чтобы я могла стать свидетелем всего этого ужаса?

Она отвернулась от Лоренца и Этьена, словно ей было больно даже смотреть на их счастье.

– Многие вещи изменились, – заметила я. – Бальтазар захватил власть в Объединенном Магическом Союзе.

Тимея побледнела. Но ничего не сказала и лишь поджала губы.

– Адама… – я на мгновение замолчала, потому что на секунду действительно увидела в глазах Тимеи блеснувшие слезы, когда таким растерянным тоном упомянула имя Адама, и быстро закончила предложение: – Адама держат в плену гномы.

– В плену, – повторила Тимея с видимым облегчением.

– Они взяли его в качестве залога и установили для меня крайний срок. Крайний срок заканчивается через три дня, – объяснила я ситуацию. – А если точнее, его жизнь является залогом, и они убьют Адама, если я вовремя не исполню их желание.

– Почему этим не занимается палата сенаторов? – наехала на меня Тимея. – Адам – патриций, а если у власти Бальтазар, то благосостояние патрициев для него, безусловно, очень важно.

– На благополучие Адама ему плевать, – ответила я. – Кроме того, Адам был взят под стражу гномами задолго до того, как Бальтазар насильственно проложил себе дорогу в палату сенаторов. Адам из-за гномов не появился вовремя на службе и теперь осужден как предатель, как, впрочем, и Леннокс.Не думаю, что новая власть питает особые чувства к имени Торрел. Всё совсем иначе. Теперь он уже знает о требованиях гномов, но не собирается помогать Адаму. Наоборот, он потребовал у меня то же украшение, что и гномы, в обмен на моих брата и сестру. На данный момент Бальтазар стремится убрать с пути всех, кто может быть ему опасен. Он также арестовал профессора Нёлля. Сейчас нет никого, кто был бы в безопасности.

– Тогда отдай гномам эту драгоценность.

Тимея посмотрела на меня с укоризной.

– Я не могу, – напряженно ответила я, – У меня ее нет. Я ищу камень в течение нескольких месяцев. Однако мне сказали, что вы должны знать, как он выглядит, и, какая у него сила. Может быть, вы также знаете, где его найти.

– Вот почему вы освободили меня из этого ада? – пробормотала Тимея, – Чтобы я предоставила информацию.

– Чтобы спасти жизнь Адама, – добавила я.

– И ты думала, что я сделаю это для тебя.

Тимея с ненавистью посмотрел на меня.

– Нет, не для меня, – снисходительно улыбнулась я. – Я понимаю, что ваша ненависть ко мне так велика, что вы никогда бы мне ничего не сказали. Но речь не обо мне. Речь о том, что Адам будет убит, если я вовремя не выполню требования гномов, и это произойдет в ближайшее время.

Тимея задумчиво посмотрел на меня.

– А если я тебе помогу? – с вызовом спросила она. – Тогда Адам будет свободен, но его тут же снова арестует и убьёт Хеландер. Так ведь, верно?

– Я не хочу приукрашивать, – медленно ответил я. – Ситуация сложная. Нам придется на время затаиться, а потом спокойно подумать, как действовать дальше.

– Хеландер хочет вашей смерти. Ситуация не сложная, – ответила Тимея, – Она ясная и безнадежная. Судьба Адама была решена в тот день, когда он решил сделать тебя своей женой. Если бы он вложил свою энергию в свою карьеру, у него сейчас все было бы хорошо.Он такой талантливый, маг, которому подвластен пятый элемент. Чего-то подобного в семье Торрел не случалось уже на протяжении десятилетий. Он смог бы сделать невероятную карьеру. Я много раз пыталась отговорить его от этой идеи. Ясно же, что такой принципиальный человек, как Хеландер, когда-нибудь доберется до вершины. Адам мог бы жениться на Скаре Энде, чтобы подняться в самые высокие круги.

– Я не уверена, что этот план сработал бы, потому что Скара сейчас точно не в настроении выходить замуж. Ладислав Энде был убит Бальтазаром, – серьезно произнесла я. – Сомневаюсь, что это был бы правильный путь.

– Такой как Хеландер будет устранять с пути всех, кто мешает ему в реализации его идеи, это ясно. Такую ситуацию нужно использовать в свою пользу. Я стремилась наставить Адам на правильный путь. Но он не позволил ему помочь, и теперь должен жить с последствиями своего выбора.

– Это значит, что вы не хотите помочь мне спасти жизнь Адама? – спросила я с отчаяньем в голосе.

Я ошеломленно посмотрела на Тимею. Она серьезно имела в виду то, что сейчас сказала? Она говорила о Бальтазаре как о святом. И достаточно ли хорошо она знала Адама, раз предположила, что он мог встать на службу Бальтазара, чтобы помочь тому очистить город от несогласных?

Торин, Леннокс и Рамон подошли ближе.

– Мама, – настойчиво произнес Торин, – Если ты что-то знаешь, пожалуйста, расскажи нам.

– Зачем мне это? – Тимея укоризненно посмотрела на своих сыновей. – Никто из вас не помог мне предотвратить эту немыслимую связь. Вы освободили меня не потому, что любите и скучали по мне.

– Это правда, что мы не поддержали тебя, чтобы предотвратить эти отношения, – ответил Леннокс. – Мы поддерживаем Адама и Сельму в их усилиях изменить правила нашего общества. Это верный путь. Не следует так цепляться за вчерашнее. Мы сожалеем, что ты другого мнения.Обычно можно ладить, даже если мнения не во всех вопросах совпадают, но ты даже не пыталась. В течение многих лет ты использовала самые сомнительные методы, чтобы добиться своего, и это то, из-за чего так сложно найти с тобой общий язык.Все вертелось лишь вокруг лучшей партии, кто на ком должен жениться. Каждый раз, когда мы просили тебя позволить нам принимать собственные решения, ты игнорировала наши желания, и даже сейчас, когда мы освободили тебя из этой жуткой тюрьмы, ты не можешь быть благодарной. Вместо этого ты жалуешься и ведешь себя твердолобо, – Леннокс укоризненно глянул на свою мать.

– Это она все испортила, – огрызнулась Тимея, указывая на меня, как на прокаженную. – Она зачаровала Адама и Торина, чтобы украсть мой медальон. После этого все рухнуло.

– Нет, мама, – возразил Леннокс, переводя взгляд между матерью и отцом, который тем временем встал и внимательно слушал разговор. – Вы с отцом вели совместные дела с Бальтазаром. Ваше богатство основано на страданиях тысячи магов. Хорошо, что все это рухнуло. Даже если вы всегда утверждали, что ничего об этом не знаете, я вам не верю.

Тимея крепко сжала губы. Тогда как господин Торрел прочистил горло.

– Я действительно не знал об этом, – тихо произнес он с уверенностью, которая заставила меня не сомневаться в истинности его слов.

Все взоры обратились к Тимее. Она казалась совершенно застывшей и больше не двигалась. Ее лицо не выражало никаких эмоций.

Леннокс прочистил горло.

– Обвинения нас сейчас никуда не приведут, – немного мягче сказал он.– Даже если твоя жизнь обречена, давайте, по крайней мере, спасем Адама, даже если на данный момент неясно, что будет дальше. Надежда всегда лучше, чем уверенность в смерти.

– Что он, думаешь, сделает, когда освободится? – спросила Тимея, переводя взгляд то на меня, то на Леннокса.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Торин. На его лице ясно читалось напряжение.

– Что я имею в виду? – переспросила Тимея. – Это же ясно, как день. Если я сейчас помогу вам, вы освободите Адама. Он узнает, что Бальтазар захватил власть и попытается с ним бороться. Он будет вести с ним абсолютно безнадежный бой и умрет. Это не имеет ничего общего с надеждой на жизнь. Просто его смерть будет немного отсрочена. Или я ошибаюсь? - Тимея вопросительно оглядела всех.

– Может быть, вы дадите Адаму самому решать, каким образом он закончит свою жизнь, – беспардонно вмешалась Ширли, – Он не хотел умирать у гномов. Он ясно дал это понять. Думаю, он предпочел бы бой с Бальтазаром. В этом есть что-то трагическое и героическое. Это ближе Адаму по стилю.

Хотя ситуация была абсолютно абсурдной, я не смогла сдержать улыбку.

– Этого не произойдет, – прошипела Тимея, и ее бурная реакция заставила меня вздрогнуть

– Дискуссия нам не поможет, – заметила я, задумчиво глядя на Тимею. Она была и оставалась упрямой, и даже в тот момент, когда Адаму грозила смертельная опасность, придерживалась своего мнения и не позволяла себя переубедить. До нее не доходили никакие аргументы. И мне оставалось только одно. Я не могла просить об этом у Торина, Рамона или Леннокса.

Я глубоко вздохнула и собрала свои силы. Все произошло очень быстро. Я подняла песок и заставила его вращаться вокруг Тимеи, пока он не сжался вокруг нее так сильно, что она оказалась заключенной в своего рода каменный кокон.

Ее взгляд отражал гнев и негодование. Она уже хотела открыть рот и громко запротестовать, но я была быстрее. Я встретила ее взгляд и проникла в ее разум. Ее волнение и гнев облегчили мне задачу. Она не следила за своей защитой и, прежде чем успела опомниться и защитить себя, я проникла в ее воспоминания.

Я перерыла их в поисках Звезды Комо и в скорости наткнулась на некоторые мысли о ней. Она купила информацию и знала, что Звездой Комо владел мой дед. Я видела, как она спорила с гномом.

Гном кивнул и принял шкатулку с драгоценностями.

– Да, Звезда Комо была в моих руках, – подтвердил он. – Я спрятал ее в другом украшении, в кулоне из золота в форме звезды. Никто не догадается, что бриллиант спрятан там, потому что я наложил на него защитное заклинание. Со стороны невозможно заметить, как много магии в украшении. Эдгар фон Некельсхайм хотел, чтобы эту работу сделал я. Говорят, что камень приносит удачу. Неудивительно, что кто-то желает хорошенько спрятать такую ценную вещь.

Я вынырнула из воспоминаний Тимеи и сняла каменные путы.

Затем отступила на шаг назад и ошеломленно посмотрела на нее.

– Ты, маленькая чертовка, – прошипела она. – Как ты смеешь. Но даже если ты и узнала, это тебе не поможет. Кулон исчез. Никто не знает, где он. Ни ювелиры. Ни торговцы. Даже Сибиллы или Друиды ничего не знают. Ни в одной записи не упоминается о нем, и ты тоже не сможешь его найти.

– Я знаю, где он, – хрипло прошептала я.

Тимея замерла и растерянно посмотрела на меня. Она не ожидала подобного ответа.

– Ты знаешь? - произнесла она хриплым шепотом, на ее лице был написан ужас.

Это был бы триумфальный момент, но я не смогла насладиться им в полной мере. Совсем наоборот.

Конечно, я знала, где этот кулон. Грандиозность осознания этого привело к тому что ноги стали ватными, и я упала на землю.

– Сельма? – Торин подбежал ко мне. – Что это значит?

Я посмотрела на него.

– Как я могла пропустить это?

Мой голос хрипел. Торин выглядел обеспокоенным.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь, солнышко. – Он встал на колени передо мной. – Что ты упустила?

В его карих глазах отражалось искреннее беспокойство.

Я подняла руку и схватилась за шею. На тонкой цепочке висел звездообразный золотой кулон.

– Что это? – хрипло спросил Торин, уставившись на него.

– Звезда Комо, – прошептала я. – Она была со мной все время. Она приносит удачу. Понимаешь?

Торин побледнел.

– Ради всего святого, – выдохнул он.

– Вот почему мне всегда везло. Я нашла все атрибуты власти. У меня всегда в нужное время появлялись правильная идея, и я всегда принимала правильное решение. Я думала, что это моя интуиция, которой я доверяю. Но это не она, – я с отчаяньем посмотрела на Торина. – Мой дедушка подарил кулон бабушке незадолго до того, как исчез. Он знал, какая у него сила.

Бабушка отдала его маме на восемнадцатилетие. Но она не оставила его себе, а передала мне в письме, которое оставила, когда отправилась в Антарктиду, чтобы уничтожить Бальтазара. Вот почему она проиграла ему бой. С ней не было Звезды Комо. Понимаешь?

Торин кивнул, а остальные подошли ближе, внимательно вслушиваясь в мои слова.

– Если бы она носила его, то, наверняка, смогла бы убить Бальтазара. Но она не знала о силе украшения, также, как и бабушка. – Я напряженно провела рукой ро волосам. – Если я выпущу Звезду Комо из рук, удача оставит меня, и я не выберусь живой из этого хаоса.

Зависла тишина. Все вопросительно смотрели на меня. Даже Тимея Торрел открыла глаза от удивления.

Я не расставалась с кулоном с тех пор, как достала его из конверта, который приготовила для меня мама. Ни днем, ни ночью, как она и хотела. Я снова вспомнила ее слова.

Может быть, она догадалась о его силе и предпочла защитить меня вместо себя? Наверное, так и было, иначе зачем бы она настаивала?

Что же мне теперь делать?

В голове проносилось столько много мыслей. Внезапно я увидела события последних нескольких лет совершенно в другом свете. Снова вспомнилось пророчество Сибилл. Слова Хроники Акаши зазвучали в ушах. Зависимость королевских семей от их любимых атрибутов. Они были ничем без их помощи. Они охраняли их, защищая своей жизнью, и при этом сами никогда не жили настоящей жизнью. Я не могла уподобиться им.

Я вдруг стала совершенно спокойной.

Звезда Комо была со мной в течение долгого времени, но в конечном итоге она была и осталась атрибутом власти. Маги не должны владеть им. Её нужно уничтожить, чтобы довести до конца дело, которое я начала. Чтобы сломить власть патрициев, а может этим я также ослаблю могущество Бальтазара, даже если потеряю таинственную удачу, которая сопровождала меня с тех пор, как я вступила в Объединенный Магический Союз.

– Что ты собираешься делать теперь? – спросил Торин. – Используем удачу, чтобы напасть на Бальтазара, или ты отправишься сразу к гномам?

Я задумчиво посмотрела на кулон.

– Где границы этой удачи? – спросила я скорее себя, – Срок истекает через несколько часов, а гномы не шутят и убьют Адама, если я не приду вовремя. Думаешь, можно было бы сначала вернуться в Шёнефельде и атаковать Бальтазара, а затем выбраться из переделки, чтобы вовремя попасть к гномам?

– Это безумие, – заметилЛеннокс, который внимательно слушал. – Только чтобы добраться до Шёнефельде, понадобится час, и никто из нас не знает, там ли сейчас Бальтазар. Возможно, он все еще в Хаебраме или где-то в пути. Чтобы план удался, нужно сначала составить рабочий план.

– Я должен согласиться с Ленноксом, – с сожалением поддержал его Торин. – Если бы у нас было больше времени, я бы попробовал, но это так безнадежно, а риск, что тебя кто-то перехватит и пленит, слишком велик. Тогда ты не сможешь вовремя попасть к гномам. Нам действительно нужен план, основанный на исследованиях и тщательной подготовке, а у нас нет столько времени.

– Хорошо, – я очень медленно встала. – Я отдам кулон гномам. Звезда Комо должна быть уничтожена, как и остальные атрибуты, – наконец твердо сказала я. – Что будет дальше, посмотрим. Я должна спасти Адама. Это важнее всего.

– Это правильное решение, – сказал Торин и кивнул. – Мы позаботимся о том, чтобы тебе и дальше сопутствовала удача.

– Точно, – проворчал Рамон. – Мы, несомненно, самые лучшие феи удачи. Так что какой-то там маленький кулончик с нами не сравнится.

На моих губах заиграла улыбка.

– Спасибо, – промолвила я и связалась с Рокко Гонденом.

Обмен

Два часа спустя я в последний раз проверила свое иллюзорное заклинание. На этот раз я выбрала что-то совершенно незаметное. В качестве шаблона для моей внешности я взяла образ женщины, которая была далекой знакомой моей бабушки, патрицианки, практически не выходившей из дома, что, надеюсь, не изменилось с течением времени.

– Ты хорошо выглядишь, – улыбаясь, заметила Лидия. – Седые кудри тебе идут.

Она стояла рядом со мной в коридорчике небольшого дома, где я недолго жила прошлым летом. Без лишних слов мы заселили два дома, потому что на данный момент вряд ли существовало более надежное место.

– Но Адам, вероятно, порадуется уже только тому, что ты появишься, независимо от того, в каком виде ты возникнешь перед гномами. Даже с седыми кудряшками.

– Я надеюсь на это, – ответила я. Никогда не планировалось, что он останется с гномами так долго. Он рассчитывал на неделю или две, а теперь это влилось в месяцы. Он был безусловно зол. Если бы он знал, что произошло за это время, то потерял бы покой.

– РоккоГонден ждет нас у входа в Гондану, – промолвил Торин, поправляя галстук. Он выбрал образ помощника Парэлсуса из медиотеки, потому что, по его мнению, это был самый неприметный человек, которого он знал. Я послала ему воспоминание о Конраде, чтобы он мог воссоздать его в деталях.

– Точно, – ответила я. – Ты пойдешь выпить кофе и послушаешь городские сплетни, а я отправлюсь с РоккоГонденом в его офис и оттуда к гномам. Потом вернусь с Адамом назад.

Я не могла поверить, что только что произнесла эти слова. Мое сердце бешено заколотилось. Но на этот раз это была не паника, которая возникла из-за преследующих меня Морлемов или витающей в моей жизни острой опасности. Это было предвкушение, наконец, увидеть Адама снова. Мы и в самом деле планировали его возвращение.

– Тогда вперед, – скомандовал Торин, и мы оба одновременно натянули мобильное защитное заклинание. Несмотря на всю эйфорию, мы должны были быть очень осторожными, потому что люди Бальтазара только и ждут, чтобы словить нас.

Мы не включили мать Адама в дальнейшие разработки плана, опасаясь, что она разошлет сообщения бывшим друзьям из палаты сенаторов, и именно поэтому без лишних слов решили, что, пока мы снова не вернемся,Тимея может немного вздремнуть под воздействием тростника-дурмана, завалявшегося в моем рюкзаке.

Господин Торрел заверил нас, что спасти Адама нужно в любом случае, и он просто не мог понять, почему его жена так бурно отреагировала. Доверять их отцу или нет, я оставила решать Ленноксу, Рамону и Торину. После некоторых размышлений они, наконец, пришли к заключению, что господин Торрел на нашей стороне, и что будет достаточно нейтрализовать их мать.

К сожалению, это не могло стать долгосрочным решением проблемы. Мы были совершенном в неведении, как быть с ней дальше. Она не проявляла ни благодарности, ни готовности помочь, а о понимании с ее стороны не могло быть и речи.

Видимо, она была рада, что Бальтазар пришел к власти.

Было совершенно очевидно, что обсуждать с ней это бесполезно. Единственное, о чем она сожалела, что была не в том положении, чтобы извлечь выгоду из прихода к власти Бальтазара. Вместо этого она глубоко сожалела, что ее сыновья предали ее идеалы, и она застряла здесь, с повстанцами в австралийской пустыне, далеко от роскоши и комфорта.

Леннокс даже предположил, что Тимея может сбежать, чтобы с помощью Бальтазара вернуться к прежней славе и положению. Поэтому она не должна долго оставаться с нами в этом укрытие. Но я подумаю об этом вместе с остальными, когда вернусь с Адамом. Я все еще не могла до конца поверить в то, что Адам скоро будет со мной.

Я сильно сомневалась. Могло возникнуть еще так много непредвиденного. Если выпущу Звезду Комо из рук, приходилось ожидать, что меня, возможно, покинет удача, и что никакие случайности больше не придут на помощь.

Покинув вместе с Торином домик, я помахала на прощание брату и сестре. Мне не хотелось покидать их так скоро, но другого выхода не было, а с Рамоном и Ленноксом они были под самой надежной защитой.

Торин расправил крылья, и я сделала то же самое. Мы поднялись в воздух и полетели на запад, в сторону Гонданы, которая находилась в хорошем часовом полете. Пока мы поднимались все выше и выше, чтобы не привлекать нежелательного внимания людей или магов, я прокручивала в голове события последних часов.

Некоторые вопросы, на которые я хотела бы получить ответ, так и остались не отвеченными. Что это была за зеленая дверь, и что происходило с Парэлсусом? Он так и не ответил на мои благодарственные сообщения.

Куда исчезли другие осужденные? Из тюрьмы в мире грез все сбежали; по крайней мере, Седони еще раз убедилась в этом перед тем, как уйти вместе с остальными святыми девами.

Я раздумывала, где же мог прятаться Парэлсус. Было несколько магов, которые исчезли и больше никогда не появлялись. Это было довольно странно. Мистер Лилиенштейн был одним из них, а также Константин Кронворт. Профессор Пфафф сказал мне, что даже фавны исчезли. Но куда они все подевались? Фавны не такие уж незаметные существа. Они не могли просто затеряться. Должно быть им кто-то помог.

Все больше и больше возникало ощущение, что я упускаю из виду что-то важное. Я с болью в сердце осознала, что предчувствия и видения скоро закончатся. Какие из них действительно исходили от меня, а какие вызвала Звезда Комо?

Мне будет нелегко расстаться с подарком моей матери. Это была одна из немногих вещей, что напоминали мне о ней.

Торин указал вперед. На горизонте возникли розовые стеклянные зубцы, в гранях которых отражался солнечный свет. Гондана была великолепным городом, в котором любили выставлять все напоказ. Каждый житель хвалился тем, что он имел и чем владел, и, поскольку это было чисто магическое поселение, маги-архитекторы не ограничивали полет своего воображения.

Раньше я всегда просто проносилась по городу, не осознавая его особенностей. Я была чересчур обеспокоена тем, что могут появиться Морлемы, а мое защитное заклинание не

выдержит. Но к настоящему времени я испытала его во многих ситуациях и, вступая в Гондану, больше не беспокоилась за него.

Больший риск представляла магия иллюзии образа, который я выбрала. Я слишком мало знала о старой леди, чтобы достоверно изображать ее. Поэтому могла только надеяться, что не встречу никого в Гондане, кто знал бы ее и захотел начать разговор. Я даже не знала ее полного имени, потому что только однажды кратко познакомилась с ней, как с Лизбет.

Пока что я не теряла надежды на свою удачу. Почему я никогда не играла в лотерею? Или не рискнула сразиться с Бальтазаром? В голову пришли те случаи, когда мне чудом удавалось выйти сухой из воды. Если бы я знала раньше, то рисковала бы гораздо больше, и исследовала бы границы своей удачи гораздо шире.

Но сейчас было уже слишком поздно, и я могла лишь с сожалением вспоминать об упущенных возможностях. Сейчас мне нужна удача в последний раз. Чтобы вытащить Адама из лап гномов. На все, что будет потом, Звезда Комо не могла оказать влияние.

– Мы почти на месте. Ты готова? – Торин вопросительно посмотрел на меня. Мне действительно пришлось взять себя в руки, чтобы не улыбнуться. Торин выглядел в образе Конрада действительно странно. Время от времени я замечала мерцание в его иллюзорном заклинании и между рыжими завитками Конрада мелькала пара взлохмаченных светлых прядей.

– Все в порядке, – крикнула я сквозь ветер. – Следи за своей иллюзией. В ней есть пробелы.

Торин кивнул, и я снова посмотрела вперед. Гондана была зачарована против нежелательных взглядов. Только те, кто произносил заклинание, могли увидеть поселение. При приближении неординарная современная архитектура города открывалась взору все больше и больше. Высокие пики четче вырисовывались. Было видно, что башни частично сделаны из металла, частично из стекла или камня.

Все они, как шипы, стремились в ясное голубое небо над австралийской пустыней.

Теперь я могла разглядеть окна и балконы на остроконечных зданиях и магов, летающих между башнями. Это выглядело необычно, но очень красиво. Было приятно, что не нужно притворяться и можно использовать свои возможности. Может быть, многие последователи Бальтазара надеялись для себя на такие же возможности? Иметь свободу быть теми, кем они являлись.

Но они забыли что-то важное. Мы не одни в этом мире. И не можем ради нашей свободы принудить всех остальных к рабству.

Мы медленно приблизились к первым домам. Торин снизился, и мы направились к одной из официальных посадочных площадок, которых в городе было множество. Этим ранним утром было довольно-таки плотное движение. Маги с сумками и корзинами в руках, следовавшие по своими повседневными делам, взлетали и приземлились в быстрой последовательности, а затем растекались с огромной площади, исчезая в разных улицах и переулках.

Торин лучше ориентировался здесь, и я пропустила его вперед. Он приземлился и отошел на несколько шагов в сторону. Я села после него и последовала за ним. На мгновение я забыла,

что окутана иллюзией, и только укоризненный взгляд Торина напомнил, что, если я выглядела как пожилая дама, то и двигаться должна была соответствующим образом.

Поэтому я подошла к Торину на, казалось бы, закостенелых ногах и зацепилась за его руку, как это любили делать пожилые дамы, когда чувствовали дрожь в конечностях. В умеренном темпе мы направились прочь с большой площади, в середине которой находилась посадочная площадка. Вскоре мы приблизились к высотным монументальным зданиям, которые впечатляюще тянулись в небо. Снизу они казались еще больше.

Солнце теперь так сильно отражалось в огромных пиках, что мне пришлось отвести взгляд, чтобы не ослепнуть. Мой взгляд прошелся по площади, окруженной множеством кафе. Между ними теснились киоски, предлагающие газеты и снеки. Здесь можно было приобрести все, начиная от ячеечных лесных червей и заканчивая мясными шашлычками, как гласили стенды перед киосками.

Я с восхищенным удивлением пялилась по сторонам, пока Торин тащил меня через площадь. Между всеми этими предложениями еды возвышался огромный плакат, объявляющий о следующем соревнование драконов. Оно будет проходить уже в середине апреля, здесь, в Австралии. Но меня поразил не тот факт, что вскоре состоятся соревнования драконов. Это было ожидаемо.

Меня поразило объявление о том, что торжественное открытие соревнований проведет наш многоуважаемый король. Значит, он всё-таки сделал это. Бальтазар короновал себя и просто-напросто отменил прогресс последних шестидесяти лет.

– Что? – с тревогой спросил Торин.

– Он действительно коронован, – ошарашенно ответила я, забыв от шока, что должна идти слегка сгорбившись.

– Этого следовало ожидать. Вон там ждет РоккоГонден, – ответил Торин и направился к одному из киосков, где продавались овощные шампуры и яйца вингтойбелей!

– Лисбет, – радостно воскликнул РоккоГонден, сразу же погружаясь в свою роль, – Рад видеть тебя здесь.

– Я тоже, – я пожала руку РоккоГондену и подмигнула ему. – Не можете ли вы порекомендовать более тихий уголок. Здесь для меня слишком много суеты и толкотни.

– С превеликим удовольствием, – ответил РоккоГонден. – Пройдемте сюда, – он взял меня за руку.

– Увидимся позже, мальчик, – сказала я Торину, который едва сдержал ухмылку.

Нам не следовало привлекать лишнего внимания, а мы бы это сделали, если бы вели себя словно секретные агенты.

Повсюду вокруг площади были расставлены гвардейцы, которым совершенно очевидно было ужасно скучно, и если бы мы повели себя подозрительным образом, то несомненно, они бы давно остановили нас и допросили. И тогда нас бы быстро вывели на чистую воду с нашими иллюзорными заклинаниями. Было достаточно одного рукопожатия, чтобы разоблачить нас.

– Увидимся позже, тетушка, – ответил Торин, пройдя несколько шагов и свернув в ближайший переулок.

Я понаблюдала за ним некоторое время, а затем позволила Рокко сопроводить меня в туристический центр. Он был странным образом похож на тот, что находился в Конквере: благородное темное дерево и толстые ковры. Повсюду стояли готовые по первому зову немедленно броситься на помощь хостессы. Заметив меня, ко мне поспешили сразу две сотрудницы турагентства.

Пожилая женщина, должно быть, непременно нуждалась в помощи, или хотессам было слишком скучно, потому что вокруг почти ничего не происходило.

– Могу я чем-нибудь помочь? – спросила блондинка, приблизившаяся первой.

– Я прекрасно справляюсь самостоятельно, – ответила я с упрямой решимостью, позволительной моему возрасту, – Или я уже выгляжу такой немощной? – язвительно добавила я. – Мне восемьдесят три, юная леди, но я все еще в прекрасной форме.

– Конечно, я не хотела вас.., – сразу же извинилась блондинка, в то время как ее коллега сделала на всякий случай шаг назад. Она, наверное, уже по моему тону поняла, что я не желала специального отношения, которое заставило бы меня почувствовать, что мои лучшие годы давным-давно прошли.

– Мы разберемся сами, спасибо, – заметил Рокко Гонден с очаровательной улыбкой и достал свое дипломатическое удостоверение.

Глаза девушки расширились от удивления.

– Конечно, извините за беспокойство. Если вам понадобится помощь, дайте мне знать.

РоккоГонден кивнул, затем направился к свободной параллельной раме. Я последовала за ним, и он провел карточкой по сканеру, затем ввел код и открыл дверь.

– Пожалуйста, Лисбет, – промолвил он, открывая дверь.

– Спасибо, – ответила я, быстро шагнув в дверь. Этот наш маскарад был мне не совсем по душе. Войдя в кабинет РоккоГондена, я вздохнула с облегчением. Мы сделали это!

Рокко последовал за мной и закрыл за собой дверь.

– С этим справились, – произнес он, проведя еще раз карточкой по сканеру параллельной рамы в своем кабинете.

Затем ввел новый код и снова открыл дверь.

– Готова? – спросил он.

Я сбросила свою иллюзию и кивнула. Снова проверила наличие у себя кулона. С тоской понимая, что за многие годы этот жест стал таким привычным.

Каждый раз, когда я касалась украшения, оно заставляло меня думать о маме, и я чувствовала ее рядом.

Но пути назад не было. Гномы уже ждали нас. Я вошла в дверь, любезно придерживаемую для меня Рокко, и сразу же оказалась в плохо освещенном приемном зале гномов. Дежавю.

Сцена пугающим образом напоминала произошедшее много месяцев назад. Снова король гномов восседал в окружении своих советников. Снова его благородная одежда и каменное выражение лица. Но на этот раз я знала, чего ожидать.

Я заняла назначенное мне место, но не собиралась подобострастно взирать на короля снизу-вверх и позволять диктовать мне условия нашей сделки. Звезда Комо все еще

находилась у меня, и удача до сих пор была на моей стороне. Я хотела хотя бы раз исчерпать её пределы, прежде чем выпустить этот драгоценный дар из рук.

Я взглянула на тусклые источники света и одной лишь мыслью заставила засиять их немного ярче. Нюанс был крошечным, и никто этого не заметил.

– Мне очень приятно встретиться с королем гномов, – произнес РоккоГонден церемониальным тоном и поклонился королю.

Я поспешила сделать то же самое, а затем выжидательно посмотрела на короля гномов и одновременно снова зажгла свет чуть-чуть ярче.

– Достаточно официальных слов, – нетерпеливо сказал король гномов, точно, как и в прошлый раз, и мрачно прищурился. – Мы здесь, чтобы закончить сделку. Где Звезда Комо?

РоккоГонден уже приготовился, чтобы продолжить. Но я положила ладонь на его руку, перебивая его.

– Я хотела бы сказать кое-что, прежде чем мы перейдем к делу, из-за которого мы здесь собрались, – проговорила я.

– В самом деле? – подозрительно пробормотал король гномов. Но прежде чем смог остановить меня, я продолжила:

– Я хочу поблагодарить достопочтенного короля гномов, который дал мне дополнительное время для поисков Звезды Комо. Моя благодарность велика, и для меня всегда было большой честью вести дела с гномами. Если и можно положиться на чье-то слово, то это на слово гнома.

Остальные гномы гордо закивали, и король был вынужден последовать их примеру. Он снова моргнул, и я зажгла свет еще чуточку ярче.

– За последние недели в Объединенном Магическом Союзе дела изменились. ХеландерБальтазар захватил власть над магами. Он хочет усилить власть патрициев и дать им место в волшебном мире, которого они, по его мнению, заслуживают. Он собирается заставить немагических граждан, плебеев и магических существ служить им, – процитировала я ХеландераБальтазара.

– Правда? – глаза короля гномов расширились.

Я притворилась, что меня удивило выражением его лица.

– Разве вы не знали о планах Хеландера Бальтазара? – пораженно спросила я. – Это можно прочитать в его книге, и он уже сделал первые шаги на этом пути. Фавны, чтобы не рисковать, уже покинули Объединенный Магический Союз. Разве у вас об этом еще не говорят?

Я вопросительно оглядела присутствующих гномов. Но никто из них не выглядел достаточно заинтересованным в делах внешнего мира, чтобы обратить внимание на эти изменения.

Тупая тряска головой одного из советников, наконец, показала, что с руководящими принципами действий нового правителя Объединенного Магического Союза король гномов еще не заморачивался.

– ХеландерБальтазар, к сожалению, не из тех магов, на слово которых можно положиться, – продолжала я информировать короля гномов, – К несчастью, моя семья однажды испытала на себе удовольствие познать истинную сущность Бальтазара. Мой отец заключил с ним сделку,

и Бальтазар не сдержал свое слово и убил отца вместо того, чтобы оказать ему обещанную ответную услугу. Мне вот интересно, что Бальтазар предложил вам, чтобы гномы помогли ему прорыть ход к пещере моего отца? Именно туда, где от Бальтазара прятались мои брат и сестра. Я знаю, что гномы ведут такие дела только тогда, когда получают что-то действительно ценное. Потому что иначе король гномов знал бы, что я буду не в восторге от похищения брата и сестры. Не так ли?

Глаза короля гномов расширились, и на его лице появилось смущение. Ну, по крайней мере, он понимал, что его действия были непорядочными.

– Что Бальтазар пообещал гномам? – спросила я чуть громче.

Король гномов угрюмо посмотрел на меня.

– Звезду Комо, – наконец прорычал он.

– Что? – Рокко Гонден, казалось, был совершенно огорошенным. Он переводил ошеломленный взгляд то на короля гномов, то на меня.

Но это откровение меня ничуть не удивило. Напротив, это имело для меня большой смысл.

Бальтазар похитил брата и сестру, чтобы шантажировать меня. Что я ищу Звезду Комо, он, очевидно, уже разузнал, или Сара фон Некельсхайм сообщила ему. Он, по всей видимости, надеялся, что жизнь брата и сестры будет для меня более ценной, чем жизнь Адама.

И еще две вещи всплыли с абсолютной ясностью: король гномов хотел заполучить Звезду Комо любой ценой, а Бальтазар понятия не имел, что на самом деле означает любовь. Если бы он это знал, то понял бы, что я не пожертвую одним любимым человеком ради другого.

В моих чувствах царил хаос. Я любила Адама больше, чем свою жизнь, но тоже самое чувствовала и к моим родным. Это была разная любовь. Это было похоже на оттенки цвета. Каждый был уникальным, но по сути они были одинаково дороги.

Король гномов прочистил горло, и советник что-то прошептал ему на ухо.

– Я всегда хотела одного, – задумчиво сказала я, – Я хотела, чтобы атрибуты власти были уничтожены.

– Мы того же мнения, – уверил король гномов, который, вероятно, был рад, что я наконец-то сменила тему.

– Замечательно, – ответила я. – Значит, наши мнения совпадают.

– Так что же теперь со Звездой Комо? – нетерпеливо спросил король гномов, угрюмо моргая.

– Прежде чем мы доберемся до этого, я хочу знать еще одну вещь.

Должна признаться, что наслаждалась, немного нагнетая напряжение. Тем более, что король гномов чувствовал себя неуютно из-за освещения и хотел побыстрее все закончить.

– Что? – прорычал король.

– На чьей стороне были бы гномы, если бы вынуждены были решать, сражаться за или против Бальтазара? – я вопросительно посмотрела на короля гномов.

Он невозмутимо вернул мне взгляд.

– Это зависит от условий, – ответил он, не раздумывая.

Конечно, для него имело значение, какая будет выгода. Как же иначе?

– Бальтазар не выполнит свои обещания, – промолвила я. – Вы дали ему доступ к пещере и очень расстроили этим меня. Но он не принесет вам Звезду Комо.

– Это еще не точно, – возразил король гномов.

– Точно, – ответила я, снимая ожерелье с моей шеи. – Потому что Звезда Комо у меня. – Я подняла цепочку. По рядам советников прошел ропот, а пристальный взгляд короля вызвал у меня дискомфорт.

– Это Звезда Комо? – угрюмо спросил он. – Мы не чувствуем ее присутствия. Атрибут власти настолько силен, что его можно почувствовать, даже на достаточном расстоянии.

– Верно, – ответила я, – Мой дедушка знал это, и поэтому попросил одного гнома спрятать Звезду Комо в другое ювелирное изделие и скрыть ее сильным заклинанием. Никто не мог найти ее, и поэтому она была скрыта в течение многих десятилетий.

– Это не может быть правдой, – недоверчиво прошептал король гномов.

– О, да, – ответила я. – Гном был по-королевски вознагражден за эту работу.

– Если это правда, то только несколько гномов, способны сделать подобную ювелирную работу.

– Король гномов повернулся к своим советникам. – Свяжитесь с обоими мастерами-ювелирами. Эннером и Фрайхеном. Должно быть, это был один из них, – затем он повернулся ко мне. – Пока мои советники проверят подлинность твоей истории, изложи свои условия. Ты здесь, чтобы вести переговоры.

– Да, именно для этого, – кивнула я. – Я хочу беспрепятственного выхода для Адама Торрела, меня и Рокко Гондена и хочу обещания, что Звезда Комо будет уничтожена.

– Это было оговорено, и мы сдержим свое слово. – Король гномов решительно кивнул.

– Кроме того, я хочу, чтобы Бальтазар заплатил за то, что не выполнил своё обещание. Вы потребовали выполнение моего и для продления срока даже потребовали жизнь в качестве залога. Я требую, чтобы вы судили Бальтазара так же строго, как и меня.

Некоторое время в помещении царило абсолютное молчание.

– Что произойдет, если маги нарушат Ранданистанское Соглашение и присвоят пространства под землей без одобрения гномов? – спросила я короля гномов.

Он поудобнее умостился на своем троне. Мой вопрос удивил его. Но в конце концов он прочистил горло.

– Маги заключили Ранданистанское соглашение с народом гномов, которому принадлежит подземный мир с незапамятных времен. В нем было оговорено, что магам дозволяется создавать полости, которые они могут использовать в своих целях. Взамен маги обязались передавать все найденные полезные ископаемые гномам и защищать их, в случае военного конфликта. Нарушение этой договоренности равносильно объявлению войны. Соглашение потеряет силу. Подземные пространства будут возвращены гномам. Дружеские отношения закончатся. Нарушители будут жестоко наказаны гномами.

Я кивнула.

– Хорошо, – ответила я. – Если случится так, что маги нарушат соглашение, я хочу, чтобы Акканку пощадили и оставили магам Тенненбоде.

Король гномов задумчиво посмотрел на меня. Внезапно один из его советников наклонился к нему и что-то прошептал на ухо. Глаза короля гномов расширились, и я сделала вывод, что он узнал, что один из его ювелиров только что действительно подтвердил, что украшение является Звездой Комо.

– Исключение из правил значит, – задумчиво произнес он.

– Именно, – ответила я.

– Это не мелочь, – заметил король гномов.

– Как и Звезда Комо, – парировала я. – Она является пятым и последним атрибутом власти.

– И должна быть уничтожена, – прошипел король. – Она никогда больше не должна попасть в руки магов. Никогда.

– Итак, мы договорились? – уточнила я.

Король гномов подозрительно посмотрел на меня. Моргнул и вытер пот со лба.

– Ты хочешь заставить меня противостоять Бальтазару, – фыркнул он.

– Это не обязательно, – ответила я. – Гномы достаточно мудры, чтобы понять, что Бальтазар не является надежным торговым партнером. Он держит свое слово, только когда это приносит ему пользу. Гномы же не ведут дел с магами как он. Войны начинались уже и из-за менее значительных нарушений. Итак? – я вопросительно посмотрела на короля гномов. – Мы договорились?

Король гномов долго смотрел на меня, струйка пота покатилась по его виску, а затем побежала по щеке.

Казалось, время остановилось, пока мы смотрели друг другу в глаза. Это была молчаливая борьба. Мы оба знали, что произойдет в ближайшее время, и что гномам следует хорошенько подумать о том, с кем иметь дело, а с кем нет.

– Хорошо, – наконец сказал король гномов, и я с облегчением вздохнула. – Я даю тебе мое слово.

– Да будет так, – ответила я. Подошла к постаменту и поднялась на несколько ступеней, пока не оказалась перед королем. – Я держу свое слово, как всегда поступала. Вот Звезда Комо. – Я подняла цепочку вверх. – Где Адам Торрел?

Король гномов поднял руку, один из советников исчез из помещения, в то время как другой подошел и внимательно посмотрел на подвеску. Потом он начал бормотать одно заклинание за другим, как вдруг мой золотой кулон послал в него электрический заряд.

Довольная улыбка скользнула по лицу короля гномов.

– Ты действительно держишь свое обещание, и мы выполним наши, – пробормотал он, не спуская взора со Звезды Комо.

В этот момент дверь открылась, и для меня прекратило существовать все, кроме одного. Темно голубые глаза с мириадами звезд. Мне хотелось одновременно плакать и смеяться.

Король гномов потянулся к цепи, и я выпустила ее из руки.

Затем Адам подошел ко мне и крепко обнял.

Он был жив. Он дышал, и был со мной. Наконец-то! Счастье снова запульсировало в моих венах.

Кому нужен бриллиант, чтобы быть счастливым? У меня был Адам, и он был самым большим счастьем на земле.

Тет-а-тет

- Значит пятый атрибут власти наконец-то уничтожен.

Голос Адама колокольчиком звучал в моих ушах, ласкал душу и теплотой отдавался в животе. Мы уютно расположились на краю защитного заклинания господина Лилиенштайна, чтобы, наконец, побыть наедине. Я терпеливо перенесла поездку в Австралию, пережидая множество вопросов и ликование других.

- Да, уничтожена.

Я кивнула, чувствуя прикосновение его руки и завороженно глядя на него. Наконец-то он был здесь. Одиночество и отчаяние одним махом испарились из моего сердца.

Только теперь, когда в моей жизни снова забрезжил свет, я поняла насколько глубоко застряла в темноте. Скрестив ноги и взявшись за руки, мы сидели друг против друга. Над нами я расправила иллюзорное заклинание, защищавшее нас от посторонних взглядов.

В Австралии наступил вечер. Приближалась ночь, над нами простиралось безоблачное небо.

- Похоже, у нас мало что осталось, - заметил Адам, пробегая мои воспоминания последних трех месяцев. - Нет родины, куда бы мы могли вернуться, нет будущего, открывающегося перед нами, с профессией, семьей и упорядоченными буднями.

Я кивнула.

- Мы оторваны от всего, свободны и одновременно совершенно потеряны. Он забрал у нас все.

Некоторое время Адам молчал, и я чувствовала, как он раздумывает над моими словами.

- Странно, но я не чувствую себя несчастным, как, наверное, должно быть, ведь он не отнял у нас самого важного. Мы живы, мы вместе. У наших друзей, братьев и сестры все хорошо. Они здесь, с нами.

- Это самое важное,- тихо сказала я. - Только это имеет значение. Но мне не хватает чувства безопасности.

- Я знаю,- ответил Адам. - Но даже если в данный момент это звучит абсурдно, я счастлив, и для этого мне не нужно слишком много. Главное, что ты рядом.

- Я люблю тебя,- хрипло прошептала я.

Это был упоительный момент. Прекрасный и одновременно хрупкий. Впервые за долгое время я наконец-то ощутила себя счастливой. Но знала, что это был всего лишь крошечный миг, до того момента, как на нас снова обрушится хаос.

Адам непрерывно смотрел мне в глаза, снова погрузился в мои воспоминания и попытался нагнать то, что пропустил.

- Мне жаль, что ты потеряла бабушку, - промолвил он. - Я чувствую, как у тебя разрывается сердце от того, что ее больше нет.

- Мое сердце разорвалось бы, если бы я поддалась боли,- с горечью ответила я.- Но если бы я так поступила, мы не седели бы сейчас здесь. Я должна быть сильной и забыть о боли. Она делает меня слабой, а я не могу этого допустить. Боль не должна иметь надо мной власть. Никакая боль. Ни боль от потери бабушки, ни боль от того, что тебя не было рядом или от того, что Бальтазар похитил моих брата и сестру. Я должна держаться, пока Бальтазар поджидает нас

там снаружи, а любая слабость означает нашу смерть. Если бы я разрешила себе скорбеть, не осталось бы никакой надежды.

- Теперь я вернулся, и мы разделим бремя. Ты спасла мне жизнь, - сказал Адам. - В очередной раз. Хотя это я должен был защищать тебя, - в его словах прозвучала горечь, и я поняла, как сильно его беспокоил тот факт, что он так долго отсутствовал. - Всё это время тебе пришлось сражаться в одиночку.

- Твои братья поддерживали меня, - настоятельно промолвила я. - Торин храбро сражался. Ты был бы им доволен.

- Я знаю, что они делают всё возможное, и все же, меня не было рядом, - Адам сжал губы.

- Всё оказалось совсем не так, как мы думали, - заметила я. - Ты не мог знать, какие у Зары фон Некельсхайм были мотивы. Если бы мы знали, что она всего лишь с нами играет, мы приняли бы совсем другое решение.

- Верно, - согласился Адам. - Нужно было с самого начала отбросить всю осторожность. Это была роковая ошибка, что я так плохо оценил ситуацию.

- Никто из нас не делал ошибок, - решительно сказала я. - Тогда я тоже могла бы укорять себя. Почему не смогла догадаться раньше, что чрезмерная удача в моей жизни - нечто необычное?

Я вопросительно посмотрела на Адама.

- Просто некоторые вещи не хочется подвергать сомнению, - задумчиво ответил Адам. - Они приводят к неудобной правде. Но с этим нужно покончить.

- Мы больше не можем изменить того, что произошло, - настойчиво произнесла я. - Давай оставим эту главу в прошлом и сосредоточимся на будущем.

На лице Адама появилась решительность.

- Так и сделаем, - сказал он таким тоном, от которого у меня пробежали по спине мурашки.

Я сглотнула.

- Теперь мы так много говорили обо мне. А как дела у тебя? Гномы хорошо с тобой обращались?

- Хорошо, - ответил Адам. - Хуже всего было то, что они отрезали меня от всей информации. Ни газет, ни новостей. Я не знал, как у тебя дела. Это сводило меня с ума.

- Могу себе представить, - отозвалась я, наблюдая за Адамом. Он выглядел отдохнувшим, его чёрные волосы слега завились на уровне шеи. Я ласкала взглядом нежные изгибы его носа и губ. - Покажи мне, как это было.

- Скучно, - отмахнулся Адам. - Ничего не случилось, что имело бы большое значение. Давай смотреть вперёд.

- Да, кончено. Нам придётся принять много решений, - тихо промолвила я.

- Знаю, - ответил Адам. - Но чтобы принять верные, я должен ещё раз внимательно ознакомиться с тем, что пропустил.

- Ещё раз?

Я ухмыльнулась и сжала его руку.

- Мы либо погибнем, либо победим, поэтому я не могу ошибаться, - решительно кивнул Адам. - Любая ошибка может сейчас означать нашу смерть.

- Я знаю, - закрыв глаза я сосредоточилась на том, чтобы почувствовать Адама, ощутить его разум, который, наконец, снова был рядом и тесно со мной связан.

Затем в воспоминаниях вернулась к тому дню, когда Адаму пришлось остаться у гномов. Я ощущала, как он внимательно следит за тем, что произошло с тех пор. Как я навестила Зару фон Некельсхайм, а потом ещё раз, в образе моего деда. Как Морлемы застали нас врасплох на кладбище, и как мы сбежали в Австралию через гробницу. В моих воспоминаниях я ещё раз прошлась по зелёному дому и встретила странное существо Зары фон Некельсхайм.

Я ясно почувствовала напряжение Адама, когда в воспоминаниях вышла из дома и поняла, что прошло столько много времени. Я не пропустила и случившиеся в Шёнефельде перемены, вторжение в Хаебрам и тот момент, когда проникла в мысли Тимеи Торрел и узнала, что сама ношу Звезду Комо.

- Ты скучала по мне, - заметил Адам, когда я снова открыла глаза.

- Скучала, - кивнула я. - А ты по мне, - я нежно провела рукой по его щеке.

Он всё ещё выглядел серьёзным и напряжённым, и я боялась, что эта серьёзность больше никогда нас не покинет.

- Ты ведь понимаешь, что я больше не отойду от тебя, - сказал Адам, и теперь я всё-таки увидела слабую улыбку на его губах. - Даже на шаг. То, что мы разделились, была ошибка. Бальтазар хотел настроить нас друг против друга. Такого не должно повториться.

Я кивнула.

- Знаю.

Я видела боль, которую он чувствовал последние месяцы и не только. Я тоже её чувствовала.

- Ты знаешь, что мы никуда не можем вернуться, - тихо произнёс Адам, и теперь мы подошли к вопросу, который витал между нами с тех пор, как мы снова встретились. - Мы не можем жить в Шёнефельде и ни в каком другом магическом поселении. Мы преступники, и нас разыскивают. Если нас найдут, то арестуют, и Бальтазар убьёт нас, - Адам медленно кивнул. - В таком же положении мои братья и твои брат и сестра. Затронуты даже Лоренц с Этьеном. Мы можем прятаться какое-то время в разных местах, в Тенненбоде или здесь. Но что это будет за жизнь?

- Не та, за которую мы боролись, - тихо ответила я. - Бальтазар поставил своей целью убить нас и для этого он использует любые средства.

- Ты понимаешь, что нам нужно сделать, - Адам пристально посмотрел на меня. Синий цвет его глаз мерцал, словно океан ночью. - У нас есть лишь один путь и нет выбора.

Я кивнула.

- Мы больше не можем быть пассивными и выжидать, какой шаг он спланирует и сделает дальше. Мы должны опередить его и вывести из строя, прежде чем он сможет убить нас. Он не оставит нас в покое. Никогда. Мы должны закончить то, что начали, и я знаю, как.

- Кинжал, - задумчиво промолвил Адам. Конечно, он не только проследил за моими воспоминаниями, но также заметил мои мысли по этому вопросу. - Кажется, это хороший след.

Я кивнула.

- К сожалению, он будет хорошо за ним приглядывать. Вряд ли нам удастся подобраться к нему.

- Это правда, но он не ожидает, что мы знаем о кинжале. Это может дать нам небольшое преимущество.

- Его следующий большой выход на соревнованиях драконов. Там мы могли бы попытаться добраться до кинжала.

- Попытаться? - Адам недоверчиво посмотрел на меня. - У нас больше нет попыток, - резко сказал он. - Либо это сработает, либо нас схватят, и тогда всё закончится. Но всё и так закончится, если мы ничего не предпримем.

- С тех пор, как мы опустошили Хаебрам, его мнение о нас точно не улучшилось. Туда он заключил множество предателей родины.

Адам кивнул.

- Так и есть.

- А что нам делать с твоей матерью? - осторожно спросила я. - Ты должен решить это вместе с братьями. Она не может оставаться здесь долго. Опасность, что она предаст нас, слишком велика, а мы не можем всё время опаивать её тростником-дурманом. Даже если Морлемы не могут вторгнуться на эту территорию, воины Чёрной гвардии вполне.

- Знаю, - серьёзно ответил Адам. - Я поговорю с ней сразу завтра утром, но сейчас хочу сделать то, чего так жаждал все эти месяцы.

Адам обхватил моё лицо руками и наклонился вперёд. Я глубоко вдохнула. Знакомое покалывание опьянило меня.

Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке.

- Я всё ещё никак не могу поверить в то, что ты вернулся, - удивлённо прошептала я и коснулась щеки Адама. - Я так по тебе скучала. Я люблю тебя.

- Не так сильно, как я, - прошептал Адам, а затем нежно меня поцеловал. Ощущение его губ на моих было опьяняющим. По моим венам пульсировало счастье, а поцелуй Адама становился всё интенсивнее.

Я понятия не имела, как долго продолжится этот прекрасный момент. Лишь одно было абсолютно ясно. Я наслажусь им на полную. Ибо кто знает, что принесёт следующее утро?

Следующее утро

На следующее утро мы проснулись в объятьях друг друга. Нас всё ещё окружала иллюзия, защищая от любопытных глаз. Но она не защищала от звуков, поэтому я отчётливо услышала голос Лоренца, который стоял рядом с нами.

- Я должен немедленно разбудить Сельму, - решительно сказал он. - Эта особа больше не может оставаться здесь. Она ещё подвергнет нас смертельной опасности.

- Дай ей, по крайней мере, выспаться, - ответила Ширли. - Эти двое не виделись уже несколько месяцев. Думаю, им сначала нужно вспомнить, как это, быть парой.

- Поверь мне, дорогая, - произнёс Лоренц с абсолютной уверенностью. - Такого не забудешь, да ты и сама должна это хорошо знать.

Ширли мгновение молчала, и я могла отчётливо себе представить, как она краснеет.

- Да речь вообще не об этом, - заметила она. - Им обоим нужно многое рассказать друг другу. С тех пор как гномы взяли Адама в плен, много чего произошло.

- Верно,- задумчиво ответил Лоренц. - Ему нужно будет начать издалека и объяснить Сельме, насколько опасной была вся эта история со склепом, зеленым домом и Хаебрамом. Как по мне, так это был полный идиотизм.

Адам медленно водил пальцем по моему плечу.

- Я правда такой ужасный? - прошептал он мне на ухо, дыханием щекоча кожу.

- Конечно,- тихо ответила я. - Но если бы я знала, что кулон который я ношу на цепочке, приносит удачу в любой жизненной ситуации, я бы рисковала еще больше.

- Может и хорошо, что ты этого не знала,- ответил Адам, после чего выпрямился и притянул меня к себе.

- Нам пора идти, да? - с сожалением спросила я. - Иногда мне хочется, чтобы время остановилось.

- А в я последние месяцы хотел, чтобы оно шло как можно быстрее.

Адам протянул мне футболку и штаны.

- Могу представить,- вздохнула я.

Одевшись, я встала и сняла иллюзорное заклинание. Лоренц испуганно вздрогнул.

- Мы вас разбудили? - тут же спросил он.

- Конечно, ты их разбудил,- ответила Ширли.

- Ничего страшного, я уже не спала. Давай угадаю, дело в матери Адама, не так ли? - Я коротко взглянула на Лоренца, сворачивая спальный мешок.

Он быстро кивнул.

- Она угрожает, что выдаст нас всех и что у нее до сих пор есть влиятельные друзья. Леннокс несколько раз пытался образумить ее. Но сейчас Торин вырубил её, распылив тростник-дурман. Так больше не может продолжаться. Через несколько часов она вновь придет в себя и тогда ей придется либо исчезнуть отсюда, либо действовать с нами сообща, - Лоренц укоризненно посмотрел на Адама.- Твой отец долго не церемонился, он образумился и хочет присоединиться к нам. Мне кажется, твоей матери это не особо понравилось.

Адам простонал.

- Это такой абсурд, - промолвил он и забрал у меня вещи, чтобы отнести их в дом. - Я поговорю с ней. Если она не будет сотрудничать с нами, нам придётся удалить ее воспоминания и сделать так, чтобы она не доставляла проблем. В данный момент мы не в том положении, чтобы идти на непредвиденный риск.

- Неплохой план,- ответил Лоренц и направился с нами к дому. - Дульса и Лиана приготовили завтрак.

- Отлично. Я уже даже не помню, когда в последний раз нормально ел,- грустно вздохнул Адам. - Гномы главным образом питаются мясом. Сушеное мясо, копченое, соленое, вареное и жареное. Я на него уже смотреть не могу, - он улыбнулся, но потом опять стал серьезным. - Пока мама не проснулась, мы обсудим, что делать дальше. После того как уменя долгое время были связаны руки, теперь не могу дождаться, когда смогу перейти к делу.

Я с удивлением посмотрела на Адама. Он выглядел сосредоточенным и целеустремлённым. Несколько минут назад мы произнесли неизбежное. Нам придётся найти способ уничтожить Бальтазара, прежде чем он принесёт в мир ещё больше страданий и прежде чем сможет убитьнас. Мы больше не можем пассивно ждать его следующего шага, мы должны опередить его.

Путь, лежащий перед нами, был ясен. Нам осталось только пройти по нему. Не надо больше думать, решать и нет никаких альтернатив. Эта ситуация была в одинаковой мере как успокаивающей, так и тревожной. Мы знали, какая у Бальтазара сила, нам была известна величина его вооружённых сил и мы догадывались, насколько он сейчас был на нас зол.

По моей спине пробежали мурашки. Адам сразу почувствовал это и проследил за моими мыслями.

Я с удивлением ощутила его присутствие. Я так долго несла это бремя в одиночку. Была такой чертовски одинокой. Приятно почувствовать его рядом.

Адам остановился и поцеловал меня в щеку.

- Ты не одна, - прошептал он, его слова тронули меня до глубины души. - Путь, который мы выбрали, мы пройдём вместе до конца, независимо от того, каким будет исход. Я люблю тебя. Ты смысл моей жизни. Центр моего существования. Без тебя я ничто, но вместе мы всё.

Он посмотрел мне в глаза, и я позабыла, как нужно дышать, позабыла, что мы стояли посреди австралийской пустыни, а мир снаружи сговорился против нас.

Мы стояли здесь, были живы и вместе. Только это имело значение. Это всегда было самым главным.

Адам взял меня за руку и потянул дальше.

- Вы такие серьёзные, - выдохнул обеспокоенно Лоренц, услышав наши слова.

- Ситуация тоже серьёзная, - ответил Адам, входя в дом. - У Объединённого Магического Союза проблем больше, чем когда он был основан более двух тысяч лет назад.

Дрожь пробежала по моей спине, когда, обдумав масштабы слов Адама, я поняла, что он прав. В то время пять королев приняли важное решение, чтобы покончить с постоянной войной и мучениями многих магов, которые страдали от постоянной борьбы королей за власть. Они создали работающую систему, которая принесла магам мир на два тысячелетия. И что теперь? Теперь пришёл Бальтазар и всё разрушил.

- Доброе утро, - Лиана радостно улыбнулась, и было чертовски приятно увидеть её спутанные локоны и знакомое лицо. В доме пахло яйцами и беконом, блинами и свежими фруктами, но прежде всего пахло кофе. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз хорошо завтракала.

- Откуда вся эта еда? - удивлённо спросила я. - Здесь же стоял только огромный запас консервированного супа из ячеечных лесных червей.

Торин прочистил горло.

- Пока ты вела переговоры с гномами, я ходил за покупками. Только на тот случай, если будет что праздновать. И теперь нам, к счастью, пригодилось всё это продовольствие.

- Это была отличная идея, - заметила я с улыбкой и огляделась. Кто-то сдвинул два стола вместе и с любовью накрыл. Там стояли булочки и клубничное варенье.

Я вспомнила бабушку, и как часто она готовила для меня завтрак, когда мне было плохо.

Сразу мой желудок сжала тупая боль, а на глаза навернулись слёзы. Как и всегда в последнее время, я сглотнула и отложила скорбь на неопределённое будущее. Нужно было так много обсудить и подготовить. От слёз не будет никакого толку.

Когда я садилась, я почувствовала на себе любопытный взгляд Адама. Он проследил за моими мыслями и внимательно наблюдал за моей реакцией, и я явно ощутила его вопрос, действительно ли так хорошо то, что я не допускаю скорбь.

Теперь и остальные подоспели к завтраку, и, в конечном итоге, мы все собрались за большим столом. Это был особенный момент, и я это понимала. Мы были вместе и живы.

Но будет ли так и завтра? Сейчас всё могло измениться в любой момент.

Именно в эту секунду кто-то громко застучал в дверь.

Я вздрогнула от испуга, так же, как Лиана и Дульса. Адам же, напротив, вскочил и сразу схватился за свой кинжал. Но прежде чем хоть кто-то успел сделать шаг сторону двери, она уже распахнулась, и в комнату заглянуло всем хорошо знакомое лицо.

- Я как раз вовремя, - сказал Вельф, ухмыляясь.

- Ты меня напугал, - выругался Лоренц. - Заходи, здоровяк, для тебя у нас всегда найдётся место. Где ты пропадал? Ты пропустил безумное вторжение в Хаебрам.

- Значит это действительно были вы, - ухмыльнулся Вельф. - Я так и подумал. Об этом уже расползлись слухи. Мне кое-что нужно было сделать, поэтому меня не было, - он протолкнул в дверь две тяжёлые сумки. В комнате и до того было тесно, теперь же вообще не куда было ступить.

- Что ты принёс? - с любопытством спросил Леннокс.

Вельф улыбнулся и встал на колени рядом с сумкой. Затем расстегнул замок, и все наклонились вперёд.

- Это оставшееся оружие из Миндоры, - обрадовавшись, заметил Леандро.

- Я подумал, что оно может пригодиться нам в ближайшем будущем, - Вельф снова встал.

- Отличная идея, - крикнул ему Рамон.

- Я тоже так подумал, - ответил Вельф. - Мы так быстро оттуда сбежали, что совсем забыли про хорошее оружие. Кроме того, я также засыпал туннель, который вырыли гномы и

отремонтировал внешнюю стену. Что, ж, потом я ещё побывал в Шёнефельде и поспрашивал людей, что они думают о Бальтазаре и о том, что он стал королём.

- И? - с любопытством спросила Дульса. - Что говорят люди?

Лицо Вельфа стало серьёзным.

- Они напуганы, - наконец сказал он. - Есть те, кто согласен с тем, что он делает. Но это всего лишь несколько патрициев, которые думают, что сейчас всё станет снова также комфортно, как в тысяча девятьсот каком-то там. Но большинство людей просто напуганы и не смеют сказать и тем более сделать что-то против Бальтазара, потому что боятся, что тогда он сразу изгонит их в Хаебрам. Но это пока что невозможно. Как говорят, там появились проблемы с безопасностью, - он посмотрел на всех с ухмылкой. - А кофе здесь тоже дают? - спросил он своим громогласным голосом.

Лиана сразу вскочила и взяла термос с кофе. Затем обошла всех и наполнила чашки. Вельф взял булочку и намазал её толстым слоем варенья.

После того, как Вельф проглотил вторую булочку, он с любопытством посмотрел на меня.

- Итак, - протянул он. - Что будете делать теперь? Поскольку Адам сидит за столом, я полагаю, что ты нашла Звезду Комо.

- Так и есть, - ответила я и в нескольких словах описала Вельфу то, что произошло с момента нашей последней встречи.

- Значит удача, - задумчиво пробормотал он, после того, как я закончила. - Ты теперь не боишься выходить на улицу, раз у тебя больше нет удачи? - спросил Вельф и допил кофе.

- Что значит нет удачи? - ответила я. - У меня сейчас столько же удачи, как у любого другого здесь в комнате.

- Верно, - кивнул Вельф, ставя на стол пустую чашку. - Что собираешься делать теперь?

- Да, - напряжённо сказал Лоренц, - Атрибуты власти уничтожены. Что будет теперь? Патриции потеряют свою власть немедленно?

- Честно говоря, я не знаю, - ответила я. - Хроника Акаши не объясняла это подробно. Мы уничтожили атрибуты и теоретически, классовая разница должна теперь исчезнуть, так что все могут жениться на ком хотят. Может нужно некоторое время, чтобы магия сработала. К сожалению, я понятия не имею, - я сглотнула, потому что вспомнила, что бабушки тоже нет рядом, чтобы спросить её. Мою грудь сжало тяжёлое чувство. Адам сразу обхватил мою руку, задумчиво глядя на меня.

Но я улыбнулась и подавила это чувство. Теперь бабушка помочь не сможет, и я должна сама найти способ ответить на все вопросы.

- Что, если Хроника Акаши солгала? - тихо спросила Дульса.

- Тогда всё было напрасно. Все жертвы и опасности, - хрипло прошептала я. Дульса произнесла вслух мои самые тёмные страхи. Но на данный момент я не осмелилась продолжить эту мысль.

- Наверняка, нужно время, - задумчиво произнесла Ширли. - Но думаю, классовые различия и свадьбы – сейчас наименьшие из проблем. Это не имеет никакого отношение к Хронике Акаши. Бальтазар хочет учредить власть, опираясь на террор, и он добился успеха.

Посмотри на нас. В настоящее время почти никто из нас не может официально войти в Шёнефельде или другие магические поселения.

- Это верно, - тихо сказала Дульса.

Адам прочистил горло.

- Мы с Сельмой приняли решение, - серьёзно произнёс он. Рамон, Леннокс и Торин резко повернулись к нему.

- Что ты задумал? - спросил Торин ледяным тоном, видимо, предположив худшее.

- Бальтазар нацелился на нас. Он хочет нашей смерти, - начал Адам. - Мы больше не можем жить обычной жизнью, пока Бальтазар находится у власти, поэтому мы приняли решение, - Адам посмотрел на меня, и я сжала его руку. - Нам недостаточно прятаться от него и надеяться на лучшее. Мы хотим его уничтожить, насколько это возможно, - Адам говорил быстро и теперь спокойно посмотрел на своих братьев, как будто ожидал, что они начнут протестовать.

Рамон пришёл в себя первым.

- Ты всегда полон сюрпризов, - ухмыльнулся он. - Я в деле, потому что если честно, я хочу вернуть свою жизнь и не буду возражать, если мы, наконец, окончательно избавимся от этих чёртовых Морлемов.

- Ну, наконец-то кто-то произнёс это вслух, - вскочил со стула Леандро. - Какой прок в том, чтобы прятаться от этого монстра. Я тоже в деле, если мы надерём ему задницу.

- Леандро, - обеспокоенно промолвила я. - Это мы с Адамом приняли такое решение. Я не хочу ставить под угрозу жизнь кого-то из вас.

- А чего вы сможете добиться в одиночку? - спросила Лидия. - Вам нужна помощь. Кроме того, мы в любом случае все в опасности или думаете, что вы единственные, кого он хочет убить? Не воображайте себе там чего-то.

Я не смогла сдержать улыбку, и все же вопрос был более, чем серьёзным.

- Я понимаю, что мы почти ничего не можем предпринять против Морлемов, - заметила я.- Для этого их слишком много, но наша цель не они. Мы должны уничтожить Бальтазара, а это сработает только в том случае, если мы застанем его врасплох при помощи уловки.

- Может обезвредим его посредством заклинания, - сказала Лидия. - Мы изгоним его в то место, из которого он больше не сможет сбежать.

- Да, так и стоит поступить, - кивнул Леннокс. - Для того, чтобы вести официальную войну и начать сражение, нас слишком мало. Даже если вы, двое одарённых, пробудите к жизни несколько существ, которые смогут дать отпор Морлемам, понадобится слишком много времени, чтобы создать армию разумной величины.

- Нет, ждать мы не можем, - сразу запротестовал Торин. - Я не собираюсь прятаться ещё дольше. Откровенно говоря, чего нам ещё терять, кроме наших жизней.

- Это верно. Кроме того, чем дольше мы ждём, тем могущественнее он станет, - согласилась с ним Ширли.

Лиана кивнула.

- Мы должны перехитрить его сейчас. Как можно быстрее. Пока он ещё воздвигает своё королевство. Ему тоже приходится организовывать обычные вещи. Он, наверняка, ошибается.

А когда упрочит своё положение, будет уже слишком поздно что-то делать. Сейчас наши шансы самые перспективные.

- Я согласна, - ответила я. - Я прочитала в Гондане, что он будет выступать с речью на открытии соревнований драконов.

- Это через три недели, - быстро сказала Дульса, задумчиво нахмурившись. - До тех пор, мы безусловно, сможем что-то подготовить. Нам потребуются расписание мероприятия, защитное заклинание, иллюзия и оружие или волшебство, которое сможет, по крайней мере, его ослабить. Я разузнаю о заклинаниях, которые могут на долгое время вывести из строя человека. Алка Бальтазар ведь тоже наложила подобное на Вельфа. Или нам нужно поймать его, как это делают с магами в Хаебраме. Но всё это сработает только если он не будет сопротивляться.

- И у меня уже есть для этого идея, - заметила я и начала рассказывать о кинжале, свисающего с пояса Бальтазара.

Ровно через два часа мать Адама открыла глаза. Мгновенно наша оживлённая дискуссия о том, как незаметно отнять у Бальтазара кинжал во время соревнований драконов, умолкла. Она лежала на одной из кроватей, в то время как мы всё ещё сидели за столом с остатками завтрака и дискутировали.

Когда Тимея Торрел увидела меня и узнала, её лицо мгновенно превратилось в мрачную маску, а в глазах вспыхнул гнев.

Адам встал.

- Я хотел бы поговорить с матерью наедине, - произнёс он, почти незаметно подмигнув мне. Из-за этого маленького, знакомого жеста в животе запорхали бабочки, словно мимо них пронёсся ураган.

Хотя Вельф, Торин, мой брат и все остальные всегда поддерживали меня, всё же это было не то же самое. Эти глубокие и близкие отношения с Адамом были уникальными, и они делали меня неописуемо счастливой. Даже если нам остался всего крошечный момент, прежде чем Бальтазар насильственно покончит с нашими жизнями и нашей любовью.

Я кивнула и встала. Затем вместе с остальными вышла из комнаты.

В то время как Леннокс и Вельф со рвением продолжили обсуждение оперативного плана, а мои брат и сестра и даже Дульса с Лианой громко выражали своё мнение, я прошла несколько шагов в красную пустыню. Ширли тоже предпочла размять ноги и ушла в противоположном направлении.

Я села немного в стороне на тёплый песок и закрыла глаза. Затем проследила тёплую и сильную связь с Адамом и вскоре уже смотрела его глазами и слушала его ушами. Адам хотел, чтобы я присутствовала при этом разговоре. Секретов у нас друг от друга не было. Напротив, было важно, чтобы мы оба знали все детали, которые имели значение для нашей цели. Ничего не должно было ускользнуть от нас.

- Как ты? - как раз спросила мать Адама с серьёзным беспокойством в голосе.

- А как я, по-твоему, должен себя чувствовать? - задал Адам встречный вопрос, и меня удивила честность в его голосе. После всего, что мы пережили с матерью Адама, я полагала, что

он будет более сдержанным. - Гномы долго держали меня в плену, а тем временем последние остатки моей более или менее нормальной жизни рухнули.

- Мне очень жаль, - ответила Тимея. - Я всегда хотела для тебя самое лучшее. Счастливую и благополучную жизнь.

- Я счастлив, - промолвил Адам. - Хотелось бы только, чтобы ты, наконец, приняла тот факт, что именно Сельма делает меня счастливым и что всё, что ты сделала, чтобы разлучить нас, достигло лишь одного.

- И чего же? - спросила Тимея.

- Это только разделяло нас с тобой. Своим поведением ты вбила клин между нами. Доверие между нами разрушено, и я сожалею, что это так. Мы всегда были близки друг с другом. Я помню многие счастливые годы.

Казалось, слова Адама тронули Тимею. Она молча смотрела на него, в ее глазах читалось желание просто убрать барьер между ними и забыть многочисленные конфликты. У нее была возможность сделать шаг к Адаму, чтобы признать, что ее путь был неправильным. Но она этого не сделала, а кусала губы и молчала.

- Пути назад нет,- серьезно сказал Адам. - Я встречусь с Бальтазаром. Он хочет моей смерти, а я еще не готов умереть. Значит, мы должны решить все друг с другом. Я должен уничтожить его, чтобы продолжать жить. Честно говоря, мне это совсем не трудно. Он причинил столько горя, что я был бы рад стереть его с лица земли, - Адам замолчал. Тимея молча смотрела на него, все еще поджав губы. В ее глазах отражалась чистая паника. Зрачки сновали туда-сюда. - Ты всегда поддерживала Бальтазара,- медленно произнёс Адам. Я задумалась над тем, к чему приведет этот разговор. Чего он хотел добиться от Тимеи?

Тимея едва заметно кивнула.

- Ты очень давно знаешь Хеландера, - продолжал Адам. - Пока я был у гномов, у меня было много времени поразмыслить, и мне показались странными несколько вещей.

Случилось нечто неожиданное. Щеки Тимеи заметно покраснели.

- Что ты хочешь этим сказать? - грубо спросила она у Адама.

- Я просто спросил себя, почему ты с таким энтузиазмом поддерживаешь Бальтазара. Ты сторонница его политики? Считаешь его выдающимся государственным деятелем? Ты поклонница его идей? - Адам вопросительно смотрел на мать.

- Я поддерживаю его идеи,- ответила Тимея. - Он может привести Объединенный Магический Союз к былой славе и придать ему лоску.

- Как близко вы были знакомы? - неожиданно спросил Адам. - Такой деликатный бизнес как твой не ведется с кем-то, кому не доверяешь. И Бальтазар тоже тебе доверял. Иначе он бы не отважился изготовлять хрустальные шары и отправлять их тебе. Ему было важно соблюдение секретности, по крайней мере в то время, когда он был сенатором и работал одновременно за и против Черной Гвардии. Он не мог рисковать, чтобы эта тайна стала достоянием общественности.

- Я знаю, что Хеландер не всегда принимал безупречные с моральной точки зрения решения, - поспешно ответила Тимея. - Но этого, наверное, не делал никто из нас.

- Если учесть количество сомнительных решений, которые принял Бальтазар, речь не может идти об ошибке или случайности, - тихо ответил Адам. - Это такая разновидность политики, которую он считает правильной. Он хочет быть королем и занять место в Объединенном Магическом Союзе, которое, как он считает, по праву принадлежит его семье. По крайней мере, это его взгляд на вещи, точнее такой взгляд на вещи был у Алки Бальтазар. Однако он по-новому воспринимает свою должность. Бальтазар не просто вводит монархию, но и открывает новую главу истории. В данный момент он устанавливает власть, которая опирается на террор. Ты видишь разницу, после всего услышанного?

- Я услышала, - резко ответила Тимея. - Но такого Хеландера я не знаю. Мне кажется, вы немного преувеличиваете.

- Как ты с ним познакомилась? - спросил Адам.

Мать Адама вновь покраснела, и у меня закралось нехорошее подозрение.

- Чего ты хочешь от меня? - спросила она вместо того, чтобы ответить.

- Чего я хочу? Ты же можешь себе представить, чего, не так ли?

Тимея вздохнула.

- Мне что, присоединиться к вашей команде смертников как мой никчемный муж? - возмущенно спросила она.

- Значит вот как ты думаешь об отце? - ее слова задели Адама.

Но Тимея больше не стала касаться этой темы.

- Вы прячетесь в подполье и, как я предполагаю, собираетесь нести справедливость в массы, чтобы продолжать жить своей непутевой жизнью.

- Примерно так, - ответил Адам. - Ты не сможешь остаться здесь, если не будешь поддерживать нас. Так что, выбирай.

- Выбирать между чем и чем? - спросила Тимея. - Я осужденная преступница. Куда мне идти? Поддерживать вас в том безумие, которое вы устраиваете, я точно не стану. Это безнадежно. Я не буду помогать своим сыновьям нестись навстречу своей погибели. Этого я никогда не делала.

Адам измученно вздохнул.

- Ну хорошо, - промолвил он. - Значит, ты приняла решение. Мы увезем тебя отсюда, и потом смотри сама, что делать дальше.

- Вы просто дадите мне уйти? – не веря своим ушам спросила она.

- Мы не преступники, в отличие от Бальтазара, - ответил Адам. - Конечно ты можешь уйти, если не хочешь помогать нам. Каждый, кто здесь находится, делает это добровольно и знает, что рискует не дожить до следующего дня. Но наше дело того стоит, понимаешь?

К моему удивлению, Тимея кивнула и посмотрела Адаму в глаза. Я ощутила, как Адам встретил её взгляд и захотел воспользоваться возможностью, чтобы проникнуть в её мысли и стереть воспоминания о последнем дне, этом лагере и его обитателях.

Ему было несложно проникнуть в её разум. Учитывая то, в каком она сейчас была замешательстве, меня это даже не удивило.

Но, к моему удивлению, он принялся искать не её недавние воспоминания, которые лежали на поверхности. Он вернулся к более далёким и задел время, проведённое в Хаебраме.

Я ужасно испугалась, когда Адам на одно мгновение погрузился в её ощущения. Я увидела мучительные сцены потерянного времени. Появилось пламя, и было невыносимо жарко. В горле пересохло, воздух был настолько сухим, что каждые вдох и выдох причиняли боль. Между пламенем ничего не было. Ни одного другого человека. Только одиночество.

На одно мгновение Адам задержался на этих ощущениях, я и искренне удивилась, почему время, проведённое в Хаебраме, не заставило Тимею стать более смиренной и благодарной за небольшие моменты в жизни. Почему она не используют своё возвращение, чтобы помириться с детьми и ещё раз восхититься чудесами этого мира?

Адам проник глубже в воспоминания Тимеи, и мне стало интересно, к чему он клонит. Уже даже вопросы, которые он задал матери, удивили меня. Он искал ответ на какой-то вопрос. Вопрос, который он, похоже, задавал себе во время заточения у гномов, когда у него было полно времени для раздумий. Он смог установить связь, которая мне даже не приходила на ум, когда я спешила от одной катастрофы к другой.

Он быстро миновал вспоминания о своей учёбе в университете и школе. Он проник глубже в её память, затронув собственное детство и рождение. Я увидела молодую и сияющую Тимею с крошечным ребёнком на руках, чьи тёмные волосы резко выделялись.

Я бы с удовольствием задержалась там на мгновение. Но Адам, похоже, всё ещё не добрался до того, что искал. Должно быть это были события, случившиеся до его рождения. Теперь скорость Адама замедлилась. Он приближался к моменту перед последней беременностью Тимеи. Что Адам хотел узнать? У него должны быть какие-то подозрения.

Я увидела Тимею с мужем и тремя детьми. Торин, Леннокс и Рамон дико носились по кухне, вооруженные деревянными мечами и палками. Затем я увидела Тимею в саду, увидела её с мужем за ужином и во время прогулок по Шёнефельде, а затем в крепких объятиях.

Больше всего мне хотелось сейчас покинуть мысли Адама, когда я поняла, к чему он клонит. Он был в поисках дня своего зачатия. Я хотела отвести взгляд, но не смогла. Адам проник глубже в эти воспоминания. Я услышала, увидела и почувствовала то, чего на самом деле не хотела знать.

Тимея находилась в спальне их дома. В камине полыхал огонь. Она медленно провела рукой по густым, тёмным волосам мужчины, лежавшего на ней. Он хрипло застонал и пробормотал несколько слов, которые было трудно разобрать.

Почему Адам хотел это знать?

Тимея выдыхала одно признание в любви за другим. Адам не покинул эти воспоминания, а сосредоточился на мужчине, который делал Тимею такой счастливой. Тот приподнялся и удовлетворённо застонал. Затем откатился в сторону, и я смогла разглядеть его лицо. У него были голубые глаза с серебристым отблеском и тёмные волосы, почти чёрные, такие, как у Адама.

Мы присутствовали при зачатии Адама, это было ясно. Но мужчина, лежащий с Тимеей, не был её мужем.

В этот момент, когда я осознала всю чудовищность произошедшего, перед глазами внезапно всё потемнело. Там лежал Хеландер Бальтазар, и он только что зачал сына.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Кровные узы

Я распахнула глаза и уставилась в пустыню. Но не видела ни пологих холмов, ни красного песка, а только Бальтазара, как он занимался сексом с Тимеей и зачал сына. Всё обрело смысл. У братьев Адама были карие глаза, только у Адама голубые. Адам владел пятым элементом, хотя никто другой в его семье не владел. Однако Бальтазар был одним из немногих, кто успешно сдал экзамены пятого уровня.

Это также объясняло, почему Тимея всегда предпочитала Адама. Не потому, что он был младшим ребёнком. Нет, она одарила его особым вниманием, потому что любила Бальтазара и зачала с ним ребёнка, о котором мой самый худший враг, похоже, ничего не знал.

Позади меня раздался шелест крыльев. Но я не обратила на это внимание. Если Адаму нужно сейчас улететь, тогда я отлично его понимала. Другие, похоже, тоже не заметили его уход. Они разделились на небольшие группы и продолжали рьяно обсуждать, как можно войти в Гондану, и существовали ли какие-нибудь потайные двери, чтобы незаметно подкрасться.

Интересно, что они скажут по поводу этих новостей? Для братьев Адама это будет словно пощёчиной. Их мать всю жизнь лгала им. Она обманывала мужа, который считал Адама своим собственным ребёнком и воспитал его, веря в это. Для Адама прямо сейчас рухнул мир. То, что сделала его мать, было непростительно.

Я медленно встала, конечности казались такими тяжёлыми. Кусочки головоломки начали складываться в моей голове. Тимея любила Бальтазара и изменила своему мужу.

Между ней и Хеландером были не просто доверительные отношения. Всё было совсем иначе, чем я ожидала.

Последние сомнения в том, что Тимея ничего не знала о махинациях Бальтазара, улетучились. Она обо всём знала и молчала. Из-за любви, она всё приняла.

И для сына, появившегося вследствие этой уникальной любви, она желала всё самое лучшее, а в её глазах это было высокое положение в Объединённом Магическом Союзе.

Все её мечты осуществились бы, если бы она сыграла важную роль в новом королевстве Бальтазара, а Адам начал блестящую карьеру при новом короле, который в то же время был его отцом.

Его отцом.

Эта мысль была настолько абсурдной, что мой разум не хотел принимать её. Вот почему все эти годы она стремилась предотвратить конфликт между Адамом и Бальтазаром. Возможно, она представляла себе в мечтах, как в какой-то момент откроет Адаму, что этот замечательный и успешный король на самом деле его настоящий отец.

Что за фарс.

Я не спеша вернулась в дом. Так как в моей голове всё потемнело, должно быть случилось что-то с Тимеей. Возможно, Адам был настолько потрясён, что на некоторое время лишил её сознания. Я открыла дверь и вошла в маленький домик. Но к моему удивлению на кровати без сознания лежала не Тимея, а Адам.

Если Адам здесь, тогда Тимея...

В животе распространился холод, и меня охватила паника.

Чёрт!

Я подбежала к двери и распахнула её. Торин, Леннокс и Рамон стояли недалеко от дома и рьяно что-то обсуждали.

- Торин, - позвала я. - Тимея сбежала. Вы должны её поймать.

Торин вздрогнул. Учитывая то, как он отреагировал, он, должно быть, не заметил, как Тимея прокралась за его спиной и улетела. Никто из братьев Адама не заметил, как она сбежала.

- Думаю, она полетела в ту сторону, - я указала в том направлении, откуда слышала шум крыльев.

В то время как Торин поднялся в воздух, а Леннокс и Рамон собирались последовать за ним, я вернулась в дом и села на кровать, прямо рядом с Адамом. Он ровно вдыхал и выдыхал. Рядом с кроватью лежала перевёрнутая бутылка с настойкой из тростникам-дурмана. Содержимое разлилось по полу. Тимея использовала наше собственное оружие против нас.

Я окинула взглядом Адама, как он спокойно спит. Он выглядел таким безмятежным. Наверное, он был так зациклен на своём ответе, что даже не заметил, как Тимея ищет способ сбежать.

В любом случае, он уже что-то подозревал. Зачем иначе так целенаправленно искать эти воспоминания?

Я задавалась вопросом, изменит ли это что-то между нами. Теперь он был сыном человека, убившего моих родителей.

Но что это меняет? Для меня ничего. Тем более ничего в моих чувствах. Адам никогда не просил быть сыном Хеландера Бальтазара. Гораздо более важнее был вопрос, сможет ли он действовать так же жёстко против Бальтазара, как до сих пор.

Если мы встретимся друг с другом в поединке, он не должен проявить слабость. Сможет ли Адам поступить так, зная, что Бальтазар его настоящий отец?

Я задумчиво смотрела на Адама.

Через некоторое время вошла Лиана. Узнав Адама, она испуганно вскрикнула.

- С ним всё хорошо, - ответила я. - Просто ему досталась порция тростника-дурмана. Должно быть Тимея плеснула ему воду в лицо, когда он пытался проникнут в её мысли, чтобы стереть воспоминания о последних нескольких днях.

- Ах ты боже мой, - глухо сказала Лиана. - Это плохо. Если она расскажет кому-нибудь об этом месте, у нас будут проблемы.

Я кивнула и встала.

- Ты права. Нам нужно собраться и уходить.

- И куда же мы пойдём? - спросила Ширли, которая только что вошла.

- Ну, - протянула я. - На данный момент есть только одно место, где мы будем в безопасности, и это Тенненбоде.

Оба одно мгновение молча смотрели на меня, размышляя, смогут ли вспомнить ещё какое-нибудь другое место, куда можно было бы сбежать.

- Ну хорошо, - решительно промолвила Лиана. - Тогда давайте пойдём туда, пока здесь не появились какие-нибудь вооружённые силы, чтобы сорвать наш план ещё прежде, чем мы смогли обсудить его в деталях, не говоря уже о том, чтобы выполнить.

Я кивнула и сообщила Торину о своих мыслях. Он согласился, и пока Адам спал, мы вместе с Лианой, Дульсой и Ширли собрали наши вещи. Лоренц и Этьен тоже помогали, и уже вскоре все предметы, которые могли бы указать на наше присутствие, исчезли. Когда Торин, Леннокс и Рамон приземлились, мы уже стояли с собранными сумками перед двумя домиками.

- Мы не смогли её найти, - угрюмо сообщил Леннокс, пряча крылья. - Скорее всего, она прикрылась иллюзией и ждёт, когда мы скроемся из виду. Адам ещё спит? - он вопросительно посмотрел на меня. - Нам действительно нужно спешить. У меня нехорошие предчувствия. Она может проинформировать стражу в Гондане или Чёрную гвардию или кто знает, кого ещё. На данный момент я ей не доверяю.

- Адам ещё спит, - отозвалась я. - Я также не могу сказать, сколько Тимея слышала из нашего разговора и планов. На самом деле, Адам хотел стереть её воспоминания, но всё пошло не так.

- Может у него давно не было практики, - заметил Рамон, задумчиво потирая подбородок. - Вообще-то, он был лучшим среди нас, когда дело касалось изменения воспоминаний, но после того, как провёл так много времени у гномов, наверное, немного подзабыл, как это делается.

- Возможно, - уклонилась я от ответа.

- Вам пора уходить, - внезапно сказал господин Торрел, который до сих пор молча нас слушал. - Я останусь здесь и буду следить за ситуацией. Я всё равно не могу показаться в каком-нибудь другом месте. Лучше, если нигде никто не узнает, что я покинул Хаебрам.

- Согласен, - сказал Леннокс, кивая отцу. - Для тебя это сейчас, без сомнения, лучшее решение.

- Пойду проверю Адама.

Я вернулась в дом и открыла дверь. Из-за мысли о том, как отреагируют братья Адама на известие, что у Адама другой отец, у меня пробежала по спине дрожь. Особенно, когда они узнают, кто этот отец.

Когда я закрыла за собой дверь и подошла к кровати, Адам как раз открыл глаза. Он посмотрел на меня и застыл на бесконечный момент. Мне не нужно было проникать в его мысли, чтобы увидеть, что прямо сейчас он взвешивал, были ли сцены в его голове настоящими или всего лишь довольно ярким сном.

Наконец, он поднял руки и страдальчески потёр лицо, словно этим жестом хотел стереть воспоминания.

Мне не нужно было говорить, как мне жаль или что эту новость никто из нас не ожидал. Сейчас было важно лишь одно.

- Для меня это не имеет значения, - тихо промолвила я и подошла к нему. - Ты был и останешься человеком, которого я люблю. И я люблю тебя таким, какой ты есть. Я не позволила помешать нам даже твоей матери. Тем более не позволю твоему биологическому отцу стать препятствием для нашей любви. Это ничего не меняет между нами.

Адам опустил руки и встал. В его глазах читалась сильная боль. Разоблачения нанесли ему болезненный удар.

- Это хорошо, - просто сказал он.

- Сейчас мы должны отсюда уйти, - заметила я. - Ты не стёр воспоминания матери, и мы не знаем, выдаст она наше укрытие или нет. Поэтому нам лучше исчезнуть, прежде чем сюда прибудет отряд Чёрной гвардии.

- Верно, - рассеянно произнёс Адам, оглядываясь по сторонам.

- Мы уже всё собрали. Остальные ждут снаружи, - интерпретировала я его взгляд. Адам кивнул, затем осторожно взял меня за руку.

- Я хотел, чтобы ты об этом узнала.

- Ты уже об этом догадывался, верно? - осторожно спросила я и испытующе посмотрела на Адама.

Он кивнул.

- Я кое-что подозревал, и подозрение подтвердилось. Однако не думаю, что Тимея когда-нибудь говорила Бальтазару о том, каковы были последствия той ночи.

- Это не имеет значения, - ещё раз повторила я. - По крайней мере, не для меня, - Адам кивнул. - Тем не менее, лучше об этом никому не говорить, - поспешила добавить я. - По крайней мере, пока. Сейчас мы должны сосредоточиться на нашей цели. Или это как-то меняет нашу цель?

Адам горько рассмеялся.

- Думаешь, что я мог бы поменять своё мнение только потому, что мужчина, который меня зачал, отличается от того, кто меня вырастил? Бальтазар никогда не был моим отцом. У меня есть отец, и даже если он не мой биологический, тем не менее он всегда будет моим настоящим отцом. Бальтазар просто мой производитель. И всё-таки я хотел об этом узнать.

- Почему? - спросила я, когда Адам надел куртку и направился к двери.

- Я должен был узнать, сколько от меня скрыла мать. Это окончательно дало мне понять, что наши отношения всегда были основаны на лжи. Я хочу покончить этой темой раз и навсегда, - Адам кивнул и взялся за ручку двери. - Пойдём, нам нужно доставить тебя в безопасное место. Я не знаю, сколько у тебя осталось удачи, поэтому лучше чрезмерно её не испытывать.

Я кивнула и вышла вслед за Адамом. Затем мы разделились на небольшие группки, которые одна за другой покинули два небольших дома, ставших нашим спасением в нужде.

Вопреки опасениям Адама, удача всё ещё была на моей стороне. Мы быстро добрались до Гонданы, не встретив ни охранников, ни воинов Чёрной гвардии. В то время как Ширли и Торин, подобно Рамону и Дульсе могли использовать официальный путь в Шёнефельде, для нас, остальных, провести удостоверением личности по сканеру, который зарегистрирует наше присутствие, было бы не слишком хорошей идеей.

Поэтому мы решили воспользоваться иллюзией и проходить через дверь по двое или трое, так что удостоверение личности пронесут через сканер только те, кто ещё официально мог проходить через порталы. Это было рискованно и опасно, но таким был сейчас любой наш шаг.

Два маленьких дома стали ненадёжными, поэтому у нас не осталось выбора. Мы притворились пожилыми парами и прилагали все усилия, чтобы выглядеть так, будто

путешествуем не так часто. Так всем было легче скрыть своё волнение. Кроме того, на мне было ещё мобильное защитное заклинание, чтобы не привлекать внимание Морлемов.

Ни одна из хостесс не удивилась, когда мы, придерживая друг для друга дверь, исчезли в Шёнефельде. Но только теперь началась действительно опасная часть нашего пути. Когда мы оказались на другой стороне двери, я крайне удивилась. Мы попали не в заднюю комнату туристического агентства госпожи Трудиг, а в туристический центр, который вплоть до мельчайших деталей был похож на тот, который мы только что покинули.

На мгновения я даже испугалась, что мы попали в ловушку и вышли снова там, откуда начали свой путь. Но потом в первом утреннем свете я увидела за входной дверью рыночную площадь Шёнефельде и мои сомнения улетучились.

Бальтазар действовал быстро. Должно быть это новое туристическое агентство, а госпожи Трудиг нигде видно не было. Только красивые, все одинаково одетые хостессы, которых, похоже, можно было встретить в каждом туристическом центре. Они, порхая по комнате, спешили всем на помощь, независимо от того, нуждался тот человек в ней или нет.

Мы быстро покинули туристическое агентство, игнорируя любопытные взгляды хостесс. Было ещё очень рано. День только начинался, и на рыночной площади не было ни души. Воздух был свежим и ясным, снег и холод наконец-то исчезли. В воздухе чувствовалась весна, хотя зелени на деревьях пока ещё не хватало. Мы быстро пересекли рыночную площадь, готовые в любой момент расправить крылья и пролететь остаток пути.

Но на рыночной площади всё было тихо. Пока мы шли, встретили лишь несколько пожилых людей, вышедших на утреннюю прогулку, которые с любопытством смотрели нам вслед. Надеюсь, никто из них не был шпионом Бальтазара, готовым сообщить ему любую новость, бросившуюся в глаза.

Я опустила взгляд, и первая завернула на улицу, ведущую к массиву. К моему сожалению, улица была не пустой. Прямо напротив школы трудились рабочие, приводя в порядок зелёную зону после долгой зимы.

- Им обязательно было делать это именно сегодня? - вздохнула Лиана, и я могла с ней лишь согласиться.

- Видимо, порядок важен, - пробормотал Лоренц. - Неважно, какой сейчас царит хаос.

Мы молча продолжили путь.

Но что-то показалось мне странным.

И не только мне. Адам шёл рядом со мной, непрерывно глядя на пятерых рабочих в тёмных комбинезонах, которые сажали на грядках анютины глазки и примулы.

- Что такое? - прошептала я, повернувшись к Адаму. - Что-то не так?

Я посмотрела в сторону рабочих и наконец поняла в чём дело. Работы выполняли не маги. Если бы это были маги, то не стали бы сейчас прибегать к лейке, чтобы полить недавно посаженные цветы. Шёнефельде был теперь магическим поселением, и любой маг мог использовать свою силу публично.

Работу выполняли немагические граждане, так, будто в Шёнефельде ничего не изменилось за последние несколько недель.

Пока я ещё размышляла о том, как такое могло случиться, я врезалась в Лиану, остановившуюся прямо передо мной, и чуть не упала, если бы Адам не придержал меня за руку.

- Чёрт, - прошипел он в сторону Лианы. - Почему ты остановилась?

Но Лиана не ответила. В ужасе я поняла, что она, словно околдованная, смотрит в сторону рабочих.

Я проследила за её взглядом и увидела, что её так шокировало.

В одном из рабочих комбинезонов оказался Пауль. Мой друг Пауль. Это был, несомненно, он. Его короткие светлые волосы были аккуратно причёсаны. Он выглядел немного бледным, а его взгляд сосредоточен на примулах. Он даже не поднял взгляда, когда мы остановились, как если бы не замечал, что происходит вокруг него. Я ошеломлённо смотрела в его сторону, и теперь это заметили и остальные.

- Пауль, - хрипло прошептала я, уставившись на него. Он казался таким отсутствующим и чужим. Его взгляд был таким же, как у девушек в пещере Бальтазара.

В этот момент у Лиана вырвался подавленный стон, и она побежала к Паулю.

- Нет, - Леннокс заградил ей дорогу, и Лиана врезалась с глухим звуком в его грудь.

- Я должна ему помочь, - произнесла она дрожащим голосом. - Они сделали его рабом.

В её глазах читалась такая сильная боль, что моё сердце болезненно сжалось.

Я посмотрела на Адама. Мы должны что-то сделать, взять его с собой и спасти. У меня где-то ещё было заклинание, которое мы использовали, чтобы пробудить девушек из их полусна. Оно, наверняка, сработает и на Пауле.

- Нельзя, - заметил Торин. - Если они заметят, мы станем ещё большей мишенью палаты сенаторов.

- Но мы не можем просто оставить его здесь, - хрипло сказала Лиана, пристально глядя на Торина. - Если бы здесь стояла Ширли, ты бы не колебался ни секунды.

Торин прищурился. Он набрал в лёгкие воздуха.

- Ну же, вперёд, - нетерпеливо промолвил Рамон. - Хватайте этого паренька. Если кого-то одного будет не хватать, палата сенаторов не заметит.

- Как бы это не обернулось для нас катастрофой, - прорычал Торин и прошёл мимо нас к рабочим. Он схватил Пауля за плечо и повернул к себе. Затем посмотрел ему в глаза, после чего Пауль начал падать.Торин поймал его.

- Рамон, - прошипел он. - Иди сюда.

Рамон бросился к Торину и положил правую руку Пауля себе на плечо, Торин взял левую. Теперь Пауль тяжело свисал вниз между ними.

- А теперь идёмте, - промолвил Торин, поспешив вперёд.

При каждом шаге от страха замирало сердце. Мой взгляд метался то вправо, то влево, чтобы распознать любую опасность, прежде чем она приблизится.

Когда мы прибыли на стоянку, сердце бешено стучало, и я снова в панике огляделась. Но на стоянке никого не было, в первых лучах утреннего солнца она выглядела пустынной. Дульса провела удостоверением личности по сканеру двери, и мы быстро вошли в массив. Только когда дверь захлопнулась позади нас, я с облегчением выдохнула.

- И пусть ещё кто-то скажет, что удача оставила тебя, - рассмеялся Рамон, скидывая свою иллюзию.

Затем наложил на Пауля заклинание ветра, так что тот невесомо запарил в воздухе.

- Может после этого манёвра я использовала всю свою удачу на следующие два года, - сказала я, пока мы неспешно поднимались по лестнице. Я тоже скинула своё иллюзорное заклинание.

- Спасибо, - поблагодарила Лиана, с любовью глядя на Пауля.

- Мы же не могли оставить Пауля там, - заметила я. - Теперь идём.

Мы направились наверх по лестнице.

Профессор Эспендорм уже ждала нас в вестибюле. Ещё во время полёта в Гондану я проинформировала её, что мы хотим остановиться у неё, и она вновь предложила свою помощь. Она даже упомянула, что нам не нужно беспокоиться об иллюзии, потому что в Тенненбоде всё ещё почти нет студентов.

- То, что произошло в Хаебраме, это же ваших рук дело, - поприветствовала она меня с улыбкой, когда мы вошли в вестибюль.

- Верно, - ответила я.

- Несколько магов вполне заслужили своё пребывание там, - заметила профессор Эспендорм, серьёзно кивая. - Но большинство справедливо вернули себе свободу. Молодец.

Я удивлённо посмотрела на профессора Эспендорм.

- Хм, спасибо, - в конце концов поблагодарила я. Меня уже давно не хвалил ни один профессор, ощущение было непривычным и в то же время на удивление хорошим.

- Вероятно, на долго вы не останетесь, - задумчиво произнесла профессор Эспендорм. - Вы можете использовать апартаменты на четвёртом этаже. На данный момент они все пустые.

- Спасибо, - сказала я от всего сердца. - Вы не можете себе представить, насколько это нам поможет.

- Да нет, могу, - пробормотала профессор Эспендорм. - Если кто-то спросит, я ничего не знаю, - она подмигнула мне и уже хотела направиться к лестнице, когда обнаружила Рамона, который тянул за собой парящего в воздухе Пауля. - О, - удивилась она.

- Бальтазар начал использовать людей в качестве рабочей силы, - подавленно произнесла я. - Это Пауль. Он наш друг. Мы просто не смогли оставить его там.

Профессор Эспендорм выгнула брови, и я уже испугалась, что она может рассердиться или выгнать нас. Но ничего подобного не произошло. Она внезапно улыбнулась.

- Как я уже сказала, - пробормотала она. - Я ничего не знаю, - затем отвернулась и поднявшись по лестнице, направилась в свой кабинет.

- Ну хорошо, - сказал Леннокс. - Тогда давайте спокойно обдумаем, что будем делать дальше.

Он последовал за профессором Эспендорм вверх по лестнице, а мы, недолго думая, присоединились к нему.

Мы дискутировали весь день, планировали и снова отказывались от планов, спорили, что делать с Паулем и сколько он должен узнать о том, что здесь происходит. Только вечером мы

вышли из номера на пятом этаже, который использовали в качестве рабочего кабинета и направились вниз, чтобы раздобыть что-нибудь на ужин.

Что касается Пауля, мы так и не пришли к согласию, поэтому он всё ещё спал в одной из кроватей.

Когда мы захотели войти в западный зал, в котором обычно подавали ужин, мы обнаружили, что он заперт. Другие комнаты тоже были заперты, и только в восточном зале горел свет.

Я вошла в него первая и не мало удивилась, когда увидела всего трёх человек, сидящими за столом. Я почуяла недоброе. Что-то здесь было не так. Куда делись студенты?

- Это странно, - заметил Лоренц, стоящий рядом, крепко взяв Этьена за руку.

- Ты прав, - кивнула я, тем не менее направилась к столу. Комната была ярко освещена множеством световых шаров.

Подходя ближе, я разглядела, кто сидит за столом. Это были профессор Пфафф, профессор Эспендорм и Хелена Торен. Они были поглощены разговором и, похоже, не заметили, что мы вошли в восточный зал.

- Добрый вечер, - поприветствовала я, подходя ближе.

Профессор Эспендорм испуганно повернулась.

- Ах, добрый вечер, - ответила она. - Идите сюда и садитесь к нам, - она указала на множество свободных стульев за длинным столом. - Сегодня могу предложить лишь скрипышей и хлопья. Надеюсь, вы не разочаруетесь.

- Главное, набить живот, - заметил Рамон и сел.

- Фавны всё ещё не вернулись, верно? - спросила я и тоже села. Адам с интересом изучал все детали вокруг.

- Нет, к сожалению, не вернулись, - ответила профессор Эспендорм.

- Но даже если бы они снова были здесь, - наконец произнёс Адам, - у них всё равно было бы мало работы, верно?

Профессор Эспендорм замерла, но в конце концов кивнула.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Лиана, которая села рядом с Ленноксом и как раз наполняла миску хлопьями.

- Летний семестр уже начался, - тихо промолвил Адам. - Каникулы закончились. Но студенты так и не вернулись. Ну, все, кроме одной.

Он посмотрел в сторону Хелены, которая с любопытством нас разглядывала.

Профессор Эспендорм на мгновение застыла. Затем кивнула и сжала губы.

- Что случилось? - спросила я.

Вместо ответа, профессор Эспендорм подвинула к себе экземпляр «Хроники Короны», лежавший рядом с ней и передала его мне. Выпуск вышел несколько дней назад.

На обложке был изображен Бальтазар, сидящий в тронном зале с драгоценной короной на голове.

Его окружали сенаторы, которым он очевидно раздавал указы. Его грубый профиль выглядел бесчеловечным и нелепым. Даже на фото можно было разглядеть страх в глазах

подчиненных. Там сидел вовсе не справедливый правитель, а жестокий деспот, которого все боялись.

Я пробежала глазами строчки под фотографией:

Хеландер Бальтазар взялся за давно назревшие проблемы в Объединённом Магическом Союзе и провёл давно запоздавшую реформу. Университет Тенненбоде был лишён лицензии на преподавание магической учебной программы.

Предыдущая концепция больше не соответствует принципам Объединённого Магического Союза. Пока в палате сенаторов разрабатывается новая, студенты временно будут обучаться в более подходящей учебной среде. Уже скоро университет Тенненбоде засияет в новом великолепие. На время перестройки и реструктуризации университет Тенненбоде будет закрыт.

Но не только высшее учебное заведение нуждается в срочной реформе. В будущем Объединённый Магический Союз возьмёт на себя ответственность также и за школьное образование магов. Такое важное дело нельзя доверять немагическим гражданам. По этому вопросу в палате сенаторов уже тоже подготавливаются подходящие концепты.

В законодательство также будут внесены комплексные изменения. Первый параграф после короткого переходного периода будет отменён, и маги смогут передвигаться свободно в соответствии со своими интересами и способностями. Если немагические граждане начнут возмущаться, Чёрная гвардия будет готова защитить магических граждан и представлять их интересы.

Мои глаза округлились, и я посмотрела на профессора Эспендорм.

- Он провоцирует открытый конфликт с людьми, - тихо пробормотала я.

Профессор Эспендорм кивнула.

Мой голос охрип.

- Значит всё началось. Он ловит их и заставляет работать на благо патрициев. Как и описал в своей книге.

Я подумала о лежащем наверху Пауле, который, к счастью, ещё ничего об этом не знал. Но что стало с его родителями?

- Наступают тёмные времена, - промолвил профессор Пфафф с незнакомой мне грустью в голосе.

- Почему вы здесь одни? - спросил Леннокс. - Где другие профессора? Где другие студенты? Не все же восторженно приветствовали то, что больше не могут вернуться в Тенненбоде.

- Палата сенаторов поставила профессоров перед выбором, - сказала профессор Эспендорм. - Либо они подчиняются новым учебным планам, либо против них будет выдан ордер на арест за измену.

- Измену, - сердито пробормотала Ширли. - Конечно. Как же иначе?

- Я не виню своих коллег, что они покинули Тенненбоде. Арест профессора Нёлля потряс многих из них. Но не все начали служить палате сенаторов. Профессор Хенгстенберг укрылась у

друидов на Темаллине, а профессор Боргиен покинул страну. Некоторым пришлось подчиниться. У них семьи, и они не могут просто оставить всё позади.

- Конечно, - потрясённо пробормотала я.

- Мы с профессором Пфафф согласились с тем, что проигнорируем указания палаты сенаторов, - профессор Эспендорм посмотрела на профессора Пфаффа. - Так что теперь против нас тоже выдан ордер на арест. Но меня это не сильно беспокоит. По крайней мере, на данный момент. У палаты сенаторов сейчас на уме другое. Шёнефельде довольно пуст, потому что сейчас весь двор отправился в Австралию, чтобы подготовить соревнования драконов. Бальтазар хочет хорошо преподнести свой первый большой выход перед всеми магами. В городе остался только минимально необходимый штат Чёрной гвардии, и они не особо торопятся выполнять аресты. С хорошей иллюзией на данный момент я могу свободно передвигаться. Но как только закончатся соревнования драконов, Бальтазар засучит рукава и по-настоящему возьмётся за работу, - профессор Эспендорм страдальчески вздохнула. - Тогда нам действительно придётся серьёзно подумать о том, что делать дальше, - она с беспокойством посмотрела на профессора Пфаффа. - Бальтазар не откажется от Тенненбоде без боя. Он хочет преподавать здесь свои идеи, и если я правильно прочла между строк, тогда Тенненбоде скоро станет не только университетом, но и школой. Невозможно представить, что случиться, если инфицировать маленьких детей этими идеями.

- Мы найдём способ предотвратить это, - утешила я профессора Эспендорм.

- По крайней мере, насколько будет в наших силах, мы это отстрочим, - решительно сказала профессор Эспендорм.

Адам наклонился вперёд.

- Вы знаете, есть ли сопротивление? Протесты?

- Они происходят всё время. Но это простые маги с ограниченными способностями. У них нет шансов против Морлеомов и воинов Чёрной гвардии. Бальтазар подавляет протесты силой и пожизненно запирает магов за измену в Хаебрам. В последние дни уже почти никто не осмеливается публично выступать против Бальтазара. Люди боятся. Только «Красный Мститель» не сдаётся и неутомимо сообщает правду. Но я не знаю, сколько его критических статей ещё достигает магов. Чтение, владение и распространение «Красного Мстителя» запрещено под угрозой наказания.

Я медленно кивнула, затем повернулась к Хелене.

- А почему ты осталась здесь? Разве ты тоже не нарушаешь закон?

- Я не могу пойти в палату сенаторов и продолжить учёбу, как будто ничего не произошло, - заметила Хелена мягким голосом. Она выглядела более хрупкой и прозрачной, чем когда-либо. - Этот человек отнял у меня половину жизни. Я не могу признать его моим королём. Это абсурд.

- Я отлично тебя понимаю, - ответила я. - Но почему ты всё ещё здесь, в Тенненбоде?

- Я не знаю, куда мне ещё податься, - ответила Хелена. - Мои родители поддерживают Бальтазара. Брат исчез и не отвечает на сообщения. Друзья, которые у меня когда-то были, ведут жизнь, в которой я больше не играю роли. Вы единственные, кого я знаю, и кто для меня что-то вроде друзей.

- Бедняжка, - с сожалением вздохнул Лоренц, в то время как все остальные молча внимали словам Хелены.

Я почти могла прочесть по их лицам, что они думают. Леандро и Лидия смотрела на Хелену с лёгким трепетом. Из глаз Адама и Торина сверкало подозрение, да и Вельф, похоже, тоже не был убеждён целиком.

Леннокс хмурился и, казалось, обдумывал, как нам могут пригодиться Хелена и её способности. Рамон, однако, уже принял решение. Он широко улыбался Хелене. Насчёт Лианы и Дульсы я была неуверенна. Их лица ещё выражали недоверие, однако они также явно сочувствовали Хелене и её ситуации. Только выражение лица Ширли поразило меня. Она спокойно смотрела на Хелену, как будто совсем не удивилась её истории.

Хелена убрала прядь волос за ухо.

- Я сразу пришла сюда, как только услышала, что профессор Эспендорм выступила против Бальтазара. Я здесь, потому что хочу поддержать её. А если и вы восстанете против него, тогда я и вам хочу предложить свою поддержку. Вы же будете сражаться с Бальтазаром?

Я кивнула.

- Я провела слишком много времени в пещере Бальтазара, позволив ему эксплуатировать себя. Теперь пришло время отплатить ему. Если честно, я хочу отомстить.

- Правда? - протянула я.

Хелена кивнула.

- Правда.

Леандро прочистил горло и восторженно посмотрел на Хелену.

- Думаю, это отлично, - промолвил он. - Месть - хороший мотив, чтобы сразиться с Бальтазаром.

- Вы действительно планируете с ним сразиться? - явно радуясь переспросила Хелена.

- Минутку, - вставил Адам. - Сначала мы должны обсудить эту ситуацию.

- Конечно, - ответила Хелена, вытягивая из окружающего воздуха воду. - Вы должны тщательно подумать, кому можно доверять. Но вы, без сомнения, также рады любой поддержке, - она сформировала маленьких фей из блестящих капель воды и оживляла их. Затем пристально посмотрела на меня, в то время как феи кружили вокруг неё.

- Зачем ты это делаешь? - спросила я.

- Что делаю? - Хелена удивлённо посмотрела на меня.

- Фей, - ответила я. - Почему ты постоянно оживляешь фей?

- Ах, это, - кивнула Хелена, глядя на прозрачных существ, которые были настолько очаровательны, что нельзя было отвести от них глаз.

- Да, это. Есть какая-то причина для этих фей?

Хелена посмотрела на меня, склонив голову на бок.

- Я знаю, что сводила вас ими с ума, но это единственное, что меня успокаивает. Я весь день напряжена и волнуюсь. У меня кошмары, и я никак не могу расслабиться. Проведённое в пещере время что-то во мне сломало. Я уже больше не такая беззаботная и наивная, какой была раньше. Феи прекрасны и совершенны. Это совершенство меня успокаивает. Оно создаёт

порядок в моей жизни. Понимаешь теперь, почему я хочу, чтобы Бальтазар заплатил за ту несправедливость, которую совершил? - Хелена смотрела на меня широко распахнув глаза.

- Да, конечно, понимаю, - тихо отозвалась я.

«Будь осторожна», - внезапно услышала я голос Адама в голове.

Я быстро ему кивнула и снова повернулась к Хелене.

- Ты должна знать, что за последние годы я встречала некоторых магов, которым доверяла, а потом оказалось, что они мои самые злейшие враги. Речь идёт о нашей жизни. Мы рады любому магу, на чью помощь мы можем рассчитывать. Но, думаю, сейчас лучше продолжить ужинать, а завтра посмотрим.

Профессор Эспендорм кивнула.

- Я тоже считаю, что это разумно.

За столом было странное настроение, когда все принялись за еду. Радостных разговоров так и не возникло. В воздухе висело тяжёлое напряжение.

В этот вечер мы все быстро разошлись по своим комнатам. Моя голова гудела от множества вещей, которые мы обсуждали сегодня. Когда я, наконец, осталась с Адамом наедине, я глубоко вздохнула.

- Как думаешь, мы можем доверять Хелене? - спросила я, глядя в ночь через большое окно номера люкс.

- На этот вопрос очень сложно ответить, - вздохнул Адам и подошёл ко мне. - Мы больше не знаем, кому можно верить. Кто говорит правду вслух должен ожидать, что не все захотят её услышать. Но она здесь, а значит официально выступает против Бальтазара. Однако это также может быть ловушкой. Её мог подослать к нам Бальтазар, чтобы выудить информацию и использовать её против нас.

- Именно об этом я и беспокоюсь, - заметила я. - Я не могу рассчитывать, что, приняв это решение, мне будет сопутствовать удача. Поэтому нам не стоит задействовать Хелену в наши планы, пока мы не будем абсолютно уверенны, что можем ей доверять. Сейчас на кон поставлены наши жизни, и я больше не должна рисковать.

Адам улыбнулся и обнял меня.

- Я даже не мечтал, что когда-нибудь услышу эти слова из твоих уст, - он обхватил меня руками и крепко прижал к себе.

Я прислонилась к нему, наслаждаясь этим чудесным, мирным моментом.

- Однако, - продолжила я, - с тем, что я должна сделать, вопрос спорный.

- О, нет, - страдальчески вздохнул Адам.

- О, да, - решительно ответила я. - Она невероятна. Нам пригодится такой сильный маг. Она стала бы эффективным подкреплением. Кроме того, у меня насчёт неё хорошее предчувствие.

- Предчувствие? - недоверчиво спросил Адам.

- Именно,- сказала я. - Я знаю, что это сумасшествие, но мне кажется, мы можем ей доверять.

- Даже не знаю, - промолвил Адам.

- Подумай до завтра, - попросила я.

Адам кивнул.

- Нам пора спать, - заметил он. - Мы должны принять много важных решений. Что делать дальше с Паулем?

- Что нам делать с Хеленой? - продолжила я его список.

- Завтра опять будет длинный день. Нужно собрать еще больше информации о соревнованиях драконов и проиграть различные сценарии. Так что, давай отдыхать.

Я кивнула и пошла в ванную. И вскоре забралась под одеяло к Адаму. Я, как можно дольше, хотела насладиться моментом, лежа в объятиях Адама, но у меня слишком быстро закрылись глаза, и в течение нескольких секунд я крепко заснула.

Доверие

Я проснулась в абсолютной темноте. Спокойное дыхание Адама напомнило мне, где я находилась. Я повернулась и снова закрыла глаза, как вдруг услышала тихий звук проходящих шагов. Я сразу же окончательно проснулась.

Прислушавшись к темноте, теперь я расслышала это очень четко. Были ли это воины, посланные Бальтазаром арестовать нас? Или всего лишь кто-то, кто не мог заснуть и бродил ночью по коридорам Тенненбоде?

Без лишних слов я решила просто проверить, прежде чем вводить Адама и всех остальных в панику. Высвободившись из объятий Адама и быстро натянув одежду, я приоткрыла дверь и выглянула в щелочку.

В ту же секунду я увидела, как Хелена свернула за угол в конце коридора, и она была одета в куртку и тяжелые сапоги. Вокруг нее порхали и указывали путь светящиеся маленькие феи. Это и был тот звук, который разбудил меня. Что мне теперь делать? Несколько часов назад я заступилась за нее. Было ли это ошибкой?

Я не могу поддерживать её, если есть хоть малейшее подозрение, что она не заслуживает доверия. Быстро выйдя из комнаты, я поспешила за ней.

Это была возможность узнать, можем ли мы доверять Хелене или нет. Если бы она была на нашей стороне, это стало бы неоценимой помощью. Ее магические способности были абсолютно экстраординарными. Но, если она поддерживает другую сторону, то представляет собой непредсказуемую опасность.

Я, как можно тише, поспешно спустилась вниз по лестнице и на мгновение застыла на одной ноге, как раз успев заметить, как Хелена прошла через вестибюль и остановилась рядом с кем-то, кто открыл дверь. На фигуре рядом с Хеленой был плащ с низко опущенным на лицо капюшоном.

Невозможно было определить мужчина это или женщина. Профессор Эспендорм все хорошо заперла, прежде чем мы отравились спать, чтобы ночью не возникло никаких неприятных сюрпризов.

Но то, что опасность придет изнутри, она, очевидно, не учла. Оба проскользнули через дверь, и я оказалась в абсолютной темноте. Я прислушалась, запрут ли они снаружи входную дверь, и когда поняла, что этого не произошло, предположила, что они собираются лишь ненадолго исчезнуть и вернуться в ближайшее время.

В голове схлестнулись противоречивые мысли. Может быть, Хелена и её спутник всего лишь хотели немного прогуляться, потому что у неё были проблемы с кошмарами, и она захотела подышать свежим воздухом.

Или они встречались во дворе замка с информатором? Но это можно было бы сделать с помощью простейшего сообщения, даже не покидая кровати.

Меня съедала неуверенность, пока я следовала за ними. Выйдя из здания, я увидела, как они вместе со светящимися феями исчезли прямо посреди двора. Небо было покрыто нежной облачной вуалью, и узкий полумесяц стоял высоко в небе, излучая приглушенное сияние. Этого было достаточно, чтобы сориентироваться. Я подумала о том, как поступить. Они спустились по

лестнице. Таким образом, они не собирались просто немного подышать свежим воздухом и размять ноги. У Хелены фон Торен и ее таинственного спутника были планы.

Мне необходимо узнать, в чем они заключались. Про себя я повторяла мысли, которые заставили меня прийти сюда. Только так я смогу принять решение и выяснить, заслуживает она доверие или нет. Я наложила заклинание иллюзии и мобильной защиты.

После этого расправила крылья и поднялась в воздух. Перелетев через массив, я направилась к парковке, на которой стоял одинокий и заброшенный розовый фольксваген Лоренца. Если Хелена собиралась с кем-то встретиться, то должна была пройти здесь.

Я ждала в надежде, что теряю время. Но не прошло и десяти минут, как дверь открылась, и Хелена, в сопровождении фигуры в плаще, выскользнула из массива. Она погасила своих светящихся фей, потому что уличные фонари давали достаточно света, чтобы можно было безопасно передвигаться.

Мое иллюзорное заклинание скрыло меня в абсолютной темноте. Сейчас, в темноте ночи, это было идеальным прикрытием. В ярком солнечном свете темное пятно, теперь парящее в нескольких метрах над землей, было бы заметно, но в темноте с земли меня не было видно.

Я последовала за ними на безопасном расстоянии через рыночную площадь. Дойдя до Каштановой Аллеи, они свернули направо, и меня охватило нехорошее предчувствие. Этот путь вел к палате сенаторов, а это не сулило ничего хорошего. В то же время меня одолело беспокойство, что я поступила необдуманно, отравившись никому не сказав, в одиночку и посреди ночи следить за Хеленой. До сих пор я всегда позволяла себе руководствоваться своей интуицией, и мне везло.

Но я отдала свою удачу гномам, чтобы они уничтожили её, и сейчас настало время проверить, насколько я могу полагаться на интуицию. Куда приведет меня это решение?

Наблюдая за Хеленой, у меня несколько раз возникала мысль развернуться и полететь назад, в Тенненбоде, чтобы просто вернуться назад к Адаму под одеяло. Но любопытство толкало все дальше и дальше. Если бы Хелена и ее спутник свернули на перекрёстке к палате сенаторов, я могла бы развернуться, и вопрос был бы для меня решен. Но они не свернули, а остановились.

В нескольких метрах под собой я видела их, как они стоят на лесной тропинке и зажигают световые шары. Я абсолютно четко могла наблюдать, как они осмотрелись вокруг, а затем вместе со светящими шарами сделали несколько шагов в лес и исчезли в руинах дома Арпади.

Я, ничего не понимая, уставилась вниз.

Что это значит?

В этом доме был проход, ведущий в Антарктику. Хелена знала об этом? Она собиралась пойти туда?

Но там больше ничего не было. Антарктика была разрушена. Сам Бальтазар сделал это, когда мы схлестнулись с ним в битве. Той ночью погибла Сесилия, а сам Бальтазар был тяжело ранен.

Но с тех пор ледяной ветер и вечная мерзлота отвоевали и захватили ту местность. Кроме снега и льда там ничего не было. Я была там с Адамом в прошлом году. Содрогаясь, я вспомнила бой с драконом Латориос.

Я понимала, что нужно вернуться за подкреплением. Но не могла. Если я сейчас уйду, то, наверняка, будет слишком поздно для выяснения того, что Хелена там забыла. Я только быстренько загляну в дверь. Только один разочек, чтобы увидеть, куда направилась Хелена.

Во мне горело любопытство, и я была не в силах от него избавиться. И направляла меня туда вовсе не Звезда Комо. Это было мое собственное любопытство и, вероятно, так было всегда.

Осторожно приземлившись на лесной тропинке, я прокралась в руины. Я была здесь достаточно часто, чтобы знать каждый камень. Подойдя к двери, я увидела отблеск света, который сразу же погас. Хелена прошла через дверь, и теперь была в Антарктике.

Что она там делала?

Не задумываясь, я пробормотала заклинание, открывающее дверь, схватилась за ручку и, отмахнувшись от последних сомнений, толкнула ее.

На мгновение меня ослепил яркий свет. Но я распахнула глаза и проигнорировала небольшую боль, которая тут же прошла. То, что я увидела, заставило меня шокировано вскрикнуть.

За дверью не было ни ледяных глыб, ни сугробов, ни темноты, ни жуткого холода, ни резкого ветра. За дверью был свет и порядок.

Взору предстали выступ из чистого льда и огромный сверкающий купол, простирающийся надо мной. Подо мной раскинулся роскошный город, который, казалось, был создан из белого хрусталя, а вдалеке над этим городом, словно величественная корона, возвышался белоснежный замок.

Я, должно быть, попала во временную петлю. Так здесь все выглядело, когда я последовала за Энекином в Антарктиду. Либо кто-то восстановил ее, либо я только что совершила временной скачок. Поскольку прыжок во времени был крайне маловероятным, и я видела Хелену и ее спутника, быстрыми шагами направляющихся в город, то вывод был очевидным: кто-то восстановил Антарктику.

Недолго думая, я сделала шаг вперед и ступила в страну льда.

Союзники

Я с подозрением смотрела на город изо льда, раскинувшийся передо мной. Приглядевшись повнимательнее, я всё же заметила некоторые различия. Замок, возвышающийся над городом, был лишь на первый взгляд похож на дом Энакина и его семьи. Он был больше, чем изначальная конструкция, но менее помпезный и более целесообразный. Он напоминал скорее административное здание.

Зато многоэтажные здания изо льда выглядели намного роскошнее, а улицы шире. По улицам вверх и вниз быстро ходили маги. Они с помощью ветра переносили корзины с едой. Словно оцепенев, я смотрела вниз, и внезапно заметила среди магов парочку вспыхнувших тёмных рогов. Там был фавн. Я моргнула и приглядевшись, различила ещё одного, который поспешно завернул за угол дома.

Значит вот где они укрылись. Я сразу же немного успокоилась. Фавны сбежали от Бальтазара, и кто бы не был тот, кто предоставил им здесь убежище, он не мог быть другом Бальтазара. Я быстро спустилась по прозрачным ступеням. Но прежде чем смогла сделать хоть шаг в кристальный город, передо мной внезапно появился здоровяк, который подозрительно сверкнул на меня взглядом.

Испугавшись, я сделала шаг назад и подняла руки, готовая к бою.

- Назови себя, - крикнул он, и его голос показался мне на удивление знакомым.

- Морфий? - удивлённо воскликнула я, сразу же вспомнив, что передвигаюсь сейчас, как тёмное облако и должно быть напугала парня до смерти. Я откинула иллюзию.

Агрессивное выражение на лице Морфия мгновенно исчезло, и он дружелюбно улыбнулся.

- Сельма Каспари, - произнёс он и кивнул. - Чем могу помочь?

- Помочь? - удивилась я выбору его слов. - Я как раз преследовала подругу. Хелену фон Торен. Она только что прошла здесь.

- Верно. Она приняла приглашение.

- А кто её пригласил? - осторожно спросила я. Но потом все вопросы посыпались одновременно. - Кто восстановил город? Что вы все здесь делаете? Анна тоже вернулась? Почему вы снова покинули Австралию?

Морфий рассмеялся.

- Столько вопросов сразу. Пойдём, Сельма Каспари, я отведу тебя в нашу ратушу, - он указал на внушительное здание на горе.

- Это обязательно делать?

- Обязательно, - кивнул Морфий. - Мне дали указание сопроводить тебя в ратушу, если ты появишься здесь.

- О, - удивилась я. Значит кто-то ожидал, что я рано или поздно появлюсь здесь. - У меня даже будет сопровождающий.

Морфий кивнул и быстро пошёл вперёд. Я последовала за ним с нехорошим чувством, скрутившим живот, и подумала об Адаме, который мирно лежал в кровати в Тенненбоде и спал, в то время как я расхаживала тут по недавно восстановленной Антарктиде. Когда Энакин

заманил меня сюда, всё тоже началось дружелюбно, и он продемонстрировал мне город, а под конец показал своё истинное лицо, и меня заперли во дворце, в качестве невольной невесты.

Если сегодня тоже всё плохо закончится, я больше не смогу посмотреть Адаму в глаза. Если вообще ещё буду в состояние сделать это. Но я также не могла устоять перед любопытством и просто развернуться и уйти. Ведь с минуты на минуту я получу ответы на некоторые важные вопросы.

Я следовала по пятам за Морфия, пока мы быстро шли по великолепным аллеям, и я с удивлением смотрела на множество людей, которые жили здесь и, очевидно, усердно работали.

В конце концов мы добрались до ратуши, и когда приблизились, я заметила, что новая ратуша имеет мало общего со старым замком. Здесь царила хлопотливая суета, маги и фавны входили и выходили. Ситуация, которая была бы немыслимой у Арпади. Мы вошли в здание, и его целесообразность раскрылась ещё больше.

Морфий проводил меня на третий этаж, и мы покинули суету нижнего. Каждый шаг был тяжёлым и в то же время лёгким, обнадёживающим и пугающим.

Мы прошли мимо нескольких высоких дверей, выглядящих так, будто за ними скрываются офисы. Наконец Морфий остановился посреди коридора перед непримечательной белой дверью, которая ничем не отличалась от других. Я поражённо разглядывала мелкие детали. Дверь была изо льда, но она не таяла, когда к ней прикасались. Это была та же техника, которую использовали Арпади для строительства Антарктиды.

Морфий постучал, и звук почти не отличался от стука в деревянную дверь, может он был немного глуше. Я напряжённо прислушалась, в то время как моё сердце билось всё быстрее и быстрее. Если сейчас что-то пойдёт не так, сбежать будет сложно. Наконец дверь открылась.

Морфий кивнул.

- Она здесь, - всё, что сказал он, и эти слова напугали меня до чёртиков. Я уже хотела развернуться и бежать прочь, пока ещё была возможность. Но в этот момент дверь открылась шире, и я увидела знакомое лицо.

- Господин Лилиенштейн, - хрипло прошептала я, когда узнала его.

Я всё ещё не понимала. Казалось, время остановилось, в то время как невозможное начало принимать форму в моей голове. Он ушёл, не сказав ни слова. Вместо того, чтобы помешать Бальтазару установить свой режим, он сбежал в Антарктиду и построил здесь для себя новую родину. Я не знала, что об этом и думать.

- Привет, Сельма, - мягко поприветствовал он.

Он попытался улыбнуться, но его глаза оставались серьёзными.

- Почему вы оставили меня одну? - хрипло спросила я.

Он страдальчески вздохнул.

- Это длинная история. Сначала входи.

- Даже не знаю, - нерешительно ответила я. Действительно ли я хотела слушать его извинения и отговорки?

- Я, по крайне мене, ожидала, что вы попрощаетесь, - наконец промолвила я. - Как я должна реагировать на то, что вы исчезли, не сказав ни слова? Я имею в виду, это, конечно,

ваше право. Вы не должны передо мной отчитываться. Но после всего, что мы пережили вместе, я думала, что хотя бы заслужила слова прощания.

- Конечно, заслужила, - согласился господин Лилиенштейн. - Я многое должен тебе объяснить. Но время тогда ещё не пришло.

- Время? - раздражённо спросила я. - Что это значит?

- Заходи, - он протянул мне руку. - Я всё тебе объясню.

Я задумчиво смотрела на его руку, прислушиваясь к горькому разочарованию, которое разрывало мне сердце. Так много людей ушло и больше не вернулось. Моя бабушка, Филипп, Парэлсус, Константин. Но он стоял передо мной, и мне просто нужно было протянуть руку. Может для его исчезновения действительно существовала веская причина.

- Ну хорошо, - пробормотала я, беря его за руку. – Можете мне всё объяснить, - я сделала шаг в сторону офиса, в котором стоял господин Лилиенштейн.

- Спасибо, Морфий, - поблагодарил он и закрыл за мной дверь.

Офис был большим и светлым, Белые стены блестели, а снаружи, перед высокими окнами, над городом висело искусственное солнце, отражаясь в белом, из-за чего они блестели ещё сильнее.

В офисе было несколько шкафов, большой письменный стол, заваленный документами и огромный стол, окружённый восемью стульями, который тоже был похоронен под стопками книг и бумаг.

Это был типичный порядок господина Лилиенштейна, как я заметила с нежелательной улыбкой.

Чуть дальше, в глубине просторного офиса, стоял большой диван, и на нём сидели два человека, нетерпеливо глядя на меня.

- Парэлсус? - удивилась я. - И Константин Кронворт? - всё становилось ещё более странным.

- Да, именно, - господин Лилиенштейн подошёл ко мне. - Я предложил им здесь убежище.

- Почему вы не предложили убежище мне? - спросила я тоненьким голоском.

- Я бы предложи, - ответил господин Лилиенштейн, подходя к дивану. - Если бы в этом действительно была необходимость.

Я задумчиво посмотрела на Парэлсуса.

- Как в тот момент, когда мы покинули Хаебрам.

- Правильно, - сказал Парэлсус. - Вы не смогли бы сбежать, это было безнадёжно. После пробуждения потребовалось слишком много времени, чтобы восстановить силы. Честно говоря, я этого не ожидал.

- Вы за всем следили? - раздражённо спросила я. - С помощью своих МАК, верно?

- Конечно следил, - ответил Парэлсус, как будто это было само собой разумеющимся.

- Но я наблюдал не только за тобой. Я наблюдаю за всем и каждым.

Я повернулась к господину Лилиенштейну.

- Почему вы со мной не связались? Почему не позволили принять во всём участие? Несомненно, вы также переиздали и «Красного Мстителя»?

- Переиздали, - согласился Константин Кронворт с явной гордостью. - Мы распространяли его в городе, как могли. Это было непросто, как ты можешь себе представить.

- В самом деле? - язвительно ответила я.

- Сельма, - примирительно сказал господин Лилиенштейн. - Мне очень жаль, что я исчез без предупреждения, но не было другого выбора. Я не мог рисковать. В поисках Звезды Комо я больше ничем не мог вам помочь. Я сделал всё, что мог. Другой информации у меня не было, поэтому я уже не мог помогать тебе в поиске. Я должен был исчезнуть, чтобы ты смогла найти новые решения.

- Это интересный взгляд на вещи, - раздражённо заметила я.

- Но это не главная причина, почему я ушёл, - продолжил он.

- Теперь мне действительно любопытно, - ответила я.

- Тебе и должно быть любопытно, потому что восстановление Антарктиды было не моей идеей, - господин Лилиенштейн бросил на меня серьёзный взгляд.

- Не ваша, а чья тогда? – спросила я, удивлённо посмотрев на господина Лилиенштейна.

Он прочистил горло.

- Это была идея твоей бабушки. Она попросила меня прийти сюда и восстановить этот мир.

Мне потребовался некоторое время, пока я осознала его слова. Я ошеломлённо уставилась на господина Лилиенштейна. Должно быть мне только что это приснилось.

- Что? - хрипло прошептала я.

Он серьёзно кивнул.

- Твоя бабушка увидела в мире грёз, как Бальтазар захватит власть. Она знала, что больше нет никакого способа остановить его.

- Не могу в это поверить, - хрипло сказала я. - Если она видела это, значит должна была видеть и свою собственную смерть.

Мне всё ещё было сложно осознать масштаб предоставленной им информации.

- Возможно, и видела, - заметил господин Лилиенштейн. - Она попросила меня взять к себе Парэлсуса и следить за тобой. Она дала нам очень чёткие инструкции, вмешиваться только в случае крайней необходимости, и сосредоточиться на строительстве Антарктики, а затем постепенно спасать всех тех, кто захочет сбежать от Бальтазара. Именно этим мы и занимались. Установили защитные заклинания, и предложили вернуться людям, которые когда-то жили в Антарктике. Анна здесь, и ледяные драконы тоже вернулись.

- Невероятно, - промолвила я. - А что насчёт мятно-зелёной двери?

- Я её послал, - сказал Парэлсус. - Мы освободили множество предателей родины. Только закоренелых преступников снова заключили в тюрьму, прежде чем они смогли бы нарушить наши планы. Работы было очень много. Нужно было разместить и снабдить продовольствием множество магов.

- Я в это верю, - протянула я. - Ваши МАКи всё ещё находятся в палате сенаторов?

- Конечно, - с уверенностью произнёс Парэлсус. - Обо всём, что делает Бальтазар, мы отлично осведомлены. В настоящий момент всё крутится вокруг соревнований драконов. Он хочет, чтобы его воспринимали всерьёз, как правителя, и делает всё возможное, чтобы

устроить эффективное зрелище и продемонстрировать себя. Вот почему он приостановил охоту за тобой.

- Очень обнадёживает, - ответила я. - Когда именно вы намеревались всё мне рассказать?

- Скоро, - отозвался господин Лилиенштейн. - Нам не хватает только одного. Тогда мы выполнили бы все задания, которые поручила нам твоя бабушка, и наступил бы момент, когда ты входишь в игру. Теперь ты нас опередила, но это не страшно. Хелена наконец-то здесь.

- Я словно шахматная фигура, - мрачно прокомментировала я.

- Не волнуйся об этом. Твоя бабушка была очень осторожной и хотела продумать все случайности. Мы должны были учесть, что ты могла попасть в руки Бальтазара, тогда ему удалось бы выудить у тебя ценную информацию. Было слишком рискованно заблаговременно посвящать тебя во все дела. Чем меньше людей об этом знали, тем лучше. С другой стороны, ты не должна была ничего знать, потому что тебя бы это отвлекало.

- Отвлекало? - недоверчиво спросила я.

Господин Лилиенштейн кивнул.

- Ты должна была найти Звезду Комо и спасти Адама. Если бы ты знала про Антарктику, то слишком усердно подключилась бы к работе здесь. В последние месяцы мы только и делали, что работали. Нужно было построить дома, соорудить искусственное солнце и многое другое. У тебя были другие задания, и как я слышал, тебе действительно удалось найти Звезду Комо. Я горжусь тобой.

- Спасибо, - удивленно сказала я. - А при чем здесь Хелена?

Как раз в этот момент дверь распахнулась и в комнату ворвался человек с капюшоном на голове. За ним следовала Хелена, которая так же удивленно, как и я огляделась по сторонам.

- А вот и она, - радостно воскликнул господин Лилиенштейн. - Хорошо, что вы наконец-то решили прийти к нам.

- Мне тоже не верилось, - произнёс женский голос, и фигура, которую я так и не узнала, сняла капюшон с головы. - Мы так долго пытались убедить ее помочь нам, а тут вдруг она внезапно решила сделать это прямо сейчас.

- Ширли, - удивилась я, недоуменно глядя на нее.

- Сельма, - так же удивленно ответила она. - А ты что тут делаешь? Ты должна лежать в кровати и крепко спать.

- Также, как и ты, - ответила я. Во мне росло возмущение. - Ты все это время обо всем знала? И ничего мне не рассказала? - я не смогла сдержать нотки упрека в голосе.

Ширли с виноватым видом уставилась в пол.

- Прости. Я должна была молчать. И так было непросто организовывать все, чтобы никто ничего не узнал. Я писала статьи для «Красного Мстителя» и везде раздавала газету, одновременно помогая вам искать Звезду Комо и освобождать Адама. Кроме того, я еще должна была ходить на работу, потому что есть мне тоже ещё нужно.

- Прости, - быстро сказала я. - Я не хотела тебя ни в чем упрекать. Просто я озадачена тем, что здесь произошло.

- Замечательно, правда? - глаза Ширли сияли. - Абсолютная безопасность. Сверху проникнуть никто не сможет. Господин Лилиенштейн устроил все просто чудесно. Можно путешествовать только через двери, и таким образом контролировать кто входит и выходит.

- А почему Хелена здесь? - спросила я и напряженно посмотрела на нее.

- Мне нужна ее помощь, - отозвался Парэльсус. - Я уже несколько недель пытаюсь убедить ее присоединиться к нам.

- Почему?

Я с любопытством посмотрела на Парэлсуса.

Он вздохнул.

- «Красный Мститель», рассказывающий о кознях Бальтазара, находит отклик у все меньшего количества магов. Распространение страха и ужаса действует очень эффективно.

- Каковы ваши планы?

- Ты, наверняка, помнишь, что я хотел дальше развивать МУП?

Парэлсус нервно провел рукой по седым волосам.

- Конечно, я помню, - ответила я. - Вы хотели объединить головы всех магов, чтобы создать универсальные общественные знания. Палата сенаторов даже отвалила вам новую лабораторию, чтобы вы, наконец, воплотили идею в жизнь. Но вы не стали продвигать её дальше.

- Так и было, - произнёс Парэлсус. - Но теперь всё иначе. На данный момент было бы полезно иметь в распоряжении такой инструмент, с помощью которого можно было бы информировать всех магов. Поэтому я хотел встретиться с Хеленой.

- Она нужна вам для МУПа 2.0? - недоверчиво спросила я.

- Нет, нет, - нетерпеливо ответил Парэлсус. Его глаза так восторженно сияли, и я уже подозревала, что сейчас его мысли стремительно мчались вперёд. - Идею с МУП 2.0 я похоронил. Это слишком рискованно, потому что тогда знания получат и те маги, для которых они не предназначены.

- Что-то я за вами не поспеваю, - в замешательстве промолвила я, переводя взгляд то на Парэлсуса, то на остальных.

- Ты не единственная, - доверительно сказал Константин Кронворт. - Я тоже так себя часто с ним чувствую.

- Думаю, я знаю, о чём речь, - внезапно вставила Хелена. - Парэлсус думает, что мои магические способности достаточно сильны, чтобы отправить сообщения нескольким магам одновременно. Предпочтительнее, сразу всем.

- Именно это я и имел в виду. Я знал, что ты сразу меня поймёшь. Ты исключительно гениальна, - Парэлсус засиял. - Однако дело не в силе твоей магии, а в природе. Она лёгкая и прозрачная. Как раз то, что надо, чтобы проникнуть в головы сразу всех.

- Это действительно сработает? - недоверчиво спросила я.

- Если бы сработало, у нас было бы мощное оружие в руках, - заметил господин Лилиенштейн.

Правда. Даже Бальтазар достигает не всех магов, чтобы донести до них свои идеи. Он сам знает, что многие против него и не восстают только потому, что боятся. Всё ещё не так, как он мечтал. Он хотел, чтобы его любили как короля, и эту цель он, определённо, ещё не достиг.

- Ты к этому готова? - спросила я у Хелены. - Если ты пойдёшь против Бальтазара, то твоя жизнь отныне будет в опасности.

- Какая жизнь? - тихо спросила Хелена. - Я уже говорила тебе сегодня. Я хочу отомстить, и как можно побыстрее. После того, как ты уклонилась сегодня от ответа, Ширли предложила, что у меня будет возможность отомстить. Поэтому я здесь.

- Конечно, - задумчиво промолвила я. - Мне жаль, что я была такой сдержанной. Я буду рада, если ты присоединишься к нам.

- Не удивительно, что ты так осторожна после всего, что пережила до сих пор, - утешил меня господин Лилиенштейн. - Но в этом случае тебе не нужно беспокоиться. Кстати, позволь мне сказать, что мы хотим поддержать твой план. Пришло время объединить наши силы и вместе сразиться с врагом.

- План? - удивилась я, пока не вспомнила, что окружена МАКами, которые своевременно информировали Параэлсуса и господина Лилиентейна обо всём, что мы делали. - Ах этот план, - протянула я.

- Да, это хорошая идея, украсть кинжал у Бальтазара во время соревнований драконов, - кивнул господин Лилиенштейн. - Мы можем поддержать тебя, послав дверь для побега, если это поможет.

- Да, было бы неплохо, - нерешительно сказала я. - Мы могли бы принять это во внимание уже во время планирования.

- Прекрасно, - кивнул господин Лилиенштейн. - Тогда нужно приниматься за дело, - он посмотрел на Парэлсуса. - У нас ещё полно работы.

- Разумеется.

Парэлсус поправил свои очки.

- Пойдём, - позвала Ширли. - Сейчас я отведу тебя обратно в Тенненбоде. Если Адам заметит, что мы здесь, в Антарктике, у нас будет большая проблема.

- Вы можете использовать дверь, - предложил господин Лилиенштейн.

- Как мне с вами связаться? - спросила я, пристально глядя на господина Лилиенштейна. - На мои сообщение в последние месяцы вы не реагировали.

- Ах ты боже мой, - с сожалением произнёс господин Лилинштейн. - Сообщения отсюда посылать нельзя и получать тоже. Это часть концепции общей безопасности. Но ты окружена МАКами, поэтому мы слышим, что ты говоришь.

- Я прихожу сюда по крайней мере раз в неделю, чтобы обмениваться новостями, - заметила Ширли. - То есть по-старомодному. Я всегда хожу по ночам, чтобы меня никто не поймал, и до сих пор всё отлично работало, - она повернулась ко мне. - А теперь пошли, нам нужно вернуться, прежде чем кто-то заметит, что мы исчезли. Ты же знаешь Адама, - Ширли серьёзно посмотрела на меня.

Я кивнула. Если я пропадала, и Адам не мог установить со мной связь, это могло перерасти в большую проблему.

- Да, конечно, - я уже повернулась, чтобы уйти, но затем еще раз посмотрела на Парэлсуса. - Вы хотели рассказать мне, что такое эти МАКи?

- Верно, - протянул Парэльсус. - Но только, если будет подходящая ответная услуга.

- Ну, как хотите, - вздохнула я.

- Идем, - Ширли подошла к двери.

- До встречи, - попрощался господин Лилиенштейн.

- До скорого, - ответила я.

Затем я вместе с Ширли вышла из комнаты, а Парэлсус последовал за нами. В соседней комнате находилась фиолетовая дверь, и Парэлсус сосредоточенно запрограммировал её. Вскоре мы покинули Антарктику и оказались в вестибюле Теннеботе.

К моему удивлению меня встретила не темнота. Вестибюль был ярко освещён, и мы с Ширли были не одни. Все, кто ночевал в Тенненботе, проснулись и находились в вестибюле. Профессор Эспендорм стояла с задумчивым выражением лица рядом с открытой входной дверью.

Даже Пауль проснулся и с удивлением наблюдал, как фиолетовая дверь просто исчезла. А увидев, как Лиана виновато моргала, я поняла, что сегодня ночью была не единственная, кто действовал на свой страх и риск.

Значит всё уже решено. Пауль проснулся и, похоже, Лиана ввела его в курс всего важного, а Хелена теперь сражалась на нашей стороне.

Но, очевидно, об этом знали ещё не все. Торин растерянно уставился на Ширли, в то время как Рамон и Дульса смотрели на Пауля, как будто только что поняли, что пропустили что-то важное.

Лоренц тоже суетливо переводил взгляд то на Лиану, то на Ширли, то на меня туда-сюда, изо всех сил пытаясь разобраться в ситуации.

Неразбериха меня совсем не беспокоила, только дикий блеск в тёмно-голубых глазах Адама заставил биться моё сердце на несколько тактов быстрее.

- Надеюсь, у тебя есть этому чертовски хорошее объяснение, - его голос был полон подавляемых чувств. В нём звучали гнев, страх и беспокойство.

- О, да, - сказала я, примирительно улыбаясь. - Есть. Ты не поверишь, где мы только что были.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Прощание

Яркий свет струился из окон «Гостиной Шёнефельде» и бросал угловатые отблески на мокрый булыжник. Нежная морось падала с неба, и в воздухе витал запах весны и перемен.

- И ты уверен, что мы можем встретиться там? - переспросила я.

- Да, - ответил Адам. - Город пуст. Завтра соревнование драконов, и все, кто имеет звание и имя, уже находятся в Гондане, чтобы быть там, когда Бальтазар официально провозгласит себя королем. Ну или чтобы снова увидеть хорошее представление.

- И все придут? - уточнила я.

Адам кивнул, и в ту же секунду открылась дверь туристического центра, который находился в высоком фахверковом доме прямо рядом с ратушей. Из двери вышел одетый во все темное мужчина и поднял воротник куртки, чтобы защитить себя от сырой погоды.

Его лица невозможно было разглядеть, пока он быстрым шагом шел мимо здания ратуши, а затем направился прямо в «Гостиную Шенефльде» и скрылся там.

- Это был Рокко Гонден, - заметил Адам. - Вельф и Ким уже внутри, а остальные прошли из Тенненбоде через фиолетовую дверь прямо в здание. - Адам посмотрел на меня, и даже в полумраке я разглядела его укоризненный взгляд. - То, что и нам следовало бы сделать.

- Я знаю, - ответила я со вздохом. - Это было бы безопаснее, но я хотела еще раз прогуляться по Шёнефельде. Мы были заперты в Тенненбоде целых две недели. День и ночь только и делали, что обсуждали один план за другим. Мне просто нужно было развеяться, а ты сам только что сказал, что город пуст.

Я посмотрел на Адама и ухмыльнулась.

Он тоже не смог сдержать улыбки.

- Хорошо, - сказал он. - Если бы это зависело только от меня, я бы гулял с тобой по всему миру, и без этой маскировки, - он посмотрел на себя сверху вниз. Мы снова замаскировались как пожилая пара, медленно прогуливающаяся во мраке этого непогожего апрельского вечера по Шёнефельде. Мне еще раз хотелось увидеть все знакомые места. Я не сказала этого вслух, но Адам понял, что мне необходимо попрощаться.

Завтра был знаменательный день. День, когда мы поставим на карту все. Я не знала, сможем ли мы когда-нибудь вернуться в Шёнефельде. Я даже не знала, переживем ли мы этот день вообще. Могло случиться что угодно.

Вот почему для меня было важно вновь посетить места, которые много значили для меня. Мы начали с дома в Каменном переулке Он стоял покинутым. Только скучающий охранник шатался во дворе, ясно показывая, что Бальтазар не забыл меня только потому, что в настоящее время сосредоточил свое внимание исключительно на предстоящем соревновании драконов.

По соседству я разглядела родителей Лианы и Миру. Они сидели в гостиной и смотрели телевизор, как нормальная семья. Я знала от Лианы, что с ними было все в порядке. Они заботились о магазине как могли. Лиана не сказала им, что она в Тенненбоде. Она не хотела, чтобы ее родители или сестра навещали ее и подвергали себя опасности.

Я расскажу ей сегодня вечером, что с ее семьей все в порядке. После этого мы прошли мимо дома, где жил Пауль со своей семьей. Света не было, но было видно, что дом не

пустовал. Предположительно, сейчас здесь жили лояльные последователи Бальтазара. Глубокая боль пронзила меня при воспоминании о том, как мы всегда собирались тут с Лианой и Паулем.

Пауль был частью моего детства, и я не хотела, чтобы ему запретили въезд в этот город.

На данный момент он находился в безопасности в Тенненбоде, но это решение было не долгосрочным. Лиана мягко просветила его, в какой мы находимся ситуации, и, к моему удивлению, он хорошо воспринял факт существования магов и Объединенного Магического Союза. Намного лучше, чем в прошлый раз. Я предложила Лиане попытаться восстановить некоторые из удаленных воспоминаний Пауля.Но разрозненные фрагменты не принесли никакой пользы ни Паулю, ни Лиане. Обратного пути в нашу старую жизнь больше не было. Но, может быть, когда-нибудь на руинах прошлого вырастет что-то новое.

После вылазки в Каменный переулок мы свернули в лес и направились в сторону дома семьи Торрел. Мне бы хотелось ещё раз в него зайти, но и здесь вокруг особняка патрулировал охранник. Поэтому я лишь издалека взглянула на забор, с которого много лет назад свалилась в сад Торрелов. Я также поглядела на балкон комнаты Адама. Ведь все началось именно там наверху.

Адам сжал мою руку, и мы молча направились назад, в Шёнефельде и, наконец, пришли на кладбище. Даже при том, что мне было не хорошо при посещении этого места, я хотела увидеть могилы моих родителей и бабушки. Я положила цветок изо льда на каждый могильный камень, а затем мы вернулись на рыночную площадь. Книжный магазин мистера Лилиенштейна все еще был закрыт, но это уже не вызвало неприятных ощущений. Я знала, что он был в порядке. Однако от вида закрытого туристического агентства госпожи Трудиг мне все-таки стало не по себе.

- Пошли, - сказал в этот момент Адам, и мы вышли из тени дома, за углом которого немного притормозили.

Неторопливо, как обычно делали пожилые супружеские пары, мы пересекли рыночную площадь и направились к «Гостиной Шёнефельде». Уже снаружи мы услышали громкий голос Вельфа. Казалось, он из-за чего-то рассердился.

Я ускорила шаг и открыла дверь. Мы были последними, кто пришел на нашу маленькую встречу. Все остальные были уже на месте, мои брат и сестра, братья Адама, Лиана, Ширли и Дульса. Лоренц и Этьен тоже были здесь.

Ким Гёрнер и Велф стояли прямо возле стойки и мрачно смотрели друг на друга. Рядом с ними находились Константин Кронворт, Парэлсус и господин Лилиенштейн. Очевидно, они хотели успокоить двух драчливых петухов. Как сюрреалистическая картина, фиолетовая дверь находилась слишком высоко на стене рядом со стойкой, и было очевидно, что здесь ей не место.

Это был наш путь спасения на случай, если что-то пойдет не так, и люди из палаты сенаторов внезапно появятся здесь. Идея собраться здесь, в «Гостиной Шенефельде», прямо под носом нашего врага, была восхитительной. Было приятно, что Бальтазару ещё не удалось выгнать меня из моего родного города.

- Гюнтер Блюм дал клятву, - излишне громко заявил Вельф.

- Если бы он серьезно отнесся к этой клятве, он не стал бы правой рукой Бальтазара, - сердито ответил Ким Гёрнер. - Признай наконец. Он нарушил свою клятву.

Я закрыла за собой дверь и сбросила заклинание иллюзии.

- Но сейчас нет смысла заводиться из-за этого, - добавил г-н Лилиенштейн. - Кто-нибудь из вас искал разговора с Гюнтером Блюмом? Вы слышали из его уст, что он нарушил свое слово?

- В этом нет необходимости, - проворчал Вельф. - Дела имеют значение гораздо больше, чем слова. Он не отвечал на наши сообщения и игнорировал тот факт, что мы все еще существуем. Это значит для меня гораздо больше.

- Но он не передал палате сенаторов Печать Тора, - отметила я.

- Однако Бальтазар знал о пещере, - бурно воскликнул Вельф. - Кто еще мог рассказать ему о ней?

- Во всяком случае, Гюнтер Блум не отдал ключ палате сенаторов. Чтобы проникнуть в Миндору, Бальтазару пришлось заключить сделку с гномами, - я повернулась к РоккоГондену. - Кстати, о гномах. Как они себя ведут в данный момент? Они оказывают давление на Бальтазара?

Рокко Гонден поспешно кивнул и, по-видимому, был рад возможности уйти от неприятной темы.

- Да, оказывают. Они выдвинули Бальтазару ультиматум, который истекает завтра, но Бальтазар до сих пор игнорирует этот вопрос. Он верит, что его устрашающее господство произведет впечатление даже на гномов, и они откажутся от своих требований.

- Они не откажутся, - тихо промолвила я, про себя надеясь, что Звезда Комо была достаточной ценной, чтобы гномы могли сдержать свое слово.

Вельф фыркнул.

- В любом случае, я сверну Гюнтеру шею, если снова его увижу

- Теперь мы уже все об этом услышали, - умоляюще поднял руки Константин Кронворт. – Давайте, наконец, приступим к делу. В конце концов, у нас есть более важные дела, чем наказание предателя. Завтра мы хотим покончить с Бальтазаром, и чтобы это сработало, нужно ещё раз пройтись по пунктам. Единственное, что гарантирует наш успех, это то, что мы застигнем его врасплох.

- Константин абсолютно прав, - вмешался Лоренц. - Наша жизнь зависит от того, пройдёт ли завтра всё гладко. Мы не должны сейчас позволять никому, типа Гюнтера Блума, отвлекать нас. Если завтра все пойдет по плану, то эта проблема решится сама собой.

- Я могу только согласиться с этим, - одобрительно сказал Константин, и у Лоренца покраснели щеки. - Мы должны приступить к работе. Совершенство - наша мера вещей. Мы всегда должны помнить об этом. После феноменального плана освобождения девушек, мы установили высокую планку для себя. Но нас не должно пугать даже то, что Бальтазар почти неуязвим. Как у деятеля искусств, это всегда было моим стандартом и требованием к себе: сделать невозможное возможным.

- Скромен, как всегда, - прошептал Адам мне на ухо, заставляя улыбнуться.

Тем временем Леннокс поднялся и заговорил.

- Я могу только согласиться с Константином. Процесс должен быть завтра безукоризненным. У нас нет армии, у нас есть только оружие, которое Вельф принес нам из Миндоры. Его достаточно лишь для того, чтобы каждый из нас был вооружен. Мы можем победить только хитростью, и хотя мне не хочется этого признавать, но это действительно так. Только отточенность действий принесет нам успех. Каждый должен придерживаться плана, - он посмотрел на меня. - Никаких спонтанных изменений. Жизнь всех нас зависит от того, можем ли мы полагаться друг на друга.

- Поняла, - угрюмо ответила я, воздержавшись от упоминания о том, что без моих спонтанных идей господина Лилиенштейна, вероятно, здесь бы не было.

- Хорошо, - сказал Леннокс. - Тогда давайте пройдемся по плану еще раз.

Поднялся одобрительный гомон. Леннокс вытащил стопку бумаг, где были зафиксированы точное время каждого этапа, заклинания иллюзии и использование фиолетовой двери. Леннокс открыл первую страницу, и я откинулась назад, повторяя в уме план для следующего дня.

Гондана

Когда я вошла в туристический центр Шёнефельде с Адамом под ручку, я была потрясена увиденным. Было раннее утро, и мы ровно в шесть присоединились к очереди ожидающих. Соревнование драконов начиналось через несколько часов, и вокруг нас царила радостная атмосфера. Съезжались последние восторженные фанаты, не желая пропустить большое событие.

Хотя мы и ожидали, что ещё некоторые спортивные болельщики отправятся в путь, но не думали, что в это время будет такая толпа. Мы не беспокоились о нашем графике, потому что запланировали достаточно времени для путешествия. Но в толкотне, царящей в туристическом центре, я боялась, что мы столкнёмся с другими гостями, и кто-нибудь заметит, что мы замаскированы иллюзией.

Позади нас пожилая пара протолкнулась вперёд и чуть не сбила меня с ног. Особенно старики, похоже, ужасно спешили, видимо, чтобы занять лучшие места. Как правило, я бы сейчас высказала своё мнение бесцеремонной парочке, но слова Леннокса ещё предостерегающе звучали в ушах. Мы не должны выделяться, и я была полна решимости придерживаться плана и не рисковать, следуя спонтанным идеям. Слишком много зависело от того, что сейчас всё пройдёт гладко.

Остальные отправились в Гондарну с помощью фиолетовой двери уже вчера вечером, чтобы осмотреться. Необходимо, чтобы на месте присутствовало как можно больше наших людей, чтобы если произойдут какие-нибудь изменения в расстановке или охране, мы об этом узнали. Хотя благодаря Парэлсусу и его МАКам мы уже смогли выяснить, как была организована концепция безопасности, но, возможно, МАКи заметили всё-таки не всё. Поэтому мы с Адамом решили поехать в Гондану тем же путём, каким прибывали все остальные страстные поклонники к месту провидения драконьих соревнований.

Хорошо, что Леннокс, Рамон и Торин были уже на месте, потому что МАКи не заметили, что Бальтазар прошлой ночью собрал вокруг себя всю свою армию Мореломов.

Торин, однако, довольно быстро это понял.

Примерно десять тысяч бездушных монстров окружили Гондану широким кольцом, чтобы гарантировать безопасность мероприятия, как мы предположили. Но для меня это скорее выглядело так, будто Бальтазар боялся, что что-то помешает его первому публичному выходу. А если быть точнее, он, наверняка, волновался, что я снова могу вмешаться.

И он был прав, потому что я приложу все усилия, чтобы испортить ему день.

- Подожди, - сказал Адам, оттащив меня к краю комнаты. - Давай сначала пропустим всех желающих протолкнуться вперёд.

Я кивнула, подозрительно разглядывая магов, протискивающихся мимо нас и один за другим исчезающих в двери на нижней галерее. Я нервно сжимала поддельное удостоверение личности, которое дал мне Парэлсус и на котором было написано, что меня зовут Евгения Валленхузен, и несколько дней назад я отпраздновала свой семьдесят пятый день рождения.

- С вами всё в порядке?

Одна из хостесс внезапно оказалась возле нас, глядя с профессиональной сдержанной вежливостью.

Я набрала в лёгкие воздуха. Сейчас я должна придерживаться своей роли.

- Нет, я совсем не в порядке, барышня, - с негодованием ответила я. - Мы стоим в очереди уже целых полчаса и ждём, когда нас пропустят, а здесь такой беспорядок. Любой может протолкнуться вперёд, а вы просто смотрите. Такой плохой организации никогда не было раньше в туристическом агентстве госпожи Трудиг. Там к нам всегда относились уважительно. Я патрицианка и ожидаю, что со мной будут обращаться соответственно моему социальному положению, - я задрала подбородок, и любезная хостесс побледнела от испуга. Видимо, она не хотела быть обвинённой в плохой организации.

- Извините за неудобства, - быстро промолвила она. - Конечно, я позабочусь о вас прямо сейчас. Почему вы не отправились в Гондану немного раньше? Наш любимый король подготовил для уважаемых патрициев множество удобств, чтобы им не пришлось терпеть трудности во время путешествия. Сегодня, собственно, прибывают только гости на один день.

- Хм, - хмыкнула я не особо остроумно, заметив несколько неприятных вещей. Любимый король? Уважаемые патриции? Словарный запас этой хостесс не сулил ничего хорошего.

- К сожалению, мы не смогли прийти раньше, - заметил Адам, сохраняя хладнокровие.

- Именно, - согласилась я. - Тем более я была удивлена, что здесь царит такой беспорядок. Мы, наверняка, не единственные патриции, кто прибывает сегодня.

- Нет, как раз единственные, - отозвалась хостесс, испытующе глядя на меня. - Щедрое предложение нашего короля бесплатно провести выходные в СПА-отеле в Гондане и проследить за соревнованиями драконов из первых рядов, не упустил ни один патриций.

- Мы тоже сильно огорчились, что не могли принять это предложение, - сказал Адам, в то время как я ахнула. Бесплатно провести выходные в СПА-отеле? Всё становилось всё более странным.

- Да, очень огорчились, - повторила я с сарказмом. - Вы не могли бы немного поторопиться? Нам почти восемьдесят, мы уже не такие молодые. Мне трудно долго стоять.

Я услышала тихий вздох рядом и поняла, что сильно вошла в роль.

- Что? - тихо спросила я, в то время как хостесс поспешила вперёд, чтобы запрограммировать для нас параллельную раму.

- Мы же хотели не высовываться, - напомнил Адам, пока мы шли к параллельной раме в соответствующем возрасту темпе.

- Спасибо, моя дорогая, - поблагодарила я хостесс, протягивая ей своё удостоверение личности.

Она взяла его и с тихим звуком провела через сканер. Ничего не произошло.

Она посмотрела на удостоверение личности, затем на сканер. Затем попробовала ещё раз. Снова ничего.

- Странно, - удивилась хостесс. - Что за дела? Параллельные рамы совершенно новые и отлично работают.

Она более внимательно присмотрелась к моему удостоверению личности, и мне вдруг стало жарко.

Адам прочистил горло и протянул хостесс своё.

- Попробуйте с моим. Удостоверение личности моей жены иногда не делает того, что от него требуется, - он подмигнул Хостесс, и та ответила на его озорную улыбку.

- Да, иногда такое случается, - согласилась она, беря удостоверение личности Адама. Затем провела им через сканер.

Одну бесконечную секунду я смотрела на сканер с его множеством кнопок. Не может быть, чтобы у нас появились проблемы ещё до того, как всё началось. Я заметила, как Адам рядом со мной задержал дыхание.

Затем, наконец, раздался щелчок, и хостесс с облегчением улыбнулась.

- Отлично, - сказала она. - Всё-таки сработало, - она протянула нам с Адамом наши удостоверения и открыла дверь. - Желаю вам приятного пребывания в Гондане.Спасибо, что воспользовались нашим туристическим центром.

- Благодарю, - произнесла я как можно любезнее. Затем быстро вошла в дверь, прежде чем нас задержит что-нибудь ещё. Я была абсолютно уверенна, что со мной такого бы не случилось, если бы я ещё носила мой кулон.

Адам последовал за мной, и вскоре мы уже стояли в туристическом центре Гонданы.

Толкотня здесь была даже хуже, чем в Шёнефельде. Из всех дверей и всего мира маги стекались в Австралию. Адам взял меня за руку и оттащил к боковой стене. Оттуда мы наблюдали, как маги проталкиваются через входную дверь. На большой площади, куда выходила дверь, народу было не меньше. Однако до неё нам ещё нужно было добраться.

Беспорядок был странным. Адам потянул меня, и метр за метром мы медленно продвигались вперёд. Я не могла предотвратить то, что мы постоянно с кем-то сталкивались. Но в этом кутерьме никто не обращал внимания на то, что моё тело не совсем совпадаетс внешним обликом.

Спустя, казалось, целую вечность мы действительно смогли выйти на улицу и с облегчением вздохнули. Площадь была заполнена магами ещё даже больше, чем я опасалась. Они все столпились, пытаясь покинуть город. Но не было заметно никакого движения, как будто ворота к месту проведения соревнований были ещё закрыты.

Соревнования состояться за воротами города, там, где было достаточно места, чтобы драконы могли нестись на большой скорости по гоночной трассе, не разрушая здания Гонданы. Но первый старт будет уже через час. Осталось не так много времени для зрителей, чтобы добраться до места событий.

- Почему люди так толпятся на площади? - удивилась я. - Почему всё так плохо организованно?

Адам внимательнее пригляделся к толпе.

- Это всё плебеи, - наконец заметил он. Я проследила за его взглядом. Патрициев обычно можно было узнать издалека. Женщины носили сложные причёски с косами и дорогие украшения, да и мужчины одевали костюмы. Но в толпе не видно было ни одной такой причёски с косами. Только совершенно обычные маги, радующиеся тому, что проведут весело время.

- Ты прав, - встревоженно отозвалась я, и меня охватило нехорошее предчувствие.

Адам задумчиво разглядывал толпу. Все смотрели в ту сторону, где уже высоко над городом были видны разметки гоночной трассы.

- Чёрт, почему мы не обратили на это внимание? - в конце концов спросил Адам.

- Что ты имеешь в виду? - с тревогой спросила я.

- Патриции уже прибыли сюда за последние дни, но не плебеи, - сказал Адам. И теперь я поняла.

- Они их отделяют. Патриции уже за городом на участке, где проводятся соревнования. Только плебеи ещё застряли в городе. Но почему они это делают?

Адам задумался на мгновение.

- Если бы Бальтазар не хотел, чтобы плебеи находились здесь, он даже не позволил бы им приехать.

- Верно, - ответила я. - Либо плебеям в любой момент разрешат пройти всем вместе к гоночной трассе, либо Бальтазар планирует сделать с ними что-то совершенно другое.

Знакомые глаза Адама, смотрящие на меня с чужого лица, расширились.

- Нам нужно убираться отсюда, - торопливо сказал он. - Бальтазар что-то замыслил с плебеями, и здесь мы точно не сможем пройти дальше, - он указал на толпу, блокирующую площадь.

- Заклинание, - промолвила я дрожащим голосом, поскольку мне пришло на ум только это. - Заклинание, с помощью которого он держал в плену девушек. Возможно, он планирует нечто подобное. Может он хочет заставить их всех поверить, что он единственный настоящий правитель и что они должны его любить или что-то в этом роде.

Адам замер, но не стал возражать, и через некоторое время кивнул.

- Весьма похоже на правду. Речь идёт не о публичном выходе, где он хочет представить себя как новый правитель и добиваться расположение народа.

- Это для него слишком рискованно, - ответила я. - Он хочет сделать следующий шаг и перепрограммировать плебеев в рабочую силу, чтобы они служили только его целям.

Адам кивнул.

- Почему мы ничего не знали? Об этой части плана не было известно никому.При условии, что всё так, как мы предполагаем.

- Потому что Бальтазар ни с кем это не обсуждал, - мрачно заметила я. - Вот почему МАКи ничего не смогли услышать.

- Пошли. Нам не следует оставаться здесь, если он действительно планирует это, - Адам взял меня за руку и потащил прочь. Мы пошли в противоположном направлении от того, где скопились плебеи. На другой стороне площади люди стояли свободнее, и мы быстро продвигались вперёд.

Я уже думала, что мы без проблем сможем исчезнуть в одной из боковых улиц.

Но потом увидела, что каждая улица и переулок охраняются. Они позволяли магам стекаться на площадь, но внезапно я была почти уверена, что они не пропустят нас в противоположном направлении.

Я отчаянно огляделась. Чтобы следовать графику, мы должны выйти на территорию, где будут проходить соревнования. Однако нам нельзя поднимать шум, потому что мы хотели

незаметно подобраться к Бальтазару как можно ближе. Пока мы искали переулок, где не было охраны, я постоянно оглядывалась на ожидающих плебеев. Постепенно начинало просыпаться недовольство.

Маги обсуждали друг с другом, почему их не пропускают дальше. Ропот усиливался, и было не похоже, что барьеры, которые должны находится перед площадью, скоро уберут. Нужно выяснить, что Бальтазар собирается делать с плебеями, чтобы вовремя это предотвратить, и мы должны, наконец, покинуть площадь. Но драка с охраной в одном из переулков привлечёт сейчас слишком много внимания, а оно нам пока не нужно. Пока ещё нет.

Я глубоко вздохнула и сосредоточилась на своей интуиции. И тут кое-что придумала.

- Я позабочусь об охранниках, - прошептала я Адаму, который тоже лихорадочно размышлял о том, как нам пройти здесь, не вызывая ажиотажа. Он проследил за моими мыслями и распахнул глаза. Затем решительно кивнул, и мы приблизились к одному из переулков, который вёл на восток. Там стояло только два охранника, а из узкого прохода лишь время от времени выходила парочка магов.

Это заклинание я не применяла уже давно, а если быть точной, то всего один раз. Это было опасно, потому что если что-то пойдёт не так, то нанесёт серьезный ущерб охранникам. Я не хотела им вредить. Просто вывести из строя, чтобы мы с Адамом могли проскользнуть мимо незамеченными.

Я сосредоточилась на своём дыхание, а затем на воде вокруг. Влажность воздуха была довольно низкой. В небе и под землёй тоже было не так много воды. Однако в нескольких метрах я почувствовала тела охранников. Вода в них была тёплой и текла в теле, словно живая.

Я сосредоточилась на защите охранников. Её почти не было заметно, когда я направила своё внимание на воду в их клетках. С воинами Чёрной гвардии было бы сложнее, но эти охранники не были обучены отражать атаки такого рода.

Не потребовалось много усилий, чтобы охладить воду в их телах. Я сделала это очень осторожно и аккуратно. Если я зайду слишком далеко, кровавое заклинание убьёт их. И нельзя, чтобы они поняли, что что-то не так. Один из них начал потирать руки, как будто ему стало холодно, другой зевать и прыгать с одной ноги на другую.

Я продолжила охлаждать воду в их телах, наблюдая, как они становятся вялыми и сонными. В конце концов, один из них прислонился к стене и на мгновение закрыл глаза.

Другой подошёл к нему и, очевидно, собирался спросить, что происходит. Но он споткнулся и чуть не упал. Адам в последний момент успел поддержать его при помощи магии ветра.

- Сейчас, - сказал Адам, и мы быстро пробежали мимо них.

Нам навстречу направлялись две молодые женщины и удивлённо уставились на нас. Для двух пожилых людей мы бежали слишком прытко.

Я автоматически замедлила шаг и как раз перед тем, как свернуть за угол, освободила охранников от дурманящего их заклинания, подняв температуру тела до нормальной.

- Это было опасно, - заметил Адам, заводя меня в небольшую чайную.

Мы заказали мятный чай и сели в дальний угол, чтобы спокойно обдумать, что делать дальше. Адам проинформировал своих братьев, а я предупредила Вельфа, РоккоГондена и

господина Лилиенштейна. Мы некоторое время обсуждали с ними, что означает скопление плебеев на большой площади. Но быстро согласились с тем, что были правы насчёт нашей первой догадки.

- Мы не можем просто проигнорировать то, что он хочет наложить на плебеев такое мощное заклинание, - с тревогой произнесла я, пока мы ждали ответа.

Адам задумчиво посмотрел на меня.

- Мы не можем достичь всего одновременно, - наконец сказал он. - У нас есть план, и я думаю менять его сейчас -плохая идея. Мы продолжим действовать по этому плану. Это самое лучшее. Сегодня мы украдём кинжал. Шансы очень хорошие. Из-за всей этой суматохи внимание Бальтазара рассеянно. Если подвернётся возможность атаковать его, тогда я атакую. Кроме того, у нас есть заклинание, чтобы временно его обезвредить. Нужно пресечь зло на корню, и сначала вывести из строя Бальтазара. Когда он перестанет давать инструкции, его последователи потеряют ориентацию и станут уязвимыми. У нас есть Хелена, ты, я и Торин. Так у нас будет шанс справиться с ним, а значит мы сможем спасти и плебеев, независимо от того, что он планирует сделать с ними сегодня. Как только мы его победим, мы отведём их в безопасное место и освободим от заклинания.

Адам решительно кивнул.

- Звучит логично.

Я вздохнула, беспокойно оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что за нами никто не наблюдает. Но всё было спокойно. Мы были единственными гостями в чайной, а молодой человек у прилавка рассеянно прислонившись к раковине, похоже, убивал время, посылая сообщения.

- Не просто звучит, это действительно логично, - кивнул Адам. - Будет лучше, если мы продолжим действовать по плану.

Адам замер. Я прислушалась к его мыслям. Он как раз получил сообщение от Торина.

«Слишком мало информации, чтобы что-то менять. Будем придерживаться первоначального плана.» Торин выразился коротко и ясно.

Адам кивнул.

- Ты сама слышала, - сказал он. - Они всё обсудили, и сошлись в едином мнении.

Я кивнула.

- Тогда идём, - позвала я, отодвигая полную чашку в сторону. - Нам нужно найти способ добраться до гоночной трассы.

Адам кивнул, встал, и чтобы заплатить, подошёл к прилавку небольшой чайной. За ним стоял молодой человек с лохматой вьющийся гривой и когда Адам оказался перед ним, удивлённо поднял взгляд. Вероятно, он был студентом, которому повезло, потому что пришлось сегодня работать, и он не смог попасть на соревнования драконов. Адам заплатил и немного поговорил с ним. Затем его лицо озарила улыбка.

Я взяла свою суку и подошла к Адаму.

- Спасибо, - как раз поблагодарил он молодого человека и взяв меня за руку, потянул из чайной.

- Что он сказал? - спросила я.

Адам потащил меня глубже в переулок, и мы вышли на более широкую улицу, по краям которой стояли красивые деревья с круглой кроной.

- Я спросил его, знает ли он, как можно принять участие в соревнованиях, не будучи одним из официально приглашённых посетителей.

- И что? - спросила я, пока мы быстро шли под деревьями, привлекая взгляды немногих прохожих.

- Он говорит, что в конце следующей лежащей поперёк улицы есть неохраняемый выход.

- И пусть кто-то скажет, что удача покинула нас, - с удивлением ответила я и в этот момент я услышала высокий крик.

Невольно я подняла глаза. Ровно десять драконов пролетало над нашими головами, направляясь к гоночной трассе. Они возбуждённо издавали высокие звуки. Было ясно видно, что они напряжены. Я моргнула и узнала драконов австралийской команды. Я достаточно часто видела их фигуры в миниатюре на игровой доске Драбеллума.

Я ещё раз вздрогнула, когда услышала другой крик. Подлетали драконы Акканки. Высоко в воздухе я узнала Ариэля, и в этот момент меня охватила ностальгия. В этих соревнованиях я не буду принимать участие, и, скорее всего, больше ни в каких других.

Я так скучала по Ариэлю. Чувство, когда мчишься по воздуху на его спине, было неописуемым, и мысль, что я никогда больше не испытаю его, была чертовски горькой. Я вспомнила нашу первую встречу, когда мы столкнулись на рыночной площади Акканки. Кто бы мог подумать, как сильно я полюблю этого дракона.

- Пошли, - тихо сказал Адам и потянул меня дальше. - Прямо сейчас мы расходуем наш запас времени. Соревнования скоро начнутся, и мы должны оказаться в нужное время и в нужном месте. Заграждение на большой площади было единственным отклонением от плана, которое мы можем себе позволить. Наш временной резерв сейчас закончится.

- Я знаю, - серьёзно ответила я, проглотив ностальгию и тоску. Всё, чему я научилась и что освоила, понадобится мне сейчас, поэтому я должна сосредоточиться и не позволять себе отвлекаться на что-то другое.

Мы добрались до конца улицы, и Адам повернул налево. Но лежащая поперёк улица закончилась тупиком. Там не было выхода из города.

- Ты уверен, что тот тип имел в виду именно эту улицу? - неуверенно спросила я.

- Уверен, но теперь уже не знаю, можно ли было ему доверять, - недовольно промолвил Адам, когда мы приблизились к примерно двухметровой стене. Адам подпрыгнул и заглянул через верх. - Там город точно заканчивается, но думаю, этот молодой человек разыграл нас.

Адам посмотрел вправо и влево. Дома на этой улице казались заброшенными, но отсюда открывался вид на оживленную улицу с круглыми деревьями.

- Давай просто перепрыгнем через стену, - предложила я. Здесь не было никого, кто мог за нами наблюдать, и я надеялась, что прохожие, идущие дальше по улице, нами не заинтересуются.

Адам кивнул.

Едва он подставил мне руки, чтобы я забралась по ним, как по лестнице, как вдруг позади меня кто-то кашлянул.

У меня волосы встали дыбом, когда я поняла, что студент из чайной заманил нас в ловушку, и на этот раз нам не повезло. Напротив. Я с болью осознала, как мне сейчас не хватало Звезды Комо.

Я медленно повернулась и увидела насмешливые лица пяти довольно крепких парней.

- Уму не постижимо, - вздохнул Адам. - Если так пойдет и дальше, то мы никогда не доберемся до этих чертовых соревнований.

Один из парней, покачиваясь, медленно подошел к нам.

- Значит вы хотите попасть на соревнования, - угрожающе сказал он. - Все знатные люди уже давно там. Вы, наверное, заблудились.

- Похоже на то, - ответила я и поняла в какой ситуации мы оказались. Это будет ограблением. Мы были двумя пожилыми патрициями, которых обвели вокруг пальца в чужом городе. Как будто у нас не было других проблем.

Один из парней вытащил нож и угрожающе приблизился.

- Мне кажется, нам уже не удастся передвигаться по этому городу, не привлекая внимания.

Адам был явно рассержен.

- Но, мы по крайней мере, попытались, - разочарованно заметила я.

- Кто хочет тут пройти, должен заплатить дорожную пошлину, - сообщил парень с ножом. - Либо заплатить кровью.

Он язвительно рассмеялся, а остальные присоединились к его смеху.

- Хочешь ты или лучше начать мне? - спросила я, нахмурившись.

- А старушка-то смелая, - с издевкой произнёс парень с ножом.

- Охотно уступаю тебе, дорогая, - вежливо промолвил Адам.

- Спасибо, дорогой, - улыбнулась я.

- Что-то они уж слишком много говорят, - ответил тот, что был шире всех. - Но сейчас им больше уже не захочется, - он издевательски засмеялся. - Живо выкладывайте деньги и украшения, а тот будет больно.

Он поднял руку и зажег огненный шар.

- Поторопись, - сказал Адам. - Нам нужно идти.

Парень с ножом подошел ближе, махая у меня под носом огненным шаром.

Я подняла руку, и тут же вокруг пяти парней загорелось пронизывающее пламя. Одну секунду они в панике смотрели на пламя, которое подбиралось к ним всё ближе. Затем первый закричал, наверное, ему стало слишком жарко.

- Так пойдёт? - спросила я, перекрикивая потрескивание огня.

- Вы сумасшедшие, - крикнул парень с ножом, в панике оглядываясь. Затем бросил свой огненный шар в мою сторону, но я парировала его небольшим заклинанием ветра, так что огненный шар просто улетел вверх.

- Нам пора, - крикнул Адам, высвобождая крылья. Затем одним махом вскочил на забор и спрыгнул с другой стороны.

Я сняла свой кардиган, под которым у меня была одета пригодная для полёта одежда и тоже расправила крылья. В то же время я заметила первых прохожих, которые остановились,

указывая на сцену на соседней улице. Нужно поскорее проваливать. Не только потому, что мы вызвали переполох, но и потому, что всё больше опаздывали на нашу операцию.

Я мягко приземлилась в красном писке за стеной и спрятав крылья, снова одела кардиган. Пока что это ещё не всё равно. Затем подняла глаза. К моему удивлению Адам ещё стоял на месте и округлив глаза, смотрел в пустыню. Я проследила за его взглядом и увидела плотное кольцо Молремов, окружающее город.

Какое жуткое зрелище. Бездушные монстры парили примерно в дести метрах от нас. Я невольно проконтролировала, в порядке ли моё мобильное защитное заклинание.

Но всё было в порядке. Заклинание было стабильным, а Морлемы оставались спокойными и не обращали на нас внимание, в то время как мы пошли быстрым шагом вдоль стены, обходя город. Видимо, пока мы не пытались прорвать их кольцо, для них всё было в порядке.

На лбу у меня выступил пот, пока мы проходили мимо сухой травы и кустов. Но я пыталась не обращать внимание на возрастающую усталость. Для слабости сейчас не было время. На кону стояла наша жизнь, и когда я думала о невинных жертвах, которых Бальтазар согнал на большой площади Гонданы, словно скотину, во мне поднималась паника и заставляла идти ещё быстрее.

Адам не отпускал меня, и мы без дальнейших инцидентов, наконец, добрались до места проведения соревнований. Оно было щедро заграждено трёхметровой стеной, которая была сделана из затвердевшего, красного песка.

Мы обменялись взглядами с Адамом, пока я слушала ведущего, который только что представил команды и начал тянуть жребий для выбора соперников. Ведущий объявил, что после жеребьёвки будет небольшой перерыв, во время которого участники гонки должны занять свои стартовые позиции.

- Плебеев здесь нет, - заметила я, оглядываясь на город. Между Гонданой и местом проведения соревнований было всего несколько сотен метров. Но людей из низкого сословия нигде не было видно.

- Пошли, найдём вход, - сказал Адам. - Сейчас нам нужно сосредоточиться на плане. Всё остальное нужно забыть, даже если это сложно.

Я кивнула и последовала за Адамом, который шёл вдоль стены. Я провела рукой по затвердевшему песку. Интересно, это стана просто символическая или реальное препятствие?

Проходя мимо, я попыталась разрыхлить песок. Было бы намного проще пройти здесь, вместо того чтобы продолжать искать вход, через который мы должны официально войти на территорию для соревнований. Я остановилась, положила руку на стену и сосредоточилась на песке.

В тот момент, когда стена пропустила через меня сильный электрический разряд, и я, тяжело дыша, отлетела назад, я поняла, что, видимо, мне действительно больше не везло с моими спонтанными идеями.

- Что ты делаешь? - испуганно спросил Адам и помог подняться.

- Я думала, что мы могли бы сократить наш путь через стену прямо здесь, - ответила я извиняющимся тоном и проконтролировала своё защитное заклинание и иллюзию. На одно мгновение она точно замерцала, но теперь снова была стабильной.

- Никаких отклонений от плана, - строго заметил Адам и потянул меня дальше. - Парэлсус специально тщательно подделал эти удостоверения личности. Они абсолютно безопасные, потому что господин и госпожа Валленхаузен действительно существуют. Они друзья господина Лилиенштейна и отправились в Антарктиду, вместо соревнований драконов. Это прикрытие безопасно, пока мы ведём себя, как господин и госпожа Валленхаузен.

- Извини, - вздохнула я.

- Удивительно, что я ещё услышал это от тебя, - ухмыльнулся Адам. - Позже нужно будет обязательно показать этот момент Торину.

- Ладно тебе. Ты прав, - угрюмо отмахнулась я.

В следующий раз я подумаю дважды, хочу ли бросить вызов своей удаче или нет. Меня охватило нехорошее предчувствие. До сих пор я полностью доверяла тому, что считала своей интуицией, но, видимо, больше не могла делать это в каждом случае. Теперь любую спонтанную идею сначала должен был критически проверить мой разум.

Если быть с собой честной, то с тех пор, как мы отправились на эту операцию, многое пошло не так. Мы молча продолжали путь, в то время как ведущий объявил разыгранных по жребию соперников и отпустил публику на небольшой перерыв.

Наконец мы добрались до входа. Здесь стояло не два охранника, а целых десять. Я страдальчески вздохнула, оглядываясь по сторонам. Был установлен проход, через который можно было пройти только со своим удостоверением личности.

- Здравствуйте, - поприветствовал один из многочисленных охранников, критически глядя на нас. Другие наблюдали за местностью и делали вид, будто даже нас не заметили.

Я тоже обвела взглядом территорию и обнаружила примерно в десяти метрах Дульсу и Рамона, которые стояли рядом с Ширли и Хеленой и уже нас ждали. Эти четверо были патрициями, и их никто не разыскивал. Поэтому они приняли отправленное им приглашение на соревнование драконов.

Если бы я знала уже вчера, что означает это приглашение, тогда мы смогли бы что-нибудь предпринять против исключения плебеев из соревнований. Но теперь уже ничего нельзя было изменить.

Мы будем придерживаться плана, а он предусматривал, что мы при помощи Дульсы, Рамона, Ширли и Хелены подберёмся к Бальтазару. Потом нам, однако, придётся импровизировать, чтобы стащить у него кинжал. Но об этом будем беспокоиться, когда уже будем на месте.

На территории для соревнований было много палаток. Как я поняла, в них были размещены все важные контактные центры. Ведущий теперь пригласил первых соперников к старту. Мы прибыли слишком поздно. На самом деле, в этот момент мы уже планировали стоять на трибуне рядом с Бальтазаром.

- Добрый день, - ответил Адам на приветствие и вручил охраннику своё удостоверение личности.

Он взял его и пронёс через контрольный ящик. Он сразу же засветился, и охранник кивнул. Затем он взял моё удостоверение личности. Я задержала дыхание, в то время как Адам сжал мою руку.

Охранник провёл моё удостоверение личности через сканер. Казалось, время на мгновение остановилось, пока я ждала, что произойдёт. Я быстро перебрала в уме все возможные действия. Если я убегу или улечу, за мной сразу последуют Морлемы. Словно тёмная стена, они окружали территорию для соревнований и город.

Громкоговорители над нами включились, и заиграла музыка.

Мы с Адамом испуганно подскочили, и охранники тоже вздрогнули, когда прозвучала громкая фанфара.

В это момент контрольная лампочка загорелась, привлекая к себе всё моё внимание.

Я с облегчением выдохнула.

- Госпожа Валленхаузен, господин Валленхаузен, - охранник вернул нам наши удостоверения личности. - Вы можете пройти, - он указал на раму без двери, которая была единственным входом на территорию для соревнований.

- Желаю весело провести время.

- Большое спасибо, - сказал Адам, взяв меня за руку. Затем он потянул меня за собой, и мы ступили на территорию для соревнований.

Почти одновременно рама издала пронзительный гудок. Я испуганно обернулась. До сих пор праздно стоящие вокруг охранники быстро нас окружили.

Охранник, который проводил контроль, наклонился ко мне.

- Вы используете запретное заклинание, - сказал он. - Мы должны попросить вас пройти с нами, - он указал на палатку прямо рядом со входом.

- Как вы смеете, - сохранив присутствие духа, возмущённо воскликнула я. - Я всего лишь использую заклинание иллюзии, чтобы скрыть несколько морщин. Не нужно из этого делать драму.

- Пройдёмте с нами, - повторил охранник, игнорируя мои объяснения. Он потянулся к моему плечу, уже собираясь проводить меня к указанной им палатке. Но замер в тот момент, когда схватил меня за руку и заметил, что там пустое пространство и он обхватил гораздо более тонкую руку, чем ту, что видел.

Я не стала ждать, пока он сделает правильные выводы или пока у Адама не появится идея, которая соответствует нашему плану. Наш план рухнет, если будет ещё одна задержка. Звезда Комо избаловала меня, потому что с ней всё проходило гладко. Во мне пульсировал гнев, и он был определённо моим. На него я точно могла положиться.

Быстрым движением руки я смела охранников в пустыню. Поднялась пыль, и это привлечёт внимание. Но сейчас мне было всё равно. Мы должны подобраться к Бальтазару, но если будем продолжать продвигаться вперёд с такой же скоростью, мы не сможем этого сделать.

Я не пошла в сторону ошеломлённо смотрящих на нас Рамона, Дульсы, Ширли и Хелены, стоящих в широком проходе, который вёл прямо к трибунам. Хотя по плану мы должны были действовать так, но тогда охранники легко смогут последовать за нами.

Я взяла Адама за руку, и мы побежала направо, где исчезли между палаток.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Соревнования драконов

Рука об руку, мы бежали между палаток, старясь вести себя как можно тише.

Мы несколько раз оборачивались и прислушивались, следует ли кто за нами. И только после того, как обежали уже почти половину территории, мы остановились. Моё сердце колотилось от напряжения, а в дыхании слышался опасный свист.

- Со Звездой Комо такого бы не случилось, - прерывисто сказала я, лишь медленно успокаиваясь.

- Ты должна, наконец, о ней забыть. То, что ты всё время сосредотачиваешься на своей удаче и сомневаешься в себе – мешает тебе, - Адам огляделся по сторонам.

- Возможно, - ответила я. - Но ведьэто реальность.

- Я так не считаю, и тебе тоже не стоит, - промолвил он с удивительным спокойствием. Затем на мгновение закрыл глаза. - Рамон говорит, что охранники не видели, куда мы побежали, и послали их в другом направлении.

- Отлично. Нам нужно изменить нашу внешность, - поспешно заметила я. - Фамилию Валленхаузен охранники должно быть хорошо запомнили.

Адам кивнул, выглядывая между двух палаток, за которыми мы спрятались.

Пока Адам ещё размышлял, я услышала поблизости громкое сопение. Затем внезапно что-то большое толкнуло меня в бок через стену палатки.

- Осторожно, - прошептал Адам, который тоже это заметил.

Но мне не нужно было проявлять осторожность. Я очень хорошо знала это сопение.

- Ариэль, - хрипло прошептала я. Моё сердце сжалось от меланхолии. Внезапно у меня появилась идея.

- Нет, - сразу возразил Адам, проследив за моими мыслями.

- О да, - сказала я. - Отклонение от плана минимально. Первоначальный план госпожа и господин Велленхаузен, к сожалению, больше не могут выполнить. Поэтому теперь нам нужно импровизировать, а моя идея действительно потрясающая.

Адам казалось смотрел на меня целую вечность. Затем что-то пробормотал и в конце концов выругался.

- Ну хорошо, - выдавил он, изменяя своё заклинание иллюзии. Облик пожилого джентльмена, с которым я до сих пор путешествовала, размылся, и передо мной появился мужчина примерно лет сорока со светлыми, длинноватыми волосами, который показался мне немного знакомым.

- Кто это? - удивилась я, разглядывая новый облик Адама.

- Брат Хелены, - заметил Адам. - Я не смог так быстро придумать ничего лучшего.

- Он подойдёт, - промолвила я. - Признайся, что ты пару раз заглядывал в журналы светской хроники Лоренца.

- В этом не было необходимости. Лоренц распространяет эту информацию вокруг себя, как моросящий дождь. Ты пытаешься укрыться, но, в конце концов, всё равно промокнешь, - ухмыльнулся Адам. Затем снова стал серьёзным. - Я не хочу оставлять тебя одну.

- Я не одна, а рядом с тобой. Твоя задача сейчас подобраться к Бальтазару ещё до того, как закончатся соревнования, потому что иначе мы упустим наш шанс, - я закрыла глаза и

поцеловала Адама в губы. Он ответил на мой поцелуй, и я не смогла избавиться от мысли, что это может быть прощанием.

Адам проследил за моими мыслями. Одно мгновение мы стояли неподвижно, просто обнимая друг друга. И несмотря на весь этот беспорядок, я почувствовала себя счастливой. Близость Адама придала мне сил. Всё это я делала в том числе ради него и ради нас. Чтобы у насбыло, наконец, будущее.

Я отмахнулась от мысли, что это прощание. Это был худший из всех возможных вариантов. Затем снова открыла глаза. Прежде чем начать колебаться и передумать, я наклонилась, и приподняв брезент палатки, пролезла под ним внутрь.

Я ещё прислушивалась к шагам Адама, когда большая морда с любовью толкнула меня в бок.

- Ах, толстячок, - радостно вздохнула я. - Как же мне тебя не хватало.

В этот момент к стойлу Ариэля подошёл Грегор Кёниг. В руке он нёс головной убор, который никогда не нравился Ариэлю. Я уже хотела радостно поприветствовать его, когда заметила, что он разозлился.

- Что вы тут делаете? - набросился он на меня, и я вспомнила, что всё ещё выгляжу как Евгения Валленхаузен.

Я огляделась по сторонам. Но палатка была пустой. Поэтому я сбросила иллюзию. Грегор Кёниг мгновенно замер, испуганно глядя на меня.

- Сельма? - хрипло прошептал он.

- Да, это я, - отозвалась я.

- Тебя здесь быть не должно, - обеспокоенно сказал он. – Здесь просто жутко. На соревнования пришли только патриции. Вся территория заполнена Морлемами. Бальтазар сидит среди высокой знати и ведёт себя как король. Это просто нелепо.

- Именно поэтому я здесь, - серьёзно произнесла я, понизив голос. Затем быстро рассказала шёпотом Грегору Кёниг о моём намерении. - И для это мне нужна ваша помощь, - в конце концов заметила я. И я не преувеличивала. Времени было мало.

Грегор Кёниг набрал в лёгкие воздуха.

- Вы, наверняка, знаете, что всё с самого начала вело к этому моменту, - настоятельно сказала я. - Мы испробовали всё, чтобы остановить Бальтазара на его пути к власти. Но, в конечном итоге, патриции сами проложили ему эту дорогу, потому что хотели полу готовую демократию и никогда не отказывались от остатков монархии.

- Я знаю, - промолвил Грегор Кёниг.

- Настал момент чем-то рискнуть, - заметила я. - Сейчас или никогда.

- Ну хорошо, - сказал Грегор Кёниг. - Возьми костюм и шлем. Я скажу Фердинанду, что он не полетит.

- Фердинанду?

- Патрицию с четвёртого семестра, - вздохнул ГрегорКёниг. - Не особо хороший жокей, но с недавних пор хорошей родословной достаточно, чтобы попасть в команду.

- Я также борюсь и за честные драконьи соревнования, - улыбнулась я, хватая один из оранжевых гоночных костюмов.

- Я тебя прикрою, - сказал Грегор Кёниг, выходя из палатки. Пока он громко звал Фердинанда, а затем ругался, что тот без разрешения куда-то ушёл, я сменила одежду и нахлобучила шлем, под которым меня никто не узнает.

Затем надела Ариэлю головной убор и вышла вместе с ним из палатки.

- Вы не можете просто так исключить меня из соревнований, - как раз ужасно возмущённо высказывал Грегору Кёниг худой, белокурый парень. Должно быть это Фердинанд. На нём была одета дорогая куртка, а лицо выражало недоумение, из-за которого я предположила, что он не часто слышал в своей жизни слово «нет».

- Ты опоздал к старту, и ты даже ещё не переоделся. Я не могу положиться на тебя, поэтому поставил вместо тебя кое-кого другого, - он махнул мне рукой, чтобы я быстро прошла мимо. Дорога до стартовой линии была хорошо видна. Поэтому я погладила Ариэля и направилась туда.

- Я тебе это уже много раз говорил, - продолжил Грегор Кёниг резким тоном. - Если ты не будешь следовать правилам, то вылетишь из команды. Это сейчас был предупредительный выстрел. В следующий раз приходи вовремя. В противном случае твоя мечта быть наездником дракона - закончится.

Грегор Кёниг просто оставил Фердинанда стоять и последовал за мной.

За спиной я ещё какое-то время слышала угрозы Ферденада, что он расскажет всё своему отцу, и тогда Грегор Кёниг может попрощаться с работой.

Грегор Кёниг довольно ухмыльнулся.

- Я уже давно хотел это сделать.

- Некоторые вещи действительно не стоит откладывать в долгий ящик, - заметила я. - Кто знает, можно ли их будет выполнить позже.

- Это верно, - пробормотал Грегор Кёниг.

В этот момент два драконапочти одновременно промчались через финишную линию.

- И эту гонку выигрывает Тевтония, оторвавшись всего на немного от Пико. Победа присуждается австралийской команде. Поздравляю.

Раздались аплодисменты, но они были слабыми по сравнению с настоящей бурей восторга, к которой я привыкла.

- Следующие два дракона стартуют через десять минут, - ещё раз взял слово ведущий. - И это будет особенное состязание, которое все с нетерпениемждут. Ариэль выступит против Антигоны. Оба дракона являются фаворитами своей команды. Я прошу жокеев пройти на стартовую позицию. Стартовый выстрел будет выпущен через десять минут.

Заиграла музыка, и Грегор Кёниг показал мне, где находится стартовая позиция. Так как трасса для соревнований драконов всегда была одинаковой - в виде восьмёрки - ему не нужно было много объяснять, поэтому я могла спокойно изучить окружение.

В отличие от небольшой трибуны для почётных гостей, которую обычно ставили во время других соревнований, здесь, в красном песке рядом с Гонданой, была построена огромная овальная трибуна, на которой разместились все патриции. Место старта находилось посередине, так чтобы ни один патриций не пропустил этот важный момент.

Значит это тот мир, о котором мечтал Бальтазар. Воодушевление зрителей было умеренным. Некоторые разговаривали друг с другом, другие чопорно сидели на своих скамейках и со скукой наблюдали, как драконы подходят к старту. Как мог Бальтазар всерьёз полагать, что это нормально, не впустить на такое мероприятие три четверти населения Объединённого Магического Союза?

Соревнование драконов было для многих магов событием года. Помимо нескольких сановников, сидящих отдельно, патриции и плебеи наслаждались этим событием вместе, по крайней мере в значительной мере, хотя разделение слоёв всегда было ощутимым. Интересно, что сейчас происходило с плебеями?

Я обвела взглядом трибуны и увидела на почётной, щедро украшенной ложе, Гюнтера Блюма, Густава Джонсона и ещё несколько других пожилых мужчин, которые все должны были принадлежать к высшему руководству Бальтазара. Среди мужчин была только одна женщина, и у меня перехватило дыхание, когда я её узнала.

Там, в праздничном наряде и с причудливо заплетёнными и заколотыми волосами, стояла Тимея Торрел. Она дружелюбно всем улыбалась и, похоже, чувствовала себя в этой позиции очень комфортно.

Я ошеломлённо уставилась на неё.

- Это действительно Тимея Торрел? - хрипло спросила я.

Грегор Кёниг только что наполнил чашу Ариэля водой и проследил за моим взглядом.

- Это она, - мрачно ответил он. - Она уже весь день рядом с ним. Они посетили драконов, и кто знает, чем ещё занимались, - он махнул рукой.

В этот момент я узнала светлую шевелюру, направляющуюся к ложе. На мгновение я была сбита с толку, но потом поняла, что Адаму почти удалось добраться до того места, где должен был находиться Бальтазар. По крайней мере, согласно нашему плану. Потому что тот предусматривал, что Бальтазар должен был быть сейчас там.

Я смотрела на ложу. Адам уже почти добрался до неё и теперь обводил взглядом углубившихся в разговор сидящих и стоящих там людей. У меня перехватило дыхание, когда я заметила, как он вздрогнул, узнав свою мать. Было такое чувство, что он застыл, уставившись на неё, будто не мог поверить своим глазам.

Всё стало ещё сложнее, потому что муж Тимеи тоже был здесь.

Он предложил нам свою помощь, и мы принялиеё. На территорию соревнованийон пробрался с помощью поддельного удостоверения личности и находился здесь уже несколько часов, готовый в любое время принять меры, как только нам понадобится помощь.

Я могла лишь догадываться, каково это, видеть свою жену рядом с Бальтазаром. Надеюсь, он сохранит самообладание и не станет непредсказуемой опасностью.

- А вон и новый правитель, - теперь простонал Грегор Кёниг. - Невероятно, что мне действительно приходится стать свидетелем того, как это чудовище правит Объединённым Магическим Союзом. Никогда бы в это не поверил.

Я отвела взглядот Адам и посмотрела туда, куда смотрит Грегор Кёниг. Сверху спускалась массивная фигура с широкими крыльями. Лицо Бальтазара озаряла улыбка.

Он только что прилетел из Гонданы, и мне стало холодно, когда я поняла, что он только что сделал.

- Плебеи, - выдохнула я.

- Что с ними? - спросил Грегор Кёниг, наблюдая, как Бальтазар приземлился, а Густав Джонсон и Гюнтер Блюм принялись пожимать ему руку. - Я тоже не знаю, где они.На самом деле, многие мои друзья обещали прийти. Но их так и нет. Может их не пустили. Предполагаю, что всё именно так.

- Их точно не пустили,- быстро сказала я. - Вы можете связаться с кем-нибудь из ваших друзей? - поспешно спросила я, потому что комментатор уже направился к микрофону, наверняка чтобы объявить следующий старт.

- Конечно. – Грегор Кёниг поднял плечи и коротко закрыл глаза, а открыв их, непонимающе посмотрел на меня.

- Что случилось? - спросила я, взглянув на него.

- Он дает странные ответы, - в явном недоумении ответил Грегор Кёниг и снова закрыл глаза.Затем снова открыл их. - Он говорит, что Бальтазар его король и он почтет за честь служить своему королю.

- О нет,- прошептала я, осознав, что это действительно произошло.

Микрофон затрещал, и комментатор откашлялся.

- А сейчас я особенно рад увидеть состязание между Ариэлем и Антигоной. Жокеи, пожалуйста приготовьтесь к старту. А мы все вместе начнем обратный отсчет. Десять, девять, восемь...

Меня удивляло как сдержанно вели отсчет патриции, и с я тоской подумала о прежних временах, когда маги восторженно ликовали, так что даже не было слышно собственных слов.

... три, два, один. Старт.

Раздался выстрел и я, сидя на спине Ариэля, взметнулась в небо.

Поднимаясь вверх, я посмотрела вправо, на почетную трибуну. Адам все еще стоял там.

Он уже отошел от шокаи спрятавшись за стульями, смотрел вверх, наблюдая за тем, как драконы взмыли в небо. Потом перевел взгляд на Бальтазара.

Я смотрела вперед, нацелившись на первый поворот. Мне оставалось только надеяться, что Адам найдет в себе силы украсть кинжал. Там стояли его мать и биологический отец.Бок о бок, и, видимо, объединившись в полной гармонии. Адама всего обременяли конфликты с матерью, и в глубине души он надеялся, что она, наконец, образумится. Но до последней минуты она так и не удосужилась сделать шаг навстречу Адаму.

Я посмотрела на часы. Всё шло по плану. Через минуту Бальтазара ждал чертовски большой сюрприз. Теперь я сосредоточилась на первом повороте.

Антигона была маленьким и жилистым драконом. Это позволяло ей достичь поразительной скорости. Но Ариэль пока не уступал ей.

Я прильнула к нему, в то время как драконы бок о бок неслись к первому повороту.

Многие бы уже потеряли самообладание, но я знала Ариэля много лет, и учитывая его вес, мне не нужно было беспокоиться, что его сможет столкнуть с трассы дракон поменьше.

- У кого-то стальные нервы, - прокомментировал ведущий, и я в первый раз услышала настоящий энтузиазм в его голосе. - Кто войдёт первый в поворот? Драконы летят вровень. Один должен сейчас уступить. О! Ариэль оптимально поворачивает, а Антигону сталкивают в сторону.

Я быстро оглянулась и похлопала Ариэля. Жокей Антигоны должно быть до последнего предполагал, что я сдамся. Возможно, так поступил бы Фердинанд, но точно не я. Теперь шла длинная прямая, и всё будет зависеть от того, сможем ли мы сохранить наше преимущество.

- Антигона догоняет, - закричал ведущий, и я увидела, что некоторые зрители действительно встали, чтобы лучше наблюдать за развитием соревнований. - Удастся ли ей ещё раз обогнать Ариэля?

Я посмотрела вниз, потому что теперь мы пролетали над почётной трибуной. Я увидела Адама, который подошёл ближе к ложе и не выпускал Бальтазара из виду. Словно дикая кошка он подстерегал свою жертву.

Ещё тридцать секунд!

Следующий поворот быстро приближался, и Антигона уже нагнала настолько, что мы снова летели вровень. Соревнования будут решены на этом повороте. Но не для меня.

- Что случилось теперь? - воскликнул ведущий. - Ариэль теряет скорость и поворачивает. Такого ещё никогда не было. Что он сейчас делает? Почему направляется к стартовой зоне? Может появилась какая-то медицинская проблема? Может фаворит из Акканки во время столкновения с Антигоной получил травму? Ариэль направляется к земле. Но не приземляется, а продолжает лететь к трибуне. Ради бога! Огонь! - закричал ведущий, а потом микрофон замолк, как раз в тот момент, когда я подлетела с Ариэлем к почётной ложе, и он изверг огонь.

Со спины Ариэля я видела испуганные лица почётных гостей. Тимея закричала, сенаторы в панике взвизгнули и бросились в разные стороны. Я узнала Гюнтера Блюма, который оглядывался по сторонам, чтобы убедиться, что другой опасности нет. Только Бальтазар спокойно стоял посереди всей этой суматохи и нетерпеливо смотрел на меня.

Теперь мне нужно отвлечь его настолько, чтобы он даже не смел обращать внимание на своё окружение. Особенно на Адама, который как раз подкрадывался сзади.

Я сняла шлем, позволяя рыжим волосам разлететься в стороны.

Теперь на его чертах появились чувства. Его глаза расширились от удивления, и я отчётливо увидела, как он сжал кулаки. Он и в самом деле не ожидал увидеть меня здесь и сейчас.

«Сейчас.» Я послала Адаму сообщение и в тоже время заставила Ариэля извергнуть ещё одни огненный залп.

Несколько вещей внезапно произошли одновременно, и мне понадобился момент, чтобы их осмыслить.

Адам выпрыгнул из своего укрытия и бросился к Бальтазару.

В то же время Бальтазар поднял обе руки. Одной он выстрелил огненным шаром в мою сторону, другой - в сторону Адама.

Я была так сосредоточенна на Адаме, что отреагировала слишком поздно. Я ещё попыталась отразить огненный шар, который летел ко мне. Но было поздно. Огненный шар мчался мне навстречу и ударил с глухим взрывом.

Но, к моему удивлению, я не почувствовала боли.

Только когда крылья Ариэля захлопали медленнее, я поняла, что Бальтазар попал в него. Меня пронзило отчаяние, и я гневно закричала.

В тот момент, когда Ариэль стал медленно опускаться, я поняла, что в Адама тоже попал огненный шар. Он удивлённо посмотрел на себя. Его иллюзорное заклинание замерцало и размылось, а под ним стало видно его искажённое болью лицо.

Я закричала. От гнева и боли. Мои крылья прорвались наружу, и пока Ариэль падал на землю, я метнулась к ложе.

Нельзя, чтобы Адам умер. Такого не должно случиться. Не сейчас и не здесь. Не тогда, когда мы вот-вот достигнем цели.

Меня охватила паника. Я отбросила мобильное защитное заклинание, чтобы иметь в распоряжение всю энергию, на какую была способна. Следующий огненный шар Бальтазара я отбила в полёте.

Тимея в панике оглядывалась и обнаружила Адама, иллюзорное заклинание которого между тем полностью исчезло. Она недоверчиво смотрела на него, а затем начала кричать. Это был отчаянный, полный паники звук. Звук абсолютного страха и чистого гнева.

В тот же момент через несколько рядов стульев перелез молодой человек, продолжая выкрикивать имя Адама, и я поняла, что это должно быть господин Торрел, который хотел спасти своего сына.

Тимея в панике подняла взгляд, он вспыхнул. Бальтазар тоже повернулся лицом к новой помехе. Что же нам теперь делать?

Адам лежал на земле, больше не в силах схватить кинжал. Мой отвлекающий манёвр был совершенно бесполезным. Теперь я должна рискнуть всем и просто в открытую наброситься на Бальтазара. Я уже почти возле него. Ещё только несколько метров.

В эту секунду отец Адама добрался до своего сына и скинул своё иллюзорное заклинание. Он уже стоял возле него на коленях, касаясь его плеча.

Бальтазар поднял руки, и на его лице отразилась уверенность. Он выстрелил в мою сторону ещё одним огненным шаром, от которого я ловко увернулась, и прицелился в господина Торрела.

Прежде чем я успела приземлиться на почётную трибуну, краем глазая увидела, как кто-то быстро двигается.

Это была Тимея Торрел, которая стремительно бросилась вперёд и молниеносным движением руки сорвала с пояса Бальтазара кинжал.

Я удивлённо обернулась, не ожидая атаки с этой стороны. Он смотрел то на меня, то на неё. Я была всего в нескольких метрах и поняла, что Тимея прямо сейчас использует знания из головы Адама, чтобы сразиться за нас и спасти своего сына и мужа.

Бальтазар выстрелил в меня несколько огненных залпов и повернулся к Тимее. Я отразила их огненным щитом, но они отбросили меня назад. Я снова полетела навстречу Бальтазару и ещё увидела, как Тимея с поднятым кинжалом набросилась на Бальтазара.

Он хотел поднять руки, чтобы защититься. Но как раз в этот момент сзади к нему подошёл Гюнтер Блюм и схватил Бальтазара за руки. Я ошеломлённо наблюдала. Что Гюнтер Блюм делает? Это была всего лишь секунда, прежде чем Бальтазар смог вырваться. Но эта секунда была решающим моментом.

Потому что именно в эту секунду Тимея Торрел нанесла удар ножом в грудь Бальтазара.

Я смотрела вперёд, зависнув в воздухе. Мир словно затаил дыхание. Только теперь я заметила жуткую тишину. Все патриции заворожено уставились на почётную трибуну, в то время как я всё ещё пыталась понять, что происходит. Гюнтер Блюм только что помог нам. Благодаря человеку, которого мы уже объявили предателем, наше покушение только что имело успех.

Тимея посмотрела на свою руку, всё ещё держащую кинжал, как будто не могла понять того, что только что сделала. Она с отвращением отпустила рукоятку кинжала. В тоже время Гюнтер Блюм отшатнулся назад.

Этот момент растянулся до бесконечности, в то время как я тупо уставилась на кинжал.

Что-то сейчас должно произойти, и произошло.

Бальтазар ужасно медленно поднял правую руку и вытащил кинжал из груди. Он вытер его о рукав и снова вставил в ножны, которые носил на поясе.

Затем глубоко вздохнул, словно ему нужно было приглушить свой неописуемый гнев, и именно в этот момент Гюнтер Блюм и ТимеяТоррел одновременно рухнули на землю. Заклинание крови, пронеслось у меня в голове. Они мертвы.

Бальтазар нацелился на меня, и я почувствовала, как он пытается заморозить воду в моём теле. Я отразила атаку, но он был сильным, слишком сильным для меня. Нужно убиратьсяотсюда.

Теперь он поднял руки и одновременно выстрелил в меня огненными шарами, но не только он. После того, как покушение так очевидно не сработало, сенаторы окружили Бальтазара и поддержали его в попытке, наконец, убить меня. Вокруг меня пролетало всё больше огненных шаров. Это было чистое совпадение, что меня задело всего несколько выстрелов.

Холод подкрадывался ко мне, и лишь с огромным усилием мне удалось предотвратить замерзание моей крови.

Мои крылья забились медленнее, и я почувствовала, что теряю высоту, в то время как мимо непрерывно пролетали огненные шары.

Нужно скорее убраться отсюда. Но я не могла.

Я закричала от ярости и как раз в этот момент задрожала земля. Патриции в панике оглядывались. В отличие от них, я знала, что происходит. Крайний срок, данный Бальтазару гномами, истёк, а он не воспринял его всерьёз.

Прошлой ночью все, у кого не было другого задания, рыли под трибунами пещеру. Для разрешения нам пришлось дать гномам ещё одну шкатулку с бриллиантами, которую они

потребовали. Но это, определённо, стоило того. Землетрясение должно было стать отвлекающим манёвром, которое было нужно либо чтобы забрать у Бальтазара кинжал, либо сбежать, в зависимости от того, как далеко мы продвинулись в нашем манёвре.

После истечения крайнего срока, гномы вернули себе во владения все пещеры, обрушив их, в том числе и эту. Огненные шары Бальтазара разлетелись во всех направлениях. Один попал в его сенатора, и тот упал замертво на землю. Словно в гигантском лифте вся почётная трибуна с землёй и всеми патрициями заскользила вниз.

В этот момент Бальтазар потерял ко мне связь, и я почувствовала, как холод отступил. Я снова могла быстрее двигать крыльями, и использовала хаос, чтобы набрать высоту.

Я должна спасти Адама. Хоть в него и попал огненный шар, но я твёрдо верила, что он только его ранил. Другую мысль я даже не допускала.

«Хелена, ты нужна мне здесь, возле трибуны. Адама ранили», - отправила я сообщение.

Я глубоко вздохнула, пока одно мгновение наблюдала за облаком пыли внизу. Я вместе с Хеленой спущусь туда вниз. Её силы были такие выдающиеся, что я вместе с ней снова рискну приблизиться к Бальтазару.

Я опять огляделась в её поисках. Надеюсь, что с ней ничего не случилось в этой суматохе. В эту секунду я увидела в облаке пыли внизу светящиеся точки.

Что это?

Я прищурилась, чтобы лучше разглядеть то, что медленно поднималось выше и становилось всё ярче. Это точно были не огненные шары, слишком уж медленно двигались эти светящиеся точки.

Постепенно из пыли вырисовались маленькие существа, и в этот момент я узнала светящихся фей Хелены. Прямо рядом я увидела фигуру со светлыми волосами. Это была Хелена. Я с облегчением выдохнула. Но почему она появились снизу?

В этот миг я поняла, что феи несут что-то тяжёлое, и вот уже из облака пыли вырисовалась фигура Адама.

Хелена направлялась прямо ко мне.

- Он жив, - прошептала она. - Полетели.

Она взмахнула крыльями и направилась в сторону пустыни.

Моё сердце жгло, когда я следовала за ней, то и дело поглядывая на Адама. Его волосы и кожа были все в пыли.

Я понятия не имела, как сильно он ранен. Но сейчас мы должны сначала увеличить расстояние между нами и Бальтазаром. Если кинжал не причинил ему никакого вреда, тогда всё было напрасно. Тогда не было способа уничтожить его. В голове у меня образовалась пустота, а в сердце бушевала боль, словно острый клинок.

Я бы, наверное, продолжала лететь так некоторое время, если бы вдруг перед нами не появилась стена из чёрных плащей. Морлемы. Они не позволят нам сбежать. Я остановилась, зависнув в воздухе.

Я обернулась, чтобы посмотреть, что за спиной. Из-под обломков трибуны взлетали маги. Словно огромные птицы, они поднимались в воздух. Многие бежали обратно в город. Но

многие также следовали за большой фигурой, которая двигалась в моём направлении. Это был Бальтазар. Видеть его, было для меня словно насмешкой.

Как я только могла предположить, что этот кинжал был способен серьёзно его ранить? Я виновата в том, что Ариэль умер, что Тимея и Гёнтер Блюм умерли и, скорее всего, ещё много других магов, в которых в этом беспорядке попал огненный шар.

Недалеко от меня воздух внезапно замерцал, и появилась фиолетовая дверь. Значит ситуация была абсолютно безнадёжной, и Парэлсус послал нам последнее спасение. Я посмотрела на Хелену, которая удивлённо уставилась на дверь. Потом мы перевели взгляд на Адама, которого удерживали в воздухе множество светящихся фей. Он моргнул и медленно открыл глаза. Меня охватило чувство облегчения и в то же время в голове промелькнули сбивающие с толку мысли.

Если мы с Адамом и Хеленой сейчас сбежим через дверь, плебеям, запертым в Гондане, не поздоровится, да и не только им. Для немагических граждан тоже начинались трудные времена.

И больше всего меня беспокоила мысль, что прятки и бегство, страх и переживания больше никогда не закончатся. Шёнефельде полностью потонет в идеологии Бальтазара. И эта та жизнь, которую я хочу вести в будущем? Жизнь в бегстве и постоянном страхе?

Ответ ясно стоял перед глазами. В этот момент Адам с шелестом расправил крылья и поднялся в воздух. Я увидела пятно крови у него на боку, которое, однако, не распространялось дальше. Похоже, огненный шар действительно только его задел и ненадолго лишил сознания.

Адам пристально посмотрел на меня, его взгляд углубился в мой. Он проследил за моими разочарованными мыслями и быстро просмотрел события последних минут, которые он пропустил.

Хотели ли мы пройти сейчас через эту дверь и продолжить жить в бегах? Я увидела, как Адам медленно покачал головой, и почувствовала, как в нас обоих укрепилась решимость покончить с этим, независимо от того, каким будет конец.

Внезапно я полностью успокоилась. Будущего больше не было, но нам нужно было кое-что ещё сделать.

Мы сразимся с Бальтазаром всеми средствами и силами. Мы заберём с собой в могилу столько его приспешников, что ему придётся ещё долго оправляться после этой битвы. Если мы не выживем, тогда, по крайней мере, станем вдохновением для других, чтобы они продолжили борьбу с Бальтазаром и за справедливый мир.

- Мы будем сражаться, - сказал я, повернувшись к Хелене. - Ты можешь сейчас сбежать через эту дверь или сражаться с Бальтазаром вместе с нами, - я оглянулась, наблюдая, как Бальтазар подлетает всё ближе. Я уже почти видела нетерпеливую улыбку на его губах, когда он увидел нас, окружённых Морлемами.

- Я буду сражаться, - промолвила Хелена тёмным голосом, какого я ещё никогда от неё не слышала.

Я удивлённо обернулась. Хелена даже больше не взглянула на дверь. Вместо этого она смотрела на Бальтазара с нескрываемым гневом. Феи носились над её головой и, казалось, увеличивались в размере.

Фиолетовая дверь исчезла с лёгким шумом. Парэлсус услышал наши слова.

- Последний бой, - заметил я, кивая Адаму, который приблизился к нам.

- Последний бой, - серьёзно прошептал он. - Для меня большая честь сразиться в нём вместе с тобой. Я сражаюсь из-за тебя и для тебя.

- Я не жалею не секунды прошедшего вместе с тобой пути, - серьёзно ответила я.

- Давайте начнём, - сказала Хелена, в её голосе слышалось предвкушение. - Пришло время заплатить емуза то, что он причинил нам всем.

Я натянула вокруг нас огненный шар и уплотнила его в щит. Затем взметнула вверх песок и сформировала из него три огромные фигуры. Глубоко вдохнув и выдохнув, я оживила их. Они исполняли мою волю, а я жаждала разрушения. Я послала их выступить против приближающихся ко мне магов. В то же время я вытащила кинжал из раниума из моих ножен и задумчиво на него посмотрела.

Я уставилась на кинжал и проникла в металл. Это было ужасно трудно, но после нескольких глубоких вдохов и выдохов мне удалось разбить металл в мелкую пыль. Затем я подняла пыль вверх и закрутила вихрем.

Я подняла серый вихрь вверх и послала его в Морлемов. Словно нож, он пронёсся сквозь бездушных существ и буквально искромсал их. С последним пронзительным криком первый Морлем распался в пыль. В мгновение вихрь врезался в кольцо Морлемов, чиня разрушение там, куда доставал. Пока пронзительные крики позади меня стали громче, я снова повернулась вперёд.

Между тем Хелена создала множество фей. Я удивлённо посмотрела на них. До сих пор её феи были маленькими и забавными. Они заставляли меня смеяться. Но существа, которые теперь летали в воздухе, были такими же большими, как орлы, состояли из чистого огня и были агрессивными и полными ненависти.

Хелена послала их вслед за моими песчаными монстрами.

Теперь я хорошо видела Бальтазара. Он направлялся к нам, а вместе с ним пришёл холод. Мне уже было знакомо его пристрастие к замораживанию мира вокруг себя, поэтому я ещё усилила огненный щит вокруг нас. Затем мы открыли в него огонь, в то время как позади нас один Морлем за другим рассыпались в пыль.

Пока Бальтазар стрелял в ответ, я увидела ещё одну группу подлетающих магов. Сначала я подумала, что это другие воины, поддерживающие Бальтазара, но потом узнала Рамона, Торина и Ленокса, сопровождаемых Вельфом, Кимом Гёрнером, РоккоГонденом и господином Торрелом. Они пришли нам на помощь, несмотря на безвыходную ситуацию, в которой мы находились, и меня охватило чувство благодарности.

Эти люди никогда не предадут идеал свободы и справедливости. Они присоединились к нам и открыли огонь по противостоящей силе, которая всё усиливалась, как будто постепенно к ней примкнула вся Чёрная гвардия. Мои песочные монстры держались молодцом, срывая своими лапами из воздуха воинов, которые спешили Бальтазару на помощь.

Бальтазар бомбардировал их огромными огненными шарами. Они пошатывались, но всегда снова находили равновесие.

Внезапно я заметили в воздухе стрелы, нацеленные на Морлемов. Я испуганно обернулась и увидела на землесидящих за скалами Лидию и Леандро. Лидия протягивала Леандро одну стрелу за другой, а он целился в Морлемов и развеивал их в прах.

Больше всего мне хотелось отправить их сейчас домой, но у нас больше не было дома. И в тайне я была им благодарна, что они находились здесь и сражались на нашей стороне. Леандро был абсолютно сосредоточен. Все его выстрелы попадали в цель, а у Лидии была в рукахещё целая куча стрел с наконечниками из ранниума.

Бой продолжался целую вечность. Огненные шары, стрелы, вихри и песочные порывы ветра проносились по пустыне, но у меня не было ощущения, что мы наносим существенный урон противнику. Однако наши ряды поредели, то и дело кто-то падал на землю. Я не осмеливалась посмотреть, в кого попали, иначе ни секунды не смогла бы сражаться дальше. Адам стрелял огненными шарами в Бальтазара с невероятной скоростью. Я тоже сосредоточилась только на том, чтобы попадать в него. Только в него мы должны попасть, только его должны убить.

- Сдавайтесь, - снова и снова кричал он глубоким голосом. - У вас нет никаких шансов.

Я огляделась по сторонам. Наши ряды поредели. Мой серый вихрь из раниумовой пыли и стрелы Леандро хотя и нанесли потери Морлемам, но их всё ещё было так много, что понадобятся часы, чтобы нанести им чувствительный урон.

Пот ручьями стекал по моему позвоночнику. Я знала, что это была проигранная битва. Битва, в которой единственной целью было нанести как можно больше вреда Бальтазару.

Краем глаза я увидела, как огненный шар попал в Вельфа, и тот упал на землю. Моё сердце сжалось от боли.

Я снова атаковала с помощью песчаных монстрови изо всех сил метала огненные шары вБальтазара.

Хелена постоянно посылала новых фей в сторону наших противников, и теперь Адам создал огромное пламя и придав ему форму огненного питона, вдохнул в страшное существо жизнь и послал его в сторону Бальтазара.

Круг Морлемов сжимался вокруг нас. Стрелы Леандро почти закончились. А с другой стороны наступали воины. Постепенно они окружили нас, и снаряды летели теперь со всех сторон. Ким Гёрнер закричал рядом со мной и упал на землю.

Это просто безнадёжно. Мы все здесь умрём.

И это наш конец? Конец битвы против превосходящих сил Бальтазара? Я просто не хотела принимать тот факт, что больше нет никакого способа изменить ситуацию. Я посмотрела на моих друзей на лицах которых читалась решительность. Между тем все где-тобыли ранены. Но они игнорировали свои раны и боль и стиснув зубы, выстреливали один снаряд за другим.

Борьба, которую когда-то начала моя мать теперь закончится в австралийской пустыне с нашей смертью. Потомки семей, в чьих жилах ещё текла королевская кровь, будут уничтожены, кроме одного. Семья Бальтазар одержит победу и останется единственным правителем.

Как раз, когда я уже собиралась окончательно попрощаться с жизнью, я заметила на горизонте облако.

Я моргнула, а затем округлила от изумления глаза. Там были драконы. Белые драконы, их было очень много. На них сидели наездники, а за ними летела армия хорошо вооружённых воинов в белых одеждах.

В белых? Я не помнила, чтобы когда-либо встречала воинов в белых одеждах.

- Это господин Лилиенштейн, - устало прошептал рядом со мнойТорин. У него шла кровь из раны на голове, и было видно, что он больше не сможетдолгосражаться.

- Господин Лилиенштейн? - недоверчиво спросила я.

- Это наше спасение, - с облегчением сказал Адам.

Теперь и наши противники заметили, что с другой стороны тоже грозитопасность и что их только что окружили. Уже полетели первые огненные шары. Белая армия была отдохнувшей, а воины на стороне Бальтазара - нет.

Вид приближающегося спасения мобилизовал наши последние силы.

Я вложила в свой вихрь из ранниумвой пыли новую энергию и послала его сквозь ряды Морлемов, которые крича, рассыпались в стороны.

Хелена убрала с потного лба прядь волос, глубоко вздохнула и снова подняла руки. Она зажгла перед собойдобрую дюжину огней и сформировала из них новую группу воинственных фей. Затем отправила их атаковать ряды противников.

В то время как люди Бальтазара теперь бросали огненные шары в обоих направлениях, Бальтазар, как и прежде, сосредоточился только на нас с Адамом. На огненные шары воинов Антарктикиему, казалось, было плевать, точно так же, как и на наши.

Он целился только в Адама и меня. Снова и снова.

Мы отражали огненные шары, Хелена помогала нам.

Потом мы заметили, что Бальтазар отделился от своих воинов, подлетая к нам всё ближе и ближе. Наши огненные шары отскакивали от его груди, и, похоже, не особо ему вредили.

Только моим песочным существом неоднократно удавалось отбросить его назад.

- Мы должны остановить его, - закричала я в панике по направлению к Адаму.

Воины из Антарктики успешно сражались против Морлемов и людей Бальтазара, но они продвигались недостаточно быстро, чтобы помешать Бальтазару подобраться к нам.

Адам посмотрел на меня. Мимо пролетали огненные шары, а моё огненное кольцо всё ещё окружало нас, как щит. Везде было видно разрушение. В небо поднимался дым, затмевая его. В воздухе висела красная пыль, затуманивая наши взгляды. Куда не глянь, везде красное и серое.

«Есть только один способ», - услышала я голос Адама в голове. «Мы должны объединить наши силы.»

«Но мы не магическая пара», - в отчаяние ответила я.

Взгляд Адама был ясным и твёрдым.

«Мы - магическая пара, даже если этот ритуал был другого мнения.Я это знаю, и для меня этого достаточно. Мы победили дракона Латориос, справимся и с Бальтазаром. Пошли.»

Адам не стал ждать моего ответа, и начал спускаться вниз.

Я окружила нас огненным кольцом, осторожно убрав его от Хелены, чтобы не ранить её. Сила воли Адама очень помогла мне, благодаря его решимости, я не отчаивалась. Его слова согрели моё сердце и успокоили.

Затем мы приземлились на пыльную землю, а через мгновение подоспел и Торин.

- Прикрывай нас, - сказал Адам, не объясняя, что мы задумали.

Затем повернулся ко мне, в то время как Торин уже натянул перед нами огненный щит и начал стрелять в сторону Бальтазара огненными шарами, а тот подлетал всё ближе.

- Ты ещё помнишь тот момент? - спросил Адам. В его глазах была решимость, которая устранила мои последние сомнения.

- Конечно, - ответила я, глядя на Бальтазара, который, видимо, подумал, что наши силы на исходе, и наш конец близок. Я буду помнить всю жизнь тот момент в ледяной ловушке, когда я уже попрощалась с жизнью.

- В последний раз, - промолвил Адам, взяв меня за руку. - Мы победим его вместе или вместе умрём.

- Я люблю тебя, - прошептала я.

- Навсегда, - завершил Адам мою мысль. Затем он сжал мою руку, и я встала позади него и положила руки на его плечи. Мы оба закрыли глаза, в то время как мир вокруг нас, казалось, состоял лишь из взрывов и со свистом пролетающих мимо огненных шаров.

Я сосредоточилась на том, чтобы направить оставшуюся силу в руки и передать её Адаму. Сначала почти ничего не происходило. Мне было сложно сосредоточиться. Я в любой момент ожидала, что в меня попадёт огненный шар. Но я должна сейчас доверять Торину, иначе всё это не имело смысла.

Я сделала ещё одни глубокий вдох и вспомнила каждый урок, который преподала мне бабушка. Мысль о ней придала мне спокойствие и сил и я, наконец, почувствовала, как моя энергия покидает тело и течёт к Адаму. Я глубоко дышала, чтобы ещё лучше сосредоточиться. Всё больше своих сил я отдавала Адаму.Я ощущала, как дрожат мои ноги, что я едва ещё могу стоять.

- Больше, - крикнул Адам.

Я вдохнула и собрала последние запасы энергии, которые смогла найти. Мои руки свело судорогой. Мышцы дёргались, причиняя невыносимую боль, и мучительный звук вырвался изо рта.

И потом это случилось.

Я распахнула глаза и увидела, как Адам вытянул руки вперёд, а из его ладоней выстрелил синий энергетический луч.

Я увидела, как Бальтазар округлил глаза, и его лица застыло. Он уже был так близко, что между нами оставалось не более десяти метров.

Адам действительно ждал до последней возможной секунды.

Синий луч энергии ударил Бальтазару прямо в грудь, в то место, где мать Адама несколько часов назад ранила его кинжалом.

Руки Бальтазара взлетели вверх, как будто он потерял контроль над своим телом. Он дёрнулся и оглушительно громко закричал.

Это длилось не более десяти секунд, затем энергетический луч из рук Адама потерял свою силу.

Я отдала ему всё, что могла.

Адам дрожал всем телом, как и я.

Но мы не обращали на это внимание, а заворожено смотрели на Бальтазара.

Он испуганно посмотрел на себя, и теперь я тоже заметила, что посреди его груди на светлой рубашке расплылось кровавое пятно. Это было то самое место, где Тимея ударила его кинжалом, и где мы теперь ещё раз ранили его нашим энергетическим лучом.

Он пощупал жидкость и никак не мог поверить в то, что нам удалось его ранить. Но потом взмах его крыльев замедлился, и посреди всего этого хоса он опустился на землю.

Наконец-то.От облегчения мне хотелось громко смеяться.

Я должна была сейчас радоваться и ликовать. Но не могла, потому что мне стало плохо, и меня охватила слабость. Я почувствовал, как меня покидают последние силы, и как усталость берёт своё.

- Вы должны отправить его в тюрьму, прежде чем он придёт в себя, - прошептала я Адаму. - Используй заклинание. Не забудь.

Мир внезапно закрутился. У меня закружилась голова. Я ещё услышала, как Адам зовёт меня.

Потом всё померкло.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Виннла

Когда я пришла в себя, меня окружал белый туман. Я ошеломленно огляделась. Я была в Виннле -- мире грез. Это хорошо. Здесь я была в безопасности. Полагаю, из-за истощения, я потеряла сознание. Не удивительно. Долгий бой взял свое.

- Как ты могла? - прогремел голос Бальтазара, и всё оцепенение моментально как рукой сняло.

Я сосредоточилась на голосе, и туман вокруг меня рассеялся. Я находилась над его потоками в широком и открытом пространстве, границ которого невозможно было разглядеть.

Бальтазар тоже был здесь. Я узнала его фигуру. Мы уже однажды встречались в Виннле. Когда он с помощью кровавого ритуала хотел превратить меня в свою магическую партнёршу. Но рядом с ним присутствовал кто-тоеще. Ярко светящийся образ, перед которым Бальтазар, казалось, испытывал трепет. Я медленно к ним приблизилась.

Вдруг я поняла, кто стоит напротив Бальтазара, и мое сердце чуть не взорвалось от радости.

— Бабушка, — хрипло прошептала я. — Что ты здесь делаешь? Я думала, что ты умерла!

Светящая фигура повернулась ко мне.

— О, Сельма, моя дорогая, дорогая Сельма. Мне так жаль, что тебе пришлось испытать всю эту боль. Мое тело действительно погибло от кинжала.Я знала, что ты справишься. Что когда-нибудь ты найдешь возможность одолеть Бальтазара.

— Это был не только кинжал, — промолвила я. — Мы попали в него ещё энергетическим лучом. Он окончательно вывел Бальтазара из строя. Он мертв?

— Нет, это не так. — Бабушка с сожалением посмотрела на меня. — Кинжал и ваш энергетический луч нанес ему серьезную рану, но Иерихонский эликсир сделает так, что она снова заживет. У нас мало времени.

— Ты знала все это, не так ли? — спросила я. — Ты дала указания господину Лилиенштейну и остальным.

Бабушка кивнула, и я зачаровано смотрела на её такие знакомые и в то же время нереально красивые черты лица.

—Я видела это в Виннле. То, что Бальтазар захватит власть, было неизбежно. Вот почему я должна была найти решение, чтобы убить его.

— Кинжал — это решение, — заметила я.

— Этого недостаточно. — Бабушка с сожалением покачала головой. — Этот кинжал только ранил и ослабил еготело, но он всё-таки может умереть. Это в наших силах.

— И как? — спросил я.

Бабушка улыбнулась, а Бальтазар с подозрением прислушивался к нашему разговору.

— Мне и святым девам стоило много сил, чтобы я могла остаться здесь, в Виннле. В ожидании Хеландера, чтобы поставить окончательную точку в этом деле.

Я удивленно посмотрела на бабушку.

— Ты сознательно позволила убить себя, и святые девы были в курсе.

— Не убить, — сказала она. — Я лишь с помощью кинжала перенеслась к месту, где ему не избежать возмездия. — Она посмотрела на Хеландера. — Никто из твоих приближенных не сможет прийти сюда, чтобы тебе помочь.

— А в этом и нет необходимости, — резко ответил Бальтазар. — Я смогу справиться с тобой и в одиночку.

— Размечтался, — сказала моя бабушка. — Но твои способности в Виннле всегда были слабоваты.

— Что означает этот энергетический луч, который мы с Адамом вызвали? — спросила я. Мне очень уж хотелось знать. — Мы магическая пара?

— Я думаю, что да.

— Но ритуал?

Бабушка улыбнулась.

— Он не сработал, потому что вы, вероятно, уже выполнили его раньше. Скорее всего, неосознанно. Обмен кровью не единственный способ объединиться в магическую пару. Существует еще и физический способ, который работает намного сильнее, если ты понимаешь, о чем я.

Я выпучила глаза. У нас была волшебная ночь в канун Нового года много лет назад. Ночь, когда мы случайно воспламенили балдахин кровати Адама. Да, этот опыт был невероятным. Неужели мы тогда действительно достигли Виннлы? Мне это казалось невозможным, но если вдуматься, именно это и произошло.

— Только так вы смогли победить дракона Латориос, и только этим можно объяснить вашу тесную связь. — убежденно кивнула бабушка.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась я.

— Я проникла глубоко в Виннлу. Глубже, чем когда-либо ранее. Ответы теперь сами приходят ко мне. С моей стороны было правильно оставить тебя одну. Только так ты могла стать сильнее, достаточно сильной, чтобы вытерпеть все и, наконец-то, выиграть бой с Бальтазаром, — Бабушка склонила голову на бок и ласково посмотрела на меня.

— Пока вы ещё не одержали верх, — закричал Бальтазар, образуя вокруг себя вихрь. — Я вернусь. Я найду путь обратно в свое тело.

— Никогда, — бабушка подняла руку, чтобы не дать вихрю Бальтазара добраться до нас.

— Пришло время распрощаться и покончить с этим.

— Подожди, — попросила я, глядя прямо на Бальтазара. — Я хочу сказать ему кое-что.

— Тогда скажи, — ответила бабушка.

— Ты получил то, что заслуживаешь, — с горечью заметила я, — После того, как ты убил моих родителей, вполне справедливо, что твой собственный сын позаботился о том, чтобы покончить с тобой.

— Мой сын? — Бальтазар недоверчиво посмотрел на меня.

— Да, — торжествующе сказала я. — Адам твой сын. Все годы ты боролся против своей собственной плоти и крови.

— Это невозможно. — Бальтазар выглядел явно шокированным.

— У Тимеи была только одна причина убить тебя. Ее любовь к своим детям всегда была больше, чем любовь к тебе. То, что ты тяжело ранил Адама, подписало тебе смертный приговор. Никогда нельзя становиться на пути разгневавшейся матери. Ты всегда называл чувства в отношениях глупостью и так и не понял, почему мама не захотела выйти за тебя замуж, но рисковала всем, чтобы быть с мужчиной, которого она любит. Теперь ты наконец понимаешь это. Любовь — сильнее любого здравого смысла.

— Никогда, — упрямо возразил Бальтазар.

— Мне пора идти, — тихо промолвила бабушка.

— Спасибо за все, — ответила я, а Бальтазар все еще тупо пялился в облака, переваривая истину, что только что ожесточенно сражался со своей собственной плотью и кровью. — Я тебя люблю.

— Я хочу, чтобы ты прожила свою жизнь, как праздник. Наслаждайся счастьем, наслаждайся каждым мгновением вашей любви. Женитесь, завидите детей, будьте счастливы. За это я боролась всю свою жизнь. Теперь мне пора идти. Я хочу снова увидеть Эдгара, Катерину, родителей, бабушку и дедушку, Филиппа и всех, кто ушёл по этому пути раньше нас.

— А как же Бальтазар? — удивленно спросила я.

— Есть только один способ убить его окончательно, и именно поэтому я ждала его здесь. Мы должны победить его и изгнать в царство мертвых. Оттуда он никогда не сможет сбежать. Прощай, Сельма, я люблю тебя. — Она обняла меня и крепко прижала к себе.

В этот момент я почувствовала, что к нам кто-то приближается.

Прибыли Седони и святые девы.

Они, казалось, совершенно не замечали меня. Так сосредоточенно они уставились на Бальтазара. Пройдя мимо, они приблизились к Бальтазару. Он создал вокруг себя вихри и ветра.

— Убирайся, Седони, — крикнул он. — Я твой брат, и ты должна уважать меня.

— Я никогда больше не буду принимать от тебя приказы. — Седони, казалось, стала больше ростом. Ее тело увеличилось и стало излучать угрозу.

Глаза Бальтазара распахнулись от удивления.

— Я сверну тебе шею, дай только доберусь. Видела бы тебя наша мать, — сердито зашипел Бальтазар на Седони. — Она бы высказала тебе свое мнение.

Седони подняла руки, и раздался оглушительный грохот. Мерцающие обручи поднялись и сжались вокруг Бальтазара широкими кругами.

Он пренебрежительно рассмеялся, словно не веря, что Седони была в состоянии что-либо сделать против него. Он поднял руку, и мерцающие обручил развеялись.

Внезапно святые девы затянули мелодию в монотонном ритме, которая прямо-таки загипнотизировала меня. Бабушка присоединилась, и они стали петь все громче и громче. Седони снова подняла руки и затянула вокруг Бальтазара новые обручи. Они ярко пылали, но не сдвинулись с места, когда Бальтазар попытался их развеять.

В его глазах появилась паника.

— Не смей, — зашипел он, но его голос слегка задрожал.

Обручи сжались вокруг него. Пение становилось все громче и громче, а могущество дев сильнее с каждым звуком.

Когда обручи коснулись Бальтазара, он закричал.

Но святые девы не знали пощады. Они оплетали его заклинанием все туже и туже. Отчаянные крики Бальтазара становились все громче и громче.

Вдруг бабушка отделилась ото всех и помахала мне в последний раз.

Затем полетела так быстро, что было видно лишь светящуюся линию, направившись в сторону Бальтазара.

Его охватил и увлек за собой золотой вихрь. Затем они оба исчезли, и только лишь туман слегка клубился вокруг меня.

Пепел и смерть

Я снова открыла глаза и увидела солнце, садящееся за горизонт. Ярко красное, оно окрасило все небо волшебным светом. Я ощутила под собой твердый песок.

Следующим, что я почувствовала, была жгучая боль во всех конечностях.

Я не смогла сдержать хриплого крика. Тем не менее заставила себя откатиться в сторону и подняться. Мои помятые крылья безжизненно висели за спиной. Я спрятала их и мгновенно почувствовало, что мне стало легче двигаться.

— Сельма. — Ко мне подошла фигура в белом одеянии. — Как ты?

Проморгавшись, я узнала господина Лилиенштейна.

— Очень хорошо, — отозвалась я. — Бальтазар мертв. Бабушка лично забрала его в царство мертвых. Он не придет снова. Больше никогда.

Господин Лилиенштейн с облегчением улыбнулся.

— Ты даже не можешь себе представить, как я счастлив слышать эту новость. Пошли, — он протянул руку и помог мне встать. — Адам уже ждет тебя. Пришло время покинуть поле битвы.

— Что случилось? — спросила я, оглядываясь по сторонам. Равнина выглядела ужасно. Повсюду валялись разбросанные темные плащи. Ветер гнал их взад и вперед, как темные волны. Между ними лежали безжизненные тела, которые поднимали и отправляли в Гондану воины в белых одеждах.

— Мы прибыли в последнюю секунду. Вы были окружены Морлемами, и как раз на грани потери жизни.

— Я знаю, — ответила я. — Я так вам благодарна. Я и не знала, что вам удастся собрать целую армию.

— Этопосоветовала мне твоя бабушка. Думаю, что она предвидела эту битву. Но мне даже не пришлось никого уговаривать. Все, кто сбежал в Антарктику, захотели выступить против Бальтазара и его приспешников. Присоединились Профессор Нёлль так же, как Морфий, Анна и даже Моника Арпади вооружилась, чтобы отомстить за мужа и сына.

— Как вы узнали, что это произойдет сегодня? — удивленно спросила я.

— Как только я узнал об окружении Морлемов, мы сразу же отправились из Антарктики в Австралию. Я понял, что Бальтазар в Гондане собрался сделать решающий ход для консолидации своей власти. Он уже начал накладывать заклинания на людей в Шенефельде. После его возвращения из Австралии они должны были стать низшей прислугой в городе, а также в Тенненбоде, в Сенате и в домах патрициев.

— Я и не подозревала о таких далеко идущих планах, — обеспокоенно ответила я. — Я только заметила, что здесь, в Гондане, он уже наложил заклинание на большинство плебеев.И без моей бабушки всё стало бы явью, — тихо заметила я.

Мистер Лилиенштейн кивнул.

— Она была отважной и замечательной женщиной. Я действительно ценил ее. К сожалению, она покинула нас. Но я очень уважаю жертву, которую она принесла ради всех нас.

— Верно, — ответил я. — Без моей бабушки мы бы не выиграли сегодняшнюю битву. Но если честно, это было возможно только потому, что каждый из нас рисковал своей жизнью. Каждый привнёс свою часть, и поэтому это наша общая победа.

— Мудрые слова, Сельма, — улыбнулся господин Лилиенштейн. Мы прибыли на территорию для соревнований, и я увидела внизу яму глубиной пять метров.

— Вы прекрасно воплотили этот сложный план, — похвалил господин Лилиенштейн.

— Ну, не все пошло по плану, но это не моя вина. — Я посмотрела вниз. Повсюду были воины в белых одеждах, которые помогали разыскивать и отправлять в Гондану раненых. Я увидела обвалившиеся трибуны и разрушенную почетную ложу. А также безжизненные тела Гюнтера Блюма и ТимеиТоррел.

Рядом с Тимеей стоял на коленях и просто смотрел на свою мать Адам. Его темные крылья свисали на спине вниз, а на лице была видна сильная боль. Картина была тревожной и красивой одновременно. Это всколыхнуло мне сердце. Мне было так жаль, что Адам потерял свою мать, но тем не менее я была счастлива за него, что в последний момент он все-таки узнал, что она была на его стороне и даже выступила против мужчины, которого на протяжении многих лет тайно любила.

В тот момент, когда я приблизилась, Адам почувствовал мое присутствие и посмотрел на меня.

Я на секунду задержала дыхание, увидев, насколько серьезными были его травмы. Кровь стекала по его лбу.

На правом боку зияла рана от удара огненным шаром Бальтазара.

Он медленно встал и, с трудом передвигая ноги, направился ко мне. Последние несколько метров он пролетел и приземлился прямо передо мной.

— Наконец-то ты проснулась, — промолвил он с мягкой улыбкой на губах. — Я снова почёл за честь сражаться на твоей стороне, Сельма фон Норденах. Мы победили его. Я все еще не могу в это поверить. Все Морлемы рассыпались в прах. Бальтазар мертв. Он никогда не будет угрожать нам снова. Никогда больше. — Адам подошел и вложил свою ладонь в мою. — Клянусь, что я буду достоин всех жертв, которые были принесены. Я всю свою жизнь буду отстаивать свободу, за которую мы так тяжело боролись. Рядом с тобой это будет счастье.

Я почувствовала нерешительную улыбку на своих губах.

- Ты мне нужен сейчас, больше, чем когда-либо, - твердым голосом произнесла я. - Мы должны вернуть домой тех, кто погиб в этой битве. Мы должны достойно похоронить их, и поле этого начнется новая большая глава нашей жизни.

Адам кивнул.

- Точно, необходимо ввести такую демократию, какую нужно было ввести еще шестьдесят лет назад.

Я кивнула и прикоснулась нежным поцелуем к его губам.

- Сельма! – услышала я, как кто-то громко кричит моё имя.

Я обернулась и увидела бегущею ко мне Лидию и ни на шаг не отстающего Леонардо. Громко вздохнув, я подметила их ранения.

- Всего лишь незначительные царапины, - сказала Лидия, правильно оценив выражение моего лица. - Он мертв. Я все еще не могу в это поверить.

- Просто поверь, - с облегчением произнесла я.

Вдруг раздался шелест, и рядом с нами приземлился Торин.

- Вот вы где, - воскликнул он, - Я так рад, что с вами все в порядке. Рамон и Леннокс тоже живы. С отцом все хорошо. Он лишь немного растерян.

- Спасибо за все, - поблагодарил Адам, кладя руку на плечо Торина. - Мы тебе очень обязаны.

- Не за что, - ответил Торин, - Уверен, вы сделали бы то же самое для меня.

- Сделали бы, не колеблясь, - серьезно промолвила я.

- Через час мы встречаемся на большой площади в Гондане, - сказал Торин, - Там мы сможем оценить наши потери.

Я кивнула, и у меня внезапно застрял ком в горле.

Торин с беспокойством взглянул на Адама.

- Тебе нужно к лекарю, чтобы обработать раны. И тебе тоже.

Он кивнул мне и снова поднялся в воздух.

- Идемте, - сказал господин Лилиеншайн, - я позабочусь о ваших ранах.

Он проводил нас к одной из оставшихся стоять палаток, которую переоборудовали под лазарет, где и промыл наши раны. Он был спец в лечении ожоговых ранений.

Час спустя мы, почти не ощущая боли, стояли на большой площади Гонданы. Там лежали все те, кто потерял жизнь в этом сражении. Среди мёртвых было много неизвестных лиц, но также много знакомых. Я растерянно смотрела на землю, пытаясь осознать, что все эти маги больше никогда не вернутся.

Со стороны Бальтазара тоже было много потерь. К моему удивлению, я увидела лежащих там Джулию и ещё двух молодых девушек, которые, видимо,вступили в бой со всем энтузиазмом. Но также погибло много воинов Чёрной гвардии, и это особенно меня расстроило.

Вельф безжизненно лежал на земле. Большая фигура без сил. Рядом с ним покоился Ким Гёрнер. Его очки треснули, а лицо всё ещё было напряжённым. Когда я обнаружила безжизненное тело Ариэля, у меня покатились слёзы. То, что они все погибли, была моя вина.

Адам обнял меня и прижал к себе.

- Они знали, что могут умереть, но они предпочли смерть жизни в неволи и под правлением короля Бальтазара. Они умерли свободными и гордыми, и мы должны отдать им дань уважения.

Господин Лилиенштейн стоял рядом с нами и кивал, затем опустил голову. Он как раз собирался обратиться с речью к собравшимся. Пришли все. Лоренц и Этьен, Лидия и Леандро, Рамон, Дульса, Хелена, Лиана и Леннокс, Торин и Ширли. Даже Рокко Гонден, Жизель и Парэлсус были здесь.

Но из-за шума в ушах я ничего не слышала. По щекам текли слёзы, а из горла вырывались рыдания. Я плакала о тех, кто не сможет отпраздновать с нами эту победу. Потому что только благодаря им мы стояли сейчас здесь.

Это было несправедливо и окончательно. Я не могла повернуть время вспять, чтобы исправить это, как бы сильно мне не хотелось.

Карола Лёвенштейн – Звезда Комо (Королевская кровь #5)
Karola Löwenstein – Stern von Komo (Königsblut #5)

Летний ветерок

Листья лесного бука тихо шуршали на тёплом летнем ветру. Я посмотрела в небо и проследила за небольшими белыми лёгкими облаками, которые невесомо парили надо мной. Их вид напомнил мне Виннлу, и меня охватило обнадёживающее чувство. Прошло больше двух месяцев с тех пор, как мы вернулись из Австралии, и с того дня очень многое изменилось.

Самые верные последователи Бальтазара были осуждены и сосланы в Хаебрам. Отец Адама открыл новое дело, и теперь торговал с гномами, что доставляло ему огромное удовольствие.

Ему нравились их угрюмость и прямота, и он часто заходил к нам на кофе, когда у него было время. Хелена после нашей победы некоторое время не знала, что делать дальше. Но в конце концов решила бросить учёбу и переехала в Антарктику, чтобы помочь там с продолжающимся строительством новой страны. Она полностью посвятила себя этой работе, и когда мы иногда навещали её, вокруг её головы теперь кружили феи изо льда.

Именно ей также удалось убедить часть фавнов вернуться в Тенненбоде, чтобы поддержать профессора Эспендорм. Только в палате сенаторов они больше не хотели работать, но никто их в этом не винил.

- Дорогая, ты куда пропала? - нетерпеливо позвал Лоренц из дома. Он стоял на кухне нашего дома в Каменном переулке, и на нём уже был одет элегантный смокинг. - Если не хочешь опоздать на свою собственную свадьбу, то сейчас пара переодеваться, - он усмехнулся и помахал мне.

- Я уже иду, - крикнула я, хорошо зная, что Лоренц сделает всё возможное, чтобы эта свадьба в любом случае состоялась. Слишком много раз дата нашей свадьбы переносилась. Но сейчас, похоже, больше не будет никаких внезапных препятствий.

Я обвела взглядом сад.

Лоренц с любовью украсил его. Был конец июня,воздух тёплым, а ночи короткими. Везде весили фонари и китайские фонарики. В саду были расставлены столы с белыми скатертями и пышными цветочными композициями. Также была оформлена танцплощадка, а скоро прибудет студенческая музыкальная группа Тенненбоде.

Недалеко от старого лесного бука стояла красиво украшенная арка, полная ледяных цветов. Они грациозно заплетались вокруг дерева. Я собралана моей ладони немного воды из воздуха. Затем слепила из неё маленькую фею и вдохнула в неё жизнь.

Она с удивлением огляделась, а потом полетела к арке, чтобы понюхать ледяные цветы.

Я сформировала ещё одну фею и её тожепослала порхать вокруг ледяных цветов. У меня на губах появилась улыбка, когда я наблюдала за невинной игрой фей. Затем вернулась к дому и через широко распахнутую дверь зашла на кухню.

- Ну, наконец-то, - напряженно сказал Лоренц. - У нас не так много времени, чтобы сделать из тебя самую красивую невесту в мире.

- Если у кого-то это и получится, то только у тебя, - оптимистично заметила я.

- Ты просто прелесть, дорогая, - вздохнул Лоренц и указал на кухонный стул.

Я села и с удивлением оглядела все приспособления, которые Лоренц разложил на столе. Кисточки, помады, бигуди, расчески и макияж всех цветов радуги. Я полностью доверяла Лоренцу и откинулась назад, когда он начал расчесывать мне волосы.

- Кстати, Этьен сделал мне предложение, - сообщил Лоренц, после того как заплел мне косы и заколол их наверх.

- Поздравляю, - ответила я, наблюдая за светящимся лицом Лоренца в настольном зеркале. - Сначала твоя книга готова, а теперь это. Одно радостное событие за другим. Значит скоро празднуем следующую свадьбу.

- Это точно, но, честно говоря, после того как я почти ежедневно устраиваю праздники, лучше для своей свадьбы найму агентство, которое все за меня сделает.

Лоренц решительно кивнул.

- Ты уверен, что будешь доволен чужим агенством. У тебя все должно быть идеально. Уже забыл? - я лукаво посмотрела на него в зеркале.

- Верно, - задумчиво произнёс Лоренц. - Что, если они все сделают не в моем вкусе? Что, если они не знают, чем отличается сизый от пепельно-серого? Такие вещи могут помешать успеху мероприятия. Может я все-таки сам всем займусь. Тогда все хотя бы будет правильно.

- Но тогда тебе нужно отдохнуть пару дней, - напомнила я Лоренцу уже не в первый раз.

- Я знаю, знаю, - вздохнул он. - Но что поделать? К нам приходит столько пар, которые хотят пожениться сейчас, когда это стало возможным. Я же не могу отослать их прочь. Это как будто вонзить любовные стрелы прямо Амуру в сердце. Ни за что, - Лоренц энергично покачал головой.

- В любом случае, я рада, что у вас опять все хорошо.

- Не поверишь, какое я испытал облегчение. То, что господин Лилиенштейн победил на выборах и стал примусом - самое лучшее, что могло с нами случиться. Новая конституция потрясающая. Больше никакой разницы в сословиях просто потому, что был рождён не теми родителями. Для всех равные права. Я даже могу жениться на моём парне. Даже в моих самых смелых мечтах я не подозревал, что доживу до этого.

- Господин Лилиенштейн - замечательный примус, он также выбрал очень хороших сенаторов. В законе совсем не требовалось так уж много изменений. На самом деле, наши предки уже всё хорошо подготовили. Нужно было ещё только рационально всё осуществить. Думаю, к этой роли господин Лилиенштейн был готов уже давно. Может моя бабушка предвидела и это тоже.

- Меня бы это совсем не удивило, - протянул Лоренц и принялся красить моё лицо. - Кстати, раз уж мы заговорили о предвидении. Знаешь, что с вашим пророчеством? Помнишь его ещё? Тернистый путь, смерть и истина и всё такое.

Я почти незаметно вздрогнула.

- Конечно помню, - обеспокоенно сказала я. – Я не знаю, что ещё случится и дошли ли мы до конца нашего тернистого пути.

Лоренц широко улыбнулся.

- Ты знаешь что-то, чего не знаю я? - с подозрением спросила я.

- Верно, - возликовал Лоренц. - Я был у Сибилл и для разнообразия расспросил их о вас, вместо того чтобы узнавать о своём будущем.

- И что же? - с любопытством спросила я.

- Пророчество уже давно исполнилось, уже два года назад. Тернистый путь и истина уже позади.

- Я не понимаю.

- Царство мёртвых, - произнёс Лоренц глубоким, жутким голосом. - Вы были мертвы, а значит всё закончилось. Истину вы выяснили. Всё хорошо.

Он нанёс помаду и тушь, а затем критически осмотрел свою работу.

- Звучит логично, - в конце концов ответила я, когда всё обдумала.

- Верно, - кивнул Лоренц. - Вот, готово. Сейчас самое время для твоего свадебного платья. Через пятнадцать минут прибудут первые гости, и тогда торжество уже начнётся, - Лоренц вышел из кухни и направился в мою комнату.

Я медленно последовала за ним.

Когда я вошла в свою комнату, я удивлённо распахнула глаза. Там на вешалке висело сказочное платье, которое Лоренц купил для меня уже в прошлом году.

- Оно красивое, - прошептала я. - Ты его сохранил?

- Конечно сохранил, - ответил Лоренц, как будто о другом никогда не шло и речи.- Я был уверен, что оно нам ещё понадобится, и я оказался прав.

- Ты лучший, - восторженно сказала я, глядя на платье. Оно было фантастическим. У него были длинные рукава, и оно спадало до пола мягкими волнами.

В этот момент кто-то позвонил.

- Начинается, - Лоренц распахнул глаза от удивления. - Ты надевай платье, а я пойду и отправлю первых гостей в сад.

Я кивнула, и Лоренц исчез в коридоре. Затем я сняла с вешалки платье и одела. Оно было лёгким и невесомым и идеально подходило.

Дверь открылась, и вошла Ширли. Когда она увидела меня в платье, её глаза вспыхнули.

- Ты прекрасна, - восторженно промолвила она. - Торин сойдёт с ума от радости, если я появлюсь в таком платье, - Ширли убрала чёрные волосы за уши. На ней был одет элегантный брючный костюм и туфли на высоком каблуке.

- Ты тоже очень хорошо выглядишь, - похвалила я. - Так официально и очень элегантно.

- Что ж, - сказала Ширли, посмотрев на себя. - Как главный редактор «Хроники Короны» теперь я должна стараться выглядеть более серьёзно.

- Что тебе очень хорошо удаётся. Сегодняшняя статья о пересмотре Ранданистанского соглашения была отличной.

- Спасибо, - покраснела Ширли. - Завтра будет ещё одна статья об изменениях в 1 параграфе.

- Я уже с нетерпением жду, - серьёзно заметила я. Хоть в Шёнефельди и были устранены все барьеры, а немагическим гражданам снова позволили въехать в город, но ещё было не ясно, как всё будет в будущем.

- Ну, я могу рассказать тебе уже сейчас. Сенат не смог прийти к согласию, поэтому касательно этого будет проводиться референдум.

- Хорошее решение, - согласилась я, немного подумав.

Я услышала шаги на лестнице.

- Я действительно понятия не имею, какую выбрать специализацию, - произнёс Леандро. - С тех пор, как профессор Нёлль женился на Эльзе, он действительно стал милым. Я даже осмелился бы пройти специализацию у него.

- Я выберу огонь, - решительно промолвила Лидия. - Лиана уже много мне об этом рассказывала. Это как раз для меня, а профессор Боргиен действительно хорош.

Мои брат и сестра спустились в коридор.

- Вам не стоит ориентироваться на профессора или подругу, - упрекнула Жизель. - Вы должны выбрать тот предмет, который интересует вас больше всего и элемент, которым вы лучше всего владеете. Кроме того, у вас ещё впереди всё лето, чтобы принять решение.

Я тихо улыбнулась. Жизель расцвела с тех пор, как сама приняла участие в битве, в которой мы окончательно расправились с Бальтазаром. Она всё ещё часто была серьёзной и грустной, но победа над Бальтазаром придала ей новых силы. Она начала изучать травные книги моей бабушки и заботиться о саде. И вот уже как месяц регулярно встречаласьс разбирающимся в травах друидами в недавно открытом для друидов доме в Акканке, чтобы пройти обучение на целителя.

Было просто здорово наблюдать, как вернулась её жизнерадостность после смерти Филиппа. Она трогательно заботилась обо мне и моём брате и сестре. И я была уверена, что она станет замечательным целителем.

Лоренц вошёл в комнату и поспешил ко мне, чтобы застегнуть платье.

- Готово, - довольно сказал он, рассматривая свою работу.

- Спасибо, Лоренц, - поблагодарила я. - Спасибо за всё.

- А вот я благодарен тебе, - ответил Лоренц. - Без твоего упрямства законы в Объединённом Магическом Союзе никогда бы не изменились.

В дверь снова позвонили, и Лоренц поспешил открыть.

- Он такой счастливый, - ухмыльнулась Ширли.

- Как поживают Торин и другие? - спросила я. - Я уже давно их не видела.

- Они в порядке, - ответила Ширли. - Рамон и Леннокс открыли эту частную охранную компанию, и дела в ней идут очень хорошо. На данный момент проводится так много праздников и вечеринок. Их бронируют каждый день.

- Но это не для Торина, так ведь? - задумчиво произнесла я.

- Нет, - ответила Ширли. - Я не могу представить себе ни Торина, ни Адама в охранной компании.

- А что с тобой? - спросила Ширли. - До меня дошли слухи, что тебе предложили работу.

Я рассмеялась.

- От тебя ничего невозможно скрыть. Но да, спортивный комитет гонки драконов предложил мне работу. Они ищут кого-то, чтобы реорганизовать структуры. Я всё ещё не могу в это поверить.

- Это значит, что ты приняла их предложение?

- Ну конечно, - ответила я. - Что может быть лучше, чем дни напролёт заниматься соревнованиями драконов?

- Я могла бы назвать много чего другого, - рассмеялась Ширли. - Но главное, что ты счастлива.

- Да, счастлива, - ответила я. - Я ещё никогда не была такой счастливой, как сейчас.

- В эту секунду в комнату ворвался Лоренц.

- Уже начинается, - задыхаясь, промолвил он. - Все на месте, не хватает только невесты.

Ширли кивнула и вышла в сад.

- Ты готова? - взволнованно спросил Лоренц.

- Готова, - ответила я, и на моих губах появилась улыбка.

Лоренц протянул мне свою руку.

- Тогда пошли, - сказал он. - Для меня будет честью сопроводить тебя в сад.

Я взяла Лоренца под ручку, и пройдя по коридору и кухне, мы вышли в сад. Сцена потрясла меня. Где недавно всё ещё было пусто, теперь заполнилось гостями. Зазвучал свадебный марш, в то время как мы шагали по белым лепесткам роз, направляясь к арке с цветами. Пришли все мои друзья, Константин Кронворт, моя семья. Пауль со своими родителями тоже был здесь.

Я посмотрела вперёд и увидела там самого важного человека в моей жизни. Адам выглядел просто отлично. Его тёмные волосы слегка завивались на затылке. На нём был одет тёмный костюм, хорошо подчёркивающий его широкие плечи. Меня тут же охватило удивительное спокойствие.

Это был мой момент. Я много лет боролась, чтобы выполнить в жизнь эту мечту. Мы поженимся, не испытывая страха и тревоги просто потому, что любим друг друга.

Адам улыбнулся, и его взгляд стоил тысячи слов.

Под ручку с Лоренцем я дошла до арки с цветами, и Лоренц вложил мою руку в руку Адама. Затем сделал несколько шагов назад и присоединился к гостям свадьбы.

Мэр Нойфрид пришёл, чтобы провести свадебную церемонию. Я лишь в пол уха слушала его слова, потому что всё, что имело значение в этот момент – это взгляд Адама.

- Хочешь ли ты, Сельма Каспари, взять в мужья присутствующего здесь Адама Торрела, любить его и уважать как в радости, так и горе? - Хельмут Нойфрид выжидательно посмотрел на меня.

- Да, хочу, - с улыбкойсказала я.

- И хочешь ли ты, Адам Торрел, взять в жёны присутствующую здесь Сельму Каспари, любить её и уважать, как в радости, так и в горе?

- Да, хочу, - серьёзно ответил Адам.

- Тогда я объявляю вас мужем и женой, - Хельмут Нойфрид улыбнулся, а гости зааплодировали. Краем глаза я заметила, как Лиана и Мира вытерли слёзы.

- Я всегда буду любить тебя, - сказал Адам. - Клянусь жизнью.

- Ты - свет моего существования, любовь всей моей жизни, - серьёзно ответила я. - Я всегда буду с тобой. Клянусь жизнью.

В глазах Адама святилось счастье, отражая моё.

Затем он наклонился ко мне и поцеловал, и в этом поцелуе была вся его любовь.

Эпилог

- Хух, - триумфально произнес Лоренц, - И занесите это в исторические хроники Объединенного Магического Союза, что я выиграл эту партию в Драбеллум.

- Я за тебя рада, - снисходительно заметила Лиана, облокотившись на Пауля, который нежно ее приобнял, - Я сегодня щедрая.

Мы собрались в квартире у рыночной площади и уже в течение пяти часов резались в Драбеллум, и это несмотря на то, что снаружи царила замечательная летняя погода.

- Мои поздравления, - сказала Дульса.

- Спасибо, - ответил Лоренс, пряча драконов в огнеупорные мешочки.

- Эти маленькие дракончики завораживающие, - промолвил Пауль, любуясь моими дракончиками, которых я тоже начала складывать.

- Так приобрети наконец-то и себе одного, тогда сможешь играть с нами, - ответил Лоренц.

- Лучше нет, - засмеялся Пауль, - У меня почему-то такое чувство, что у нас обоих возникнут проблемы, если я начну конкурировать с Лианой в Драбеллуме.

Я некоторое время смотрела на них. Они были такими счастливыми, и я была очень за них рада. Несмотря на то, что воспоминания Пауля о их первой попытке отношений я так и не смогла восстановить, за прошедшие несколько недель между ними начали развиваться новые чувства. По всей видимости, истинную любовь ничем не победишь. Даже утраченная память не в силах вытеснить ее из сердца.

Бросив взгляд на часы, я воскликнула:

- Ого, мне уже пора.

- Адам, несомненно, ждет тебя, - заметил Лоренц. У него уже три дня были каникулы, и он доделывал незаконченные дела, в числе которых была встреча с друзьями за партейкой «Драбеллума».

- Наверняка. Интересно, что же он выяснил, - поинтересовалась я, поднимаясь.

- Я же говорила, что он так просто не сможет бросить Черную Гвардию, так же, как и Торин, - Ширли убрала ноги со стола и тоже встала.

-Ты можешь кого-нибудь из них представить перекладывающим бумажки за письменным столом? - спросила я, когда мы покинули квартиру Лианы.

- Никогда, - ответила Ширли, качая головой.

- Очевидно же, что Черную Гвардию никогда не распустят. Всегда найдутся люди, которые будут против системы. Нам нужны адмирал и его бдительное око.

Я посмотрела в голубое небо. На дворе стоял август, и Шёнефельде был полностью во власти летней жары. На Рыночной площади царило почти полное затишье, и когда Адам с Торином вышли из центра путешествий, то выглядели в своем кожаном одеянии не к месту. Они несли тяжёлое оружие, как будто только что вернулись с поля боя.

Из центра путешествий нам помахала рукой госпожа Трудиг. Господин Лилиенштейн позаботился о том, чтобы она поскорее смогла въехать в только-что отремонтированное помещение. Кроме того, он попросил Дульсу, чтобы она вместе с ее мамой продолжала вести его книжный магазин, пока он занимался управленческой деятельностью на посту примуса.

Глаза Адама загорелись, как только он увидел меня. Со дня нашей свадьбы не было ни дня, когда я не была бы неописуемо счастлива. Ужасы правления Бальтазара постепенно меркли, и в Объединенный Магический Союз снова вернулся приятный покой.

Жители вернулись к своей жизни, работе и учебе, праздникам и будням. Я наслаждалась каждым прошедшим без катастроф скучным днем.

Адам заключил меня в объятья, и я глубоко втянула его пленительный запах. За те несколько дней, когда его не было рядом, я ужасно за ним соскучилась.

- Как же хорошо, - пробормотал он мне на ухо, крепче прижимая к себе.

- Как все прошло? - спросила я.

- Странно, - ответил он, и Торин, обнимающий Ширли, кивнул.

- Мы разыскали Скару и действительно обнаружили у нее пару затаившихся патрициев, которые собрались, чтобы вернуть старые добрые времена. Ее мать тоже была там.

- Она все не может угомониться, - заметил Торин. - Мы разъяснили ей новое положение дел. Поглядим, поняла ли она предупреждение.

- Я тоже на это надеюсь, - сказала я, хотя была уверена, что Черной Гвардии придется еще не раз воевать с теми, до кого туго доходит.

Адам проследил за моими мыслями и ухмыляясь заявил:

- Без этой работы я был бы не я.

- Но на сегодня хватит, - заметил Торин, стягивая с себя кожаную куртку. - Пойдем, - он взял Ширли за руку. - До скорого.

- До скорого.

Я махала им вслед, пока они не пересекли рыночную площадь и не свернули в Каштановую аллею.

Затем почувствовала руку Адама на своей талии.

- А какие у нас планы на эти выходные? - спросил он, нежно меня целуя.

Я прижалась к нему, углубляя поцелуй.

- Только одно, - ответила я, - Наслаждаться каждой минутой нашего счастья.

- Я люблю тебя, Сельма, - прошептал Адам, - На веки вечные.

- На веки вечные, - поклялась я, и на этот раз я была абсолютно уверена, что наше счастье никогда не закончится.